

Наталья Калис

ЛУННЫЕ ДЕТИ

Все маги делятся на солнечных и лунных, правда, соотношение первых к последним примерно сто к одному. Если ты лунный маг, то гарантировано закончишь в доме для неизлечимо больных либо проведешь всю жизнь под наблюдением. Элиш Тарлах не устраивает ни один из вариантов, ей всего лишь хочется получить диплом и устроиться на работу. Но в Гестоле начинает появляться нечисть, которой там быть не может, а сыщик Кэл Эмонн, глава гестольского сыска, лично идет по следу загадочного мага.

==== Часть первая. Глава 1 =====

Обычно дети, родившиеся слишком слабыми, не проживали и нескольких месяцев: стоило родителям или целителям выявить у младенца врожденные недостатки (вроде слепоты или немоты) или увечья (кривая рука, одна нога короче другой), и ребенка убивали. Вернее, тело сжигали, милосердно перед этим вливая в младенца такую дозу снотворного, что он, наверное, умирал еще до сожжения. Подобный обычай был принят сразу после происшествий, связанных с Салемом Кровопийцей. Этот недоделанный маг решил продлить себе жизнь, вернее, решил жить вечно, и для этого, каким-то непостижимым для современных магов образом, вселялся вот в таких увечных новорожденных. В те времена даже слепым помогали выживать, придумывая всякие приспособления для нормальной жизни вроде объемных букв. Но когда увечные внезапно начинали плести заклинания (от которых даже у мудрейших глаза вылезали на лоб) и поднимать скелеты (что тоже доставляло магам немало неудобств), с ними начинали говорить уже на другом языке.

Сначала пытались разобраться в чем дело: лунная магия считалась редкостью. Хотя «считалась» не самое верное слово, сами по себе лунные маги появлялись, дай Небо, раз в десять лет. Или в двадцать, тридцать, пятьдесят — кому как больше нравилось. Но факт оставался фактом: за последние пятьдесят лет лунных магов можно было пересчитать по пальцам одной руки и поименно. За каждым следили, проверяли едва ли не ежечасно, но лунные маги не знали о своей силе и считали, что внезапно вспыхнувший огонь при ссоре или взорвавшаяся птичка — это странно, но не страшно. Те, кто знал, сознательно позволяли присматривать за собой, поскольку в большинстве своем все лунные маги в итоге сходили с ума и перед смертью умудрялись причинить немало бед.

Потом, когда стало понятно, что после смерти очередного увечного в другом слепом, немом, хромом через несколько лет проявляется похожий характер, те же симптомы, та же сила, солнечные маги забили тревогу и зарылись в старые документы. То, что они узнали, им очень не понравилось. Ну еще бы! Салем Кровопийца при жизни пил кровь младенцев, в то время, согласно отчетам, пропало несколько сотен ребятишек, и все дела остались нераскрытыми. Грешили на нищего попрошайку в Редво, небольшом городе, где пропали первые дети, но потом нескольких младенцев похитили в Уллаури, на тот момент — столице Рохстала, и от нищего отстали, бросившись ловить убийцу. Как показало время — не поймали, и Салем после смерти каким-то образом начал возрождаться в увечных детях.

Почему он выбирал именно калек, не мог сказать никто, даже маги, решившие посвятить свою жизнь ползанию в чужих мозгах. Увы, мозг Салема Кровопийцы к тому моменту был мертв уже очень давно, а калеки умирали раньше, чем получалось их допросить. И когда ситуация предстала перед солнечными и королем во всей красе, Сигиль Седьмой издал указ, в котором и говорилось об убийстве новорожденных калек, чтобы

избежать повторения ситуации. Народ сначала возроптал: ну какая мать в здравом уме даст убить своего ребенка? Но сыщики короля с помощью глашатаев, обожающих строчить скандальные статьи, донесли до жителей Рохстала, что пока Салем возрождался в калеках и безнаказанно творил, что ему вздумается, погибло куда больше человек, чем от рук других преступников. Потому что Салем даже после возрождения продолжал питаться кровью. Народ примолк и согласился.

Впрочем, все это произошло около двухсот лет назад, да и среди лунных магов, полностью осознавших свою силу, вменяемых оказалось мало. Если точнее — за двести лет только с десятков человек согласились помочь сыщикам или добровольно позволили заключить себя под стражу и круглосуточное наблюдение, боясь причинить вред своим близким. Лунных магов начали бояться, некоторых детей убивали раньше, чем сыщики приезжали на место. Впрочем, об этих потенциальных сумасшедших убийцах мало кто сожалел, и дел не заводили.

В общем, по прошествии времени лунная сила начала считаться чем-то сродни болезни, которую, к сожалению, вылечить было нельзя. Одно дело — солнечная магия, всем знакомая, привычная, не несущая негативного оттенка и в основном завязанная на том, чтобы промывать мозги людям на тему: «мир, труд, солнце». Совсем другое — лунная магия, которую все упорно испокон веков (не совсем понятно, почему) связывали с чем-то темным, запретным, со смертью, кладбищами и оживленными трупами. Хотя нет, понятно, почему — Салем был идеальным примером лунного мага, который под покровом ночи пьет кровь младенцев, а по выходным оживляет трупы. Интересно, как потом солнечные маги успокаивали ходячих мертвецов? И как сами зомби к этому относились? Ну, Салем их поднимал, солнечные маги умерщвляли обратно, загоняя в могилы, а Салем... Ну, а вдруг он поднимал те же трупы? И солнечные опять загоняли зомби в могилы. Что-то мне даже жаль мертвецов — туда-сюда, туда-сюда... Я знаю, что трупы не говорят, но вдруг эти научились, чтобы послать или Салема, или умерщвляющих. Думаю, что первого вернее.

Я не практиковала «мертвые» заклинания, хотя на ум такое приходило, и не раз. Но потом понимала, что если возьмусь за что-то подобное, меня быстро скрутят сыщики, которые со дня своего основания занимались делами магов. Хотя именно поэтому я в столицу не поехала, больно надо. В Гестоле располагался филиал Академии Магии и Высших искусств, куда я переехала после того, как моя сила проснулась. Хотя, наверное, лучше бы не просыпалась. Мой «ключ», который, как считалось, сидит где-то в шее, повернулся довольно поздно — в девять лет. Я уже три года ходила в обычную школу в нашем небольшом Северном Альси, где все друг друга знают в лицо, училась так себе, но родители от меня многого и не ждали. Я как-то тоже не задумывалась о карьере, еще в пять лет решив, что буду лечить больных животных.

А потом «ключ» повернулся. Внезапно. Причем не просто повернулся, а, кажется, обернулся вокруг своей оси раза три, не меньше, и замер в середине цикла. Так что сила буквально затопила меня в тот миг, когда я висела на волоске от смерти. Верно говорят, что в момент опасности в человеке пробуждаются скрытые силы. Во мне они проснулись чересчур буквально, и через пару минут я уже валялась в десяти шагах от обрыва. Вот надо было додуматься нам тогда — отправиться поиграть после дождя рядом с бывшей каменоломней! Саму каменоломню давно закрыли, из нее вывезли все, что можно и нельзя, но подросткам и взрослым доставало ума не приближаться к высокому склону. Детям тоже запрещали там играть, но мы с друзьями по школе нашли большой ровный склон над ямой и

часто развлекались, не подходя к обрыву. Место действительно привлекало — мягкая трава, высокие пышные кусты, в которых здорово играть в прятки, деревья, по которым лазить — одно удовольствие. А зимой со склона было весело кататься, со всей дури врезаясь в высокие сугробы. Северный Альси был по-настоящему северным, так что зимы длились долго, и температура часто опускалась почти до предельного минимума.

Мы решили после дождя туда отправиться. Эва, правда, сопротивлялась, но я — дурная голова — скорчила моську и обозвала подругу трусихой. Остальные меня только поддержали, а Лири еще засмеялся, что было вдвойне обидно ей: он ведь нравился Эве. Естественно, после такого она отказываться перестала, только сказала мне перед выходом из школы:

— Так нечестно, Элиш.

Не помню, что я тогда ей ответила, да и не важно было. После того инцидента, когда я пришла в себя и обнаружила, что мои друзья разбежались, семья Эвы куда-то быстро переехала. Слишком внезапно, ведь об этом не было и речи. А потом мама рассказала, что это Эва решила так мне отомстить — подтолкнуть к обрыву. Для детей в такой шутке вроде бы не было ничего страшного, вряд ли Эва или кто-то из моих друзей вообще думал, что это может закончиться смертью. И, честно говоря, тогда меня больше волновал повернувшийся «ключ» и проснувшаяся сила.

Это стало сюрпризом для семьи. У отца в предках маги были слишком давно, у матери периодически появлялись, но последние два поколения рождались исключительно обычные люди. Те, о которых мама помнила, поголовно являлись солнечными магами, достаточно слабыми, чтобы полноценно обучаться в Академии. Только последний известный маг, мой прапрадед, развил в себе силу, но в итоге все равно вернулся в Альси, где работал врачом и лечил местной ребятне вывихи и ушибы.

Меня сначала тоже хотели оставить дома. Отец пожевал губы и пожал плечами. Он признался, что смутно представляет, что делать с дочерью-магом, и предоставил решение маме, которая как бы больше была знакома с этой стороной жизни. Мама в свою очередь тоже пожалала плечами и попросила показать силу. Я показала и не совсем поняла, почему вдруг даже отец побледнел, как мертвец, и потом неожиданно упал в обморок. Тоже мне, мужчина! Я только тихо погасила черный шарик с серебристо-белыми прожилками и как-то виновато шмыгнула носом.

С того момента я стала звать мать исключительно по имени — Ивенн. Потому что мне почему-то мерещилось раньше, что мать все-таки примет свое дитя, кем бы оно ни оказалось. Но Ивенн поджала губы, не обращая внимания на потерявшего сознания мужа, и неожиданно предложила мне выбор:

— Либо ты сейчас собираешь свои вещи и уезжаешь куда хочешь, но подальше от дома и больше не приближаешься к своим брату и сестре, либо я сейчас свяжусь со Следящими и расскажу им о тебе и твоей лунной магии.

Ну вот честно, это было слишком по отношению к собственной дочери! Особенно учитывая, что я совсем ничего не понимала, но выбора в каком-то смысле у меня не было. Ивенн дала мне денег на дорогу, когда спустя час, который она отвела мне на раздумья, я выдавила свое решение. Кажется, в тот вечер я выплакала вообще все слезы, потому что когда узнала о смерти отца, ни слезинки не проронила. На похороны, естественно, меня никто не звал.

Впрочем... Эта история произошла очень давно, и сейчас у меня возникла другая

проблема: отношения с сокурсниками и дальнейшее обучение. Я вообще привыкла держаться в стороне, но характер не пропьешь, и я обычно принималась кусаться (не в буквальном смысле!) в ответ на любые замечания. Успела поцапаться даже с деканом, за что тот отобрал у меня выходной и наградил общественными работами — мыть котлы после опытов и другого отвратного варева. А извиняться я не умела, к сожалению.

Вот и сидела я сейчас, как последняя идиотка, в библиотеке, читая ту самую историю про Салема.

— Элиш Тарлах?

Я неохотно оторвалась от древнего фолианта, уже приготовившись кусаться. Так и есть, библиотекарша. Причем, я ее знала очень хорошо. Рекка Лохан работала в школе магов, где я училась до Академии. Что характерно, тоже библиотекарем, параллельно преподавая нам литературу. Для общего развития, так сказать. Понятия не имею, за каким бесом мы изучали истории великих первооткрывателей, но против Рекки и ее мерзкого характера не попрешь, тут даже отравляющее заклинание не поможет. Жаль, зомби никогда не перенимают характер тех, кем они были при жизни, а то бы из Лохан вышло самое крутое оружие, причем с немаленьким радиусом поражения. Она кого хочешь до смерти запилит своими нравоучениями.

— Вы снова прогуливаете занятия.

— Я в курсе, — я снова скрылась за книгой, крепче сжимая страницы. Вряд ли Рекка выдернет ее из рук, она за эти фолианты головой отвечает, но щит стоит держать уверенно.

— Вы ведь понимаете, что я должна доложить об этом декану?

Лохан явно во мне скоро взглядом дырку проделает. И в книге, за которой я прячусь. Казалось бы — ну какая ей разница, кто сидит в библиотеке и по какой причине. Но еще в школе все ученики знали, что Рекке известна их подноготная во всей красе. Сироты или дети с ситуацией вроде моей, были для нее сродни маяку. Рекка считала, что если она не будет следить за нами с особой тщательностью, мы все изменим солнечную магию на лунную и вместо целительства, скажем, или изгнания мелких и не очень бесов будем совершать жертвоприношения, закусывая человеческим мясом во время ритуалов. Меня так и подмывало заявить ей, что я в принципе счастливый обладатель лунной магии, но это было чревато слишком серьезными последствиями. Она не Ивенн, сразу сообщит куда надо, и будут за мной следить даже в душе. Брр, как представляю эту картину, хочется возвести вокруг себя непроницаемые щиты. И кого-нибудь хорошенько приложить для профилактики.

Не то чтобы мне удавалось полностью скрывать лунную силу все это время... хм, получалось, что целых десять лет уже. В школе я хотела рассказать директрисе о лунной магии, а потом завуч — противный дядечка с жидкой косичкой и слишком большими очками — прочитал лекцию на тему, как отвратительна и опасна лунная сила. Я решила, что лучше буду молчать, и сама принялась выяснять все, что меня интересовало.

Молчать было легко, скрывать силу — сложнее, лунная магия накладывала на заклинания свой отпечаток. К тому же все сети получались под солнечным светом куда слабее, чем ночью, и для личных тренировок я предпочитала темное время суток. Правда, рискованно было убегать из общежития, красться мимо охранника, накидывая вычитанное в книгах заклинание шапки-невидимки, но зато адреналин бурлил. Я убегала для тренировок ни много ни мало на кладбище. Единственное, между прочим, место, куда точно никто не сунется ночью. И недалеко — впору было задуматься, почему школа для молодых магов располагается так близко к погосту. Среди могил сначала было страшно, но когда сквозь

кроны редких деревьев я видела луну, сила начина рваться наружу, и «ключ» поворачивался сам собой, давая полный доступ. Те заклинания, что днем выходили слишком слабыми и таяли на глазах, обретали силу. Чересчур большую даже. В первую ночь, когда я так рискнула, пара надгробий испарились мгновенно. Нет, я их не уничтожила, сеть невидимости, собственно, просто скрыла камни, но если в аудитории я могла едва спрятать яблоко, да и то ненадолго, то здесь заклинание растянулось сразу на два надгробия, стоявших не особо близко друг к другу, и в итоге камни вернулись на место лишь через полтора года. Хорошо, что никто панику не поднял, а я с тех пор стала аккуратнее обращаться с силой. Мне как-то не особо хотелось, чтобы во время дневного урока или ночной тренировки вместо привычного пейзажа оказалась дырка, например. Мне еще жизнь своя дорогая, и после поступления в школу пришлось очень быстро осознать, что помощи ждать неоткуда.

Оу, кажется, я слишком увлеклась воспоминаниями. Рекка сверлила меня взглядом, заглядывая прямо в глаза.

— У вас есть оправдание, Тарлах?

Ого, когда Рекка переходит на фамилии, пора бежать. Ну да не мне ее бояться.

— Оправдание? — я отложила книгу и мило улыбнулась. — Меня выгнали с пары, госпожа Лохан, и я решила, что лучше провести время до перемены с пользой. Это плохо?

— Снова!.. — если бы она достала до потолка библиотеки указательным пальцем, была бы дырка.

Я подавила странное желание переломить этот тонкий длинный пальчик и пожала плечами.

— Кто же виноват, что препод — глупый бес. И заклинание, снимающее похмелье, я знаю давным-давно. Никогда не думала, что учить студентов этому необходимо.

— Вы ведете распутную жизнь, Тарлах, — заявила Рекка, теперь наставив палец на меня, — мало того, что вы пьете с подозрительными личностями, возвращаетесь в общежитие затемно, так еще у вас неизвестно откуда деньги! Стипендия не настолько велика, чтобы вы имели шанс кутить каждый вечер, Тарлах. Каждая монетка просчитана, но вы умудряетесь и здесь нарушать негласный закон. Вам не стыдно?!

Она едва не сорвалась на визг, но вовремя остановилась. Я опять пожала плечами. А что мне сказать? Ну да, я пью с подозрительными личностями, пью зачастую нечто очень крепкое, но я уже давным-давно выяснила, что алкоголь меня почти не берет. Вернее, только от трех напитков я пьянею мгновенно — сливовицы, маршалы и перри. Но первые два в маленьких заведениях не продают, а перри считается напитком богачей. Я пробовала многое — было время, когда пустилась во все тяжкие, впала в депрессию и только что не выла лунными ночами от осознания, что моя сила никому не нужна. Потом, правда, хорошенько приложила об дерево, кажется, как раз после перри, провалялась пару дней в больнице и выслушала тонну нотаций от всех учителей в школе. Учítывая, что это был выпускной год, за два месяца до экзаменов, переполох вышел изрядный, но его замяли. Четырнадцатилетние девочки так себя не ведут, но обычно четырнадцатилетние девочки (да и мальчики) не владеют лунной магией. Так что я покривлялась, покивала для виду, но экзамены сдала и сбежала в Академию Магии и Высших искусств на другом конце города.

— Вам нечего сказать, да?! — тонким противным голосом воскликнула Рекка, замечая, что я опять ее не слушаю. И она совсем не спрашивала. — Я доложу декану о вашем поведении! А теперь уходите, перемена началась!

Сколько экспрессии. Я пожала плечами, отложила фолиант на край стола и, подхватив сумку, вышла. Спорить с ней себе дороже, да и она права — уже началась перемена. Преподы, правда, частенько задерживали студентов на некоторое время, так что в коридорах появлялись лишь отдельные личности, либо сумевшие ускользнуть, либо проигнорировавшие просьбу остаться. Ну, в чем-то последние были правы — они отсидели свои положенные полтора часа и могли спокойно отправляться отдыхать.

Моя группа сейчас сидела на четвертом этаже, но я не спешила туда спускаться. Все равно следующая пара здесь, на шестом, так что лучше посижу на мягких диванчиках в экседре. Не знаю, для чего изначально строили эту глубокую полукруглую нишу, но сейчас ее обставили мягкой мебелью и тремя партами, где на переменах или во время «окон» студенты списывали либо делали домашку. Ну, или трепались о жизни. Такие экседры располагались на всех этажах кроме первого, но на шестом чаще всего диваны пустовали. Шестой этаж вообще не предназначался для проведения пар, здешние аудитории первоначально использовались для хозяйственных нужд, да и по размеру комнаты были слишком малы для практики. Одна неверная нить в сети заклинания (особенно атакующего) — и в таком закутке разнесет в пух и прах не только мебель, но и студентов. Преподаватель-то, может, и успеет вскинуть щит, у них это, похоже, в крови, а вот от учащихся останется, увы, лишь мокрое место. Поэтому в этих аудиториях проводили безопасные лекции.

Помню я, как на втором курсе, где-то два года назад или чуть меньше, на практике по боевым проклятиям у одного парнишки сорвались сразу три нити. Это опасно — даже если одну нить не подхватить и не вернуть на место сразу, сеть мгновенно становится неустойчивой, и последствия сложно предсказать. А у него сорвалось сразу три. Понятное дело, мы уже не первокурсники, защитные заклинания проходили на первом курсе, но это еще не вьелось нам в подкорку, к тому же у многих (у меня в том числе) на тот момент в руках были уже почти законченные сети. В большинстве своем заклинания можно перевести из одного разряда в другой (из атакующего в защитное, например, или из исцеляющего в проклятье), но этому необходимо учиться. Для каждого заклятья свой рисунок сети. Например, чтобы создать мою любимую, хоть и неустойчивую шапку-невидимку, нужно нарисовать сеть-облик и вплести туда нити желания спрятаться. Та еще загвоздка. Когда я начинала задумываться над механизмом, заклинание внезапно переставало работать как надо, а стоило плюнуть на попытки понять, как все приходило в норму. Это к тому, что теория и практика различаются как... солнце и луна, да уж. И на втором курсе у нас было больше теории, чем практики, да и переплестать сети на ходу мы пока только пытались, самые безобидные. Здесь же боевое проклятие — значит, убьет не сразу, а постепенно. Хоть и самое безобидное — всего-то чесотка, от которой могли избавить даже первокурсники-целители, но удар все равно неслабый. Спас всех препод. Проклятье пришлось на криворукого парнишку, а остальных преподаватель боевки Диху мягко укутал одним большим щитом. Изогнутым. И это тоже требовало практики — создать не просто привычный любому щит, но искривить его по собственному желанию, превратить в этакую плоскую змею. Парнишку отправили к целителям, а Диху как ни в чем ни бывало продолжил вести пару. В общем, больше ни у кого нити не срывались, а парень зачесался мгновенно, и пока шел до дверей из аудитории, до крови расцарапал себе локоть.

Появились мои драгоценные однокурсники. Девчонки махнули мне рукой, заметив, парни покивали головами, но никто не захотел присоединиться, сразу прошли в аудиторию.

Я тоже туда направились: действительно, лучше сразу занять свое любимое место в темном уголке, где можно спать. Вряд ли подслеповатый преподаватель-травник Лен Фаррелли меня заметит. А даже если и так... ну, когда-нибудь я заведу себе гомункула, который будет запоминать лекции вместо меня. Но алхимия у нас только в следующем семестре, а до него еще надо дожить. Отговорюсь как-нибудь, не будет же меня этот старикашка выгонять. Надеюсь. В библиотеку я явно не вернусь, хоть она на этом же этаже.

Фаррелли что-то вдохновенно вещал об использовании лютиков и васильков, я вяло записывала отдельные замечания, но в целом было дико скучно. Судя по спинам остальным, им было не веселее. Кто-то нагло спал, игнорируя препода и то, что сидел на втором ряду. Наш староста болтал со своей соседкой, явно намереваясь пригласить ее на ужин, который, возможно, перетечет в очередной завтрак. Ну-ну, он никогда не поменяется, меня больше удивляет девчонка, которая за четыре года так и не поняла, что от старосты серьезных отношений не дождешься.

Естественно, я знала всех однокурсников по именам. Прекрасно помнила, на имена и лица у меня вообще замечательная память. Ну, должно же хоть что-то компенсировать мою лунную магию и склочный характер? Противовесом я считала как раз память и еще полученные знания. Не то чтобы у меня легко получались все заклинания, особо грустно было с исцелением, но что-то подсказывало, что тут как раз большую роль играет моя сила — лунная магия, которая была больше предрасположена к активным заклинаниям, боевым. Я уже думала, какое направление выберу на пятом курсе, где мы все расходились по разным специальностям, но главная проблема заключалась в том, что любой курс, касающийся атакующих заклинаний или проклятий, обязательно требовал пары. До этого мы благополучно учились всему по одиночке, но самые сильные заклинания нуждались либо в фамильяре (а стоили они о-го-го! Мне в жизни столько не заработать), либо в напарнике, который в случае чего вплетет в сеть свои нити или просто поделится силой. Ну, и наоборот тоже. Вот именно по этой причине у меня возникли проблемы с сокурсниками.

Единственное, где не требовался напарник, была специальность целителя, там вообще под руку лучше не попадаться, а то еще исцелят не так, как надо, и вполне вероятно, что туда отправится большая часть нашей группы. Хорошо, если нас останется четное число, так вопросов не возникнет, а если нет? Вряд ли кто добровольно захочет встать со мной в пару, к тому же придется открыть, что я далеко не солнечный маг. То, что меня не раскрыли до сих пор, было элементарно как день — цвет сетей у магов мог быть каким угодно, в том числе и черным. Это я потом разглядела, что у меня просто иссиня-черные нити, но это пока мы учились использовать общие заклинания. Специальные были совершенно в другой категории, а именно ими занимались с пятого курса. И вот там у меня могли возникнуть крупные проблемы. Впрочем, я намеревалась подождать, у меня еще целых два месяца впереди, чтобы разрешить проблему с силой, но пару следовало бы подыскивать уже сейчас. Только как мне не хотелось разговаривать с этими людьми... Я не стала частью коллектива, хотя остальные не чувствовали себя из-за этого дискомфортно: спокойно списывали домашку и одалживали мне тетради в случае чего. Но единым коллективом наша группа никогда не была.

На примете у меня числились всего трое — Алана, вроде бы типичная рыжая, задорная и веселая однокурсница, но я знала, что на деле Алана скромная и тихая девочка, просто до смерти боялась показаться такой и на людях вечно вела себя по-идиотски. Второй была Керри, блондинка, как раз тихая отличница, проводящая много времени в библиотеке. Ее

любила Рекка, всегда ласково разговаривала с Керри и даже таскала ей печенье. Я когда в первый раз это увидела, едва успела поймать челюсть и побыстрее пересела так, чтобы Рекка меня не заметила. Иначе не отделаться от приглашения, а потом и нотаций на тему, что я невливаюсь в коллектив. Третьим претендентом я выбрала Алека, того самого любвеобильного старосту. Не то чтобы я всерьез на него собиралась положиться, просто из всех парней у него ловчее всего получалось плетение, да и он уже привык менять заклинания на ходу. Правда, меня смущали патлы, которые он вечно отращивал, а потом подстригался едва ли не налысо, но в целом он выглядел адекватным. Кажется.

После лекции у нас было «окно», но дражайший замдекана Кочерог (с такой фамилией об имени как-то все забывали) сообщил, что последняя пара отменяется, поскольку препод куда-то там уехал. Раздались вялые крики радости. Не, это здорово, когда пары нет, но не в этом случае: во-первых, последняя, во-вторых, придется идти в общежитие и чем-нибудь себя занимать. Мне, например. На завтра делать домашку я не собиралась, все равно на практике придется импровизировать, а письменные работы Алеханта — наша молоденькая преподавательница по истории классической магии (не знаю, зачем под конец четвертого курса это еще изучать), все равно не проверяет. Так что оставался один вариант — таверна. Навот загвоздка: в таверну идти в три часа дня глупо, мягко говоря, так что я завалилась спать. Все равно жутко клонило в сон, а на паре спать не дали собственные мысли.

Когда я проснулась, настенное зеркало с заточенным мелким бесом бодро сообщило, что сейчас девять вечера. Хорошо, что в общежитии у нас были одноместные комнаты. Если быть точнее, то в Гестоле набиралось не так уж много поступающих, все-таки в столичной Академии круче, поэтому в большинстве своем после школы маги уезжали туда. Оставшимся предоставляли отдельные комнаты; сиротам или брошенным, таким как я, платили стипендию, которой действительно не особо хватало на гулянку, но тут я уже просто подрабатывала в том самом заведении, где потом выпивала с сомнительными личностями. Если честно, в таверне я знала только одного завсегдатая — Лиса. Ну, как знала. Лис не был полностью человеком, по его словам, но всегда носил гордо звание «пострадавшего в опасных экспериментах» и где-то работал. Настоящего имени я тоже не знала, как возраста (на вид лет тридцать), адреса, привычек, только и видела внешность, но поручиться, что это не маска, не могла. Впрочем, Лис был хорошим малым, присматривал за мной как старший брат, всегда заказывал выпивку и ею же угощал. Мы познакомились, когда я поступила на первый курс и совершенно случайно заглянула в этот подвал с неприметной вывеской. Но тут оказалось уютно, и я, дурея от собственной наглости, напросилась в работники. Хозяин, Джет (и это тоже не настоящее имя), сначала скептически осмотрел меня, назвал пигалицей, на что я огрызнулась и обозвала его не тем словом, которое должны знать пятнадцатилетние девочки. Джет удивленно приподнял бровь и вдруг расхохотался, а потом сказал, что берет на работу, только, чур, клиентов не соблазнять. Я покрутила пальцем у виска, надела форму и пошла разбираться в местных напитках.

Лис пришел в тот же вечер, как и во все последующие. Он очень удивился, увидев меня, поговорил о чем-то с Джетом, а потом вдруг принялся разглагольствовать на тему, как хорошо видеть в таверне новые лица. Я сначала его игнорировала, но после работы он беззастенчиво потянул меня к своему столику (несовершеннолетнюю девчонку!) и налил сока. Я выпила его и налила немного вина. Лис, кажется, обалдел от такого зрелища, попробовал изобразить моего папочку, но я честно сказала все, что об этом думаю. В общем, мы подружились и больше не спорили на этот счет. Ну не могла же я ему сказать, что лунная

сила нейтрализует почти любой алкоголь! Ну, а тот, что действует на меня, я и так знала к тому моменту.

Одевшись, я спокойно вышла из комнаты, заперла ее на ключ, присовокупив простейшее охранное заклинание, и накрыла его «невидимкой». Вряд ли, конечно, кто полезет ко мне — одиночке, отшельнице, но осторожность никогда не помешает.

Охранник внизу не возражал — отбой давали в десять вечера. Я, конечно, не вернусь до этого времени, но окно откроется, стоит потянуть за нить заклинания. Мой путь лежал в темные переулки, таверна со странным названием «Джохо» предназначалась не для всех, и Джет принципиально стоял на своем, когда я предложила повесить яркую вывеску, чтобы привлечь больше посетителей.

Я шла привычными улицами — каждый вечер хожу, в конце концов. По освещенным улицам шли прохожие, кто-то с работы, кто-то просто прогуливался, парочки целовались, дети что-то радостно кричали и сбивали с ног всех, кто не успел уйти с их пути. Я завернула в темный переулок и смогла спокойно вздохнуть. Было полнолуние, так что даже на неосвещенных улочках не было темно, и я чуть улыбнулась. Луна к лунной силе, в полнолуние я всегда чувствовала себя особо могущественной, словно могла горы смять и моря выпить. Обманчивое ощущение всемогущества до добра не доводило, но я научилась бороться и с этим. Времени было предостаточно.

И все бы шло нормально, как вдруг из одного дома — полузаброшенного, там жили нищие, раздался чавкающий звук. Я замерла. Нет, конечно, это просто местные что-то активно поглощают, но больше похоже, что кого-то ест зверь. Я зачем-то посмотрела на луну и решительно прошла мимо, едва не переходя на бег. Да ну, в Гестоле безопасно, здесь Академия и сыщики, тут не может быть тварей. Мы учили общие защитные заклинания, да, просто против какого-нибудь мелкого беса они сработают, а если это тварь пострашнее — уже хуже. Чавканье вдруг прекратилось, но я не рискнула обернуться. На фиг надо! Побыстрее до таверны, а там можно и Лиса уговорить проводить меня обратно. Он, конечно, просто человек, но с ним все равно спокойнее, чем одной возвращаться по темным улицам. Я не замедлила шаг, когда позади раздался цокот — как когти по металлу стукнули. Ну ладно, мне не мерещится, а отрицать очевидное — себе дороже. Я резко обернулась и пару раз моргнула, желая, чтобы все-таки мне это привиделось. Так нет же, угрюмая псина с вздыбленной черной шерстью на загривке, красными глазами и окровавленной пастью упорно шла на меня. Медленно, чуть не облизывалась. Вот же зараза. Если я побегу, она в два прыжка меня догонит. Я вспомнила практически все защитные заклинания и принялась поспешно чертить щиты. Сразу несколько, но они казались такими жалкими, что сразу стало ясно — не выдержат. Собачка своим массивным лбом пробьет как нечего делать. Но умирать-то не хочется! Я снова посмотрела на луну. Нет, вряд ли заклинание невидимости сработает, собака чует запах. Если выживу, надо посмотреть, как полностью скрыть свое присутствие и от зверей тоже. Если выживу — замечательное замечание! Заме-заме! Оставались только атакующие заклинания. Щиты исправно висели, выстроились передо мной хлипкой стенкой, наслаиваясь друг на друга, а собачка все шла и шла. Даже облизнулась, зараза эдакая. Я медленно отступала. Свернуть в переулке некуда, потому что дома стоят вплотную, пусть наполовину заброшенные, но окна в эту сторону были только у первых зданий. Теперь же — сплошные стены.

Оставалось атаковать. Если выживу, пить не буду. Вообще. И от работы откажусь, наверное, хватит по ночам шараться, особенно если тут внезапно такие собачки из

ниоткуда вылазят. Ну и как сыщики просмотрели? Песику, кажется, надоела игра в гляделки, и он показал зубы, ускоряя шаг. Я сплела атакующее заклинание — самое сильное из всех, которые мы выучили, Танатос. Ну, как выучили... Нам о нем рассказали, мы зарисовали рисунок, но ни разу его не сплетали. На самом деле существовали заклинания сильнее Танатоса, оно же годилось для уничтожения бесов, которых нельзя было изгнать. А для песика годится? Он вообще кто, что за нечисть? Не бес, из другой категории, и не из Прозрачных, там больше призраки... Да твою ж мать, некогда об этом думать!

Собачка почти перешла на бег, когда «ключ» повернулся на триста шестьдесят градусов, открывая мне полный доступ к силе. Я потянулась к лунной магии, по возможности быстро, сплетая сеть, и одновременно — к луне. Исток она моей силы или как? Треугольник с переплетенными в немыслимом узоре нитями змеей рванулся на пса, стоило мне выдохнуть активирующее слово. Сила рванулась вверх, обжигая горло, мне на мгновение показалось, что изо рта течет что-то белое, но из-за вспышки пришлось закрыть глаза. Щиты отчетливо задрезжали, как старые стекла, начали лопаться — я чувствовала, как расплзлись нити, но стоять на месте было некогда. Я резко развернулась, шурясь, бросилась вперед. Если не поворачивать в переулке налево, прямо есть выход на оживленную улицу. Может, пес не решится туда последовать? Слишком много шума поднимется.

Глаза резало, словно я решила измельчить весь лук, какой бы нашелся в городе. За спиной лопались щиты — не знаю, от чего, и отчетливо слышался цокот когтей и хриплое рычание. Кажется, Танатос только разозлил песика. Я вылетела на проспект, столкнулась с какой-то пожилой парой. Они что-то кричали вслед, но я бежала по направлению к общежитию. Нет уж, свяжусь по общему шару связи в холле общежития с Джетом и скажу, что сегодня у меня незапланированный выходной. Снова встретиться с песиком на безлюдной улице мне очень не хочется.

===== Глава 2 =====

Ярко-желтые ленты с крикливыми красными надписями бились на ветру так, что Кэлу казалось: сейчас оживут и улетят. Наверное, не стоило поддаваться уговорам Риана и пить еще и виски. Он вообще не любил пить, если уж на то, на большое количество алкоголя у Кэла с детства завелось что-то вроде аллергии, но он слишком давно не видел брата, оставшегося в столице. Давно, конечно — целый месяц, что проболтался в Гестоле, маясь от безделья. Еще когда его вызвал начальник, капитан Томас, у Кэла появилось нехорошее предчувствие. Нет, его часто вызывали, в основном хвалили, выносили благодарность за раскрытые дела, к своим двадцати шести годам молодой сыщик носил звание младшего лейтенанта (что вообще было удивительно, прослужил-то всего шесть лет) и на его счету не было ни одного «висяка». Почти. Если не считать ту странную слежку за нищим, который куда-то сгинул. Кэл намеревался уже пуститься по следу не хуже гончей и вцепиться в добычу волком, как умел только он, но дело внезапно забрали куда-то в высшую юрисдикцию, и Риан на жалобы брата только развел руками. Капитан Томас тоже ничего не мог сказать, только многозначительно поводит бровями, мол, наверх забрали, ну и пусть сидят с этой головной болью, не наши проблемы. Ну да, не их, но Кэл не любил, когда ему не давали довести дело до конца, сильно не любил.

А сейчас, кажется, тоже не дадут.

В Гестоль перевели месяц назад, но город оказался мирным. Из достопримечательностей — школа юных магов, Академия Магии и Высших искусств, точнее, филиал столичной Академии, которую четыре года назад закончил сам Кэл, да еще

Центр помощи, где опять же собирались солнечные маги разных направлений и помогали людям, обращавшимся к ним. Снять сглаз, вывести мелкого беса, черную плесень, еще какую-нибудь дрянь, которая в городах присутствовала испокон веков. Ничего необычного или из ряда вон выходящего. Местный сыск оказался неожиданно мал. Кэла поставили начальником и оставили полную свободу в том, кого забрать из столицы с собой. Он долго не раздумывал: с ним поехала верная помощница-маг Алва, которая была с ним с самого начала, еще в Академии, и верный друг — Тайг. В Гестоль их прибыло всего трое, в самом сыске оказалось не больше пятнадцати человек на довольно большой город. Сначала Кэл решил, что просто этот сыск отвечает, скажем, за западный Гестоль, но еще не уехавший предшественник, капрал Тола, лишь рассмеялся.

— Видно сразу — столичный. Нет, это единственный сыск. Гестоль только кажется большим городом, но на самом деле он необычайно мал. Особенно если знать нужных людей и переулки, где можно срезать, чтобы добраться до места. Да не кипиши, парень, здесь ничего не происходит. Разве что какой молодой маг нечаянно сорвет заклинание, ну так за останками отправляй парней.

Кэл растерянно переглянулся с Алвой и кивнул. Задавать вопросы совершенно расхотелось. Что ж, город он еще успеет изучить, а человек у него, как ни странно, уже был. В Гестоле лет семь назад поселился лучший друг их отца, Кеннет Барбре. Его фамилию с первого раза выговаривали не все, но Рыжий только довольно скалился и все жмурился, словно его сейчас погладили по шерстке. Кеннет почти сразу заявился к Кэлу, которого звал с первого знакомства племянником, сказал, что поможет, если что, и так же исчез, растворился в переплетениях улочек Гестоля.

Ну и вот, пожалуйста. Спустя месяц внезапно какой-то горожанин с дикими воплями врывается в сыск, кричит что-то про убийство. Алва его еле успокоила, напоила крепким сладким чаем и заодно накинула сеть умиротворяющего заклинания. Кэл в который раз подумал, что подруге стоило пойти в целители, а не на атакующих, но промолчал. Каждый выбирает свой путь сам. Он вызвал десяток парней, сообщил, куда ехать, и сам вскоре добрался до злосчастного переулка. Снаружи сразу не разглядишь, что не так, но стоило немного пройти — красивые мокрые пятна и ошметки во всей красе. Двое магов-следопытов как-то неуверенно топтались на месте и недоверчиво все переглядывались.

— Что тут? — нахмурился Кэл, подходя ближе. Либо парни ничего не нашли, а значит надо их выгонять, либо нашли что-то совершенно странное. Даже непонятно, что лучше.

— Тут, сэр, — проямлил первый, — убили явно гарма.

Кэл даже присвистнул.

— Черный пес в Гестоле? Вот так новости.

— Это не самое странное, — вмешался второй, он как-то странно кривил губы, словно сейчас ненавидел свою беспомощность.

— Что-то еще хуже?

Маги опять переглянулись и дружно ткнули в землю.

— Вот здесь, сэр, — сообщил первый, — вы сами нити заклинания вытяните. Попробуйте.

— Может, нам пить надо было меньше, — пробормотал второй, и друг только ткнул его в бок, но тот, казалось, не обратил никакого внимания.

Кэл усмехнулся: вот так-так, еще один с похмелья. Заклинание, конечно, хорошая вещь, но ото всех последствий даже оно не спасает. Работа, работа и еще раз работа. Он присел,

поднимая плащ (отдавать в местную стирку одежду пока не хотелось), осторожно коснулся пальцами земли, вытягивая остаточные нити заклинания. Танатос. Естественно, против гарма только смертельным и пользоваться. Кэл чуть нахмурился: смертельным, безусловно, но что-то было в этом заклинании не так. Неправильно. Он оглянулся, бросая взгляд на стены, где мокрым пятном отпечатался гарм, которого разорвало на две половины. Останки валялись на земле, но их уже подбирали бледные, как смерть, парни и аккуратно упаковывали.

— Чувствуете, сэр? — первый парень топтался на месте. — Или нам показалось?

Кэл чувствовал и впервые не доверял своим ощущениям. Наверное, и правда стоило пить меньше, потому что такого быть просто не могло. Ну да, он был далеко не самым сильным магом, он не прошел полной специализации, так что, можно сказать, знал понемногу обо всем. Но работа в сыске отнимала слишком много времени, он сдавал только необходимые зачеты и контрольные, а потом защищал диплом, опять же связанный с работой, но по факту толком не учился последние два года. Поэтому Кэл скорее считал себя интуитивным магом, тем, кто понимает, какая сила в нем спит, но «ключ» никогда не поворачивает полностью, так, приоткрывает совсем чуть-чуть, создает маленькую щель. Сейчас пришлось повернуть «ключ» сильнее, но ничего не изменилось. Просто ощущение от остаточных нитей усилилось и все.

— Может, мне тоже стоило пить меньше, — пробормотал Кэл, поднимаясь. — Парни, напомните ваши имена?

— Фэлан.

— Даган.

Кэл кивнул и отряхнул руки от земли.

— Я с вами согласен: либо тут что-то совсем странное, что вряд ли возможно в Гестоле, либо нам всем надо меньше пить. Свободны.

Парни отдали честь и как будто испарились. Для них и правда тут больше не было работы, следопыты ее сделали и вернулись в участок. Подошла Алва, сжимая в руках бумаги. В набедренном поясе сверкал записывающий кристалл.

— Что-то важное? — она обеспокоенно смотрела в глаза начальника, и Кэл невольно улыбнулся. Поправил у нее выбившуюся прядь из замысловатой прически и покачал головой.

— Сам не знаю.

Алва чуть склонила голову, совершенно по-птичьи. Она и была похожа на птичку — хрупкую, свободную, выбравшую место рядом с ним. Ну, с одной стороны Кэл прекрасно знал, почему Алва до сих пор не сменила должность, хотя ей не раз предлагали повышение, а с другой — он не видел в ней никого кроме сестры. И Алва об этом прекрасно знала, но поделаться ничего не могла, как и сам Кэл.

— Скажешь потом?

— Конечно, — он повернулся к остальным. — Закончили? Тогда возвращаемся в штаб, нужно рассмотреть, что мы тут насобирали.

Пока тряслась повозка, которой, похоже, не меняли рессоры неизвестно сколько лет, Кэл снова и снова вспоминал ощущения от нитей. Жаль, он не мог восстановить их в материальном мире, но был уверен, что цвет нитей — серебристо-белый. Такой, какой не присущ солнечным магам.

Лунный.

Но это смахивало на полный бред. Лунных магов в настоящее время насчитывалось семь

человек, пятеро проживали в столице, причем один сотрудничал с сыщиками и Следящими, но этому магу давно перевалило за восемьдесят, остальные четверо жили в больнице для неизлечимых больных, а еще двое даже не знали о своем даре, хотя за ними все равно следили день и ночь. Кто-то перебрался в Гестоль? Но его бы предупредили, и наверняка Кеннет узнал бы. Или какой-то незарегистрированный лунный маг? Кэл судорожно сглотнул и поспешил выкинуть эту мысль из головы. Нет, она его не испугала, такого просто не могло быть: любой всплеск лунной магии засекался специальными камнями, которые расставили во всех жилых поселениях, даже в тех, где проживало полторы калеки. Другое дело, если первый раз «ключ» повернулся, скажем, в лесу, но... разве мог такой человек удержаться от использования магии? Использовать только в лесу? Кэл в такое не верил. К тому же камень все равно бы засек.

То есть... Он стиснул зубы, не обращая внимания на встревоженный взгляд Алвы. Одно дело, когда человек не осознает, что у него лунная магия, и использует ее все больше... или не больше, но использует ее не какими-то привычными способами. Тогда засечь можно. Но если человек понимает, что у него лунная сила, и пользуется исключительно общими заклинаниями, которые не выдадут сущность магии, разве что будет очень мелкое, незаметное отличие... Его никто не заметит. Вообще. Потому что никому в голову не придет, что у человека может оказаться лунная магия, это слишком редкий феномен, который целители называют болезнью, отклонением, и его, увы, вылечить нельзя. Был еще один лунный маг, Кэл помнил, но он сошел с ума, принялся поднимать орды трупов, призывать нечисть, и его убили, а потом долго упокаивали восставших и изгоняли бесов и кое-кого пострашнее. Кэл тогда только начинал работать, не участвовал в этом, но рассказов Томаса хватало с лихвой, а с фантазией у него было все в порядке.

А если и правда спьяну померещилось? Или гарм как-то воздействовал. Пес, похоже, был из первой категории, самой слабой (ну, насколько вообще могут быть слабы черные псы, убивающие с одного укуса), но убить его все равно не так просто. Если спьяну мерещится лунная магия, значит что? Значит, за себя постоял очень сильный солнечный маг. Да, конечно, сильный солнечный. Его Танатос и разорвал гарма. По идее, все просто и понятно. Кэл посмотрел на Алву и улыбнулся.

Нет, конечно. Сегодня было полнолуние, значит, силы солнечных ослаблены. Это должен быть невероятно сильный и опытный маг, способный убить даже в ночь полной луны черного пса.

— Идем разбираться? — Алва прижала папку с бумагами к груди, когда кеб остановился.

— А то, — Кэл вылез первым и помог ей выйти. Алва чуть одернула узкую юбку и все-таки соскользнула со скользкой ступени, и Кэл едва успел ее поймать.

Алва, как всегда, не изменяла цитрусовым духам. У Кэла на этот запах уже выработалась стойкая аллергия, выражающаяся в пятнах на плечах, но он только улыбнулся и аккуратно отстранился, заглядывая подруге в глаза.

— Ты в порядке?

— Конечно, — она улыбнулась, и солнце озолотило ее светлые волосы. Кэл почувствовал себя героем паршивого бульварного романчика, но убирать руки с плеч не торопился. Как бы там ни было, он должен был убедиться, что Алва не подвернула ногу. Будет проблематично обходиться без личной помощницы.

— Точно?

— Абсолютно.

— Ну хорошо, — только теперь Кэл отвернулся. — Тогда идем. Тайг уже наверняка ждет нас внутри.

Тайг ждал. Еще как ждал! Он исходил кабинет вдоль и поперек и замер, только когда вошли Кэл и Алва.

— Как вы быстро, — буркнул он, явно все еще расстроенный, что остался за главного, а не поехал на место происшествия. — Серьезное дело или чушь очередная?

Кэл бросил плащ на спинку стула, закатал рукава мятой рубашки (вот честно, с утра было не до глажки!) и устало сел. Наверное, все-таки стоило взять Тайга с собой. Он и так ходил невеселый с тех пор, как его отправили на последний вызов. Просили о помощи, кричали, что сейчас кого-то сожрут и не подавятся, а в итоге это оказалась обычная бытовая ссора, которыми занимались городские следователи, а никак не сыщики. Тайг откровенно скучал, он любил азарт и идти по следу не меньше самого Кэла, но он оставался гончей, причем беззубой, и не умел становиться волком в нужный момент. Впрочем, для этого был Кэл, и уж он-то сейчас с удовольствием потряс бы мага, убившего гарма. Нет, магу нужно вручить орден, серьезно, он же спас город от черного пса. Судя по показаниям свидетелей, которых опрашивала Алва, пес сожрал нищих из дома почти в самом начале переулка с другой стороны. По крайней мере, там его ребята нашли лужи крови и несколько костей, о чем рассказала Алва. Все. Больше никаких зацепок. Никто не мог оказаться в переулке, не за чем... Впрочем, зачем — это понятно, сократить путь и перебраться на соседнюю улицу. Кому-то сильно повезло... или нет, это еще как посмотреть. Повезло потому, что этот кто-то оказался магом, причем достаточно сильным.

— Ну? — Тайг нетерпеливо смотрел на начальника и едва только хвостом не махал. Гипотетически, конечно, но Кэл вдруг понял, что не удивился бы этому. Навалилась какая-то безрадостная усталость, не было азарта непонятного дела. Наверное, потому, что он с ужасающей отчетливостью понимал, что дело, связанное с лунным магом, у него просто отберут. Передадут все бумаги в столицу, там куда-нибудь еще выше — и все, опять сыск будет сидеть в гестольском болоте. Может, и правда солнечный? Мощный солнечный маг, очень такой мощный, что плевать он хотел на полнолуние. А ощущения от нитей — так это из-за гарма.

— Кэл! — рывкнул Тайг, видимо, понимая, что вменяемого ответа от друга не дождется. — Скажи уже!

— Подожди, — устало попросил его Кэл и потер виски. — Сейчас принесут первые результаты проверки, а там посмотрим. Но вообще — какой-то маг убил гарма.

— Гарма? — разинул рот Тайг, явно не веря своим ушам. — Гарм в Гестоле? Это же бред какой-то.

— Следопыты подтвердили черного пса. Не поверим им?

— Следопытам верить можно, — Тайг шмыгнул носом и уселся, наконец-то, на стул. — Здорово. Не знал, что в Гестоле есть такой сильный маг. Сегодня же полнолуние было.

— Вот именно.

— Тебя это и смущает? — понял он частично сомнения друга. — Ну... тут же Академия. Может, только филиал, но декан, наверное, сильнейший маг в городе. Решил прогуляться, а тут собачка вылезла. Мне кажется, местному декану на полнолуние начхать должно быть.

— Гарма разорвало на две части, — подала голос Алва, уже устроившись на своем месте. — Боюсь представить, сколько силы было вложено в Танатос. Да еще и направление

— точно в пса. Иначе бы пострадали здания.

Кэл немедленно захотел уверовать в чудо. То есть в то, что это был солнечный маг, очень сильный, который, наверное, вывернул «ключ» чуть более, чем полностью. Потому что все-таки полнолуние, и сколь бы ни был силен загадочный солнечный, он не мог это не учитывать. Давно известно, что луна солнечных магов как бы придавливает, мешает полностью открыть поток силы, «ключ» не поворачивается до конца. Луна — для лунных магов, и в полнолуние они особенно сильны. Кажется, тот лунный именно в полнолуние поднял целое кладбище, по словам Томаса. А капитан лгать не любил и не умел.

Дверь приоткрылась, и шустрый паренек в голубом халате протянул первые результаты. Маги потрудились на совесть, Кэл понял это сразу, как только открыл данные. Очень многое вытянули из остаточного фона, из слизи и, конечно, из нитей.

Оказывается, маг создавал щиты. Причем несколько самых разных, но что странное — все они считались базовыми, общими. Ни одного специального, по-настоящему сильного щита. Базовыми от гарма не защитишься, видимо, потому и несколько, друг на друга, как слои. И, похоже, почти все сломались. Но маг ведь выжил! Начало казаться, что чудом выжил, но Кэл прекрасно помнил, что в Танатос было вложено очень много силы, иначе гарму это заклинание — как слону укус комара. И что? Да, гарм, действительно первой категории, но еще несколько жертв — и перешел бы во вторую. Щиты — простейшие, в несколько слоев. Танатос — сильнейшее смертоносное заклинание. Кэл замер, сопоставляя факты. Сильнейшее базовое заклинание. И щиты, и заклятье были базовыми, как будто маг... не знал специальных заклинаний. Как будто маг был молод, слишком молод, даже младше Кэла.

Да быть такого не может.

— Кэл? — осторожно окликнул его Тайг. — Что там?

Он молча протянул документы и уставился невидящим взглядом на Алву.

— Свяжись со столицей, — велел хрипло Кэл, — выясни, где сейчас все лунные маги и не нашелся ли кто-то новый.

— Базовые щиты и базовое заклинание убийства, — пробормотал Тайг, до него дошло еще быстрее. — Но убил гарма. Это как, Кэл? Или что, гений? Или... О... — он поднял глаза на Кэла, перевел взгляд на Алву и обратно. — У нас тут что, лунный бегаёт по городу и убивает кем-то призванных черных псов? Весело.

— Откуда лунный? — изумилась Алва, не успев еще коснуться шара связи. — Кэл... серьезно?

— Видимо.

Кэл тяжело вздохнул. Нет, его не пугало, что убийца гарма и правда оказался лунным, ну, или мог таковым быть, это только веселее, но ведь если доложить начальству, заберут, как пить дать заберут дело себе, понаедут сюда и не дадут им все выяснить. Тайг как будто читал его мысли, но так было почти с самого начала.

— Слушай, а давай не скажем, что лунный, а? — он попытался соорудить умильную мордочку, только ошарашенное выражение лица немного мешало. — Ведь приедут сюда, заберут, а мы опять киснуть будем. Кэл, давай?..

— Кэл? — осторожно окликнула его Алва. — Мне подавать запрос?

Запрос был нужен, это Кэл понимал. Потому что если какой-то из известных лунных магов сбежал, то тут и дела почти никакого нет. Тогда пусть приезжают, плевать. Но если это неизвестный, неучтенный лунный маг... Вот такое дело никому не хотелось отдавать.

Вообще. Никогда. И не ради славы или наград, этим Кэл никогда не страдал, просто хотелось вот чего-то такого, из ряда вон выходящего, и теперь нашлось что-то подобное.

— Запрос подавай, — наконец решился он. — Скажи, что... что-нибудь скажи.

Алва умная, она придумает, всегда придумывает. Вот и сейчас подруга только понятливо кивнула и коснулась шара связи, тихим голос называя кодовое слово.

— Тайг.

Друг тут же выпрямился.

— Остаешься за главного, — Кэл усмехнулся, увидев, как он поник. — Просмотри еще раз бумаги, попробуй что-нибудь выяснить. Все результаты, которые будут, тоже смотри, не стесняйся.

— Когда это я стеснялся? — фыркнул Тайг, но отдал честь. — Есть командир. Слушай, а можно занять твоё место?

— Да ради Неба, — рассмеялся Кэл, начиная чувствовать себя немного лучше. Если повезет, дело все-таки никуда не денется, и он сам со своими людьми будет искать лунного мага. — Я схожу кое с кем поговорить. Если что — у меня кристалл связи.

Тайг только кивнул, уже вольготно устроившись на командирском стуле и углубившись в чтение. Алва мягко улыбнулась, она пока ждала связи.

Кэл направлялся в небольшую таверну, расположенную в закоулках. Он невольно подумал, что эти узкие улицы, расположенные вдали от оживленных проспектов с яркими фонарями, словно спрятавшиеся от повседневной жизни за спинами каменных домов, идеальные места, где можно творить что угодно. Впрочем, неужели Кеннет зря тут жил? Он-то точно знал каждый закуток, каждый поворот и тупик. Дядя Кеннет. Именно так в детстве он называл того мужчину — худого, невероятно рыжего с рядом из пяти родинок на левой щеке. Маленького Кэла позабавил этот ряд, а Кеннет с важным видом заявил, что это метка, оставленная Небом. Тогда Кэл поверил, а сейчас вспоминал о прошлом с долей светлой грусти.

Нет, в его семье никогда не случалось трагедий, не было ссор и скандалов — разве что по мелочи, но какие семьи живут без этого. Отец считался солнечным магом, но был чересчур слаб и привык больше полагаться на свою физическую силу, нежели на способности. Орудовать пистолем можно и при солнце, и при свете луны. Зато его мать родилась полноценным солнечным магом, хотя ее большая часть силы передалась Риану, младшему сыну. Но Кэлу не на что было жаловаться, разве что на некую умиротворенность, частенько царившую в их доме в столице Рохстала, которую перенесли из Уллаури в Бертиоль около ста лет назад. Эту умиротворенность разгонял все тот же Кеннет, рыжий хитрый лис, все время утверждавший, что иссиня-черные волосы Кэла — признак лунных магов. Но Кэл-то знал, что он солнечный, все это знали, и Кеннет смеялся, а потом объяснял, что на самом деле черный — совсем не цвет лунных, скорее им присущ серебристо-белый. Луна-то не черная, а цвет магии для общих заклинаний у всех магов может быть любым и никогда не повториться. Кэл и это знал, его магия оказалась цвета лазури, цвета Неба, и мама сочла это хорошим знаком.

Только вырвавшись из родного дома после школы в Академию, Кэл понял, насколько интересной может быть жизнь. Дядя Кеннет к тому времени довольно долго не появлялся, и Кэл начинал задыхаться в домашнем уюте. А тут Академия, новые знакомые, новые заклинания — все новое. Потом спустя четыре года Кеннет все-таки объявился, измененный, погрызенный жизнью, как он сам сказал, и, сказав «привет», тут же уехал куда-то на север.

Впрочем, у Кэла теперь жизнь буквально бурлила, он познакомился с Алвой, попал в сыск (совершенно случайно!), пересекся с Тайгом и в итоге начал работать за два года до окончания Академии. Казалось, что жизнь интереснее быть не может, но вот, она не разочаровала своего любимца.

Таверна «Джохо» явно не была предназначена для кого попало. Неяркую вывеску можно было легко упустить, да и многие ли тут ходят, по узким темным улицам? Внутри оказалось довольно уютно, сидели посетители — не самого презентабельного вида, но и явно не нищие. Человек за стойкой в чистой опрятной одежде тут же встрепенулся, насторожился, даже не пытаясь улыбнуться.

— Господин сыщик? Чем-то могу помочь?

Кэл махнул рукой.

— Для начала налейте. Полагаю, сок у вас есть?

Парень кивнул.

— Какой?

— Вишневым.

После вчерашней попойки с Рианом совершенно не хотелось даже нюхать алкоголь. А сок оказался свежим, словно его только вчера выдавили в какой-нибудь задней комнате этого заведения.

— Я ищу человека, — Кэл поболтал остатками сока, и парень понимающе наполнил бокал снова.

— Какого, сэр?

— Рыжего.

Тот понятливо кивнул и все-таки улыбнулся, вполне искренно, только чуточку огорченно.

— Лис приходит значительно позже. И не знаю, объявится ли сегодня. Он... — парень замолк, глядя куда-то Кэлу за спину, и вдруг улыбнулся, теперь уже спокойно. — Кажется, я ошибся. Тебе как обычно?

Севший рядом за стойку Кеннет как-то тяжело кивнул.

— Привет, племянник.

— Привет.

Они помолчали, пока парень наливал херес. Кэл задумчиво смотрел, как льется алкоголь, и пытался не заткнуть себе ноздри, слишком плохая идея. Но запах не нравился, хоть он и понимал: здесь ничего плохого и поддельного не нальют.

— Идем в уголок пошепаться, — велел вдруг Кеннет и сполз со стула, стараясь, чтобы пола плаща не распахнулась.

Кэл послушно последовал за ним, прихватив недопитый сок. В плаще — как обычно. Как после возвращения. Немногие знали, что случилось с Кеннетом и где он пропал, но Кэл был одним из доверенных лиц. Правда, дядя взял с него строжайшее обещание, что тот никому не расскажет услышанное, да Кэл бы и не смог. Как кому-то объяснить, что был страшный эксперимент, попытка скрестить живого человека с нечистью, привить подопытному что-нибудь от выбранного образца? Кэла передергивало каждый раз от одной только мысли об этом. Нечисть надо изгонять или убивать, она никому не несет добра, а значит, к человеку ее подпускать нельзя. Так кому пришла в голову сумасшедшая идея скрестить обычного человека и нечисть? А ведь Кеннет не был магом, он признался, что сам захотел поучаствовать в этом, ну, еще потому, что сулили немалые деньги. В итоге Кеннет

чуть не погиб, началось отмирание клеток, но неожиданно остановилось, и ни один ученый или маг не мог объяснить, почему. Только теперь вместо полноценной левой руки у Кеннета было нечто покрытое одновременно шерстью гарма высшей категории, перьями хищного кухула (хотя какая нечисть не хищник?), и человеческого в этом оставалось мало. Только три пальца, вместо двух — безымянного и мизинца — скрюченный коготь. Именно поэтому теперь Кеннет ходил все время в плаще или накидке, скрывавшей уродливую руку. Он шутил, конечно, про звание пострадавшего в жестоком эксперименте, но результаты не показывал, а в слова никто не верил. Еще Кэл знал, что те деньги, которые обещали Кеннету, выплатили, а через полгода забрали, сказав, мол, человек, ты же сам на это согласился, платить мы не обязаны. Можно было упираться и умереть, а можно было отдать то, что осталось. Те, кто инициировал эксперимент, согласились на остатки и отпустили Кеннета на все четыре стороны. Так что он считал, что ему повезло.

— Бесценный опыт, племянник, — изломав тонкие губы в какой-то жуткой ухмылке, сообщил дядя и затушил сигарету.

Больше Кэл ни разу не видел его курящим.

— Что случилось? — поинтересовался Кеннет, когда они уселись в темном углу за столиком на двоих.

— Слышал, что произошло?

Он молча кивнул и сделал небольшой глоток. Кэл нахмурился. Кажется, не это волновало Кеннета, а что-то совсем другое. Странно. У него тут гарм под носом бегал, а дядя спокоен? Ну, не спокоен, но беспокоится явно о другом.

— Кеннет, у тебя что-то не так?

Он хмыкнул и вдруг улыбнулся.

— Теперь уже все в порядке. Одна хорошенькая девочка вчера не вышла на работу, а сегодня утром этот гарм. Я ходил, проверял, все ли с ней в порядке.

— Она работает здесь? — уточнил Кэл, пытаясь представить девочку, о которой Кеннет так беспокоится. Дядя никогда не был женат, ни до эксперимента, ни после, с такой рукой все женщины, наверное, бежали от него, как от Серой Химеры. Девочка.

— Здесь, — Кеннет кивнул в сторону стойки. — Приходит в ночную смену. Утром у нее пары. Давно работает, с первого курса.

— А сейчас?..

— Заканчивает четвертый. — Кажется, Кеннет совсем успокоился. Он откинулся на мягкую спинку кресла и теперь лениво потягивал херес.

— Хорошая девочка-то? — помимо воли ухмыльнулся Кэл. Он пришел говорить не о женщинах, но это было так... необычно, что ли. — Сильно младше тебя?

— Почти на двадцать лет. — Кеннет ухмыльнулся в ответ. — Только не смей говорить мне о свадьбе.

— Я похож на сваху? — возмутился сыщик и одним глотком допил сок. — Просто ты после эксперимента не сильно женщинами интересовался, а тут... волнуешься так, что ходил проверять даже.

Кеннет расхохотался, но никто не обратил на него внимания.

— Знаешь что, — посмеиваясь, сказал он, — тебе, парень, жениться надо уже самому. Вы с Алвой свадьбу сыграете или как?

— Или как.

— Да девочка на тебя почти молится, — Кеннет фыркнул и отставил в сторону

наполовину опустевший стакан. — Ты же видишь. Парень, тебе двадцать шесть, женись уже. Учитывая, что вы с Алвой работаете вместе, идеальная семейная пара.

Да, только перед дядей Кеннетом Кэл продолжал чувствовать себя мальчишкой. Не то чтобы его сейчас отчитали, но какие-то подозрительно знакомые нотки в голосе Кеннета прозвучали, и Кэл отмел желание виновато склонить голову и сказать: «Да, мамочка».

— Ладно, — Кеннет посерьезнел и чуть понизил голос, — насчет гарма. Для меня это тоже стало сюрпризом. До этого ни намек на что-то подобное. Сплошные мелочи вроде лишая, мелких бесов — все как обычно. И тут гарм. Главное, я даже предположить не могу, кто его вызвал.

— Он сожрал нищих.

Кеннет поскреб подбородок.

— Думаешь, они вызвали и не справились? Гарм обычно призывается, чтобы съесть кого-то определенного, так что вряд ли. Да и кому нужны эти нищие? Знал я мужиков, не совсем вменяемые, но мухи не обидят. И не крали, я следил за этим. Два раза в неделю приносил им еду и выпивку. Хорошие мужики. Были. Кто гарма убил хоть?

Кэл шумно втянул воздух и невесело улыбнулся.

— А это самое интересное, дядя. Мы понятия не имеем.

— А эти ваши... — Кеннет чуть нахмурился, — остаточные нити или что-то вроде того...

— Нашли, — кивнул Кэл и сцепил пальцы в замок, — но, знаешь, дядя, они очень странные. Согласно экспертизе, гарма убили Танатосом — это самое сильное базовое заклинание, чтобы кого-нибудь уничтожить. Базовое, заметь. И маг выставлял щиты, нашлаивал их, но — тоже все базовые. Как будто не знал ни одного специального заклинания.

— Как будто еще студент, — пробормотал Кеннет. — Думаешь, какой местный гений?

— Это не все, — теперь Кэл почти шептал. — Насчет остаточных нитей... все указывает на то, что это лунный маг.

Кеннет от удивления крикнул.

— Что? Да быть такого не может.

— Вот и я о том же думаю, — Кэл тяжело вздохнул. — Но... сильнейший солнечный маг не станет использовать базовые заклинания, он знает много более крутых. К тому же сегодня ночью было полнолуние, а значит, ему пришлось в любом случае «ключ» проворачивать до конца. Танатос — хорошее заклинание, его используют чаще всего, но оно все-таки базовое. И если это солнечный маг, да еще студент, да еще и в полнолуние сумевший уничтожить черного пса... Это гений какой-то просто.

Кеннет медленно кивнул, явно обдумывая сказанное.

— Либо гений, либо лунный, но тоже, похоже, студент.

— Или самоучка, — озвучил еще одно предположение Кэл, пришедшее ему в голову, пока он добирался до таверны. — Все-таки специальные заклинания довольно сложно где-то узнать, а базовые можно подсмотреть в старых фолиантах, например. Не все, но...

— Что, Танатос там тоже есть? — удивился Кеннет. — В твоих фолиантах.

— Если в совсем древних, — признал Кэл. — Но до таких книг тоже еще добраться надо...

— Значит, либо гений солнечный, либо лунный маг-студент, либо лунный маг-самоучка. А солнечный маг-самоучка не рассматривается?

— Так все равно гений, — пожал он плечами. — Студент или нет, но гений. Полнолуние, дядя.

— Я помню, — поморщился Кеннет и в несколько глотков выхлебал херес.

— Тебе-то что больше хочется?

— Лунного, — признался Кэл. — И лучше, наверное, самоучку...

— Да уж, — дядя усмехнулся. — Иначе придется признать, что среди студентов в Академии скрывается довольно сильный лунный маг, который прекрасно осведомлен о судьбе своих собратьев и поэтому силу сдерживает максимально. Только в случае с гармом открылся, но тут уже стоял вопрос жизни и смерти.

— Ну... — протянул Кэл и пожал плечами. — Судьба лунных магов известна совершенно всем, просто большинство из них даже не подозревает, что они лунные. Алва сделает запрос, не сбежал ли кто из столицы, а там посмотрим.

— А если и правда скрывается, — Кеннет вдруг весело фыркнул, — прошляпили вы лунного мага, господа сыщики.

На это Кэлу возразить было нечего.

===== Глава 3 =====

Больше всего утром следующего дня меня удивило то, что я до сих пор дышу, моргаю и даже хочу есть. Смутно помню, как добралась до общежития. Кажется, пролетела в почти закрывшиеся ворота, и охранник высказал моей спине все, что надумал за время моей учебы. Вообще его звали Эхри, и даже я побаивалась этого ходячего голема. Общеизвестно, что големы достигали в высоту по желанию хозяина и до десяти метров, а еще могли кого угодно превратить в лепешку. Это сейчас големы почти вышли из моды, они все-таки довольно дороги при производстве (хотя не дороже фамильяров, конечно), да к тому же последние модели, насколько я знала, получались чересчур хрупкими.

Эхри мог бы стать идеальным големом, не работай у нас охранником. Может, он и был големом, кстати? Декан создал и посадил сторожить студентов, правда, вряд ли у голема настолько обширный матерный лексикон, только если он на досуге не читал «Словарь нецензурной тарабарщины», изданный три года назад. О, какой шум поднялся в Академии, когда какому-то шестикурснику удалось протащить один экземпляр! Книга оказалась очень познавательной, у меня даже где-то до сих пор сохранились копии отдельных страниц. Правда, если кристалл обнаружит комендантша, она же Мирна, она же Капральша, очередного скандала не оберешься. Ну да, книгу потом изъяли, студента то ли выгнали, то ли заставили в течение оставшихся лет до диплома драить горшки в алхимической, но многие страницы расползлись между студентов, так что декану досталась весьма потрепанная и сильно похудевшая книжица.

Так или иначе, но Эхри меня не поймал, только поорал от души, а я влетела в общежитие, ни на миг не задумавшись, что будет, если налечу на Капральшу. Она примерно в то время делала обход. Да конечно! Меня только что чуть не сожрали, а я буду беспокоиться о комендантше? Не смешите моего недоделанного гомункула, иначе он помрет окончательно, а ошметки собирать — не самое приятное занятие.

Как оказалась в комнате и как потом заснула — не помню. По-моему, организм обалдел от происшествия и счел наилучшим вариантом просто отключиться, как разряженный шар связи. Щелк — и потух. Собеседник может орать сколько угодно, потому что реакция замедленная, и ему будет казаться, что шар все еще активен.

Короче, я уснула. И проспала все на свете, бес наверняка кричал, пытаюсь меня

добудиться, визжал, истерил, а мне было начхать. Кажется, он в конце концов обиделся, потому что когда я соизволила выползти из-под подушки и одним глазом взглянуть на зеркало, стекло было мутным и абсолютно мертвым. Я тоже чувствовала себя трупом, ходячим, судя по тому, что ноги не атрофировались. Но ощущение такое, словно я вчера смешала перри, маршалу и сливовицу и выпила это залпом, еще и не закусывая. Горло болело, тело повиновалось, но двигаться отказывалось наотрез, и мне хватило сил только на то, чтобы перевернуться на спину.

Круто погуляли. Я вчера успела с Джетом связаться, или мне пора искать новую работу? Блин, а собачка все еще на свободе бегают? Судя по тому, что лужи крови вокруг кровати не наблюдается, я вполне себе мыслю, пусть и не особо разумно, собачка не сунулась на оживленную улицу. Или ее ослепили мои сверкающие пятки, пока я улепетывала, что было сил? Вот по-хорошему — прогуляться бы к переулку и хотя бы так, с краю осмотреться. Но если песик там? Это вообще что за нечисть была? Явно не из простых бесов, те Танатосом выносятся только так, и щиты — несколько щитов, между прочим, не лопаются просто от приближения. Кажется, надо просмотреть конспекты с прошлого курса, где мы проходили классификацию бесов и нечисти, разделенной на категории. Бесы на категории не делились, они были либо низшими, либо высшими. Все, что оказывалось сильнее, уж создавало свою иерархию, и маги-зануды, посвятившие свою жизнь теории, написали много скучнейших трактатов на эту тему. Только и было хорошего в этих фолиантах, что иллюстрации. Кажется, издателю попался маньяк-художник — он обожал рисовать чудовищ, и чем страшнее, тем лучше. Когда я, еще в школе, случайно в библиотеке увидела такой фолиант, с неделю плохо спала. Так и чудилось, что вылезет из книги какой-нибудь гала, принявший вид девочки. На деле гала омерзительны на вид — у них полупрозрачная шкура, сквозь которую отчетливо видны их ярко-красные мышцы, а сама кожа сверху покрыта мерзко пахнущей слизью. О когтях и клыках я даже заикаться не буду. И хвост! У гала еще есть хвост, и он опаснее всего — стоит кому-нибудь коснуться этого треклятого хвоста, и можно заказывать гроб и сразу ложиться. Потому что спустя час человек сам покрывается этой слизью, и с него начинает заживо слезать кожа. При этом жертва не чувствует боли до тех пор, пока не начнут отваливаться куски мяса. И ведь гала, по мнению магов-зануд, относился всего лишь к первой категории, довольно слабой. Вот честно — мне на кладбище не было так страшно, как от иллюстраций!

На всякий случай я нарисовала, еле шевеля пальцем, сеть заклинания, снимающего похмелье, но эффекта не ощутила.

— Пьянчужка, — проскрипел соизволивший вернуться бес.

Я хотела показать ему кулак, но пришлось ограничиться языком. Бес фыркнул и повернулся спиной, демонстрируя не только длинный хвост с колючей кисточкой на конце, но и совершенно синий зад. Ярко-синий такой. Кожа бесов была скорее бледно-серого цвета, поэтому филейная часть тела выделялась отчетливо.

— Ждешь, чтобы я кинула в тебя чем-нибудь?

Ого, я скриплю похлеще беса. Кто сожрал мой голос? О... Я прислушалась к себе, пропуская реплику зеркала: «ключ» прочно закрывал замок, так что у меня фактически не было доступа к силе. Блин, я и сеть-то сплела благодаря остаткам, отложившимся в теле, а теперь вообще беспомощна, слабее котенка. Заходи и бери, кто хочешь. Не нравится мне это все, очень не нравится. С другой стороны, я прекрасно помню, как вчера «ключ» повернулся полностью, словно при приобретении магии, так что, похоже, я просто словила откат. Об

этом нам тоже рассказывали — после использования слишком большого количества силы через какое-то время начинается откат. Маг не может пошевелиться, доступ к магии перекрыт, пока «ключ» сам не соизволит вновь повернуться. Если сила останется на нуле, «ключ» не отзовется до полного восстановления. Да блин! А если моя магия вернется только через неделю? Через месяц? Мне что, тут все время лежать?! Да вы обалдели, бесенята, я вам скажу. О, точно, а еще я могла просто помереть вчера из-за перерасхода магии. Я даже не знаю, какие перспективы меня больше радуют! Хотя ладно, не померла ведь, значит, жить буду. Кого покусать, чтобы вернуть магию? Нет, вот смогу встать, буду прилежно заниматься травничеством, обязательно. Кажется, Фаррелли вчера что-то бубнил о восстанавливающих отварах, весь вопрос: записала я это или нет.

И еще, интересно, меня придут навестить? Хотя учитывая, что я и раньше прогуливала, когда не было настроения, то вряд ли. Вот если дня три не покажусь, тогда спохватятся. Или, если Эхри на пару с Капральшей сообщили Декану о вчерашнем, меня могут вызвать разбираться. А я не приду, потому что не могу пошевелиться. Красота! Пусть сами приходят и несут на третий этаж, на ручки, как принцессу в сказке. Хотя что-то мне подсказывает, Декан просто может пожать плечами и сказать, чтобы приползла, раз ходить не могу.

Удивительно, если честно, что меня до сих пор не исключили из Академии. Меня выгоняли с пар, заставляли чистить котлы (видимо, сейчас буду заниматься тем же), а я все равно ругалась с преподавателями, огрызалась на любое замечание, да еще и комендантский час нарушала беззастенчиво с первого курса. Собственно, я с Деканом познакомилась, когда меня поймали в час ночи. И это еще пораньше с работы ушла! Между прочим, Кеннет только год назад прекратил меня провожать обратно до Академии, а до этого твердо стоял на своем — несовершеннолетние девочки не должны одни разгуливать по ночным улицам (мне и сейчас до совершеннолетия еще полтора года, но разница между четырнадцатью и восемнадцатью годами существенна). Спасибо, что он в первую встречу понял: изображать отца бесполезно, я привыкла сама принимать решения и сама же отвечать за их последствия. Но провожать — хочет, пусть провожает, к тому же и мне веселее было идти обратно.

Поймала меня Рекка. Конечно, кто еще-то! Первый и последний раз, правда, но это просто судьба какая-то — чтобы Рекка начинала череду моих злоключений. Не всегда, но в школе, если она появлялась на моем пути, значит, скоро я во что-нибудь вляпаюсь. Наверняка, из-за собственной глупости или упрямства, но Рекка была, встреча состоялась, и как будто кто-то зажигал для бесов маяк — смотрите, смотрите, Элиш Тарлах, на нее нужно свалить неприятности, да побольше! Рекка схватила меня за руку, когда я за кустами пробиралась к заветному окну. У Академии вообще небольшой двор, шагов в семьдесят всего, наверное, по периметру, но растущие у высокой ограды кусты диких роз и деревья успешно скрывали некоторых особо хулиганистых студентов. Например, меня. А тут — Рекка, ну конечно. Она прочитала мне нотацию на тему «так себя вести нельзя», я поинтересовалась в ответ, почему это такая примерная библиотечарша сама гуляет во дворе во втором часу ночи. Ух, кажется, это был не тот вопрос, потому что на меня наложили заклинание немоты. Нас ему, между прочим, до сих пор не научили! А потом Рекка потащила меня к Декану. В час ночи, когда все нормальные люди точно спят. Декан (его вообще зовут Роланн Каллаган, но среди студентов не прижилось, а должность стала скорее именем собственным, своеобразным, хоть и странным прозвищем) спал. Я еще по дороге пыталась достучаться до здравого смысла Рекки, но, похоже, он давно собрал вещички и уехал в более благоприятные условия. Что испытывает человек, которого разбудили в час

ночи (хотя нет, тогда уже перевалило за половину второго), поставили на пороге пигалицу с листьями в волосах и еще разоряются о наказании? Правильно, такой человек хочет послать всех далеко и надолго. Но Декан на то и был деканом, чтобы оставаться в своей должности даже в подобной ситуации, хотя я еще увидела, как он едва не прогнал нас. Сдержался, дед. Роланну Каллагану, по слухам, было хорошо за семьдесят, но он, видимо, решил пойти по стопам Салема Кровопийцы, потому что я бы не дала ему и пятидесяти. Хотя Декан явно начинал усыхать, он оставался длинным, как жердь, и смотрел каждый раз свысока, поглаживая короткую козлиную бородку. Я сама росточком не вышла, дай Небо, до груди ему достану, но когда Декан вот так смотрел сверху вниз, мне еще больше хотелось огрызаться на любые реплики. Вот и на пороге я набычилась, глядя на заспанного Каллагана исподлобья. Хотя пижама у него была забавная, с этим не поспоришь — в аленький цветочек. Редкий ингредиент, между прочим.

— Почему виновница молчит? — осведомился он, когда Рекка наконец высказала все, что думала о моем поступке, и закончила с советами по наказанию.

Она только поджала губы и сняла заклинание.

— Меня лишили права голоса, — сразу выдала я. — Это запрещено Пактом о человеческих правах, который подписали пятьсот лет назад Рохстал, Читта, Ирра и пять заморских стран, включая даже такое маленькое королевство, как Хильдегард. Кроме того, мне не дали вернуться в комнату, а насильно притащили сюда. Разве можно так поступать с пятнадцатилетними девочками?

Можно, еще и не так, если честно, но сейчас об этом лучше не вспоминать.

Декан задумчиво потер подбородок, потерял бороду, не сводя с меня глаз — сверху вниз, как будто лишай разглядывал. Ну ладно, не лишай, он никогда не смотрел презрительно на своих студентов, но мне все равно не нравился этот взгляд. Так что я только гордо вскинула голову, не собираясь уступать и отводить глаза первой. Декан хмыкнул.

— Будет мыть горшки после пар, — вынес он вердикт. — Доброй ночи, дамы.

И выпроводил нас, с тихим стуком закрыв дверь. Рекка, кажется, такого не ожидала. Я подавила нарастающую злость. Мыть горшки? Да вы шутите! Я вам уборщица, что ли? И предпочла сбежать в общежитие, пока библиотекарьша не пришла в себя. Ей полезно так удивляться время от времени.

Потом я с Деканом встречалась часто, так что дорогу в его кабинет выучила наизусть. Не то чтобы мне не нравилось, что выходки сходят с рук — мне вообще-то платили стипендию, считая сиротой (точнее, брошенной родителями), но ведь в целом я не совершала ничего предосудительного. Кроме споров с преподами и нарушения комендантского часа, мда.

Блин, вот так пока лежишь, в голову приходит все, даже мысль, что пора менять жизнь. Не-не, такие глобальные планы надо строить на ясную голову, а не сейчас. Хотя я чувствовала, как возвращаются силы, но только и смогла приподняться, чтобы почти сразу бухнуться обратно на подушку. Бес в зеркале мерзко похихикал и сообщил, что время уже двенадцать часов. Прошло как минимум три пары, получается, впереди еще три. Я бы вообще порадовалась случайному выходному, но лучше бы он выпал по другой причине... Встану — первым делом после еды и приведения себя в порядок надо выяснить, что это была за собачка. Чую, мне крупно повезло, что я ушла отсюда живой. И что вчера было полнолуние.

Еще через полчаса я все-таки села и устало оперлась на стену. Надо бы прибраться... Первоначальнокомната была предназначена для двух студентов, но из-за малого количества

учащихся половину комнаты просто замуровали. Откусили у каждого помещения по небольшому куску, а остальное скудно обставили — шкаф для одежды, книжный стеллаж, кровать и стол со стулом. Все остальное за восемь лет учебы притаскивали сами студенты. Полагаю, у большинства была куча вещей из дома, сувениры, посылки, какая-нибудь посторонняя мебель (наверное, когда дипломники съезжают отсюда, вещи приходится вывозить в огромных телегах), а у меня... ну, из дома мне не писали ни разу за эти десять лет. Я о смерти отца-то узнала совершенно случайно, когда встретила в Гестоле с уроженцем Альси. Он не сразу меня вспомнил, а потом выразил соболезнование. Ладно, я не спросила, кто умер, просто грустно улыбнулась, и знакомый тут же пожалел, что мой отец оставил жену и детей одних. Я не плакала, смысла не видела. Если бы отец хотел меня найти, пойти против матери — мог бы попытаться, Гестоль не так уж и далеко от Альси. Но... на нет и беса нет, так что я вскоре выкинула эти мысли из головы.

Посылок нет, а моя комната все равно напоминает местную свалку. Хорошо, что не отходов, на свалку выливали неудавшиеся смеси для гомункулов, сломанных големов, какие-то железяки и огромные кипы израсходованных и прочитанных газет. Местное «Время Гестоля» быстро превратилось из новостной газеты в бульварную, откуда вытягивать правду приходилось долго и нудно. Все равно что в отходах тварей копать. А у меня пол оказался застелен ровным слоем учебников и тетрадей. Хм. Я нахмурилась. Почему, кстати? Точно помню, что вон те книги были на месте. Какой бес их уронил?

— Эй, — окликнула я зеркало. — Кто-то был в моей комнате?

Бес сначала показал синий зад, но потом соизволил повернуться и распушил короткий хохолок между острых ушей.

— Нет.

— А книги?

— Пьянчужка, — повторил он и показал мелкие острые зубки, — сама снесла все. Пока до кровати добиралась.

Оу. Я тяжело вздохнула и снова прислушалась к себе. «Ключ» начинал тихонько поворачиваться, значит, вечером смогу встать. Есть хотелось неимоверно, но я сейчас не доползу до столовой на третьем. Только что кубарем да по лестнице с шестого этажа... Ага, и набыю шишек.

Время ползло, а я максимум на что была способна, так это стечь с кровати. Бес хихикал, уже откровенно глумясь надо мной, и я просто каким-то чудом не запустила в зеркало железной кружкой. Только кулаком погрозила.

— Замолчи.

— Ты похожа на гусеницу, — заявил он, скалясь, — которая выглядит курицей.

— Да ты поэт, — изумилась я, удобно устраиваясь на полу рядом с кроватью и кутаясь в одеяло. — Эх, жаль, что писать не умеешь и живешь в зеркале. Бедненький.

Бес заткнулся, надулся и снова показал синий зад. Ну и... какой-нибудь другой бес с ним. Нечего смеяться над хозяйкой.

Наш курс попал на то время, когда повесили в каждой комнате зеркала с бесами. До этого пользовались солнечными часами или водяными, в зависимости от погоды, но зеркала работали лучше. Правда, приходилось мириться с противным характером бесов, которых разводили для этого специально (ага, бесов всю жизнь изгоняем, а тут разводим, обалдеть), но вытравить мерзкое поведение из мелких тварей не удалось. Зато их можно было обидеть, а максимум, как бы бес отплатил — не разбудил вовремя. Рядом с рамой висел короткий

список заклинаний, которые можно было применять к зеркалу, не боясь нарушить вплетенные в стекло заклинания. Список действительно совсем короткий — три заклинания всего, но с их помощью возможно было заставить беса замолчать, сказать время, хочет он того или нет, и наказать, если совсем расшалится. Правда, я сейчас не могла ничего из этого использовать, но зато бес и так замолчал, он ненавидел, когда его жалели, да еще и с издевкой. Будет знать.

Выползти из комнаты я сумела только к вечеру. Игнорируя недоуменные взгляды малышей, добралась до столовой и съела двойную порцию риса. Только когда желудок в панике забурчал, сообщая, что еще немного, и он лопнет, я отвалилась от стола и довольно погладила живот. Просидеть почти целый день без еды — паршиво, а пары... А что пары? Переживем. Теперь надо бы добраться до шара связи на первом этаже и поговорить с Джетом. Жаль, у нас в комнатах нет личных шаров или хотя бы кристаллов, но они вообще дорогое удовольствие. Как правило — один шар на дом, а если с ним что-то случится, новый хозяева покупают уже за свой счет. Первые государство предоставляет в подарок.

— Ага, проспавшаяся Элиш Тарлах выползла на небесный свет.

Я непонимающе покосилась на подошедшего Алека.

— Что-что?

Староста расплылся в странной улыбке и подсел ко мне, не спрашивая разрешения. Я упрямо не пододвинулась, оставляя ему выбор: встать обратно или сидеть на самом краю. Алек и бровью не повел, оставшись на месте.

— Я староста, — сообщил он с таким видом, словно сам удивлялся, как его вообще занесло на эту должность.

— Поздравляю, — я хмыкнула, — только что узнал об этом?

— Не, — Алек махнул рукой. — Просто два месяца до конца семестра, скоро каникулы будут, три снежных месяца, все дела. Преподы трясут головами и требуют посещения своих лекций и практик.

— А, поняла. И раз ты староста, тебя снарядили выведать, куда же я пропала, — я понимающе закивала. — А почему с тобой дары не послали?

Алек шутливо испугался и быстро зашарил по карманам, потом развел руками.

— Слушай, они решили принести меня в жертву.

— Какая ужасная судьба! — я оскалилась и потянулась к его шее. — Тогда иди сюда, жертвоприношение ходячее.

Алек машинально отпрянул и все-таки упал на пол, слетел с шумом, умудрившись удариться коленом о стол и на брюки опрокинуть стакан с моим недопитым морсом.

— Все, — я скривилась, наклоняясь над ним. — Должен мне стакан морса.

Он только прыснул и расхохотался.

— Да ну тебя, Тарлах! Полстакана, вообще-то.

— Стакан, — возразила я, игнорируя косые взгляды ужинавших студентов.

Ну да, четвертый курс опять валяет дурака. Уж кого-кого, а старосту знали почти все. Он пытался кадрить девчонок со всех курсов, включая первый, правда, получал от ворот поворот каждый раз. Наверное, каждый. Я начала присматриваться к Алеку только последний месяц. Ну и... меня тоже знали, уже из-за нарушений.

— Полстакана, — заявил староста, заклинанием счищая мокрое пятно с колена.

— А проценты?

— Какие проценты, — фыркнул он и наконец вытащил из сумки, брошенной на

соседнюю скамейку, тетрадь. — Распишись.

— Бесам душу не продаю.

— А мне придется, — Алек ухмыльнулся. — Давай-давай. Декан сказал сегодня со всех подписи собрать, мол, наш курс прекрасно понимает, что на пятом придется выбрать, и все такое.

— А, — я нарисовала непонятную даже мне загогулину напротив своей фамилии и отдала тетрадь обратно. — Было сегодня что хорошее?

— Да как обычно, — Алек пожал плечами и сел на соседнюю скамью. — На практике изучали щиты, повторяли, домашку не проверяли, Кухарка опять ныла про надвигающуюся зиму. Кстати, — он вдруг оживился, — читала последние новости?

— Неа.

— Говорят, в Гестоле гарма убили.

Как хорошо, что я закончила с ужином!

— Гарма?!

— Ага, — Алек даже присвистнул. — Таллот в газетенке накатал огромную статью на эту тему. Там больше гона на сыск, конечно, но то, что гарм — точно. Убитый. Таллот написал, что его напололам разорвало.

Я нервно усмехнулась.

— Да ну, выдумывает наверняка все, как всегда. Он же Жулик, по большей части из головы вытаскивает новости. Это как ширпотребный романчик читать.

Гарм, вашу ж мать! Собачка оказалась черным псом. Я его убила. Обалдеть. Как?! Как я могла убить гарма? Хотя тогда понятно, с чего такой откат, и почему щиты, как тонкие стеклышки, лопались. Небо, как я вообще сбежала? Не-не, шутите, бесенята, я не могла его убить. Танатос — мощное заклинание, не спорю, да только все равно базовое. А базовые предназначены для бесов, как высших, так и низших. Гарм — это категории, это другая иерархия. Скорее всего, этот гарм из первой категории, слабый. Блин, да эта собачка убивает с одного укуса, ее только на расстоянии уничтожать.

Я честно пыталась задавить подступающую истерику в зародыше, но, судя по непонимающему взгляду Алека, получалось так себе.

— Да не бойся ты, — он по-своему истолковал выражение моего лица, — правда, у нас теперь комендантский час ужесточили, так что тебе не сбежать.

— Они не имеют права удерживать меня до отбоя, это четко прописано в Уставе Академии, — машинально возразила я, обдумывая новость.

Джет, надо быстрее связаться с Джетом, как и планировала. Из-за Жулика теперь весь Гестоль знает о гарме. Понятное дело, мало кто примет его писанину всерьез, но гарм-то ведь и правда был! Джет все равно будет беспокоиться. И Лис, наверное.

— Слушай, шар связи свободен?

Алек пожал плечами и поднялся, подхватив сумку.

— Не знаю, я пока в общежитие не заглядывал. Наверное.

Я кивнула и выскочила из-за стола, напроць забыв отнести посудомойке грязные тарелки. Сами уберут, не страшно.

Общежитие стояло справа от здания Академии. В девять этажей, его когда-то в прямом смысле склеили с помощью старой магии из двух домов и превратили в жилое. О том, что общежитие держится на заклинании, нас предупреждали в первый же день, и напоминали, что лучше в комнатах силой часто не пользоваться, а серьезные заклятья практиковать в

специально отведенных залах в самой Академии. Звучало это немного нелепо, но что бы мы стали делать, если общежитие действительно развалилось бы в один прекрасный момент из-за сорвавшейся с поводка силы?

У шара связи в холле никого не было, к счастью. Я укрылась в уголке, где обычно сидели парочки, и произнесла кодовое слово. Капральша, наверное, проверит, кто куда звонил, она любит это дело, ну да плевать. Меня уже не вычислят, звонящий не отражается в шаре.

— Привет, Эл.

— Привет, — выдохнула я, глядя на бритое смуглое лицо хозяина «Джохо». — Я вчера с тобой не связывалась?

— Нет. Столкнулась с песиком?

Я криво улыбнулась.

— Скорее слышала его и решила взять незапланированный выходной.

Джет в шаре кивнул и принялся протирать стаканы. Похоже, за стойкой сейчас стоял он. Бриан взял мою ночную смену?

— Лис уже сообщил, что с тобой все нормально. Хотя мы поволновались, когда ты не пришла, но с Академией решили не связываться.

— И правильно, — я шумно выдохнула. Лис сообщил? Это как? Откуда он узнал? Или приходил и просто спрашивал? Ну да, еще бы ему не волноваться — старший братец должен заботиться о маленькой сестричке. Хотя было приятно, что Лис приходил, с этим не поспоришь.

— Я завтра выйду на работу.

— Уверена? — изображение нахмурилось.

— Абсолютно, — заверила я начальника. — Тем более, гарм убит, бояться больше нечего.

— Если это не вранье.

— Думаю, нет.

Точно не вранье, я сама, похоже, его пришибла. Или какой-то маг после меня, но гарм был мертв, мертвее, чем какой-нибудь зомби.

Снаружи раздались звуки поцелуев, и я скривилась.

— Мне пора бежать. До завтра, Джет!

Ответ услышать я не успела: в уголок ввалилась целующаяся парочка. Когда только Алек успевает? И главное — чем он их манит, что они липнут на него, как лишай на желе? Судя по по всему, это какая-то второкурсница — лазурную форму носят только они. Я бочком выползла из-за шторки, скрывающей уголок от посторонних глаз, вернула шар связи на место и побрела обратно в комнату.

Ну ладно, это был гарм, и я его каким-то бесом убила. Танатосом. Прекрасно. Другой вопрос, не осталось ли на месте убийства улики, которые могли указать не столько на меня, сколько на лунного мага? Я помню, что сила вчера (о Небо, это было только вчера!) рванулась вверх и обожгла горло — оно поэтому с утра болело. Прежде я никогда не поворачивала «ключ» до конца, просто не было нужды на базовые заклинания сильно тратить. Но в Танатос пришлось вложить почти всю магию... Ну, зато я теперь знаю, что такое откат. И все-таки вряд ли кто-то подумает на лунного мага. Такого быть просто не может! Все лунные маги под присмотром, за ними следят. А я... я безобидный солнечный маг, черпающий силу от луны, но знать об этом сыщикам и вообще людям совершенно

необязательно!

===== Глава 4 =====

Гестоль никогда не считался крупным городом. По сравнению со столицей, Берстолем, Гестоль только мог претендовать на звание разросшегося поселения, но горожане так не считали. Они называли город «северным рубежом» и в чем-то были правы: Гестоль отрезал северные земли Рохстала, вытянувшись широким, слабо изогнутым серпом на карте страны. Своим «острым краем» Гестоль как бы предупреждал приезжих: “Это север, а не теплый столичный юг”. Дальше только растекался некрасивой кляксой Западный Альси, а ближе к холмистым равнинам, плавно перетекающим в горную цепь Снехта, круглогодично покрытую снегом и льдом, ютились Северный Альси и несколько крупных поселений, не получивших статуса города. Большая часть располагалась ближе к Западному Альси и Заповедным лесам, куда меньше прилипло к Северному Альси. Все-таки мало кто хотел жить в преддверии гор, где зима начиналась в последние полтора месяца осени и заканчивалась только ко второму месяцу весны. Вот и получалось, что на землях Северного Альси снег лежал практически большую часть года — пять с половиной месяцев из десяти.

Гестолю везло больше, все-таки он находился ниже, и зима властвовала свои три месяца, а потом неохотно, но все-таки отступала. Хотя она отыгрывалась на городе, засыпая его за девяносто дней снегом настолько, что когда пригревало солнце, Гестоль превращался в подобие болота, какими были известны Восточные низины, граничащие с Иррой. Весной же вылезала наружу вся теплолюбивая нечисть, отсыпавшаяся зимой в теплых углах, и с удвоенной силой принималась грызть человеческие дома, а потом и самих людей. В это время у Центра помощи страждущим было особенно много работы: изгнать мелкую нечисть, убрать лишай, уничтожить нечисть пострашнее, а кроме того, в Центр обращались все, у кого все-таки подвал превратился в озеро, и вода угрожала выплеснуться сквозь неплотно подогнанные половые доски. В таких случаях всегда помогали стихийники.

На самом деле, обычные люди, когда девочка с миловидной улыбкой в аккуратной желтой форме задавала вопрос «какой вам нужен маг?», кривились как от зубной боли. Потому что иерархия солнечных магов была понятна только им самим и в виде списка занимала добрых десять страниц. Например, те же стихийники делились еще на четыре категории — огненные, водяные, земные и воздушные. При этом, например, среди воздушных были еще маги, которые работали с осадками (облачные), и те, кто разбирался с грозами, туманами, холодными или ядовитыми росами (погодные). Названия не всегда полностью соответствовали действительности, но Кэл, вынужденный изучать иерархию по работе, считал, что у составителей просто заканчивалась фантазия. Слишком мелко иногда делились солнечные. Ну вот зачем отдельно выделять из общей категории целителей, подкатегории «травники» еще... подподкатегорию?.. «мастера ядовитых трав»? Так или иначе, но травники знали почти все растения, другой вопрос, конечно, что специализировались некоторые как раз на ядовитых.

У Кэла быстро заболела голова, он взялся переписывать категории, чтобы выучить дома, но почерк никогда не был сильной стороной семьи Эмоннов. Кэл писал хуже, чем какой-нибудь доби, самый безобидный и откровенно глупый из низших бесов. Доби обычно достаточно было увидеть мага, чтобы, издав тонкий испуганный писк, сбежать из дома. Кэл как-то столкнулся с семьей, которые позволяли доби оставаться в доме и отказывались отдавать его магам. Мать семейства заявила, что доби — безобиднейшее существо, неуклюжее, но оно не причиняет вреда. А в ответ на утверждения, что доби как раз и

питаются милостью людей, постоянно набирая силу, женщина выгнала сыщиков взащей. Это случилось как раз через несколько недель после того, как Томас принял Кэла под свое крыло в Центральный сыск Берстоля и отправил его на первое задание. Кэл потом едва успел спасти семью, а зажавшегося доби, мутировавшего в смертельно опасного гвиллиона, пришлось уничтожить заклинанием Леансес, превратившим гвиллиона в труху.

Как же давно это было... Со списком проблема разрешилась просто: Алва принесла ему свою переписанную копию, да так и не забрала. Спасенная семья переехала из столицы куда-то на запад.

Кэл уставился на плащ и шмыгнул носом. Вот только заболеть сейчас еще не хватало, конечно. Почему Томас перевел его именно сюда? В тихий городок почти на отшибе страны; даже если это граница севера Рохстала, не было повода менять начальство. Тола как-то не грустил, что его забирали то ли в столицу, то ли куда-то на юг, вероятней всего, в Фано. Почти курортный город, на берегу моря. Интересно, происходит ли что-то там? Пока Кэл работал в столичном сыске, он лишь со слов Томаса знал, что из других городов ежемесячно приходят отчеты о состоянии дел в отдаленных областях страны. Например, Северный или Западный Альси не отправляли отчеты прямо в центр, альсийские сыски передавали информацию в Гестоль и продолжали сидеть ровно и спокойно. Когда Кэл, на котором теперь тоже висела эта обязанность, увидел в конце месяца данные, что прислали из обоих Альси, он едва не рванул туда. Ну честное слово, какие-то цифры и пара предложений в духе «у нас спокойно, никто никого не сожрал» на отрывке бумаги выглядели насмешкой и обычной отпиской. Кэл успел навести справки, выяснил все, что смог, об альсийских сыщиках и подумывал уже поехать к ним, чтобы хоть как-то развлечься и не стухнуть в гестольском болоте.

Но судьба подбросила гарма и лунного мага, хотя последнее так и не было доказано.

Да и как доказать? Вряд ли лунный маг гулял по городу открыто. Кэл отправил Тайга ненавязчиво поинтересоваться, как в Гестоле относятся к такой силе, и тот в докладе красочно расписал сложившуюся ситуацию, не погнушался привести все нецелурные слова, которые произносили люди («преимущественно мужчины в возрасте от тридцати лет»), услышав о лунной магии. Они благодарили Небо, что сыск и Следящие делают свою работу, и «эти сумасшедшие кровопийцы сидят в столице». Интересно, что бы сказали гестольцы, когда узнали бы, что один из лунных магов, самый старший, помогает Томасу? Вернее, не самому Томасу, кому-то повыше, но иногда лунного отправляли и в берстольский Центральный сыск. Кэл прекрасно понимал: даже если этот сухонький старичок с аккуратной седой бородкой, бакенбардами и волосами цвета луны, больше похож на богатого берстольца, чем на потенциального сумасшедшего, он все равно остается лунным магом — очень опасным и сильным.

С одной стороны, базовые заклинания разрабатывались для всех магов, вне зависимости от рода силы, с другой — специальные заклятья, конечно, тоже могли использовать все, но так как лунных практически ничему не обучали, то и специальные в большей мере принадлежали солнечным магам. Тем не менее, этот старый лунный, Морган Каллен, знал такие заклинания, которые тому же Кэлу и не снились. О них даже Томас не знал, а любая информация о Моргане оказалась засекреченной. Тогда на помощь молодому сыщику пришли старые фолианты, древние рукописи, дошедшие до них еще со времен, когда лунных рождалось больше. И вот именно в этих книгах, написанных на телячьей коже, рассказывалось о специфических заклинаниях, которые как раз и делились на две группы.

Одни заклятья могли использовать лишь солнечные, вторые — только лунные. Но сколько бы Кэл ни рылся (он даже к декану Академии Саурану Коглину сходил), ни одного списка специфических заклинаний для солнечных так и не нашел. А Морган молчал, улыбался, когда Кэл попробовал у него выяснить, откуда лунный взял эти странные заклинания. Только сказал, что для специфических необходимо понимание третьего языка, достаточно древнего и практически исчезнувшего.

Для базовых и специальных тоже требовалось знание языков — двух разных, но с ними было как-то проще. Привычней, пожалуй. К тому же издавались целые словари — «Словаре эллиники, собранный Солнцем» и «Мудрая книга слов и переводов с гэльского». Морган как-то то ли случайно, то ли нарочно обмолвился, что язык специфических заклинаний — криолу. Кэл о таком действительно никогда не слышал, а в библиотеках было чересчур мало сведений. Единственное, что ему удалось точно выяснить: криолу использовали первые поселенцы, приплывшими откуда-то издалека. Но путешественники не выжили, их практически полностью уничтожили коренные жители материка Мортир, где впоследствии и образовалось три государства — Ирра, Рохстал и Читта. Первое время страны воевали, откусывали друг у друга куски, отгрызали даже малейшие территории, но в конце нагрянула Серая Химера, которая уничтожила больше ста тысяч человек. Половина выживших остались калеками и не могли иметь потомства. Так что правителям пришлось заключать мирные договоры и восстанавливать свои государства, в которых до сих пор горели целые пожары, сжигающие трупы, покрытые серой паутиной. Все жертвы Серой Химеры за несколько часов до смерти изменяли облик — у них сморщивался нос, почти вдавливаясь в череп, закатывались зрачки, выдвигался вперед подбородок, а руки и ноги выворачивались под невероятным углом. И сверху каждый миллиметр кожи покрывала серая паутина — верный признак Серой Химеры. К счастью, пандемия больше не возвращалась, и Кэл надеялся, что трагедия не повторится: лекарство так и не нашли.

— Сидишь все?

Кэл устало потер глаза, откидываясь на спинку стула.

— А что прикажешь делать? Встать и плясать?

— Я просто спросил, — Тайг пожал плечами и уселся напротив, пододвинув стоящий у стены стул. — Алва где?

— Отпустил ее домой, кашлять начала, — Кэл зевнул и снова потер глаза. — Не знаю... Я всю ночь просидел над фолиантами, но там ни слова не сказано, что в Гестоле хоть что-то было связано с лунными магами. Северные земли в принципе осваивались самыми последними, Северный Альси, по-моему, вообще каким-то чудом заселили.

Тайг фыркнул.

— Не хотел бы я жить посреди вечных снегов. Да еще горы рядом. Как представляю, что круглые сутки вокруг белым-бело, а температура где-то в самом низу термометра валяется, страшно становится. Когда там можно отпуск будет взять и сгонять в Фано?

— Через три месяца.

— Эх, — Тайг тяжело вздохнул и вытянул шею, разглядывая обложку фолианта.

— Зачем тебе карта? Если Гестоль нужен, так у следопытов висит, очень четкая, они недавно нанесли пару новых зданий.

— Скорее вспоминал историю.

Он почти не кривил душой. На самом деле — искал хоть какие-нибудь заклинания поиска, для которых не понадобилась бы человеческая плоть. Нельзя искать то, чего не

знаешь, а в переулке даже что и было если, то гарм перекрывал абсолютно все. Может быть, сразу после смерти черного пса могли остаться намеки на безумного храбреца, но сейчас было поздно. Уже вчера утром было поздно.

Из Берстоля пришел ответ — все лунные сидели на своих местах и не отрывали «задницу от стула». Томас был в своем репертуаре, шеф любил вставить крепкое словцо. Крепко сбитый низкий человечек, может, и вызвал бы у кого постороннего смех, но сыщики под его командованием прекрасно знали: один раз посмеешься — не сможешь сидеть с месяц, а то и больше. Томас считал своих подчиненных детьми, а значит, их можно было выпороть. Самым натуральным образом — солдатский ремень шефа висел в его кабинете на видном месте, так что даже новичок понимал: с начальством шутки не пройдут.

Кроме ответа от Томаса же пришел обратный вопрос: “Неужели в Гестоле появился неучтенный лунный маг?” Алва — умница, просто незаменимое сокровище! — ответила, что нет, с ситуацией уже разобрались, виновных наказали, а лунных магов нет. Во всем виноват солнечный мальчишка, вообразивший себя могущественнее остальных. Томас хмыкнул и посоветовал парнишку выпороть. У бывшего шефа на все был один ответ, как обычно. Кэл понимал — они солгали и утаили информацию. Но за два дня все равно ничего нельзя выяснить, так что остается только один вариант: поговорить с деканом местного филиала Академии и переброситься хотя бы парой слов со студентами. Ну, если не считать людей Кеннета и осведомителя Таллота.

— Может, это все-таки не лунный?

Кэл пожал плечами.

— Ты сам-то в это веришь?

— Могу поверить, — неожиданно заявил Тайг и хмыкнул, увидев, как у шефа округлились глаза от удивления. — Но не хочу. Слушай, Кэл, а ведь если тут правда лунный, то поймать его будет сложно, сам понимаешь.

— Понимаю, — спорить тут было не с чем, — но неужели ты думаешь, что мы не отыщем след?

Друг только гадко ухмыльнулся и легонько постучал пальцем по столу. Три быстрых стука и четыре размеренных — «Я с тобой, веди». Кэл удовлетворенно улыбнулся. Он поведет. Дело за малым — найти хоть один след, а идти к цели он умеет.

Жаль, что вчерашняя встреча с Кеннетом почти ничего не дала. Дядя пообещал, что выяснит у своих, но гарантий никаких. Слишком внезапно все произошло, чересчур неожиданно, а главные свидетели — нищие — мертвы. Единственная надежда, что кто-то из прохожих все-таки видел мага, наверняка бежавшего. Маг, скорее всего, до смерти перепугался, бросил заклинание в гарма и сбежал из переулка от греха подальше. Люди не могли не обратить внимания на бегущего человека, не просто бегущего, но словно от кого-то улепетывающего. Кэл на мгновение представил, что было бы, не убей маг пса. Гарм, вырвавшийся на людную улицу, паника, смерти... Нет, не важно, лунный маг или солнечный, но его в первую очередь стоит отблагодарить, потому что в противном случае проблем было бы куда больше, а беда приняла бы огромный размах. Гарм почти в центре города — это не ужасник для малышей на ночь глядя.

К тому же еще и потенциальный подозреваемый герой — студент. Кэл вкратце обрисовал остальным сыщикам ситуацию, умолчав, что подозревают лунного, и общими усилиями за рабочую версию стали считать, что убил пса студент. Причем не просто ученик Академии, но, скорее всего, либо с первых-четвертых курсов, либо пяти-, шестикурсни-

Потому что на седьмом году обучения — Кэл помнил это по себе — специальные заклинания въедаются так, что начинаешь их использовать не задумываясь. На пятом еще нет — после четырех лет запоминания базовых заклятий сложно сразу вспомнить новые. Хотя странно было представить, что какой-нибудь первокурсник убивает гарма. Четырнадцатилетний мальчишка! Почему-то ни у кого не возникало сомнений, что маг принадлежал к мужскому полу, один из следопытов в шутку предположил, что какая-нибудь пигалица кинула Танатос, и в кабинете поднялся смех. Кэл никого не затыкал, он сам смеялся от души, а Алва только покачала головой.

Значит, следовало искать мага, парня, в возрасте от четырнадцати до двадцати лет. Перспективы не особо воодушевляли, но с Кеннетом он встретится все равно только завтра вечером, сегодня стоит пойти домой и хорошенько отдохнуть. Настоящее расследование начинается с завтрашнего дня.

— Иди домой, — посоветовал Кэл примолкнувшему другу, и Тайг встрепенулся.

— Что, серьезно? Еще пяти нет, шеф!

— Ну хорошо, — он пожал плечами, — тогда сначала передай это остальным парням, а потом, так и быть, можешь сидеть в моем кабинете до завтрашнего рабочего дня.

Тайг прыснул и легонько толкнул поднимающегося Кэла в плечо.

— Иди к бесам! — он тоже встал. — Но парням я передам, так и быть. Хотя, думаю, следопыты уже усвистали домой.

— Завтра я иду с утра в Академию, так что не теряйте... Стоять! — Кэл, снимая с вешалки плащ, кивнул на стул, — мебель верни на родину, иначе Алва прочитает тебе нотацию. Ты хочешь ее послушать? Я — нет.

Тайг шутливо вздернул руки вверх и послушно перетащил стул на место к стене.

— Теперь я чист, шеф!

— Свободен, — благосклонно кивнул Кэл, застегивая верхнюю пуговицу. — Парней не забудь предупредить!

Ответ донесся уже из-за двери.

Штаб гестольского сыска находился недалеко от центра города, буквально в десяти шагах от Солнечной площади, которая оканчивалась Губернаторской Залой. Главу Гестоля, жившего в выстроенной полукругом трехэтажной Зале, Кэл лично не знал, только видел один раз издали и как-то не горел желанием с ним знакомиться. Губернатор Роберт Бёрк не производил впечатления ответственного человека, Кэл откровенно считал его жирной свиньей, которая все ищет место потеплее да посытнее. Наверное, оно так и было на самом деле, по крайней мере, денег в Гестоль уходило довольно много на общественные нужды, как писали в документах, но в городе ничего не менялось, только Бёрк покупал новые повозки, нанимал слуг и жил на полную катушку. По крайней мере, Жулик еженедельно сообщал о приобретениях губернатора во «Времени Гестоля», и в этом осведомителю можно было верить. Двести лет назад осведомителей называли глашатаями, теперь дали новое название, но суть оставалась одна: они разносили новости. Парни из сыска смеялись над статьями Жулика, которого на самом деле звали Таллот Макграт, и внешне он настолько же соответствовал своему прозвищу, сколько и жирный боров Роберт Бёрк.

Кэл встретился с Таллотом в первую же неделю после перевода, вернее, Жулик сам его нашел. Каким образом он преодолел все заслоны и вошел в личный кабинет начальника сыска, Кэл не знал, но Жулик стоял перед ним и довольно ухмылялся, протянув пятерню для рукопожатия. Кэл его проигнорировал и только спокойно кивнул. Мол, рад встрече, но я вас

не звал. Таллот довольно ухмыльнулся.

— Мы с вами сработаемся. Я — Таллот Макграт, Жулик.

Это было его единственной фразой, а потом он ткнул в пару своих статей о губернаторе, о фестивале Зимы, прошедшем на прошлой неделе (Кэл еще задумался: а не рано ли гестольцы проводят праздник? Ведь осень в самом разгаре), потом быстренько свернул газетки и ушел. Молча. Через минут пять зашли Тайг и Алва, заставшие шефа в задумчивой прострации. Следующая встреча с Таллотом произошла по инициативе Кэла. Мелкий, в темных очках, широкополой шляпе, слишком привлекающей внимание, и в серых одеждах, Таллот казался хищной птицей из-за крючковатого носа и цепкого взгляда. Последнее, ясное дело, было видно, лишь когда Жулик снимал очки, а делал он это очень редко. Молчаливый осведомитель казался не от мира сего, к тому же не маг, просто человек, но порой он слишком много знал. В общем, это была полезная связь, но сейчас Кэл ей не воспользовался. Пока.

Таллот сделал свое дело — он красочно подал историю убитого гарма, сделав акцент на том, что черный пес мертв. Паника не поднялась, хотя один инцидент погоды не делает. Находились же периодически малолетние маги, на спор или по собственной дурости вызывавшие какую-нибудь нечисть из категорий. Может, здесь то же самое? Вероятность подобного была довольно высока, процентов девяносто из ста, но тут дело уже было не в гарме. Маг, загадочный герой и, возможно, лунный. От этого становилось только интереснее, но вопреки ожиданиям Кэла азарт не появлялся. Слишком зыбкий вариант, надеяться на крупное дело не приходилось. Ведь стоит только раз сказать себе: «Я хочу, чтобы... я надеюсь...» — и потом, когда выяснится, что это просто гениальный солнечный маг, разочарование будет сродни откату. Кэл ненавидел это состояние. Первый и последний раз он испытал на третьем году работы, когда посчитал, что группа парней, проводивших призыв кербера, следует какому-то глобальному плану. Хорошо, что он изложил свои подозрения только Томасу, ну, и Алва с Тайгом знали, куда без этого, но в итоге все оказалось до смешного просто. Кэл виду не показал, как больно по его самолюбию ударила собственная же неумная фантазия, но с тех пор он очень редко позволял в таких делах на что-то надеяться. А в Гестоле, кажется, и вовсе ни о чем подобном и речи быть не может.

С другой стороны никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Завтра с утра следовало наведаться в Академию. Даже не с утра, а ближе к обеду, когда точно все студенты будут на парах. Кстати, хорошо бы взять на заметку забавное местоположение школы и Академии. Кэл об этом еще в первый раз подумал, когда увидел план Гестоля. Если школа неким образом обозначала восточный край города (и находилась рядом с кладбищем, между прочим. Какой нормальный человек построит школу юных магов рядом с погостом? Или раньше многие ученики умирали? Почему он об этом не подумал?), то Академия Магии и Высших искусств располагалась в западном районе города, абсолютно в противоположной стороне. Или это чтобы студенты не вспоминали о школе? Чтобы она осталась для них действительно в прошлом как страшный сон? Что характерно — основные точки Гестоля как раз распределились в трех важнейших местах — запад, восток и юг. Как раз неподалеку от южной границы города находился Центр помощи. Кэл вяло подумал, нет ли какой-нибудь роли у получавшегося треугольника, но мысли начинали путаться, и он понял, что еще немного, и уснет. Кэб иногда подпрыгивал на брусчатке, Кэла откровенно укачивало.

Хорошо, что выделенная Берстолема квартира находилась всего в полчаса езды от

шпаба. Аккуратный четырехэтажный домик приютил не только его, но еще пару-тройку специалистов, правда, из другой области. В столице почему-то посчитали, что начальник не должен жить в одном доме со своими подчиненными, хотя Кэл порывался переселить хотя бы Алву поближе. Тайг, тот пусть живет в другой стороне, водит к себе девушек и занимается, чем угодно, но Алве в том же доме было не место. Не разрешили. Сказали, что если он хочет, чтобы госпожа Вудс жила вместе с ним, пусть женится. В этих словах ему почудилось мамино влияние, и он неохотно, но согласился на то, что есть.

Мама спала и видела, что ее обожаемый старший сын женится на Алве, «пригожей девочке, которая обязательно бросит работу и будет сидеть дома да растить ребятишек». Нет, Кэл любил свою мать, искренне, сильно, но насчет его семейной жизни представления у них расходились очень сильно. Кэл считал, что роман на работе не стоит тех проблем, которые он мог за собой повлечь. Если бы Алва выбрала другую профессию, то, возможно, он бы и начал с ней встречаться, но пока девушка каждое утро, как копье, оказывалась рядом, заглядывала в глаза и выполняла свою работу, Кэл просто не мог представить ее в роли своей жены. Мама на все эти объяснения только поджимала губы и уходила полоскать мозги Риану. Младшему брату приходилось хуже, поскольку он еще учился в Академии, но тут Кэл ничем не мог ему помочь.

Кажется, зря он вспомнил о семье. Уже после ужина и душа, когда Кэл сел читать прихваченную с работы книгу по общей и зарубежной истории, нестерпимо захотелось обратно в Берстоль, в уютный белый домик с винтовыми лестницами и высокими красивыми колоннами, поддерживающими широкий балкон. В столице было хорошо. Возможно, многолюдно, порой слишком шумно, а по окраинам лучше не ходить без заклинания-сетки, чтобы в случае чего отбиться от нищих, но все равно Кэл любил город, в котором родился и вырос. В Берстоле были огромные площади и парковые аллеи, каких не встретишь ни в одном другом городе Рохстала, там изобретатели посреди бела дня испытывали свои странные кэбы, которые ездили без лошадей за счет схваченных мелких бесов. А еще очень тепло большую часть года. И... там ведь жила его семья, и бабушка с бабушкой с обеих сторон. Вся родня Эмоннов испокон веков жила в Берстоле, только отдельные личности, непонятно почему, уезжали в другие города, а то и перебирались за границу, при этом разрывая любые связи с семьей. Кэл этого не понимал, он помыслить не мог, чтобы вот так когда-нибудь навсегда потерять отца с матерью и Риана. Возможно, сейчас он был в Гестоле, но Томас не оставил ему выбора.

Нет, хватит вспоминать. Потому что сейчас у него просто нет возможности съездить в столицу. Лунный маг куда важнее, особенно если он вполне реален.

На следующее утро Кэл позволил себе впервые за месяц проваляться до одиннадцати часов. К двенадцати как раз доберется до Академии. Наливая себе кофе, который привозили из Четты, он связался с Алвой.

— Доброе утро, — поздоровалась она, кося куда-то глазом.

Кэл нахмурился.

— Посетитель? Как ты себя чувствуешь?

— Бумаги, — коротко ответила Алва и зашуршала. — Тайг принес отчет, я его просматриваю и заносу в папку с делом. В тайную папку, — как бы между прочим добавила она. — Следопыты, кстати, ничего нового не сказали. Все то же — ощущения, как от лунного мага, но это может быть искажение от гарма. Все-таки не беса убили.

— Понятно, — Кэл посмотрел в опустевшую чашку. — Как думаешь, в Академии сейчас

пары в самом разгаре, верно? И ты так и не ответила на второй вопрос.

— Наверняка, — откликнулась Алва, — вряд ли здесь расписание сильно от нашего отличается. — Ее отражение в шаре чуть нахмурилось. — Мне лучше. Я зашла к нашему местному целителю, и знаешь... Не более. Он зверь. Я серьезно.

Кэл удивленно хмыкнул.

— Чересчур усердно тебя пользовал?

Алва потерла лоб.

— Не то слово. Он спрашивал обо всем, включая... кое-что очень личное, только я так и не поняла, зачем. Хотя он вроде заполнял мою карту. И едва не подписал приказ, чтобы меня отпустили домой лечить.

— Алва...

— Мне не нужно, — перебила она Кэла, предупреждая показывая маленький кулачок. — Все в порядке. Температуру я сбиваю, а горло лечу. Все, отключаюсь.

Кэл только покачал головой. Алва ему была необходима как воздух. Такую помощницу еще поискать, и если бы Алва заболела настолько серьезно, что пришлось бы ее принудительно отправлять домой и приставлять целителя, у Кэла, пожалуй, возникло бы много проблем. Нет, он прекрасно знал, что где лежит, но уж слишком Алва была незаменима в некоторые моменты.

От дома до Академии было минут сорок пешим ходом, и Кэл предпочел снова взять кэб. Поудобней усевшись и назвав вознице место назначения, он принялся размышлять, что скажет декану. Роланн Каллаган. Семьдесят восемь лет, солнечный маг в пятом поколении. Раньше преподавал в берстольской Академии, потом его повысили и отправили в Гестоль. Из столицы на север, но деканом? Это произошло двадцать пять лет назад, и Кэл представил худенького старичка, похожего на Моргана. Семьдесят восемь лет — это немало даже для мага, хоть обычные люди почему-то считают их долгожителями. Отнюдь. Тайг защищал одну из обязательных работ как раз по этой теме, хотя в итоге диплом писал о защитных заклинаниях. Кэл даже не знал, что существует настолько много разновидностей щитов, а Тайг довольно ухмылялся и ни в какую не желал делиться источниками. Так и не поделился ведь, бесенок. Но Кэлу в принципе хватало собственных щитов — пара-тройка специальных, множество базовых — такие слои было сложно пробить, хотя, наверное, в серьезном бою не нашлось бы времени на раздумья, как лучше выстроить защиту.

Академия встретила его привычным шумом: первокурсники высыпали на улицу, видимо, на перемену, ловить теплые осенние дни. Кэл усмехнулся: да, на первых двух курсах хотелось еще вырваться наружу, веселиться, флиртовать, чувствовать себя ребенком, который из последних сил цепляется за свободу и делает все, чтобы впоследствии не забыть это чувство. На входе сидел охранник, и Кэл в первую секунду принял его за голема. По комплекции — идеально подходит. По лицу, опять же, видно, что особым умом охранник не блещет.

Кэл показал знак на запястье — зелено-золотая ящерица с синими глазами, и тот беспрекословно расплел заклинание на двери, впуская сыщика.

— Как я могу пройти к Роланну Каллагану? — вежливо поинтересовался Кэл.

— Прямо на третий этаж по лестнице, потом направо и до упора, последняя дверь в конце коридора, — неласково буркнул охранник, указывая на вход. — Там у студентов спросите.

— Спасибо.

Улыбаться ему не имело смысла, и Кэл вышел на тропу. От входа до Академии шагов семьдесят-семьдесят пять, прикинул он. Если отбой, как и в столице, в десять, то опаздывающие студенты наверняка прячутся за кустами. Кэл невольно улыбнулся: в Академии, конечно, не поощрялось нарушение комендантского часа, но кто-то как будто специально сажал высокие пышные кусты и деревья вдоль забора, чтобы можно было легче вернуться и не попасться на глаза охраннику. Впрочем, декан и преподаватели сами были когда-то студентами, это вырастая, они превращались в зануд и ворчащих стариков да старух, требовавших от студентов беспрекословного посещения пар и подчинения. Не все, но большинство.

Был у Кэла, да и сейчас наверняка работает, сорокалетний преподаватель заклинаний-ловушек, Уиллег Коулман. Свой среди студентов, вечно улыбающийся, на парах он всегда устраивал своим подопечным ловушки — вроде бы безобидные, а попробуй, выберись! Когда все попадались, Коулман усаживался на свое место и предоставлял студентам полную свободу действий.

— Только осторожней, — напоминал он, — есть ловушки-отражатели. И если вы в такой используете какой-нибудь Танатос или что у вас там убивает с первого плевка, то меня заставят отмывать или выбрасывать то, что от вас осталось. Но можете рискнуть, мне не жалко, а веником и тряпкой я пользоваться умею.

После таких слов не рисковали, ясное дело, но пока выпутывались из ловушек, параллельно разбирали принцип их действия и создания. На парах Коулмана никогда ничего не записывали, но всегда веселились. Даже если какой-нибудь раздражительный идиот принимался бухтеть, мол, это издевательство над студентами, Коулман пожимал плечами и отвечал, что это его любимое занятие вообще-то — загнать своих учеников в ловушки, спеленать их, сложить магическим образом в несколько раз, а потом отнести домой, чтобы съесть парочку на ужин вместо какой-нибудь рыбы. Бухтящий затыкался, остальные веселились и продолжали пытаться выбраться.

Во дворе до сих пор бегали первокурсники в коричневой форме. Девушки в лазурной одежде устроили пикник под деревом, и к ним уверенно направлялся четверокурсник — зеленую форму носили только они. На мгновение Кэл пожалел, что не доучился нормально до самого конца. В двадцать лет устроившись на работу в сыск, он отдал этому делу два года беззаботной учебы, только и носился с обязательными зачетами и заданиями, но почти все время пропадал в штабе вместе с Томасом. Алва и Тайг присоединились к нему уже после окончания Академии, они-то нормально занимались седьмой и восьмой курсы и спокойно устроились на работу.

Беззаботное шептунное время закончилось еще шесть лет назад.

В холле Академии было прохладно и светло. Горели лампы, большие белые свечи источали едва уловимый запах, но этот аромат позволял студентам сосредоточиться на учебе. По крайней мере, так считали создатели, но студенты — народ упрямый, пока они сами не захотят учиться, никакие свечи не помогут. По широкой центральной лестнице, располагавшейся прямо напротив входа, спускались пятеро, еще трое вывернули откуда-то из бокового коридора, и только теперь Кэл понял, что задача почти неподъемная. Ему нужно было проверить целых шесть курсов, а сколько это человек? Даже если взять за основу среднестатистическую группу, уже получается тридцать человек. На шесть курсов. Сто восемьдесят человек плюс-минус еще сколько-то, и, скорее всего, именно плюс. Грубо говоря, нужно проверить двести человек. Кэл малодушно подумал, что, может, стоит просто

вызывать их в штаб, но потом откинул эту идею. Если это действительно солнечный маг, да еще первокурсник, он просто испугается, что его накажут. С одной стороны — прекрасно, его вычислят, с другой — а если у него влиятельные родители? Если что-то еще пойдет не так, и маленький маг попадет в неприятности?

Ладно, приходилось признать, что он еще ищет отговорки. Кэлу до зубовного скрежета хотелось, чтобы это был лунный. Ведь дело тогда куда более серьезное, чем просто гениальный солнечный маг! Неучтенный лунный весомее, неучтенный лунный без признаков сумасшествия, убивший гарма и тем самым спасший город, — вот такое звучало совсем хорошо. Кстати, насчет сумасшествия, у Моргана ведь тоже не было ни одного признака, но Томас объяснил это тем, что в лунного внедрили какие-то оковы. Большого шеф рассказать не смог, а Кэл в своем стремлении удовлетворить в очередной раз вспыхнувшее любопытство не сумел ничего найти. С оковами оказалось все еще более безнадежно, чем со специфическими заклинаниями и языком криолу.

Студенты в коридоре третьего этажа перешептывались и кивали в его сторону, признавая чужака. Кэл расстегнул плащ, стянул шарф, пока поднимался, в Академии все равно было тепло. Неудивительно — иначе бы учащиеся просто замерзли. Особенно девушки в своих не сильно длинных юбках, едва достигающих колена. В коричневом — первокурсники, в синем — второй курс, сбился в одну кучу. Кэл помахал им рукой, и девушки, словно стайка птиц, вскочили с диванов. Неужели он такой страшный? В белом — третьекурсники, как-то недоверчиво посмотрели в его сторону и тоже поспешили уйти с пути. Восьмые курсы в темно-синей форме не сбежали, но напряглись. Не свой. Так было всегда — может, во время учебы студенты не очень общались между курсами, Академия вообще не особо стремилась собрать всех в один большой коллектив, предоставляя учащимся свободу выбора на этот счет, но если появлялся кто-то чужой, кто-то из внешнего мира, не принадлежащий Академии, тогда студенты все смотрели на пришлого волком. Если бы ему вздумалось напасть, они бы не раздумывая сплотились, отстаивая свой временный дом.

Внезапно резко открылась дверь, и Кэл едва успел остановиться, чтобы не удариться.

— Если вы, Тарлах, не соберетесь и не станете нормально работать, я вам не поставлю зачет! — донеслось из аудитории, а перед ним оказался... оказалась девушка, совершенно спокойная, словно не слышавшая прозвучавшей визгливой угрозы. Она как-то гордо вскинула голову, бросила на Кэла недоуменный взгляд и пожалала плечами.

— Если я сдам вам все работы, — отчеканила она, явно обращаясь к преподавателю, — вы не имеете права не ставить мне зачет. Мои прогулы я компенсирую. К тому же, госпожа Шален, вы сами выгнали меня на прошлой неделе с лекции. Так что этот прогул на вашей совести.

Шален? Иррийская фамилия. Приезжая. В Академию берут заграничных преподавателей?

Госпожа Шален, кажется, начала говорить что-то еще, но студентка закрыла дверь и отправилась восвояси. Кэл только изумленно моргнул. Местный дебошир? Бесенок в женском обличье?

— Вы потерялись, господин сыщик?

— Нет, — машинально ответил он, когда понял, что девушка остановилась. — Я к декану.

— А, — студентка тут же потеряла интерес и снова развернулась. Слишком резко для видимого спокойствия.

Вот и поговорили. Интересно, как она поняла, что перед ней сыщик?

По коридору пронесся мелодичный звон: начиналась следующая пара, а Кэл так и не сдвинулся с места. Почему они все-таки решили, что это обязательно парень убил гарма? Если там была девушка, похожая на эту студентку, то она вполне могла сориентироваться в подобной ситуации и использовать Танатос. А потом сбежала. Нужно подкинуть парням и такую версию.

Роланн Каллаган оказался на месте и выглядел совершенно не на свой возраст. Кэл протянул руку, чтобы с ним поздороваться, и уважительно склонил голову, когда декан крепко сжал его запястье. Каллаган был до сих пор достаточно силен, чтобы самому справиться с гармом. Другое дело, что он бы воспользовался не базовыми заклинаниями.

— Добрый день, господин сыщик, — декан указал на кресло около дубового стола и сел на свое место. — Чем могу помочь? Я правильно понимаю, что ваше появление связано с недавним происшествием, о котором разрезвонил Таллот?

— Верно, — Кэл мгновенно подстроился под его деловой тон. — Мы ищем мага, который убил гарма, но пока у нас слишком мало зацепок. Единственное, на что мы опираемся в данный момент: маг использовал лишь базовые заклинания: Танатос и простейшие щиты, наслаивая их друг на друга.

— Поэтому вы считаете, что это студент? — уточнил Каллаган. Он потер свою бородку и кивнул. — Да, разумно. Вряд ли маг знал, что встретится с гармом, и не был готов к схватке. Любой взрослый солнечный воспользовался бы специальными заклинаниями, они все-таки сильнее, но вот студент... Похоже, что это не могут быть... скажем, шестые, седьмые и тем более восьмые курсы?

— Да.

— Потому что они уже знают специальные заклятья, — продолжил свою мысль декан, снова принимаясь тереть бороду. — Это в них, грубо говоря, вбивается. А вот какой-нибудь третьекурсник или кто-то с четвертого еще используют базовые заклинания, потому что знают только их. Первый курс можно отметить сразу, Танатос изучается лишь на третьем, это слишком серьезное заклинание.

— А какой-нибудь гений, узнавший про заклинание случайно? — предположил Кэл, выкладывая кристалл записи. — Я должен сохранить разговор.

— Конечно, — кивнул Каллаган. — Нет, Танатос не то заклинание, которое можно найти в фолиантах, выложенных на общее обозрение. Только если у него есть доступ к особой части библиотек, что сомнительно. Первые два курса я бы не рассматривал, но если вы хотите их проверить, то пожалуйста. Только постарайтесь сделать это как-нибудь ненавязчиво. У нас... учатся дети приближенных губернатора, а нам не нужны проблемы. В Гестоле и так не очень много студентов, а с каждым годом все больше человек предпочитают перебраться в Берстоле. Столица все-таки.

Кэл понимающе кивнул.

— Значит, вы думаете, что это мог быть кто-то с третьего, четвертого либо пятого курсов? — еще раз спросил он.

— Верно, — кивнул Каллаган. — Хотя если честно, я бы рассматривал вообще только четвертый и пятый курсы. Третий... Нет, возможно, на третьем может оказаться гений. Но этот юноша должен быть очень сильным. К тому же, — декан чуть нахмурился, — я верно помню, что в ту ночь было полнолуние?..

Если честно, Кэл не хотел бы это обсуждать, но скрывать довольно важные

обстоятельства, которые могли бы помочь вычислить мага, было глупо и бесполезно.

— Верно, — подтвердил он. — Полнолуние. Этот маг не только гений, но еще и обладает недюжинной силой... Чтобы убить гарма, а потом пережить откат. У вас ведь никто не умер?

— Никто, — задумчиво откликнулся Каллаган и, встав, направился к высокому шкафу, забитому папками. — Пока я вам предоставляю личные дела всех студентов четвертого и пятого курсов. На самом деле это закрытая информация, поэтому я отдаю их вам под личную ответственность.

— Я понимаю, — Кэл встал, забирая папки, потом убрал в сумку, которую декан вытащил из стола. — Большое спасибо, господин Каллаган. Вы не будете против, если я дождусь перемены и познакомлюсь со студентами этих курсов?

— Да, конечно, — он вдруг усмехнулся. — Мне бы очень хотелось знать, что это за гений учится в моей Академии.

Кэл решил переждать пару в столовой, он снял плащ, перекинув его на спинку скамьи, поставил рядом сумку и на всякий случай повесил охранное заклинание. Хотелось есть, но он решил не злоупотреблять гостеприимством Роланна Каллагана, хотя помнил: в Академии всегда кормили вкусно. За высокой стойкой, отделяющей обеденный зал от кухни, сновали повара, раздавался стук ложек и звон тарелок. Готовятся к перемене... Еще бы: накормить столько голодных ртов не каждому под силу. Кэл снова улыбнулся. Все-таки было здорово снова оказаться здесь, хоть и по работе.

Потихоньку начали появляться студенты. Сначала старшие курсы, потом подтянулись младшие. Тот самый парень в зеленой форме флиртовал с девушкой-шестикурсницей, она смущалась, но ей явно нравилось, что парень говорил. Может, с него и начать? Кэл поднялся, подошел ближе, осторожно касаясь локтя четверокурсника, и тот резко обернулся.

— Что?

Кэл молча показал знак сыщика, и парень изумленно вскинул брови.

— Вау. Чем могу помочь?

— Отойдем.

— Да запросто, — он ухмыльнулся и повернулся к девушке. — Я сейчас, только помогу нашим доблестным сыщикам. Спасение мира, сама понимаешь. Долг зовет.

Шестикурсница испуганно ойкнула, остальные тоже сразу же обратили на них внимание, и Кэл сдержал позыв поморщиться. Парень любит быть в центре внимания? Нет, он бы вряд ли стал скрывать, что убил гарма. С другой стороны — а если не знает, что убил? О позорном бегстве рассказывать никому не хочется.

— Как тебя зовут? — спросил Кэл, когда они подошли к столу.

— Алек Маршейн, — бодро отозвался четверокурсник. — Староста группы. Вы из-за гарма, да?

— Вроде того, — уклончиво ответил Кэл. — Староста, значит?

— Ага.

Он скрестил руки на груди, разглядывая... Маршейна, да. Алек Маршейн. Жилистый парень со странно крупной головой, или это кажется из-за прически? Длинные пушистые волосы до плеч скорее бы пошли красивой девушке, а не этому парню, которого язык не поворачивается назвать милотидным.

— Мы еще не нашли мага, который убил гарма, — наконец сообщил Кэл.

— Я понял, — Алек ослепительно улыбнулся, — иначе бы вы не пришли. Что, думаете,

студент?

— Возможно.

Парень присвистнул.

— Ух ты! Это же насколько крутой маг должен быть. Я только знаю, что Линч довольно сильна, но она на восьмом курсе, братья Ноулз еще. На третьем курсе есть сильный парнишка Бреслин. И...

— И?.. — Кэл чуть наклонил голову.

— И, конечно, я, — самодовольно закончил Маршейн и снова улыбнулся.

— Что ты делал позавчера вечером?

Парень задумчиво почесал голову, накрутил на палец волосы и вдруг подмигнул.

— У меня было дело. Спасение части самого себя, так сказать.

— Части себя? — не понял Кэл.

— Ну... — Маршейн расплылся в довольной улыбке. — Я мужчина, вы мужчина. И периодически нам просто необходимо... как бы повежливей выразиться...

— Я понял, — Кэл коротко кивнул и бросил взгляд на очередь. — С кем?

— Хотите попробовать? — он многозначительно поводит бровями. — Ско Фенлон, семикурсница. В общежитии живет на пятом этаже, комната пятьсот семь. Скажу по секрету, у нее...

— Она сейчас на учебе? — перебил его Кэл. Выслушивать комментарии Маршейна по поводу одной из его пассий не хотелось. Попадались иногда среди магов настолько неприятные личности, и с ними бы Кэл не хотел иметь никаких дел. Но по работе приходилось встречаться с куда худшими людьми, а у этого парня мозг просто съехал сейчас весь вниз. Кто только решил, что он годится на роль старосты группы?

— На учебе, — откликнулся, продолжая улыбаться, Маршейн. — У них пара после перемены на втором этаже.

— Спасибо.

Парень шутливо показал большой палец — одобряю! — и ушел обратно к загомонившей очереди. Возможно... нет, определенно стоило выбрать для первого разговора другой объект, но что сделано, то сделано. Естественно, Маршейн растреплет всей Академии, зачем приходил сыщик, но, может, оно и к лучшему? Хотя эффект все равно получится тот же самый, что и в случае, если бы они решили вызывать студентов в штаб.

Кэл поморщился.

Он покинул столовую, обдумывая дальнейший план действий. По пути успел опросить еще нескольких студентов, но если можно было считать странным то, что они все шарахались от него как от Серой Химеры, то набиралось чересчур много подозреваемых. Да, сыщики никогда не пользовались хорошей репутацией, они были связаны с другим, криминальным миром, где царили убийства, лилась рекой кровь и кому-нибудь отрубали головы. Забавное описание дал в одной из своих книжонок уличный осведомитель, которого за это, кстати, потом тихо убрали, что только усугубило положение, и репутация сыщиков стала окончательно черной. С другой стороны, эта самая репутация неожиданно привлекала немало молодых магов и просто людей. Не то чтобы случился переизбыток кадров, но желающих хватало, к тому же разнообразной работы накапливалось в некоторых сысках достаточно, и ее можно было спихнуть на молодежь. Немало кто уходил после года работы, понимая, что на самом деле не все так весело и интересно, но Кэл знал: терпение награждается и за добро воздается добром, хоть и далеко не сразу.

Последней, кому он собирался задать вопрос, стала Ско Фенлон. Она, смущаясь, подтвердила, что Маршейн был с ней в тот вечер. Спасибо, что не стала расписывать, как ужин превратился в завтрак, хотя, кажется, собиралась. Кэл едва ли не сбежал из ее аудитории, гадая, насколько распущенны студенты в этой Академии.

На первом этаже у выхода он снова наткнулся на ту четверокурсницу. Студентка копалась в сумке, явно что-то пытаясь найти. Кэл подошел, когда девушка вытасила наконец явно самодельный браслет и облегченно вздохнула.

— Прогуливаете пару?

Она обернулась.

— О, господин сыщик? Как там Декан?

— Жив, — машинально ответил Кэл. — Как вы догадались, что я сыщик?

— Ну, господин сыщик, — девушка выделила несравненной интонацией последнее сочетание, — вы просто изумительно похожи на сыщика. А сейчас только подтвердили мою теорию. К тому же Академия слухами полнится.

Кэл помимо воли улыбнулся. Эта студентка оказалась вторым человеком, который от него не норовил сбежать при первом же звуке. Да и выглядела она куда вменяемее, чем их староста.

— У вас такой своеобразный староста, — сам смутно понимая зачем, сообщил Кэл, вспоминая Маршейна.

Девушка дернула плечом и вздохнула.

— Своеобразный — не то слово. В него временами как будто бес вселяется, честное слово. Но так нормальный парень. Лучше всех из группы с атакующими заклинаниями управляется. О, — она вдруг расплылась в улыбке, почти похожей на маршейновскую, и Кэлу стало немного не по себе, — господин сыщик, а вы нашли, кто убил гарма? А то в газете не написали.

— Пока нет, — ответил Кэл и чуть нахмурился. — А где вы были позавчера ночью?

— Я была дома... вернее, в общежитии. Можете спросить у охранника, я успела вернуться в последний момент, и он наговорил мне очень много хорошего, — она чуть пожалала плечами.

Кэл коротко кивнул, запоминая ответ. Что-то было не так... Он не мог понять, что именно, но в груди ворочалось нечто и пыталось глухо ворчать. Охранника он спросит, обязательно, и уточнит время возвращения.

— А сегодня вы?..

— Господин сыщик, — улыбка девушки вдруг неуловимо изменилась, напомнив ему оскал хищника, — я незнакомым мужчинам кодовое слово шара связи не даю и вообще как-то не особо знакомлюсь с теми, кто работает в сыске. И в принципе ни с кем не знакомлюсь. Всего хорошего, господин сыщик.

И ушла. Кэл только изумленно смотрел ей вслед, пытаясь осознать, что только что произошло. Она решила, что он собирается пригласить на свидание?.. Сыщик студентку? Нелепость какая! Если Тайг узнает об этом, он просто засмеет его, как пить дать засмеет. Бесовка! Ушла, оставив последнее слово за собой. Можно было, конечно, догнать, но студентка, судя по звуку, уже достигла второго этажа, да и бегать ему за девушкой как-то не пристало. Что ж, у него есть личные дела студентов, так что...

Следующим пунктом плана был разговор с Кеннетом, но до него оставалось еще около шести часов. Кэл немного постоял у дверей Академии, размышляя, чем ему заняться, и

решил вернуться в штаб. Тайг наверняка уже принес все отчеты.

Историю Гестоля он решил отложить на завтра, тот талмуд, который принесла Алва, лучше читать на свежую голову. Вместо этого он просмотрел документы, выбросил альсийские отчеты, написал им гневное письмо и только после этого, отправив друзей по домам, оставшихся с ним вопреки уговорам, поехал в «Джохо». Часы показывали девять вечера.

Вечером в таверне играла тихая ненавязчивая музыка. Пианист в освещенном углу словно ненароком прикасался к клавишам, и мелодию можно было вычленишь, только если специально прислушиваться. Кэл хмыкнул: все-таки можно было понять, почему Кеннет любил это заведение. Кроме того, конечно, что он близко знал владельца таверны по прозвищу Джет. Хозяин, по словам дяди, приехал из Ирры около двадцати лет назад, на заре своей молодости, не сумел обосноваться в Берстоле, много путешествовал по Рохсталу и в итоге добрался сюда, до «границы севера», и создал небольшое заведение, в какой-то степени предназначенное для избранных.

Кеннет сидел за стойкой и болтал пустым стаканом. Кэл направился напрямик к нему, усаживаясь рядом. В таверне было немногочисленно, большинство посетителей расселись по темным углам, за стойкой кроме них обнаружился еще один мужчина на другом конце.

— Привет, — Кеннет отсалютовал ему пустым бокалом. — Выпьешь?

Кэл покачал головой, чуть прищурился из-за блестящих в свете огней пузатых бутылок. Настенные полки были заставлены всевозможным алкоголем, только на самой нижней ютились банки с соками, стыдливо пряча свою неприглядную внешность.

— Если только сок.

— Лис, — донеслось неожиданно откуда-то из-за занавески, отрезающей зал от внутренних помещений, — я могу принести перри?

Кеннет помимо воли улыбнулся, и Кэл заинтересованно на него уставился.

— Давай, — крикнул дядя и пояснил уже тише:

— Девочка вновь работает. Хотя, — он постучал по бокалу, — не знаю, стоит ли вам встречаться.

— Почему?..

— Ого, — раздался все тот же голос, — господин сыщик, вы все-таки намерены взять у меня кодовое слово для связи?

Кэл изумленно повернулся к кельнеру. Какая встреча... Он бы мог подумать, что ошибся, но браслет на руке, тот самый, что затерялся в бездонной сумке студентки, говорил об обратном. Та же девушка — невысокая, с пронзительными карими глазами и прической каре, черные волосы на кончиках были выкрашены в рыжий. Милая студентка, подрабатывающая в таверне. По ночам.

— Нет, — наконец произнес Кэл и покосился на дядю, щекой чувствуя его удивленный взгляд.

— Это радует, — кельнер улыбнулась. — Что будете пить, господин сыщик?

— Сока ему, — вмешался Кеннет. — Только сока. Вы встречались?

Девушка бросила на него недоуменный взгляд.

— Мы-то встречались. Ты его знаешь, Лис?

— Мой племянник, — Кеннет хмыкнул.

Кэл кашлянул.

— Несоввершеннолетняя, значит, но подрабатываете в таверне?

Девушка пожалала плечами: не ваше дело.

— Какой будете сок, господин сыщик?

— Может, и не сок, — заявил Кэл, откидываясь на спинку стула.

— Не сок? — уточнила девушка, верно уловив в его голосе вызов. Она прикусила губу, словно сдерживая улыбку. Огоньки настенных бра отразились на какое-то мгновение в ее глазах, заплясали, словно бесенята.

— Не сок, — Кэл удовлетворенно улыбнулся и сложил руки на стойке. — Что у вас из алкоголя?

Кельнер пожалала плечами и бросила странный взгляд на Кеннета.

— Может, расскажешь своему племяннику, Лис? Ты же все тут знаешь.

— Я спрашиваю у вас, госпожа...

— Хорошо, господин сыщик, — девушка быстро облизала губы и указала на полки. — Как видите, большой выбор. Вашему дяде я принесла перри, — она ткнула пальцем в высокую прозрачную бутылку с золотистым напитком. — Это грушевый сидр, но сахара в нем больше, в отличие от яблочного. Конкретно эта бутылка содержит восемь процентов спирта. Или вы предпочитаете вина, господин сыщик?

В вопросе слышался обратный вызов, и Кэл весело ухмыльнулся. Ему нравилась эта случайная игра, и какой-то словно отчаянный взгляд девушки. Он подался вперед, игнорируя непонятный взгляд дяди.

— А на вкус грушевый сидр сладкий, как леденец, или кислее?

— Сладкий, — кельнер облокотилась на стойку, почти вплотную приблизив лицо. — Так что, господин сыщик, будете его пить?

Кэл взгляделся в ставшие при таком расстоянии черными зрачки и только кивнул, снова отклонился на спинку стула, расслабляясь.

— Пожалуй. Вы все же не представитесь?

— Господин сыщик, — она аккуратно разлила перри по двум бокалам, — я же вам сказала еще в Академии, что не даю кодовые слова...

— Я помню, — Кэл хмыкнул. — Мне просто интересно. И... дядя о вас говорил.

Девушка покосилась на Кеннета.

— Правда? Рассказывал, какая я умница?

Кэл расплылся в улыбке и чуть прищурился.

— Конечно, правда, дядя?

Кеннет как-то странно кашлянул, но он почти не обратил внимания, продолжая:

— И умница, и красавица, его девочка.

Кельнер поперхнулась.

— Что-что? Лис? — в голосе зазвучали угрожающие нотки, и дядя наконец хрипло засмеялся.

— Не вмешивай меня в вашу игру, девочка!

— Это не игра, — она притворно насупилась и бросила на Кэла лукавый взгляд. — Вы все мое имя спрашиваете, господин сыщик, а сами не представились.

— Кэл Эмонн, — отозвался он сразу же. — Ты?..

— Мы не переходили на столь близкое общение, — девушка не удержалась и насмешливо фыркнула. — Лис, твой племянник флиртует со мной напропалую, а ты смотришь на это, как будто на цирковое представление. Тебе не стыдно?

— Нисколько, — странным голосом ответил Кеннет, потягивая вино.

Кэл откровенно веселился, глядя на студентку. Кто же она? Забавно, что оказалась девочкой дяди, наверное, он считает ее своей дочерью или младшей сестрой и так опекает. Ненавязчиво, но присматривает. Интересно, и до сколько она работает в таверне? Ведь наверняка поздно возвращается. Впрочем, скорее всего, дядя, как настоящий господин, провожает ее до Академии.

Человек на другом конце стойки вдруг постучал по бокалу, привлекая внимание кельнер, и девушка мгновенно спрятала улыбку.

— Еще, Гален?

— Полстакана, Эл, — хрипло откликнулся тот. — Только теперь шампанского. Есть холодное?

— Конечно, — ответила девушка и скрылась где-то в рабочих помещениях.

Кэл проводил ее взглядом и только потом повернулся к дяде.

— Я помню, что она четверокурсница. Забавно, что я встретил ее сегодня в Академии.

— Забавно, — все так же странным голосом отозвался Кеннет, как-то подозрительно разглядывая его.

Кэл нахмурился.

— Что-то не так?

— Нет, — дядя словно спохватился и хмыкнул. — Просто Эл кое в чем права — ты флиртуешь с ней. Сам хоть понимаешь?

— Так нужно, — уклончиво ответил он.

Кэл понимал, он ведь вполне отдавал отчет в своих действиях. И эта девушка... Эл?.. она хоть и приняла игру, тоже бросила вызов, практически сразу отвечая на его реплики, но она нервничала. Едва заметно, но о чем-то волновалась, и явно не о том, что разговаривает с сыщиком. Вряд ли это было связано с гармом (хотя кто знает), но что-то Эл скрывала. И гончая в Кэле проснулась, шла сейчас по следу, хотя скорее это был даже волк, готовившийся схватит добычу за загривок и трясти, пока не получит все ответы.

— Как ее зовут-то?

— Не смей ему говорить, Лис, — вмешалась вернувшаяся Эл, ловко наполняя бокал посетителя.

Убрав бутылку под стойку, она снова подошла к ним и погрозила Кэлу пальцем.

— Нехорошо, господин сыщик, пользоваться связями. Особенно у меня под носом.

— Ну простите, — он развел руками, признавая свою вину. — Эл, значит?

— Можно Эл, — согласилась девушка и слишком нервно, на взгляд Кэла, поправила прическу.

Азарт спал, игра сошла на нет из-за вынужденного перерыва, и Кэл спрятал невольную улыбку в бокале. Это была хорошая игра, не поспоришь, но все когда-нибудь заканчивается. Эл принялась протирать бокалы, иногда бросая взгляды в их сторону.

— Ты так и будешь на нее смотреть или мы поговорим? — в какой-то момент поинтересовался Кеннет, и Кэл вздрогнул.

— Поговорим, — решительно кивнул он и слез со стула. — На диванчике?

— Да, — Кеннет повернулся к стойке. — Эл, давай сюда бутылку. Ты сегодня во сколько заканчиваешь?

Кэл прислушался и чуть не присвистнул, когда услышал ответ.

— В два.

Он подавил желание напомнить, что завтра с утра лекции, даже если это последний

учебный день перед выходными, а то слишком уж рвущиеся наружу слова смахивали на нотации. Кэл прекрасно помнил, как ненавидел их в исполнении матери, а ссориться с Эл сейчас не хотелось. Волк немного притих, понимая, что сейчас не сумеет прижать жертву. Но след хищник больше не потеряет. К тому же, Кэл удовлетворенно улыбнулся, бросая последний взгляд на девушку — у него на руках ее личное дело.

===== Глава 5 =====

Я развернула карту и озабоченно уставилась на три красивых пятна, отделенных друг от друга изогнутыми границами. Четта, Рохстал и Ирра — три государства, уместившиеся на не особо большом материке. Куда бы мне бежать? В Ирре равнины, в центре едва ли не пустыня, хотя к морю, конечно, климат становится куда лучше. Да и вообще, насколько я помнила, города Ирры располагались преимущественно на побережье. К сожалению, по протяженности с севера на юг именно Рохстал захватил себе самую большую территорию, хотя по ширине ощутимо уступал Четте. Ирре в некотором смысле повезло — материк с севера резко уходил вниз, создавая огромную природную заводь, испещренную скалами, если верить карте, так что по сути настоящего севера у наших соседей и не было. Ирра вообще считалась в большей степени морским государством, именно иррийцы первые покорили море. И ведь при этом они тратили огромные деньги на закупку нашего леса! Хотя, кажется, теперь большая часть поставок шла из Четты, вот уж где этого добра хватало до сих пор. Но четтцы помешались на природе. На месте каждого срубленного дерева тут же садили два новых. С другой стороны, наверное, так и поддерживался миф о вечнозеленом Четте, где почти круглый год зеленели хвойные, а в теплое время добавлялись и лиственные деревья и кустарники.

Иррийцы считались простым и понятным народом, правда, у них не было короля, а странной управлял некий Совет, собранный из лучших капитанов, где все являлись полноправными участниками вне зависимости от пола и вероисповедания. Впрочем, кажется, в Ирре верили в некоего Бога моря, что вполне справедливо. Согласно нашим учебникам, в Совет входило двенадцать капитанов, иногда кто-то менялся, но протащить просто так сыночка или другого близкого родственника не представлялось возможным. В Совет принимали исключительно после экзамена. Вот интересно, может, если бы у нас тоже все губернаторы сдавали сначала экзамен, жизнь бы стала лучше? Или слишком умных к рулю подпускать не стоит? Его Величество Флари Мудрый (понятия не имею, за что его наградили таким прозвищем и почему мамочка выбрала для будущего короля подобное имя) такими вопросами пока не заморачивался. Видимо, рохстальская бюрократия либо не доносила до его сиятельных ушей нужной информации, либо Флари Мудрого это вообще не особо волновало. Кстати, не о том мне надо думать.

Дважды за день встретиться лицом к лицу с сыщиком! И не с кем-нибудь, а с главой гестольского сыска! Я ведь еще в универе как услышала, что он к Алеку пристал, поспешила уйти. Ну зачем остановилась около выхода и принялась искать оберег? Да, браслет поможет от мелких проказ бесов, но от сыщика не скроет ничего. Блин, и ведь после встречи пришлось делать вид, что просто из-за браслета задержалась, а потом все равно пошла на пару. Да, не собиралась я, хотела в общежитие смотаться побыстрее, но сыщик ломал все планы. Кэл Эмонн... И Лис, каков, а? Племянник. Нехилые у Лиса семейные связи, между прочим. В племянниках ходит глава гестольского сыска, боюсь спросить, на ком он женат, и где работают остальные родственники. Хотя Лис не походит на семейного человека, но внешность обманчива.

Я тяжело вздохнула. Может, все-таки в Четту?.. Они, конечно, на природе там помешаны, мяса почти не едят, опять же, и вместо короля или совета, подобного иррийскому, у них сидит во главе страны некий Сын Природы. Периодически его меняют по каким-то личным соображениям, но чаще всего, как рассказывают учебники, Сын Природы не слазит с нагретого места до глубокой старости. А потом его хоронят в лесу, причем хоронят сразу после смены, и если старик еще не мертв, то закапывают живьем. Изверги. У нас с увечными и то лучше обходятся.

А ведь этот Кэл Эмонн больше интересуется именно магом, убившим гарма, а не самой нечистью. В принципе, да, я слышала об инцидентах, когда малолетние идиоты на спор или себя потешить призывали нечисть из категорий. За что обычно и платились своей же кровью, головой или другими жизненно необходимым частями тела. Так что, господин сыщик и правда мог не искать зачинщика. Похоже, что-то да осталось в переулке от моей силы, раз он так вцепился в дело. И ведь наверняка почувствовал, что я вчера нервничала, готов был вцепиться не хуже пресловутого гарма, только что не убил бы одним укусом, а вывернул бы наизнанку, вызнал все. Вот же гад. Наверное, уйду я в случае чего в глухую несознанку. Ну ведь правда — меня не запомнили прохожие (я надеюсь), гарм мертв, доказательств нет, а по остаточному фону магии и эху от нитей установить личность мага просто нельзя.

Впрочем, размышлять я могла сколько угодно, но приходилось мириться с жестокой реальностью — денег на билет в другую страну мне элементарно не хватало. Стипендия и зарплата — это хорошо, на личные нужды в самый раз, но чтобы довольно быстро (скажем, к окончанию четвертого курса) накопить необходимую сумму денег, мне следовало пойти работать в правительство, хотя бы гестольское. Или напрямиком к сыщикам. Хотя кому там нужна девятнадцатилетняя девчонка, не знающая ни одного специального заклинания? Два месяца, да... всего два месяца до перехода на пятый курс, до долгих зимних каникул, а у меня ни одна проблема не решена. Не зря преподы начинают бить тревогу и требовать, чтобы мы подписывали всякие бумажки, совсем скоро группа сменит привычный состав, и от нас по факту останутся рожки да хвостики. Пятый курс всегда соединяли с шестым, седьмой на какое-то время с восьмым. На какое-то потому, что восьмикурсники были добрыми и ласковыми ровно до начала дипломных работ. Как только кураторы начинали с них требовать хотя бы первые наброски, восьмикурсники превращались в кербера, а то и в кого похуже. Вполне возможно, кстати, что я вылечу с пятого курса, причем перееду прямо в столицу, в комфортабельную палату для неизлечимо больных. Интересно, всем людям настолько въелась в голову мысль, что лунным нельзя позволять жить нормально, что вообще никто не задумывался об обратном? В смысле, что мы тоже люди, вполне обычные, просто источник силы у нас луна, а не солнце, вот и все. Да, луна в каком-то смысле слабее, к тому же у нее разные фазы, периоды, от которых зависит поток силы, солнце в этом плане куда стабильнее. И все же... Я вот лично самый нормальный человек, если отбросить лунную магию. С ума сходить не собираюсь, знаю, что такое откат, убила гарма... Да мне вообще орден положен за убийство черного пса! Может, сыщики ищут мага, чтобы наградить, а?..

На следующее утро в Академии царил легкий переполох: восьмые курсы должны были принести отчеты по практике. Они ходили какие-то все хмурые, скрюченные и явно пытались научиться проклинать любого, кто к ним приблизится, просто взглядом. В этот момент невольно порадуешься, что даже для проклятия необходима соответствующая сеть.

— Какая жуть, — поежилась Керри, опасливо глядя вслед паре восьмикурсниц, бросивших на нас только что уничижительный взгляд. Мы поспешили убраться с дороги.

Я хмыкнула.

— Сожрут и не заметят. Наверняка после сдачи отчета опустошат столовую похлеще толстолобиков. Кстати!

— Да? — Керри поправила очки и внимательно посмотрела на меня, так, словно я собиралась открыть какую-нибудь тайну мироздания. Со своими жидкими косичками и чересчур большими для ее лица очками, Керри походила на неудачно сделанную куклу.

— Ты какое направление выбираешь? — надо бить беса, пока он слаб.

— Травы, — ответила она и поудобнее перехватила учебники. — А что?

— Ничего, — уныло отозвалась я и легонько хлопнула сокурсницу по плечу. — Пара в двести третьем?

— Да... Ищешь напарника? — проявила Керри неожиданную догадливость. — У нас вроде очень многие на целительство идут. Несколько человек еще на щиты и ловушки. Ты в атакующие собираешься?

— Угу, — я покрутила браслет и тяжело вздохнула. — Ну да ладно. Идем?

Алана из списка тоже вычеркивалась, она вообще уходила в мозгоправы, то есть собиралась залазить людям в мозги. Теоретик бесов. Оставался только Алек, но чем больше я за ним наблюдала, тем меньше хотелось подходить.

Остальных рассматривать не было смысла, все-таки солнце — это защита и исцеление, поэтому неудивительно, что практически у всех атакующие заклинания выходили, мягко говоря, слабо. Даже мой щит, получавшийся под прямыми лучами солнце тонким и норовившим быстро сломаться, еле выдерживал заклинания. А щиты для луны тоже не играли особой роли. То есть, они, конечно, черпали силу вне зависимости от ее природы, просто больше силы вкладывалось именно в атакующие заклинания, те получались сильнее, били сильнее, и радиус действия у лунных увеличивался. Ну, по крайней мере, так твердили древние фолианты. Совсем древние, какие водились только в библиотеке Академии.

Наверное, в столичной Академии книг было еще больше. Жаль, что Лис не маг, он же наверняка родом из Берстоля, помог бы мне раздобыть пару-тройку полезных томиков. А я что, я ничего, развиваю кругозор, все такое. Любопытно, в конце концов.

Да уж. Честно говоря, я сейчас слабо представляла, что опаснее — сыщик, сующий нос не в свое дело (в смысле, флиртующий со мной), или то, что предстоит разговор с самим Деканом. Потому что, чую, придется мне собирать манатки и уезжать в Ирру или Четту вскоре после разговора и демонстрации настоящей силы. Вообще цвет сети — настоящий цвет магии — проявляется только в трех случаях: при пробуждении силы и при использовании специального или специфического заклинаний, хотя последние утеряны довольно давно, а язык, на котором они произносятся, мертвый. Нам вскользь сообщила об этом Рекка, потом я покопалась в книгах, но ничего, к сожалению, так и не нашла. Впрочем, мне бы со специальными сначала разобраться, специфические могут и подождать.

И все-таки пришлось идти к Алеку.

Вернее, вылавливать его в столовой во время перемены, по крайней мере, там я могла увидеть его точно. Алек любил перемещаться по этажам Академии с невероятной скоростью. Ну да, иначе как бы ему успевать на все свидания, назначенные с интервалом в десять минут?

— Мне не послышалось? — переспросил он, когда я задала вопрос, предварительно

утащив его в уголок столовой. — Нет-нет, ты действительно интересуешься, какое направление я выберу?

— Уши плохо мыл с утра?

— Тарлах! — он изобразил пантомиму «Я сейчас упаду в обморок», но так и не упал. К сожалению. Вместо этого Алек схватил меня за руки, подался вперед, глядя каким-то щенячьим взглядом. — Ты прости меня...

Я промолчала. Ради его же пользы.

— Но у меня уже есть девушка, и я не могу ответить на твои чувства!.. — он печально вздохнул. — С другой стороны, если ты согласишься стать второй женой...

— Нет, милый, — я улыбнулась в ответ, тоже подаваясь вперед, и клянула зубами перед его носом, — только первой и никак иначе. В противном случае ты лишишься сейчас своего носа. Сечешь?

— Я не могу! — Алек вскинул руки в притворном горе. — Видит Небо! Оно свидетель как я желал бы сделать тебя первой женой, отдать дом, детей и свое сердце, но! Но!

— Ты сейчас лишишься зубов, — тихо пообещала я, стараясь игнорировать смешки. Ну да, студентам только дай повод повеселиться.

Лис тоже вчера как будто следил за цирковым представлением. Не могла же я игнорировать сыщика, притворяться, что его нет. К тому же он бросил вызов. Вот же бесенок. Наверное, все-таки было выгоднее притвориться дурочкой.

— Не скалься, — уже нормальным голосом заговорил Алек и игриво подмигнул мне. — Я пока не знаю, либо защита, либо атакующие.

— Пару уже нашел?

— Для постели — да, — со всей серьезностью заявил он и поднял руки. — Шучу! Вернее, не шучу, но — нет.

Ой, пожалею я, что сейчас предложу, еще как пожалею.

— Пойдешь ко мне в напарники?

Лицо у Алека не вытянулось от удивления, а жаль. Когда еще такой момент выдастся? Он вдруг задумался, подергал себя за отросшие патлы и как-то цепко в меня смотрелся.

— Лунишь, — цыкнул наконец Алек, пряча руки в карманы форменных брюк, — лунишь ты чего-то, Тарлах...

— Ну конечно, — фыркнула я, чувствуя, как растворяется когда-то успевший образоваться комок напряжения. — Я серьезно, Алек. Если пойдешь в атакующие, дай мне знать. Туда все равно без пары не допустят, а из наших мало кто собирается.

— Хорошо, я подумаю, — он расплылся в улыбке. — За это с тебя сок!

— Ты мне еще тот морс не вернул, — возмутилась я, показывая ему фигу. — Не наглей.

— Понял, понял, — он ухмыльнулся и погрозил мне вдруг пальцем. — Но в паре я ведущий.

— Посмотрим, — бросила я ему ответ уже в спину.

Алек не ждал его, просто ушел в свойственной ему манере, не оборачиваясь.

Спрашивается: не заключила ли я сделку с самым вредным из бесов? Мы проучились бок о бок четыре года, и по сути единственное, что я точно знаю об Алеке Маршейне — он жуткий бабник. Причем, что самое примечательное, ни одна девушка после разрыва его не ненавидит, не пытается поджарить, поймать в ловушку или сотворить какое другое злодейство. Признаться, это удивляет — у магов много возможностей наказать обидчика, так ведь нет. Ходят, дружат и с Алеком, и между собой, словно он не вчера с одной из этих

подружек под ручку гулял, а сегодня планирует провести ночь уже со второй. Впрочем, глядя на то, как он дурака валяет, вряд ли его воспринимают всерьез. Воистину: женская душа — потемки. Я тоже отношусь к этому полу, но если честно, смутно представляю рядом с собой парня. «Милый, а ты знаешь, я лунный маг. Да-да, тот самый, который считается потенциальным сумасшедшим и убийцей». Думаю, после такого любой «милый» просто сбежит куда подальше. Возможно, даже не в Четту или Ирру, а куда-нибудь в заморские страны. Жаль, кстати, что на корабль билет стоит впятеро дороже, чем в соседние государства.

Преподаватель интуитивной магии, Ошин Ахерн, отсутствовал целый месяц, и вернулся только сегодня утром. Так что нам перед его парой пришлось в срочном порядке вспоминать всю ту муть, что он вещал до отъезда. Интуитивная магия не нуждалась в сетях, но зато обязательны были либо руны, либо карты. В зависимости от предпочтений мага. Причем считалось, что если эти предметы созданы самим магом, то и веры им больше, поскольку через пальцы создатель передает некий заряд своей силы. Или что-то вроде того. У меня с интуитивной магией выходил полный швах, ни одно из мелких предсказаний не сбывалось никогда, а карты как будто надо мной издевались. То все выпадали перевернутыми, то складывалась полная бессмыслица, на что Ахерн негромко делал замечание насчет моих рук и плохой памяти. Так что я была рада, когда он уехал.

Моложавый мужчина под пятьдесят, не пытающийся выглядеть хорошо — жуткое зрелище, но Ошин Ахерн, стремительно вот сейчас вошедший в аудиторию, вызвал у девчонок нестройный вздох. Нет, отнюдь не восхищения. Ахерн обрился налысо. Или в Ирре его насекомые заели настолько, что он решил: ну их, эти волосы? Он и раньше-то не особо за ними ухаживал, русые пряди казались серо-бурыми, да и в принципе Ахерн не походил на поборника чистоты. А тут вдруг в новой одежде, опрятной — рубашечка, брюки — и лысый. Может, в Ирре будущую жену встретил?

— День добрый! — радостно поздоровался он с нами, и я еще больше утвердилась во мнении, что что-то с Ахерном не так.

Группа ответила нестройным гулом, я разумно промолчала, спрятавшись за спинами одноклассников.

— Сегодня мы будем гадать, — опять как-то счастливо объявил Ахерн и принялся раздавать аккуратно сложенные до начала пары колоды. — Погадаем, что с вами случится через полгода. Будем гадать друг другу. Но сначала небольшая лекция.

Отдав мне последнюю колоду, Ахерн подмигнул и как ни в чем ни бывало вернулся к преподавательскому столу. Это что сейчас было? Он... мне подмигнул? Кто и чем опоил Ахерна?

— Эй, — я ткнула сидящую впереди Алону, — что с ним?

— Хороший вопрос, — пробормотала она, не поворачиваясь. — Заколдовали его, что ли?

— Опоили, — буркнул сидящий с сокурсницей Алек. — Ну не мог он так резко измениться за какой-то месяц.

— Не мог.

— Вы хотите что-то рассказать? — прервал нас Ахерн, обративший все-таки внимание на невнятный шепот.

— Я напоминал девочкам о собрании, — бросился грудью на гипотетический Танатос Алек и постучал по тетради. — Просто не успел сказать только им. Извините.

Вот, когда надо, он умеет быть вполне серьезным и довольно милым. Хотя такое состояние у него быстро проходит, даже чересчур. Обидно. С другой стороны, Алек достаточно сосредоточен на парах по заклинаниям, хотя там все внимательны, о мальчике с чесоткой забыть просто невозможно. И ведь это не единичный случай, по Академии множество слухов ходит, порой довольно жутких.

Ахерн напоминал нам зачем-то, что такое заклинание.

— ...это вид ритуально-магической речи; прямое обращение к объекту магического воздействия в императивной форме — требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы, — слишком громко объяснял он ставшую для нас давно прописной истину. — Для нас в физическом смысле... или, скорее, в метафизическом, заклинание, оно же заклятье, — это сеть с определенным рисунком определенной формы. Любое изменение нитей влечет за собой либо новое заклинание, либо уничтожение исходного, и если изменение или заклинание было ошибочным изначально, возможен взрыв, который нанесет немалый урон магу.

— Кроме того, — продолжал Ахерн, — единственное слово, которое используется для активации сети, — это название заклинания, в котором сокрыт его смысл. Если вы нарисовали одну сеть, а произнесли чужое название, опять же последует взрыв, который вам навредит. Поэтому маг всегда должен четко помнить, как выглядит сеть и к какому заклинанию она относится. Также нельзя забыть, что базовые заклинания произносятся на одном языке, а специальные — совсем на другом, потому что происхождение у них разное. — Он замолк где-то на минуту, потер горло, словно устал говорить.

Странно. Раньше Ахерн мог болтать хоть всю пару и с откровенным сожалением прерывался, когда мы переходили к практике. Вопрос по-прежнему актуален: кто и что сотворил с нашим преподам? Нет, не то чтобы я волнуюсь, но как-то не по себе. Ахерн, конечно, ведет у нас всего один семестр, интуитивная магия не в почете у серьезных магов, но все же... Я заметила взгляд Алека и коротко кивнула. Можно попробовать погадать.

— Интуитивная магия, — снова заговорил Ахерн, — заключена в маге с рождения. Это сама сила, тот самый «ключ», и его воля — ответ на ваш вопрос, который выражается в картах или рунах. Вы уже знаете значение каждой карты и каждой руны, поэтому вам не составляет труда интерпретировать расклады. Что ж, — он как будто оборвал себя на полуслове и только что с облегчением не вздохнул, — приступим к гаданиям. Разбейтесь на пары, кому не достанется, я подойду.

К моему удивлению, Алек уселся рядом. Причем на пару с Алоной. Они мысленно дру друга прокляли, судя по выражению лиц, но промолчали и уходить, похоже, не собирались.

— Я сегодня такая популярная? — Не поняла, почему ко мне? Я же признанная одиночка.

— Нас нечетное число, — пояснила Алана. — Ты одиночка, но вряд ли хочешь быть с Ахерном.

— Я староста, — заявил Алек, — а ты...

— Я поняла, — перебила я его и покосилась на подошедшего препода. — Можно мы втроем?

— Думаете? — со странным сомнением качнул головой Ахерн. — Лучше бы на пары, чтобы сосредоточиться на своем партнере. Госпожа Тарлах, возможно, вам стоит все-таки составить пару мне?

— Мы справимся, — заверила я его, добавив к словам кроткую улыбку. — Алона —

одна из лучших, вы ведь помните? Пусть меня поучит. Мы однокурсницы, так что мне будет легче расслабиться и гадать на того, с кем я учусь уже четыре года.

Ахерн пожевал губу и как-то уже не сильно радостно улыбнулся.

— Хорошо.

Три колоды карт легли на парту.

— Гадаем по кругу? — деловито поинтересовалась Алона, когда препод отошел к другим. — Ты — мне, я — Алеку, Алек — тебе?

— Получается, что так.

— Отлично, — она перетасовала карты и уставилась на старосту. — Загадывай и вытягивай.

Лицо Алека приняло какое-то мечтательное выражение, он даже глаза закрыл, и я скривилась. Вот ведь показушник. Алона тоже оказалась не в восторге от его поведения.

— Я тебя отсюда выпну сейчас, — предупредила она и протянула колоду. — Давай уже.

— Нам еще надо кое-что проверить, — тихо напомнила я и покосилась на Ахерна. — Или вам не любопытно?

— А давайте лучше просто проследим за ним? — Алек не глядя потянул карты.

— Когда ты успел съесть молодильных фруктов?

— Злая ты, Тарлах.

Я мило улыбнулась.

— Да, в курсе.

Алона наконец отложила оставшуюся колоду и принялась за расклад. Простейший метод выяснить будущее — воспользоваться «Звездным крестом». Полагаю, у любого найдется дома какая-нибудь затасканная колода карт, тридцать шесть картонок с картинками. Для «Звездного креста» достаточно просто вопроса, типа «Что меня ждет?», и, по идее, карты должны примерно подсказать ответ. Например, важная встреча, любовное приключение, долгое путешествие и прочая чушь, которой жаждет или не жаждет обычный человек.

Маги при всей их силе остаются людьми, не зря ведь наш король не обладает даже зачатками силы, а в Совете только один маг. Другое дело, конечно, что даже один такой маг может в пух и прах разнести дворец, угробив и Совет и короля. Согласно истории Рохстала, когда-то такое пытались проверить, но маги, верные своему народу и королю, скрутили противников (ну да, на предателей спустили тех, кто мог считаться далекими предками инквизиторов, магов, имевших право убивать без суда и следствия). Первая и, надеюсь, последняя война магов закончилась быстро — за пять дней. Но без последствий не обошлось, естественно: лунные, пытавшиеся свергнуть короля, подняли немало мертвых, и солнечным потом пришлось долго и упорно закапывать трупы обратно. Жаль, имен не сохранилось, как и особых подробностей. С другой стороны, все те же источники утверждают, что подобное произошло едва ли не на заре зарождения привычного нам Рохстала, вскоре после исчезновения Серой Химеры. Получалось, что прошла почти тысяча лет, так что неудивительно, что почти ничего неизвестно.

Алона скучающе рассматривала получившийся расклад. Десять карт. Первые две лежали друг на друге, еще четыре сверху, снизу, справа и слева, оставшиеся выстроились в одну линию справа.

— Что там? — Алек поерзал на месте, подался вперед, едва не залез на парту, лишь бы увидеть. — Не тяни!

— Ну... — Алона вытянула губы трубочкой и причмокнула. — Ты узнаешь что-то новое в эти полгода. Причем, если верить вот этой карте, — она постучала аккуратным маникюром по даме меча, — нечто очень важное. Это будет связано с девушкой...

— И почему я не сомневалась? — я насмешливо фыркнула, и Алек на меня шикнул.

— Не порти атмосферу, Тарлах!

— У меня есть имя.

— У тебя есть офигенная задница и слишком опасный характер, — парировал он. — Что еще, Алона?

— Покупай себе гроб, — только посоветовала она и смешала карты.

— Дельный совет, — прошипела я и стукнула его по коленке. — Давай ты пойдешь гадать Ахерну, а? Свали отсюда, Маршейн.

— Я тебе сделал комплимент, — надул губы, почти как девчонка, Алек.

— Иди ты к бесам!

— Какие-то проблемы?

Мы дружно обернулись, препод нам улыбался. Наверное, так улыбаются палачи, сообщающие сообщить жертве о скорой казни.

— Все в порядке, — заверила я Ахерна и постаралась как можно беззащитнее улыбнуться. — Мы тут просто чуть поспорили насчет значения перевернутой карты.

— Карта меняет значение в перевернутом виде только при определенных запросах, — напомнил он. — Впрочем, некоторые теоретики считают, что у карт всегда только одно значение, и не важно, перевернута она или нет.

Когда Ахерн отошел, я размяла пальцы.

— Помнится, — протянула Алона, — раньше он настолько спокойно об этом не говорил и при любом удобном случае напоминал, что необходимо помнить о смене значений. Или мне кажется?

— Тогда у нас у всех плохая память, — бросил Алек и принялся тасовать свою колоду. — Тяни, Тарлах.

Я быстро загадала стандартный вопрос и бездумно вытянула десять карт. Пока Алек делал расклад, я переглядывалась с Алоной и бросала подозрительные взгляды в сторону Ахерна. Он ездил в Ирру, замечательно. Чем он надыхался на берегу моря, что теперь ведет себя почти как болванчик? Вернее, как четтец в их худших проявлениях. Есть там совсем помешанные, они уходят жить в лес, питаются подножным кормом, игнорируют одежду, утверждая, что изначально человек вышел из моря и должен жить в согласии с природой, избегая благ цивилизации. Не понимаю я их.

Но — Ахерн ездил в Ирру, а там народ адекватный. По крайней мере, мне так кажется. Те немногочисленные иррийцы, что приезжали к нам в Академию три года назад (не знаю, что занесло южан на север Рохстала, могли бы и столицей ограничиться), выглядели крепкими мужиками, рассказавшими нам о кораблях, о море, о трудных днях, когда плохой улов. Еще они обмолвились о магии Ирры, которая у них носила название «сихир» и не подразделялась на лунную и солнечную. По мнению иррийских магов, сила дана им Матерью Солнцем, она едина для всех, как для сихов (магов-мужчин), так и для сиххе (магов-женщин). Наверное, если я все-таки соберусь куда-нибудь бежать, то в Ирру. Пляж, солнце, общая магия — разве это не здорово? И никого не волнует, лунный ты маг или солнечный. Дело за малым — накопить деньги на билет, чтобы законно пересечь границу, а заодно сделать отметку, что я с того момента принадлежу Ирре и называюсь сиххе.

Кхм. Ладно, я опять замечталась. Нехорошее качество.

— Что там с гаданием? — как ни в чем ни бывало обратилась я к Алеку. Надеюсь, мое актерское мастерство хоть немного улучшилось за десять лет. Хоть чуть-чуть.

Он как-то на меня странно посмотрел и хмыкнул.

— Ну... Если мне нагло не врет моя собственная магия, то... Тебя ждет... — он издал непонятный звук, цыкнул пару раз и опять хмыкнул. — Интересно. Согласно картам, тебя ждет знакомство. С мужчиной. Вернее, нет. Вы уже знакомы, но проведете вместе время. Видишь, как король кубков ухмыляется? Пошло так.

— Не вижу.

— Зануда, — тут же отозвался Алек и указал на девятую карту. — Смотри. Вот этим событиям — важным событиям — положило начало именно это знакомство. Оно считается отправной точкой. Блин.

— М? — Алона легла грудью на карту. — О, смотри-ка, у вас карты связаны, Элиш. То есть что-то касается вас двоих.

— Надеюсь, карты тебе лгут, — я поморщилась и смешала расклад. — В общем, поняла. Ничего хорошего в ближайшие полгода мне не светит, прекрасно.

Недавнее знакомство. Мать вашу, а то сложно догадаться, о чем речь. Сыщик, вот точно он. И что, получается, мы продолжим наше неприятное знакомство дальше? Так ведь ничего не происходит! Ничего не повторяется, все нормально, гарма больше никто не вызывает, я как обычно учусь, все прекрасно. Не вижу смысла нам знакомиться ближе.

Ну... он же в меня не влюбился? Кажется, я брежу.

Я закончила тасовать карты и протянула колоде Алоне.

— Выбирай.

Она нервно улыбнулась, но вытащила.

— Ты не сильна в предсказаниях.

— Угу... — расклад получился жутким и кривым. — Эм... Слушай, кажется, моя магия плевать на гадания хотела.

— Как обычно, — Алек похлопал меня по плечу и подмигнул Алоне. — Хочешь, я тебе погадаю? На любовь?

— Иди к бесам, — фыркнула она, мешая карты. — Мне хватило первого курса, чтобы не повторять ошибки. Я с тобой больше не связываюсь, и вообще у меня есть жених.

— Правда? — я удивленно уставилась на нее. — А мы не в курсе.

Алона ухмыльнулась.

— Кажется, наша группа вообще сборище одиночек, которые собрались вместе и просто учатся. Ну, — она покосилась на Алека, — пытаются учиться.

— Ну вот, — я тяжело вздохнула, — а я-то надеялась, что единственная такая.

— Но ты правда единственная!

— Алек, заткнись.

Пожалуй, мы с Алоной произнесли это слишком громко, потому что практически все посмотрели в нашу сторону. Некоторые девчонки захихикали, явно согласные с нашим пожеланием, Ахерн чуть нахмурился, превращаясь почти в прежнего себя.

— Вы закончили с гаданием?

— Да, господин Ахерн, — бордо отозвался Алек, ничуть не смутившись. — Можно мы пойдем пораньше в столовую?

— У госпожи Тарлах тоже все получилось?

Я невинно улыбнулась.

— Конечно. Алона подтвердит.

— Алона подтвердит, — кивнула та. — Так вы нас отпустите?

— Пожалуй, — Ахерн опять расплылся в улыбке. — Только пусть госпожа Тарлах немного задержится.

— Удачи, — весело пожелал мне Алек, быстро собирая вещички. А мы ведь собирались погадать на Ахерна, между прочим.

Алона как-то виновато пожала плечами, но последовала за ним. Они что, решили, что я обижусь? Ну, что меня не подождали? Так мы никогда и не дружили толком. С Алеком постольку общались, поскольку он наш староста. Своеобразный, как сказал господин сыщик. А Алона... Ну, я со всеми сокурсниками пересекалась, так или иначе. В чем-то Алона была права — почти никто из группы не дружил близко, разве что за парой исключений — теми, кто и в школе держались вместе. Но многие уехали в Берстоль, большая часть переехали из Западного и Северного Альси. Да, даже в моем родном округе была школа для магов, но там бы я могла попасться матери на глаза. Когда ребенку прямо говорят: «Убирайся из дома и не показывайся мне на глаза!» — наверное, не стоит испытывать судьбу. По крайней мере, я решила последовать ее совету и уехала в Гестоль, пришла в школу, да там и осталась.

Ахерн сел напротив меня, знаком показав остаться на месте.

— Что вам нагадали, госпожа Тарлах? — добродушно поинтересовался он.

Я насторожилась.

— Долгое путешествие и новое знакомство. Чушь всякую.

— Вы собираетесь куда-то ехать?

— Не знаю пока... — я чуть прищурилась. — Почему вас это так беспокоит?

— Мне просто интересно, — Ахерн пожал плечами, и буквально на мгновение улыбка исчезла.

Это, на мой взгляд, было еще подозрительнее.

— Госпожа Тарлах... я хотел вам другое сказать, — он перешел вдруг на шепот. — Эта встреча предрешит многое, возможно, судьбу страны. Не от вас она зависит, но вы можете стать подспорьем. Поэтому верьте картам.

— Вы отравились, — бросила я, отпрянув. — Придите в себя, господин Ахерн. А мне пора на перемену.

Он больно схватил меня за руку, когда я попыталась встать. Да что?.. Не думаю, что у препода должен быть настолько безумный взгляд. В него как будто бес вселился, честное слово.

— Мне больно, — предупредила я и попыталась освободиться. — Отпустите!

— Запомни это, — сбивчиво продолжал бормотать Ахерн, вставая вслед за мной. — Запомни, и судьба Рохстала поменяется. Только встретиться! Не противься!..

— Господин Ахерн, что вы себе позволяете?

В аудитории внезапно появился Декан, хотя когда из-за его спины показался Алек, все стало на свои места.

— Я? — Ахерн удивленно посмотрел на свою руку и как-то испуганно отпрянул. — Ой, я ничего... А я где? И где мама?..

Я изумленно уставилась на препода. Да что с ним? Такая резкая смена поведения, даже интонация и взгляд поменялись, он как будто действительно превратился в потерявшегося ребенка. Декан хмуро смотрел на своего подчиненного и пока ни слова не говорил.

— Студентов прошу освободить помещение, — наконец резко велел он и указал на дверь. — Чем быстрее, тем лучше.

Я подхватила сумку и выскользнула в коридор, Алек последовал за мной. Дверь с грохотом закрылась.

— И что это было? — недоуменно поинтересовалась Керри.

Рядом с кабинетом собралась немаленькая толпа. Еще бы — Декан не так уж и часто появлялся лично, обычно непослушных студентов отводили к нему. Ну, или отправлял «птичку» — оживленное письмо. Обычно прилетали сразу две бумажки — одна преподу, другая студенту, если вызывали по время пары.

— Подождем, пока закончит? — Алек спрятал руки в карманы и покосился почему-то на меня. — Или топаем в столовую? Жрать охота.

Толпа ответила невнятным бурчанием, на что наш драгоценный староста только закатил глаза.

— Я же не сказал, что за всех заплачу!

— А мы просим? — подошедшая Алана только фыркнула. — Идемте, скоро перемена закончится.

Студенты, на удивление, расходились неохотно, им же обычно только дай волю, и вместо пар этот народ просиживал штаны и юбки в столовой. Хотя случай действительно получался из ряда вон выходящим. К тому же лично меня напрягало это странное сумасшествие — то Ахерн выглядит до неприличия счастливым, как если бы понюхал или выпил что-то нехорошее, то несет какой-то бред, а в итоге зовет мамочку. Чем его накачали в Ирре? Или так море подействовало? Съел какие-нибудь водоросли... Вот не понимаю: как можно есть эти склизкие плоские веревки? На рынке Гестоля иногда появлялись заграничные продукты, но люди относились к ним с подозрением. Да и стоили они дорого.

Но пообедать мы успели, что не могло не радовать. На сытый желудок вообще мир видится в радужных красках.

— Что ты делаешь вечером?

Мы уже выходили из Академии. Я намеревалась пойти немного поспать перед работой, привести себя в порядок и морально подготовиться к возможной встрече с господином сыщиком. Я сильно сомневалась, что этот Кэл Эмонн так просто теперь от меня отстанет, особенно учитывая, что показали карты. Впрочем... больше было похоже на то, что он пришел в «Джохо» ради встречи с Лисом. С дядей. Оно понятно, что Лис не обычный человек, он знает Джета, и за четыре года я поняла, что даже чересчур хорошо знает. Не раз замечала, как они иногда скрываются в кабинете и о чем-то говорят, иногда по часу и больше. Сначала было любопытно, но Джет где-то раздобыл амулет от магии, причем мощнейший. Подобные амулеты были большой редкостью (в мире, полном магов, есть вероятность словить Танатос за такие штуки) и стоили бешеных денег. Амулет подобной силы могли создать только на заказ и только очень сильный маг. Причем, надо заметить, как солнечный, так и лунный. Не то чтобы второе могло прийти на ум среднестатистическому человеку, но я-то сама лунная, так что такой вариант при всей его абсурдности отрицать не стоило.

— Элиш?

— Ты запомнил мое имя? — я резко обернулась. — Работаю, Алек, я работаю.

— А, — он даже не подумал отпрянуть, напрочь игнорируя мое личное пространство. — Просто подумал, что мы могли бы познакомиться поближе, ну, до того, как

начнем плести одну сеть на двоих. Хочешь, детка?

— Назовешь еще раз деткой, схлопочешь, — предупредила я. — Не лапать!

— Злая ты, — пожаловался Алек, потирая руку.

— Ты уже говорил.

— Злая, злая, злая, — забубнил он, не отставая ни на шаг. — Тарлах, ну почему ты такая вредная, а?

— Ты опять забыл мое имя? — поинтересовалась я, открывая дверь в общежитие.

— Элиш, — Алек тут же исправился. — Я понял, ладно. Но слышала?

— Что? Ты собираешься ко мне в комнату зайти?

— Нет уж, — он хмыкнул, останавливаясь в коридоре. — Я согласен стать твоим напарником.

— О, — после сегодняшнего бреда Ахерна эта проблема отошла на второй план, — правда?..

— А ты не рада? — Алек скрестил руки и покачал головой. — Я тебе делаю огромное одолжение, разрешаю встать со мной в пару...

Ну что за показушник!

— Я передумаю сейчас.

— Неа.

— Да? — я подбоченилась и улыбнулась. — Почему же?

— Потому что лучше меня никто в пару не годится.

Я расхохоталась. Вот же у него раздутое самомнение! Хотя... ну ладно, на нашем курсе он действительно лучший.

— Тут ты прав, — все еще смеясь, согласилась я. — Спасибо, Маршейн.

Он фыркнул и облизнулся.

— Придется запоминать мое имя, детка. Я сверху.

— Ага, — я хмыкнула. — Удачного вечера, Алек.

Информативный разговор вышел, конечно. Настолько информативный, что из него можно выделить ровно два слова — «я согласен». Что ж, одно дело сделано, напарник есть. Осталось только как-то убедить Декана не вызывать сыщиков и Следящих. Всего-то.

Бес необычайно внимательно следил, как я собираюсь.

— Что?

— Работа рано, — проскрипел он.

— Я не могу пройтись по городу? — я бросила куртку на диван и пожала плечами. — Погода хорошая. До зимы осталось меньше двух месяцев, между прочим. Надо ловить момент.

— Зимой спать, — авторитетно заявил бес и мерзко захихикал, словно град по окну застучал.

— Люди не спят в холода, — хотя порой безумно хочется зарыться в одеяло и не вылезать. Учитывая, что у нас каникулы, такое вполне возможно, но деньги из воздуха не появляются, а натурфилософы так до сих пор и не научились превращать металлы в золото.

— Люди глупые.

Я промолчала. Спорить с бесом бесполезно. Вот бы ученые вывели, скажем, гарма Домашнего. Идеальная картина быта: уютный двухэтажный домик, земля, цветочки, заборчик белый... хотя нет, синий, и бегают гарм, исполняя роль охранного пса. А еще круче кербер — сразу три головы. Впрочем, может, это и к лучшему, что горе-ученые сумели

вывести только мелких бесов. Характер противный, но это не самое худшее, на что способна их порода.

На прощание бес гордо показал свой синий зад, но лицезреть его филейную часть у меня не было никакого желания. Хотя и подмывало кинуть чем-нибудь тяжелым.

По сравнению с Северным Альси Гестоль мог сойти за рай. Северный Альси был... белым. Даже летом из-за близости гор он казался ярко-белым, снежным, и зеленая листва северных лесов не смягчала этого впечатления. Аккуратные деревянные одноэтажные дома ютились на склонах и в оврагах, в преддверии леса. Альси моего детства теперь казался изломанной картинкой, укрытой холодным камнем и белизной, которая была настолько чистой, что слепила глаза. Весной и осенью, естественно, хватало грязи, куда же без нее, но когда уже в Гестоле я вспоминала каждый год, проведенный дома, Северный Альси обретал белый — снежный — цвет.

Альси был уютным. Со своей каменоломней, тем злосчастливым оврагом, зелеными склонами и маленькими домами, как будто натканными как попало. Отдельные точки с коричневыми крышами. Райский уголок, если бы не низкая температура и огромные сугробы большую часть года. И все-таки я любила Северный Альси, он был моим домом, где жили родители, брат, маленькая сестренка, которая в момент моего ухода только начала хорошо говорить. Если бы я сказала, что не скучаю по ним, то соврала бы, но я ни разу не плакала. Никогда. Сухие рыдания — да, особенно в первое время, пока я добиралась до Гестоля, понимая, что дальше вряд ли сумею уйти. Ивенн дала мне с собой не так уж много денег, к счастью, находились сердобольные старики, подвозившие меня просто так, и вскоре после начала учебы я оказалась рядом с гестольской школой. Наверное, это можно назвать везением?

Гестоль по сравнению с Альси был желтым, как солнце. Каменные дома, широкие проспекты и аллеи, ярко освещенные золотистыми огнями ночью, и темные закоулки, переулки, узкие улочки, проложенные кем-то давным-давно за спинами высоких и не очень зданий. В Гестоле легко было заблудиться, особенно если свернуть с людной улицы куда-нибудь на задворки, но когда узнаешь каждый уголок, город предстает другим. Еще в школе я изучала свое новое место жительства, куда без этого. Кроме кладбища, забиралась в дальние уголки восточного Гестоля и открывала для себя небольшие дворики, где еще оставались деревья и кусты, нашла как-то даже куст дикой розы, а ведь этот цветок очень теплолюбив. Оказавшись в Академии, я получила доступ к новой части города, в том числе и к центру. Хотя по Солнечной площади я гулять не рисковала, там неподалеку располагался сыск, попадаться лишней раз на глаза им не хотелось. Мне хватало и узких улиц, на которые разумный человек, наверное, никогда не свернет. Но если бы не любопытство, я бы не нашла «Джохо». Никогда.

Гестоль казался все-таки городом контрастов в каком-то смысле. Яркие аллеи и темные закоулки, высокие дома и маленькие домишки, принадлежавшие порой нескольким людям. Здесь хватало обеспеченных и одновременно нищих. Здесь не работали на земле и не очень любили это дело, скорее пользовались продуктами из лавок или обедали в тавернах и трактирах. Здесь предпочитали производство чего-то готового, а не собирали необходимое сырье. Это был город, не сильно большой, но настолько запутанный, что в какой-то момент превращался в лабиринт. Сияющий желтым ярким светом, но не слепящим. И иногда мне казалось, что этот желтый граничит с самим понятием безумия. Особенно когда-то какой-нибудь идиот вызывал гарма, гуля, высшего беса или еще какую-нибудь далеко не

безобидную тварь. Потому что в Северном Альси на такое ни у кого не хватило бы дурости. Легче было попытаться столкнуть с обрыва в каменоломню.

Я остановилась перед «Джохо», понимая, что еще довольно рано. До моей смены оставалось почти полтора часа, но возвращаться в общежитие не хотелось. Что мне там делать? Слушать насмешки беса? Я всегда могла заставить его молчать, но почти никогда не пользовалась заклинаниями. Если и он замолчит, я сойду с ума от тишины.

— Вы сегодня на удивление рано.

Принесла же нелегкая...

— А вы любите подкрадываться к незащищенным девушкам со спины, господин сыщик? — я рванула на себя дверь таверны, не горя желанием встречаться с Эмонном лицом к лицу. Впрочем, естественно, он последовал за мной. Жаль, что дверь ничего ему не прищемила, тяжелая ведь.

— Не очень, — признался он.

Бран за стойкой приветственно махнул рукой. Я кивнула в ответ и направилась к любимому столику в уголке. Любимому мной и Лисом. Но он сегодня предупредил, что будет позже обычного, так что я пока буду сидеть в одиночестве.

Естественно, бесцеремонно усевшийся напротив меня сыщик сломал все возможные планы.

— Только не надо делать такое лицо, — попросил Эмонн. — Что вы будете пить, госпожа Тарлах?

Я облизнула пересохшие губы и бросила взгляд на подошедшего Брана.

— Ледяное вино привезли, как говорил Джет?

— Да, я его охладил, — с готовностью отозвался мой сменщик, неприязненно поглядывая на Эмонна. По идее, так нельзя было вести себя с посетителями, но сейчас я была солидарна с Браном полностью, так что промолчала.

— Тогда мне его.

— А мне сок. Апельсиновый, — уточнил сыщик и снял плащ, оставшись в серой водолазке. — Тут тепло.

— Естественно, — ответила я, когда Бран ушел.

— Вы не голодны?

— Когда случайная встреча успела превратиться в свидание? — фальшиво удивилась я.

Эмонн и ухом не повел. Только усмехнулся как-то невесело.

— Если бы я кому сказал, что иду на свидание... — он тряхнул головой. — Нет, даже думать не хочется о последствиях.

— Слишком многие бы обиделись? — я вежливо улыбнулась.

Вот надо мне слушать историю о его любовницах? Парень хорошо сложен, за собой явно следит, не женат. Но я его не знаю, он меня не знает, так что пусть идет к бесу. Мне Алека хватает. Отучу я его до начала пятого курса от мысли, что меня можно называть «детка»? Надо будет заняться этим завтра же.

Бран принес мне бокал и поставил аккуратно бутылку ледяного вина. Рядом с Эмонном со звоном опустилась пузатая кружка и литровый кувшин сока. Так же молча Бран вернулся за стойку, а я едва не захихикала, когда сыщик принялся крутить кружку в руках. Такую посуду обычно использовали под квас или пиво, но Бран решил немного подгадать. Я его не осуждала,нисколько.

— Значит, — я аккуратно налила вино и пригубила его. Хороший вкус. — Значит, вы

обо мне все выяснили?

— Не совсем все, только то, что указано в личном деле, — отозвался Эмонн. В кружку вошла почти половина кувшина. — Наверное, ему стоило принести сразу эту посудину, чтобы лишний раз не марать кувшин.

Я улыбнулась.

— Вы, конечно, не нравитесь Брану, но не до такой степени.

— Правда? — Эмонн изобразил удивление и хлебнул сока. — Но вкусный. Что за ледяное вино?

— Не слышали?

— Слышал, — как-то уклончиво ответил он, — но не пробовал.

— Даже не надейтесь, что я позволю вам вылить бутылку в ваш тазик, — предупредила я и налила бокал до краев. — Попробуйте.

Эмонн аккуратно поднял бокал за тонкую ножку, стараясь не потерять ни капли. Я заворожено следила за его действиями: он аккуратно поднес ближе, не медленно, но так, чтобы не пролить драгоценное вино на сизую скатерть. Очень аккуратно... Чуть наклонился и пригубил напиток, касаясь губами тонкого стекла.

Оу, кажется, меня заносит. Но — не поспоришь, Эмонн умел обращаться с дорогим алкоголем и делал это столь же изысканно, как и, наверное, любил женщин. Да, меня определенно заносит.

— Вкусное, — по достоинству оценил он вино и вернул мне бокал, чуть улыбнулся. — Только крепкое.

— Двенадцать процентов алкоголя.

— Но ты несовершеннолетняя.

Началась старая песня.

— И что? — я облокотилась о стол, наклонившись вперед. — Я не пьянею. Такая дурная особенность организма. И мы все-таки не так близко знакомы, господин сыщик, чтобы переходить на «ты», уж извините.

— Понял, — легко пошел на попятный Эмонн. — У вас и правда непростой характер, как написано в личном деле.

Я допила вино.

— Да, случается.

— Случается, — согласился он.

— Вы ищете мага, чтобы наказать его или наградить?

Сыщик вдруг зевнул и потер лоб.

— Честно говоря, — он сделал большой глоток сока, словно чтобы промочить пересохшее горло, — мне просто интересно посмотреть на этого гения. Убить в темное время суток гарма, пусть и первой категории, но используя только базовое заклинание — это надо быть очень сильным. К тому же еще и полнолуние было.

— Да уж, — пробормотала я и криво улыбнулась. — Может, вы голодны, господин сыщик?

— Не откажусь, — как-то сонно откликнулся Эмонн и снова потер лоб.

От вина, что ли, спать захотел? Слабый какой.

— Тогда сейчас принесу, — я поднялась из-за стола. — От картошки с мясным рагу не откажетесь?

— Нет, благодарю.

Мне решительно перестало нравиться состояние сыщика. Что за процессы происходили в его организме? Выглядит сонно, побледнел даже вроде, хотя, может, сказывается недостаток освещения. Ну и что с этим бедовым приключилось? Не могло его от пары плотков ледяного вина так развести, никак не могло. По себе судить не получается, но все-таки это как-то... странно.

— Вы, конечно, простите меня, — я подошла к Эмонну, — но просто хочу убедиться...

— В чем? — вяло поинтересовался он, но с какой-то собачьей готовностью подставился под протянутую руку.

Ого, на нем мясо жарить можно.

— Вы больны, господин сыщик, — я скривилась и поспешила отойти. Не хватало самой заболеть. — Идите-ка домой, почитесь.

— Я не болен, — слабо возразил Эмонн и попытался подняться, да так и сел, откинувшись на спинку стула. — Чушь какая-то.

— Не то слово, — согласилась я.

Хотя выглядело и правда подозрительно. Сначала все было нормально, но после вина его как-то слишком повело.

— Не уходите, — велела я и поспешила к Брану.

— Джет здесь?

— У себя.

Я ворвалась в кабинет без стука, но хозяин ворчать не стал, хотя мог сказать пару ласковых. Может, я показалась чуть-чуть встревоженной? Самую малость. Выслушав меня, Джет коротко кивнул и связался с Лисом. Мы перенесли с Браном уже теряющего сознание сыщика в кабинет, и я набросила легкое лечащее заклинание. Из целительства я знала только три заклятья, больше как-то не требовало — главное, что заклинания могли в случае чего спасти жизнь... или отсрочить ненадолго смерть, но это кому как повезет.

Примчавшийся Лис бросил только один взгляд на племянника, тут же взвалил его на плечо и выразительно посмотрел на Джета. Не знаю, что за безмолвный разговор у них случился, но вскоре они ушли, унося Эмонна. Ледяное вино велели немедленно убрать с полок и никому не позволять пить. Тогда стало совсем очевидно: кто-то отравил вино, но зачем и ради кого — это еще предстояло выяснить.

===== Глава 6 =====

Рутинная работа почти всегда успокаивала Кэла. Шуршание бумаг, проверка отчетов, которые нет-нет, да поднимали ему настроение: многие сыщики даже не задумывались о том, что пишут, и Кэл не раз порывался начать выписывать отдельные фразы на память. Еще он любил, как пахнут чернила, особенно те, которые не успели высохнуть и окончательно впитаться в желтоватую плотную бумагу.

Кэл любил такую рутину, правда. Если, конечно, она случалась между преступлениями, а не становилась основным времяпрепровождением, как первый месяц в Гестоле. К тому же иногда Кэлу требовалось побыть одному, и он отпускал свой отдел домой пораньше. Парни радовались, Тайг уматывал на свидание, и его яркая улыбка наверняка могла поспорить со светом солнца. Алва тоже уходила, оставляя всегда что-нибудь на перекус. Такая ненавязчивая забота подруги была куда приятнее, чем постоянная опека матери.

Тара Эмонн для незнакомых людей казалась спокойным человеком, очень... домашней женщиной, которая во всем слушается мужа, никогда ему не перечит и любит своих детей. Идеальная жена, гостеприимная домохозяйка. Только домашние и знали, что Тара слишком

любит, чтобы было все так, как сказала она или близко к этому. Иннис Эмонн лишь посмеивался, когда новые друзья семьи сталкивались с настоящей Тарой, невероятно упрямой, порой слишком эгоистичной и иногда чересчур властной. Солнечным магом, к тому же, и достаточно сильной, чтобы не бояться ходить ночами по Берстолю. Впрочем, в столице даже в темное время суток было безопасно, городская охрана знала свое дело. Да и сам Его Величество Флари Мудрый следил за безопасностью города, некогда построенного в честь любимой бабушки.

Правда, теперь эти дни остались позади, и Кэл всей душой за месяц возненавидел бумаги, отчеты, доклады и всю остальную рутинную работу.

— Ты злишься, — заметил Кеннет и сложил аккуратной стопкой документы. Зачем он взялся наводить порядок на столе племянника, для Кэла оставалось загадкой. Хотя учитывая, что первому разговор начинать не хотелось, дядя просто нашел для себя занятие.

— Неужели?

— На что, Кэл?

Он шумно выдохнул, уперся локтями о стол и внимательно посмотрел на Кеннета.

— На что? Если ты забыл, я провалялся в кровати две с половиной недели из-за того бесового яда. А когда смог наконец воспринимать информацию, что узнал первым делом? М?

Кеннет пожал плечами, совершенно спокойно глядя на Кэла.

— Первым делом, — он зло улыбнулся, — я узнал, что ты с Джетом сам разобрался с отравителем. Сам. Дядя, это было покушение на убийство, а ты отказываешься сообщить мне имя несостоявшегося убийцы. Скажи мне, вот кто вообще-то должен заниматься такими делами?

— Явно не сыщики, — усмехнулся Кеннет и поправил загнувшийся плащ.

Кэл машинально проследил его движение, успев увидеть бурую шерсть на левой руке, и снова посмотрел на дядю в упор.

— Не сыщики, — согласился он. — Но дело касалось меня, понимаешь? А я сейчас стараниями Томаса или кого-то повыше — глава гестольского сыска, этого маленького отряда людей, непозволительно маленького, между прочим.

— Ну так увеличь штаб.

— Не могу, — Кэл сжал кулаки. — Не могу без согласования с вышестоящими чинами! Ты представляешь, насколько это затянется?!

Он вскочил из-за стола, принялся расхаживать по кабинету, честно пытаюсь успокоиться. Злиться на дядю было бесполезно, но ведь Кеннет не мог не понимать, что поступил неправильно? Сами они разобрались, на пару с Джетом. И ведь спокойно об этом рассказал. «Все в порядке. Мы с Джетом все уладили». Что — все? С кем разобрались? Кеннет сказал, что пытались отравить в первую очередь самого хозяина «Джохо», у него были какие-то свои враги, конкуренты в деле. «Джохо» пользовался популярностью, пусть и располагался не в самом удобном месте, да посещали его вполне определенные люди. Случайные посетители заглядывали, но они сводились к минимуму. И, тем не менее, конкурентов никто не отменял. Почему этот безумный план мог сработать? Потому что Джет всегда первый пробовал новый товар, проверял, все ли в порядке. Но вмешалась Элиш Тарлах, и зацепило Кэла.

Он знал, что с девушкой все нормально, она пережила отравление куда легче. Сообщила, что ее вскоре стошнило, так что весь яд вышел. Правда, тоже заболела, но

провалилась в постели всего три дня. Три дня! А он — две с половиной недели. Как так?

— Знаешь, что меня больше всего сейчас злит?

— Что? — Кеннет положил очередную стопку и коротко кивнул, удовлетворенный получившимся рядом. — Что мы не дали тебе открыть дело?

— Что искать лунного сейчас бесполезно, — ответил Кэл и скривился, привалившись к стене. — Через месяц вся нечисть уснет окончательно, Гестоль засыплет снегом, и мы — сыск, в смысле, — тоже впадем в спячку. Из которой не вылезали. О, Небо! — он спрятал лицо в ладонях и глухо застонал от осознания собственного бессилия.

— Да ладно, племянник, — Кеннет поднялся и, немного приволакивая ногу (он объяснил это тем, что «чуть-чуть пострадал в драке»), обошел стол, занимая место Кэла. — Гестоль — хорошее место, тихое, спокойное.

— Чересчур, я бы сказал.

Дядя промолчал, и Кэл отлепился от стены, усаживаясь на освободившийся стул.

— Ненавижу порядок, — буркнул он и тяжело вздохнул, понимая, что злость просто разбилась о каменное спокойствие Кеннета.

— Лжешь. Тара привила тебе любовь к чистоте. К тому же, ты его наводишь, в городских масштабах, — возразил тот и чуть улыбнулся. — Эл спрашивала о тебе не так давно.

— Правда?

Впрочем, это и неудивительно. Кэл бы тоже после такой ситуации интересовался самочувствием пострадавшего, особенно если невольно помог отравителю. Вернее, Элиш Тарлах не помогала, она сама частично пострадала, да и выпила куда больше. Да, яды магам были не страшны, сила нейтрализовала любое из существующих веществ. Естественно, у всех была разная реакция, но три дня против двух с половиной недель его совершенно не радовали.

Было еще кое-что, до конца не оформившееся подозрение, которое Кэл мусолил последние дни. Он еще при встрече, случайно задев девушку, заметил, что на Элиш Тарлах кто-то повесил сеть заклинания. Маленькую, совсем незаметную и очень странную. Она сливалась с рыжим цветом ее кофты, но вероятность, что цвет сети мага, наложившего заклятье, окажется именно таким, не превышала... ну, одной десятой процента. Кэл даже не сразу сумел определить местоположение сети, просто интуитивно почувствовал чужеродное заклятье и в итоге увидел.

Заклинание-хамелеон? Кэл о таком слышал, но ни активирующего слова, ни схемы не знал. К тому же это заклинание считалось почти что утерянным. Двести пятьдесят лет назад, незадолго до появления Салема Кровопийцы, старые маги решили записать все имеющиеся заклинания в несколько книг, чтобы потомки точно знали, какое наследство им достается. Получилось огромное количество томов, настоящее число книг неизвестно до сих пор. В то же время появилась небольшая группа людей, среди которых были и маги, утверждающая, что этот труд необходимо уничтожить, поскольку в книгах кроме повседневных заклинаний были записаны и очень опасные, включая специфические, дошедшие с древних времен. В чем-то Кэл соглашался с оппозицией, ведь не каждому следовало давать доступ ко всем заклинаниям. Труд старейших магов все-таки был закончен и хранился в главной библиотеке Уллаури. Хранился недолго — однажды ночью неизвестные (очень неизвестные) проникли внутрь и подожгли деревянные полки. Поджигатели сгорели вместе со всеми книгами, они заперлись внутри, как магическим способом, так и на обычные замки, построили баррикады

и навесили на окна несколько слоев щитов. Библиотека выгорела изнутри полностью, удалось собрать только некоторые частично уцелевшие листы, но среди них не нашлось ничего ценного. Многие заклинания тогда оказались утрачены, а авторов книг вскоре всех перебили обычным, совершенно не магическим способом, и никакие щиты их не спасли.

Обидно, что среди этих стариков было слишком много упрямцев, посчитавших, что их знания сохранятся в книгах. Кэл любил книги, правда, но уж слишком легко они сгорали, не оставляя после себя ничего кроме пепла или мелких кусочков обгоревшей бумаги. Поэтому Кэл больше доверял записывающим кристаллам и собственной памяти.

И вот, пожалуйста, как будто бы заклинание-хамелеон, одно из утраченных, о котором даже Томас лишь слышал. Вопрос: откуда оно на Элиш Тарлах и какую функцию выполняет? Заклинание до сих пор висело неактивированным, сеть при использовании тут же растворялась, оставались лишь остаточные нити, по которым и вычислялось сработавшее заклятье. Кто, как и зачем повесил эту сеть на обычную студентку-четверокурсницу? Хотя... такую ли обычную? В личном деле ничего интересного Кэл не увидел. Тарлах не повезло с родителями, она ушла из дома, сначала училась в гестольской школе, потом в Академии — до настоящего времени. Родители сами не были магами, видимо, именно на этой почве и произошел конфликт. Честно говоря, Кэла всегда удивляли подобные семьи, где маленькие маги не находили должного отклика. Иногда встречались ему люди, считавшие, что магия — это сущая мелочь, и не желавшие учить свое дитя постигать силу. Именно так появлялись сироты при живых родителях, и ладно, если им хватало ума, сил, денег, в конце концов, чтобы добраться до школы и обуздать магию. Не то чтобы сила была опасна сама по себе, но необученный маг, разозлившись, мог натворить немало бед.

Элиш Тарлах, по-видимому, прихватила с собой деньги, раз смогла добраться из центра Северного Альси до Гестоля. После зимних каникул она перейдет на пятый курс, выберет напарника либо станет травницей. Обычный путь любого мага. Маленькая поправка: на Элиш Тарлах висит не активированное заклинание-хамелеон. Так что такого в этой девушке? Скорей всего, она сама об этом даже не подозревает, иначе вряд ли бы вела себя так спокойно рядом с сыщиком. Или хорошая актриса? В любом случае, с Тарлах необходимо было поговорить.

— Прости, что я прерываю напряженный мыслительный процесс, — послышался насмешливый голос Кеннета, — но ты собираешься ночевать здесь?

Кэл вперился в него взглядом, но, в конце концов, только фыркнул.

— Идем домой, дядя, — он поднялся и покачал головой. — Кстати, расскажи мне еще что-нибудь об Элиш Тарлах.

— Что я могу рассказать? — протянул Кеннет, когда они остановились около дороги, высматривая кэб. — Вроде ведь все сказал. Я не так много знаю об этой девочке, Кэл. У нее отвратительные отношения с родителями, насколько мне известно, за десять лет она ни разу не ездила в Альси и вообще не покидала Гестоль. Учится довольно хорошо, хотя одиночка. Можно сказать, ее друзья — я да Джет.

— Точно?

— Что именно? — Кеннет поднял воротник.

Из-за приближающейся зимы ветра становились все холоднее. Гестольцы давно переоделись в теплые плащи и готовились при первом снеге сменить их на легкие шубы. Пока же большинство довольствовались шарфами и капюшонами, упрямо игнорируя шапки и перчатки.

Кэб едва ошутимо подпрыгивал на выборах, когда Кэл смог сформулировать, что именно подразумевал под «точно».

— Точно у нее нет друзей?

— Ты хотел спросить, нет ли у нее парня? — вкрадчиво уточнил Кеннет и хлопнул племянника по плечу. — Расслабься.

— Мне всегда казалось, что это девчонкам советует поскорее выходить замуж и рожать, — огрызнулся Кэл. — Не бери пример с моей мамы, ладно? Она и так мечтает, когда мы с Алвой сплетем свадебную сеть. Слышать это от тебя я не хочу.

— Понял, шеф, — хохотнул Кеннет и заговорил серьезно. — У Эл действительно нет друзей в Академии. Со школы — тем более. Она говорила, что многие уехали в Берстолю, а с сокурсниками... — он хмыкнул, — сокурсники не страдают излишним любопытством, не стремятся влезть в чужую жизнь, но и в свою не сильно пускают. По крайней мере, примерно половина группы, может, больше. С частью сокурсников она вообще никак не общается, с остальными на уровне «дай списать» или просто перекинуться парой слов, пообщаться на тему учебы или обсудить последние новости. С Эл что-то не так?

Кэл покачал головой, дядя не стал выяснять. Он только тихо добавил, когда кэб остановился около дома племянника:

— Не знаю, что происходит, но запомни одно, Кэл: не втягивай девочку в свои дела. Если надо, лучше расскажи мне все сразу, чтобы я помог ей решить проблемы, но не смей подставлять. Я сделаю все ради нее, Кэл. И Джет с остальными кельнерами тоже.

Кэл в ответ только усмехнулся и махнул рукой. Что он мог на это ответить?

Узкий круг общения, одиночка, предпочитающая людей постарше. Кого-то сиротская жизнь заставляет еще больше тянуться людям, чтобы сбежать от одиночества, а кого-то — забиваться в угол, выстраивая стену и оцетиниваясь очень острыми иголками. С другой стороны, нельзя утверждать, что Элиш Тарлах не идет на контакт. Она ведь отвечала на его флирт. Пусть это была просто игра, вызов без претензий на что-то большее, но Тарлах не закрывалась, даже пыталась шутить.

И все-таки — обычная девушка девятнадцати лет, студентка Академии Магии и Высших искусств. Так чем она привлекла непонятно кого? Слишком много загадок... Возможно, Тарлах просто должна перенести заклинание? Кэл заварил чай и оперся о стол, осторожно отпивая горячий напиток. Последняя мысль казалась совсем безумной. Подобные заклатья вообще были из разряда сказочных. Заклятие, которое само перетекает к цели, используя переносчиков? Как вирус. Нет, вирусом такое тоже нельзя было называть, вряд ли заклинание несло угрозу. Или оно призвано убить? Слишком много вопросов и ни одного ответа. Такая ситуация бесила Кэла больше всего: вот с чего начинать? Нет, понятное дело, необходимо поговорить с Элиш Тарлах. Но и пугать девушку не хотелось; если она действительно ничего не знает, то вовлекать ее в неприятности нельзя. В противном случае, возможно, понадобится программа защиты привлеченных. Только окажется безумно обидно, если Тарлах и правда просто переносит заклинание, сама того не ведая, а оно перейдет на кого-то другого раньше, чем хоть что-то прояснится.

Кэл машинально вымыл посуду, обновил заклинание холода на морозилке и вернулся в комнату. С одной стороны хорошо, что выделялись однокомнатные квартиры, с другой — иногда очень хотелось отдельный кабинет, куда бы можно было складировать накопившиеся стопки документов, записок, набросков, которые Кэл делал, пока ломал голову над очередной загадкой. Он перевез с собой эти бумаги из Берстоля: нередко при

перечитывании старых записей находились ответы на новые вопросы. Но сейчас бумаг накопилось столь много, что они заняли не только стол, но и окружили его, нашлись на прикроватной тумбочке. Кэл остановился на пороге, как будто впервые увидев царящий в спальне-кабинете беспорядок, и поморщился. Что-что, а идею «все должно лежать на своих местах» Тара Эмонн вбила в головы своих сыновей прочно и не терпела в доме грязи, здесь Кеннет был прав. С другой стороны, вот не до уборки сейчас, честное слово!

Кэл упал на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и что-то нечленораздельно замычал, не вкладывая никакого смысла в издаваемый звук. Может, все-таки спать? Утро вечера мудренее. Но еще девяти не было, и мысль о сне уже через пару минут показалась просто кошунственной. Напрасно терять время? Ну уж нет! Возможно, стоит все-таки еще раз зарыться в старые записки?

Он засиделся с бумагами почти до утра, но в итоге остановился на одной невероятно безумной теории, которую следовало проверить, если ничего не изменится. И внутренние гончая с волком были невообразимо довольны предстоящей игрой.

Следующий день тянулся невообразимо долго. Кэл перечитал все доклады, подписал необходимые документы и внезапно в предвкушении вечера отправил практически половину состава в отпуск. Парни обалдели от такого счастья и практически сразу разошлись. Остальные косились на шефа, но не пытались в открытую ворчать.

— Это всего две недели, — весело заметил Кэл, в итоге за полчаса до окончания рабочего дня собрав оставшихся в зале совещаний.

— Целых две недели, — буркнул Бернارد, один из младших сыщиков. Он закончил Академию только в прошлом году, но уже пытался выставить себя крутым и взрослым. Кэла откровенно веселила такая позиция, и он сугубо из личных соображений насмешливо фыркнул в ответ на замечание.

— Они уйдут, и пойдете вы. В чем проблема?

— В зиме, — запальчиво выкрикнул Бернارد и надул губы, как малолетний ребенок. — Зима совсем скоро, и мне вот не хочется отдыхать среди сугробов.

— Да ладно, — подал голос Тайг, выбравший себе место в дальнем углу и удобно сложивший ноги на стол для переговоров. — Круто же — зима, снег, повод сходить в теплое уютное местечко и устроить свидание. Или ты любитель гулять по паркам?

Паренек вспыхнул похлеще свекольного сока, но так и не нашелся с ответом. Кэл поднял руку, призывая всех к молчанию.

— Ладно, ребята, — наконец решился он, — тащите свои запросы, подпишу.

На самом деле этот поступок отдавал легким сумасшествием: распустить весь сыск на две недели! Естественно, сам Кэл будет работать, Тайг и Алва тоже останутся, хотя последнюю он бы с удовольствием отпустил. Так ведь Алва упрется и еще обидится на такое пренебрежение. Вернее, она может обидеться на то, что Кэл ей не доверяет. Подруга совсем не глупая, поймет, что он что-то задумал.

— О, а мне можно? — Тайг вскочил так резко, что стул упал, и Кэл сморщился от резкого звука.

— Тебе нельзя, — отрезал он и встал со своего места. — Буду в кабинете.

Парни кинулись к себе, Тайг затопал за другом.

— Ну почему? — заныл он, входя в кабинет. — Можно меня тоже в отпуск?

— Ты проработал всего два месяца, — возразил Кэл и проверил чернила в ручке. — Сходишь со мной в таверну?

Тайг пододвинул стул, ставя его спинкой вперед, и с грохотом уселся.

— Выкладывай.

— Что? — Кэл сделал вид, что не понимает, о чем речь.

Потянулись парни с бумагами. Невероятно довольные, они и не пытались скрыть радостных улыбок. Интересно, когда их последний раз отпускали? Такое ощущение, что давненько. На две ближайшие недели в штабе наступит блаженная тишина, и останутся только новички — он, Тайг и Алва. Предстоящее дело хотелось провернуть в одиночку при поддержке верных друзей. Вернее, на пару с Тайгом, но друг прекрасно знал, что точку будет ставить Кэл. Он шеф, в конце концов, да и просто всегда был ведущим, всегда бежал вперед и любил свое дело куда больше остальных. Если подумать, Тайг и Алва просто пошли за ним, как решили вскоре после знакомства.

Когда поток иссяк, Тайг снова потребовал объяснений.

— Я от тебя не отстану, — предупредил он. — Ты ведь понимаешь, что лишаешь меня свидания?

— Я зову тебя в таверну, — парировал Кэл.

— Понимаешь, — хмыкнул Тайг, — ты и таверна вещи порой не совсем совместимые. Так что колись давай, выкладывай, что задумал.

— Есть одна девушка...

— Начало мне уже нравится!

Кэл усмехнулся.

— На ней висит заклинание, неактивированное. Оно меняет цвет.

— Заклятье-хамелеон? — удивленно поднял брови Тайг. — Их не бывает. Да еще и повесить просто сеть на человека не каждый маг сумеет. Эта девушка в чем-то замешана или случайно попала?

— Не знаю, — признался Кэл. — Она студентка, четвертый курс. Знает Кеннета.

— Твоего любимого дядюшку? — уточнил Тайг и кивнул каким-то своим мыслям. — Это все упрощает.

— Она как бы его девочка, — добавил Кэл и усмехнулся, заметив изумленный взгляд друга. — Да, младшая сестренка или дочь — это наиболее вероятные варианты. Не важно, если честно. Я к тому, что безнаказанно мы ничего с ней сделать не сможем. К тому же, если девушка действительно просто случайный переносчик и вообще не подозревает о заклинании, есть риск поставить ее под удар. Например, если маг заподозрит, что с переносчиком что-то не так, что кто-то увидел заклинание и проявил слишком большой интерес...

— Подожди, — перебил его Тайг и нахмурился. — А ты откуда о нем узнал? Она студентка, каждый день среди магов, но ты единственный увидел заклинание. Тебе это странным не кажется? Или кто-то еще знает?

Кэл вздохнул.

— А вот это даже мне интересно, если честно. Именно поэтому я хочу проверить, увидишь ли ты заклинание. Особенно учитывая, что ты о нем знаешь. Потому что я... интуитивно скорее почувствовал это искажение.

— Лунишь ты, лунишь, интуитивный маг, чтоб тебя, — поцыкал друг, но встал и кивнул. — Так что, идем в таверну?

— Идем.

В таверне ничего не поменялось. Все тот же полусумрак, разве что музыки пока нет, да

за стойкой тот паренек, Бран. Значит, Элиш Тарлах еще не пришла. Кеннет говорил, что последнее время она приходит пораньше, около восьми и уходит в пол-одиннадцатого. Это было неудивительно: в конце концов, остался последний месяц четвертого курса, начались контрольные и задачи, а по практике придется сдавать нудную теорию заклинаний. Причем практически всех базовых, потому что с пятого начинаются специальные.

— Сейчас почти семь, — Тайг бросил взгляд на часы, стоящие в освещенном углу. — Во сколько будет девочка Кеннета, говоришь?

— Примерно через час, — Кэл указал на самый не освещенный столик, тот, где они сидели с Элиш в последний раз, а до этого с Кеннетом. — Туда.

Дядя сегодня где-то опять задерживался. В последнее время он говорил, что по вечерам сильно занят с Джетом, но чем конкретно, говорить отказывался. «Обычные дела», — как Кеннет это называл. Интересно, а хозяин «Джохо» знал, что его друг участвовал в экспериментах? Знал про руку и не слишком хорошую судьбу Кеннета? Наверное, вряд ли бы они сотрудничали так близко, если бы дядя продолжал хранить свои секреты. Он-то знал о Джете почти все, но ничего не говорил, как бы Кэл ни пытался выяснить.

Около восьми в таверну вошла Элиш Тарлах. Кэл прищурился, разглядывая ее. Он далеко не сразу сумел отыскать на черной водолазке сеть. Действительно хамелеон — нити сливались с одеждой настолько, что Кэл сначала решил: заклятье пропало.

— Ничего не вижу, — пробормотал Тайг, едва ли не вывернувший шею на сто восемьдесят градусов. — Оно там точно есть? А то ты же в тот вечер отравился, вдруг тебе примерещилось?

— Давай посмотрим на близком расстоянии.

— Давай, — Тайг явно предвкушал знакомство с хорошей девушкой.

Кэлу стало интересно: поведется Тарлах на обаяние друга или нет? Она, конечно, не любит незнакомцев, но против Тайга еще ни одна девушка не устояла. Кроме Алвы, но подруга скорее бы свернула ему шею, чем согласилась пойти выпить. И да... Кэл украдкой вздохнул: Алва любила его.

— Сначала я, чуть позже ты, — бросил Кэл, поднимаясь со своего места.

Тайг только коротко кивнул.

Кельнер Элиш Тарлах, сменив Брана на посту, привычно протирала бокалы. В светло-серой форме поверх черной водолазки и джинсов она выглядела... не то чтобы привлекательно, но взгляд притягивала. Удачно, что за стойкой больше никого не было: посетители предпочитали пока столики.

— Добрый вечер, госпожа кельнер, — Кэл постучал по стойке. — Рад, что с вами все в порядке.

— Здравствуйте, господин сыщик, — девушка приветливо улыбнулась и вдруг едва заметно нахмурилась. — Вы в порядке? Лис говорил, что все нормально, но...

— Неужели вас терзают угрызения совести? — он чуть подался вперед, тепло улыбаясь в ответ.

— Совесть? — Тарлах хмыкнула и покачала головой. — Увы, я не знаю, что это такое.

Кэл рассмеялся.

— Туше! Налейте мне сока?

— Какой? — она вытащила из-под стойки стакан — обычный, а не то пузатое чудовище. — На этот раз за счет заведения как компенсация. Джет просил передать, что извиняется перед вами. Хотя, — Элиш то ли снова улыбнулась, то ли весело оскалилась, —

Лис вам об этом сказал, да?

— Сказал, — Кэл тяжело вздохнул, вспоминая тот самый первый разговор, когда Кеннет пришел его проведать и сообщить об отравителе. Как же хотелось тогда ударить дядю! На чье-то счастье Кэл в тот момент был слабее новорожденного котенка и не мог даже рукой пошевелить.

— Вы не рады, господин сыщик? — Элиш указала пальцем на нижнюю полку. — Так какой сок?

— Ананасовый.

— Слово посетителя — закон, — она обворожительно улыбнулась и ловко вытащила нужную банку.

Кэл краем глаза следил, как льется сок, и разглядывал девушку. Элиш Тарлах. Самодельный браслет сполз почти на ладонь, на левой руке большого пальца виднелась маленькая заусеница. Форма слева немного сбилась, приоткрывая полоску кожи там, где задралась водолазка. Кэл отвел взгляд: не на то надо смотреть и не о том думать. Хотя спорить с тем, что Элиш Тарлах привлекала его, было бесполезно. И... Он снова посмотрел на ее левый бок, с удовлетворением отметив, что заклинание-хамелеон до сих пор оставалось на месте. Едва заметное, почти неощутимое — какова вероятность, что ему действительно просто мерещится заклятье?

— В соке же нет алкоголя?

Элиш бросила на него странный взгляд, наверняка сдержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. Кэл внезапно, как наяву услышал ее голос: «Да вы с ума сошли, господин сыщик».

— Это просто сок, — с отчетливо слышным сарказмом ответила девушка. — Сок. Алкоголя нет. В банке просто сок. Обычный сок из ананасов. Ананасы — это...

— Я понял, — сдался Кэл и чуть улыбнулся. — Спасибо.

— Привет, сестренка!

В игру включился Тайг. Правда, ему следовало подойти пораньше, но тогда бы короткий разговор закончился еще раньше. Кэл уткнулся в свой стакан, краем глаза следя за реакцией Тарлах.

А она мгновенно выстроила стену, когда повернулась к Тайгу.

— У нас общий отец или мать? — поинтересовалась она совершенно равнодушно, дежурно улыбаясь.

— Что будете пить? Или поужинаете?

— Сок, — отозвался Тайг. — Вишневый.

— Прекрасно.

Элиш налила полный стакан и аккуратно поставила его перед Тайгом, положив рядом салфетку.

— Пожалуйста. Приятно провести время.

И снова дежурная улыбка.

— Вам стоит быть чуть честнее, — заметил Тайг, улыбаясь в ответ. — Все нормально, сестренка?

— Вы так и не ответили, какой у нас общий родитель, — Элиш пожала плечами, принимаясь протирать стаканы дальше.

— Ммм, — Тайг чуть подался вперед, перегибаясь через стойку, и понизил голос, добавляя в него приятную хрипотцу, — хорошо. Скажите ваше имя?

— Эл.

— Какое чудесное имя, — он соблазненно улыбнулся и протянул руку, чуть касаясь ее пальцев.

Кэл прищурился: Элиш медленно, не сбрасывая руки, отставила стакан в сторону и пожалала пальцы Тайга, то ли зло улыбнувшись, то ли хищно оскалившись. Пожалуй, она могла дать фору даже волку.

— У тебя нежная кожа, — почти пропел Тайг, протягивая и вторую руку. Он совершенно проигнорировал выражение ее лица. — До сколько ты работаешь?

— До десяти, — тихо ответила Элиш.

Кэл чуть нахмурился. Нет, не время прерывать игру друга, хотя кто знает, насколько он сейчас серьезен. Слабо верилось в то, что Тарлах поведет себя на подобное, хотя с другими девушками прокатывало. Compliments — святое дело, да уж. Пара касаний, приятные слова — и многие практически таяли в руках Тайга. Тарлах такая же?

— Я могу дождаться, — перешел почти на интимный шепот Тайг, поглаживая ее запястье. — Не хочешь выпить? А потом можно ко мне. Как думаешь?

— Звучит заманчиво, — Элиш наклонилась совсем низко, едва не касаясь кончиком носа лица, — но я откажусь.

— Почему? — Тайг облизнул губы, чуть крепче сжимая руки. — Я не требую серьезных отношений...

Кэл вздрогнул, когда девушка громко рассмеялась и отступила, резко освобождаясь разрывая рукопожатие.

— Серьезные отношения? — смеясь, переспросила она. — Ты такой смешной, парень!

— Эл? — из комнаты показался Бран, кое-кто из посетителей подошел к стойке, косясь на Тайга.

— Все... в порядке, — Элиш едва сумела успокоиться и махнула рукой. — Извини, я отвыкла, что меня еще кто-то хочет соблазнить из гостей.

— Пусть только тронет, — грубовато рыкнул мужчина в поношенной куртке. — Ты сразу говори, Эл.

— Да все нормально, — фыркнула Тарлах, и Кэл перехватил ее взгляд. — Тут же сидит и наслаждается спектаклем господин сыщик.

Два — ноль в пользу Элиш. Кэл вскинул руки в защитном жесте.

— Я же не на работе! Да и вдруг вы бы захотели с ним познакомиться, госпожа кельнер.

— Да, я всегда знакомлюсь исключительно на работе, — связвила Элиш и долила Тайгу сока. — Пейте, господин посетитель, раз уж господин сыщик не на работе.

— Говорите так, будто меня здесь нет, — пробубнил Тайг, утыкаясь в бокал. — Но сок у вас великолепен.

— Спасибо, — девушка легко улыбнулась и скрылась в задней комнате.

Больше задерживаться в таверне не имело смысла, хотя Кэл поймал себя на мысли, что с удовольствием бы дождался Кеннета и, возможно, еще поговорил с Элиш, но сейчас работа была важнее.

— Я не заметил никакого заклинания, — сообщил Тайг, когда они вышли. — Возможно, если специально искать, сеть обнаружится, но, скорее всего, только очень опытный маг сумеет увидеть заклятье без подготовки. Так что даже не удивительно, что она ходит по Академии, и студенты не замечают. Могу предположить, что хороший интуитивный маг вроде тебя может заметить. Поэтому тебе повезло. Другой вопрос, знают

ли об этом преподаватели.

— Как вариант — даже не смотрят.

— Да, — согласился друг и взмахнул рукой, останавливая кэб. — Едешь?

Кэл молча залез вслед за ним и уселся удобнее, поправляя полы плаща.

— Завтра схожу в Академию. Вот же бес... Как сложно возвращаться к делу спустя две с половиной недели! И это нам еще повезло.

— Повезло, — Тайг огорченно вздохнул. — Но эта девочка, до чего же она хороша! Такую кошечку, знаешь, грех не закадрить.

— Она крепкий орешек, — хмыкнул Кэл.

— Тем слаще запретный плод, — друг плотоядно улыбнулся и потер руки. — Спасибо, что показал эту таверну. Надо еще туда сходить.

Оказавшись дома, Кэл первым делом умылся холодной водой, остудив ее почти до нуля. Ненужные вспышки гнева, казалось, остались в подростковом возрасте, так ведь вот, пожалуйста. И главное сам виноват: показал таверну, познакомил с Элиш Тарлах. Если Тайг станет к ней клеиться, Кеннет скажет племяннику пару ласковых. Он за свою девочку, как и за Джета, любого порвет и не поморщится. Может, у дяди и не было семьи, но сейчас Элиш и хозяин «Джохо» стали теми людьми, ради которых Кеннет, если понадобится, откроет всему миру свое уродство. Кэл не был уверен, поступит ли он так же ради кого-нибудь из Эмоннов. Все-таки дядей Кеннет был номинально и родственником не являлся.

Злился Кэл еще потому, что сам не хотел, чтобы Тайг пытался соблазнить Элиш. Но работу с личным мешать ни в коем случае не следовало, он ведь сам придумал это правило и следовал ему во всем. Так ради чего поступаться привычным порядком сейчас?

Да, необходимо завтра поговорить с деканом Каллаганом. И, похоже, его безумный план немного меняется. Зато студенты целее будут. Кэл до сих пор не отказался от мысли, что где-то в городе лунный маг, но было ли это как-то связано с неактивированным «хамелеоном» — непонятно. Сначала Кэл решил подвергнуть некоторых студентов проверке, и начинать можно было как раз с Элиш Тарлах, в конце концов, с ней он был знаком дольше всего. Некрасиво, но проверить и успокоиться. Натравить слабого гарма, конечно, отдавало безумием, да и Алва его сначала стукнет, но в одиночку подобное проверить было невозможно. Тайга он использовал для определения сети, Алву намеревался попросить помочь организовать призыв черного пса и последующие проверки. Для первокурсников, естественно, можно вызвать какого-нибудь беса из низшей категории. И каждого в подобной ситуации, когда есть угроза жизни, оставить одного и следить, как отреагируют на это.

Был, конечно, куда более простой вариант — дать каждому студенту сплести специальное заклинание, но Кэл никак не мог заставить себя принять подобный способ. Ну ведь некрасиво и чересчур просто и быстро. После месячного застоя откровенно не хотелось так стремительно расставаться с возможным делом. С другой стороны, если и правда есть лунный маг, то скучать не придется в любом случае.

Как оказалось, Роланн Каллаган ждал его. Декан поднялся из-за стола, стоило Кэлу войти в кабинет, и коротко кивнул, словно продолжал просто прерванный разговор.

— Рад видеть вас здоровым.

— Спасибо, — уязвленно откликнулся Кэл, пожимая протянутую руку. Интересно, и сколько еще человек в курсе, что глава гестольского сыска провалялся из-за отравления две с половиной недели? Нет, все-таки яд на магов не должен так действовать... в восьмидесяти

пяти процентах случаев. Повезло же ему угодить в те немногие пятнадцать процентов, которые даже из-за слабейшего яда могли оказаться в больнице под присмотром целителей. Не помирали, конечно, но реагировали как обычные люди.

— Жаль, что прошло столько времени, — заметил Каллаган и внезапно сменил тему. —

Я слышал, вы близко контактировали с Элиш Тарлах?

— Верно, — Кэл нахмурился. — С ней что-то не так?

— Все в порядке, — декан постучал по столу, словно раздумывая, и внимательно посмотрел на сыщика. — На ней и еще нескольких студентах висит сеть неактивированного заклинания. Никто из наших преподавателей не квалифицирован настолько, чтобы без специального ритуала увидеть заклятье-хамелеон. Политика Академии здесь играет против нас, в столице считают, что молодым надо давать как можно больше мест, чтобы они не засиживались в Берстоле.

— Но вы увидели?

Значит, Тарлах такая не одна, а ему не привиделось. И что из этого следует? Кэл пытался просчитать возможные варианты развития, но в голову ничего не шло. Студенты просто переносчики? Или среди студентов есть некое общество? Ну да, и среди них нашлись те, кто откуда-то знает заклинание-хамелеон. Нет, с другой стороны, если в этом замешан кто-нибудь из преподавателей... У них есть больший доступ к библиотечным подвалам, просто-напросто они опытнее и в чем-то, возможно, мудрее. С другой стороны, декан сам сказал, что никто не может увидеть заклятье без ритуала. Или кто-нибудь скрывает свои реальные возможности?

— Я работаю здесь двадцать лет, — усмехнулся Каллаган. — И старше вас в несколько раз. Мне хватает опыта, чтобы увидеть подобное, и... можно сказать, у меня нюх на такие вещи. Интуиция.

— Правда? — Кэл поудобнее сел и с интересом посмотрел на декана. Наверное, стоило узнать о нем побольше, прежде чем начинать серьезные разговоры.

— Мой отец был сыщиком, — спокойно пояснил Роланн и едва заметно улыбнулся. — Сыщиком-инквизитором, если вам это хоть о чем-нибудь говорит.

Говорило, еще как говорило! Кэл считал, что инквизиторы давно все вымерли, но потом, где-то с год назад Томас обмолвился, что они до сих пор существует, только больше не афишируют свое звание. Инквизитором мог оказаться кто угодно — хоть просто сыщик, хоть преподаватель, да даже рядовой маг, работающий где-нибудь в прачечной.

А ведь раньше инквизиторы наводили страх. Они появились ровно в тот момент, когда Салем Кровопийца переродился и явил себя миру. Инквизиторам надлежало убивать всех тех, кто восставал против короля, кто помогал возродившемуся Салему и кто использовал его в своих целях. И они убивали — сплошь интуитивные маги в светло-серых плащах наводили страх на всех, и даже сильнейшие того времени предпочитали держаться от своих братьев-убийц подальше. Впоследствии инквизиторов сократили, кого-то пришлось казнить (некоторые чересчур полюбили убивать безнаказанно), кто-то мирно стал сыщиком. Но при каждом особом случае какое-то время инквизиторов собирали и отправляли на задание, хотя подобные ситуации постепенно сошли на нет.

Но если у Ролланна Каллагана отец был сыщиком-инквизитором, то неудивительно, что он фактически учуял заклятье-хамелеон. Интуиция у него была посильнее, чем у некоторых продвинутых сыщиков. Интересно, а Каллаган часом не знает активирующее слово и последовательность рисунка?

— Хорошо, — Кэл кашлянул. — Вы говорите, что сеть на нескольких студентах? С одного курса?

— На разных, — покачал головой декан и тяжело вздохнул. — Я обнаружил это примерно две недели назад. Чаще всего студентов приводят в кабинет, поэтому каждый мой выход... что-то вроде события. Я знаю о своих студентах все, даже те заклинания, которые мальчишки и девчонки навесили на себя сами. Защита от сглаза, чуть больший процент везения, прочие мелочи, какие обычно помещают в браслеты или ожерелья. Видели, наверное, продают на улицах.

Кэл кивнул. Видел, конечно. В Гестоле таких магазинчиков было еще немного, а вот в Берстоле и в приграничных городах в подобных побрякушках можно было утонуть. Хотя обычные люди давно привыкли пользоваться такими украшениями, но на самом деле реальную пользу они приносили редко.

— Заклятье-хамелеон появилось из ниоткуда, — продолжил декан. — Не знаю, кто его автор, но заклинание определенно прошло уже через многих людей. Так как вы... хм, заболели, а другим сыщикам я несколько не доверяю, пришлось действовать по своему усмотрению.

— И вы что-то узнали?

— Не совсем.

Возможно, Кэл бы расстроился, но гончая внутри подобралась, готовая идти по следу. Интуиция тихо подсказывала, что кое-что Ролланн Каллаган все-таки нашел. Возможно, несущественное, но дело сдвинется с мертвой точки. Почему-то вспомнился гарм. Несколько не вовремя, но что, если в это деле замешан лунный маг? Есть ли вероятность, что какой-нибудь старик из лунных зачем-то навесил на студентов сети заклинания-хамелеона? Почему лунный старик? Потому что иногда самое невероятное предположение оказывалось верным ответом.

— Студенты понятия не имеют, что на них висит, — отчеканил Каллаган. — Я разговаривал с одним, спросил напрямую, и мальчик сильно удивился. Седьмой курс, переходит на восьмой. Уже не ребенок. Заклятье я аккуратно снял, и оно тут же распалось. Знаете, господин Эмонн, такое ощущение, что на эту сеть было наложено много чего, в частности, самоуничтожение. Очень сложное заклятье. Мы, к сожалению, не знаем, как именно плетется заклятье-хамелеон, поэтому, думаю, там просто не одна сеть, и наплетено столько...

— Разумно, — медленно кивнул Кэл, обдумывая слова. — Значит, не только Элиш Тарлах переносчик. И много таких?

— Несколько десятков с разных курсов, — ответил декан. — С некоторых за эти две недели заклятья пропали, не знаю, куда именно. Двоих я сумел отследить, но господин сыщик, — Ролланн покачал головой, — ничего страшного или странного не случилось. Одно заклятье оказалось просто букетом искусственных цветов. Второе — набором открыток. Такое чувство, словно это обычное упаковывающее заклинание, на которое надели «хамелеона» и еще несколько других. Я просто не понимаю, что происходит.

— Я тоже, — признался Кэл.

Новая информация заставила гончую прижать уши и только что не заскулить. След таял на глазах. Насколько высока вероятность, что это просто обманки, отвлекающие внимание, а настоящее заклинание висит на ком-то другом? И что оно делает? Что это за заклятье? Нет, что-то не то... Как будто он что-то упускает, но не может выяснить, что именно. Такое

положение Кэла начинало бесить. Ведь только-только появилось дело, что-то началось, но данные выходили слишком разрозненными. Кто-то нарисовал несколько сетей, неактивированных. Действительно сверху сплел «хамелеона» и еще что-то, с такими плетениями разбираться и разбираться. И навесил сети на разных людей, а в итоге заклинания оказались на студентах в Академии. Все ли? И не гуляют ли по городу обычные люди, на которых тоже есть такие заклятья?

— Кое-что еще, — Каллаган уперся локтями в стол, сцепив руки в замок. — Один из наших преподавателей не так давно вернулся из Ирры. На нем тоже висело такое заклятье. Кроме того, кто-то серьезно поработал с его сознанием, внушив несколько новых личностей. Я не знаю, зачем, мне пришлось отправить человека к целителям, но... Вы можете представить себе мага, который способен на подобное? Создание другой личности само по себе тяжелое дело, а сразу нескольких — для подобного действия необходим далеко не один маг. И я так и не выяснил причину, по которой с ним сотворили такое. Не знаю, связано это как-то с «хамелеонами» или нет, но, думаю, об этом вам тоже стоит знать.

— Элиш Тарлах сейчас на парах? — Кэл думал о другом, но и информацию о преподавателе сложил в мысленную копилку. Необходимо будет по возвращении в штаб записать все, чтобы свести концы с концами. А пока... Пока нужно проверить заклятье на Элиш и просто с ней поговорить. Рассказать о сети, пожалуй.

— Да, — Роланн неожиданно улыбнулся. — Она хорошая девочка, жаль, характер не самый лучший, особенно для солнечного мага.

Кэл кашлянул и кивнул, соглашаясь.

— Тогда я постараюсь... поговорить с ней насчет заклятья. Вы проследите за остальными?

— Конечно.

На том и порешили.

Кэл, пока ждал окончания пар, общался с мимо проходящими студентами и обдумывал новую информацию. Вроде бы все ясно, но создавалось впечатление, что это промежуточный кусок головоломки. У них не было ни начала (кто создал сети), ни конца (зачем сети нужны). Только промежуток, простая констатация факта — наличие сетей. Да, еще преподаватель с несколькими фальшивыми личностями. Приехавший из Ирры... Кому в Ирре могло понадобиться зачаровать преподавателя гестольской Академии? Ладно, если столичной, но северный город? Зачем?

— О, господин сыщик!

Нет, старосту Кэлу видеть не хотелось, но Элиш Тарлах шла рядом с ним, и счастливой от встречи она не выглядела. Только чуть поморщилась и почему-то казалась обеспокоенной. Зная, что искать, Кэл безошибочно определил такое же заклятье на Алеке. И еще на двоих первокурсниках, прошедших на выход.

— И вам здравствуйте, господин Маршейн.

— Не надо так официально, — панибратски хлопнул его по плечу Алек.

Кэл кашлянул и бросил суровый взгляд на парня, но тот его проигнорировал и руки не убрал. Ему было совершенно плевать на мнение сыщика, главное — показать себя перед девушкой. Хотя неужели Тарлах на такое велась? Судя по ее взгляду — нет.

— Придурак, — фыркнула девушка и бесцеремонно схватила старосту за ухо. — Хочешь за решетку? Могу устроить.

— Ай-ай-ай, — запричитал Маршейн, когда его потянули в сторону. — Ты такая злая,

Элиш!

— Ты все-таки выучил мое имя!

— А ты мое никак не хочешь запомнить, — обиженно надул губы Алек и хмыкнул. — Ну ладно, господин сыщик, оставляю вас наедине. Только аккуратнее, она ядовита и может покусать.

— Иди уже, — подтолкнула его Тарлах и повернулась к Кэлу.

Он чуть улыбнулся.

— Могу я с вами поговорить?

Надо отдать должное: Элиш не нервничала, но интуитивно Кэл чувствовал, что ее что-то беспокоит. И, скорее всего, это было связано именно с ним. Заклятье висело на боку, на этот раз оно сливалось с зеленой формой студентки, и не знающий действительно не заметит сеть.

— Вам мало общения в таверне? — равнодушно поинтересовалась девушка, направляясь к общежитию. Она поставила условие, что сначала переоденется, а потом можно говорить о чем угодно в пределах разумного.

— Не совсем, — уклончиво ответил Кэл.

Студенты предпочитали убраться с дороги сыщика и косились на них с недоверием загнанного волчонка. Кэл игнорировал такое отношение. Ничего не поменялось с первого посещения, да и не могло.

— Собираетесь провожать до комнаты?

Кэл открыл дверь общежития и едва заметно улыбнулся.

— Если вы не против.

— Против, — отрезала Элиш, но прошла. Благодарить, похоже, она не собиралась, а Кэлу этого и не требовалось.

Он молча следовал за девушкой наверх, обдумывая возможный ход разговора. О чем ее стоит спросить? Он узнал, что в день убийства гарма, Элиш вернулась до закрытия врат и, по словам охранника, бежала так, словно за ней неслись все известные бесы. На следующий день студентка не вышла на учебу — это Кэл выяснил из разговора со студентами, показалась только вечером в столовой. Ничего странного, конечно. Единственное, что она была перепугана при возвращении. Гарм? Могла ли Элиш Тарлах столкнуться с гармом? Свидетели почти ничего не вспомнили, пожилая пара только возмущалась подростком, который их едва не сбил, выбежав внезапно из того самого переулка. Казалось бы — при чем здесь заклинье-хамелеон?

Возможно, стоило все-таки воспользоваться тем самым простым и логичным способом и устроить проверку прямо сейчас. Чтобы больше... что? Наверное, чтобы со спокойной совестью продолжать искать лунного мага, точно зная, что Элиш Тарлах в этом не замешана.

Обычная студенческая комната, хотя в Берстоле жили по двое. Впрочем, Кэл понимал, почему здешним ученикам повезло — их было не так много, чтобы селить соседей.

— Вы будете смотреть, как я переодеваюсь, или все-таки отвернетесь? — скептически спросила Элиш, бросая сумку на кровать. — Вы, конечно, сыщик, но вдруг в вас таится скрытый маньяк?

Кэл хмыкнул, но отвернулся. Почти. Подглядывать было нехорошо, действительно, но он впервые видел, как «хамелеон» меняет цвет. Мгновенно подстраиваясь под смену цвета, он сливался с кожей.

— Извращенец! — вдруг проскрипел кто-то, и Кэл все-таки резко обернулся, готовый

тут же плести щит.

— Заткнись, — только бросила Элиш и с укором посмотрела на него, не смущаясь собственной наготы. — Это бес в зеркале, продвинутая версия будильника. Не обращайтесь внимания, господин сыщик. И... а, ладно, не отворачивайтесь.

Кэл прикрыл глаза и резко отвернулся, быстрым шагом подошел к книжным полкам. Элиш шуршала одеждой, взвизгнула молния. Кэл рассматривал корешки фолиантов и в какой-то момент понял, что тут достаточно много книг о лунных магах. Мысль о проверке показалась еще более притягательной, и Кэл вцепился в нее как в спасательный круг. Да, просто проверить, безо всяких выкрутасов и спецэффектов, за которые студенты вполне могли подать на него в суд. Он действительно собирался подвергать их жизнь опасности, страхуя на пару с Алвой, но сейчас не было ни возможности, ни средств, чтобы повернуть дело. Пока Элиш Тарлах сидела в нескольких шагах, все же стоило воспользоваться шансом. И все... Если это действительно то, что он думает... Как назвать такое совпадение? Везением? Случайностью? Или есть еще какие-нибудь безумно пафосные слова, которые смогут верно назвать то странное ощущение, которое Кэл сейчас чувствовал. Смешанные чувства и предвкушение добычи силились друг друга подавить.

— У вас много книг о лунных магах, — наконец заговорил Кэл.

— Мне интересны те, кто якобы отличается от остальных, — отозвалась Элиш. — Это запрещено? — В ее голосе не звучало ни намека на эмоцию, но это и казалось... неправильным. Кэл повернулся и пожал плечами.

— Нет. У всех разные вкусы и интересы. Кстати, я выяснил у охранника, во сколько вы вернулись в день, когда убили гарма.

— Зачем вы раскапываете могилы этих давних событий? — фыркнула Элиш и села на край постели, скрестив ноги. — Еще до отбоя.

— Да, — Кэл оперся о шкаф, не сводя с собеседницы взгляда. — И еще охранник сказал, что вы были сильно чем-то напуганы. Чем?

— Гармом, — она ни на минуту не задумалась. — Я шла на работу, но в том переулке услышала странный звук. Слишком странный. Тем более в том доме жили нищие, я там каждый вечер ходила до происшествия. Больше не рискую.

— И звук вас так напугал? — изобразил удивление Кэл. — А если просто кому-то было плохо?

— Плохо и жалко кого-то поедать? — уточнила Элиш и покачала головой. — Нет, господин сыщик, этот звук пробирал до самого сердца. Я сочла за лучшее убраться оттуда. В какой-то момент мне показалось, что гарм меня преследует, потому и побежала. Нервы сдали.

— Какое направление выбрали для пятого курса? — резко сменил тему Кэл.

— Атакующие заклинания, — ни на мгновение не ступевалась Элиш. — Но вам-то это зачем? Или намереваетесь за мной следить?

— У вас есть ручка и бумага?

— Конечно, — она выудила откуда-то из-под кровати помятую тетрадь и карандаш. — Сойдет? Ручку искать долго.

— Спасибо.

Кэл аккуратно нарисовал сеть, стрелками указав направления, и написал активирующее слово.

— Сплетите это заклинание, — он протянул тетрадь обратно.

Элиш недоверчиво посмотрела на рисунок и подняла глаза на Кэла.

— Зачем?.. Это... явно не базовое заклинание. Язык не тот. Специальное?

— Безобидное, — Кэл пожал плечами. — Я просто хочу посмотреть, как вы справитесь.

Базовые просты, но это куда сложнее.

— Угу, — задумчиво отозвалась девушка, разглядывая плетение, и Кэл напрягся.

Вот. Она начала нервничать, хотя изо всех сил старалась не подавать виду. Да, это было сейчас превышением полномочий, он не мог требовать нарисовать заклинание. Но кто тут глава гестольского сыска? Если необходимо будет подписать приказ о вызове в штаб, он напишет, никаких проблем. Но Кэлу хотелось проверить свою догадку здесь и сейчас. А что делать дальше, он уже давно придумал.

— Я отказываюсь.

Да, так и думал. Кэл чуть наклонил голову и прищурился.

— Почему же? Это ведь не сложно, почти самое простое специальное заклинание. Нарисуйте его. Или, — он отлепился от шкафа и почти в два прыжка оказался около девушки, нависая над ней, — вы что-то скрываете, госпожа Тарлах?

— Вы не имеете права, — хрипло заявила она и облизнула явственно пересохшие губы.

— Я глава гестольского сыска, — спокойно сообщил Кэл и чуть сам не отразил ее жест, но облизываться в предвкушении перед жертвой нехорошо. — Если нужно, выпишу сам себе необходимый приказ или вызову вас в штаб. Может, вы просто по-хорошему нарисуете заклятье?

— Не буду, — уперлась Элиш и попыталась подняться, но физически Кэл был сильнее. Он надавил на плечи, заставляя остаться на месте.

— У вас нет выбора, госпожа Тарлах, — равнодушно сообщил Кэл, с удовлетворением наблюдая отражение паники в глазах девушки и злость. Правильно, пусть злится, так будет легче — может сказать что-то не то в запале, сделать что-нибудь лишнее. Не то чтобы Кэлу хотелось оказаться правым, но сейчас предвкушение поймать огромную добычу было сильнее, чем нежелание вовлекать в дела сыщиков обычную студентку. Обычную? Вот сейчас и выяснится, насколько она обычная.

Кэл убрал руки и сделал шаг назад, указывая на тетрадь.

— Вы нарисуете либо я вызываю вас в штаб. Какой вариант нравится больше?

— Вы повторяетесь, — огрызнулась Тарлах, буравя его взглядом, но с места не сдвинулась. — Что вы хотите услышать?

— Признание, наверное, — Кэл пожал плечами и скрестил руки на груди, однако готовый в любой момент нарисовать защитное заклинание. Атаки лунных действительно были куда сильнее солнечных.

Элиш гордо вскинула голову и вдруг совершенно спокойно улыбнулась.

— Да пожалуйста, — процедила она. — Вы хотите услышать, что я лунная? Да, я лунная. А теперь объясните мне, какой нормальный человек захочет провести всю оставшуюся жизнь в клинике для неизлечимо больных, где ему будут все постоянно напоминать о вероятном сумасшествии?

— И это вы убили гарма?

И гончая, и волк были сыты и довольны. В руках Кэла оказалось сокровище — кусачее и упрямое, невероятно гордое и вместе с тем достаточно хрупкое. Элиш Тарлах так просто не сдастся, это видно, признавать поражение, даже рассказав правду, она не станет. И в клинику, если до такого дойдет, отправится с поднятой головой, не опуская взгляда.

Отдавать такое чудо целителям-мозгоправам? Кэл видел тех лунных — овощи овощами, неспособные больше ни на что. Одного даже с ложки кормили, потому что он впадал в истерики и все твердил о сумасшествии. Как долго продержится эта девушка в подобных условиях?

— Вы? — переспросил он, не дождавсь ответа.

— Полнолуние, — нехотя ответила Элиш, прямо глядя на Кэла. — Потому и получилось. Хотя я не знала, что убила.

— Дальнейший разговор предлагаю продолжить в штабе, — Кэл указал на дверь и вырвал из тетради листок с заклинанием. — Сами пойдете?

— Сама, — буркнула девушка, поднимаясь. — Надеюсь, меня отправят в столицу с комфортом, господин сыщик.

Он промолчал, выходя в коридор вслед за ней. Кэл давно знал, как поступит, и столица в его планы совершенно не входила.

===== Глава 7 =====

Вот же гармов сын! А какой вроде бы хороший, господин сыщик, мать его. Вот как, ну как я все-таки позволила этому случиться, а? Не понимаю. Прошло больше полумесяца после инцидента с гармом, мне казалось, Кэл Эмонн занялся другим делом, так нет же — вылезло в самый неподходящий момент. Ублюдок, бесов последователь! Как он понял, кто я? Потому что книги о лунных? Но они доступны каждому, что в этом такого? Ну, вернулась я тогда испуганная, так это из-за звука. Не вышла на учебу — не в первый раз прогуливала. Как?

Этот гармов сын сейчас почти бесшумно следовал за мной и иногда тихо и отвратительно вежливо подсказывал, куда следует повернуть. А то я не знаю родное общежитие, конечно, за четыре года так и не выучила. Мы вышли со двора Академии, и вот тут сыщик взял меня под локоть.

В какой-то момент я серьезно раздумывала о побеге, но ведь не получится. Ну кину я на Эмонна ловушку, ладно. Каким-то чудом повезет, и он не перехватит руку раньше, чем я закончу плетение. А потом? Он старше, сильнее и опытнее. Он сыщик, вашу ж мать! Полагаю, уж от базовой ловушки Эмонн избавится быстро, а меня потом свяжет специальной — и это на глазах у толпы. Наверняка тут есть кто-нибудь из студентов, решивших прогуляться, вот как пить дать есть. Закон подлости действует именно тогда, когда меньше всего его ждешь. Так что оставалось просто идти вперед.

Если подумать, что он может? Сообщить о неучтенном лунном. Из Берстоля приедут Следящие, повяжут и перевезут в больничку, где будут денно и ночью уверять меня в приближающемся сумасшествии. Вот интересно, а какова вероятность, что лунные сходят с ума именно из-за этого лечения и слежки? Паранойя, вокруг народ, твердящий о неизлечимой болезни, таблетки, возможно. Ну как тут не поверить? И все-таки, несмотря на браваду, мне становилось страшно. Ну вот почему моя жизнь катится неизвестно куда? Впору жаловаться Небу и просить его забрать лунную магию. От нее одни проблемы.

Эмонн поймал кэб, галантно открыл дверцу, позволяя забраться первой. Я бросила взгляд на противоположную дверь и с сожалением отбросила мысль выскользнуть из экипажа. Поймает, опять же.

— Не волнуйтесь так, — шепнул Эмонн, улыбаясь.

Немедленно захотелось стереть эту гнусную улыбочку, но я только сжала кулаки и нервно скривилась в ответ.

— Идите к гарму, господин сыщик.

— К несчастью, уже встречался с ними, — он пожал плечами. — Но вы действительно не волнуйтесь, ничего страшного вам не светит.

— Ага, — я фыркнула и отодвинулась подальше, вжимаясь в угол кэба. — Давайте мы не будем близко контактировать, ладно? Хотя бы эту просьбу уважьте.

Эмонн промолчал, но убрал руку с моего локтя. И на том спасибо.

Кэб ехал в сторону моей будущей временной тюрьмы, а я только и могла смотреть в окно, мысленно прощаясь с полюбившимся городом. Навсегда. Надо попробовать все-таки сбежать уже от Следящих по дороге в столицу, но возвращаться сюда будет глупо. Значит, сказать последнее «прощай» Гестолю стоит сейчас. Ну, плюс во всем этом тоже был — не придется с Алеком в паре работать. Хотя лучше бы я с ним связалась, чем с сыщиком...

Бесовы карты! Пожалуйста, все началось сбываться, и знакомство с Кэлом Эмонном запустило очень невезучую цепочку событий.

— Выходи, — он протянул руку, когда кэб остановился.

На этот раз отказываться я не стала. С чего бы? Если хочет оставаться джентльменом до конца, да ради Неба. Я тоже буду пользоваться оставшимися удобствами до встречи со Следящими.

На удивление в штабе было невероятно тихо.

— Рабочий день, а у вас каникулы заранее начались? — поинтересовалась я, разглядывая длинный коридор с деревянными перегородками.

— Все в отпуске.

Я присвистнула.

— Бравый гестольский сыск ушел в отпуск! Вау. Кому расскажу — не поверят. Ой, — я мило улыбнулась. — Я же только Следящим и моим собратям по несчастью могу рассказать, вот подстава.

Эмонн даже не улыбнулся. Ну-ну, может, он сам не понимал, но спокойствие давалось ему с трудом. Со стороны и не заметишь, что сыщик взволнован, но я стояла слишком близко, и от него прямо-таки физически несло радостью. Ага, поймал неучтенного лунного, молодец! Возьмите печеньку, господин сыщик, вы отличились. Садитесь, пять.

Он плотно затворил дверь, пододвинул стул и жестом велел сесть. Я молча последовала приказу и сложила ногу на ногу. Ну, давайте поговорим, господин сыщик. И заодно проверим, как вы относитесь к женским слезам.

Эмонн сел напротив и вытащил чистый лист, принялся что-то писать, от усердия даже чуть высунув язык и прикусив его. Какая милая привычка, но ему не идет. Гармов сын, чтоб его кербер задрал в темном переулке. Он писал, наверное, минуты три, потом отложил ручку, сложил локти на столе и наконец прямо посмотрел на меня.

— Госпожа Тарлах, вы понимаете, что вам грозит?

— Ну еще бы, — я едва сдержала ухмылку и добавила в голос печали, чуть опустив взгляд. — Меня поместят в клинику для неизлечимо больных, потому что от лунной магии лекарства нет... И я неизбежно сойду с ума.

Я шмыгнула носом и часто заморгала. Так легче вызвать слезы, а какого-нибудь лука (или что там еще может заставить человека плакать?) у меня с собой нет. К сожалению. Так что будем справляться подручными средствами.

— А если я предложу тебе заключить сделку?

Я еще раз шмыгнула и вытерла пока несуществующие слезы. Так, скорее намек. Кстати,

когда это мы перешли на «ты»?

— Сделку?..

— Сделку, — Эмонн внезапно выглядел... как будто чувствовал себя немного неловко. Что-то ему явно подпортило мысленное празднование поимки опасного мага. Ха-ха. — Ты работаешь на меня, а я не сообщаю никому о твоей силе.

Звучит заманчиво, но я и сыск? Смешно. Так что я всхлипнула погромче, заморгала сильнее и помотала головой.

— Это... несправедливо! Меня сразу вычислят, а ведь я не могу помогать вам, только если буду использовать базовые заклинания! Господин сыщик... лучше сразу вызывайте Следящих!

— Госпожа Тарлах... Элиш, — он коснулся моих рук, но я словно в ужасе отпрянула.

— Что? — плачем, милая, плачем и изображаем из себя преданную девицу. — Вы... Вы считаете, что я очень сильная, раз могу отвечать вам и признаться в силе? Я... я же просто девушка! Без семьи, без друзей, одна в этом огромном запутанном городе!

Слезы все-таки потекли, хотя глаза начали болеть — слишком часто моргала. Но если спектакль прокатит, будет здорово.

— Помогать сыску? — продолжала я, удовлетворенно отмечая, как тает его уверенность в собственной правоте. По крайней мере, возбуждение от поимки добычи медленно, но проходило. Менялось выражение лица, Эмонн чуть нахмурился, и над переносицей собрались едва видимые морщины. — Вы ставите меня под удар... и себя! Нет, нет, господин сыщик, пожалуйста, не усугубляйте мое положение... Работать, зная, что вы в любой момент можете списать меня, отправить в клинику, не спрашивая... Или отправить в опасное место — ведь ничего страшного, если умрет лунный, так? Нет, пожалуйста! Не надо!

В порыве я все-таки сжала его руку, умоляюще глядя на Эмонна, и чуть не хмыкнула. Нет, он не станет меня покрывать — взгляд оставался твердым. Ему, возможно, чуть-чуть жаль, но все равно расскажет, потому что работа важнее. Прекрасно, я попала не просто главе гестольского сыска, но еще и психу, помешанному на своей работе. Наверняка маму родную продаст, если это поможет распутать дело. Вот бес. Жаль, что у меня нет возможности выяснить о Кэле Эмонне побольше, да я как-то и не стремилась к этому. А Лис сказал, что племянник вполне вменяемый. В каком месте? Ну, наверное с любимым дядюшкой и правда нормальный, пока Лис во что-нибудь не вляпается. Точно, он же говорил, что наш доблестный сыщик недоволен тем, как Лис и Джет разобрались с отравителем.

— Элиш...

Я до крови закусил губу и отстранилась, пряча лицо в ладонях.

— Я... я просто хотела выучиться... найти работу!.. Пусть всегда одна... я все понимаю, но я хотела... хотя бы пока не сойду с ума...

— Элиш...

Я для убедительности громко всхлипнула еще несколько раз и поняла, что сейчас разревусь по-настоящему. Без слез, они сразу высохнут, но из-за комка в горле не смогу произнести ни слова. Пора заканчивать спектакль, актер слишком вжился в роль. И будь что будет, наверное.

— Я никому не скажу, — твердо сказал Эмонн. Он перегнулся через стол и осторожно сжал мое плечо. — Под мою ответственность, Элиш Тарлах. Ты поможешь мне. Никто в

сыске не узнает об источнике твоей силы. Именно поэтому мы заключим контракт. Ты помогаешь мне расследовать дела, я сохраняю твою тайну.

Я недоверчиво улыбнулась, не рискуя так резко выходить из образа истеричной девицы.

— Правда? Но... господин сыщик... неужели вам не хватает своих сил? Зачем я, лунный маг, потенциальная сумасшедшая, которая может попытаться оживить трупы?

Эмонн отпустил мое бедное плечо (физической силы ему не занимать, между прочим) и сел прямо. Он как-то странно улыбнулся.

— В Берстоле у Центрального сыска есть лунный маг. Он помогает в случае чего. Его атакующие заклинания сильнее, чем у солнечных. К тому же этот маг знает несколько специфических заклинаний.

— Мне девятнадцать, — негромко напомнила я, запоминая весьма неожиданную информацию. Всегда считала, что лунным магам вообще никакую работу не доверяют, ну, тем, которые осознали свою силу. А тут... Маг, знающий специфические заклинания? Нужно будет узнать побольше, но поговорим об этом чуть позднее. — И у меня нет никакого желания участвовать в этом цирке.

— На тебе заклятье.

О. На мне? Какой-то день открытий просто. Я удивленно коснулась «ключа», проверяя наличие посторонних заклинаний, но ничего не обнаружилось. Только браслет с привычной вязью, который я сама собрала на втором курсе вроде. Откуда заклинание?

— На левом боку, — подсказал Эмонн.

Я выгнулась, стремясь рассмотреть нечто невидимое, и только потом дошло: если заклинание активированное, оно должно работать. Но, судя по всему, сеть? Какому бесу понадобилось нацепить на меня неактивированное заклинание? Почему-то на ум пришел только Ахерн. Его странное поведение настораживало, к тому же он мог повесить сеть, когда пытался впарить ту чушь про встречу, страну и еще какой-то бред.

— Вижу, на примете кто-то есть, — от Эмонна, естественно, не укрылось ничего. — Вот поэтому я и хочу, чтобы ты поработала на нас. На самом деле ты не единственная с этим «хамелеоном», но так вышло, что я знаком с тобой больше всего. Ближе, если тебя не смущает это слово.

— Так я вам почти что позарез нужна?

Хм. А вот это уже интересно. Нужно обязательно что-нибудь выгадать и для себя из такой ситуации.

— Не совсем, — прямо ответил сыщик, — но было бы прекрасно, если ты согласишься. Ты лунная, на тебе странное неактивированное заклятие, на которое наложена куча других. Так что если ты подпишешь контракт, будет здорово.

— Хорошо, — я откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди и уже спокойно улыбнулась. Идем ва-банк. — Тогда у меня условие.

— Условие? — не понял он. — Какое?

— Вы добиваетесь того, что я заканчиваю Академию.

Я не собиралась так просто все бросать. А Эмонн вполне может сказать Декану, что это по его приказу я внедрилась в Академию. Ну, или теперь буду работать под прикрытием, или еще что-нибудь придумать, уже не мои проблемы, в общем-то. Я прекрасно понимала, что ставить условия не имею права, но если не попробую, буду всю жизнь жалеть. Не согласится — прекрасно, пусть отправляет меня в столицу, и бес с ними со всеми. Я еще кому-нибудь там шепну насчет нежелания Эмонна меня выдавать, так что проблем он потом не оберется.

Ну разве не прекрасно? А если так хочет, чтобы я работала на сыск (честно говоря, мне такое даже в самых страшных кошмарах не снилось), пусть договаривается о моей учебе. Просто так я не собираюсь продаваться тем, кто может сломать мне всю жизнь. И уже сломали. Бесов лизоблюд.

— Ты понимаешь, что немного не в тех условиях? — уточнил Эмонн.

— Прекрасно, — хмыкнула я и довольно улыбнулась. — Мы на «ты»? Хорошо. Скажи, господин сыщик, ты же хочешь, чтобы я на вас — ой, то есть на тебя — работала, да? Ну и устрой так, чтобы я получила диплом. Ладно? Если тебе такое не нравится — пожалуйста, связывайся со Следящими, пусть едут и забирают меня. Я уж как-нибудь проживу в больнице, ничего. Ты все равно испоганил мою жизнь хуже некуда, так что и будешь отвечать за это. Думаешь, я никому не скажу о несостоявшемся контракте?

— Я могу сказать, что ты все выдумала, — парировал он, скорее машинально, чем нарочно.

— А я сообщу тому же Декану, что лунная, что ты обо всем знаешь, но прикрывал меня.

— Думаешь, сработает? — Эмонн качнул головой. — Почему ты так хочешь закончить Академию?

— Потому что хочу быть нормальным человеком, — огрызнулась я, почти зло глядя на него. И мне еще было его жаль, когда сыщик отравился? Надо запомнить: сыщиков не жалеть, не те это люди, которые в этом нуждаются.

— Ты лунная.

Ну да. Для всех везде и всегда это звучало как приговор. Лунный — значит, гнить тебе в клинике. Офигеть какие добрые люди меня окружают. Нет, я давно поняла, что лучше не высовываться и общаться с теми, кто в магии не сведущ (вроде Лиса и Джета), но прятаться всю жизнь я не собиралась. Я действительно хотела просто прожить отведенный мне срок, пусть только окруженная друзьями, пусть без семьи — я не идиотка плодить лунных, но заканчивать свои дни в клинике совершенно не входило в мои планы. Так что в обыденную реальность сейчас я готова вцепиться всем, чем только можно. Что бы там ни думал господин сыщик.

Видимо, он верно истолковал выражение моего лица, потому что вдруг усмехнулся и что-то дописал в лист.

— Контракт составлен. Читать будешь?

— Естественно!

Чтоб я продавала душу сыску и не посмотрела на условия? Да не дождетесь! Интересно, а мелким кеглем он что-нибудь написал? Судя по отсутствию сносок, нет. На самом деле на листе были написаны четкие пять пунктов. Во-первых, я, Элиш Тарлах, признавала, что являюсь лунным магом. Ну ладно. Это верно. Во-вторых, он, Кэл Эмонн, обязался хранить мою тайну до конца жизни и раскрыть ее только в экстренной ситуации. Интересно, это какие же экстренные ситуации могут возникнуть? А, конечно, я же могу сойти с ума. Правильно, подстраховался. Возьми еще одну печеньку, дяденька сыщик.

В-третьих, за то, что он хранил мою тайну, я обязалась помогать сыску. При этом Эмонн дописал интересный подпункт, немного заставивший меня усомниться в его сволочной натуре. Я имела полное право посещать пары и приходить в штаб после них. Кроме того, эта моя вторая работа не могла повлиять на основную (подразумевалась смена в таверне Джета). Четвертый и пятый пункты очень забавно вытекали из третьего. За то, что я помогаю им, Кэл Эмонн был обязан убедить декана гестольской Академии Магии и Высших

искусств Роланна Каллагана, что Элиш Тарлах, несмотря на природу своей магии, имеет полное право проучиться оставшиеся четыре года, а также получить диплом выпускника, в котором обязательно будут указаны необходимые данные, в том числе и присвоенный мне ранг. Пятый пункт — ха-ха — гласил, что я за эту услугу (какая, к бесу, услуга?) после окончания Академии буду работать под начальством Кэла Эмонна (и в скобках он еще приписал: «Если меня не уволят и не отдадут под суд за такое»). Черный юмор сыщика во всей красе. Жуть). Ну, последний пункт — это еще бабушка надвое сказала, конечно, но ничего лишнего он не написал. Может... не все так плохо?

— Мне нужна копия, — сообщила я, возвращая ему бумагу. — На условия согласна, хотя последний пункт под вопросом. Впрочем, — я не дала ему меня перебить, — за четыре года все может поменяться.

— Отлично, — Эмонн тоже выглядел сытым котом. Приятно, что мы достигли компромисса.

Он скоро переписал контракт и поставил на оба экземпляра свою подпись. То же самое сделала я и аккуратно спрятала свою копию под одежду.

— Я свободна? А... и что с заклятьем, которое на меня навесили?

Сыщик вдруг помассировал виски и как-то устало улыбнулся.

— Полагаю, до завтра ничего не случится, — он покачал головой. — Ты невероятна.

— Сочту за комплимент, господин сыщик, — я поднялась и уже на пороге обернулась, кое-что вспомнив.

— Ах да, мы ведь на «ты». Значит... увидимся завтра, Кэл.

И аккуратно затворила за собой дверь. Из кабинета почти сразу донесся смех, сильно смахивавший на истерический.

Такое ощущение, что я только что опять убила гарма. Только на этот раз короткая схватка произошла при солнечном свете, а гарм относился к третьему уровню. Но... я выгрызла себе жизнь и свободу. Не полностью, но в противном случае я могла потерять ее вообще. Меня начало тихонько колотить от пережитого стресса. Я могу храбриться сколько угодно и буду спорить, наверное, даже со смертью, но было все равно страшно, потому что перспектива оказаться в клинике для неизлечимо больных пугала до того самого сумасшествия. Жить в четырех стенах, снабженных противомагическими амулетами, пить таблетки, кушать кашку и слушать бредни о надвигающемся безумии — какому нормальному человеку подобное придется по нраву? Возможно, я преувеличивала, наверное, сильно, но то, что меня запрут, было очевидно. Я ушла из дома по желанию матери, я выбрала свой путь, прекрасно осознавая, что с такой силой придется куда труднее, чем любому другому магу. Ну и что? Жаловаться на судьбу? Нет, спасибо. Я с детства была чересчур самоуверенной, потом меня щелкнули по носу, Небо щелкнуло, одарив такой силой, но сдаваться? Увольте!

Я расплатилась с извозчиком и на подгибающихся ногах кое-как добралась до своей комнаты. Встретившиеся по дороге студенты косились на меня, но, к счастью, не пытались поговорить. Впрочем, подобное вообще редко случалось, с другими курсами мы не общались почти, а своих я и не видела.

И только оказавшись у себя, я буквально сползла по стенке и судорожно вытащила бумагу из-под кофты. Драгоценнейший контракт, который и защитит мою свободу, и ее же может уничтожить. О Небо, я действительно сумела выцарапать себе шанс не попасть в клинику. Нет, Эмонн изначально об этом говорил, но... я бы не смогла дальше жить

нормальной жизнью. И сейчас не смогу, но за учебу, за работу в «Джохо» я буду цепляться всем, чем можно и нельзя. Потому что нормальные люди, наверное, так и поступают. Впрочем, нормальным людям за свою свободу воевать не надо.

Весь оставшийся день прошел как в тумане. Я связалась с Джетом и попросила выходной.

— Все в порядке?

Лис тоже был там. Ну еще бы. Пара неразлучников, гарм их дери. Лис ведь наверняка даже не подозревает, какое коленце только что выкинул его племянничек. Я никогда не говорила Лису об источнике своей силы, смысл втягивать его в проблемы магов? Ни Лис, ни Джет не были магами, но... Я как подумаю, что Джет, узнав, что у него работала лунная, тут же меня уволит или того хлеще — вызовет Следящих, тошно становится. И Лис тоже отступит в сторону... Или я зря в них сомневаюсь? Бес побери! Из-за случившегося я слишком взволнована, и в голову лезут не те мысли. Нужно успокоиться.

— Эл?

Ох, точно.

— Все в порядке, — я быстро огляделась и выдавила улыбку, — не беспокойтесь.

— Что-то не похоже, — голос Лиса звучал глухо, он находился где-то сбоку и не отражался в шаре связи.

Джет тоже чуть хмурился, подавшись вперед, он всматривался в меня. Похоже, улыбка получилась совсем так себе. Спокойно, только бы не сорваться. Я отыграла сегодня один спектакль, что, не смогу устроить второй? Театр одного актера, блин. Но есть вероятность, что Лис сюда придет. Старший брат примчится сломя голову, чтобы проверить, что стряслось с его сестренкой.

Забавно. А ради Эмонна он тоже так поступит? Тогда Лис утащил отравившегося сыщика на своем горбу, а потом вернулся, и они с Джетом молча куда-то ушли. Я, естественно, позже поинтересовалась, что там с отравителем, на что Джет флегматично заметил: «Мы с ним разобрались». Больше ничего выяснять я не стала — по взгляду хозяина «Джохо» и так было видно, что не расскажет, да и вообще не стоит лезть в это дело. Только после разборок у Джета на скуле появилась длинная царапина, заживающая очень медленно, а Лис прихрамывал даже спустя две с половиной недели.

— Просто устала, — я поморщилась. — Знаете ведь, что сейчас экзамены, контрольные... Мурьжили на теории, на завтра половину списка базовых заклинаний учить. Голова еще разболелась.

Джет хмыкнул, где-то рядом с ним раздался невеселый смешок Лиса. Иногда мне казалось, что они даже синхронно мыслят. Интересно, как давно эти двое знакомы? Впрочем, на самом деле, их история не так уж и волновала меня. В конце концов, если захотят, сами расскажут, а пока я верю Лису и Джету все-таки как самой себе. Пф, еще минуту назад думала о другом.

— Хорошо, — наконец обронил Джет и покачал головой. — Но завтра приди к шести. Брану нужно сдавать экзамен вечером.

— Договорились.

И вот только после этого я с чистой совестью отправилась спать. Завтра трудный день.

...Который начался со встречи с деканом. Обалденное утро после офигенного дня, то, что надо. Роланн Каллаган собрал нас в одной из аудиторий и сначала с минуту молчал, только бросая странные взгляды. Он как будто кого-то выискивал в толпе, и я немного

напряглась. А что, если господин сыщик уже приходил и поговорил с Деканом обо мне? А тот не согласился. Хотя нет, вряд ли. Тогда бы меня разбудили и выпроводили из Академии еще до начала пар. Вряд ли бы Декан сначала отказал Эмонну, а потом согласился позволить мне прийти на занятия. Или что, решил при всех раскрыть? Из-за всех этих событий я такими темпами настоящим параноиком стану. Нехорошо. Маг должен уметь контролировать свою силу, а не рисовать истерично и в спешке сети, надеясь, что какая-то да сработает. Такое чревато последствиями. Именно поэтому даже испугавшись при встрече с гармом, я просто обязана была владеть собой, а вот потом — хоть трава не расти.

— Доброе утро, — наконец заговорил Декан, и наш курс притих. Если до этого мы гадали, зачем нас собрали здесь вместо первой пары, то теперь пришлось замолчать. Каллагана перебивать могут только самоубийцы.

— Через месяц закончится очередной курс, — спокойно продолжил Декан, чуть опираясь на кафедру. — Как вы знаете, с пятого курса традиционно начинается изучение специальных заклинаний, и вам предстоит выбрать специализацию, то направление, в котором вы к диплому должны либо разработать что-то новое, либо усовершенствовать уже имеющееся.

Мог бы и не напоминать, между прочим. Мы еще с первого курса знали, в чем заключается суть дипломной работы. Сколько бы текста мы ни написали в теоретической части, главное — практика. Решает все только она, и эта глава зависит исключительно от нашей фантазии. Вот как можно придумать что-нибудь новое там, где утрачено многое, безусловно, но по сути нет каких-то правил создания? В учебниках по истории заклинаний чаще всего прямо писали — «такое-то заклятье было выведено экспериментальным путем, и совершенно случайно получился необходимый рисунок, к которому прилепили удачно выбранное активирующее слово». Офигеть как понятно, конечно, но какую-никакую, а зависимость количества нитей от слова все-таки вывели. Что-то вроде: чем больше букв, тем больше нитей. Естественно, исключений никто не отменял, и этот бесов список на пять страниц мы обязаны были скрупулезно выучить. Сдавать, кстати, придется на следующей неделе. Интересно, что там с Ахерном... В пятницу контрольная по предсказаниям, но мы так и не видели его с той пары, а Кочерог сообщил, что Ахерн болеет. Две с половиной недели? Надеюсь, что не Серой Химерой.

Декан продолжал разглагольствовать на тему, что нас ждет впереди. Что будущие четыре года — самые важные, ведь мы переходим на новый этап, нас ждут более сложные плетения, больше заклинаний, которые тоже необходимо будет выучить. К тому же поменяется расписание, и будет очень много пар, посвященных выбранному направлению (это же логично, разве нет?), и, конечно, Каллаган не обошел вниманием тему выбора напарника.

— Все, что не относится к целительству, травничеству, изготовлению ядов и более узким специальностям, обладает своей спецификой, — сообщил он очередную прописную истину. — Поэтому те, кто выбирает иные направления, обязаны найти себе напарника в течение трех ближайших недель. Вот здесь, — Декан поднял как будто из ниоткуда возникший лист, — каждый запишет свое имя и имя своей верной пары.

Он замолчал, словно давая время нам подумать. По залу пронесся негромкий гул. Какая интересная формулировка! Верная пара, ага. Ну, по идее, оно так и должно быть. Плетение одной сети двумя магами куда сложнее и в какой-то степени опаснее, нежели стандартное рисование. В прежние времена считалось, что напарники равноправны, и не важно, кто

начинает плести, а кто заканчивает. Главное — вовремя подхватить сеть, чтобы нити не повисли и не взорвались. В последние лет сто мнение резко поменялось. Исследователи начали считать, что в паре есть всегда ведущий, так называемый тосейх, первый, и ведомый, второй — тиомейнте. Студенты обычно сокращали эти понятия до то и тио.

В учебниках даже приводилась легенда о появлении этих терминов. Согласно ей, когда-то очень давно жили два мага — братья, младший и старший. Первенца звали Тосейх, младшего, соответственно, Тиомейнте. И вот якобы однажды они отправились на опасное дело: сразиться не с кем-нибудь, а против слуа. В отличие от поднимаемых лунными магами мертвецов, слуа мертвы изначально. Во время войны и когда бушевала Серая Химера, они часто носились по небу и пугали простых людей своими криками. Верное средство не попасться им на глаза — спрятаться под крышей или хотя бы зонтиком. В противном случае, как было написано в древних фолиантах, люди подчинялись их крику и самоубивались любым доступным способом. Именно поэтому во время первой Войны трех государств и при Серой Химере оказалось столько жертв. Хотя Химера и без слуа справлялась с уменьшением населения Четты, Рохстала и Ирры.

А братья решили вдвоем сразиться против этой страшной твари, единой во множестве лиц. Во всех книгах приводится разное количество трупов, которые составляют тело слуа, их число варьируется от десяти до нескольких сотен. Уж лучше с гармом еще одним сразиться, чем с этим чудовищем. Но братьев, похоже, оружие трупы вконец достали, и они потребовали у них спуститься на землю. Слуа спустился, братцы вступили в бой. И вот когда от трупов осталось всего ничего, силы Тосейха и Тиомейнте почти закончились. Старший брат не мог сплести полноценное заклинание, которое бы положило конец чудовищу, убивающему животных и подталкивающему людей к смерти. Он только начал рисовать заклятье (какое именно, ни в одной книге не уточнялось, между прочим), но не сумел закончить, его сил хватило только на половину или чуть больше. Тогда Тиомейнте подхватил сеть брата и закончил ее, таким образом вплетая свои нити. Слуа были побеждены, а братья потом запатентовали, так сказать, парный способ плетения. Такие названия присвоили напарникам не так давно, кстати, когда и пошла тенденция разбивать пары на первого и второго.

Впрочем, нельзя не признать, что напарник может быть полезен — диплом мы делаем вместе, включая практику, так что не придется одной ломать голову над изобретением нового заклятья.

— Ну что, тио, — Алек внезапно высунулся из-под парты (он сидел в начале ряда изначально), и я чуть машинально не пнула его, — пойдём, запишемся?

— Иди к бесу, — огрызнулась я, испытывая непреодолимое желание настучать старосте по обстриженной макушке. Похоже, патлы ему все-таки надоели, и он решил, что пора избавиться от них. Теперь вот, щеголял «ежиком». — Зря подстригся.

— Почему? — Алек скользнул на пустое место рядом со мной и расплылся в улыбке, настойчиво повторил вопрос:

— Записываемся, тио?

— Потому что мозг выдует последний, — объяснила я и пожала плечами. — Запишемся, но тио — это ты. И вообще... лучше наравне, Алек.

— Не выдует, у меня шапка теплая, — возразил он и хитро прищурился. — Мозг весь внизу, знаешь ли. И я привык быть сверху.

Я только закатила глаза.

— Да пожалуйста. Только потом не жалуйся, когда...

Я прикусила язык, не решившись договорить. Нет уж, пусть сначала господин сыщик поговорит с Деканом, а потом при необходимости я скажу все Алеку. Может статься, что ничего рассказывать и не придется, мне сам Декан назначит пару, например. Хотя все-таки скорее возможен вариант, что ничего у Эмонна не выйдет, будь он хоть трижды начальником гестольского сыска. Потому что если Каллаган узнает о моей силе, он непременно поинтересуется, в курсе ли начальство господина сыщика. Что-то мне подсказывает, что он не скажет столичному сыску ни слова. Вряд ли меня тогда оставят в покое. Лунный на службе? Лунный в сыске? Шутка года! Нет, я помню, в Центральном сыске тоже есть лунный маг, но где Гестоль и где столица. К тому же, даже если Эмонн солжет, Декан наверняка сам отправит запрос в Берстоль. Господин сыщик, конечно, может попросить — или приказать — Каллагану никому не говорить обо мне, но... Декан все-таки влиятельнее и старше. Ему ничего не будет, отблагодарят даже, а вот Эмонну придется несладко. И мне тоже.

Впрочем, ладно, тратить нервы раньше времени — плохая идея.

Алек явно намеревался уточнить, что я не договорила, но снова подал голос Декан.

— Листок останется здесь, — сообщил он. — У вас есть время до окончания пар. В следующий раз запись начнется через неделю, в понедельник. Последний срок — четвертая пятница этого месяца. Если кто-то не найдет себе напарника к тому времени... — Декан многозначительно замолчал.

Нет, ничего страшного в этом не было, просто в таком случае в напарники ставили либо такого же бедолагу-одиночку, либо кого-то со старших курсов, кто потерял пару по какой-нибудь причине. Второе случалось редко, первое куда чаще, но иногда выходило так, что элементарно не хватало людей. Нечетное число студентов, что поделать. И вот в таком случае невезучему приходилось стиснуть зубы и заниматься не с кем-нибудь, а с преподавателем своего направления. На парах преподаватель в первую очередь показывал все заклинания на бедном студенте, а у таких бедолаг редко что-то получалось с первого раза. Все-таки препод в напарниках — это вам не сокурсник или шестикурсник, с которыми нас объединят.

Ну, лучше Алек, чем ничего. Так что когда Декан покинул кабинет, оставив нас в легком недоумении от своего монолога, мы первыми и записались. Алек все-таки сделал пометку, что именно он тосейха, но пусть пока тешит свое самолюбие и представляет, как будет начинать сеть и подсказывать мне. Перебьется. В конце концов, у меня еще целых четыре месяца впереди, чтобы морально подготовиться к происходящему.

После пар я хотела обговорить с Алеком некоторые детали, но он только махнул мне рукой, сообщил о конце света, который непременно наступит, если сейчас же его не предотвратить, и убежал куда-то на шестой этаж. Пф, очередное свидание. Интересно, а что будет, если какая-нибудь из девушек внезапно забеременеет? Ну мало ли, в этой жизни слишком много всего невероятного происходит, что уже даже перестаешь удивляться, честное слово. Алона, остановившаяся около выхода из Академии, только скривилась.

— Я видела, вы с ним в паре?

— Угу.

Она хмыкнула.

— Не бойшься, что он тебя все-таки соблазнит?

— И кто-то выведет домашнего гарма? — фыркнула я, поправляя растянувшийся

браслет. Не мешало бы уже освежить сети и вообще переплести его заново на более прочную нить. Все-таки два года таскаю. Интересно, в лавке около Солнечной площади продаются сапфировые бусины?

— Бесов же вывели, — возразила Алона, но судя по тону, она и сама не особо верила в этот аргумент.

— Ты идешь на целителя?

— Не, — Алона поморщилась. — Это слишком скучно. Пойду на предсказания. Руны я себе почти закончила вырезать.

— Из камня? — полюбопытствовала я, открывая дверь.

— Из кости.

— Ого. Из чьей?

Алона задумалась, словно пыталась припомнить, что за зверя разобрали на части.

— Ирбис.

Я присвистнула. Ирбис! Снежный зверь, который никогда не спускался с гор в обоих Альси. Его было очень сложно поймать — белоснежная шкура этого зверя надежно скрывала хищника среди снегов, и даже бледные черные пятна не помогали его заблаговременно обнаружить. Многие охотники, желающие добыть ирбиса, просто не возвращались. Снежные горы — это не лес, где в любой момент можно найти еду, да и выбраться довольно сложно, если заблудился. Так что горе-следопыты или замерзали среди снегов, или сами превращались в добычу для хищников. Кроме ирбисов на альсийской гряде водились и другие опасные звери, которые могли убить человека одним ударом мощной лапы. Поэтому в одиночку отправлялись в горы только самоубийцы.

— Кости вообще чудом попали ко мне, — призналась Алона. — В Тале охотники приехали, а мы с отцом в тот момент как раз на рынке были. Шкуру продавали за баснословную цену, а кости никому не были нужны. Ну... — она замаялась, — почти никому. Какой-то мужик хотел выкупить их и собрать скелет, но отец перебил его цену почти в два раза.

— Потому что ты попросила? — улыбнулась я.

Алона родилась в Тале, прожила бы там всю жизнь, не окажись магом. Тале располагался вблизи Гестоля, примерно в полудне пути и считался поселением средней численности. Столичные, наверное, обозвали бы Тале вовсе деревней из-за зданий, но до гор Альси было далеко, так что дома в поселении возводились деревянные. Хотя раньше Тале действительно был маленькой деревенькой, потерявшейся среди северных лесов. Он появился даже раньше Гестоля, помнится, Тале основали те, кто не сумел или не захотел уползть еще дальше к горам. В итоге поселение немного разрослось, но статус города не получило. В чем, впрочем, и не нуждалось особо. Те, кто хотел уехать из города подальше, выбирали Тале или, желая перебраться в места потеплее, Альбифо, расположенный в противоположной стороне, но тоже неподалеку от Гестоля.

О семье своей сокурсницы я знала немного. То, что она единственный ребенок, воспитывалась отцом, что случилось с матерью, знал, наверное, только Декан. Впрочем, судя по обрывкам некоторых фраз, Алона росла с бабушкой, а отец в дочери души не чаял. Так что ничего удивительного, что он потратил немало денег, но купил кости ирбиса, потому что так пожелала его дочь.

— Много рун уже вырезала?

Алона медленно кивнула и запахнула плотнее кофту. Зима все-таки приближалась, как-

то чересчур быстро в этом году.

— Осталось пять рун, включая пустую.

Я шмыгнула носом. Вот только заболеть сейчас не хватало.

Мы расстались в холле общежития. Алона договорилась с кем-то о встрече, я же поспешила в комнату, чтобы переодеться. Откладывать поход к господину сыщику смысла никакого нет, так что надо определить не прописанные условия нашего контракта и со спокойной совестью доучиваться. А то вдруг вообще последний месяц в Академии учусь, а не только на четвертом курсе.

В штабе гестольского сыска было по-прежнему очень тихо. Все наслаждались отпуском, по доброте душевной (а скорее из хитрости черной) выданным Кэлом Эмонном. Только на входе, уткнувшись в газетку, сидел старичок в штатском.

— Могу я увидаться с начальником штаба? — обратилась я к нему.

Старичок поднял голову и хмуро посмотрел на меня. Потом мотнул головой и снова зарылся в газетенку. Заходи кто хочешь, конечно. Может, я пришла убить этого самого начальника? Ну мало ли, сидит он у меня в печенках уже, испоганил жизнь молодую, и я пришла за все это страшно мстить. А тут пускают всех, даже не спрашивая имени.

Ну, нашим легче, если подумать.

Эмонн обнаружился в своем кабинете. А ведь кроме него и правда никого в штабе не было. Пустые коридоры отзывались молчанием, только витало тут что-то... радостное.

— С каких пор гестольский сыск состоит из начальника и охранника на входе? — поинтересовалась я вместо приветствия и, не спрашивая разрешения, подтащила поближе стул.

— И тебе здравствуй, — как-то сонно откликнулся Эмонн, откладывая бумагу в сторону. — Все же в отпуске, забыла?

— Помню, просто казалось, что хоть кто-то еще остался здесь кроме тебя. Убираешь лишних свидетелей?

— Вроде того, — согласился он и нарочито показушно деактивировал записывающий кристалл.

Я только качнула головой и вытащила из сумки свою версию контракта.

— А теперь давай спокойно поговорим.

— А вчера беспокойно говорили? — хохотнул сыщик, но оригинал тоже положил на стол. — Ладно, — он потер глаза, словно и правда не выспался, и заговорил уже серьезнее. — Спрашивай, о чем хочешь.

— И все-таки зачем я вам нужна?

Серьезно, я не понимала причины. Мне всего девятнадцать, я знаю ровно столько, сколько нам вложили в головы в школе и Академии (ну, может, чуть больше за счет прочитанного, но это сущие мелочи), у меня нет каких-то особых сил, и вообще я ничем не выделяюсь среди магов кроме источника «ключа». Ну, еще на мне сеть, да.

— Ты лунная, — повторил уже знакомый ответ Эмонн так, словно это все объясняло. — Мы же вроде... вчера, да? Вчера все прояснили.

— И что? — я скрестила руки на груди, откидываясь на спинку стула. — Я же бесполезна. Любой из твоих подчиненных куда сильнее и опытнее меня.

— Но ты лунная, — как заведенный, заявил он и чуть улыбнулся. — Можешь считать, что ты очень экзотическая зверюшка, которую я хочу держать при себе. Еще сеть. Ты думаешь, я скажу что-нибудь новое?

Опа. Так это еще проще. Господин сыщик, значит, желает потешить собственное эго мыслью, что умудрился поймать невиданную редкость? Честно, конечно, но такое отношение все равно раздражает. Я поморщилась.

— И на этом спасибо. Кстати, если хочешь, можешь сам присобачить какое-нибудь заклинание из ваших запасов, да и все. Зачем мне помогать тебе с расследованиями? Вы и сами круто справляетесь. Ты же меня нашел. А за сетью будешь так следить, или я стану наведываться к вам регулярно на досмотры. Почему я должна работать?

— Повезло, — как-то невесело и несколько невпопад буркнул Эмонн в ответ и тяжело вздохнул. — Я все понимаю, Элиш, правда. Я знаю, что ты можешь не больше нашего, но — твои атакующие заклинания сильнее, и дело тут не в опыте. У любого лунного сила направлена в первую очередь именно на атаку, в битве ты заведомо сильнее противника, даже если схватка случится во время лунного затмения и когда солнце в зените.

— В таком положении даже если я вычерпаю силу до дна, не пробью щиты противника, особенно если их несколько, — возразила я. — Господин сыщик, вы — в смысле, ты — понимаешь ведь, что я буду становиться сильнее, но исключительно с возрастом? Думаю, ты и без меня знаешь, чем старше маг, тем больше у него запас магии, и тем легче контролируется «ключ».

— Это всегда казалось мне забавным, — пробормотал Эмонн и задумчиво усмехнулся. — В девяносто лет у мага больше силы, чем в молодости, но именно это в итоге и убивает нас. Может, лучше бы мы вообще не были магами...

— Не отвлекайся от темы, — я стянула шарф: в кабинете оказалось жарко, даже отчасти душно. И ведь только одно узкое окошко под потолком. Как они тут живут?

— Да, конечно.

И замолчал. А, точно, он же предложил мне задавать вопросы. Хитрый гармов сын. Вроде бы и ответил на первый, но ведь что-то скрывает, наверняка. Вопрос: что именно? Ведь не просто так он подставлял себя под удар, если в столице узнают, что сыщик скрывал меня, мало никому не покажется. Значит, зачем-то еще я ему понадобилась. Ладно, узнаем это немного позже.

— Расскажи мне о заклинании, — я сняла и плащ, перекинув его через спинку стула.

Эмонн... Кэл (надо звать его по имени, точно, иначе я так и буду оговариваться) как-то странно на меня посмотрел и вдруг ухмыльнулся.

— Я надеюсь, дальше ты раздеваться не станешь?

— У вас жарко, — невозмутимо ответила я. — К тому же, верх ты уже видел, да и вряд ли я отличаюсь от любой другой твоей девушки только потому, что лунная.

Кэл рассмеялся и, кажется, даже повеселел.

— Аргумент, — кивнул он и указал на мой левый бок. — Вон там, помнишь? Ты сама не искала?

— Ты меня вчера вымотал.

Самое удивительное, но на левом боку я ничего не обнаружила, как и вчера. Кофта и кофта, полосатая, никаких сетей не видно.

— Может, ты ошибся?

— Встань, — велел Кэл и подошел ко мне. — Заклинание не видно даже носителю...
Забавно.

Он осторожно коснулся моего бока, пальцами пробежавшись по нижним ребрам и бедренной кости.

— Здесь, — он уверенно положил ладонь на последнее ребро. — Видишь?

— Сквозь твою руку?

Кэл молча раздвинул пальцы, и я снова коснулась бока. Сначала ничего не ощутила, кроме привычной колкости кофты из грубой пряжи, а потом кожу чуть кольнула эхо нитей. Неактивированное заклинание. Крошечная сеть, причем настолько хитро сплетенная...

— Пока ее не снимешь, можно потрогать, — сообщил Кэл, убирая руку и возвращаясь на свое место. — Каллаган говорит, что другие студенты тоже носят подобное.

— Декан? — удивилась я, садясь. Возможно, именно поэтому он с утра что-то выглядывал среди студентов?

— Декан. Только мы понятия не имеем, откуда эта сеть, и что она в себе несет, — Кэл тяжело вздохнул и покачал головой. — Кроме того, здесь использовано заклинание-хамелеон, именно поэтому ты не видишь и в принципе не чувствуешь, только если не станешь специально искать.

Я криво улыбнулась и покосилась на собственный бок. Прекрасно. Когда, кто и зачем ее нацепил на меня? Я снова вспомнила Ахерна, который нес какой-то бред, но он вроде не касался меня... точнее, сжимал руку, да, но рука — не ребра. Да и зачем ему? Или зачем кому-то в Ирре приказывать Ахерну подобное? К тому же, больше никого препод не касался точно, просто бы не успел. Особенно если это касается не только нашего курса. Хорошо, его могли перехватить по дороге в Гестоль и что-то нашептать, зачаровать, сотворить еще какое-то непотребство, но — зачем?

— Как же ты ее увидел?

— Я интуитивный маг.

Дважды не повезло. Интуитивные маги в каком-то смысле были отдельной категорией. В том смысле, что ими могли быть как солнечные, так и лунные, просто интуит обращал внимание в большей степени на мелочи, да и знания у него в основном были поверхностными. По крайней мере, так считалось в обществе магов. Так что, наверное, действительно неудивительно, что Кэл увидел заклятье. Интуит, чтоб его кербер сожрал. У кого-кого, а уж у них интуиция, так необходимая в предсказаниях, развита невероятно.

— Сними с меня сеть, — потребовала я. — Не хочу таскать на себе всякую гадость, о назначении которой не знаю.

Кэл только покачал головой. Вот сволочь! Впрочем и так понятно... я не только драгоценная зверюшка, но и подопытный материал, лабораторная крыса, на которых сначала целители или те, кто с ядами работает, проверяют свои снадобья. А если эта сеть при активации меня убьет? Что тогда он будет делать? Я поинтересовалась у Кэла об этом, но он только заверил, что проследит, чтобы ничего страшного не случилось. Обнадежил, ага. Обнадежил так, что придумать его захотелось еще сильнее.

Наступила тишина. Я раздумывала, что еще бы спросить: мысли как будто кто-то стер промокашкой, и в голове после последнего ответа воцарилась блаженная пустота. Кэл тоже молчал, видимо, ожидая очередного вопроса. В какой-то момент я поняла, что с сыщиком... не то чтобы комфортно молчать, но тишина нисколько не давит. Интересное наблюдение.

— Ты не забыл, что должен поговорить с Деканом? — наконец задала я тривиальный вопрос, так и не придумав, что еще стоит уточнить.

— Нет, — Кэл качнул головой и едва заметно улыбнулся. — Слушай, ты сильно торопишься?

Я бросила взгляд на часы.

— До работы еще есть часа три. На свидание я с тобой не пойду.

— И не надо, — отмахнулся он и опустил голову на стол, глухо пояснив:

— Посторожи, чтобы никто левый не пришел, а? Спать хочу, просто помираю.

Я обалдела от такой наглости. Кэл, значит, оставляет меня тут в качестве цепного пса?

Ух ты, ценная редкость как домашний гарм? А не офигел ли, господин сыщик? И смотри-ка, уже заснул. Я ведь вполне могу сейчас... что-нибудь сделать, да. Я не убийца, что бы там ни говорили о лунных. Хотя было бы забавно... интересно, а возможно ли заставить труп мага использовать заклинания? Обидно, что ни в одной книге нет конкретного описания, что именно могут делать зомби. То есть, везде пишут о страхе, который они наводят, но некоторых даже не оживший труп сильно пугает, а уж ходячий и подавно. Но что именно творили зомби? Грабили, насиловали и убивали, как говорится в приключенческих романах? Сомневаюсь, первые две цели им не сдались, третье — возможно. Хотя можно догадаться, конечно, что трупы выполняют исключительно приказы мага, который их поднял. И все же...

Кэл тихо дышал, положив голову на скрещенные руки, он сгорбился так, что наверняка спина заболит, когда проснется. И что мне делать? Я осмотрела кабинет раза три: ничего примечательного. Два стола, за одним из которых спал господин сыщик, оба завалены бумагами. Еще пара стульев у стены, кроме моего, почему-то сломанные, вешалка в одном углу, большие песочные часы в другом. Я почему-то думала, что кабинет начальника сыска должен быть более... устрашающим, наверное. Чтобы все бесенята, которые умудрились попасть в его цепкие когти, сразу пугались и выкладывали нужные сведения. А тут все так смахивает на бюрократию, что аж скучно.

Кэл спал, я продолжала скучать. От нечего делать, осторожно вышла в коридор, но и там царил все та же веселая тишина. Похоже, сыщики, когда уходили в отпуск, особенно радовались этому событию, если отголоски их эмоций до сих пор слышались в штабе. Я оглядела разветвленный коридор и вернулась в кабинет. Заблужусь еще. Но заниматься действительно было нечем. Песок как будто сыпался медленнее, давая господину сыщику возможность выспаться. Интересно, он что, всю ночь обдумывал, как бы лучше меня использовать? Или просто праздновал поимку лунного мага? Хотя в баре никогда не пил... почти. Кроме перри в нашу первую встречу и того злосчастного ледяного вина. Я снова взглянула на его умиротворенное лицо: человек как человек, хотя даже во сне не выглядит безобидным. Наверняка он знает, чего хочет, и всегда добивается своего. Хотя вряд ли слишком жестокий... скорее жесткий. Впрочем, как гласили карты, мне предстоит с ним провести немало времени. Что ж, поиграем, господин сыщик. Как только вы сумеете убедить Декана, так и начнется взаимовыгодная игра. По крайней мере, я надеюсь, что все-таки смогу извлечь выгоду и для себя из сложившейся ситуации. Нет, просто обязана. А то обидно, если продамся исключительно за возможность доучиться до конца и получить диплом. С другой стороны, это тоже немало. Разве я не об этом мечтала?

Прошел первый час, оставалось еще два. На самом деле, я немного покривила душой, до работы было несколько больше, чем три часа. К тому же все равно придется ловить кэб, пешком из центра идти довольно далеко до «Джохо». Бумаги на столе Кэла трогать я не решилась, так что уселась за соседний стол, нашла пару чистых листов, ручку и принялась вспоминать рецепты по травничеству.

На послезавтрашнем зачете нам предстояло при любом раскладе кроме рецептов и перечисления трав и их полезных свойств сначала рассказать общие положения. Например,

что по форме травяные лекарства делятся на порошки, мази, отвары и настойки. Естественно, для каждого требовалось свое определение и необходимые уточнения. Многие известные травники (авторитетом вообще считался Алсандер Ханрахан, один из самых известных травников, живший еще сто лет назад и написавший знаменитый трактат «О пользе трав лекарственных и нужных») указывали, что части трав для настоев должны быть определенного диаметра или объема: частицы стеблей, коры, корневищ и корней не крупнее 3 мм; семян — не крупнее 0,5 мм; цветков, травы, листьев — 5 мм. А для настоек на 1/3 стакана теплой кипяченой воды примерно 10–30 капель. Приходилось удерживать в голове очень много информации, хотя нельзя не признать, что однажды эти знания могли спасти чью-нибудь жизнь. Возможно, даже мою собственную. Да и по сравнению с рисунком сетей и заклинаниями, рецепты казались сущей мелочью.

После общих положений мы рассказывали тему билета. Было бы здорово, попадись мне вопрос о васильках и ноготках, например. Там и рассказывать мало, и запомнить легко. Эти цветы росли почти повсюду, за исключением совсем северных территорий. Мама раньше растила васильки — нежные цветы ярко-синего цвета, которые очень украшали наш небольшой дом и невероятно контрастировали зимой с белым сиянием снега. Несмотря на то, что видов василька насчитывалось около четырехсот, я помнила все.

С ноготками дело обстояло немного сложнее, но с этими цветами была связана моя любимая сказка. Очень грустная, если честно, потому что главный герой умирал в конце из-за проделок злобного лунного мага, которая завидовала знаниям Заморыша. Сам Заморыш родился очень хилым и слабым, все целители пророчили, что он скоро умрет, не дожив и до пяти лет. Но мальчик вырос, хоть он и не был физически силен, после своего пятнадцатилетия ежедневно ходил в лес, где собирал целебные травы. Целители не знали, почему Заморыш настолько слаб, поэтому юноша сам смешивал высушенные растения и на себе же испытывал их. Он стал помогать жителям деревни, лечить разные болезни, хотя от своей так лекарства и не нашел. Но люди полюбили Заморыша, потянулись к нему. Прежде в центре внимания был лунный маг, женщина по имени Абра Кадабра. Она разозлилась на Заморыша, что он привлек людей к себе, ведь жители деревни перестали обращаться к ней за помощью, а следовательно и приток денег почти иссяк. С помощью своей силы она уморила Заморыша, отравила вино и усилила действие яда. Заморыш понял, что скоро умрет, и попросил людей после его смерти закопать в землю ноготок с левой руки рядом с домом Абра Кадабры. Люди, помнившие добро Заморыша, так и сделали. И там, где закопали ноготок, вырос яркий цветок, тянущийся к солнцу. Ну, а раз вырос он из ноготка, то и получил такое же название. Кроме того, лепестки были чем-то похожи на красивый человеческий ноготь. Честно говоря, я сходства не особо улавливала, но у остальных, видимо, просто более богатая фантазия.

Некоторые исследователи видели в этой сказке еще и намек, что солнечные сильнее лунных. Ведь цветок всегда тянется к солнцу, и сам Заморыш, насколько бы слабым и болезненным не был, притягивал людей своим теплом и добротой. А Абра Кадабра брала деньги за помощь, когда Заморыш лечил всех безвозмездно. Я тоже люблю деньги, конечно, но... Я ведь не похожа на злодейку, правда?

Правда, из-за ноготков возникла короткая цепочка ассоциаций, которая эту самую сказку изрядно портила. Если при цветах я вспоминала историю о Заморыше, то при его описании перед глазами вставал брат. Рэмманн, Рэм Тарлах. Он был младше меня всего на четыре года, и в детстве я частенько возилась с ним. Рэм родился недоношенным, а оттого

слабым и болезненным. Зимой он редко выходил на улицу, потому что при любом сквозняке тут же серьезно простывал. Очень много денег уходило на лечение. Магия магией, но человеческий организм очень плохо поддавался лечащим заклятьям. С помощью заклинаний можно было на какое-то время замедлить развитие болезни, но потом вирус умудрялся вырабатывать защиту. Редко когда удавалось вылечить Рэма прежде, чем заклятье переставало действовать. Брат болел долго, в школу ходить не мог. Родители планировали нанять домашнего учителя... Интересно, как они живут сейчас? За десять лет я ни разу не ездила в Альси, наверное, просто боялась встретиться с Ивенн. Не раз мне приходила мысль о встрече с братом или подросткой сестренкой, Уэни, но они наверняка бы рассказали об этом матери. Я до сих пор обижалась на Ивенн за то решение, хотя поняла: возможно, она пыталась таким способом и меня защитить, и семью не поставить под удар. Если бы она действительно хотела от меня избавиться, могла просто связаться со Следящими и жить дальше. Но это означало предать своего первенца. Не думаю, что Ивенн могла так поступить. Но если бы решилась укрывать меня, то ставила под удар и папу, и Рэма с Уэни. А так — я ушла, от семьи отделилась, даже не связываюсь. Скорей всего, Ивенн всем сказала, что я сама сбежала, когда узнала о магии. Северный Альси — городок не сильно большой, новости разлетаются там быстро, но и так же скоро затухают. Тот знакомый, от которого я узнала о смерти отца, наверняка рассказал Ивенн, что видел меня. Живую, здоровую, вполне довольную жизнью. Наверное, в каком-то смысле мы выбрали для себя наилучшие пути. Хотя я все равно, даже спустя десять лет, не была готова встретиться с семьей, хоть порой и хотелось.

Оставшиеся два часа пролетели за воспоминаниями и повторами трав почти незаметно. Вот вроде бы прошло только десять минут, а в следующий миг я обнаружила, что в никуда канули сорок. Кэл спал, совершенно по-детски пустив слюну. Он давно отъехал от стола, чтобы выпрямить спину, удивительно, как не проснулся от скрипа ножек стула по полу. Но время подходило к концу, я выждала еще пятнадцать минут. Кэл не просыпался. Что ж... будем будить. Я на цыпочках, стараясь сильно не цокать каблуками, подошла к нему и, склонившись, шепнула прямо на ухо:

— Я тебя покусая, Кэл, если ты не проснешься.

О, как вскочил. Кэл резко вскинулся, отпрянул, да так со стулом и полетел на пол, кажется, каким-то чудом не ударившись о стену. Я рассмеялась, глядя на его ошарашенное выражение лица.

— Элиш!

— Что? — все еще смеясь, я протянула ему руку, помогая подняться. Только потом дошло, что не стоило, ну да ладно. Может, не все так плохо у нас сложится? И мы в итоге разбежимся добрыми знакомыми. Мечтать не вредно, да.

— Пугать так не обязательно, — Кэл выпрямился, но руку отпускать не спешил. Он покачал головой, словно сетуя, что не среагировал иначе, и неожиданно мягко улыбнулся. — Думаю, мы с тобой сработаемся.

Я покосилась на рукопожатие. Казалось бы — одинаковые же ладони, но сразу видно, где женская, где мужская. Хотя у Кэла были странно длинные пальцы. Для его-то работы. Нет, у магов вообще в каком-то смысле изящные пальцы, но у Кэла они были еще... более изящными, в общем. Хотя при этом на женские не походили вообще. Словно спохватившись, он все-таки убрал руку.

— Извини.

Мне показалось, или это действительно прозвучало немного виновато.

— Не парься, — я усмехнулась и поспешила скрестить руки на груди. — Так и быть, пока не стану писать заявление о домогательстве.

— О, — Кэл захлопал в ладоши, словно ребенок, уверовавший в чудо, — ты просто сама добродетель!

Нет, все-таки показалось.

Он весело усмехнулся и кивнул на часы.

— На работу не опоздаешь?

Вот теперь и правда стоило выходить. Еще кэб надо поймать. Джет вряд ли одобрит опоздание, стоит поторопиться. Вечно так: вроде много времени, а через секунду слишком мало.

— Да, пойду я пожалуй...

Вот же бес! А мы почти ничего и не обсудили. Правда, у меня все равно в голову пока ничего не лезло, и от этого становилось до жути обидно. Кажется, Кэл тоже понял, что диалог почти и не получился. Он чуть нахмурился, уперся руками в стол, не сводя с меня взгляда.

— Сейчас я не стану тебя отвлекать, — отчеканил он. — Не спорю, хотелось бы, пока нет парней. Но у тебя экзамены и вообще конец курса. Я помню это бесово время... — Кэл усмехнулся. — Если ты сама захочешь — приходи, я в штабе целыми днями. Познакомлю тебя с Алвой и Тайгом.

— Я подумаю, — я застегнула плащ и быстро улыбнулась. — Ты внезапно благородный. Удивительно, после вчерашнего-то.

— Иногда приходится, — развел он руками. — Тогда... до встречи?

— А у меня есть выбор? — я пожалала плечами, подхватила сумку, спрятав предварительно так и не измененный контракт. — Иди домой и выпишись нормально. Иначе помрешь, а я, как злой лунный маг, специально подниму твой труп.

Кэл только хохотнул и вдруг хлопнул меня по плечу.

— Слушаюсь, мамочка номер три! Я так и сделаю, только уберу бумаги.

— Ага, — я уже открыла дверь. — Пока.

— Увидимся, Эл. До встречи.

===== Глава 8 =====

Элиш не заставила себя ждать. Она пришла спустя два дня, в пятницу, пододвинула стул, разделась, словно так и надо, и первым делом спросила:

— Ты в курсе, что койне — функциональный тип языка, используемый в качестве основного средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов или языков?

— Койне? — невозмутимо уточнил Кэл, перекладывая бумаги с места на место и имитируя тем самым хоть какую-нибудь деятельность.

Признаться, он не рассчитывал на столь скорую встречу. Почему-то думал, что Элиш появится только после сдачи всех экзаменов, а она вот, пришла, и чувствует себя как дома. С другой стороны, что тут удивительного? Пора привыкать к кабинету, ей придется проводить тут немало времени. Наверное, надо еще принести откуда-нибудь стол... Забрать у следопытов? Все равно им почти без надобности, а так, может, хоть разберутся в своих завалах. И стул... сломанные пора выбросить, да руки никак не доходят.

— Койне, — повторила Элиш и сложила ногу на ногу, упираясь локтями в стол. — Это одна из разновидностей эллиники, если ты не в курсе.

Должно быть, сарказм в последних словах ему почудился. Определенно.

— Я в курсе, — медленно ответил Кэл, заглядывая Элиш в глаза. — Но не помню. Мой четвертый курс был очень давно, да и не силен я в этих лингвистических изысках. Знаю назубок некоторые заклинания, мне этого хватает.

Элиш притворно удивилась.

— А мне почему-то казалось, что у тебя диплом с отличием.

— С отличием, — подтвердил Кэл. — Белый с золотой красивой надписью. Между прочим, мне даже присвоили третий ранг сразу после выпуска.

— Наверное, хотели побыстрее от тебя избавиться, — съязвила Элиш и уже откровенно устало вздохнула. — Я даже не знаю, что хуже: когда препод молодой или, наоборот, брюзгливый старик.

— Молодой, наверное, лучше?

Она помотала головой и легла грудью на стол, игнорируя пошатнувшиеся стопки бумаг.

— Практика показывает, что Лен Фаррелли, старичок, преподающий нам травы, гоняет и в хвост, и в гриву, несмотря на преклонный возраст. Так ведь и Финола Хоган, например, она ведет у нас как раз лингвистические особенности эллиники, спрашивает нехило. А разница в возрасте лет сорок, наверное. — Элиш шумно вздохнула. — И вот таких молодых преподав много, кто-то начал только с нашего поступления преподавать, но до сих пор, похоже, считают себя умными и опытными по сравнению с теми, кого учат. Бесит.

Кэл едва удержался, чтобы не потрепать Эл по волосам, уж больно удобно она подставилась.

— Почему кончики рыжие? — любопытно спросил он.

— Что? — глухо переспросила Элиш, уткнувшись носом в стол. Из-за упавших волос Кэл не видел выражение ее лица, хотя интуиция подсказывала, что она наверняка морщится или строит недоуменную рожицу. С нее станется. Если Кэл в какой-то момент задался вопросом, почему Кеннет взял под крыло эту вредную и упрямую девушку, не самую плохую актрису, между прочим (тот спектакль, который она устроила после разоблачения, дорогого стоит), то теперь стало очевидно: она напоминала дяде его самого в прошлом. Наверное. Кэл утверждать этого не решался, он знал молодого Кеннета только по рассказам отца и отчасти помнил сам, но детская память могла подвести в любой момент, выдав желаемое за действительное. Но если отец был прав, то и Кеннет когда был вот таким буйным, почти невыносимым и невероятным упрямым. Хотя учитывая, что он принял участие в эксперименте, который вообще мог закончиться летальным исходом... То причин не верить отцу как-то не находилось.

— У тебя кончики волос рыжие, — терпеливо пояснил свой вопрос Кэл. — Почему?

Элиш уперлась подбородком в стол, исподлобья взглянула на него.

— Ну... потому что так красиво?

Ее подбородок смешно дергался при каждом слове, Кэл невольно улыбнулся и мотнул головой.

— И не жалко?

— А что жалеть? — удивилась Элиш и нехотя выпрямилась, отклонилась на спинку стула. — У меня вообще были раньше длинные волосы, почти до пояса, но за ними ухаживать в Гестоле трудно, да и самой заплетать неудобно. Вот и обкорнала, а потом на

первом курсе покрасилась.

Она потянулась, с наслаждением зевнула и вдруг хитро покосилась на Кэла.

— Я бы тоже с удовольствием позволила тебе сторожить мой сон, — протянула Эл с непонятым сомнением, — но вдруг ты начнешь приставать к моему бедному телу?

Кэл поперхнулся.

— Что? Это сыск, вообще-то, а не Дом путников.

— И что? Ты же спал, — невозмутимо возразила Элиш и махнула рукой. — Ясно, что позволено магу, то не позволено простому человеку.

— Это мой кабинет, — пожал плечами Кэл и усмехнулся.

Наверное, не о том стоило вести разговор, а следовало бы обсудить, например, участие девушки в делах. Все-таки Элиш Тарлах была лунным магом, ее атакующие заклинания при меньшем запасе силы, нежели у любого сыщика, сильнее раза в два, и с возрастом эта сила будет только увеличиваться. Интересно, станет ли она сильнее Моргана? Если доживет до таких преклонных лет, конечно.

Кэл вздохнул. Да-да, он прекрасно помнил, что ему еще предстояло поговорить с Деканом, хотя он совершенно не представлял, как начнет разговор. «Добрый день, Элиш Тарлах — лунный маг, позвольте ей закончить Академию и получить диплом»? Интересно, и кто тогда будет выглядеть сумасшедшим? Морган — единственный лунный, которого каким-то непостижимым образом сумели уговорить работать на Центральный сыск. Кэл знал, конечно, что дело не в уговорах, а в угрозах. Он не мог предположить, что за заклятье заставило бы лунного подчиниться (ну ведь не по доброте душевной Морган выполнял приказы и не пытался взбрыкнуть), но, возможно, дело было в антимагических амулетах? С другой стороны, если так, то почему Морган использовал магию? Антимагические амулеты в зависимости от силы подавляли всю магию владельца, вопреки или по его личному желанию. Натурфилософы стремились перевести эти амулеты в жидкое или порошкообразное состояние, но все испытания шли крахом, да и не многие маги соглашались участвовать в этих экспериментах. Шутка ли — а вдруг эта жидкость непонятного цвета (Кэл допускал, что цвет мог быть определенным, но он только слышал о таких экспериментах. Кеннет, наверное, знал куда больше, он-то провел с натурфилософами много времени) не временно будет действовать, а вообще сломает «ключ»? Полностью перекроет доступ к силе, и это уже нельзя будет исправить. А маг без своей магии — все равно что обычный человек без рук и ног, только что голова не отваливается.

Кэлу хватило мгновения, чтобы ужаснуться подобным перспективам. Потому что магия была неотъемлемой частью жизни вполне определенного количества людей. Заклинания, сети, активирующие слова, все, что связано с магией — как без такого вообще можно жить? Дядя был единственным не-магом в семье Кэла, но он только пожимал плечами и говорил: «Обычно». Обычному человеку обычное существование? Кэл усмехнулся: что-что, а обычной жизнь Кеннета никак нельзя было назвать.

А лунные? Кэл бросил задумчивый взгляд на снова улегшуюся на столе Элиш. Солнечные маги — это было нормально, но лунные маги опасны, им нельзя ничего доверять, и на свободе позволено оставаться только в том случае, если человек не осознает своей силы. Это было известно всем, и при этом встреча с тем же Морганом развеяла детские представления о лунных, страшных магах, которые только что не пили кровь.

Ну вот, перед ним лунный маг. Настоящий. Кстати, следовало бы действительно проверить цвет ее нитей, нужно будет подобрать безобидное заклинание, чтобы кабинет

уцелел после испытаний. В Гестоле, к сожалению Кэла, полигона вне города не было, а валить лес случайными взрывами ему не хотелось. В Берстоле полигон существовал. В трех часах езды от города раскинулось огромное поле, которое еще очень давно укрепили амулетами и возвели защитный купол. Пока ни одно из заклинаний не вырвалось на свободу, так что можно было не бояться, что какой-нибудь лунный маг случайно разнесет полигон в клочья. У солнечных даже шанса не было, если на то пошло.

Лунный маг, да... Кэл все-таки потянулся к сопящей девушке, как дверь резко распахнулась.

— Кэл, мы придумали!.. О... — Тайг замер, изумленно глядя на резко выпрямившуюся гостью. Элиш настороженно следила за ним, переводя взгляд то на Кэла, то на Алву.

— Моя небесная дева! — Тайг вдруг рванулся вперед, падая перед девушкой на колени и только что не обнимая ее ноги. — Ты почтила этот захолустный кабинетик своим присутствием, а я узнаю об этом последним! Смиренно ожидаю наказания, моя прекрасная дева, за то, что не встретил тебя подобающе!..

Алва только незаметно поморщилась и прошла на свое место. Кэл покосился на подругу, но она совершенно спокойно разглядывала Элиш со спины, не рискуя вмешиваться в восторженные вопли Тайги.

Эл тем временем уже пришла в себя, и Кэл с непонятым удовлетворением наблюдал, как она надевает маску действительно эгоистичной и высокомерной девы, оказавшей человечку честь этой встречи. По крайней мере, выражение лица получилось надменным.

— Наказание, говоришь, — протянула Элиш и скрестила руки на груди. — Что ж, вот твое наказание, безмянный: ты не посмеешь со мной заговорить, пока я не разрешу.

— Не гневайся, небесная дева! — возопил Тайг, протягивая к ней руки. — Как так... я не могу не говорить с тобой, моя чудесница, мой возлюбленный маг!..

— Возлюбленный — это чересчур, — меланхолично заметил Кэл, нарушая всю пафосность момента. Элиш невольно прыснула и тут же кашлянула, закусив губу, пытаясь скрыть улыбку. Вся надменность мгновенно слетела, оставляя только упрямую взбалмошную девчонку.

Тайг все-таки поднялся и отряхнул брюки.

— Вредный ты, — буркнул он, косясь на Кэла. — А если серьезно, что ты здесь делаешь, Эл?

— Она угрожала мне, — не преминул вставить Кэл, чувствуя странное веселье. Впрочем, когда появлялся Тайг, он всегда приносил легкую толику безумия.

— Угрожала? — изумился друг и посмотрел на Элиш. — Нет, моя небесная дева не способна на такое!

— Она угрожала меня покусать, — пояснил Кэл.

— Это была два дня назад, — фыркнула Элиш. — Ты не оставил мне выбора, между прочим.

— Да ну? — деланно удивился Кэл. — Меня можно было просто похлопать по плечу, например.

— Ты слишком сладко спал.

Кэл только собрался ответить, но осекся, заметив странный взгляд Тайга. Алва тоже как-то непонятно смотрела на него, чуть наклонив голову.

— Кэл, — вкрадчиво заговорил Тайг, — ты прости, конечно, что задаю такой неприличный вопрос, да еще в обществе двух девушек...

— Элиш пришла, я уснул, — отрезал Кэл и тяжело вздохнул, понимая, что ничего не объяснил. — В смысле... Элиш пришла сюда, на встречу, а я безобразно поступил — просто уснул, попросив ее проследить, чтобы никто посторонний не пришел.

— Ага, — во взгляде Тайга читалось откровенное недоверие.

— Ну, — лукаво улыбнулась Эл, привлекая внимание к себе, — согласишься, Кэл, если бы я просто похлопала тебя по плечу, ты бы не совершил столь эффектный полет со стулом, не правда ли?

Кэл только развел руками и повернулся к Алве.

— Извини, видишь, в нашей местной клинике для неизлечимо больных теперь три пациента. Тяжело тебе придется... С другой стороны, думаю, вы же девушки, должны найти общий язык.

— А, так это тоже клиника, — помрачнела Элиш, и Кэл бросил на нее быстрый взгляд. Она же не раскроется сама, так? Нет, Тайг и Алва непременно узнают обо всем, просто они не дураки и понимают, что напрямик спрашивать не следует. Эл чуть хмурилась, и Кэл на мгновение даже почувствовал себя чуть-чуть виноватым. Наверное, не следовало наступать на больную мозоль лунной.

— Тоже? — вежливо улыбнулась Алва, конечно же уловив интонацию.

— Ну, — Элиш неопределенно помахала рукой, — в Академии иногда открывается филиал, особенно в период экзаменов. Как сейчас.

— Помню-помню, — сморщился Тайг и бесцеремонно сдвинул стопку с края стола, присаживаясь на освободившееся место. — Слушай, — вдруг осенило его, — а мы ж даже не представились. Кэл!

— Что? — буркнул он. — Когда я должен вас представить, если ты тут устроил спектакль?

Тайг закатил глаза и уже вполне серьезно, хоть и дружелюбно протянул руку.

— Тайг Келли, двадцать шесть лет, не женат.

Элиш осторожно приняла ее и спокойно улыбнулась.

— Элиш Тарлах, девятнадцать лет, не замужем.

Кэл качнул головой, чувствуя непонятную досаду. Ему-то пришлось выпытывать ее имя, да и то полное узнал только из личного дела, а тут Эл представляется так легко. Но ведь точно помнит Тайга. Не может не помнить.

— Не думаешь, что мы созданы друг для друга?

— Не думаю, — Элиш хмыкнула и отстранилась. — Сделай одолжение, пытайся соблазнить меня исключительно в таверне, ладно?

Помнит. Что и требовалось доказать. Тайг только уныло свел плечи, кивнул, но тут же сбросил ненужную маску и грозно посмотрел на Кэла.

— Ну, представляй дальше уже, шеф.

Элиш смотрела на Алву... с любопытством, наверное. Кэл коротко кивнул подруге.

— Это Алва Вудс, моя главная помощница, секретарь.

— Приятно познакомиться, — почему-то удивленно откликнулась Элиш. — У вас разные фамилии?.. Или вы пока не сыграли свадьбу?

— Мы не женаты и не помолвлены, — вежливо улыбнулась Алва.

Кэл шумно сглотнул, стараясь не поперхнуться от странного вопроса. Хорошо, что Алва ответила, но... Почему Элиш решила, что они женаты?

— О, — Эл внезапно смутилась, но тут же, встряхнув волосами, спокойно

улыбнулась. — Извините.

— Ну что вы.

Тайг бочком подобрался к Кэлу и низко наклонился.

— Кажется, девушки подружатся нескоро, — нарочито громким шепотом заметил он. — Не то чтобы они друг друга невзлюбили...

— В присутствии третьего двое не шепчутся, — громко произнесла Элиш и встала, подхватила плащ и сумку. — Была рада познакомиться, но пора бежать. Кэл, не забудь о своем обещании и... проверь старичка на выходе. Он странный.

Она на прощание кивнула только Алве и вышла, не дожидаясь ответа ни от Тайга, ни от самого Кэла. Тайг только чуть присвистнул, когда закрылась дверь, и тут же упал на место Эл.

— Я правильно понял, что ты нашел убийцу гарма? — серьезно спросил он, переглянувшись с Алвой.

Кэл коротко кивнул и едва не стукнул себя по лбу. Сеть! «Хамелеон»! Почему он не проверил, на месте ли заклятье? Вот же... бес его задери! Первым порывом было вскочить и броситься вслед за Элиш, но Кэл заставил себя остаться на месте. Незачем поднимать переполох, он проверит сеть завтра.

— Алва.

— Да?

— У Элиш сеть, помнишь?

Подруга кивнула и протянула ему принесенную папку.

— Ты запросил у господина Каллагана список, я его только что забрала. Будешь смотреть?

— Буду...

Такой вариант тоже подходил. Внизу списка стояла подпись декана и дата, значит, сведения были свежими, он проверял всех студентов сегодня. Кэл покачал головой, представив, какую огромную работу проделал Каллаган, учитывая, что пришлось осмотреть все курсы. Наверняка он проверил практически всех заново и только за утро. Впрочем, как раз сегодня у всех проходили экзамены, а значит, студенты гарантированно появились в Академии. Сто тридцать два человека носили на себе неактивированные заклятья, практически со всех курсов. Больше всего носителей оказалось с третьих, четвертых и пятых годов обучения. Что это могло бы значить, спрашивается?

Кэл качнул головой, раздумывая.

— Алва, ты запросила у Томаса информацию по людям с множественными личностями?

— Да, — девушка как-то недовольно покосилась на шар связи. — Мирел сказала, что запрос удовлетворен, но нужно поднимать архивы, поскольку в последние два месяца ничего подобного точно не было. И Томас интересуется, что здесь творится.

— Наверное, он сильно удивлен, — хмыкнул Тайг, качаясь на стуле. — Гестоль же всегда бы тихим городом... Да и вообще север. Интересно, как тут переносит зиму нечисть? Забывается, наверное, в немыслимые дыры, бедная.

— Ты еще приюти себе какого-нибудь гарма, — усмехнулась Алва и постучала бумагами о стол, выравнивая стопку. — Какие еще будут распоряжения, шеф?

С того момента минуло две недели. Элиш больше ни разу не заходила, увязнув в

экзаменах. Кэл знал от дяди, что ей пришлось пересдавать теоретические основы натурфилософии, и мог только посочувствовать: он тоже всей душой ненавидел этот предмет. И ладно, если бы нужно было знать какие-то конкретные основоположения, но теория искомого предмета была чересчур широкой, к тому же в учебниках всегда приводили основы не только рохстальской натурфилософии, но захватывали и развитие этой науки в соседних и даже заокеанских странах. В целом получалось немало, да к тому же некоторые определения в разных странах были вроде бы похожими, но имели абсолютно разную подоплеку возникновения. Кэл помнил, что каким-то чудом сдал этот предмет с первого раза, а вот Риан ходил раз пять, кажется. Или шесть?

Он бы с удовольствием вообще убрал этот предмет из учебного плана, да только с пятого курса начиналось подробное изучение одной из дисциплин натурфилософии — алхимии. Гомункулы, алхимические смеси, формулы, связи с Небом — вот это он любил, тут не поспоришь, да и то было куда интереснее изучать создание миниатюрного голема, чем рассуждать о фундаментальных закономерностях природных явлений. Магия не поддавалась этой системе, впрочем, натурфилософия вообще магию выделяла в отдельный раздел и за столько лет так и не смогла постичь природу чудесной силы, ниспосланной Небом.

В Гестоль постепенно приходила зима. Медленно, но верно температура опускалась с каждым днем, и за неделю до наступления нового года вовсе пошел снег. Он не прекращался вплоть до последних выходных осени, зато в субботу город украсили огромные сугробы, а снег на дорогах из-за низкой температуры покрылся настом. Коренные гестольцы и выходцы из обеих Альси относились к зиме и таким снегопадам философски, они-то давно привыкли к подобному, но те, кто приехал из столицы и южных регионов, никак не могли научиться стойко переносить холода. Кэбы застревали в сугробах, по дороге можно было проехать только верхом, да и то если пустить коня неспешной рысью, а не гнать во весь опор. Впрочем, только последний дурак мог заставить лошадь бежать галопом по твердому насту. Несмотря на то, что эту породу — клейсдалей — выводили специально для северных широт, и белые чулки и толстая шкура защищали коня от холодов и снега, все равно часто приходилось после прогулок перевязывать кровоточащие порезы из-за острых краев льда или наста. Кэл в первое время после приезда в Гестоль подумывал купить себе личного клейсдаля, даже присмотрел в местном загоне молодого коня каракового окраса, но потом передумал. Чтобы содержать лошадь, нужно переселиться поближе к одному из городских загонов, которые оказывали услуги по содержанию верховых животных. Если гестольцы могли себе позволить (относительно зажиточные, естественно, поскольку месяц подобных услуг стоил примерно как половина зарплаты сыщика, то есть пятнадцать золотых. А на такие деньги вполне можно было спокойно прожить месяца полтора точно, если тратить зарплату только на еду) ради этого купить новую квартиру, то Кэл сейчас довольствовался той, что выделил ему Центральный сыск. А добираться до городского загона было не так уж близко, так что получилось бы, пожалуй, дороже.

— Ненавижу зиму, — проворчал Тайг. Последнюю неделю эта фраза стала у него любимой, так что Кэл на нее не реагировал.

Он оторвался от бумаг только затем, чтобы снова повеселиться над видом друга. В пушистой тяжелой дубленке, укутавшийся шарфом по нос и натянувший шапку до глаз, Тайг больше смахивал на лохматую нечисть вроде вервольфа или, скорее, вербеа. Эти существа считались оборотнями и встречались чрезвычайно редко. Согласно «Бестиарию Бриона Брейди» (знаменитый труд БББ), самыми распространенными из семьи «вееров» были как

раз вервольфы — нечисть, принимающая облик, схожий с волком. Верфоксы и вербеа встречались гораздо реже, но были опаснее. Брейди приводил историю, случившуюся вскоре после прекращения Серой Химеры. Тогда голодная нечисть, расплодившаяся во время войны и болезни, открыто выходила на охоту, а магов просто не хватало, чтобы справиться с ней. И один из лунных того времени (Брейди уточнял, что в то время лунных называли инородными) столкнулся с верснейком — огромной змеевидной нечистью, которая могла проглотить корову в один присест. Брейди специально сделал сноску, что у страха глаза могут быть велики, но существования верснейков не отрицал и приводил еще несколько примеров. А та историческая встреча закончилась для верснейка плачевно: «И сплел инородный заклинание могучее, и оплела верснейка сеть огненная. Нечистая не-змея закричала пронзительным женским голосом и сгорела в считанные минуты. Остался от верснейка только серый пепел, который впоследствии инородный применил в лечебных целях и исцелил своих родных от Паучьей лихорадки».

Кэла тогда позабавила даже не встреча с такой редкой нечистью, а скорее название лунных. Инородные. Не такими уж инородные лунные, они могут появиться в любой семье, что у солнечных магов, что у обычных людей. Другое дело, что Брейди, возможно, под инородностью подразумевал лунного как представителя редкой ветви магов вообще, и в этом случае с ним нельзя было не согласиться.

А «Бестиарий» пора переписать. Какой маг в здравом уме будет пытаться поймать вервольфа только потому, что, согласно все тому же Брейди, его хвост (вервольфа, а не мага или Бриона, конечно) считается обязательным компонентом сильного приворотного снадобья? Подобные зелья сейчас вообще не готовили, и Кэл даже представить не мог, насколько нужно быть отсталым, чтобы верить в подобную чушь.

— И тебе здравствуй, — негромко заметила Алва.

Она тоже была на месте и сейчас методично рвала уже ненужные бумаги, желая избавиться от мусора перед новым годом. Дурацкая примета, конечно, что следует в новый год входить чистым телом, душой, делами и всем остальным, чего пожелает сердце, но Алва следовала этой маленькой традиции неукоснительно.

Кэл чуть улыбнулся, на мгновение зависнув на изящных движениях тонких запястий своей помощницы, но тряхнул головой, прогоняя наваждение. Тайг широко улыбнулся, вешая дубленку на заскрипевшую вешалку.

— Привет трудоголикам, да. Алва, тебе точно не нужны эти бумаги?

— Нисколько, — и она нарочито резко разорвала еще тонкую стопку. — Ты бы убрал дубленку на стулья. Вешалка сломается скоро.

Тайг пожал плечами и привычно уселся на свой стул.

— Сломается — переложим. Что у нас на повестке дня?

— Где встречать новый год, — брякнул Кэл и улыбнулся, заметив несколько недоуменный взгляд друзей. — Что? Мы за выходные все равно ничего не сделаем, зацепок почти нет.

— А информация от Томаса так и не пришла, — недовольно согласилась Алва.

Кэл только весело переглянулся с Тайгом. Умница Алва просто ненавидела, когда порученное ей дело затягивалось, даже если не она была причиной задержки. Хотя Алва, конечно, прекрасно знала, что ее запрос выполнят теперь, хорошо, если через неделю после праздника. В Центральном сыске частенько начинали готовиться к смене года за четыре-пять дней, так что в принципе с начала этой недели ждать ответа было бесполезно. Но Алва

все равно нервничала, хоть и не подавала виду.

Эта черта в Алве не менялась ни разу с того момента, как они познакомились. Мама называла это перфекционизмом, Кэл же про себя обозначил такое поведение упрямством с побочными осложнениями. Алва не стремилась быть идеальной, нет, она всегда была достаточно умной, чтобы понимать — идеала не существует. Но ведь всегда можно сделать близко к тому, не так ли? Хотя, признаться, Кэла сначала это раздражало.

Алва была на год младше их с Тайгом и только перешла на пятый курс, когда они встретились. Кэл четко помнил первую встречу. Он тогда лишился напарника: сокурсник был вынужден уехать из столицы по личным причинам, а Алва осталась без пары при переходе потому, что под конец четвертого курса серьезно заболела и элементарно не успела найти напарника. А ведь могла бы уйти на целительство, у нее именно эта категория заклинаний получалась прекрасно, но Алва настояла на атакующих, и только благодаря этому они познакомились. Куратор шестикурсников представил Кэлу обманчиво хрупкую и на первый взгляд даже застенчивую девушку с большими глазами и невероятно открытым взглядом. По-моему, он тогда чуть не влюбился, но, поразмыслив, принял над Алвой шефство и вскоре стал считать пятикурсницу младшей сестрой. Да уж, сколько они с того момента вместе прошли... Начиная с повторения основ, которые Кэл знал, но за давностью несколько позабыл, и заканчивая общим дипломом, в котором в теоретической части его вклада была разве что одна десятая, зато в практической Кэл описал весь опыт, который он получил за время работы в сыске. Правда, заклинание они усовершенствовали вместе, добавили мощности к одному из самых слабых заклятий, на свой страх и риск переплетя аж четыре сети. Новое заклинание не создали, просто сменили рисунок, но экзаменационная комиссия, включая декана Кроули, осталась довольна. Кэлу тогда присвоили сразу третий ранг из-за работы, Алва получила первый, как все обычные студенты. Впрочем, она не жаловалась, это Тайг на студенческой попойке в честь выпускного долго бухтел и жаловался на несправедливость.

Сейчас друг примолк, явно обдумывая предстоящий праздник. Алва продолжала избавляться от ненужных бумаг, среди которых наверняка были и отчеты из Альси. Нет, не наверняка, Кэл лично их подsunул в стопку на уничтожение, но Алва вполне могла зацепиться за документ и отложить в сторону, чтобы потом сделать выговор шефу.

Кэл тяжело вздохнул.

Праздник, да... Было безумно жаль, что из родных никого не будет, впервые в жизни он встретит новый год вне дома. Риан вряд ли приедет, даже если пущенный по стране поезд до сих пор ходит, зимой будет тащиться долго и упорно. К тому же в Гестоле и в окрестностях наверняка завалило все железнодорожные пути, так что о поездке речи быть не может. Скорее всего, все рейсы на север отменили, или поезд останавливается много раньше. Строго говоря, это чудо алхимии (завязанное на огненной магии, именно поэтому на поезде часто проходили практику студенты-стихийники) до Гестоля не доходило вовсе, вокзал расположили в Альбифо, а дальше приходилось ехать либо верхом, либо нанимать кэб. Кэл еще удивился, почему так мало извозчиков, когда они приехали в Альбифо, на что один из возниц пояснил: любопытных много бывает летом, а в остальное время года желающих приехать в Гестоль маловато. До Альбифо — да, хватает круглый год, но и то на юге с этим наверняка дело обстоит лучше. Кэл был склонен согласиться. Ну какие идиоты по собственному желанию поедут туда, где почти полгода — зима? Хорошо, не полгода, но одни температуры чего стоят!

— Можно ко мне, — неожиданно сказала Алва.

Кэл удивленно посмотрел на нее, Тайг только хмыкнул.

— Тогда уж лучше ко мне. Хотя нет, у меня свинарник почти.

— Ты хоть приберись перед новым годом, — укоризненно взглянула на него Алва и аккуратно принялась смахивать порванную бумагу в мусорный мешок.

— Да, мамочка, — проворчал Тайг. — Почему к тебе-то?

— Еда, — Алва чуть улыбнулась. — Я привыкла покупать на всю семью, только потом вспомнила, что на этот раз никого не будет. А одна я столько не съем.

— Если бы кто другой так сказал, я бы услышал завуалированное предложение откормить и потом расчлнить, — расплылся в улыбке Кэл и кивнул. — Если ты не против, то можно встретиться у тебя. Все-таки ваши квартиры как-то... свободнее, что ли.

— Что за извращенная фантазия, — фыркнул Тайг, поворачиваясь к нему, — это у тебя кухня да комната на все про все. Тоже мне, элитное жилье для начальника сыска.

— Какой сыск, такое и жилье, — негромко заметила Алва и туго затянула мешок. — Тогда жду вас послезавтра к семи вечера.

— Есть, мамочка! — Тайг отдал честь и нехотя поднялся. — Пойду посмотрю, чем там парни занимаются. Как же хорошо, что скоро по домам...

Кэл только кивнул, соглашаясь. Тайг вышел, захлопнув дверь. Словно от резкого стука вешалка снова протяжно заскрипела и все-таки сломалась, не выдержав веса зимней одежды.

В этот раз новый год начинался с понедельника, но впереди было три выходных, так что Кэл намеревался провести их с пользой и обдумать предстоящий разговор с Каллаганом. Он рассудил, что пока идут экзамены, дергать декана смысла нет, пусть Элиш Тарлах все сдаст и законно сможет перейти на пятый курс. Так оно и вышло, Элиш была умной девочкой, пусть и пару предметов сдала только со второго раза. Но на натурфилософии и особенностях мелкого травничества традиционно заваливалась большая часть студентов, да и кому вообще могла нравиться эта нудная теория, которая в дальнейшем почти не использовалась и никак не влияла на заклинания и сети?

— Заходи, — Алва приветливо улыбнулась, пропуская его в квартиру. Тайг, естественно, был уже здесь, ему-то стоило только подняться этажом выше.

— Смотри, что у меня есть! — Тайг высунулся с кухни и потряс темной бутылкой. — Вино!

Кэл расхохотался, увидев, что надето на друге: Алва явно припахала Тайга к готовке и, чтобы тот не замарался, вручила веселенький фартук в желтый цветочек.

— Шикарный наряд, — оценил он и протянул Алве небольшой пакет. — Тут перри и шампанского две бутылки... Я не знал, какое лучше, так что взял и сладкое, и брют.

Алва только покачала головой и передала пакет уже протянувшему свои жадные руки Тайгу. Друг просиял, когда заглянул внутрь, и снова скрылся на кухне, где тихо застучал бутылками, похоже, убирая их охладиться.

— Где ты так затарился?

— В «Джохо» заходил, — Кэл разулся и прошел в комнату, где уже стоял пока пустой стол. — Дядю поздравил, они там на пару с Элиш тоже праздничный стол накрывают, пока Бран и сам Джет обслуживают оставшихся посетителей.

— Неужели кто-то собирается встречать новый год в таверне? — удивилась Алва и огляделась. — Я пойду салат дорезать, ты вытащи посуду из того шкафа.

— Хорошо.

Кэл бы и правда не отказался жить в такой же квартире. Номинально здание называли сыскным общежитием, но большинство парней жили с семьей или имели свои квартиры, так что тут поселились только Алва да Тайг. Все остальные квартиры занимали совершенно разные люди, не всегда даже маги. Несмотря на одинаковую планировку — как у Кэла, здесь была только кухня и комната, не считая санузла, — жилье все равно казалось просторнее. Возможно потому, что вместо большой полутораспальной кровати, предоставленной начальнику гестольского сыска, его подчиненные довольствовались удобным диваном, который мог при необходимости разбираться. Тайг наверняка так и делал, а вот Алва вряд ли. Кроме того, она умудрилась уместить в одном углу небольшой стол для работы, а во втором — невысокий шкаф, совмещающий в себе функции как гардероба, так и шкафа для посуды. Впрочем, Кэл усмехнулся, Алва всегда умела как можно с большей пользой использовать свободное пространство.

Небольшие настенные часы предупреждали, что до наступления нового года осталось всего полтора часа. Они сели за стол еще около сорока минут назад и пока вели разговоры на отвлеченные темы, вспоминая прошлое.

— Я думала, что ты позовешь господина Барбре, — призналась неожиданно Алва и недовольно спихнула ноги Тайга с подлокотника. — Он ведь твоя семья, даже если не кровная.

Кэл покачал головой.

— Я спрашивал у него о планах, но Кеннет сразу сказал, что каждый год они проводят праздники в «Джохо» вчетвером. Ну, — Кэл припомнил слова дяди, — с того момента, как появились Бран и Элиш, вчетвером. А до того обычно вдвоем с Джетом были. Кельнеры уходили домой всегда, но эти двое остаются.

— Второму Кельнеру... Брану, да? — ему некуда идти? — лениво поинтересовался Тайг, потягивая перри. — Хорошая штука.

— Понятия не имею, — Кэл фыркнул и вылил остатки вина себе. — Меня его семья волнует меньше всего.

На самом деле в «Джохо» праздничная атмосфера совсем не чувствовалась. Посетителей было мало против обычного, это правда, но ни Кеннет, ни Элиш не выглядели особо веселыми. Для предстоящей смены года они были слишком... обычными. Конечно, этот праздник не считался слишком важным, да и не все отдыхали в эту ночь даже в сыске. Ну, Кэлу и остальным повезло — старик Дахи, бессменный охранник на входе, пропускающий всех и вся, сообщил, что подежурит. У Кэла было подозрение, что у старика просто-напросто кроме работы в жизни ничего и нет. Как шеф, он предложил Дахи все-таки нормально отпраздновать смену года, но старик наотрез отказался, сказав, что нет лучше места, чем небольшая приемная штаба. Больше Кэл не пытался его уговаривать, малодушно доверив Дахи все здание. В противном случае пришлось бы назначать кого-то из парней. Тайга и Алву он все равно бы не поставил на дежурство (как можно так нагло эксплуатировать кого-то из семьи?), да и самому хотелось встретить новый год в приятной компании.

А в «Джохо»... Да, не было в «Джохо» праздника, и Кэл подозревал, что Джет с Кеннетом, Элиш и Браном просто сядут за тот столик в углу и тихо выпьют, закусят, но вот такого домашнего празднества у них не будет. На мгновение Кэл пожалел, что дядя не согласился бы прийти сюда, к Алве, и предпочел остаться с другом и своей девочкой, но

потом он понял, что для Кеннета Эл и Джет были семьей, которой он не имел никогда по-настоящему. И даже чета Эмоннов со своими детьми не смогла этого исправить.

Шампанское вручил сам Джет, перри притащила уже Элиш и протянула Кэлу, бросив вопросительный взгляд на хозяина. Джет коротко кивнул, хотя было видно, что заранее они этот дополнительный подарок не согласовывали.

— Хорошо отдохнуть и встретить новый год, — просто сказала Элиш и даже вполне спокойно улыбнулась.

Кэл поблагодарил и тоже пожелал хорошего праздника. Почему-то ему стало неловко, словно он должен был что-то еще сказать, но совершенно забыл, что именно. Впрочем, Эл, похоже, так не считала. Она весело прищурилась и хмыкнула.

— Надеюсь, новый год у нас выдаться более... спокойным, чем последние месяцы.

Во фразе прозвучал неприкрытый намек на контракт, и Кэл помимо воли тоже улыбнулся, наверное, чересчур радостно.

— А я-то как надеюсь... на что-нибудь интересное.

Элиш только закатила глаза.

Кеннет и Джет к тому времени ушли, они стояли вдвоем почти на пороге в зал и никак не могли распрощаться. Кэл бросил взгляд на часы: он еще не опаздывал, но чувство неловкости никак не проходило, хотя, кажется, мучило его одного.

— Экзамены все успешно сдала?

— Еще один, — непонятно буркнула Элиш. — Да, папочка, успешно, почти все на высший балл.

— О, — Кэл ухмыльнулся, — я не первый спрашиваю, да?

— Мои... папочки очень беспокоятся о своей несовершеннолетней глупой дочке, — ядовито обронила Элиш, покосившись в сторону кабинета Джета. — Оба, блин, друг друга стоят. А как экзамены, «а не следует ли тебе взять отпуск, ути-пути, деточка?»

Она скривилась и тяжело вздохнула.

— У меня родители никогда так не интересовались моей успеваемостью, как Лис с Джетом.

Кэл помнил из личного дела, что отец Элиш умер примерно семь лет назад (выписка из клиники гласила, что скончался Юстас Тарлах от приступа Паучьей лихорадки, достигшей четвертой степени. Спрашивается, неужели до этого момента не было ясно, что болезнь смертельно опасна? Обычно Паучья лихорадка выявляется уже на второй степени), а мать, Ивенн Тарлах, была жива и здорова, жила по тому же адресу со своими младшими детьми (это уже Кэл проверял сам). Элиш ушла из дома в девять лет, и Кэлу было немного странно не слышать сейчас в голосе хотя бы намек на грусть. Неужели она не скучала по семье, которую пришлось оставить из-за лунной силы?

— Ладно, — кажется, Элиш тоже почувствовала родившуюся неловкость и как-то неуверенно улыбнулась. — Пойду помогу Лису накрыть стол. Надеюсь... мы увидимся еще нескоро, — в последних словах открыто прозвучала добродушная ирония, и Кэл только хмыкнул.

— Не могу сказать того же, так что до скорой встречи.

Элиш неожиданно показала ему язык и скрылась в ближайшей комнате. Вот любит же эта девчонка, чтобы последнее слово оставалось за ней!

— Хватит лыбиться, — выдернул его из воспоминаний Тайг, толкнув в плечо. — Слушай, шеф, что у тебя за привычка последнее время? То начинаешь как идиот улыбаться,

то рожи корчишь, что смотреть страшно, но ничего не говоришь! Ты не начинаешь заболеть?

Алва тихо засмеялась, доливая себе шампанского.

— Все как обычно, — как бы между прочим заметила она. — Это ты в напарниках с несостоявшейся невестой своей был, а мне приходилось терпеть вот такие странности Кэла.

— Терпеть? — притворно возмутился Кэл и фыркнул. — Какие новости! Мне почему-то казалось, что ты меня вообще сначала боялась.

Алва удивленно вскинула брови и покачала головой.

— Тебя бояться? Нет уж, не дождешься! — и показала язык.

Кэл на мгновение замер, сразу вспоминая тот же жест у Элиш, и затряс головой. Хватит. Он сидит с друзьями, до нового года осталось всего каких-то десять минут, а он тут сравнивает то, как девушки показывают языки!

— Ты наверняка думаешь о чем-то пошлом, — ехидно протянул Тайг, повисая у него на плече. — Колись!

— Иди к бесу, — засмеявшись, оттолкнул друга Кэл и припомнил гарма, когда от резкого движения не только ударился коленом об стол, но еще и пролил остатки вина.

— Стирать скатерть будешь сам, — невозмутимо сообщила Алва.

— Вы точно подружитесь с Элиш, — прошипел Кэл, потирая ушибленную ногу. — Не жалеете совсем своего шефа.

Алва только пожалала плечами, даже не пытаясь возразить.

Когда последние крупинки времени уходящего года, наконец, упали, они чокнулись бокалами, и на пять минут воцарилось молчание. Эту традицию хранили и уважали с давнего времени, последние лет сто, а то и больше. После наступления нового года нельзя было говорить пять минут, когда, по поверьям, встречались те, кто олицетворял эти триста дней. Весь прошлый год прошел под именем короля Дагды. И за пять минут великий правитель прошлого, объединивший Рохстал после войны и Серой Химеры, передавал бразды правления своему наследнику, жившему спустя много лет — королю Ллевелису, тому, кто дал кров беженцам из Ирры во время знаменитой гражданской войны, получившей название Споры за воду. Многие простые иррийцы, не желая участвовать в сварах капитанов и их подчиненных, были вынуждены просить убежища у соседей, и король Ллевелис открыл границу, подарив беженцам кров. Единственное, он не разрешил уходить вглубь страны, но гости и сами не горели желанием покидать приграничные земли. Многих разместили в новом городе, специально возведенном для беглецов. Сейчас же Иваль разросся, стал крупным торговым городом и главным связным пунктом с Иррой.

— Вы мне поможете прибраться, — первой нарушила тишину Алва, когда перевернутые часы отмерили пять минут.

Кэл и Тайг только послушно кивнули. После алкоголя и мяса их разморило, Кэл бы с удовольствием сейчас лег спать, но, скорее всего, придется возвращаться домой. Хотя...

— Идем ко мне, — понял его без слов Тайг, только заметив взгляд.

Они составили последние тарелки в раковину, Алва бросила очищающее заклятье и устало улыбнулась.

— Уходите уже?

— Предлагаешь нам у тебя ночевать? — вяло хмыкнул Тайг, почти повисая на Кэле.

Подруга только покачала головой и потянулась вперед, крепко обнимая их обоих.

— С новым годом, — прошептала она. — И пусть этот год станет самым удачным для

нас.

— И мы найдем любовь и хорошее дело, — поддакнул Тайг, обнимая ее в ответ и хлопнув по руке Кэла, тоже прижавшего Алву к себе.

Алва только тихо засмеялась и, крепко поцеловав их в щеку, отстранилась.

— Найдем, — подтвердила она.

Кэл нашел в себе силы беззаботно улыбнуться. Взгляд подруги стал печальным, она была верна себе и любила Кэла беззаветно и преданно. Кто другой, наверное, сравнил бы такую верность с собачьей и подивился девичьей глупости, но Кэл знал: Алва не отступится и ни за что не станет навязываться. Она гордо несла свою любовь к нему, считая ее личным сокровищем, и не настаивала ни на чем взамен. Алва понимала, а Кэл... а Кэл не мог никак взглянуть на нее иначе, нежели как на младшую сестру, и от этого в подобные моменты становилось стыдно. Все-таки плохо, когда причиняешь кому-то из семьи боль, даже если они уверяют, что все в порядке. Взгляды и грустные полуулыбки говорили сами за себя.

В первый же рабочий день Алва передала полученную информацию Кэлу. Он рассеянно поблагодарил подругу и слепо уставился в текст. Все три выходных Кэл только и делал, что разговаривал с родными. Мама связалась с ним рано утром в понедельник и, прекрасно зная своего старшего сына, первым делом посоветовала выпить что-нибудь от больной головы, а потом соизволила поздравить сына с наступившим новым годом.

Город в четверг просыпался очень неохотно. За выходные снова подвалило снега, но дворники, как и все остальные, отдыхали. Гестоль побелел настолько, что снег своей чистотой резал глаза. Нетронутые сугробы превращали город в огромное заброшенное поселение, а многоэтажные каменные дома вполне могли сойти за горы. Кэл как вышел в четверг из подъезда, так и замер, не в силах заставить себя нарушить ровный слой снега. Большинство горожан, похоже, решили, что лучше начать работать с ближайшего понедельника, и отдыхали. По крайней мере, на улицах практически никого не было, многие магазины стояли закрытыми, только редкие продовольственные лавки все-таки открылись: хозяева не могли не понимать, что людям надо что-то есть. Но все равно... Кэл не привык к такой почти оглушающей тишине в достаточно большом городе. Берстоль никогда не замолкал, даже ночью, а Гестоль как будто уснул на эти три дня и очень не хотел просыпаться позже. И в этом снежном плену становилось несколько неудобно.

На удивление, в четверг все сыщики вышли на работу. Кэл после увиденного ждал, что половина решит остаться дома или будет отходить от праздников, но нет, все заявились, да еще и вовремя. Внешний вид кое-кого, конечно, мог с легкостью напугать беса, и никакой магии не потребовалось бы, но Кэл подозревал, что со стороны сам выглядит не сильно лучше. Старик Дахи только буркнул приветствие и привычно уткнулся в газетенку. Интересно, уходил он домой или все три дня сидел здесь?

— Кэл? — Алва аккуратно потрясла его за плечо. — Ты в порядке?

— А? — Он потер глаза и встряхнулся. — Глаза закрываются жутко... Вчера с Рианом до часу ночи проговорили.

— Ему разве сегодня не в Академию?

— На пересдачу, но он вроде уверен в своих силах, — кивнул Кэл и снова взялся за бумаги, пытаясь сосредоточиться на деле. А когда получилось, о сне было забыто.

Согласно присланной информации, за последние два месяца подобных случаев не наблюдалось, но в течение семи месяцев сыск столкнулся с подобными людьми семь раз. У

жертв на настоящую личность было наложено еще пять других, и некоторые разительно отличались от истинной. Среди пострадавших был старик, не маг, он скончался в процессе снятия фальшивой личности. Еще — ребенок, восемь лет, жил в пригороде Берстоля. Из семи жертв успешное освобождение было проведено у четверых, включая этого мальчика. Но трое из них потеряли память о последних двух годах жизни, еще двое до сих пор считали себя другими людьми, поскольку последняя фальшивая личность была похожа на настоящую, но в то же время разительно отличалась. По факту, только этот восьмилетний мальчик успешно пережил освобождение.

Кэл задумался. Процедура снятия фальшивых личностей считалась очень сложной, ведь необходимо было освободить человека, при этом не повредив его настоящий характер, не стерев память и просто не превратив его в сумасшедшего. Понятно, почему с ребенком прошло все почти легко — у детей личность формируется довольно долго, и все, что на нее влияет, может быть принято в настоящую. Эта маленькая жертва, Лиам Конли, могла что-то помнить. Да, с ним следовало бы поговорить... если бы не одно очень странное и печальное «но».

Лиам Конли считался пропавшим без вести. Согласно отчету, спустя две недели после его возвращения домой, родители подали заявление о похищении ребенка. Естественно, этим занимался не сыск, поскольку дело не касалось магии. Свидетели как один утверждали, что в тот день Лиам играл на площадке с другими детьми («как обычно, Лиам — мальчик общительный»), за ним пришла мать и увела с собой. Ничего странного в ситуации не было, площадка располагалась неподалеку от дома Лиамы, и его родители часто по дороге домой забирали сына. В разное время, да, потому что работали по сменам, и часы могли смениться. Такое уже случалось. Естественно, никто не поднял панику и не поинтересовался, куда и зачем забирают Лиамы, это же его мать. А вечером пришла настоящая Каренн Конли и не нашла сына на площадке. А когда ей сказали, что она уже забирала Лиамы, Каренн сразу пошла и написала заявление о похищении. Правильно сделала, но, естественно, никто и не подумал сообщить об этом в сыск, а городская охрана не удосужилась связать похищение с недавним магическим случаем, в котором был замешан Лиам. Мальчик пропал, и, судя по всему, был безвозвратно мертв уже долгое время. Потому что это случилось еще в первом месяце лета, а никаких следов Лиамы не нашли до сих пор.

Кэл откинулся на спинку стула. Ахерна перевезли в Берстолю, в Гестоле просто не было нужных специалистов, способных расплести клубок фальшивых личностей. Но правильно ли поступили? Кто-то и зачем-то накладывает на несвязанных между собой людей фальшивые личности и отпускает их на волю. Всех. Если их вычисляют, этот — точнее, эти, ведь ритуал наложения в одиночку провести невозможно — некто заботятся об уничтожении улики. Точно ли мозгоправы ошиблись, и те люди потеряли память из-за неаккуратного освобождения? Или что-то еще было заложено, чтобы жертвы ничего не могли рассказать? А тот старик — своей ли смертью умер? Вернее, неужели опять из-за ошибки?

И еще возникал интересный вопрос: почему Кэл об этом не знал? Он был помощником Томаса, но сталкивался с этими делами впервые. Какому отделу поручали исследования? И почему скрывали? Впрочем, возможно, просто высшее начальство не хотело, чтобы молодые сыщики об этом знали? Или подобное случалось прежде, и это ниточка чего-то более глобального, о чем он и не подозревает? Кэл поморщился: он ненавидел чего-то не знать, особенно если это касалось работы.

— Вот же бес! — ругнулся он и потер виски. — Алва, сделай запрос по поводу Ахерна.

Идиотов в Центральном сыске нет, так что думаю, Томас уже понял, что я влез в это дело. Хотя, — Кэл усмехнулся, — я сам не представляю, что это за дело.

В последующие дни Кэл только и пытался сложить головоломку, но кусочков по-прежнему не хватало. Наслоение личностей и неактивированные сети были как-то связаны, определено, но... какой в этом смысл? Можно было принять во внимание, что Элиш Тарлах оказалась лунным магом, но все остальные носители были солнечными. Чтобы скрыть истинную цель? Но такие сложности... Ритуал наслоения нескольких личностей был достаточно тяжелым, Кэл не видел его в действии, но по одному только описанию можно было представить, какой откат получали маги. И ведь все равно шли на подобные ухищрения. Зачем? Какова цель таких манипуляций? Что-то они упускали, что-то важное... И об этом мог знать Томас, но пока Кэл упрямо не хотел обращаться к бывшему начальству. Была вероятность, что Томас не захочет принять его в дело и просто прикажет забыть об этом или вовсе переведет в другое место и на другую должность. А упускать еще не наметившуюся добычу из рук Кэлу не хотелось. Так что уезжать из Гестоля нельзя было ни в коем случае. К тому же, у него теперь есть личный лунный маг, а это стоит той рутины, которая преследовала его после приезда в город.

В Академию Кэл заявился на следующий день. Сонные студенты на него почти никак не отреагировали, видимо, не отошедшие от выходных. Их, правда, было совсем немного. У студентов начались зимние каникулы, большинство, скорее всего, разъехались по домам, но Каллаган должен был позаботиться, чтобы все носители сетей остались в Гестоле. Интересно, получилось или нет? Кэл помнил, что в большинстве своем эти кем-то выбранные студенты либо имели проблемы с семьей, либо жили в Гестоле. Только пятеро человек приехали из Альси и пригорода Гестоля, мало, но могло статься, что кто-то из них и был целью неизвестных. Или их сообщником. Вариантов по-прежнему хватало через край.

Роланн Каллаган оказался у себя в кабинете. Он удивленно взглянул на посетителя.

— Не ждал вас так рано, — признался декан, пожимая сыщику руку. — Что привело? Хотите с кем-то встретиться? Студентов совсем мало, только те, кто не сдал экзамены, а вскоре никого вовсе не будет. Впрочем, все носители остались в общежитии либо городе.

— Я бы хотел поговорить немного о другом, — кашлянул Кэл и сел напротив Каллагана. — Мы нашли убийцу гарма.

— О, это ведь хорошо?

— Конечно, — Кэл усмехнулся.

«Хорошо» — не то слово, но теперь начиналось самое сложное. Он мусолил этот разговор на праздниках в перерывах между разговорами с родными, но так и не подобрал оптимального варианта. Так или иначе, но Каллаган должен знать о лунном. Какие привести аргументы, чтобы добиться желаемого... нет, необходимого результата? При этом договориться так, чтобы Каллаган не связался с Берстолема и не сообщил им об Элиш. Угрожать или шантажировать декана? Да уж, такие мысли в его бедовую голову могут прийти только от полной безысходности.

— Я так понимаю, это мой студент, — продолжил Каллаган, не сводя с Кэла внимательного взгляда. Ему стало не по себе, но отвести глаза было равносильно проигрышу.

— Верно, — Кэл сцепил руки в замок и чуть наклонился вперед, понизил голос. — Только есть небольшая... особенность в этом деле.

— Особенность?

— Это лунный маг.

Тянуть смысла больше не было, но Каллаган на удивление остался совершенно спокоен. Или за время работы он научился скрывать ненужные эмоции? Или... знал об этом?

— Лунный маг? — в голосе декана все-таки прорезалась дрожь, впрочем, она тут же пропала.

«А ведь он тоже может быть инквизитором, как и его отец», — вдруг понял Кэл, машинально отстраняясь. Ведь сейчас неизвестно, под какими масками они скрываются. И если Роланн Каллаган — инквизитор, то он только что обрек Элиш Тарлах на смерть. Нет, он не сказал имени, но декану не составит труда вычислить лунного среди студентов, которых он очень хорошо знает. И что тогда? Выдать Элиш? Помочь ей сбежать? Нет, от инквизитора можно спрятаться только в другой стране, но даже ему придется подкопить денег, чтобы купить билет в ту же Ирру. А до этого? Прятать ее где-то? Звучит слишком... ирреально.

— Лунный маг, — повторил Кэл.

Декан прищурился, отчего его лицо приобрело странно хищное выражение. Инквизитор... точно. Кэл опустил взгляд, чтобы увидеть проявившуюся на тыльной стороне ладони черную птицу. Стриж всегда считался знаком этих убийц. Куда отец, туда и сын.

— И кто это?

— Господин Каллаган...

Декан поднял руку, почти приказывая замолчать.

— Вы не сообщили об этом в столицу, — констатировал он, сделав верные выводы. — Почему?

— Этот студент не опасен, — твердо ответил Кэл. — Я сохранил его свободу и жизнь, взяв под свою ответственность.

— Этот маг разгуливает по городу и учится наравне с остальными?

— Да.

— И никому не причинил вреда?

— Он убил гарма, — Кэл старался сохранять спокойствие, но ему это удавалось куда хуже, чем Каллагану. Он выглядел расслабленным, совершенно спокойным, но резкие вопросы говорили об обратном. Любое неверное слово могло сразу ставить крест на жизни Элиш. — Случайно, но убил, хотя сам перепугался.

— И этот маг собирался учиться дальше? — декан неожиданно улыбнулся одними уголками губ. — Он не может не знать, что специальные заклинания подразумевает настоящий цвет магии.

— Он знает, — кивнул Кэл. — Я так понимаю, он хотел поговорить с вами перед началом учебы и решить этот вопрос. Студент уже нашел себе напарника, и он выбрал атакующие заклинания.

— Что естественно для лунного, — усмехнулся Каллаган, отклоняясь на спинку кресла. — Но он уверен, похоже, что я дам положительный ответ?

— Этого я не знаю, — покачал головой Кэл.

А действительно, неужели Элиш рассчитывала, что декан ее поймет? Что так просто допустит лунного мага к дальнейшей учебе, разрешит выучить куда более опасные заклинания, особенно учитывая выбранное направление? Вряд ли. Девочка не настолько наивна и прекрасно осознает, что ей будет сложно в жизни. Тогда почему она упрямо шла вперед, даже понимая всю опасность своего желания? Ведь Каллаган — инквизитор, он мог

убить Элиш в тот же момент, как она рассказала правду. Хотя нет, понял Кэл, не убил бы. Вызвал бы сыщиков или связался с кем-нибудь из своих, но сам ни за что не стал бы выносить приговор. Потому что Элиш Тарлах — его студент.

Роланн Каллаган неожиданно тяжело вздохнул и показался Кэлу совсем старым и уставшим. Оно и не мудрено, наверное, и все же... Есть шанс или нет?

— Вы хотите сохранить наличие лунного мага в Гестоле в секрете, да? — спросил Каллаган таким тоном, словно они обсуждали сорта яблок. — И позволить ему учиться дальше...

— Получить диплом, — вставил Кэл. Декан кивнул.

— Почему вы этого хотите?

— Он хороший человек, — осторожно ответил Кэл, обдумывая каждое слово. — Обычный студент, каким был когда-то я. Никаких признаков сумасшествия, хотя этот лунный понимает, чем чревата такая сила, и все-таки он хочет жить обычной жизнью. И... мы заключили контракт. Лунный маг помогает сыску при необходимости, все-таки это мощная боевая единица, несмотря на возраст, а я взамен обеспечиваю его свободу, безопасность...

— И выбиваете шанс доучиться до конца, — закончил за него Каллаган и усмехнулся. — Интересный контракт. Что ж... Я могу согласиться на него при одном условии: я повешу на этого студента свое следящее заклинание. Лунный о нем не узнает, но вам я говорю, раз этот маг под вашей ответственностью. Предупреждаю: в этом заклятии есть то, что может убить лунного по одному моему приказу.

Кэл стиснул зубы и коротко кивнул. Чистой воды идиотизм — отдавать Элиш в руки инквизитору, но на другое условие Каллаган бы не согласился: его взгляд говорил об этом лучше любых слов, а контраргумента у Кэла просто не было. Впрочем, он был уверен и в кое-чем еще — Элиш не станет делать ничего предосудительного, она наверняка постарается жить максимально обычной жизнью, как и до этого. На мгновение Кэл даже почувствовал себя виноватым за то, что втянул девушку в эти разборки, но уж больно лакомым кусочком она оказалась.

— Имя этого студента? — осведомился Каллаган, уже не скрывая своего знака инквизитора.

— Элиш Тарлах.

Вот теперь во взгляде декана промелькнуло что-то вроде удивления, но Кэл отдавал себе отчет, что могло просто показаться.

— Тарлах? — переспросил Каллаган и хмыкнул. — А это уже интереснее... Значит, эта девочка — лунный маг. И как же ее не засекли ваши камни или что вы используете, чтобы выявлять лунных при первом повороте «ключа»?

— Это мне еще предстоит выяснить, — выдохнул Кэл и неуверенно протянул руку. — Спасибо, господин Каллаган.

— Пока не за что, — заметил декан, но руку пожал. — Я тоже присмотрю за Тарлах, она все-таки одна из лучших студентов на своем курсе.

Он усмехнулся.

— И тогда становится понятно, почему в напарниках у нее Алек Маршейн.

Кэл бы с удовольствием поморщился при упоминании этого имени: у него выработалась странно стойкая неприязнь к старосте четвертого... уже пятого курса. И... ведь это значит, что ему придется открыть тайну Элиш, либо ее поставят в напарники доверенному лицу

Каллагана?

— Эту проблему я решу сам, — обронил декан, явно поняв причину задумчивости сыщика. — Представляю, чего вам стоил этот разговор.

— Многого, — признался Кэл.

Он все еще не мог поверить, что напряжение спало, словно и не было ничего. Он кожей чувствовал силу, когда Роланн Каллаган напрягся, явно готовый поймать лунного, поэтому восстановившееся спокойствие казалось теплой волной.

— Я... тогда пойду, — произнес он, поднимаясь. — Еще раз спасибо, что выслушали, господин Каллаган. И поняли.

— Пока не за что, — повторил декан... Роланн. — В столицу я сообщать не буду, но если что-то пойдет не так, свяжусь со своим отцом. Поэтому лучше присматривайте за своей новой сотрудницей, господин Эмонн. В Академии я за ней прослежу сам.

==== Часть вторая. Интермедия =====

Последний король Ирры был свергнут около трехсот лет назад. Его имя единственное осталось в истории в назидание потомкам: королевская власть семьи Реньо никогда больше не должна возродиться. Старики привыкли к тому, что трон и страна передавались по наследству, и так бы оно продолжалось, но эксперименты того самого последнего короля — Кассино Реньо, лишили Ирру огромной территории, превратив некогда почти зеленые степи и саванны в настоящую пустыню, где не было ни единой возможности выжить. Озера ушли глубоко под землю, и все последующие попытки восстановить хотя бы частично пригодные для жизни территории окончились ничем. Даже сихи не сумели справиться с последствиями дел своих старших наставников, которые так и остались погребены под песком. Около пятисот стариков, восхитившихся идеей Кассино Реньо поднять из-под земли драгоценные металлы, которые могли бы обогатить королевство, не сумели справиться с высвободившейся сихир, и в итоге последствия пришлось разгребать их наследникам и обычным людям. Население Ирры, и без того потерявшее немало человек на Войне трех государств, стало еще меньше. Люди восстали. Кассино Реньо сначала попытался доказать свою непричастность к замыслу старых сихов, но слишком часто он похвалялся до этого своей великой идеей, которая поможет вознести Ирру на небывалые высоты, а то и обеспечит победу в новой войне. Кассино искренне верил, что это поможет завоевать весь материк.

Король, поняв, что лгать бесполезно, попробовал сбежать со своими ближайшими помощниками, но разъяренные люди, включая юных сихов и сиххе не позволили им скрыться. Замок семьи Реньо сгорел, огонь, порожденный сихир, расплавил даже камни. Были убиты и малолетний наследник, и дочери Кассино; его жена, родом из Рохстала, хотела вернуться домой, но иррийцы не дали ей этого сделать и вздернули на дыбе. Все те, кто так или иначе поддерживали Реньо, были убиты, а люди никак не могли остановиться и разрушали то, что принадлежало их старой жизни под правлением королей.

Создавать что-то новое на руинах оказалось неожиданно сложно. Не осталось никого из правящей верхушки, к тому же теперь людям пришлось сосредоточиться на рыболовстве, хотя до этого преобладало животноводство. Но немногочисленные плодородные земли превратились в пустыни, только прибрежные территории не затронуло бедствие, и люди поселились рядом с океаном.

Было решено, что отныне в Ирре никогда и ни при каких обстоятельствах не должна возникнуть монархия. Многие месяцы на общенародных собраниях, куда приглашали всех —

от самых богатых сихов до нищих попрошаек, ютящихся в землянках, — люди пытались создать новое правительство, но ни один вариант не подходил. Временные советы работали от силы по несколько недель и расходились, не сойдясь во мнении, и все начиналось по новой. Параллельно этому иррийцы осваивали океан, ближайшие воды кишели рыбой и хищными зверьми, быстро стало понятно, что выходить на лодках очень опасно. Необходимо было построить полноценные корабли, но с деревом у Ирры после эксперимента возникли большие проблемы. Существовавшее на тот момент временное правительство, впоследствии получившее название Деятельное, почти на последние сбережения казны закупили у Рохстала древесину и с помощью сихов построили первые корабли. Принято считать, что именно с этого момента началась новая история Ирры.

Постепенно привыкая к новому труду, создавая корабли, сплетая сети, иррийцы сумели достичь в этом ремесле невиданных высот, превратив обычную ловлю рыбы почти в искусство. Медленно, но верно люди пришли к мнению, что необходимо создать Совет Капитанов — самых лучших, самых умелых, в конце концов, именно от океана теперь зависела их жизнь. Чтобы отобрать кандидатов, утвердили экзамен, участие в котором могли принять все желающие. Необязательно у претендентов должна была быть своя лодка — у бедных зачастую не хватало денег на личное имущество и приходилось брать в аренду простейшую однопарусную жаганду, чтобы выходить в океан на свой страх и риск. Но если этот бедняк или нищенка умели управляться с кораблем, могли поймать рыбу и справиться с подводным хищником, а также успешно преодолеть рифы, не повредив драгоценный корабль, то человек мог смело претендовать на место в Совете, получать небольшие привилегии и, естественно, зарплату. Судили кандидатов строго, но судей выбирали из простого народа почти методом тыка, только следили, чтобы ни один из них не был в родстве с экзаменуемым. Судей всегда было шестеро, и если голоса разделялись поровну, то из зрителей опять же наугад вытаскивали человека и давали ему право голоса.

— Меритократия, — скучным тоном заявила Элиш, прерывая чтение. — Выглядит чересчур идеально. Джет, у вас и правда подобное действует? И адекватно работает?

— Действует. А адекватно ли... — хозяин «Джохо», оторвавшись от амбарной книги, пожал плечами. — Ничего совершенного в этом мире нет. К счастью.

— К сожалению, — возразила Элиш и вернулась к книге.

Впрочем, там был ответ на ее вопрос, Джет точно знал. В свое время он прочитал книгу от корки до корки и давно порывался ее выбросить, но рука не поднималась. В этой книге со смешным названием «Краткая история Ирры» автор многое упустил, но и написал о выбранных исторических моментах больше, чем хотелось бы.

История семьи Терье была представлена в этом издании слишком подробно, по мнению Джета. Оно неудивительно, конечно, ведь представители этого рода в какой-то момент заняли место в Совете и не собирались с него слазить.

Изначально семья Терье не была известна, но на очередном экзамене около девяноста лет назад появился Уктаби Терье и совершенно спокойно прошел все испытания. Впервые за много лет пятеро из судей согласились на представленную кандидатуру, да и шестой потом признался, что лишь из чувства противоречия не дал положительный балл, остановившись на среднем. Затем в следующем экзамене участвовал младший сын Уктаби, Луис, и уже единогласно судьи признали семнадцатилетнего юношу достойным кандидатом в Совет. Каждый раз среди экзаменуемых был представитель Терье — старший или младший, сын, дочь, даже приходила мать семейства, и она сумела достойно защитить имя своей семьи.

Казалось, Терье благоволят сразу и Бог моря, и Мать Солнце. Их проверяли, следили, но удача хранила род, и они раз за разом неизменно занимали место в Совете. Именно из-за Терье восемьдесят лет назад разразилась гражданская война: капитаны восстали, их не устраивало, что Терье становятся слишком влиятельными, чересчур богатыми, и у них только что младенец не пытался сдать экзамен. Ставший тогда главой семьи Дюран довольно резко высказался на счет этих претензий и вызвал других капитанов на спор провести груженные корабли среди рифов. Даже в хорошую погоду такое могло показаться если не самоубийством, то чем-то близким к тому. Легкие сейнеры без груза скользили рыбками между скал, но груженные тяжелые баржи были слишком неповоротливы, и только гениальные капитаны сумели бы справиться с подобной задачей. Дюран справился, пятеро из семи капитанов потопили корабли, трое предпочли утонуть вместе со своим судном, не вынеся позора.

Собранные судьи из числа простых граждан заподозрили, что Дюран использовал сихир, многие из Терье были сихами, но антимагические амулеты, созданные специально для экзамена еще предками и впоследствии лишь совершенствующиеся, были исправны. Это подтвердили независимые сиххе, вызванные из других городов. И все-таки тогда мира пришлось добиваться немало, гражданская война заставила многих простых обывателей покинуть Ирру, временно найти приют в Рохстале, и беженцам еще повезло, что король Ллевелис оказался столь милосердным.

Впрочем, война долго не продлилась, потому что в дело вступили сихи, а люди слишком хорошо помнили последствия того давнего эксперимента и страстно не желали повторять судьбу погибших. Как только были применены первые заклинания, Терье тут же призвали капитанов остановиться. Простые люди встали на сторону вовремя спохватившегося Дюрана и почти насильно заставили оппонентов смирить свой пыл. Естественно среди молодых все равно оставалось достаточно горячих голов, и даже юные сихи, не желавшие уступать гениям Терье, снова принялись творить заклинания. Тогда Дюран лично повязал их. Куда малолетним мальчишкам было тягаться с опытным капитаном и сихом! Самых несогласных по решению большинства выслали в открытый океан на обычных лодках. Если бы они вернулись, сумели выжить, вновь образованный Совет принял бы их без возражений, только по закону такие возвращенцы не имели бы права участвовать в экзамене.

Но выживших не было. И Ирра вздохнула спокойно.

Пока двадцать лет назад пятнадцатилетний наследник Джели Терье с треском не провалился на экзамене. Вернее, он на него просто не пришел. Джели сбежал неизвестно куда, предварительно обокрав собственную семью. Впервые семья Терье не получила места в Совете, а новых кандидатов старый Дюран предоставить не мог. Его младшей внучке только исполнилось пять лет, внуку — четыре года, и естественно, что дети не могли принимать участие в экзамене.

Дюран Терье проклял своего последнего сына, пообещал наказать за свершенное им злодеяние, и Бог моря вместе с Матерью Солнцем были тому свидетелями. Отныне путь в Ирру для Джели Терье был закрыт навсегда, он считался вором для всех и страшным преступником лично для своей семьи.

— Этот Джели — рискованный парень, — заявила Элиш и покрутила книжонку, словно надеялась что-нибудь вытрясти из-под обложки. — Впрочем, наверное, у детей Терье вообще выбора не было, идти на экзамен или нет.

— Скорее всего, — согласился Джет.

Он отложил амбарную книгу в сторону и чуть нахмурился. В бухгалтерские записи внезапно закралась ошибка: итоговые цифры упрямо не сходились, но он никак не мог найти причину. Последний заказ стоил семь золотых: ящик брьюта, ящик перри и два ящика разных соков. Дорого.

— Эл.

— Да?

— Сходи на склад, проверь эти бутылки, — Джет протянул кельнер список. — Пересчитай.

Она молча вышла из кабинета, Джет вернулся к подсчетам. Последние цифры вносил Лис, но в нем Джет был уверен как в самом себе. Все люди, конечно, очень разные, но Лис... Лис рохсталец, а они для бывшего, но все-таки иррийца сначала были на одно лицо. Это сейчас Джет научился различать, но Лис все равно остался каким-то собирательным образом. Угораздило же их познакомиться тогда.

— Все фигово, — заявила вернувшаяся Элиш. — У нас только две трети новых поставок. Кому надрать задницу?

— Ты девушка, — заметил Джет.

— Угу.

Он чуть улыбнулся. То, что с Эл спорить бесполезно, Джет усвоил, еще когда четырнадцатилетняя (хотя она тогда сказала, что ей почти пятнадцать) Элиш Тарлах заявила к нему в кабинет и заявила, что хочет тут работать. Кельнером. Связываться с несовершеннолетними, да и вообще с детьми владельцу «Джохо» дико не хотелось, но куда там — Эл не переспорить, только задавить аргументами. Он и привел их тогда, да не с той связался. Элиш дернула плечом и сообщила, что нечего смотреть на возраст, соблазнять никого она не собирается, город прекрасно знает, и ей позарез нужны деньги на себя любимую. Джет согласился. Все равно тогда предыдущий кельнер ушел, и лучше пусть девочка будет работать здесь, в его таверне, чем где-нибудь еще. И да, она была похожа на молодого Лиса.

Лис, конечно, обозвал Джета придурком и пообещал намылить шею. Джет только посоветовал другу присмотреть за девочкой.

— Все равно ты ешь и пьешь за мой свет, — заметил он. — Отрабатывай.

— Ты мне зарплату не платишь, — пожал плечами Лис, но взял шефство над Элиш.

А потом они вовсе к ней привязались, незаметно для себя. Дочка, да которой ни у того, ни у другого никогда не будет.

— Значит, надо об этом сообщить Лису, — спокойно заметил Джет и постучал ручкой по бумагам. — Плохо.

— Плохо?

— Не хочу устраивать очередные разборки, — пояснил он. — Но придется. У тебя смена закончилась час назад. Домой не хочется?

— У меня еще одна работа, — скривилась Элиш. — Не хочу к ним опять.

— К ним?

— Да, — Эл неопределенно махнула рукой. — Если расскажу, Лис меня придушит. О, — она внезапно оживилась, — а ведь точно, можно Лиса использовать. Слушай, если он с племянником разберется, его могут наказать?

— Ты связалась с сыском? — Джет усмехнулся. — Знать не хочу, с чего бы.

— А я и не расскажу, — Элиш пожалала плечами и тяжело вздохнула. — Скучная

история, поверь, но пришлось. Ладно... мне и правда пора идти, а то вдруг этот... Кэл организует мне встречу. С оркестром. С него станется. Лису привет передавай.

— Конечно.

Племянник Лиса (который на деле племянником не был, и это удивляло Джета до сих пор. Как можно настолько просто считать родственником чужого человека?) работал в сыске. Сыщики занимались делами, связанными с применением сихир... магии, как она здесь называлась. Для всего остального существовала городская охрана. Кэл Эмонн раньше жил в столице, в начале осени переехал в Гестоль, и Джету даже стало на мгновение неуютно от мысли, что теперь племянник Лиса так близко. В Рохстале, конечно, другие законы, да и кому какое дело до хозяина таверны, спрятавшейся в переулках города, но все равно временами ощущение чего-то неправильного накрывало с головой. Впрочем, ему ли, тридцатилетнему иррийцу, чего-то бояться?

— Привет.

Джет коротко кивнул вошедшему Лису. Он знал его настоящее имя, но прозвище настолько прикипело к Кеннету Барбре, что Джет не мог по-другому называть друга. Элиш, кажется, имени Лиса не знала, да и как-то не стремилась выяснить. Хорошая черта, кстати.

— Ты проверял товар перед тем, как платить?

Лис снял плащ, по привычке пряча изуродованную руку в рукав растянутой кофты.

— Конечно. Что-то не так?

— У нас на руках только две трети, — Джет чуть поморщился. — Похоже, после сделки этот ублюдок тебя обманул.

— Гармов сын, — ругнулся Лис и снова принялся одеваться. — Пойду... поговорю с ним. Только не смей пробовать вино, Джет. Я притащу этого беса сюда и ткну мордой в ящики.

— Думаешь, поможет?

— Ха!

Значит, Лис был уверен, что поможет. Джет усмехнулся и отложил записи в сторону. Он дотянулся до истории Ирры, спрятал книгу в стол. Пусть пока полежит там, потом ее все-таки надо будет выбросить.

В Гестоле царила зима, из окна было видно, как медленно падают снежинки, и это было красиво, но Джет ее не любил. С другой стороны, север Рохстала был идеальным убежищем не только от кровожадных родственников, но и от проблем в целом. Почти, конечно, вряд ли хоть в одной стране найдется место, где можно спрятаться от всего мира. Джета Гестоль устраивал. Правда, и тут нашлись конкуренты, даром, что «Джохо» располагался не в самом многолюдном месте, но ведь прознали и периодически пытались прикрыть таверну, отравить самого Джета или просто набедокурить в таверне. Впрочем, ни то, ни другое, ни третье злопыхателям сделать не удавалось — Лис со своими неведомыми людьми стоял на страже, да и завсегда, как бы они ни выглядели, приняли «Джохо» под свою опеку и помогали Джету, если тот обращался к ним.

Это было наивно, Джет прекрасно понимал: создать место, где каждый мог побыть самим собой, просто невозможно. Но ему с детства осточертели разговоры о будущем, расписанном по минутам, так что теперь, заведя «Джохо», Джет хотел помочь рохстальцам отдохнуть, снять маску и плевать с высокой мачты на планы и расписания. Получалось или нет, Джет судить не брался, но он любил свое дело, уважал посетителей и заботился о подчиненных. Только о кельнерах, по факту, Лиса попробуй заставь что-то сделать, он

приказы на дух не переносит. Вроде взрослый человек, но временами Джету казалось, что это ему уже почти сорок, а не Лису. Впрочем, Лис и не был его подчиненным в прямом смысле слова.

Он поправил сползший с предплечья антимагический браслет. В зале сихир... магию ничто не глушило, зато в кабинете, на складе и в остальных комнатах антимагических кулонов, подставок, украшений хватало за глаза. Джету совсем не улыбалось, что тот же Кэл Эмонн случайно обнаружит в нем магию, отличную от рохстальской. Вернее, ничего страшного не случится, смуглая кожа и темно-карие, почти черные глаза выдавали его происхождение с головой, но о том, что он еще был сихом, Джет предпочитал умалчивать в большинстве случаев. К тому же антимагические украшения действовали исподволь, и появившийся здесь маг далеко не сразу почувствовал бы, что не владеет своей силой. Элиш, например, вообще не замечала, но ей это было и не нужно. Джет поставил кельнер условие — никакой магии в «Джохо». Эл приняла требование без возражений и держала слово до сих пор. Лис вообще не был магом, а посторонним в служебные помещения вход был запрещен. Разве что Эмонна один раз притащили, но та некрасивая история, когда Джета пытались отравить, давно закончилась, а с тех пор попыток больше не было. Впору надеяться, что «Джохо» оставили в покое.

Джет выглянул в зал: в разгар рабочего дня посетителей всегда было немного, трое сидели в одиночестве за столиками, еще один мужчина в костюме неспешно обедал за стойкой. Он заметил Джета и приветственно ему кивнул.

— Привет, Эрик, — Джет обошел переставляющего соки Брана и чуть улыбнулся. — Ты сегодня рано.

— На работе бесовина творится, — прошепелявил Эрик и отложил вилку. — Сегодня гости приезжают, а у нас кэбы из строя высли. Все сразу. Мы мага вызвали, а сеф нас на обед пока отпустил. А сделка крупная!

Эрик Брэнн работал в одной из двух гестольских компаний по производству кэбов. Он был инженером, все порывался усовершенствовать свои изобретения настолько, чтобы можно было использовать кэбы без лошадей. В пятницу Эрик всегда выпивал больше положенного и приседал кому-нибудь из посетителей на уши. Джет не выгонял его, маленького щуплого человечка с дефектами речи: Эрик на удивление умел выбрать слушателя, да и рассказчик из него получался замечательный. Джет как-то сам выступил в роли жертвы и только спустя пару часов осознал, что внимательно и с интересом слушает пьяные рассуждения Эрика о каких-то новшествах в рессорах.

Если у них начала твориться бесовщина, то неудивительно, что Брэнн нервничал. Компания, насколько понимал Джет, жила за счет подобных сделок. Если все сорвется из-за местной нечисти, заниматься Эрику до следующего договора своими ненавистными рессорами вместо разработки новых.

В Ирре с нечистью было... проще в каком-то смысле. Большая часть погибла тогда же, при эксперименте, а оставшиеся долгое время не показывались. Справедливости ради, нечисть в Ирре называлась сампах, да и была куда дружелюбнее. По крайней мере, большая часть сампах не пыталась съесть людей и вообще либо боялась их, либо помогала за определенную плату. Среди сихов были, конечно, так называемые мата, на рохстальском языке это слово означало «глаза», но значение было куда более широким — «тот, кто видит опасность». Мата было немного, и охота для них являлась скорее дополнительной возможностью заработать, чем необходимостью. Другое дело — нелаяны, эти сихи или

сиххе были незаменимы на кораблях, особенно в дальних плаваниях. С тех пор, как Ирра наладила торговые пути с Хильдеградом и другими островными государствами, корабли почти круглый год плавали привычными маршрутами. Но насколько бы ни были выучены, все опасности, подстерегавшие моряков на пути, никогда нельзя было предсказать. Что за хищник может появиться из глубин? Чтобы защитить корабль от подобных опасностей, капитан, даже если он сам был сихом, всегда нанимал нелаян, как правило, «руку», то есть команду из пяти человек. Если корабль был особенно большим, нанимали сразу десяток, а то и три-четыре «руки». Услуги нелаян стоили недешево, но они отработывали свою плату до конца. Ни один сих не сумел бы в одиночку расправиться с крылатой хиу, огромной хищницей, живущей в глубине и питающейся отнюдь не маленькими рыбками. Зубов хиу хватало, чтобы перемолоть человека в один присест. Ее крылья были малы для полноценного полета (к счастью!), но если не остановить хиу прежде, чем она наберет скорость, то хищница могла запрыгнуть на корабль или просто протаранить его. Судно бы ушло на дно, а люди, пытавшиеся спастись в шлюпках, стали бы добычей хищницы. Тупоугольной мордой хиу с легкостью ломала маленькие верткие лодки, а широким хвостом разбивала воду, создавая большие волны. И нелаяны были обязаны отпугнуть хиу в случае ее появления, десятка вполне могла попытаться убить хищницу, но это мало у кого получалось. Все-таки хиу в своей среде чувствовала себя вольной птицей.

Естественно, этой хищницей опасности не ограничивались. Где-то в толще воды плавали линтахи — большие жирные пиявки, они на первый взгляд были не опасны, но если слишком много линтахов присасывалось к днищу корабля, они могли попытаться утянуть добычу под воду. Или сломать рулевую ось. Еще в океане водились большие осьминоги, морские змеи, подводные птицы, ловцы жизни, а кроме хищников никто не был застрахован от шторма. Непогода, правда, после встречи с той же хиу казалась сущей мелочью, нелаяны, да и присутствующие сихи могли развесить купол от дождя и ветра. К сожалению, он не помогал против хищников, и сихи никак не могли это исправить.

С помощью сихир почти невозможно было навредить живому, если не специализироваться на боевых заклинаниях. Но если магия Рохстала основывалась на сетях, каких-то правилах, она была конкретной в практическом смысле, то с сихир дело обстояло куда сложнее. Для ее использования не требовалась сеть, достаточно было создать в голове четкую картинку и через пальцы бросить часть сихир в цель. На словах просто, но практика показывала, что добиться необходимого результата можно было лишь при условии, что картинка действительно оказалась четкой. Любая неточность могла повлечь за собой страшные последствия... или не повлечь никаких.

Когда Джет впервые оказался в Рохстале... нет, когда он впервые приехал в Берстоль, уходя как можно дальше от иррийской границы, он с восторгом узнавал все о местной Академии Магии и Высших искусств. В Ирре ничего подобного не было. Сихов учили старшие, и чаще всего владение сихир просто передавалось по наследству, в отличие, опять же, от рохстальской магии. Самое первое, чему учили маленьких сиха или сиххе, когда просыпалась их сихир, — концентрации. Необходимо было создавать четкое изображение в голове, лишь в таком случае сихир отзывалась, и заклинание срабатывало. В этом смысле сихир местным магам могла показаться тихим ужасом. Джет помнил, как долго и упорно представлял пепел от сгоревших дров, пока не сумел все-таки за секунду сжечь приготовленные поленья. В картинку сначала вечно вмешивались какие-то ненужные элементы вроде сырости, листочков травы (несгоревших, а ведь в реальности быть такого не

может), и изображение в итоге расплывалось.

Последствия от нечеткой картинки случались только в том случае, если это были заклинания, наносящие вред живому. То есть, любые сих или сиххе, которые хотели, например, убить с помощью магии кролика, но не сумели четко представить его тушку, могли пострадать сами. И чем сильнее были нарушения в изображении, тем больший откат получался.

Именно поэтому сихи и сиххе в большинстве своем использовали сихир для чего-то повседневного. Помыть посуду, починить дом, выгнать ребенка из колодца, натянуть купол от дождя или ускорить исцеление. Естественно, сихир, как и магия, не была всемогущая. Каждый сих, если того хотел, специализировался на конкретном направлении — исцеление, защита, охота, работа с осадками, строительство, но в большинстве, конечно, выбирали работу с кораблями и ловлей рыбы.

— Я быстро, — сообщил заглянувший на секунду Лис и тут же испарился.

В коридоре кто-то отчетливо повизгивал и брыкался, но с Лисом было спорить очень сложно. Хоть и не скажешь, что он особо силен, особенно при его внешней худобе, но стоило хоть немного показать изуродованную руку, как люди переставали сопротивляться. Джет привык к ее виду, первое время после знакомства они жили вместе. Вернее, Лис тогда как раз отходил от последствий эксперимента, мало двигался, много курил и зубоскалил на соседа. Джет к тому времени провел в Рохстале уже двенадцать лет, пообвык, но этот рыжий парень иногда выдавал такие фразы, что Джет, сколько бы ни пытался вникнуть, не улавливал смысл. Впрочем, похоже, Лису этого и не требовалось. По прошествии лет Джет понимал, что просто попал под раздачу: изуродованная рука нещадно болела, и даже имевшиеся тогда на руках деньги нисколько не уменьшали боль.

Но Лис был безумцем, точно таким же, как те натурфилософы, что решились скрестить нечисть и человека. Вернее, зачем-то пересадить части нечисти не-магу. Смысла в этом Джет не видел, а Лис вместо ответа страшно ругался. Где и откуда он набрался таких выражений, Джет не знал, да и не хотел знать, если честно. Меньше знаешь — крепче спишь. В Ирре подобная поговорка была девизом большинства.

На складе что-то явно упало, зазвенели бутылки. Раздался визг, хотя стены в таверне были далеко не тонкие. Джет чуть прикрыл глаза, пережидая очередной вопль. Если опять закричат, придется идти и встряхнуть Лиса, напомнить, что перегибать палку все-таки не следует. А то эдак все поставщики разбегутся, а из Ромунда, ближайшего крупного города, заказывать дорого. О столице и думать нечего, где Берстоль, а где Гестоль. Стоимость жизни человека в городах сильно различалась, Джет в свое время проверил эту аксиому на своей шкуре. Его тогда спасли семейные драгоценности, которые стоили очень много, и только это позволило бывшему Джели Терье почти год прожить в Берстоле, мало в чем себе отказывая. Он мог бы попробовать поступить в Академию, но Джет дураком никогда не был: внешность и правда типично иррийская, а в Академии наверняка попытаются узнать всю его подноготную. Так что пожив сколько-то в Берстоле, Джели-Джет начала свой переезд на север. Где и встретил Лиса.

На склад идти все-таки не понадобилось. Широко распахнулась дверь, и на пороге показался совершенно серый мужичонка в полосатом костюме. Целый. За ним стоял Лис и мрачно смотрел на нерадивого поставщика. Наверняка, «гость» почти физически ощущал эти взгляды, Лис наловчился правильно говорить с недобросовестными компаньонами.

— Вы простите, — пропищал поставщик. — Парнишка у меня перепутал, не оттуда часть товара убрал... Завтра все привезут, я компенсирую неудобства. Простите еще раз...

— Конечно, — добродушно кивнул Джет, бросив на Лиса внимательный взгляд, — ничего страшного. В таком случае, я надеюсь, что вы в качестве компенсации пришлете нам дополнительный ящик брюта.

— Да-да, — закивал мужичонка и покосился на Лиса. — Я... тогда пойду?

— Да.

Поставщик тут же как в воздухе растворился, Лис только хмыкнул и плюхнулся в кресло в углу.

— Перепутал, конечно. Больше не будем с ним работать.

— Не будем, — согласился Джет, занося в книгу брют. — Он почему кричал?

— Да кто его знает, — неопределенно пожал плечами Лис и улыбнулся. — Нет, руку я ему не показывал. Этому бесенку хватило слов. Трус несчастный.

— Распугаешь всех...

Лис хохотнул.

— Кого? Наши проверенные поставщики никуда не денутся, они хорошие. Ты же сам проверял. А новые... Зачем они тебе? Гестоль не такой большой город, чтобы надеяться на разнообразие в напитках.

Джет промолчал, сосредоточившись на бумагах. Иногда он подумывал нанять человека, который разбирается в документации, но потом понимал, что свое детище, расписанное полностью в этих документах, никому не отдаст.

— Пойдем домой, — вдруг предложил Лис, и Джет изумленно на него уставился.

— Иди, — осторожно ответил он. — Я тебя не держу, ключи не прячу. Если ты запамятовал, мы пять лет как живем отдельно.

— Пф, — Кеннет фыркнул, — говоришь, как старая женушка, с которой я когда-то развелся из-за сварливого характера.

— Точно иди домой. — Джет вернулся к бумагам. — Стареешь или рука?

— Старею, — не стал неожиданно спорить он. — Устал я... и да, рука болит.

Рука была весомым аргументом. Боли иногда возвращались, но закономерности Джет так и не смог выявить. Она могла заныть когда угодно и через любой промежуток времени. Хоть через месяц после вспышки, хоть через полгода. В такие дни Лис становился особенно невыносим и словно опять превращался в того парня, только что сумевшего выжить в диком эксперименте.

— Я не могу закрыть таверну.

— Знаю. — Лис поднялся, потянулся за плащом. — Тогда попробуй закрыть «Джохо» сегодня пораньше. И заходи ко мне, выпьем.

Джет только коротко кивнул. Алкоголь помогал Лису забыться хотя бы до утра. Ночью во сне он, удивительное дело, боли не чувствовал. Поэтому и старался выпить и уснуть как можно быстрее. Впрочем, если сейчас Лис собирается его дождаться или проснуться к приходу, то не все так плохо. Порой Джет видел, что боль совсем невыносимая, друг тогда только бросал, что уходит, и в тот день до него нельзя было достучаться при всем желании.

Без Лиса в кабинете стало тише. Джет снова вернулся к документации, принялся высчитывать зарплату Элиш и Брану. Он действительно не платил другу, но как-то повелось, что все деньги, которые зарабатывал «Джохо» за вычетом заработной платы, они делили между собой. Двум мужчинам, почти достигшим сорокалетия, много было не нужно. Джет

часто думал, что если бы не рука, Лис бы давно женился. Он сам наверняка замечал, какие взгляды бросают женщины в его сторону, но кто согласится мириться с тем, что у потенциального мужа на левой руке шерсть, перья и коготь? Лис рассказывал, что пытался пару раз, но слушать визг невероятно утомляло. Он даже Элиш не показывал руку, пряча ее в широких рукавах или под легкой накидкой.

Сам Джет тоже не задумывался о свадьбе. Просто... упорно казалось, что в таком случае ему придется слишком кардинально менять свою жизнь, а она может второго потрясения не выдержать. Не то чтобы его не интересовали женщины как таковые, порой он встречался с кем-нибудь, но дальше встречи на одну или пару ночей не заходило. Джет и не стремился к этому, у него хватало забот: «Джохо», Лис, Элиш, Бран — за ними ведь нужно было присматривать, иначе тот же Лис мог запросто впутаться в совершенно ненужные им проблемы.

Таверна закрывалась в три ночи, открывал ее обычно Лис в девять утра, но на ближайшие пару-тройку дней эта обязанность легла на Джета.

За полчаса до закрытия зашел Бран. Джет потер уставшие глаза и внимательно взглянул на кельнера. Он знал, что Бран жил после смерти матери один, об отце юноша вовсе предпочитал молчать.

— Что-то случилось? Ты проходи.

Кельнер в три шага оказался и теперь мялся у стола, явно не зная, что сказать. Или, вернее, как сказать?

— Могу я переночевать здесь? — наконец выпалил он, пряча глаза. — Можете вычесть из моей зарплаты...

Джет нахмурился. Что у парня случилось такого, что он не идет домой?

— Бран?

Кельнер как-то отчаянно вскинул голову, и Джет увидел закушенную до крови губу и почти дикий взгляд.

— Так, — он поднялся из-за стола, плеснул из графина воды в стакан и протянул его Брану, — выпей, успокойся и расскажи, что случилось.

Бран одним глотком проглотил воду и криво улыбнулся.

— Простите, господин Джет, получилось так, что мне некуда сегодня возвращаться, — он вздрогнул, словно Джет мог его ударить после таких слов. — Обещаю, это только на сегодня! Не увольняйте меня...

Джет качнул головой. «Господин Джет?» Что-то серьезное, ни Эл, ни Бран не обращались к нему настолько уважительно — сам не разрешал.

— Что с твоей квартирой?

— Довольно давно я сдавал комнату, — сбивчиво ответил Бран и поспешно пояснил:

— Магу, первокурснику. Вчера он случайно поджог квартиру... Сам сгорел, квартира выгорела... и на площадке следы.

Джет нахмурился. Первокурсник... Это все объясняет. Мальчишка решил потренироваться. Четырнадцатилетний ребенок, неумный и глупый. Сам погиб и Брана оставил без дома. Парень... не виноват, конечно, но сдавал комнату на свой страх и риск. И почему студент не оставался в общежитии? Или потому, что там точно не было возможности потренироваться? Да не важно уже. Скорее всего, племянник Лиса займется этим делом. Вернее, не займется — и так все ясно.

— Оставайся, — сказал Джет и указал на неприметную дверь. — Там диван побольше,

есть подушка с одеялом, в углу холодильник. Впрочем, сам знаешь, где кухня. Точно останешься здесь? Можешь пойти ко мне.

Оставить парня в квартире отсыпаться, а самому уйти к Лису. Он ждет, раз пригласил. Лис свое слово сдержит.

— Нет, — замотал головой Бран и виновато улыбнулся. — Спасибо.

— Отдыхай, сколько понадобится, — чуть улыбнулся Джет и бросил кельнеру ключи. — Закройся изнутри. Никого не пускать. Я приду к девяти. Встанешь раньше, сам откроешь, полагаю, представляешь, что надо сделать.

— Конечно.

— Вот и прекрасно.

Прежде чем уйти, Джет еще раз осмотрел склад и зал и только потом, дождавшись, пока щелкнет замок, направился домой.

Идти было недалеко, три перекрестка, но в этих узких проулках, прятанных между домами, почти не было света. Небо прояснилось, температура упала еще больше, и Джет начал мерзнуть даже в теплой шубе. Все-таки не любил он зиму. Пятнадцать лет прожил на побережье океана, где температура редко опускалась ниже нуля, и какие-нибудь плюс два уже казались страшными морозами. Здесь же, в Гестоле, те же самые плюс два считались если уже не летней температурой, то вполне предвестником весны.

Город давно спал, готовясь к новому рабочему дню. Наст под ногами громко ломался, но этот звук был привычен: которую зиму он ходил этой дорогой раз за разом? Редкие фонари с медленно растворяющимся заклинанием постепенно гасли. Удобное заклятье — сеть с длительным действием. Огонек сохраняется под стеклянным куполом и по истечении определенного времени полностью затухает. На аллеях и главных улицах Джет видел, что заклинания осенью и зимой обновляли около четырех часов утра, и фонари горели даже после рассвета.

Снова хрустнул наст, и Джет остановился. Звук раздался где-то сбоку. Стоило остановиться, и невидимый преследователь тоже остановился. Он снова зашагал, и снег зашуршал под ногами незнакомца. Его преследовали, определенно, и этот некто понял, что его вычислили. Он больше не пытался прятаться, уверенно шагал следом, но пока ничего не предпринимал. Джет резко обернулся, но в ночной темноте не было ни единой возможности разглядеть преследователя: поодаль стояла невысокая черная фигура.

— Что вам нужно?

При каждом слове изо рта вырывалось облако пара, холодный воздух обжег горло, и Джет сморщился. Ему пришлось стянуть пониже шарф, чтобы внятно говорить.

— Все просто, — едва слышно прошипел человек, — твоя смерть.

Джет прищурился, отступил назад, вставая удобнее, и прыгнул вперед. В неповоротливой одежде и на снегу прыгать было тяжело, к тому же гипотетический убийца был готов к этому и увернулся, но не удержался на ногах, соскользнул на землю, как-то нелепо взмахнув руками.

Ну еще бы.

Джет метнулся в сторону: он прожил в Рохстале достаточно, чтобы научиться двигаться по снегу и не падать, но этот человек, похоже, приехал сюда не так давно, наверняка. Убийца вскинулся, защищаясь, Джет ударил кулаком, бросил ему в лицо снег и отскочил, срывая антимагический браслет. Главное сосредоточиться на изображении и не убить. Но ирриец не дал ему времени, бросился под ноги, тоже опрокидывая на землю. В лунном свете

сверкнул нож, закапала на снег кровь, когда лезвие по касательной задело щеку не успевшего увернуться Джета. Убийце было легче: он не носил шубу, но рисковал серьезно заболеть. Джет оттолкнул его, откатился, поднимаясь как можно быстрее. Нападающий отскочил назад и вдруг отчетливо шмыгнул носом.

Он уже заболел.

Джет снова метнулся вперед, метя в колено, убийца попробовал отскочить, но снег снова его подвел, и ирриец бухнулся в сугроб. Джет выбил кинжал, убийца бросил снег ему в лицо, и глаза тут же заслезились. Это был подходящий момент для убийства, но ирриец предпочел отступить. Почему? Джет проморгался, утирая слезы, и поскорее натянул повыше шарф. Порезанную щеку колело, но кровь, похоже, успела остановиться, хотя никакой холод не смог бы заморозить ее. Следовало бы быстрее убратся отсюда, только Джет не мог так просто уйти. Если он сорвал браслет, нужно воспользоваться силой. Все равно придется чинить.

Он сосредоточился на следе и тут же понял бесполезность затеи. Если бы разглядел несостоявшегося убийцу, еще была возможность выследить его, но черная фигура — это все, что у него есть. Нападающий простужен, да сейчас многие болеют, по этому признаку искать бесполезно. Джет разочарованно пнул сугроб. Сопливый ирриец, прекрасно. То, что убийца пришел с его родины, было видно сразу — он говорил на иррийском без намека на акцент. Говорил — громко сказано, но по одной фразе ирриец иррийцу мог сказать очень многое. Убить, значит. Терье так и не успокоились и все еще жаждут его крови? Прошло больше двадцати лет с того инцидента, Джет ни на мгновение не жалел о сделанном и почему-то думал, что отец удовлетворился проклятием. Все равно Маркезе подросла и через год смогла участвовать в экзамене. Ну и что, что не дочь, а всего лишь племянница, все равно Терье.

Джет оскалился и забросал капли крови. Видимо, отец решил добиться своего и все-таки наказать непутевого сына-предателя. Несмотря ни на что, он потратил столько времени на поиски. Интересно, а отец вообще-то жив? Ему много лет было на момент побега Джели. а сейчас, возможно Дюран Терье давно в могиле, и кто-то другой продолжает мстить. Такое тоже вероятно. Джет хмыкнул, спрятал руки в карманы и побрел домой. Лису придется рассказать, тот непонятным чутьем прознает всегда, если у Джета неприятности, так что он давно понял, что легче рассказать сразу, чем потом выслушивать ворчания. Жизнь определенно становилась интересной, вот только кроме него могли пострадать Эл и Бран, да и Лис мог попасть под раздачу, если убийца — сих. А этого Джет никак не мог допустить, и значит, следовало отыскать иррийца как можно быстрее.

===== Глава 9 =====

Война трех государств случилась две тысячи с лишним лет назад. Несмотря на то, что сами столкновения длились больше тридцати лет, первый король Рохстала, Дагда Объединитель приказал вести летоисчисление заново, как если бы до этого ничего не существовало. Имен его советников и ближайших соратников человеческая память не сохранила, но именно кто-то из них вызвался стать летописцем, а другой безымянный помощник создал первый календарь, который Четта и Ирра впоследствии признали общим для всех стран. В учебниках по истории было указано, что первоначально каждый месяц имел свое название, но потом их убрали, поскольку названия никак не приживались среди людей. По непонятным причинам человеку было легче сказать «первый месяц осени», чем выговорить название — суховой. Почему — ответа на этот простой вопрос ни у Дагды, ни у

его соратников не нашлось, да и вряд ли они слишком об этом задумывались, в конце концов, необходимо было восстанавливать страну и справляться с последствиями не только войны, но и Серой Химеры. Поэтому названия через пару-тройку лет незаметно исчезли из всех календарей, а потом и вовсе забылись.

С тех пор минуло ровно две тысячи пятьсот тринадцать лет. Естественно, эти годы не были безоблачными, и не только в Ирре и Четте вспыхивали восстания. В какой-то момент одна династия сменилась другой, без желания первой. Потомок Дагды Объединителя, Томма Беглый, не сумел удержать столицу — самую первую, Альору. В тысяча восемьсот тридцать первом году простолюдин Мэлис Райан, которого король обрек на голодную смерть, поднял восстание.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Очень многие поддержали Мэлиса: в течение нескольких лет почти не выпадало дождей, а зимы выдавались малоснежными, и земля простывала глубоко внутрь, крестьяне не могли справиться с повсеместной засухой, урожай просто погибал без воды и дополнительных подкормок. Маги старались помочь, чем могли, но даже они не успевали появляться везде, маленькие глухие деревушки оказались предоставлены сами себе. Выживут — прекрасно, нет — ничего страшного. С севера, где жители топили снег, чтобы хоть как-то добыть драгоценную воду, вывозили целыми телегами лед, но Рохстал оказался чересчур велик. Из-за голода погибали и скот, и люди. Очень много детей подхватили сонницу, не в силах устоять перед мясистыми ярко-лиловыми цветами. Кодлата, красивый и невероятно ядовитый цветок, единственный, казалось, не пострадал от засухи. В его бутоне всегда оставалась вода, но все знали, что ее ни в коем случае нельзя пить — хватало одного глотка, чтобы яд начинал действовать. Человек тут же впадал в летаргический сон, и даже целители не могли предсказать, проснется он или нет. Как правило, человека не трогали в течение трех дней — именно в течение этого срока становилось понятно, выживет ли жертва собственной глупости. Если к началу четвертого дня больной не просыпался, ждали еще три часа, но, чаще всего в итоге сердце человека просто останавливалось, изъеденное ядом кодлаты. Многие из детей умерли в те годы, выжившие продолжали страдать от голода и жажды.

Томма не мог справиться с ситуацией, он заперся во дворце, а на все предложения обратиться за помощью к соседним государствам отвечал отказом. Казна была почти пуста из-за предыдущих правителей, соривших деньгами направо и налево, поэтому просто не на что было закупить воду в той же Четте. Просить в долг Томма отказывался, объясняя это тем, что не пристало королю Рохстала умолять и унижаться перед посторонними людьми. Многие в те дни оставили короля, еще и лунные маги взялись поднимать трупы, но тогда их намерения сочли правильными, поскольку войско Мэлиса первоначально состояло сплошь из крестьян, жаждущих расквитаться с правителем за такое скотское отношение к своему народу. По пути в столицу присоединялось все больше человек, только северяне остались в стороне, не желавшие идти через всю страну к Альоре, находившейся почти у моря. В итоге к столице подошла разношерстная толпа, где кроме живых людей присутствовали и мертвецы, на палящем солнце начавшие разлагаться почти сразу. У Томмы просто не было шанса противостоять разозленным людям, и именно тогда он получил свое прозвище. Король просто-напросто сбежал, бросил своих соратников и жену во дворце, выпрыгнул из окна и направился куда-то в сторону Ирры. Его, конечно, связали бдительные маги, истратившие до этого почти все свои силы на поддержание жизни восставших, но поймать

короля было важнее, чем шадить себя.

Люди сочли, что потомки Дагды Объединителя выродились окончательно. В итоге на трон вошел все тот же Мэлис Райан, Освободитель. Бывший крестьянин, потерявший из-за голода всю семью, он установил свои законы. Именно при нем в новый совет вошли всего два мага. Согласно учебникам, Мэлис, увидев силу магов, решил, что надо бы держать их подальше и на цепи, образно говоря, поэтому очень многих, тех, кто участвовал в восстании, он казнил, особенно почти всех лунных, предварительно заставив их упокоить поднятых и жутко смердящих мертвецов. Историки в этом видели верный шаг, поскольку разлагающиеся трупы могли послужить причиной вспышки инфекционной болезни, включая новую волну Серой Химеры. Подобного никто не хотел, ратующих за сохранение жизни лунным магам не нашлось. Все равно их оказалось всего пять человек, но вместе с ними вздернули на висельнице примерно тридцать солнечных магов. Мэлис приблизил к себе простых людей, в первую очередь закупил в Ирре антимагические амулеты (тогда еще самые простейшие) и поручил появившимся в то время натурфилософам усовершенствовать их. Кроме того, новоиспеченный король перенес столицу в Уллаури.

Сомнительные действия, конечно, но народ не роптал, маги пытались восстать, да сторонники Мэлиса быстро их приструнили, просто-напросто использовав заложников. Подло, зато эффективно. Потом Мэлис умер, на трон вошел его сын, Руан Праведный, и маги примолкли. Руан стал одним из тех королей, которых с теплотой вспоминают даже спустя много лет, благодаря его добрым делам и хорошему отношению к стране и народу. В отличие от своего отца, Руан Праведный показался жителям Рохстала посланцем Неба, и, пожалуй, с тех пор не было каких-то кардинальных переломов в жизни страны. Если не считать недолгого восстания магов и появления Салема, но это мелочи по сравнению со сменой династии.

Хотя, наверное, Бран бы мне за «мелочи» по голове настучал. Он учился на историка, так что разбирался в переплетениях событий прошлых веков куда лучше. Впрочем, именно с его подачи я решила почитать историю Рохстала и освежить в памяти то, что когда-то нам пытались втемяшить сначала в школе, а потом и на первых двух курсах в Академии. Общее образование, конечно, полезная штука, но порой так хотелось, чтобы уже быстрее начали учить настоящей магии, а не только пичкали бы основами. Но сейчас начались каникулы, и свободного времени хватало даже на такие книги.

Ах, каникулы! Прекрасная пора, когда нет никаких обязательств, делай что хочешь, развлекайся на полную катушку (только что не алхимичь с магичей) и просто отдыхай. Работа в таверне никогда не стесняла мою свободу, к тому же когда я еще могла свободно после своей смены поговорить с Джетом, Лисом или обсудить с Браном какую-нибудь интересную городскую сплетню? Не то чтобы я ими сильно интересовалась, но с Браном просто было приятно разговаривать. Чаще всего, конечно, с обсуждения новостей мы каким-то образом переходили на споры об истории... Вернее, Бран читал мне лекции о прошлом Рохстала, но делал это настолько интересно, что я начинала подумывать взять какую-нибудь рукопись о том же Дагде. Так, для развития общего кругозора. С его же подачи я взялась читать «Краткую историю Ирры», которую нашла у Джета. У кого, как не у иррийца попросить подобную книгу, верно? Хотя, если честно, у меня осталось двойное впечатление от прочитанного. Этот Совет Капитанов в Ирре казался чересчур уж идеальным. Да, в книге описывались проблемы, но они все-таки возникли по большей части из-за семьи Терье. Хотя даже неудивительно, что остальные восстали. Людям не нравится, когда кому-то

конкретному слишком откровенно везет, так и хочется выяснить причину. Причем любыми способами.

Мне впору было выяснять обратное — почему так не везет. Каникулы действительно всегда были почти благословенным временем, несмотря на то, что за окном белели сугробы, температура радостно опускалась до минус двадцати пяти, да и погода порой оставляла желать лучшего, особенно если начиналась вьюга. Но я всегда могла после смены забиться в уютное кресло в кабинете Джета или в комнате кельнеров и что-нибудь читать, писать или вообще улечься спать, сквозь сон слушая привычные голоса. В общем, так или иначе, но я знала, чем себя занять. А теперь что? Правильно, а теперь лафа закончилась, потому что в Гестоль приехал Кэл Эмонн и возглавил местный сыск. Ну вот что ему не сиделось в Берстоле? Конечно, скорее всего, он тоже не был в восторге, когда его отправили в наш северный городок, но теперь-то наверняка отсюда клещами не вытянешь. Еще бы! Тут ведь я — неучтенный лунный маг, имевший глупость столкнуться с интуитивным магом-сыщиком. Вернее, тут дело даже не в том, что он интуит, просто вцепился, как вирик, в меня и добился ведь своего. Впрочем, ладно, что сделано, то сделано. К тому же Кэл в последнюю встречу сообщил, что договорился с Деканом, и я все-таки каким-то чудом получила право доучиться до конца и получить диплом. То есть, попытаться его получить... А за четыре года многое может измениться, так что загадывать пока не стоит.

— Привет! — Я бодро хлопнула Брана по плечу, намереваясь пройти в кабинет к Джету, а потом в раздевалку. Но остановилась. — Бран?

Мой сменщик только вяло улыбнулся.

— Привет.

Я бросила взгляд на немногочисленных посетителей и потянула Брана в коридор.

— Что случилось?

Он только покачал головой.

— Не волнуйся, Эл. Ничего серьезного.

— Правда?

Бран усмехнулся.

— Я остался без дома, а так да, ничего. — Он вскинул руку, не давая мне сказать. — Эл, серьезно, я уже нашел новую квартиру, так что сегодня ночью там. Придется снова покупать мебель, но это мелочи.

— Уверен?

Бран кивнул и хлопнул меня по плечу.

— Я просто не выспался, — пояснил кельнер, — диван тут не самый удобный. Да и Джет с утра какой-то... озабоченный слишком. Вот с ним, — Бран понизил голос, бросив взгляд в сторону кабинета, — что-то не так. На щеке длинная царапина, и мне кажется, не Лис ее оставил.

— Лис на Джета руку не поднимет, — пробормотала я и закусил губу. — Ладно... попробую сама выяснить.

Бран вернулся в зал, оставив меня в растерянности. Обычно Джет на выходы конкурентов реагировал совершенно спокойно. Да, его пытались убить (вспомнить только ту подставу с отравленным ледяным вином), но обычно они на пару с Лисом решали все проблемы, никогда не привлекая городскую охрану или сыск. И Джет ни разу не выдавал своего волнения. Я провела рядом с ним куда больше времени, чем Бран, но если даже он заметил, то произошло явно что-то серьезное. Вопрос — как вытрясти причину из Джета?

Он же ничего не скажет, отговорится, что меня это не касается. Ага, как экзамены или мои проблемы, так они с Лисом наседают, заботливые папочки, бес их деря. А как у них что-то не так, все, стенку беса с два пробьешь, получше меня отгораживаться умеют.

Я тихо выдохнула. Сегодня с Кэлом не встречаюсь, так что можно не торопиться после очередной смены, а покрутиться вокруг Джета. Не то чтобы я была настолько любопытной (была, но во всем надо меру знать), но если у шефа серьезные проблемы, то я хотела быть в курсе. В конце концов, кто знает, чем все обернется, если вовремя не разрешить возникшую ситуацию. И, честно говоря, я сомневалась, что на этот раз дело в конкуренции.

Джет был на месте, и царапина действительно ярко выделялась на левой щеке. Кто-то его зацепил — несерьезно, но чем-то очень острым. Кинжал? Скорее всего.

— Привет.

— Привет, — Джет оторвался от бумаг и поднял голову.

И правда чем-то сильно озабочен. Обычно бесстрастный и спокойный, он как-то непривычно почти шурился и явно был напряжен, то ли ожидая, что на него могут напасть прямо в «Джохо», то ли просто приготовился столкнуться с чем угодно. Ситуация нравилась мне меньше и меньше. Кто мог довести Джета до такого состояния буквально... почти за сутки? Я ушла вчера в два часа, сейчас еще двенадцати не было, а Джет уже сидит как на иголках. И Лиса рядом нет. Не то чтобы они совершенно всегда были вместе, но из-за изменившейся обстановки я прямо физически чувствовала, что присутствие Лиса необходимо. Или он решил сам разобраться с напавшим, и Джет теперь ждет, когда тот вернется?

— Что случилось? — прямо спросила я, усаживаясь в кресло Лиса.

— Почти ничего.

— Джет, — я чуть улыбнулась. — Я, конечно, много младше тебя и все такое, но случилось так, что за последние три месяца пришлось научиться чувствовать неприятности. Правда, я в них все равно вляпываюсь, но это уже другое. Что произошло? Царапины от кинжалов сами по себе не появляются.

— Девочка, — шеф ответил мне такой же полуулыбкой, — давай я скажу, что тебя это не касается, и ты все забудешь?

Чую, в следующей реплике он еще припомнит, что я вообще несовершеннолетняя. Это, конечно, не так уж и страшно (на мой взгляд), да и Джет меня не уволит, но бес его знает. Он ведь и правда нервничал сейчас, впервые я видела это слишком четко. Вероятно, лучше и правда пока не собирать дополнительные неприятности? К тому же все, что я могу, — проследить, чтобы с моими драгоценными папочками ничего серьезного не случилось. Вмешиваться, не зная подробностей, — сомнительное удовольствие, а Джет явно сейчас ничего не скажет.

— Хорошо, — послушно согласилась я и озадаченно улыбнулась, увидев, что Джет немного расслабился. Не поняла, он ждал от меня какой-то подставы, что ли? Я, конечно, еще та заноза, но...

— А где Лис?

— Дома, — Джет качнул головой, снова утыкаясь в бумаги, — отсыпается.

В этой фразе не было ничего странного: периодически Лис надирался так, что не мог выйти на работу. Не знаю, какова причина, но подобная ситуация была до зубовного скрежета привычной. Только сейчас очень хотелось видеть Лиса рядом с Джетом. И вообще — рядом.

— У тебя через десять минут смена начинается, — ненавязчиво напомнил Джет, и я кивнула.

— Да, пойду проверю Брана.

Бран только покосился на меня, когда я, натянув форму, вышла в зал.

— Он ничего не сказал, — констатировал мой сменщик и криво улыбнулся. — Это здорово, что Джет пытается нас уберечь.

— Угу, — буркнула я, принимаясь протирать и без того чистые бокалы, — только если помимо воли окажемся втянуты в эти разборки и ничего не будем знать, тоже невесело. Никогда не видела Джета таким.

— И это самое поганое, — помрачнел Бран. — Я в комнату. Если что, позови.

— Ага.

С двенадцати до пяти длилась моя первая смена. Из-за рабочей недели посетителей было немного, все знакомые лица. Впрочем, будущих клиентов обычно приводили те, кто на отлично выучил и наш ассортимент, и запомнил месторасположение «Джохо». Как-то один из посетителей признался, что не привел бы сюда никого из своих знакомых, поскольку они просто не поймут, что в «Джохо» хорошего, и почему таверне только в плюс находиться в переулке. Я с ним согласилась. «Джохо» стал домом, неким приютом для уставших от повседневной работы и расписаний людей. Преимущественно мужчин, женщины заглядывали к нам редко и всегда вдвоем или втроем. Возвращались повторно тоже нечасто, но за почти шесть лет работы я заметила странную тенденцию: те, кто появлялся снова, приходили уже в одиночестве. Порой такие посетительницы уходили вместе с мужчиной, но это уже нас не касалось. «Джохо» никогда не был местом для свиданий, и клиенты это прекрасно понимали. Единственный раз на моей памяти заглянула семейная пара, да и та довольно быстро ушла. Лис тогда еще как-то странно ухмыльнулся и заметил, что семьям в таверне неуютно, у них и дома есть личное пространство, а тут... тут другой контингент. И последние слова прозвучали как-то грустно.

Спросить, что ли, у Джета адрес Лиса? Навестись к нему и поговорить. Потому что уверена, Лис о проблеме шефа знает, и если бы не неведомая причина напиться, был бы здесь. Впрочем... может быть, он бы и хотел, но все та же причина не дает?

Из-за всех этих неясностей мне было слишком не по себе, и это мешало сосредоточиться на работе. Естественно, нельзя было мешать личное с делами, но кто его знает, во что выльется это нападение. Кажется, я заиклилась на одной мысли... Посетители как будто тоже что-то чувствовали и порой оглядывались, словно ожидали увидеть за спиной какого-нибудь фантома или оскалившегося гарма. Приглушенный свет вдруг показался чересчур зловещим, и я, невольно поддавшись наваждению, зажгла больше ламп.

— Правильно, Эл, — одобрительно кивнул один из посетителей и невольно поежился.

В «Джохо» стало светлее и как будто спокойнее, но я никак не могла отделаться от ощущения, что есть во всем этом какой-то подвох. Связаться с Кэлом, что ли... Сугубо для успокоения своей совести, услышать, что он придет, если понадобится. Правда, судя по всему, в деле Джета не замешана магия, так что Кэл, наверное, откажется помогать, но сейчас меня это волновало меньше всего. Несмотря на свой вредный характер, Кэл все-таки... ну, вселял уверенность, пожалуй. Мне сейчас даже ерничать и спорить не хотелось, а Кэл вполне мог пробудить такое желание. Заодно так, вместе с уверенностью.

Хотя господин сыщик и не говорил мне почти ничего, только проверял при встрече сеть да заставил сплести специальное заклинание, но он явно занимался каким-то делом. Один

раз в бумагах я успела увидеть фамилию Ахерна и надела на Кэла, желая выяснить судьбу непутевого препода. Нехотя, но Кэл все-таки рассказал, что Ахерна перевезли в Берстоль, но личности до сих пор не сняты окончательно. А без этого говорить с бывшим преподавателем бесполезно. И все. Посмотрел еще так на меня многозначительно, мол, не лезь не в свое дело, и принялся рассуждать об отвратительных отчетах из Альси. Вот тогда я заявила, что раз мне все равно делать нечего, то буду приходить только в понедельник, среду и пятницу, все равно пока он молчит и даже о сыске не хочет рассказывать. Кэл неожиданно легко согласился и отпустил меня сразу же. Дареному клейсдалю в зубы не смотрят, так что я сбежала сразу же, плюнув на всякие подозрения и желание сесть сыщику на шею и болтать ножками до тех пор, как он не расколется.

Ближе к пяти появился Лис. Он молча кивнул мне, поприветствовал тихо узнавших его посетителей и почти бегом скрылся в коридоре. Тоже взъерошенный. Мы переглянулись с Браном и только покачали головой. И как на это реагировать?

— Идите сюда. — Лис снова показался из коридора и поманил в кабинет. — Поговорить надо.

Не хотелось бы оставлять зал без присмотра надолго, да и нельзя было, но ведь Джет звал. Против шефа не попрешь, верно? А он встретил нас хмурым взглядом, дождался, пока сядем, и вдруг спросил:

— Бран, ты во сколько домой?

— Как смена закончится, — неожиданно растерялся тот, — сегодня в десять.

Я покосилась на хмурого Лиса, но он как-то упрямо и зло смотрел куда-то на макушку Джета. То ли ударить хотел, то ли просто злился, что не был рядом с другом, когда на того напали. Ну не верила я, что Джета могли задеть, если бы рядом оказался Лис. Другое дело, конечно, будь нападающих человек десять или больше, но... Я украдкой вздохнула.

— Эл?

— Думаю, во что вы ввязались.

— Этот придурок ввязался, — буркнул Лис, явно сдерживаясь, чтобы не съездить другу по затылку. — Вернее, притащил с собой...

— Лис! — рявкнул Джет, перебивая его. — Хватит.

Ого. Вечно спокойный Джет умеет повышать голос — вот это новость! Я невольно ухмыльнулась.

— Папочки.

Они оба как по команде хмуро уставились на меня, и я чудом сумела подавить вторую ухмылку.

— Вы уже объясните неразумным детям, что случилось?

— Нет, — опять буркнул Лис. — Просто вам бы домой вдвоем с Браном идти.

— Не прокатит. — Я пожала плечами. — Или кто вместо меня кельнером работать будет?

— Я могу постоять, — Джет откинулся на высокую спинку стула, — не впервой.

Блин. Не то чтобы хотелось вмешиваться в назревающие разборки, но меня охватило странное возбуждение, словно перед хорошей дракой. Что-то похожее было при столкновении с гармом, но там все произошло случайно и быстро, а здесь был призрачный шанс приготовиться. Нет, ну когда мне еще выпадет возможность поучаствовать в хорошей драке? Серьезной. С другой стороны — что, спокойно не живется? Зачем мне это надо — вмешиваться в чужие дела, которые ко мне не имеют никакого отношения? Мало проблем с

Кэлом, хочется наскрестить еще больше? Наверное, разумные люди находят приключения на свою голову, а я на свою пятую точку, потому что мозг явно отключается в этот момент. Хотя...

— Слово шефа — закон. — Я все-таки не решилась спорить. — Только нам все равно вместе недолго идти, буквально до первого перекрестка.

Бран кивнул.

— Я сейчас в другой стороне живу, — добавил он, — придется кэб ловить до Аллеи Цветов.

Аллея Цветов начиналась в центре, у Солнечной площади и уходила в восточные районы Гестоля, там круто поворачивала, плавно перетекая в улицу Северного Ветра. Улица свое название оправдывала. Несмотря на здания, ветра тут сбивали с ног практически всех, включая даже лошадей и кэбы. Впрочем, маги свое дело знали и по возможности отводили ветра в переулки, выдувая уже оттуда все ненужное и нежеланное. Иногда получалось забавно: идешь по улице, а тебе из щели между домами в лицо прилетает кем-нибудь выброшенная газета или что похуже. Отплевывайся потом. Но других вариантов не было, и северный Гестоль становился в каком-то смысле еще более северным, если такое вообще было возможно.

А Брану действительно в другую сторону. На первом же перекрестке он выйдет на улицу Света и уже оттуда сначала доберется до Аллеи Цветов, а потом и до дома. Это мне пешком до Академии топать.

Лис нахмурился еще сильнее.

— Я бы вас проводил, — протянул он недовольно, — но не могу. Иначе Джет обязательно еще на кого-нибудь наткнется.

— Я буду в кабинете, — возразил тот.

— Вот прямо здесь и наткнешься, — огрызнулся Лис.

Джет ничего на это не ответил. Похоже, такой шанс действительно был. Он постучал по столу и внимательно посмотрел на нас. Я поерзала под его взглядом: опять стало неудобно. Вот ведь скажет он сейчас что-то нехорошее, точно скажет.

— Думаю, — задумчиво проговорил он, — пока вам не стоит выходить на работу. Зарплату не урежу и выдам сейчас. Кельнером побуду сам, не страшно. С этого и начинал в свое время.

Я насупилась и скрестила руки. Так, если дошло до такого, то есть мизерный шанс, что я вообще могу не увидеть Джета в случае плачевного окончания разборок? Я ни к кому сильно не привязывалась, но Джет и Лис — другое дело. В каком-то смысле именно они заменили мне оставленную в Северном Альси семью. Может, у нас троих было слишком много личных тайн, которые бы настоящей семье доверили, но все равно — терять ни Джета, ни Лиса я не собиралась. Бран был несколько в стороне, но он не лез в мою жизнь, я отвечала ему тем же, и все оставались довольны.

— Как скажешь, — невесело согласился Бран. Ему тоже не улыбалось, видимо, оставаться в стороне. — Тогда я отстою свою смену, — он покосился на меня, — и пойдём домой?

— Я и сейчас могу уйти.

— Верно, — неожиданно поддержал меня Лис и посмотрел в окно. — Уже стемнело, но на улицах хватает народа. Выходи на первом перекрестке на центральные аллеи и не шастай по переулкам, ясно? Бран, это тебя тоже касается.

— Да понял я, — ворчливо отозвался Бран, поднимаясь с дивана. — Тогда пошел в зал.

За ним закрылась дверь, а я никак не могла заставить себя встать и отправиться домой. Хотелось остаться рядом с Джетом и Лисом, чтобы не сидеть в комнате и не гадать, как у них дела. Не то чтобы я паникерша, только очень не хочется прийти к таверне завтра и узнать, что она сгорела, или еще что-нибудь с ней или хозяином случилось.

— Эл, — Джет смягчил тон и одновременно сцепил руки в замок, — зная твою натуру...

— Меня можно сразу пороть? — закончила я за него и быстро улыбнулась. — Прости, мне странно весело и в то же время сильно не по себе. Дико не хочется с вами расставаться, папочки, так что... мне бы очень хотелось узнать, что творится. Но вы ведь не скажете?

— Не скажем. — Лис прищурился. — Иди домой, Эл. И будь осторожна, ладно?

— Как обычно.

— Не надо как обычно, — возразил Джет и вдруг ухмыльнулся, — в последний раз ты наткнулась на гарма.

— Тогда я не была осторожна, — откликнулась я и вышла из кабинета.

Температура, как обычно, к вечеру понижалась, хотя по сравнению с Северным Альси минус двадцать пять были вполне приемлемыми. Право слово, двадцать пять градусов ниже нуля — это сущие мелочи, я с бывшими одноклассниками ходила кататься с горки в минус тридцать восемь. Все альсийские дети привыкают к подобным холодам, так что Гестоль мне казался небесными садами. Джету, наверное, несладко приходится. И Кэлу... Нет, даже не ему, а Тайгу, этому бесову оболъстителю. Не похож он на того, кто легко переносит подобные морозы, наверняка ворчит ходит все. Я невольно улыбнулась, представив обоих сыщиков, закутавшихся в шарфы так, что виден только нос, а сверху шапка по глаза натянута. Хотя нет, нос тоже под шарф спрятать, а то вдруг замерзнет и отвалится.

Прояснилось. Холод кусался как злобный кербер, благо под дубленку заползти не мог. В переулках картина год за годом не менялась: сугробы, наледь местами, наст, протоптанная неширокая тропинка и свисающие с домов сосульки. По весне они начинали падать, но я обычно некоторые прицельно сбивала, пока добиралась до таверны — очень не хотелось оказаться в роли жертвы, на которую напала взбесившаяся из-за наступающего тепла сосулька. Каждый раз по весне, конечно, от имени губернатора в Центр помощи отправлялся запрос, и маги за отдельную плату в течение недели объезжали весь город, избавляя крыши как от льдин, так и от глыб снега, которые могли бы повредить случайному прохожему. Кроме того, они же занимались перекачкой огромных луж, заставляя застоявшуюся воду утекать в канализацию.

Поговаривали, что некоторые маги и натурфилософы, та категория, что относилась к натуралистам, собиралась писать обращение к губернатору: якобы сточные воды загрязняют единственную гестольскую реку, Абхейн. Она брала начало в альсийских горах, но русло замысловато изгибалось, из-за чего Абхейн проходила по границе Западного Альси, не задевая Северный, дальше вновь словно ломалась, меняя направление, и пересекала Гестоль с северо-запада на юго-восток. То, что канализация местами выходила на склоны Абхейн, было правдой, когда я гуляла под Арочным мостом, видела решетки, но на деле все нечистоты уходили глубоко в землю. Магам ведь несложно прорубить в земле глубокую дыру, а дальше сугубо механическая работа: прокладка труб, подведение канализации в дома, отведение стоков и прочие радостные вещи. Так что здесь натуралисты сильно ошибались. Впрочем, возможно, они знали о каком-то секретном или хитроумно

спрятанном стоке, о наличии которого простым людям было невдомек.

Я бы с удовольствием выбралась на центральную улицу, но пока холодные каменные спины домов мрачно заслоняли все, что только можно. Зато я могла любоваться появляющимися созвездиями. В Альси с этим было легче: там взберешься повыше, и все — россыпь молочно-белых звезд в черном небе как на ладони. Созвездия Клевера, Королей и Любовников были особенно хороши видны в зимние месяцы, хотя я могла в этих ярких мерцающих точках рассмотреть только Клевер. Где и как люди увидели Королей и Любовников, ума не приложу, но астрологи довольно четко на странных небесных картах вырисовывали фигуры. Они даже составили список всех видимых созвездий и периодически (наверное, заварив особую траву) находили новые. Странными карты были потому, что их приходилось часто менять, ведь звезды не стояли на месте, как прибитые, они двигались, и астрологи только успевали отмечать положение той или иной звезды каждый месяц. Впрочем, движение было достаточно медленным, но это, наверное, и добавляло проблем: попробуй-ка не ошибиться в измерениях, когда звезда сдвинулась за две недели, скажем, всего на шесть или семь миллиметров. Чуть ошибешься — и всё, все расчеты насмарку. Так часто происходило в прошлом, поэтому чаще всего проводили новые замеры и сравнивали цифры со старыми. Кроме того, звезды двигались с разной скоростью, но астрологи все равно уверенно рисовали картины созвездий. Самым сложным рисунком (и самым непонятным для меня) оставалась Война. Ну правда, астрологи на картах соединили звезды таким образом, что получилось поле сражения и отдельные фигуры сражающихся воинов. Как, ну как они увидели это на небе? Впрочем, вероятней всего, люди видели исключительно то, что хотели видеть, и переносили свои фантазии на небо. Можно ведь звезды и по-другому соединить, получится ли тогда хоть что-то осмысленное?

Внезапно небо странно качнулось, а в следующее мгновение я обнаружила, что снег забился в нос и колет щеки. Руки больно заломили за спину, до упора натянув не слишком поворотливую дубленку. А я ведь говорила Джету рассказать!..

Невидимый некто рывком содрал с меня шапку и неожиданно громко швыркнул носом над самым ухом. Я зажмурила глаза и плотно сжала губы, стараясь не наглотаться снега. Напавший крепко держал меня за запястья, но... он словно никогда не имел дела с магами. Не рохсталец — он что-то прошипел на незнакомом мне языке, щеку обожгло холодное лезвие. Убийца сжал колени, даже сквозь дубленку больно ткнув в ребра. Молчать, главное — молчать, я все равно не понимаю, а за крик, скорее всего, он просто убьет. И так, и так, наверное, прирежет. Ворот сбился вместе с шарфом из-за рывка, убийце хватило бы сейчас одного движения, чтобы перерезать мне горло.

Стоп. Думай.

Щит.

Щиты защищали, безусловно, и магу для плетения сети нужны были лишь свободные пальцы, но не руки. Щитом можно было оттолкнуть, вопрос в том, сработает ли это сейчас. Понятно, почему Кэл не любит базовые заклинания — они не приспособлены для серьезных столкновений. Но выбора-то у меня.

Кинжал снова прошелся по щеке, взрезая кожу. Будем с Джетом щеголять царапинами, если... когда я выберусь. Главное — суметь активировать сеть. Убийца снова что-то прошипел мне на ухо, из всей фразы я только уловила «Джохо», привычно быстро рисуя знакомые сети щитов. Раз, два, три — и выдохнуть одно за другим активирующее слово. Снег тотчас забился в рот, но щиты сработали странно — убийцу, судя по звуку, буквально

впечатало в стену дома. Он вскрикнул, что-то полыхнуло, и я, уже вскочив на ноги, невольно обернулась, еще успевая увидеть, вспыхнувшее буквально на пять секунд пламя. Откуда? Это не мое заклинание, щиты рассыпались в тот же момент, как оттолкнули нападавшего. Убийца поднял руку, я вздрогнула и все-таки бросилась бежать обратно в «Джохо». По снегу было трудно, тропинка как будто нарочно пряталась, и перед глазами все расплывалось. Щека горела, горло саднило из-за снега, а поднимающийся ветер ерошил волосы. Холодно... как же холодно! Не глядя я бросила назад огненное заклинание — фотеа и прыгнула немного в сторону, чтобы не увязнуть в ближайшем сугробе. Позади что-то ухнуло, меня толкнуло в правое плечо пониже сустава — словно легко, но рука тут же взорвалась болью, и я каким-то чудом не упала, стараясь не запнуться о ломающийся наст.

Мне еще хватило ума навести новые щиты и бросить второе фотеа, а потом без оглядки почти скатиться к входу в «Джохо». Я чуть не расплакалась от облегчения: горло перехватило еще и из-за холода, дышать становилось труднее с каждой секундой. Но ведь в таверне посетители... После работы наверняка кто-то заглянул. Так, деточка, выпрямилась и сделала вид, что все в порядке, распугивать клиентов нехорошо. Нужно просто пересечь зал и как ни в чем не бывало кивнуть Брану. Ну подумаешь, забыла что-то, какие мелочи. А что без шапки... вот и ее и забыла, да.

Я на всякий случай оглянулась, пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце. Тише, иначе скоро грудную клетку мое бедное сердечко проломит, а без него не прожить. Но меня никто не преследовал. Похоже, убийца отступил? Я встряхнула головой и проглотила крик, неловко пошевелив правой рукой. Дубленка была мокрой — я повалилась в снег, еще бы, но правый рукав странно поблескивал и отдавал... красным? Прелестно.

Пройти спокойно почти получилось. Посетители, конечно, странно на меня покосились, но переживут, не страшно. Зато Бран мгновенно побледнел, хотя, надо отдать должное, остался на месте, лишь коротко кивнул в сторону коридора. Меняхватило на кривую улыбку ровно до кабинета Джета.

— А теперь вы мне все расскажете.

Джет и Лис, похоже, о чем-то разговаривали. Они резко обернулись в мою сторону, Лис, кажется, даже не побелел, просто выцвел, и прыжком оказался рядом.

— Что случилось?

— Не видно? — хмуро поинтересовалась я и поморщилась, стягивая левой рукой дубленку. — Приятель Джета решил, что я тоже могу послужить хорошей добычей. Видимо, в назидание.

— Пистоль, — Лис аккуратно стер у меня со щеки кровь и усадил в кресло.

— Что? — Я пошевелила правым плечом и все-таки вскрикнула, когда Джет бесцеремонно взрезал рукав откуда-то взявшимся кинжалом, до боли сжав руку.

— Пистоль, — повторил он вместо Лиса. — Пуля прошла навывлет, тебе повезло, Эл. К тому же, ничего не задето.

— Кроме мяса, — процедила я, разглядывая окровавленную дырку.

Огнестрельное ранение, как мило. И больно... Пуля прошла по касательной, похоже, в тот момент, когда я прыгнула в сторону из-за сугробов. Надо было сразу навесить щиты, но уже не важно. Я нервно ухмыльнулась, вспоминая несостоявшегося убийцу.

— Что? — Тут же среагировал Джет, вытаскивая из шкафа тонкие полотенца и разрывая их на бинты.

— Убийца болеет, — хрипло пояснила я и закашлялась. Горло внезапно запершило,

меня заколотило со страшной силой. Я вцепилась здоровой рукой в подлокотник, пытаюсь успокоиться, но дрожь не желала уходить.

Вернулся Лис (когда он ушел?), притащив ведро с горячей водой и пару бутылок бренди и перри.

— Первое попавшееся, — буркнул он, откупоривая алкоголь. — Бран извинится перед посетителями и закроет таверну в девять.

Джет молча намочил полотенце, Лис протянул мне стакан с перри.

— Выпей, — велел он, — и лучше не сдерживай боль внутри, кричи, так будет легче.

— П-п-правда? — Я никак не могла унять дрожь и едва не выронила стакан, вливая в себя алкоголь.

Почти сразу повело, перри вопреки всему обжог многострадальное горло, но разлился теплом в желудке, успокаивающе воздействуя на переполошившийся организм. Озноб почти пропал, я только вздрогнула, когда Джет аккуратно сначала водой промыл рану с обеих сторон. Я отвела взгляд, не желая смотреть на это. Не уходило ощущение, что кровь толчками выплескивается наружу, хотя ничего подобного не происходило, рана пульсировала и ныла, внутри что-то колело, кожа словно начала неметь, а потом рука взорвалась болью, когда Джет не слишком аккуратно обмыл ее бренди. Я глухо зарычала и закусил губу до крови. Тряпка остро пахла алкоголем, почти до головной боли и черных пятен в глазах. Из-за перри меня вело все сильнее, организм почти не мог противиться вину, такое ощущение, что он пытался то расслабиться окончательно, забив на все, то спохватывался и силился бросить все силы на исцеление.

Ох...

Я вяло мотнула головой, когда Джет выбросил окровавленные тряпки, и попробовала пошевелиться, но Лис успел схватить меня за левое плечо.

— Сиди, — глухо приказал он. — Все равно ведь нашла неприятности...

— Потом ругаться будешь, — перебил его Джет, накладывая тугую повязку и плотно прижимая импровизированный тампон. — Ничего страшного, — тихо сообщил он. — Если не случится заражения, то заживет довольно быстро.

— Можно... кинуть исцеляющее, — медленно предложила я, с усилием ворочая языком. Голова кружилась. Нехорошо... Очень плохо.

— Не кинешь, — усмехнулся Джет и неожиданно вытянул из-под рукава рубашки браслет.

— Кину, — вяло возразила я, потянувшись к «ключу», и замерла.

Стоп. То ли я совсем уже не соображаю и отключаюсь, то ли действительно не чувствую силу. Почему? Убийца что-то сделал с «ключом»? Вероятная перспектива лишиться магии прочистила мозги похлеще лекарства от похмелья. Я выпрямилась, кусая губы. Если этот ублюдок заблокировал «ключ»...

— Спокойно, — предостерегающе бросил Джет, зачем-то обходя кабинет и что-то снимая со стен. — Лис, ты доверяешь своему племяннику?

— Джет?.. — я озадаченно наблюдала за его действиями, слабо понимая, что происходит. Лис почему-то ответил не сразу.

— Пожалуй, — не слишком уверенно сказал он. — Думаю, Кэлу можно довериться. Он ухватится за дело, но с той же вероятностью может и отказаться. Пятьдесят на пятьдесят, Джет. Возможно, Кэл просто скажет, что магия в деле не замешана, обратитесь к охране Гестоля.

— Убийца скорее всего сих, — тяжело обронил Джет, присаживаясь на край стола и складывая горку кулонов. — Теперь попробуй, Эл.

Я не сразу сообразила, о чем он говорит, но, потянувшись к «ключу», с облегчением сообразила, что Джет просто снял антимагическую защиту. Странно, зачем она здесь? Мы заключили соглашение еще в первый рабочий день: я не применяю магию в «Джохо». Но забавно — я никогда не замечала, что сила здесь просто заблокирована. Откуда здесь столько антимагических амулетов, да и зачем они Джету? Бойтся, что какой-нибудь бешеный маг нападет на него? Нет-нет, фантазию надо держать в узде, но все-таки почему?

— Так надо.

— Спросила вслух, да? — я криво улыбнулась, осторожно сплетая исцеляющее заклинание — гиатрос. В такие моменты я могла только жалеть, что лунная, исцеляющие заклятья получались из рук вон плохо и действовали намного хуже, чем у солнечных.

— Дай я, — протянул руку Джет, касаясь пальцами повязки.

— Что? — Я изумленно вскинула голову, стирая незаконченную сеть, и только сейчас почувствовала его силу. Иную силу. Не враждебную, но просто... другую, чуждую Рохсталу и магам. Странное ощущение — несмотря на то, что и моя магия, и магия Джета были, в принципе, наверное, одним и тем же в общем смысле, но одновременно эти силы настолько различались...

— Ваша магия, — заговорил Джет, угадав мои мысли, — скорее активная, она... как шторм, наверное, даже та, что исцеляет. Наша же сихир пассивна. Даже атака чаще всего не несет вреда, слишком большая цена за это может быть заплачена.

— А... — очень глубокомысленный ответ, но будем считать, что пери все еще в крови и действует на мою способность соображать. Временами.

Кто бы мог подумать, что в Джете прячется такая сила? Сихир, да. Я могла лишь чувствовать ее отзвуки, но в них словно плескалось море — теплое и ласковое. В такой силе хотелось раствориться, уснуть...

— Эл.

Я моргнула, стряхивая наваждение. Джет уже убрал руку и как-то поспешно отошел к столу.

— У тебя много сихир, — ошеломленно пробормотала я, не сводя взгляда с шефа. — Ты же очень силен.

— Как все Терье, — спокойно согласился Джет и посмотрел мне за спину.

Кстати, точно, а Лис об этом знает? Я покосилась на него, все еще стоявшего за креслом, но судя по бесстрастному выражению лица, Лису сейчас хотелось кого-нибудь убить. Впрочем, он не удивлялся действиям Джета, значит, знал. Я понятия не имела, насколько давно они знакомы, просто принимала как данность, что их двое: Лис и Джет, и по-другому быть не могло. А из этого, кстати, вполне следовало, что они друг о друге знали если не все, то очень и очень многое. Забавно, порой очевидные вещи снисходят на человека как небесное откровение.

— Терье, говоришь, — протянула я, снова переводя взгляд на шефа и стараясь сильно не шевелить правой рукой. — Какая знакомая фамилия.

Джет коротко улыбнулся, но заговорил о другом.

— Не думаю, что к охране города стоит обращаться.

— Они тут не помогут, — мрачно согласился Лис и скрестил руки.

— Поэтому я и спросил о твоём племяннике.

Я смотрела то на Джета, то на Лиса и тихо складывала два плюс два. Терье, значит. И убийца — ирриец. За что Джета стоит убить? За то, что он не пришел на экзамен и ограбил семью. Ну, как самый невероятный вариант. Хотя поверить в то, что работаешь на человека, о котором написано в учебнике по истории, как-то немного сложно, мне кажется. Впрочем, Джет стоял передо мной и нервничал, похоже, не зная, что предпринять. Любые самоубийственные порывы, полагаю, пресек бы Лис, да... ну взрослые же они люди! Хотя судя по некоторым нашим преподавателям, взрослые люди иногда оставались сущими детьми и были способны на безумные поступки, которые не всякому подростку в пубертатный период могут прийти в голову.

И что у нас есть? Ирриец-убийца, сих Джет и Лис, который обычный человек и жертва экспериментов, как он сам утверждает. Возможно, пора было раскрыть некоторые секреты? Хотя Лис так и так узнал бы скоро, что я работаю на сыск, а это можно использовать и обратить ситуацию немного себе на пользу.

— Сами мы не справимся, — наконец сообщил Лис почти очевидный вывод и пожевал губу. — Я все-таки свяжусь с Кэлом, в конце концов, ты снял амулеты, так что твоя сихир на воле, да и Эл не помешает в случае чего использовать магию. Но лучше бы до открытого столкновения дела не дошло.

— Пусть дойдет, — усмехнулся Джет и тут же нахмурился, — но только когда я окажусь...

Я с каким-то злорадством отметила изменившееся лицо Лиса и то, как поправился Джет.

— ...мы окажемся одни. — Он тяжело вздохнул и покачал головой. — Лис, даже тебе против пистоля не выстоять.

— Я не думал, что у вас так развито огнестрельное оружие.

— Когда я уходил, оно было не настолько... не таким. — Джет обошел стол и почти упал в свое кресло. — Связывайся с Кэлом. Попробуем привлечь его тем, что ты тоже замешан в этом.

— Попробуем, — как-то нехотя согласился Лис и подошел к шару связи.

Я невольно расплылась в улыбке.

— Связывайся, Лис, связывайся, — подбодрила я его.

Лис бросил на меня непонимающий взгляд, но я только мстительно ухмыльнулась и осторожно коснулась простреленного плеча.

— Уверяю тебя, он согласится. У твоего племянничка просто не будет выбора.

===== Глава 10 =====

Почти весь день ветер швырял в окно кабинета начальника гестольского сыска снег, заодно как будто насвистывая издевательский мотив. Кэлу так и хотелось выйти на улицу и поругаться на этот счет, но он понимал, что с взбесившейся стихией спорить трудно, да и неразумно. В этом заключался минус интуитивных магов — о большинстве заклинаний они знали лишь то, что те существуют. Для интуитов было характерно пользоваться определенным списком заклинаний, не игнорируя, конечно, новые, но и не заучивая их. Пока не припрут к стенке, естественно. До сих пор Кэлу хватало того, что некогда крепко засело в памяти. Базовые заклинания он почти не использовал — не видел смысла, не подходили они для работы сыщика, а специальных было достаточно. Кэл бы, конечно, не отказался от специфических, да где их взять? Впору было завидовать Моргану, который этими знаниями точно обладал. Но судя по словам Томаса, ручного опасного мага отправили

на какое-то задание люди свыше, вероятно, даже кто-то из советников самого короля, так что поговорить с Морганом возможности не было.

А жаль.

Дело с множественными личностями опять затормозило. Вернее, его по факту и не было, раз Ахерна отправили в столицу, а Томас предпочитал отмалчиваться. Он только неопределенно угукал в шаре связи, потом показал ремень и пообещал выпороть, если Кэл не перестанет интересоваться судьбой Ахерна, а также остальными жертвами.

— Ну и зачем тогда было пересылать дела? — резонно возразил Кэл.

Тогда и выяснилось, что сделали это в отсутствие шефа, не желая, естественно, никому ничего плохого. Томас заверил, что все виновные уже наказаны, а документы из архива изъяты. Кто же знал, что Кэл полезет в дела полугодовой давности. Известная поговорка «хочешь спрятать дерево — прячь его в лесу» на этот раз не сработала, хотя, похоже, те, кто убирал документы на полки, надеялись именно на это. Если бы не Ахерн, ясное дело, Кэл бы даже не сунулся к пыльным папкам. Но — что сделано, то сделано, а теперь его ткнули носом, как нашкодившего щенка, в гипотетическую лужу и велели больше не повторять. Очень мило. Кэл бы, конечно, послушался — он всегда соблюдал субординацию и выполнял приказы начальства, считая, что лучше не нагребать себе дополнительных проблем, но сейчас ситуация несколько отличалась от стандартной. В конце концов, Ахерн — коренной гесталец, а значит и случай с ним предстояло расследовать Кэлу. Только сам же отослал в столицу, дурак.

Так что вот... с кем-нибудь хотелось поругаться, даже с ветром, но разум пока властвовал над поступками. А стихийных заклинаний Кэл почти не знал и смирить поднявшуюся вьюгу не мог.

— Хватит кукситься, — заметила Алва, потирая уставшие глаза. Она уже который день разбирала какие-то бумаги, прерываясь только на обед. — Кэл, ты же не собираешься спорить с Томасом?

— Я не самоубийца, — буркнул он, хотя в глубине души очень хотелось съездить в Берстоль и предъявить Томасу свои аргументы. Разве не шеф всегда говорил, что каждый должен заниматься работой на отведенной ему территории? — Где Тайг?

— Наверное, ушел к следопытам. В последнее время он часто у них пропадает.

— В карты наверняка играют, — проворчал Кэл и поднялся. — Тайг же их разденет быстро. Неужели ему интересно с новичками возиться? — Он поднял руки, заметив, что подруга собралась возражать. — Понимаю, интересно. Пойду тоже схожу... Алва, где ты находишь работу?

Она только улыбнулась: так светло и ласково, что раздражение Кэла немного утихло.

— Знаешь, какой здесь бардак в документах? — поинтересовалась подруга и указала на стопки. — Я проверяю весь здешний архив. Ничего интересного, к сожалению, но забавно.

Кэл криво улыбнулся.

— Ты трудоголик.

— Спасибо, я знаю.

Он постоял еще немного, раздумывая, не остаться ли на месте, в тишине кабинета. Плотная закрытая дверь заглушала почти любые звуки, хотя из-за этого еще больше хотелось спать. Кэл все-таки подумал, что стоит принять предложение Тайга и поставить вместо сломанных и так и не убранных (!) стульев софу.

Алва вернулась к бумагам, и Кэл все-таки вышел в коридор и зевнул. Неужели только

ему так скучно? День за днем Гестоль засыпает снегом, ветер щиплет лицо, а его подчиненные упорно приходят на работу. Нет, естественно, в этом нет ничего странного — взрослый человек при любой погоде обязан появиться на рабочем месте, а в их положении особенно: они сыщики и вообще должны следить за спокойствием Гестоля. Но ведь ничего, ни-че-го не происходит. Кэл раздраженно дернул плечами. В Берстоле всегда было чем заняться: кто-то отбивался от одичавших домовиков, внезапно вылезших из подвала, излишне самоуверенные маги вызывали гримов (безобидные кладбищенские псы, конечно, но страху навести могут), какие-нибудь неожиданно появившиеся в столице фанатики-теоретики пытались перейти от слов к делу и изобрести новое заклинание. Но сеть взрывалась или срабатывала не так, как следовало. Хорошо, если пострадавших было не очень много. Кэл помнил, что однажды на месте задержания единственного выжившего фанатика осталась воронка в пять шагов шириной и глубиной метра четыре. Преступник дрожал и норовил сползти в обморок, а от его подельников остались только шесть ровных кучек пепла.

В Гестоле же царила такая тоска, что пора было самому проводить какой-нибудь ритуал, вызывать опять гарма и отпускать в город. А потом гнать парней отлавливать черного пса. Ага, и самому потом садиться за решетку или надевать антимагические амулеты. Перспективы страшнее, чем у Элиш.

Впрочем, сегодняшний день выдался неожиданно шумным — в обычно сонном штабе стоял едва ли не галдеж. Со стороны лабораторий слышались ожесточенные споры, даже не прислушиваясь, можно было понять, что речь идет о каком-то новом способе изучения эха от нитей. Кэл только головой качнул: кажется, кому-то стоит проветриться. В ближайшем кабинете кто-то вслух читал заметки из бульварной газетенки. Кроме «Времени Гестоля» в единственном местном издательстве печатали еще листовые выпуски сплетен и слухов, которые так любили обсуждать женщины. Парни совсем засиделись без дела, если принялись изображать говорливых сплетниц. Дальше по коридору кто-то разглагольствовал об отпуске, таком далеком, но неизменно желаемом.

Кэл чуть нахмурился, решительно направляясь в кабинет следопытов.

Из-за отсутствия работы даже Элиш вчера сбежала. Разумный поступок, кстати. Кэл с досадой понимал, что как бы он ни хотел держать лунную к себе поближе, чтобы использовать в любой момент, но если Элиш нечем здесь занять, смысл сидеть в штабе? Она не собака, легкий ошейник уже точно надет, а затягивать его Кэл не собирался. Он вообще неприятно осознавал, что в руках у него, конечно, сокровище, упрямое и своевольное, но ведь по факту ничего не изменилось. Совсем. Дел так и не появилось, неактивированный «хамелеон» по-прежнему висел на Элиш и не собирался срабатывать. Автора по сети опознать было невозможно. Учитывая, что сеть меняла цвет, то выяснить, лунный маг ее нацепил или солнечный, тоже не представлялось возможным. Куда ни ткнишь, всюду тупик.

От такой безнадежности выть хотелось, и Кэл буквально начинал ненавидеть те кусочки мозаики, что оказались у него на руках. Какой смысл в них, если картинку не собрать?

Тайг обнаружился у следопытов, как и говорила Алва. Он вместе с Фэланом и Даганом разыгрывал очередную партию, судя по почти полной колоде, начали не так давно.

— Во что играете? — ненавязчиво поинтересовался Кэл, подходя к столу. Второй, как обычно, завалили бумагами.

Тайг только показал ему кулак и сосредоточенно принялся крыть выложенные карты. Следопыты, похоже, его даже не заметили.

Бура, ну конечно. Кэл усмехнулся: во что может играть Тайг, как не в свою любимую игру? В Академии, втайне от преподавателей, частенько проходили турниры между студентами в буру и рамс, и Тайг, естественно, участвовал. Причем играли картами для гаданий, старыми и ветхими, хотя на самом деле так с гадательными колодами обращаться было нельзя. Но когда студенты у кого-то спрашивали разрешения? Кэл едва подавил ухмылку, подтянул еще один стул и принялся молча наблюдать. Тайг выиграет, по-другому быть не может, к тому же судя по выражению лиц следопытов, они пока стабильно оставались в проигрыше. Ладно еще, что без ставок играют. Хотя за азартные игры в рабочее время и на рабочем месте полагалось взыскание, но...

Со стороны лаборатории раздались очередные крики, но играющие и ухом не повели. Кэл вяло подумал, что надо, наверное, заглянуть туда, пока сыщики ничего не разнесли, но... Игра завораживала. Если бы Тайг посвящал этому занятию чуть больше времени, наверняка бы мог считаться профессиональным игроком. Он умел ловко и красиво выкладывать карты, крыть их и отбиваться от ненужных взяток. Вот, пожалуйста — Тайг ловким движением выложил три карты одной масти, хоть и разного достоинства, и Дагану либо придется отбить их все, либо взятка уйдет заходящему.

Целью буры было набрать тридцать одно очко. Казалось бы — бери взятку, примерно рассчитав общую сумму карт, но если ошибиться хоть на одно очко, мгновенно становишься проигравшим. Обычно играли в буру вдвоем, но чем больше собиралось человек, тем интереснее становилась игра. Раздающий выдавал участникам по три карты и одну переворачивал мастью вверх, обозначая козырь. Первым ходил человек слева от раздающего: либо одной картой, либо несколькими, если на руках оказались карты одной масти. Взятку необходимо было побить. Если отбивающий не мог покрыть хотя бы одну карту, заходящий забирал их, складывая мастью вверх, так, чтобы игрокам было видно. После хода все добирали из колоды карты до трех, первым брал выигравший взятку.

— Твоя леве, — не сумел подавить тяжелый вздох Даган и поморщился. — Дашь ты нам выиграть хоть раз или нет?

Тайг только расплылся в довольной улыбке, складывая взятку в стопку.

— Не даст, — констатировал Кэл, и следопыты подскочили, наконец увидев, что начальник рядом.

— Простите, шеф! — рявкнул Фэлан, вытянувшись в струнку, но не выпустил из рук карты. — Мы... э... — он сбился, покосившись на друга, но Даган только пожал плечами.

— Играем, шеф, — уныло протянул он, явно ожидая выговора.

— Ходи, — нетерпеливо поторопил Фэлана Тайг, совершенно игнорируя Кэла. — Забейте вы на него, ходите. Надо доиграть.

— Вольно, — махнул рукой Кэл. — Доигрывайте, и правда. Все равно нечем заниматься.

Следопыты осторожно опустились обратно, косясь на начальника, но Кэл только безмятежно улыбнулся и поднялся.

— Пойду, ладно. Тайг, только не раздевай их до трусов.

— Я садист, что ли? — возмутился друг, но скорее машинально, он уже снова уткнулся в карты носом и собирался крыть очередную пару, выложенную Фэланом.

— Мы не на раздевание играем, — заверил Кэла Даган, краем глаза следящий за ходом друга. — На простейшие желания.

— Это на какие?

Все трое внезапно переглянулись и почти синхронно пожали плечами.

— Тайг.

Раз он выигрывает, то и загадывает желание. Кэл тряхнул друга за плечо, когда тот сделал вид, что опять увлечен игрой. Следопыты только покосились друг на друга и отвели взгляд, только что не засвистели, демонстрируя свою полную непричастность к происходящему.

— Тайг!

Ну и что мог загадать его друг?

— Что? — Тайг наконец недовольно посмотрел на Кэла. — Слышишь, в лаборатории ругаются?

— Из-за вас, что ли? — оторопел Кэл.

— Я просто попросил Фэлана сказать им, что они не отличат по эху магии базовое заклинание от специального.

— В смысле «не отличат»? — Кэл поперхнулся слюной.

— В прямом, — невозмутимо отозвался Тайг, и словно в подтверждение с той стороны раздался звон разбившегося стекла.

Следопыты дружно фыркнули и тут же вернулись к картам, как будто так и надо. В лаборатории опять что-то разбилось. Тайг забрал себе взятку.

Очень хотелось сказать пару ласковых другу, но применять силу в рабочее время при свидетелях, увы, было нельзя. Кэл погрозил кулаком игрокам и поспешил в лабораторию, пока ретивые сыщики-исследователи не разнесли ее к бесам.

Эхом нитей считалась остаточная энергия от заклинания, и за определенное время она истаивала и исчезала окончательно. В противном случае маги бы сейчас везде натыкались на оставшиеся отголоски, которые к тому же тогда наслаивались бы друг на друга, создавая хаотичный фон в магическом пространстве. Естественно, по этому же эху вполне спокойно определялось, какое именно заклинание использовалось и какой маг — солнечный или лунный — его произнес. Таким же образом тогда в переулке и выяснили, что Элиш убила гарма танатосом и применяла разные базовые щиты. Если бы подобное не было возможно, жизнь бы усложнилась у сыщиков в разы. Каждое заклятье обладало особенным звуком, своей мелодией, которую теоретики, без зазрения совести позаимствовав термин у музыкантов, называли мелосом. Мелос все-таки считался совокупностью мелодий, обладающих хоть каким-нибудь типологическим родством, теоретики справедливо указывали на то, что мелодию заклинания как раз можно и расщепить на несколько отдельных звуков.

На первых четырех курсах эти основы никогда не рассказывали, поскольку все-таки именно мелосом обладали специальные и, как предполагал Кэл, специфические заклинания. Базовые содержали в себе один звук, но название прицепилось ко всем заклятьям. Кроме того, все заморочки с мелосами интересовали исключительно все тех же теоретиков. Немногие студенты выбирали это направление, Кэл считал, что для такой нудной работы нужен исключительный склад ума и желание сидеть на месте как приклеенный. Впрочем, он допускал, что все-таки, наверное, предвкушение от возможных открытий окрыляло исследователей, сподвигая их на долгие и зачастую бесплодные поиски. Все равно до сих пор никто не сумел выяснить, как же возникают заклинания и каким образом к сетям прикрепляются активирующие слова.

В лаборатории царил легкий погром. Младший помощник какими-то судорожными

рывками подметал осколки и подозрительно шмыгал носом. Кэл остановился на пороге, оценивая масштабы бедствий. Лаборатория занимала четыре помещения в восточной части штаба. Из пятнадцати человек здесь работали пятеро: четверо старших сыщиков — старшие сержанты — и младший (а по факту единственный) помощник. Кэл припомнил, что Тола говорил о мальчишке. Он был на год старше Бернарда, и звали паренька вроде Шон Кеннеди.

— Шон, — окликнул его Кэл, мальчик, вздрогнув, выпрямился и резко повернулся, сжимая в руках метлу.

Заплаканный сыщик — анекдот, а Шон сейчас служил превосходной иллюстрацией. Спрашивается, что довело мальчишку до такого состояния? Кэл кашлянул, разглядывая заплаканные глаза, а Шон, надо отдать ему должное, взгляда не отводил, только шмыгнул опять носом.

— Господин Эмонн? — неуверенно позвал он шефа.

Кэл цыкнул.

— Почему плакал?

— А! — Шон поспешно вытер глаза и несмело улыбнулся. — Простите! У меня ксерофтальмия первой степени, я на лечении, но не все симптомы исчезли.

Кэл едва не выдал пространное «э», но только озадаченно моргнул. Об этой болезни он слышал впервые. Паучья лихорадка, сонница, элементарная простуда — это все было привычно и в какой-то степени обыденно. Естественно, если запустить болезнь, то и от простуды был шанс умереть, но даже сонницу, которой раньше боялись, теперь в клиниках лечили, и люди просыпались вполне здоровые, только ослабленные. Почти единственной страшной болезнью оставалась Серая Химера, но повторения трагедии многотысячелетней давности, к счастью, до сих пор не происходило.

— «Сухие глаза», — пояснил Шон, верно истолковав заминку. — Слишком быстро высыхает роговица, и слезы начинают произвольно течь. Или вроде того, — не слишком уверенно закончил он и смущенно опустил голову. — Целители иногда слишком мудрено все объясняют.

Кэл поспешно согласился.

— Что разбили-то?

— Пару колб, — Шон снова потер глаза и неловко улыбнулся. — Старшие не сошлись во мнении насчет специфических и специальных заклинаний.

— Как различать эхо?

— Вроде того, — мальчишка становился увереннее на глазах. Кэл чуть улыбнулся. Надо взять паренька на заметку и присмотреть за ним.

— И где сейчас старшие?

Шон махнул рукой в сторону дальнего кабинета.

— Там. Опыты проводят.

— Спасибо.

Опыты? Какие еще опыты? Кэл открыл дверь в последний кабинет, но увидел только спины: сыщики склонились над столом и сосредоточенно что-то разглядывали. Они точно даже не слышали его прихода, иначе бы наверняка кто-то вышел на голоса. Кэл кашлянул, привлекая внимание.

— Ну конечно! — раздалось как будто в ответ, хотя восклицание явно относилось к тому, что лежало на столе.

— Что «конечно», Фелик? — огрызнулся, не поворачиваясь, другой сыщик.

По спидам в голубых халатах Кэл своих подчиненных еще узнавать не научился. Фелик, значит, тот русский парень, кажется, его ровесник. Кэл кашлянул еще раз, на этот раз громче, и горе-исследователи соизволили все-таки обернуться. Судя по их лицам, сыщикам очень хотелось испепелить на месте нарушителя, но, увидев шефа, они соизволили убрать с лица грозное выражение «сейчас пустим на опыты».

— Господин Эмонн, — старший сыщик, тридцатилетний Лаврас Уилсон вежливо улыбнулся. Его коллеги все косились на стол, явно желая как можно быстрее вернуться к предмету изучения. — Что-то случилось?

— Вы ругались.

— Обсуждали возможность применения специфических заклинаний солнечными магами, — тут же отрапортовал Лаврас, продолжая улыбаться.

Кэл едва не поежился: глупость, конечно, но сейчас сыщики выглядели слишком уж маниакально. Этак и наброситься могут. Он едва ли не с тоской вспомнил исследователей из Центрального сыска. Свои парни, пусть и старше Кэла раза в полтора, но разница в возрасте совершенно не чувствовалась. А тут почти ровесники, но ощущение, что сам малолетний пацан, по недоразумению сунувший нос в дела больших дяденек. Тьфу. Кэл тяжело вздохнул и махнул рукой.

— Обсуждайте дальше, только штаб не разнесите.

— Есть, шеф! — в унисон рявкнули сыщики и опять отвернулись.

Кэл кивнул Шону, перебиравшему колбы, и вернулся в свой кабинет.

«Все нашли себе занятие», — тоскливо подумал он, покосившись на Алву: подруга методично продолжала приводить в порядок документы, не обращая внимания на посторонних. В деле она была незаменимым помощником, но сейчас Кэл никому ничего не мог предложить. Вот в Берстоле было хорошо... Но бросить все и уехать домой возможности не наблюдалось, к тому же как оставить здесь Элиш? Все-таки невероятно обидно, что открытие ничего не изменило, а сама Элиш не стремилась творить зло в принципе, проводя каникулы, как положено нормальной студентке: отдыхала и подрабатывала в «Джохо». Можно было, конечно, навеститься в таверну, поговорить с дядей, да только Кеннет все равно ничего интересного не скажет. С того инцидента с ледяным вином наступила тишь да гладь, и от этого тошнило. А ведь шла всего третья неделя первого месяца зимы!

— Я домой, — объявил Кэл, едва дождавшись пяти часов.

Алва только кивнула, зарывшись в бумаги по самую макушку, и вдруг подняла голову, улыбнулась.

— На тебя плохо действует зима.

— На меня плохо действует отсутствие дел, — возразил Кэл, наматывая шарф. — Уму непостижимо, как здесь Тола выживал? И остальные сыщики...

— Спроси у них, — посоветовала Алва, потягиваясь и разминая затекшие плечи. — Парни не первый год ведь тут работают, наверняка привыкли к подобному.

— Привыкли они, — проворчал Кэл и натянул пониже шапку. — Иди тоже домой, а остальные пусть сидят, спорят и играют. Работнички.

Алва только звонко рассмеялась ему вслед, но следовать совету пока явно не собиралась.

Зима в Гестоле не радовала. Приходилось надевать с десятков кофты и закутываться так, что оставались видны только глаза. Руки даже в варежках нещадно мерзли, а шуба не

прибавляла уверенности. Кэл в этой одежде чувствовал себя жирным червем, которого можно с легкостью поймать и насадить на крючок. Его счастье, что в Гестоле никто не точил зуб на сыск, иначе сейчас бы Кэл оказался легкой добычей. Остальные-то привыкли, они родились здесь или в гестольских окрестностях и воспринимали холода совершенно по-другому. «А Элиш, наверное, вообще почти не замечала», — подумал Кэл, пытаясь поймать сани. Сейчас кэбы уже не могли проехать. Они еще в конце осени начинали буксовать, но извозчики до последнего не меняли колеса на полозья. Впрочем, теперь, когда зима официально наступила, сани легко скользили по накатанным колеям, которые, правда, часто заносило снегом, и по утрам приходилось накатывать новые.

Элиш Тарлах родилась в Северном Альси рядом с горами. Кэлу представлялось, что температуры опускаются там еще ниже, чем в Гестоле и, возможно, Элиш может ходить по такой погоде в легкой курточке. Картинка встала перед глазами настолько отчетливо, что Кэл едва не оступился, забираясь в сани. Из ниоткуда возникло желание немедленно проверить догадку и в случае ее подтверждения прочитать Элиш лекцию на тему, как опасно ходить в легкой одежде в такие морозы. Его мать в детстве частенько повторяла это сыновьям, любящим зимой бегать в ветровке, но холодные месяцы в Берстоле ни в какое сравнение не шли с гестольскими. И вообще — с какой радости он будет читать нотации Элиш, если то же самое с успехом может сделать Кеннет? Нет, вернее, почему вообще захотелось так поступить?

Кэл придержал шапку, прикрывая второй рукой заслезившиеся от ветра и снега глаза, и мысленно фыркнул: нужно срочно заняться делом, то в голову лезут воспоминания о детстве и невнятные желания. Неадекватные даже, а это в подобной ситуации могло привести к ненужным поступкам.

Извозчик остановился и повернулся к пассажиру, что-то пробубнил сквозь несколько слоев шарфа, но Кэл молча протянул деньги. Стоило сойти, и сани тут же растворились в снеге. Кто увидит извозчика в неверном свете, примет его за какую-нибудь нечисть, наверное. Если уж обычные люди одевались как можно теплее, то кучера, вынужденные много времени проводить на улице, и вовсе заворачивались в невозможное количество одежек, причем почему-то предпочитая черные шубы. Днем, конечно, это играло им на руку, но как только становилось темно, извозчики пугали прохожих, внезапно выныривая на своих санях с быстрыми клейсдалями из темноты и в ней же исчезая. Как фантомы.

Кэл припомнил один городской миф, который Тайг слышал от своей очередной подружки и охотно поделился с друзьями. Якобы в Гестоле среди обычных извозчиков существовал так называемый Черный Кучер — нечисть из разряда призраков, но не фантом или привидение, а настоящий бодах. Призрак предвещал смерть любому, кто его увидит, но согласно городской легенде Черный Кучер увозил случайного пассажира, и больше этого человека никто не видел. Кроме того, даже маг не мог распознать в закутанном в черное бодах, что казалось немного странным, но легенда исключений не знала. Надо бы поинтересоваться у Алвы, находила она в архивных документах дела о пропаже людей или нет. Скорее всего, да, встречала, но вряд ли эти дела окажутся связаны с городской легендой. Не то чтобы Кэл не верил в мифы — сказки все-таки основывались на реальных событиях, но и принять за правду присутствие нечисти, которая игнорировала бы такие холода, было сложно. Нечисть вообще тепло любит, и в зимние месяцы норовит забраться в норы, подвалы, свить себе гнездо в домах людей в темном уголке и уснуть. Не вся, конечно, снежных духов и ледяных коротышек никто не отменял, но эта разновидность водилась

преимущественно при более низких температурах. Наверное, Северный Альси и горы просто кишмя кишели такими существами, хотя зарекаться Кэл бы не стал. Ну кто еще три месяца назад мог предсказать, что он найдет тут лунного мага? Причем такого, да еще и с «хамелеоном», а заодно столкнется лицом к лицу с настоящим инквизитором. Наверное, стоило все-таки согласиться и позволить маме погадать, Тара даже как-то подозрительно настаивала на этом, но Кэл тогда махнул рукой. Предпочел уехать в неизвестность, чтобы приятно удивиться... или разочароваться. Хотя, по сути, не случилось ни того, ни другого. Полного разочарования не наступило, радоваться было, конечно, нечему, в Гестоле оказалось просто... скучно. Взять, что ли, отпуск на месяц и уехать домой? Потом и Тайга с Алвой сразу отпустить по возвращении, иначе Тайг точно поднимет бучу и будет долго возмущаться и намекать, что он пользуется своим положением начальника. Кэл усмехнулся: ну, оно почти так и было.

В квартире на удивление что-то звенело. Вернее, кто-то пытался связаться с Кэлом по шару связи. Он бросился в комнату, забыв разуться, и удивленно моргнул, увидев Кеннета.

— Дядя?..

Если его позовут выпить, откажется. Голова и без того плохо соображает, а усугублять свое положение Кэл не хотел. Это слишком бы смахивало на попытку утопить скуку в алкоголе.

— Только вернулся домой? — вопрос прозвучал неожиданно зло.

— Да. — Кэл расстегнул верхние пуговицы шубы и осторожно уточнил:

— Что-то не так?

— Возникла проблема, — Кеннет отвечал словно неохотно и все время на кого-то косился. На Джета, скорее всего.

— Проблема? — озадаченно переспросил Кэл и хлопнул себя по лбу. — Прости, холод плохо влияет на мозг. Что за проблема?

— Давай ты приедешь, и я расскажу.

— Скоро буду.

Снова надо было ловить сани, и теперь ждать пришлось несколько больше. Многие возвращались с работы, извозчики уже набрали пассажиров, хотя мимо проезжали и верхом. Имея в распоряжении своего клейсдаля, человек действительно мог не тратить время на ожидание свободных саней, но... Кэл только в который раз задумался о возможности купить коня и решительно откинул эту мысль.

Проблема. У Кеннета возникла проблема и, похоже, довольно серьезная. Он никогда не просил помощи ни у кого из Эмоннов, даже после эксперимента ни Кэл, ни его родители не знали, где отлеживался Кеннет, пока приходил в себя. Он пришел потом уже, довольно бодрый, хоть и невероятно похудевший, и веснушки на щеке казались чересчур яркими. Так описала его Тара, когда увидела на пороге. Кэлу было немного не до того в тот момент, Академия забирала много времени, но и он удивился, когда столкнулся с дядей.

Кеннет... да, он пришел к Эммонам благодаря Иннису. Несмотря на то, что Кеннет оказался младше Инниса Эмонна на почти семь лет, он все равно умудрился привязаться к старшему другу. Кэл помнил: отец рассказывал, как они пересеклись, совершенно случайно. Иннис расследовал дело, связанное с взломом и кражей, а Кеннет тогда связался с бандой хулиганов. Они никому не причиняли вреда, просто раскрашивали тротуары и стены домов в яркие краски, так чужеродно смотрящиеся в Берстоле. В одну прекрасную ночь Кеннет удирал от городской охраны и наткнулся на сидящего в засаде Инниса. Эмонн-старший не

сдал парнишку только потому, что в этот момент показался вероятный преступник, и Кеннет послушно заткнулся только от одного взгляда. Еще и помог потом, когда облава спецхраны прошла тайный выход. Кеннет-то знал подземные пути и закоулки канализаций, так что провел Инниса. Отцу тогда исполнилось двадцать пять, Кеннету было всего восемнадцать, но для шестилетнего Кэла даже такой парень показался взрослым. Кто бы мог подумать, что время пролетит настолько быстро?

Что у Кеннета могло случиться такого серьезного, что он не погнушался обратиться к нему за помощью? К сыщику. Кэл задумчиво пожевал обветренную губу и поморщился от вкуса крови, когда прокусил тонкую кожу. В рот лезла шерсть от шарфа, но Кэл намеревался поужинать в «Джохо», раз не успел дома. Из-за постоянного сидения в штабе голод напоминал о себе исключительно утром или вечером по возвращении домой. Днем есть не хотелось, энергия все равно ни на что не тратилась.

Если в деле замешана магия, Кэл просто обязан помочь, а если нет... То есть, не так. Если проблемы конкретно у Кеннета, то Кэл был готов помочь вне зависимости от причины. Но если это касалось, например, Джета, и кто-то в очередной раз покушался на его жизнь, тут еще нужно было подумать. Джет всегда разбирался с проблемами сам на пару с Кеннетом. И если сейчас конкурент оказался ему не по зубам, то... что? Если внезапный соперник использовал магию, да, Кэл может вмешаться, к тому же Джет наверняка знает, кто пытается ему навредить. А если нет? Кэл поморщился: если не замешана магия, то он как сыщик не может в это вмешиваться, пусть обычными делами занимается местная охрана. Это в их ведомстве, а для сыска любое дело должно касаться в первую очередь магии. С одной стороны, хотелось на время об этом забыть и все-таки взяться за решение возникшей проблемы, так сказать, в частном порядке, а с другой — Кэл понимал, что не сможет поступиться принципами. Все, что не связано с магией, не его ума дело. Если это не касается семьи, пусть разбирается охрана. С каждой минутой крепло убеждение, что проблема и впрямь появилась у Джета, а Кеннет выступает лишь связным, человеком с определенными связями в Гестоле.

Сани остановились около последнего переулка, Кэл уверенно свернул за дом, выходя на почти не освещенную тропинку. Странно... Он остановился. Звуки главных улиц стихали, съедаемые домами, под ногами теперь громко скрипел снег, но Кэл не мог заставить себя сдвинуться с места, разглядывая переулок. Возникало ощущение, что здесь то ли кто-то радостно катался, то ли дрались. В темноте было слишком плохо видно, но чтобы почувствовать эхо магии, света не требовалось. В переулке не так давно применяли заклинания — щиты и... Кэл коснулся застывшего льда — да, и огненное, фотеа. Базовые заклинания. Где-то это уже было... Но кроме знакомых заклятий в воздухе витало что-то еще, непривычное. Тоже огненной природы — эхо сохранило отпечаток, но само заклинание, его мелос Кэл не узнавал. Не базовое определенно. Специальное? Огненное специальное заклинание, о котором он ни разу не слышал? Нет, точнее, ни разу не видел в действии, иначе по эху сумел бы определить. Но пресловутая интуиция сейчас молчала, зато волк с гончей, как будто уснувшие с наступлением зимы, внезапно очнулись в предвкушении дела. Кэл попробовал вытянуть нити от магии, но из-за фотеа они почти все сгорели, смешались со льдом и снегом. И все же... нет, того странного ощущения, как от заклинаний Элиш, не было, значит, есть вероятность, что замешан в этом солнечный. Хотя... Кэл резко развернулся, стянул варежку и прижал ладонь ко льду, стиснув зубы. Как же холодно! Но вот, да, что и требовалось доказать — щиты и фотеа применяла Элиш Тарлах, это ее лунная

магия, которую теперь Кэл не мог ни с чем спутать. Значит, Элиш тоже замешана в этой проблеме? С кем она здесь столкнулась? На нее напали? Или она напала? Решила защитить Джета или сама разобраться?

Кэл поднялся и зашагал в сторону «Джохо», проглатывая рвущиеся наружу ругательства. Небо, похоже, все-таки услышало его ворчание и решило сбросить проблему. Ну не такую ведь! До зубной боли хотелось, чтобы не Элиш оказалась в центре этих разборок, еще этого ему не хватало! Одно дело — ее использовать для убийства нечисти, в контракте они прописали подобный пункт четко. Но ведь там не было указано, чтобы Элиш сама находила неприятности на свою бедовую голову, из-за которых могла погибнуть! Кэл хотел ее использовать, безусловно, выставить против гарма, возможно, кербера, фантома, еще какой-нибудь уровневой нечисти — да, лунные сильнее солнечных, но это не значит, что он готов был жертвовать жизнью Элиш! Заставить использовать все силы и получить откат — ради Неба, сколько угодно, да и всякое бывает, но не умирать ради достижения цели.

Уличные фонари таверны погасили, и создавалось впечатление, что «Джохо» заброшен всеми давным-давно. Кстати. Кэл резко остановился перед дверью: а с чего он решил, что Кеннет здесь? Конечно, как-то само собой подразумевалось, что дядю легче всего застать в таверне, но если он дома? Нет. Кэл открыл дверь и усмехнулся сам себе: Элиш дралась с кем-то неподалеку, значит, они здесь, в «Джохо».

В зале тоже оказалось темно, только около стойки горела лампа и маячила высокая фигура.

— Господин сыщик, — окликнул его знакомый голос. Кэл узнал Брана, второго кельнера.

— Где все? — резко спросил он, подходя к парню. — Кеннет связался со мной.

— Кеннет? — недоуменно переспросил Бран и мотнул головой. — Идемте, все в кабинете.

Кэл запоздало вспомнил, что кельнеры зовут Кеннета Лисом и не знают его настоящего имени. Интересно, почему дядя не называется? Или просто это не важно? Лис он и есть Лис — рыжий, худой и хитрый.

Бран выглядел сонным и — немного — напуганным. Кажется, все могло быть куда хуже, чем первоначально предположил Кэл. Он нахмурился, входя в кабинет, и первым делом заметил Элиш с повязкой на правом плече, чуть ниже самого плечевого сустава. Девушка выглядела бледной и уставшей. Она клевала носом и силилась не заснуть. Впрочем, завидев Кэла, Элиш встрепенулась.

— И во что ты ввязалась? — пожалуй, вопрос прозвучал чересчур резко, но Кэл и не подумал его смягчить. Он окинул взглядом подавшуюся вперед Эл и понял, что все-таки сейчас будет ругаться.

«Хамелеон» исчез! Заклинание активировалось — когда, почему? Что побудило сеть сработать? Зачем? О Небо, ну как он мог упустить этот момент?! Сначала отдал Ахерна, теперь это!..

— На тебе больше нет сети, — простонал Кэл, приваливаясь к стене, силы внезапно почти закончились. — Небо, Элиш, во что ты опять ввязалась?!

— Ты не заметил, что я ранена? — несмотря на ее усталость, Кэл отчетливо слышал в голосе девушки злой сарказм. Надо было все-таки поздороваться. — Хотя о чем я, господин сыщик, извините, совсем забыла, что вас волнует только сеть!

— Прекратите! — рявкнул Кеннет, прерывая явно назревающую ссору. Он шагнул

ближе, отходя от Джета, и свирепо блеснул глазами. — Вас здороваться друг с другом сначала не учили?!

Кэл стиснул зубы: он волновался, волновался за Элиш, правда, но сеть!.. Как она пропала? Почему? Кербер их всех сожри, да что случилось?!

— Рассказывайте, — отрывисто велел Кэл и прямо посмотрел на странно спокойного Джета, сидящего на своем месте. — На вас напали? Ведь наверняка вы замешаны в этом?

Ирриец сейчас раздражал своим спокойствием, у него даже кулаки зачесались, снова, как с утра, и опять не было возможности с кем-нибудь подраться. Что знали Кеннет и Джет о Элиш? Были в курсе, что у них работает лунный маг, или раз сами не маги, то и не уточняли? Сеть... он умудрился упустить одну зацепку, конечно, бесполезную, но все равно... Потерять ее, потерять кусочек мозаики, которых и без того слишком мало!

— Бран, — вместо ответа обратился к парню Джет. Бран до сих пор подпирал дверь, он судорожно кивнул, услышав свое имя. — Тебе нужно выспаться. Сам понимаешь, сейчас отпустить мы тебя не можем.

— Спасибо, — бросил кельнер и быстро скрылся в соседней комнате, плотно прикрыв за собой двери.

Кэл отметил этот факт: Бран не был замешан в этом, его не желали вовлекать. Хорошо. И правда, обычный человек, не маг, не боец, он будет только мешаться и может пострадать куда сильнее, чем Элиш, способная защититься хотя бы с помощью щитов.

— Вот теперь мы поговорим, — снова спокойно произнес Джет, глядя Кэлу в глаза.

Он коротко обрисовал ситуацию: за ним охотится убийца из Ирры, это не связано с таверной. Элиш задело случайно, преследователь, похоже, хотел проучить Джета или показать, что будет, в случае сопротивления. У убийцы пистоль, причем усовершенствованный. И убийца скорее всего сих... маг.

— Ну и сдайтесь, — зло бросил Кэл, за что тут же заработал подзатыльник. — Кеннет!

Дядя только поджал губы и показал ему кулак. Тоже злой как гарм.

— Ладно, — решил согласиться Кэл, давая раздражение, и уселся в предложенное кресле, — шутки в сторону. Двоякая ситуация, говорю сразу. Вы не можете подтвердить, что убийца — маг, Джет. Все, что не связано с магией, находится в ведении городской охраны, а не сыска. Так что, сами понимаете, я не имею никакого права приниматься за это дело и дергать своих людей, чтобы разыскать какого-то иррийца, который пользуется пистолем и кинжалом, а не магией.

— Если бы это касалось Лиса, ты бы согласился, — Джет не спрашивал. Наверное, просто знал.

— Да, потому что он семья.

Кеннет издал странный звук, но промолчал.

Кэл не обернулся. Он чувствовал, что и дядя, и Элиш на него сейчас смотрят, и оба явно собираются проделать в спине дырку. Элиш при желании может, и Кэл машинально поднял щиты. Раздался тихий смешок.

— Думаешь, я на тебя нападу?

Кэл повернулся и подарил Элиш полуулыбку.

— Вдруг сорвешься.

— Ха-ха, — она скривилась и вздрогнула, пошевелив правой рукой.

— Обезболивающее проходит? — тут же среагировал Кеннет, но Элиш упрямо мотнула головой.

— Все нормально.

— Значит, — снова заговорил Джет, и Кэл вновь обернулся к нему, — ты отказываешься принимать это дело?

Вот что на это ответить? Все резко сорвалось с места и завертелось как в старые добрые времена, как это часто случалось в Берстоле. С час назад скука норвила проглотить его и не подавиться, а теперь наклевывалось дело. Хотелось... хотелось взять, чтобы опять не сидеть в болоте и не грызть локти от безделья. Но это противоречило принципам и сфере работы — убийцами с пистолями должна была заниматься гестольская охрана и только. Правда, была одна лазейка... Эта лазейка сейчас жаждала придушить своего временного (или вечного?) начальника.

— Подожди, Джет.

И собиралась вмешаться.

Кэл напрягся, когда Элиш снова заговорила. Стало внезапно не по себе: он знал, что именно Элиш скажет, но это значит, что Кеннет узнает о контракте. Узнает о том, что его девочка — лунный маг, но, скорее всего, не усмотрит в этом ничего страшного. А вот в контракте углядит угрозу и злоупотребление полномочиями. Кеннет может намылить ему шею и не постесняется присутствия Джета и самой виновницы грядущего конфликта.

— Элиш... — предупреждая начал Кэл, но она не дала ему договорить.

— Помнишь, когда ты отравился вином? Ведь тоже порывался сам разобраться, несмотря на то, что магия не была замешана.

— Это касалось меня, — неохотно ответил он и едва сдержал дрожь от определенно мстительной улыбки Элиш.

— А сейчас касается меня. Ты, как начальник, должен заботиться о своих подчиненных, разве нет? И магия уже замешана — я ее использовала.

— Знаю, — обронил Кэл и откинулся на спинку кресла.

Тянуло все-таки отказаться, но за Элиш и правда следовало отвечать. К тому же — сеть. Вполне вероятно, что в ходе расследования можно будет что-нибудь выяснить.

— С каких пор ты начальник Элиш? — обманчиво спокойно поинтересовался Кеннет, подходя ближе. — О чем я не знаю?

— О своей девочке очень много, — Кэл честно постарался сохранить спокойствие. Опять накатило знакомое ощущение: он мальчишка, нашкодил и теперь не смеет поднять глаза на отца. Нет. Он взрослый, он глава гестольского сыска, в конце концов!

— И что именно? — Кеннет все так же сохранял спокойствие, но Кэл видел по подрагивающим пальцам: у дяди кулаки чешутся, возможно, тоже давно.

— Она лунный маг, — прямо сказал Кэл. — Я, как сыщик, обязан доложить о неучтенном лунном маге в Берстоль и сдать Элиш Тарлах на руки Следящим, чтобы те препроводили ее в больницу. Я этого не сделал. Мы заключили контракт, — он чеканил слова, стараясь донести до дяди суть, — согласно которому Элиш помогает в работе сыску, а я в свою очередь обязуюсь хранить ее секрет и не докладывать собственному начальству о неучтенном лунном маге.

Все. Он выдохся. Кэл шумно втянул воздух и прямо посмотрел на Кеннета, понимая, что вряд ли дядя так просто примет случившееся. Главная проблема была совсем в другом, но сейчас наверняка Кеннета больше волновал этот бесов контракт.

— Значит, это называется лунной магией? — неожиданно подал голос Джет. Он странно улыбался.

— Это? — не понял Кэл.

Вместо ответа хозяин «Джохо» снял с запястья браслет, и Кэл вздрогнул. Джет тоже оказался магом, судя по всему, очень сильным даже по рохстальским меркам. Хотя возможно, что для иррийца такое количество силы нормально, но магия Джета плескалась у самого горла гипотетического кувшина, а Джет ее с легкостью сдерживал и, похоже, не использовал. «Антимагический браслет», — запоздало сообразил Кэл, не сводя глаз с дядиною друга. Интересные у Кеннета знакомства. Сильный маг... сих и лунная в подопечных.

— Это, — соизволил подтвердить Джет и бросил взгляд на Кеннета. — Успокойся, Лис. Ты же знаешь собственные законы куда лучше меня.

— Я не маг и мне плевать, лунная Эл или нет, — огрызнулся дядя и сузил глаза. — Кэл. Если с ней хоть что-то случится, я не посмотрю, что ты сын Инниса, ясно?

— От меня аналогичное предупреждение.

Кэл подавил желание попятиться (да и сложно это было сделать в кресле): Джет и Кеннет старше его и сильнее вопреки всему. Вернее... От Кеннета можно было закрыться щитом, но физически несмотря на свое телосложение дядя превосходил его. Джет вовсе оказался черный псом — ведь до этого момента амулет успешно подавлял его силу, скрывая ото всех магию. Кэл бросил взгляд на Элиш, но она только довольно улыбалась, осторожно касаясь пальцами повязки, и молча наблюдала за происходящим. Да уж. А он даже и не подозревал, насколько сильно задел лунную. Безобидная девочка, обычная девочка — да, безусловно, но она не упустила своего шанса, чтобы насолить навязанному начальству.

Джет и Кеннет не сводили с него пристальных взглядов, Кэл чувствовал себя маленьким и слабым. Неприятное осознание колосось сильнее острой иголки: дядя Кеннет перестал входить в его семью. Он нашел людей, которых ставил выше благополучия любого из Эмоннов, и готов был наказать Кэла, если с Элиш или Джетом что-то случится.

Но, наверное, именно благодаря этому понимаю, Кэл вернул себе уверенность. Если Кеннет больше не входит в семью, которую он для себя когда-то обозначил, значит, они сейчас на равных. Два взрослых человека, и дядя... нет, Кеннет просто готов перегрызть любому глотку, если что случится с Элиш. Как и Кэл — он тоже способен был пойти едва ли не на все, чтобы отомстить тому, кто причинил вред его семье.

— Я понял, — наконец ответил Кэл и коротко кивнул, повернулся к Джету. — Элиш права: она теперь под моей ответственностью. Что с ее рукой?

— Рана не опасна, — Джет расслабился и заговорил деловым тоном, — пуля не задела ни мышцу, ни кость, так что заживет быстро. Я набросил обезболивающее, но, — он кинул взгляд на Элиш, — похоже, оно перестает действовать.

— Переживу, — хрипло бросила девушка и как-то тяжело вздохнула. — Слушайте, давайте я пойду спать, а?

— Нет.

Кэл поднялся, подошел к ней, на ходу рисуя целительную сеть. Заклинание аккуратно легло поверх повязки, и Эл зажмурилась, невольно выдохнула. Кэл коснулся ее лба, проверяя, нет ли температуры. Не то чтобы он не доверял Джету, но помнил, что даже самая безобидная рана могла начать гноиться и в итоге привести к страшным последствиям. Но нет, кожа оставалась прохладной. Элиш задрала голову, удивленно приподнимая бровь, и Кэл невольно улыбнулся. Что-то внутри отпустило, напряжение медленно разворачивалось, и от мысли, что, во-первых, с Элиш все в порядке, во-вторых, у него теперь есть дело,

становилось чересчур легко и спокойно. Захотелось обнять девушку, но это желание (которое уже по счету?) Кэл подавил и взял себя в руки.

— На тебя напал этот убийца? — спросил он, усаживаясь на подлокотник и все-таки невольно прижимаясь к здоровому плечу Элиш. Она, к счастью, только непонимающе покосилась, но отстраняться не стала.

— Да, напал...

Кеннет неожиданно хмыкнул и встал за плечом Джета. Кэл вопросительно посмотрел на него, но тот только ухмыльнулся. Джет неожиданно тоже улыбнулся, как-то странно и отчасти... понимающе?

— Хватит так смотреть, папочки, — возмутилась Элиш, похоже, тоже заметившая странные взгляды. — Вернемся к делу, раз меня пока не отпускают спать.

Она сложила ногу на ногу и бесцеремонно уперлась локтем в бедро Кэла, опираясь на его колено.

— Не знаю, сихом был убийца или нет, — продолжила невозмутимо Эл, — но он точно не привык драться на снегу. Это во-первых. А во-вторых, он не в курсе, как надо драться с магами. Иначе бы в первую очередь переломал мне пальцы.

Джет только кивнул.

— И он болен.

— Да.

Кэл задумчиво посмотрел на узкое запястье Элиш.

— Что мы знаем? Большой ирриец, плохо осведомленный о рохстальской магии, с пистолем и жаждущий убить вас, Джет. Возможно, вы все-таки скажете свое настоящее имя? Это может помочь в расследовании.

Кеннет уселся на край стола и вроде бы собрался возражать, но Джет только стукнул его по боку.

— Джели Терье, — ответил он.

Элиш только кашлянула, явно маскируя смех. Кэл моргнул: ему послышалось, или перед ним действительно сидит человек, которого в Ирре признали вором, а семья Терье считает опасным преступником и просто предателем? Если да, то неудивительно, что Джели Терье забрался так далеко. Ирриец и холод редко совместимы, но вот Джет живет здесь последние несколько лет.

— Ты не ослышался, — правильно истолковал замешательство Кэла Кеннет и сжал кулаки. — Просто притащи мне этого уroda, а дальше я сам.

— Если я заведу дело, то никакого самоуправства, — возразил Кэл и нахмурился. — Я понял, ситуация принимает несколько иной оборот. Элиш?

— А?

— Ты отбивалась фотеа?

— Да, — девушка посмотрела на него сверху вниз. Она устала, даже слишком, сказывалась огнестрельная рана. Хотя Эл держалась молодцом: исцеляющее заклинание действовало всегда медленно, да и ни одно заклятье не могла залечить подобное ранение быстро. Иначе бы просто оказались не нужны все клиники. Кэл легонько постучал по опрометчиво подставленной руке, так уверенно лежащей на его колене, и кивнул.

— А щиты?

— Я откинула его щитом... — Элиш дернула рукой, но не убрала ее. — Господин сыщик, я сейчас не в том состоянии, чтобы с вами флиртовать. Давайте перенесем на другое

время это занимательное действие, ладно?

— Ты первая начала, — Кэл пожал плечами, продолжая постукивать пальцами по теплой коже. — Расскажи, что случилось, подробнее.

Элиш шумно вздохнула.

— Я шла домой, — монотонно начала она, — любовалась звездами. Сзади налетел убийца, прижал к земле и заломил руки. Порывался меня убить. Царапину на щеке видно? Ну вот. Я откинула его щитом, вскочила, бросила фотеа и побежала обратно в «Джохо». Преследовали меня или нет — не знаю. Но убийца явно неопытный.

— Явно, — хмыкнул Кэл и взглянул на Джета. — Что вы думаете?

— Убийца не знает Гестоля, — ответил тот. — Он не новичок, но и не опытный мастер, иначе бы не рискнул нападать зимой. Снег и холод — не то, к чему привыкли иррийцы, мы слабее здесь, и только поэтому ни я, ни Эл серьезно не пострадали.

— И потому что Элиш — маг, — пробормотал Кэл. — Кстати, в твоих заклинаниях ничего странного не было?

Вряд ли, конечно, но хорошо бы выяснить о пропавшей сети. Вчера она была, точно, а сегодня — все, уже ничего нет, ни следа.

— Было, — неожиданно задумчиво сообщила Элиш. — Щит... взорвался. Там точно вспыхнул огонь, но до того, как я использовала фотеа.

— Вот почему странное эхо осталось.

— Эхо? — не поняла она.

— Да, — Кэл качнул головой. — Судя по всему, «хамелеон» защитил тебя. Знать бы еще почему...

Эл примолкла, видимо, обдумывая новую информацию. Джет и Кеннет тоже молчали, не вмешиваясь в разговор магов. Кэл все-таки легонько сжал запястье Элиш, понимая, что складывается странная ситуация. С одной стороны, теперь у него есть дело. Вполне официальное, только Элиш до сих пор не представлена остальным сыщикам. Похоже, придется знакомить всех завтра и быстро, но это наименьшая из нынешних проблем. С другой стороны, сейчас в этом кабинете царила странная, совершенно нерабочая атмосфера. Они вроде бы обсуждали... пытались обсудить серьезное дело — покушение на убийство двух человек, но вместе с тем разговор как-то не клеился.

Кеннет и Джет только переглядывались, и Кэл не знал, что бы сказать.

— Я беру дело, — наконец решился он. — Я сейчас помогу кельнерам добраться до дома, провожу их обоих. Кеннет, вы сможете о себе позаботиться? Учитывая, что все-таки главная цель — Джет?

— Сможем, — не раздумывая, ответил Кеннет.

Джет кивнул, соглашаясь.

— Я смогу себя защитить, — спокойно сказал он. — Свой народ я знаю, Кэл Эмонн, и у меня есть, кто прикроет спину. А по поводу кельнеров... — Джет неожиданно мягко, тепло улыбнулся, взглянув на Элиш, — боюсь, придется этим детям остаться здесь. Мы тоже переждем одну ночь в «Джохо», а завтра сами отправим их по домам. Или все-таки хочешь разбудить Эл?

Кэл опустил голову: Элиш действительно уснула, привалилась к нему и тихо дышала, окончательно сдавшись усталости. Часы показывали всего восемь часов, но казалось, что скоро наступит полночь. Неожиданно громко в соседней комнате заворочался Бран, но тоже почти сразу притих. Дети... спали. Кэл аккуратно сполз с подлокотника, стараясь не

разбудить Элиш, и бросил на Кеннета вопросительный взгляд:

— Здесь есть еще диван? Вряд ли ей будет удобно в кресле.

— Только тот, — он указал на стоящую в углу тахту. — Второй занял Бран, и будить его не хочу, парень и так вымотался.

Джет поднялся из-за стола и подошел, похоже, собираясь перенести свою подопечную, но Кэл шагнул вперед, оказываясь быстрее. Все-таки Элиш была... хрупкой, да.

Кеннет скрылся в соседней комнате, притащил оттуда еще одно покрывало.

— Ты домой? — спросил он тихо, когда Элиш уложили, и Джет сел рядом с ней на полу, явно намереваясь охранять девочку всю ночь.

— Нет.

— Нет? — Кеннет почесал затылок и криво улыбнулся. — Какой-то не деловой разговор у нас вышел. И вообще не разговор.

Кэл только вздохнул. Они вышли в коридор, чтобы не мешать остальным, Кэл привалился к стене, чувствуя себя неожиданно уставшим.

— Мне надо разложить все по полочкам, — признался он. — Я понял положение Джета и представляю в целом картину. Но тут еще и «хамелеон»... На Элиш было неактивированное заклинание, мы не знали его назначения, но вот, сработало. Защитное заклинание. Ты же слышал, что сказала Элиш?

Кеннет только кивнул и потер левую руку, сморщился. Он не прятал от Кэла изуродованную конечность, и в неверном свете лампы коготь казался тускло-стальным. Оставшиеся три кривых пальца почти не двигались, они сейчас как-то болезненно дергались, бурая шерсть потускнела. Впрочем, насчет шерсти Кэл не был уверен, не с чем было сравнивать.

— Болит?

— Болит.

Кеннет сжал последний раз собственный локоть и снова спрятал руку в широкий рукав кофты, затянув завязки.

— Присматривай за Эл, — внезапно попросил он. — Она умеет находить неприятности на свою голову. К тому же, раз лунная... Спасибо, что все-таки не сдал Следящим.

Кэл устало улыбнулся и потер висок.

— Ты же знаешь, мне просто интересно... Но Элиш оказалась обычной.

— Естественно, — хмыкнул тот. — Куда ты сейчас?

— Останусь здесь, — Кэл махнул рукой. — Я могу переночевать и в кресле, не страшно. Заберу завтра Элиш в штаб, так будет надежней. Отправлю следопытов, пусть все изучат. Я уже наткнулся на место, где произошло нападение, мои парни все еще раз осмотрят, хотя из-за такой погоды следы сотрутся быстро.

— Хорошо, — Кеннет похлопал его плечу. — Спасибо, что все-таки пришел. Идем обратно?

— Идем, — согласился Кэл и потер живот. — А поесть тут можно? Я еще не ужинал.

===== Глава 11 =====

Тянуло кому-нибудь пожаловаться на тяжелую судьбинушку, но беса с два найдется тот, кто выслушает и погладит по головке. Ха! Одни дадут мне по лбу и прикажут прекратить ныть, другой пожмет плечами. Делиться бедами с сокурсниками вообще нелепо и больше смахивает на анекдот. Вот блин, начинаю понимать, почему лунные маги озлобляются и сходят с ума — им даже некому пожаловаться! Скажешь «а», как тут же потребуют еще и

«б»), а потом вызовут Следящих и с чувством исполненного долга сдадут в клинику. Тяжело жить на свете лунным! Или мою ситуацию усугубил еще мерзкий характер? Нет, я и раньше вляпывалась в приключения, дурная голова ногам покоя не дает, но не в такие.

А теперь в руке дырка, и она ноет, несмотря на обезболивающее, которое снова наложил Джет с утра, пока менял повязку. Наверное, звучит очень громко — настоящая огнестрельная рана, вау, но на деле отверстие выглядело совсем непрезентабельно. Мне повезло, что пуля была не крупного калибра, иначе бы я дыркой не отделалась. А так — кровь вокруг округлой раны убрали, да и заклинение уже подействовало, так что дырка не выглядела черно-красной и страшной, как сначала. Выходное отверстие оказалось больше и тоже начинало заживать. Кэл хотел бросить еще исцеляющее, но Джет как будто мимоходом заметил, что не ручается за результат. Мол, сложно предсказать, что случится при соприкосновении двух по сути разных магий. Лис только масла в огонь подлил, бес его сожри. «А руку не оторвет?» Спасибо, успокоил, добрый дядя Кеннет.

Так что неудивительно, что в среду утром я была, мягко говоря, зла на всех и вся. Кэл опять завел шарманку «ах, сеть пропала, что нам делать, мы ничего не знаем», Лис улизнул зачем-то на улицу, и я просто не успела задать ему вопросы. Не то чтобы меня прямо так волновало его имя, но надо же было хоть к чему-то прицепиться. Кэл меня сначала за завтраком почти игнорировал, ударившись в сожаления, но потом бодро подхватил под белые ручки и утащил за собой. Мол, вот, первая работа, я в ней участвую и как новоиспеченный сыщик, и как пострадавшая.

— Может, не надо? — попробовала воспротивиться я. — Вдруг плохо станет?

— Вчера в обморок не свалилась, сегодня не упадешь. И вообще ты сыщик, — отрезал Кэл, связываясь со штабом, и нехорошо ухмыльнулся. — Сама вчера назвала меня начальником, так что теперь выполняй приказы.

— Иди и не рыпайся, в смысле, — мрачно констатировала я.

Он только расплылся в улыбке и коротко описал в кристалл связи Алве, куда ей нужно выслать парней.

Температура снова ощутимо упала, и Кэл, оказавшись на улице, повыше натянул шарф. Я только хмыкнула: почти извозчик, и не отличишь. Разве что шапка не черная, а серая, но если ее снять, волосы как раз сольются с одеждой. Хотя мне тоже стало прохладно: Джет ведь вчера бесцеремонно разрезал один рукав кофты, а пришивать его обратно оказалось бесполезно. Пришлось довольствоваться тем, что есть, и голая рука под дубленкой покрылась мурашками. Дырку от пули, кстати, на дубленке подлатали, и на том спасибо.

Когда мы прибыли на место несостоявшегося преступления, там уже шастали сыщики. Кэл не торопился меня представлять, видимо, не желая отвлекать своих парней от работы, остановился перед ярко-желтыми лентами. На меня только непонимающе покосились, кто заметил, но не задали ни вопроса. Интересно, тут все сыщики или часть? Если все, то как-то грустно обстоит дело с гестольским сыском. Я насчитала всего около пятнадцати человек, успев отметить, что тот же Тайг успешно выделяется среди остальных. Гестольские сыщики, привычные к холодам, не завертывались в сто одежек, спокойно себе раскапывали снег, двое парней вообще голыми руками водили по льду там, где вчера я топила сугробы фотеа. Тайг на что-то указывал в проулке и все постоянно потирал руки. Да ладно! Он же в варежках, неужели замерз?

— Кэл.

К нам подошла Алва, я кивнула ей, не желая пока подавать голос. Она в свою очередь

одними губами шепнула: «Привет» и протянула шефу папку.

— Что у вас? — Кэл принялся листать документы.

— Свидетелей, похоже, не было, — доложила Алва. — Следопыты не нашли посторонних следов. Использовали магию, Фэлан утверждает, что тут то же самое эхо, что и было в случае с гармом.

И бросила на меня взгляд. То ли подозрительный, то ли выразительный. Я пожала плечами, не собираясь ничего говорить. Значит, Кэл им сказал. Или сами догадались? С Тайгом и Алвой он наверняка делится совершенно всем, значит, и моей тайной тоже. Замечательно. А как же «обязуюсь хранить тайну»? Нарушение контракта, между прочим, но сейчас поднимать эту тему было бесполезно.

Кэл просмотрел документы, посмотрел на меня — я только мило улыбнулась и удовлетворенно заметила, как мой новый шеф напрягся, — и отдал Алве папку.

— Розыскных ведут?

— Скоро будут здесь, — ответила она.

— Прекрасно, — Кэл о чем-то на секунду задумался. — Пусть Тайг возьмет семерых своих и останется со следопытами. Остальным вернуться в штаб. Скажи, чтобы отдали улики Брэндану, тот передаст их в лабораторию. Сейчас же.

Алва коротко кивнула и отошла, а Кэл чуть наклонился ко мне.

— Похоже, «хамелеон» взорвался чуть сильнее, чем мы предполагали. На стене дома нашли следы крови. Ты же не обнималась со стеной?

— Как мне было удержаться? Стена приятнее, чем ты, — я качнула головой. — И как объяснишь своим, почему тут тот же след магии? И еще — ты нарушил контракт.

— Насчет следа потом решим, — отмахнулся Кэл, сосредоточенно следя за своими подчиненными. Вопрос о контракте он проигнорировал.

Привели трех котов — короткошерстных черных красавцев с большими ушами. Гейнимы — или иррийские песчаники (хотя так именовались их предки, но название накрепко прилипло и к новой породе) — некогда водились в саванне. Дикая кошка и близко не подходила к человеку, огрызалась, кусалась и могли заразить бешенством. Но охотники умудрились выловить самок и скрестить их с домашними котами (ума не приложу, как им это удалось, домашние любимцы раз в пять меньше песчаников). Именно благодаря этим экспериментам и появились гейнимы — мощные боевые коты, сильные, ловкие. Поменьше, чем их дикие сородичи (сейчас, кстати, считающиеся почти вымершими из-за того идиотского эксперимента в Ирре), но все равно много крупнее домашних кошек. Лично мне ближайший кот доставал до пояса. Он протяжно зевнул и брезгливо тряхнул хвостом, когда угодил им в сугроб.

— Ух ты, — я не сдержала восхищенный вздох, — это же гейнимы, верно?

— Они самые, — Кэл гордо улыбнулся, словно он сам купил котят, вырастил и воспитал их. — Красавцы, да?

— Не то слово, — я покосилась на него. — А подари мне котенка гейнима, а?

— Не те у тебя запросы, знаешь ли.

Гейнимы для обывателей оставались недоступной роскошью — их выводили специально для сыска. Иррийские песчаники славились своим острым нюхом и терпеливостью, поговаривали, что эти кошки могут идти по следу в течение нескольких суток, пока не упадут от голода или усталости. Именно поэтому из Ирры давным-давно завезли первых котят, которые стоили, наверное, баснословно дорого. Понятия не имею,

каким образом сыску удалось остановить начавшееся было разведение гейнимов любителями, но, так или иначе, по сей день считается, что эта порода принадлежит исключительно сыщикам и Следящим. Ну, возможно, еще у короля есть такой кот. И если да, то я абсолютно спокойна за вкус его величества, гейнимов нельзя не любить.

Трое сыщиков покинули место преступления, рядом с котами остались только следопыты, Кэл подсказал, что их зовут Фэлан и Даган. Они подвели одного из гейнимов — самого крупного, видимо, старшего — к стене. Кот снова зевнул, лениво прижался мордой к холодному камню. Я замороженно следила за ним. Гейним оглушительно фыркнул, глухо мяукнул, и его два собрата прыжком оказались рядом, тоже принимаясь обнюхивать камень. Я слышала, конечно, что иррийские песчаники — стайные звери, но воочию видела их иерархию впервые.

— Это Гаот, — негромко сообщил Кэл, заходя на огражденную территорию. Он приподнял ленту, чтобы мне не пришлось сильно нагибаться. Джентльмен, бес его дери. — Старший в стае, вожак, можно сказать. Не думал, что придется их использовать, но лучше выследить по запаху крови, чем по магии. Особенно если выяснится, что убийца — обычный человек... Можем потерять время.

— А остальных как звать? — нетерпеливо спросила я, наблюдая, как коты уткнулись мордами в снег и, фыркая, натянули поводки.

— Билёг, который слева, — Кэл потянул меня за следопытами, которые едва удерживали гейнимов. — Ведите, ребята.

— А справа?

— Айч. Не отставай!

Это еще кто отставал-то... Кэлу было откровенно неудобно бежать в шубе, и я подхватила его почти под локоть, утягивая за собой. А то упадет еще, бедовый. В дубленке постепенно становилось жарко, но зимой такая беготня вообще не располагает к удовольствию. Впереди бежали гейнимы, не поднимая голов. Они вывели нас на улицу Дагды и уверенно направились в сторону центра. Прохожие шарахались в стороны, дети вытягивали шеи, разглядывая мощных котов, на которых смогли бы прокатиться верхом. Гейнимы очень сильны, будь они распространены по всему Рохсталу, их бы наверняка использовали и в качестве сторожевых кошек, но пока приходилось довольствоваться левкоями. Последние — страшные на вид, но хозяевам беззаветно преданны. Морда у левкоев почти собачья, кожа местами складками, они полностью лысые и при этом внешне кажутся слабыми и худыми, хотя на деле очень грациозные, ловкие и гибкие. И опасные. У нас в Альси у соседей был левкой — тощий котище со страшной мордой, шрамы только добавляли жуткости. Я его очень боялась: при первом знакомстве мне было где-то лет пять, что ли, и левкой, оказавшись рядом и лениво обнюхивая хозяйских гостей, носом спокойно доставал до моей макушки и, естественно, в детских глазах казался великаном.

Коты внезапно сошли с тротуара и остановились посреди дороги, принялись кружить на месте, словно неуверенные, в какую сторону дальше идти. Сыщики тут же отступили назад, позволяя гейнимам беспрепятственно обнюхивать дорогу, перегородили колею, чтобы кошек не сбили клейсдали. Гейнимы нетерпеливо дергали хвостами, елозили мордами по накатанному снегу и все фыркали. Гаот в какой-то момент замер, и я задержала дыхание. Гейним утробно мяукнул, царапнул снег, а потом, взвывая, рванул в ближайший переулок. Билёг и Айч прыжками последовали за ним, мы тоже снова сорвались с места. Уморительная картинка, наверное, — толпа в шубах бежит за тремя котами. Интересно,

какая репутация у сыщиков в Гестоле? Я как-то не задумывалась раньше об этом, не сталкиваясь с этими бравыми ребятами, но теперь придется. А ну как уроню честь еще ненароком, потом же присядут на уши с нотациями, не дай Небо.

Гаот петлял по переулкам, периодически вжимаясь усатой мордой в стены дома. Один из следопытов, вроде Фэлан, сообщил, что на камне едва заметные следы крови. Значит, взрыв хорошо задел убийцу. Вот интересно — кто же такой добрый? То есть, если до этого мне было плевать, кто навесил «хамелеона», убрать сама я его не могла (ага, неправильное обращение с сетью вело всегда к одному — собственно, к тому же, что и неверное активизирующее слово, и искажение заклинания, и еще сотня причин — к возможному взрыву. Нет, спасибо, дырки в руке мне хватает за глаза), то теперь даже захотелось отблагодарить нечаянного спасителя. Не то чтобы он действительно спас мою жизнь... Хотя кого я обманываю, спас! Не задень заклинание убийцу, он мог бы и не промахнуться.

Мы миновали еще пару переулков и вышли на внутреннюю небольшую улочку — проезд Сотни Голосов, как гласила косо прибитая табличка. Это кому же такому умному взбрело в голову обозвать какой-то задрипанный проезд настолько пафосно? Впрочем, в следующий миг стало понятно, почему не дали другое название. Билёг громко заурчал, но из-за эха показалось, что здесь как минимум котов сто, если не больше. Гейнимы остановились во дворе около пошарпанной трехэтажки.

— Если преступник здесь, то мы его спугнули, — задыхаясь, пробормотал Кэл. — Фэлан, Даган, отведите котов. Группа захвата, приготовиться войти в дом.

Я не бывала в этом районе прежде, поэтому для меня стало неким откровением, что в Гестоле есть и такой уголок. Тот заброшенный дом из переулка, где жили нищие до встречи с гармом, мог бы сойти за произведение искусства. Здесь же, по сути, на задворках города, стояли старые развалюхи. Деревянные домишки давно пришли в негодность, крыша провалилась, и они теперь смотрели на людей слепыми выбитыми ставнями, а вокруг, плотно сжав развалины с трех сторон, стояли пяти- и трехэтажные здания. Когда-то их выкрасили в белый, но краска давным-давно слезла, и теперь дома превратились в нечто пятнистое со странными выбоинами и трещинами в стенах. Я поежилась: как-то жутковато выглядит проезд, да еще и заканчивается тупиком. Впереди возвышалась старая башня, не сильно высокая, похожая на бывшую водонапорную вышку, давным-давно пришедшую в негодность и частично разрушенную. Или разграбленную? Мне даже как-то узнавать не хотелось... Ладно, сейчас зима, снег блестит на солнце, хоть какой-то позитив, но летом тут, наверное, нечисти столько, что не вычистить за раз. Подобные места вообще едва ли не идеальны для размножения каких-нибудь домовых или дворовых, теневые опарыши, опять же, прекрасно себя чувствуют в развалюхах. Если сюда случайно кто забредет — как пить дать сожрут.

О Небо! Я изумленно уставилась, когда из подъезда трехэтажного дома, около которого и остановились гейнимы, выкатился в прямом смысле карапуз в порванном комбинезоне. Вата отчетливо серела в дырках, но малыш на это не обращал никакого внимания. Рядом ахнул Кэл, сыщики как-то растерялись. Как здесь живут-то?.. Вслед за карапузом показалась его мать — невысокая и не слишком опрятная женщина в дубленке с пролысынами. Мне раньше не представлялось случая познакомиться с этим контингентом Гестоля и не очень-то хотелось, если на то пошло.

— Госпожа?.. — Кэл взял себя в руки и подошел ближе. Показал знак сыщика. Женщина подтолкнула ребенка вперед (тот едва не кубарем полетел с низкой лесенки) и

как-то лениво цыкнула.

— Че надо-то?

— Вы видели что-то подозрительное?

— Мож да, — она пожалала плечами, — мож нет. Тут ваще много странного, летом особенно.

— Не сомневаюсь, — вежливо улыбнулся Кэл и повернулся к своим. — Алва, возьми двоих, опросите жителей дома. Остальные проверить подвал. Элиш, рядом.

— Гав, хозяин, — подала я голос. Я что, собака, чтобы такие команды получать? И нечего на меня так странно смотреть.

И место еще паршивое. Банально и пафосно, но здесь пахнет смертью, прямо-таки воняет, и я бы не задержалась в этом проезде ни на мгновение. Каждое слово подхватывало эхо и оповещало о разговоре всех, кто находился поблизости. Из соседних домов высунулись из окон несколько человек, кто-то вышел на балкон, и что-то мне подсказывало: эти люди не слишком жалуют сыщиков.

— Идем, — потянул меня за собой Кэл в подъезд.

Женщина неприязненно фыркнула, пропуская нас, и поспешила к ребенку, который неуклюже приближался к гейнимам. Коты недовольно урчали и как-то подозрительно пятились, явно норовя спрятаться за следопытами, но получалось не слишком хорошо. Ребенок продолжал упрямо шагать вперед. Что было дальше, я не успела увидеть: дверь закрылась, отрезая нас от внешнего мира. В подъезде было темно из-за грязных стекол и воняло мусором и мочой. Выше этажом слышались голоса сыщиков, обходивших квартиры, двое парней бегом взбежали по лестнице, остальные, включая меня, отправились в подвал. Узкая лестница, темнота, вонь — романтика! Да еще дверь подвала скрипела и никак не желала поддаваться. Кэл оттеснил меня назад, почти на площадку, когда Тайг на пару с каким-то невероятно длинным парнем вынесли несчастную дверь заклиниванием. Тьфу, базового ведь хватило бы, или сыщики только специальными и пользуются? Я-то думала, что это Кэл такой... хм, принципиальный, ан нет, похоже, все. Еще есть вариант, что это обычная практика, и мне к ней предстоит привыкнуть.

Из подвала тянуло почему-то дымом, затхлой водой и еще какой-то гадостью, но источник последнего запаха я определить не могла. Запах смерти, которым пропах весь двор, в подъезде только усилился. Тут что, кто-то практиковал жертвоприношения? Сомнительно. Люди, конечно, не самые хорошие живут, но они не маги. Впрочем, для безумных поступков сила и не нужна, причины у сумасшествия не зависят от наличия или отсутствия «ключа». И именно поэтому даже сильнейший маг остается человеком вопреки всему.

— Подвал затоплен, — глухо доложил один из сыщиков, стоявших впереди. — Вода у ступеней плещется.

Мы все забились в неширокий пролет, ведущий вниз, и не могли даже пошевелиться толком. Кто-то создал огонек, и я, встав на цыпочки, смогла разглядеть через столпившихся парней почти настоящее озеро. Черное, вонючее и точно не естественного происхождения. В воде что-то плавало, стоящий впереди Тайг стянул шапку и негромко выругался.

— Вытаскивать, да, шеф? — мрачно осведомился он.

— Естественно, — откликнулся Кэл и повернулся ко мне. — Иди на площадку. Встретишь Алву, спроси результаты. Здесь и так не повернуться. И умоляю тебя, ни во что не ввязывайся.

— Хорошо, вляпаюсь, — я криво улыбнулась и поспешила наверх.

Самое подлое, что затхлый запах как будто потянулся за мной. Не знаю, где конкретно и как долго прятался убийца (неужели все-таки в этом подвале и затопил, чтобы спрятать следы?), но этот дворик стал идеальным убежищем. Хорошо, что зима, и нам не надо параллельно разбираться с нечистью, но меня не покидало ощущение, что где-то в этом доме прячется что-то плохое. Или пряталось. Я никогда такого не чувствовала — словно где-то в груди у меня открылась маленькая дыра, тоннель, ведущий в никуда. Или даже не в груди... «Ключ», да, пожалуй, именно «ключ» реагировал на это нечто или на остаточное эхо магии. Нечто плохое оставило свой след, но Кэл вроде подобного не чувствовал. Нет, надо спросить, чтобы наверняка. С него же станется сделать морду кирпичом и выдать что-нибудь вроде «я же сыщик». Или нет? Мы слишком плохо знаем друг друга, и я могу судить только поверхностно, но Кэл не новичок в своем деле. Хотя надевать всякие маски это ему вряд ли помешает.

Алва с парнями спустилась обратно.

— Там полно воды, — кивнула я в сторону подвала, заметив вопросительный взгляд. — Теперь вылавливают мусор.

Алва молча кивнула, сильнее прижала папку к груди. Парни оглядывали подъезд и явно не собирались спускаться к своим. Один поморщился и потер нос. Интересно, и часто сыщики по таким злачным местам ползают? Мне вот не хочется... А ну как в канализацию придется спускаться? Там тоже — вонь, грязь, может, крысы, сплошная антисанитария. Век не отмыться будет после подобных приключений.

— Что-нибудь наши?

Один из сыщиков бросил на меня взгляд. Не то чтобы презрительный, но явно с намеком «не лезь не в свое дело, деточка». Я его понимаю, правда, сама бы так же отреагировала на постороннего. Притащил шеф какую-то пигалицу, не удосужился даже представить, за собой водит, как собачонку. А пигалица еще и смеет интересоваться ходом дела. Вот только ситуация немного другая сейчас.

— Шеф велел, — равнодушно обронила я и насмешливо улыбнулась. — Парень, тебя как зовут?

— Матью, — в тон мне отозвался сыщик. Пониже напарника, в черной мужской дубленке и смешной меховой шапке больше головы, вообще какой-то сублильный. Откуда только такой взялся? — А вы кто?

Ну хоть не фамильярничает, уже хорошо.

— Элиш Тарлах, — я протянула руку и хмыкнула. — Шеф заторможенный, вряд ли бы вы скоро дождались, когда он меня представит. Я буду с вами работать. За подробностями все к тому же господину Эмонну.

Второй парень только недоверчиво наклонил голову, пока я пожимала руку Матью.

— С каких пор в сыск тащат девчонок?

Я покосилась на Алву, но она только спокойно улыбнулась.

— Я помощница начальника, — как будто это все объясняло. — Госпожа Тарлах, скорее всего, войдет в группу захвата.

— Ух ты, — притворно восхитился безымянный пока сыщик. — Серьезно? Деточка, тебе хоть есть двадцать-то?

— Только через два месяца будет, — я хлопнула ресницами и смиренно опустила взгляд. — Но ваш начальник оказался таким настойчивым...

Алва кашлянула, явно не желая, чтобы я порочила имя ее доблестного шефа. Не понимаю, у меня создалось при первой встрече четкое впечатление, что они с Кэлом друг к другу равнодушно дышат. Что, у обоих принцип «никаких романов на работе»? Какая глупость. Хотя кто их знает, может, после работы встречаются? Ну так и поженились бы. А то мотают друг другу нервы почему зря. Впрочем... не мое это дело.

Парни откровенно развеселились в ответ на мою реплику.

— Серьезно? — Матью оскалился, став неожиданно похожим на подснежного суслика. Водились в горах Альси такие зверьки — мелкие, тощие и вот с такими же крупными передними зубами. — Шеф такой, он может.

— Проверила на своей шкуре, — я посмотрела на его друга — низкого чернявого коротышку, как-то чересчур раздавшегося в плечах. — Так вы представитесь или как?

— Эрк, — посмеиваясь, ответил сыщик. — Руку не дам.

— Боишься?

— Откусишь еще, — хохотнул он и вдруг посерьезнел. — Шеф точно попросил тебя узнать, что мы выяснили?

— Небом клянусь.

Такая клятва в Рохстале считалась самой серьезной, и давали ее лишь в том случае, если требовалось подтвердить свои слова немедленно. Можно было бы подумать, что тогда клятвой будут пользоваться направо и налево, да вот только за ложное использование клятвы всегда следовала кара. Это, конечно, звучало сказкой, но свидетельств очевидцев в книгах приводилось достаточно, чтобы принять слова о наказании на веру, а проверять мало у кого возникало желание.

Эрк кивнул. Со стороны подвала внезапно раздался громкий всплеск, потом донеслись ругань и крики. Кто-то честил на чем свет стоит неизвестного мне Ниалла. Матью с Эрком только переглянулись и заржали, опять сбивая вроде бы возникший серьезный настрой. Я посмотрела на Алву, но она сохраняла полное спокойствие, только чуть улыбнулась, заметив мой взгляд, и пожала плечами. Ясно, тоже была не в курсе, кого ругают и кто, собственно, матерится.

— Мальчики, — я вернулась к своим новым знакомым, — так что там?

Матью кашлянул, подавившись смехом, Эрк вроде открыл рот, но ответила мне Алва.

— Здесь на каждом этаже по три квартиры, — негромко сообщила она. — В каждой кто-то живет. Не самые приятные и разговорчивые люди, — Алва осеклась, видимо, не в ее правилах было осуждать людей, но все же продолжила:

— На втором этаже живут старушки. Вот они рассказали, что видели двух людей, — помощница Кэла заглянула в папку. — Один смуглый, не похож на рохстальца. Старушка сказала, что у него явно насморк, и говорит человек на каком-то магическом языке. А вот второй...

— Что там со вторым? — послышался недовольный голос Кэла.

Мы обернулись: шеф гестольского сыска шел без шубы, держа ее под мышкой, без шапки и какой-то слегка вымокший. Я фыркнула, не сдержав смешка, уж больно забавный вид был у Кэла. Он бросил в мою сторону уничижающий взгляд.

— Ты искупался? — поинтересовалась я.

— Нет, — буркнул тот и встряхнулся. — Шеналл в воду свалился, окатило почти всех.

Матью и Эрк опять прыснули, но честно попытались проглотить смех. Кэл напрягся: ну да, кому понравится, когда смеются подчиненные, даже если не над ним, а над своим

напарником.

— Держи, — он всучил мне шубу.

Шубы была тяжелой и мокрой, воняла похлеще, чем вода в подвале, и меня как-то совсем не прельщало играть роль вешалки.

— А ты не обнаглел? — ласково поинтересовалась я и передала шубу Эрку. — Девушкам тяжести таскать нельзя, между прочим.

Кэл посмотрел на оторопевшего Эрка, потом на меня и только вздохнул. Постепенно подтянулись остальные сыщики, кое-как выползавшие из подвала едва ли не на карачках. Тоже мокрые и взъерошенные, последний парнишка и вовсе выглядел жалко — похоже, именно он искупался благодаря своему напарнику.

— Если простужусь, — буркнул Шеналл, неприязненно покосившись на того самого высокого парня, — потребую компенсации, ясно?

— Я уже извинился, — убито промычал длинный... Ниалл, кажется.

Шеналл еще что-то проворчал себе под нос, но замолк. Разношерстная компашка, да. Бравый гестольский сыск — полумокрый, полураздетый, и это в зимнее время. Между прочим, в подъезде не жарко, ни намек на батарею вдоль пролета или под узкой грязной пародией на подоконник я не усмотрела. Кэл отобрал у Эрка шубу и кое-как натянул ее, нахохлился, шумно выдохнул. Алва ужом проскользнула к шефу, сыщики столпились вокруг. Матью и Эрку повезло, они сейчас изо всех сил давились смехом, чтобы откровенно не заржать над несчастными товарищами, но, думаю, их бы за это четвертовали просто. Ладно еще, что о Фэлане с Даганом не вспомнили, они вообще на улице с гейнимами прохлаждаются. Или защищают котов от страшных карапузов, пугающих песчаников похлеще любого преступника?

— Докладывайте, — наконец велел Кэл и устало вздохнул.

Алва коротко пересказала то, что слышала я, только добавив количество проживающих в доме людей. И описала второго человека. По словам старушки, помощник убийцы выглядел странно — он был человеком, но кожа казалась едва ли не синюшной, да и этот человек ходил по холоду без верхней одежды, только в кофте. Словно он не боялся морозов или не чувствовал их. Старушка довольно подробно описала обоих, так что можно было составлять автопортреты и разыскивать уже вполне конкретных людей. Кэл распорядился позвать очевидца сюда.

Минут через пять в сопровождение Матью спустились две бойкие бабульки в цветастых дыроватых халатах, они кутались в старые шали и пытались пригладить склоченные волосы.

— Извините, что вытащили вас сюда, — Кэл вежливо улыбнулся старушкам. — Вы сказали, что видели двух подозрительных людей?

— Ну так я ж сказала-то все, господин сыщик, — подбоченилась одна. Вторая смотрела исподлобья и как-то неласково. — Шо еще надо?

— Вы их отчетливо видели? Потому что описание достаточно подробное.

— Пф, — бабулька грозно сверкнула глазами, явно поняв намек на возраст, — так я-то встретила тут с ними как-то. Они из подвала вылазят, а я спустилась как раз. Один, тот магический какой-то, ненормальный, а второй еще хуже. Ужо у нас тут летом всякое творится, но тот второй страшен как смерть. Тогда и разглядела, как наткнулась. У второго взгляд... — она взмахнула руками, — слепой как будто. И кожа синюшная. Но у нас тут много чего водится, так что...

— Спасибо, — терпеливо улыбнулся Кэл. — Матью, проводи женщин обратно.

Вторая так не сказала ни слова, только зыркнула глазами и посеменила за подружкой. Матью подал им руки, чтобы помочь взобраться по высоким ступеням. Мы дождалась, пока сыщик не спустится обратно, и вышли на улицу. Гейнимы едва ли не бегом бросились к нам, оглушительно замурлыкали, только ко мне не подходили, не принимая за свою. Тянуло сказать «кис-кис», но вряд ли они отзовутся. Розыскные коты — это не домашние любимцы, которым только дай свободу, и они устроятся в вашем любимом кресле, на подушке или вообще нагло раскинутся на кровати и не дадут толком спать.

— В штаб, — резко велел Кэл, отворачиваясь. — Собираемся в конференц-зале.

Сыщики послушно потрусили вперед. Что удивительно: Тайг если заметил меня, то никак не отреагировал. Оно и к лучшему, конечно, было бы неловко, начни он опять на виду у всех ломать комедию, но, видимо, сыщик полностью отдался работе. Он шел где-то впереди со своими парнями и все хлопал по плечу Шеналла. Ниалл брел рядом, и даже плечи выражали прискорбный вид. Мда. Купаться, когда на улице зима, не самое лучшее занятие, а уж когда случайно, но виновнику голову не оторвешь, особо обидно.

Кэл шел рядом, хмурый и задумчивый. Алва вырвалась немного вперед, без единого намека понимая, что сейчас лучше шефа не трогать. Хотя зачем ей слова, они с Кэлом и без того друг друга прекрасно понимают. Тьфу, кажется, я заикнулась на этом. Холод, что ли, так на мозг влияет? И рана, да. Что удивительно, пока я трепалась с парнями и вообще бегала с сыщиками, даже и не вспомнила о дырке в плече, но теперь та почувствовала, что все, веселье закончилось, и заболела со страшной силой. Я сморщилась, запрещая себе трогать плечо. Дубленка как будто натирала рану, начисто игнорируя повязку.

— Что случилось?

Я мотнула головой.

— Рука болит.

— Что ж у вас всех руки болят, — непонятно пробормотал Кэл. — Потерпи, надо добраться до штаба, и я накину обезболивающее.

— Спасибо, что не стал раздевать здесь, — невесело усмехнулась я, пытаюсь собрать в кучку мысли. Утренняя беготня несколько вымотала. Уже взошло солнце, улицы немного опустели: все уже добрались до работы. Иногда только пробежали дети, которые радовались каникулам и солнцу, и никакие морозы их не пугали. Точно, у меня каникулы, а я совсем забыла, и впереди еще два месяца подобного веселья, между прочим. А рука все болит, зараза.

Кэл не произнес ни слова, пока мы тащились до улицы Дагды и ловили сани. Интересно, где то, что они вытащили из воды? Или просто мусор плавал? Подвал вряд ли затопило просто так, учитывая, что старушка сказала об убийце и его помощнике. Но что понадобилось скрывать иррийцу, у которого была вполне конкретная цель — убить Джета? Вероятно, преступник действительно не маг, значит, ритуалы ему не доступны, сети он плести не может. Возможно, тот странный человек, что был с ним, маг? Старушка не сказала, что второй — не рохсталец. Но зачем иррийцу связываться с местным магом? Ладно, чтобы убить, но ведь он мог бы и сам это сделать. Нет, серьезно, убийца похож на новичка. Не то чтобы я много сталкивалась с преступниками, но мне почему-то кажется, что профессиональный убийца давно бы уничтожил Джета и не заморачивался с предупреждениями или чем-то подобным. И на меня бы не напал, смысл плодить жертвы? Он ведь мог просто заявиться в «Джохо» как посетитель, выждать момент и проникнуть в кабинет. Или придумать что-то еще, без таких дополнительных сложностей. Хотя

рохстальцу иррийца никогда не понять, пожалуй. У них, наверное, в головах свои таракашки пляшут, непонятные другим народам.

Что ж, Джет и Лис как раз должны были к обеду приехать в штаб. Возможно, по описанию Джет сможет кого-нибудь узнать или рассказать еще что-нибудь интересное. Он же Терье, в конце концов, а у них все-таки свои связи. Не важно, что последние... двадцать?.. лет Джет жил в Рохстале, все равно он должен был помнить, с кем общалась его семья, с кем была связана. Чем больше об этом думаю, тем сильнее мне кажется, что семейка Джета похожа на бесов гадюшник, где с детства любой ребенок просто обязан притащить свой род в Совет. Слишком уж это смахивает на то, что каждый лунный, рано или поздно, но должен оказаться в клинике. Так что хорошо, что Джет сбежал, пусть и обворовал свою сумасшедшую семейку.

Старик на входе в штаб четко доложил, что в кабинете начальника уже ждут. Кэл только коротко кивнул и дал парням двадцать минут на переодеться, умыться и наскоро перекусить, если проголодались. Следопытам велел отвести гейнимов обратно в приют.

— В Гестоле есть приют? — удивилась я и прикусила язык.

Рядом хмыкнул Тайг, Кэл бросил на меня выразительный взгляд, и мне пришлось пожать плечами. Ну да, я давно живу в Гестоле, но это совсем не значит, что выучила город как свои пять пальцев. О проезде Сотни Голосов, например, тоже понятия не имела. А приют, похоже, расположен в каких-то дебрях, раз тоже неизвестен. С другой стороны, вот же я дуреха, естественно неизвестен, там же розыскных гейнимов держат. Да узнай кто посторонний, ломанутся все смотреть на шикарных котов, тискать их начнут, а бедные животные вряд ли такое внимание переживут.

Мы вошли в кабинет, Кэл разделся на ходу и бросил шубу на стулья, кивая Джету и Лису.

— Вы рано, — заметил он и тут же повернулся ко мне. — Раздевайся.

— Кэл, — опередил мое возмущение вошедший Тайг, — ты с девушкой повежливее! Моя небесная дева, — обратился он ко мне, хватая за руку, — не слушай этого грубияна, он не знает, что творит...

— Тайг! — рывкнул Кэл и бросил папку Алвы к себе на стол. — Заткнись и разденься, у нас серьезное дело, если ты забыл.

Оу. Я поспешно сняла дубленку, зашипела, когда неаккуратно задела повязку, и сама тут же наложила исцеляющее. Нет уж, злomu магу позволить что-то творить с моей рукой я не позволю. А в подвале, похоже, обнаружилось что-то чересчур неприятное. Тайг молча последовал приказу, исподлобья иногда бросая взгляды в сторону шефа. Алва тоже притихла, и вообще в кабинете стало неуютно. Лис и Джет молчали, только придвинулись ко мне ближе. Кэл замер, встав за столом, уперся в деревянную крышку и наградил каждого тяжелым взглядом.

— В подвале три мертвых кота, — глухо сообщил он. — Обычные домашние кошки.

— Утонули? — тут же уточнила Алва.

— Нет, — ответил ей Тайг и раздул ноздри. — Судя по обугленной шерсти, над ними издевались... поджаривали на огне. Там же следы магии, почти смытые, но не понятно, почему никто из жильцов не обращал внимания на крики бедных животных и на запах дыма? Потому что поджаривали явно на открытом огне.

— Ирриец не стал бы этим заниматься, — заметил Джет. — Смысл?

Кэл знаком попросил его замолчать.

— Идемте в зал, — глухо сказал он. — Будем разбираться.

Я держалась поближе к Лису и Джету, сейчас именно они вселяли уверенность и вообще казались оплотом спокойствия. По сравнению с тем же Кэлом. Эти кошки его разозлили, явно, или встревожили настолько, что он сорвался на Тайге. Тот шел за шефом рядом с Алвой, тоже напряженный. Только Алва выглядела бесстрастной, но, возможно, ей, как и мне, кошки ни о чем толком не сказали. Кому помешали бедные зверьки? Они же безобидные совершенно. Если бы жарили для еды, тогда бы вряд ли нашли тела. Или просто не первые? Иррийцу пришлось уходить быстро, именно поэтому его помощник затопил подвал, скрывая следы присутствия. Стихийник? Так хорошо работать с водой могли только они, вернее, специализированный маг. Но кто захотел бы согласиться помогать иррийцу? Впрочем, я опять возвращалась к вопросу, зачем вообще преступник связался с магами. Если только найти Джета — ну, ладно, нашел и нашел. Но здесь творилось что-то иное, и цель происходящего, похоже, не заключалась в смерти Джета. Даже не знаю, радоваться или нет.

Лис легко коснулся моего плеча и улыбнулся, пытаюсь меня подбодрить, но я качнула головой. Сама ввязалась, так что еще больше тащить за собой дорогих мне людей не хотелось.

В зале уже собрались все, кроме следопытов. Кто-то спешно дожевывал бутерброд, остальные тихо переговаривались. Кэл кивком велел Джету и Лису сесть за стол напротив собравшихся, Тайг потянул меня за собой.

— Ты теперь с нами, — шепнул он невероятно серьезным тоном. — Привыкай.

Мне оставалось лишь подчиниться. Уже знакомые Матью и Эрк устроились рядом. Возникло странное ощущение, что я вернулась в Академию: длинные столы, скамейки в одной части аудитории и напротив стол и доска во всю стену. И Кэл в качестве преподавателя. Ой, нет, врагу только такое и желать.

Какой-то паренек с покрасневшими глазами передал Кэлу синюю папку. Тот быстро пробежался глазами по листам и поморщился, отложив папку в сторону. Когда все затихли, Кэл открыл вторую папку, Алва сидела рядом с ним за столом, приготовившись записывать. Интересно, она все конспектирует? А ведь тоже маг, но вряд ли ей приходится часто пользоваться силой. Кэл садиться, похоже, не собирался. Он взъерошил себе волосы, став похожим на ежика — черного такого ежика, — и заговорил.

— Как вы знаете, было совершено два покушения на убийство. Первая жертва — господин Джет, хозяин таверны «Джохо» по адресу Ласковый переулок, дом тринадцать.

Не знают, я точно помнила, что никого из сыщиков там не видела. Иначе меня бы узнали.

— Вторая жертва, — тем временем продолжал Кэл, — Элиш Тарлах.

Ненавижу быть в центре внимания. Нет, я не прячусь, но когда на меня так пристально смотрит толпа парней, да что там, — сыщиков, как-то не по себе. Я кротко улыбнулась и показала на повязку. Тайг, кажется, был готов сорваться и упасть на колени, чтобы возопить о страшном происшествии, но сдержался, покосившись на шефа. Зато хоть улыбнулся и немного успокоился.

— Сильно болит? — только тихо поинтересовался он, и мне оставалось покачать головой.

— Сразу проясню, — заметил Кэл, — Элиш Тарлах в ближайшее время будет работать в сыске, в группе захвата. Пока неофициально, поскольку документы на расширение штата еще не пришли. И... — он замолчал, явно обдумывая, что сказать.

Я надеюсь, он же не хочет сейчас во всеуслышание заявить, что у них будет работать лунный маг? А то, чую, не все согласятся сохранить мою тайну, даже если Кэл заставит подписать их кучу бумаг. Можно, конечно, какое-нибудь заклинание повесить, угрожать, но Кэлу от этого будет только хуже. Но он, к моему невероятному облегчению, произнес другое, хоть и как-то неловко.

— Большую часть времени Тарлах будет посвящать учебе и только в свободное время помогать сыску.

Я видела, что парни недоверчиво переглянулись и покосились на меня. Внештатный сыщик — еще куда ни шло, но ведь даже после подписания бумаг я все равно останусь сначала студентом, потом кельнером в «Джохо» и лишь сыщиком, который поможет с делами. По крайней мере, в идеале все должно быть так, но когда что получалось, как задумывалось? Идеала, увы, не существует, но никто не мешает мне к нему стремиться.

— Вернемся к делу, — посуровел Кэл и указал на Джета. — Мотив преступника кроется в прошлом жертвы. Настоящее имя Джета — Джели Терье. Как вы понимаете, убийца, вероятней всего, выполняет приказ семьи, которую Джели Терье в свое время обокрал. Как известно, преступник — ирриец, он не знает либо не хочет говорить на рохстальском, болен. Высока вероятность, что убийца не маг и плохо знаком с нашей силой.

Кэл коротко описал внешность убийцы — высокий, смуглый, коротко стриженный и небритый. Однако у старушки глаз-алмаз и превосходная память. Хотя ирриец всегда выделится из толпы рохстальцев, это мы преимущественно белокожие, особенно северяне. На юге больше загорелых, но смуглая кожи иррийцев все равно несколько другое дело. Дальше пошел разговор о внешности пособника преступника, и вот тут вмешался Джет. Когда Кэл начал описывать второго человека — среднего роста, светловолосый, узкое лицо, на щеке длинный шрам, нос явно со следами перелома (удивительно, что старушка подметила и это), Джет просто сказал:

— Этого не может быть.

Кэл вопросительно посмотрел на него, и мой первый шеф пояснил:

— Этот человек мертв последние шесть лет.

И вот тут до меня дошло, почему во дворе воняло смертью. Потому что с иррийцем бродил зомби. Был шанс, что человек просто похож, но я честно сомневалась в этом. Самое смешное, что смерть может по-разному пахнуть. Я, правда, знала это только в теории, но согласно учебнику, запах умерших от насильственной смерти будет одним, а у тех, кто отошел в Небесные сады мирно, — другим. Причем этот запах сохранится некоторое время после погребения тела. Но в проезде Сотни Голосов пахло иной смертью — тем, кто был погребен и разбужен снова. И только лунные маги могли такое сотворить. Причем заклинания были даже не специфическими, специальными, но ни один солнечный маг не сумел бы их использовать, потому что «ключ» не подходит. Одна загвоздка — это тоже все осталось в теории, потому что рисунка сети не сохранилось, лишь активирующее слово, по которому и определили категорию заклинания. Последний ребенок, в котором проснулся Салем, был убит примерно лет сто десять назад, и с тех пор никто и никогда не поднимал трупы. Или бывали случаи, но благополучно скрывались от обычных граждан? Вполне вероятно, чего зря волновать массы?

Я только успела подхватить собственную челюсть от возникшего вопроса. Простите-простите, господа сыщики, это же сколько тогда лунных на самом деле существует? Ученные — ладно, понятно, а вот такие, как я? Кажется, у сыщиков была какая-то своя

система отлова лунных, но вот меня пропустили, например. Случайность? Мне повезло? Или что? Ничего не понимаю. С детства всем в голову вбивают: лунных магов по отношению к солнечным сушая малость, грубо говоря, на сто солнечных один лунный. С детства твердили всем и отовсюду — магам и обычным людям, и это не наш король создал, такое мнение существовало задолго до него. Все принимают это как должное, судя по Кэлу, даже он в это верит, иначе бы вряд ли так за меня ухватился. Ну подумаешь, очередной неучтенный лунный маг, все такое. Так ведь нет, он же согласился с моими желаниями. Или что, амбиции? Не понимаю. Или Кэл действительно ничего не знает, допуска у него нет к этой информации?

Просто серьезно — труп из могилы разбудить может исключительно лунный маг утерянным заклинанием, при этом еще и поддерживать, но зима для такого хорошо подходит, холодно, труп разлагаться не станет. Если Джет сейчас не ошибся, значит, есть третий соучастник. Остается только понять, какого беса надо лунному от иррийца... или от Джета. Происходящее мне нравилось все меньше, в зале стало как будто прохладнее, и я поежилась.

Кэл тем временем уточнял у Джета, не ошибся ли тот. Но он стоял на своем, подробно описал еще раз соучастника, причем указал некоторые дополнительные детали, о которых ни одна бабушка просто не могла знать.

— Этот человек, Падер О'Коннел, можно сказать, был моим первым другом, — сообщил Джет. — То время, что жил в Берстоле, я снимал комнату именно у него. Падер сильно болел, редко выходил из дома, много пил, включая разные лекарства. Мы не то чтобы стали лучшими друзьями, но часто говорили. Именно Падер рассказал мне многое о Рохстале и посоветовал побывать на севере, если я хочу спрятаться от преследования. Да, — Джет усмехнулся, заметив вопросительный взгляд Кэла, — мое имя он знал, но на тот момент я просто не придумал замену. Джет родился после переезда в Гестоль. Когда я собрался уезжать, Падеру было совсем плохо. Именно в день моего отъезда он умер, я вызывал целителей, и они констатировали смерть от остановки сердца. И забрали тело. Похороны должны были пройти через два дня.

— Алва, сделай запрос в Берстоль, — велел Кэл и коротко кивнул. — Спасибо, Джет. Насчет убийцы нет никаких предположений? Почему он так ведет себя... неопытно.

— Не неопытный, — Джет вдруг усмехнулся. — Хотя молодой, несомненно. И он, вероятно, придерживается кодекса.

— Кодекса?

Шумно выдохнул Лис. Похоже, он в курсе, о чем идет речь, и не видит в этом ничего хорошего. Какая прелесть, дело становится веселее и веселее. Начиналось все так почти безобидно! А тут вам и зомби, и лунный маг, и какой-то кодекс малолетнего убийцы. Кажется, я уже не против еще раз встретиться с гармом, чем впутаться во все это.

А Джет начал рассказывать.

В Ирре, где магия была мало приспособлена для убийства, развивались другие методы. Именно иррийцы совершенствовали пистолы, разрабатывали новые виды пороха, ставили на корабли пушки, создавали компактные бомбы и меняли простые мечи на что-нибудь более опасное. В важной битве у иррийцев просто не было времени, чтобы сосредоточиться, представить очень четкую картинку, противник, особенно если он не был магом, вряд ли станет стоять и ждать, скорее воспользуется заминкой и нападет. Именно поэтому в Ирре возник клан убийц, которые руководствовались своими правилами, собранными в Кодекс.

Одно из положений предписывало сначала запугать жертву — и это было обязательно вне зависимости от желаний заказчика. Впрочем, Джет предполагал, что обычно жертва трепыхалась недолго, и поэтому после первого запугивания убийца заканчивал свое дело. Но Гестоль и зима несколько спутали планы преступника.

— У клана нет названия, — говорил Джет, а Лис мрачно буравил взглядом его спину. Я смотрела то на одного, то на второго, чувствуя, что скоро лопну от переизбытка информации. Дело даже не в том, что ее много, просто надо разложить по полочкам, а пока это невозможно. — Но Терье, думаю, прекрасно знают, как с ними связаться. Мой отец мертв, скорее всего, так что кто-то другой, молодой, решил отомстить за поруганную честь семьи, — последние слова Джет презрительно выплюнул и поморщился. — Убийца не новичок, но опыта у него не много. Заказ для него оказался сложным, но провалов в клане не прощают. Так что он снова попытается напасть. Другое дело, что не должен был нападать на Эл... Элиш, здесь он действительно сплупил. Или перепугался. Сейчас убийца может наделать ошибок, тем более, когда пришлось бежать. Но почему рядом с ним труп человека, которого я знал, еще и оживший — этот вопрос не ко мне.

— Жуть какая, — пробормотал кто-то из сыщиков. — У вас в Ирре не пойми что творится. Клан убийц...

— А у вас все прекрасно в Рохстале? — неожиданно раздраженно парировал Джет, уже вернувшийся на свое место.

Ой-ей, да он же то ли злится, то ли просто хочет кого-то побить. Я криво улыбнулась и покачала головой, но Джет проигнорировал меня. Папочка, ну ты что творишь? Зачем споришь с сыщиками? Я украдкой вздохнула и приготовилась слушать назревающую перепалку. Кэл отошел даже в сторону, почему-то не собираясь вмешиваться. Или просто хотел услышать аргументы Джета?

— Нет, — смешался сразу же сыщик. — Но...

— Я не верю, — сухо отрезал Джет, — что у вас здесь нет преступников кроме... — он бросил на меня взгляд, — лунных. Не верю, что люди или маги никогда не грабили дома или банки, не убивали из жажды наживы или конкуренции, не насиловали в переулках припозднившихся девчонок. Я не верю тебе, сыщик. И если я ошибаюсь, докажи это.

Мне даже стало жаль парня. Он не мог возразить Джету, Лис только хмуро улыбался, поглядывая на друга. Он вообще еще не произнес ни слова за прошедшее время, только находился все за спиной и молчаливо поддерживал просто своим присутствием. И иногда сжимал свою левую руку. Интересно, это поэтому Кэл тогда сказал, что руки у всех болят, подразумевал еще и Лиса?

— Ты прав, — ответил вместо сыщика Кэл, присаживаясь на край стола. — Просто обыватели — маги или обычные люди, не важно — не верят в это, пока сами не столкнутся с бедой. Это нормально, разве нет?

— Нормально, — согласился Джет. — И я не защищаю клан, я просто хочу сказать, что на моей родине тоже есть плохое, но и хорошего немало. Вы уж простите, господин сыщик, но оскорблять Ирру я никому не позволю.

Кэл только кивнул и почему-то посмотрел в мою сторону. Ему-то что надо? Я вопросительно наклонила голову, но он уже отвернулся. Ну и что это было? Заговорили о найденных трупах кошек, сыщики принялись было выдвигать свои версии, но тему как-то быстро свернули. Все заходили по кабинету, и я скользнула к Лису с Джетом, похоже, засобиравшимся домой.

— Как плечо? — поинтересовался Лис, снова потирая руку.

— Похоже, лучше, чем у тебя.

Он только криво улыбнулся.

— Ты сегодня сказал больше слов, чем за все наше знакомство, — обернулась я к Джету, и он качнул головой.

— Выбора нет. Ситуация слишком запуталась.

— Вопросов слишком много, — согласилась я, погладила себя по голове. — Мне сегодня не приходится, да?..

— Да, — Джет улыбнулся одними уголками губ. — Пока сыщики не поймают убийцу, не смей высываться. Лучше, если будешь сидеть в общежитии, но, я так понимаю, не дадут.

Я покосилась на Кэла, собиравшего бумаги со стола, сыщики начинали расходиться. Конечно, не даст. Дело действительно серьезное, и речь идет о лунном, зомби и клановом вроде как профессиональном убийце. Почему хотели убить Джета — это понятно, но каким образом в этом оказался замешан лунный? Труп, вероятно, подняли, чтобы что-то выяснить о жертве, но разве зомби разговаривают? Слишком мало известно о подобных ритуалах, о самих трупах почти ничего не сказано в старых книгах.

Я никак не могла сейчас осознать, что где-то там, на другой стороне баррикад есть такой же маг, как я. Только более опытный, конечно, знающий даже заклинание, которое поднимает мертвых. Но все равно — лунный. Это было так странно, но что-то мне совершенно не хотелось с ним встречаться, вот совсем. Учитывая, что он играет за команду противника, а я вынуждена за сыщиков... Нет, неправильно. Я покачала головой своим мыслям и улыбнулась Лису. Я ввязалась в это ради Джета и Лиса, и если надо, я буду драться с тем лунным, чтобы защитить этих людей. Беса с два позволю кому-то разрушить привычную жизнь, Кэл в ней уже достаточно наследил, а скоро, чую, положение еще более усугубится. Не было печали, мда.

===== Глава 12 =====

Убийца ожидаемо залег на дно. На плечи группы захвата теперь свалилась сугубо розыскная деятельность, на пару со следопытами они прочесывали Гестоль и периодически приставали к горожанам с фотороботами. Правда, пока поиски не дали никакого результата. Преступник снова зарылся в какой-то глубокий подвал и не казал носа, явно выжидая, пока все немного успокоится. Его ручной зомби (если речь действительно шла о трупе Падера О'Конелла) тоже никак себя не проявлял, впрочем, как и до этого. Но Кэл не волновался: он предполагал нечто подобное, когда отдавал Тайгу приказ. Скорее нынешние действия сыска были направлены исключительно на то, чтобы убедить преступника: да, его ищут, вроде бы довольно тщательно, но улизнуть все равно можно, особенно если знать, как. Скорее всего, хозяин зомби снабдил убийцу необходимыми сведениями, и ирриец должен быть в курсе, что гестольский сыск не настолько многочислен, чтобы суметь быстро и действенно проверить все укромные места.

Существовал и другой вариант, безусловно, — убийца мог разволноваться, попытаться быстрее убить жертву, но в таком случае он бы, наверняка, наделал ошибок. Кэл не беспокоился за Джета: пока рядом с ним Кеннет, Джели Терье будет в безопасности, насколько это возможно.

Элиш после совещания неохотно осталась в штабе. Она порывалась сначала проводить Джета, потом отправиться с Тайгом в город, но Кэл велел сидеть в кабинете.

— Я тебе собака, что ли? — раздраженно поинтересовалась она, прикрывшись краем дежурного стула, окончательно перекочевавшего от сломанных собратьев к столу Кэла.

— Почему собака? — искренне удивился Кэл, открывая папку с отчетом из лаборатории. — Завтра ты отправишься с Тайгом, сегодня я введу тебя в курс дела.

— Ух ты, какая честь, — съязвила Элиш. — Господин сыщик уже не злится и даже немного ослабит завтра поводок. Тебе простого «спасибо» хватит или на колени упасть?

— Зачем? — Кэл непонимающе моргнул. — Эл, у тебя болит рука, помнишь?

— Я не на руках ходить буду, — огрызнулась она. — А с ногами все в порядке.

— Что случилось?

— Ты случился.

Кэл покосился на Алву. В конце концов, девушка, наверное, должна понять другую девушку, разве нет? Алва — это привычное и понятное, если она злилась, Кэл всегда знал, почему. У Алвы слишком мало поводов для раздражения, она... спокойная. Сколько раз еще в Академии Кэл доставлял напарнице неудобства из-за работы, когда не приходил на пары или не успевал выполнить ее просьбу. Алва имела полное право злиться, кричать, она могла отвесить ему пощечину — вполне, но никогда так не поступала. И если злилась по-настоящему, то лишь поджимала губы и отвечала коротко и нехотя.

Алва, заметив его взгляд, только неопределенно пожала плечами и чуть улыбнулась. Кэл едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Утренняя эйфория, вызванная сначала бегом, потом осознанием, что дело оказалось куда круче и запутаннее, чем предполагалось изначально, сейчас плавно перетекала в самодовольство и удовлетворение. Впереди много работы, больше не придется сидеть в штабе и протирать штаны. Разве не прекрасно? Волк и гончая удовлетворенно рыкнули, тоже готовые ко всему. Сейчас преступник не высунется, станет тихим, как теневой опарыш, но стоит ему только начать действовать, и можно будет вцепиться в жертву.

— Ты похож на одного из слуг, — сморщилась Элиш, кажется, остывая. — На что злился, Кэл?

— Когда я злился? — изумился он, совершенно потеряв нить разговора. Кажется, на Элиш плохо действовал ранний подъем, да и рука вряд ли способствовала хорошему настроению. Забавно — Кэл впервые видел ее раздраженной именно сейчас, когда появилась работа.

— До совещания.

О. Кэл припомнил, как рывкнул на Тайга, да, но... тот просто не вовремя начал свою клоунату и прекрасно все понял. При чем тут злость? Со стороны Алвы раздался смешок, Элиш недоверчиво покосилась на нее и чуть прищурилась.

— Что, не злился?

— Нисколько, — Кэл сложил руки на столе и безмятежно улыбнулся. Алва опять хихикнула и тут же как можно громче зашуршала бумагами, делая вид, что ее смех всем в кабинете слышался.

— Да у тебя лицо такое было, будто ты сейчас кому-нибудь в глотку вцепишься, — фыркнула Элиш, скептически приподняв бровь.

— Это он просто предвкушает серьезное дело, — пояснила весело Алва, опять выныривая из-за кипы документов, и рассмеялась. — Или вы испугались?

— Бешеных бояться, в сыск не ходить, — дернула плечом Элиш, похоже, осознавая свою ошибку, но не желая ее признавать. Только настороженный взгляд говорил лучше любых

слов.

Кэл какое-то мгновение изумленно смотрел на Элиш, не веря своим ушам, а потом не удержался, расхохотался, откинувшись на спинку стула. Кто бы мог подумать! Эта девочка что, действительно испугалась? Правда? Элиш насупилась, но голову не опустила, только бросила непонятный взгляд на Алву, потом почти зло посмотрела на него. Кэл засмеялся еще громче и, не выдержав, потянулся вперед, взъерошил своей юной сотруднице волосы. А ведь правда... он как-то совершенно позабыл, что Элиш еще и двадцати нет, она самая маленькая и беззащитная среди сыщиков, которые уже успели побывать в переделках. Скорее всего, даже Бернارد, младший из группы захвата, знал, как действовать в чрезвычайных ситуациях и мог бы дать Элиш фору. У нее же только и была что лунная сила, но знаний и практики не хватало. Легко сказать: включить в основной состав, сделать сыщиком, но как научить, как объяснить, что значит это слово?

Упрямая и все-таки слабая. Не беззащитная, может за себя постоять, и это, пожалуй, даже восхищало. Кэл невольно мягко улыбнулся, глядя, как фыркает и трясет головой Элиш, пытаясь привести волосы в порядок хоть немного, но челка упорно лезла в глаза.

— Ну и что ты натворил? — недовольно поинтересовалась она, немного отпустив себя и наконец справившись с непослушными прядями.

— Подстригись, — весело посоветовал Кэл и покосился на Алву в поисках поддержки.

Но оказалось, что Алва все это время смотрела на них, как-то странно смотрела. Кэл чуть нахмурился, не понимая значения этого взгляда. Он что-то не то сказал или сделал? При Элиш спрашивать не хотелось, это не ее дело, но поговорить с Алвой по поводу столь странного взгляда требовалось. Алва, словно услышав его мысли, моргнула и чуть заметно улыбнулась.

— Пришло заключение из Берстоля, — немного невпопад сообщила она, активируя нарисованную рядом с шаром связи сеть. — Только что прислали.

Посыльные заклинания использовались очень редко и в быту, и в работе. Ни один маг не мог гарантировать, что посылка дойдет в целостности и сохранности. Даже простая бумага приобретала дефекты, и ладно, если документ просто помялся в пути. Могло случиться так, что из текста исчезали все гласные либо согласные, или половина слов стиралась, как будто ее никогда не было. Картины при таких пересылках трескались, вещи могли сломаться, поэтому не было ничего удивительного в том, что почтальоны предпочитали лично разносить письма адресатам, хотя могли бы воспользоваться эпистолесом. Но кому потом захочется возмещать ущерб? Другое дело, что сыщики знали иное заклинание, действующее по тому же принципу и приспособленное исключительно под их нужды — литир, специальное заклятье, позволяющее пересылать не крупные предметы, чаще всего документы, через шары связи. Поговаривали, что его изобрел какой-то гениальный маг лет тридцать назад, но автора Кэл так и не нашел, а Томас ничего об этом не знал. Скорее всего, конечно, заклинание просто обнаружилось среди тех списков из большого собрания заклинаний, что уцелели при пожаре. В Гестоле, насколько было известно Кэлу, в библиотеке Академии хранилась часть страниц, собранных в одну тонкую книгу и заново переплетенную. Сам Кэл ее не видел, но за сохранность не тревожился: когда Академию возглавляет настоящий инквизитор, за вещи и людей, которые находятся под его присмотром, можно не волноваться.

Алва протянула бумагу, Кэл отодвинул в сторону так и не прочитанный толком отчет и чуть нахмурился. Одного взгляда хватило, чтобы убедиться в верности слов Джета. Падер

О'Конелл скончался восемь лет назад, в две тысячи пятьсот пятом году от сердечного приступа. Он тяжело болел, а свое положение усугубил тем, что мешал лекарство с алкоголем. В итоге сердце не выдержало такого издевательства. Похоронили О'Конелла на берстольском Западном кладбище спустя два дня после смерти за счет государства, поскольку родных не нашли.

Кэл отдал бумагу Элиш и задумался. Если рядом с убийцей действительно зомби Падера, то возникает вопрос: каким образом сохранился человеческий облик? За восемь лет в могиле труп должен был сгнить, остались бы кости, безусловно, но старушка очень подробно описала подельника убийцы. И Джет подтвердил, что О'Конелл выглядел именно так. Если это не совпадение, значит, лунный маг каким-то образом сумел вернуть скелету плоть. Возможно, фальшивую. «Моргана бы сюда», — с досадой подумал Кэл, лунный маг наверняка знал о «мертвых» заклинаниях побольше всех остальных. Единственное подобное заклятье хранилось под строжайшим запретом. Самое смешное, что это заклинание относилось к базовым, но солнечные, сколько ни бились, не могли заставить его действовать. Кэл при опытах не присутствовал, он вообще тогда еще не работал в сыске и не то что под стол ходил пешком — под табуретку ползал. Итоги испытаний прочитал уже потом, в докладах, которые ему предоставил Томас. Только Морган сумел активировать заклинание, и сыщики предположили, что все дело в «ключе». Солнечные маги все-таки несли свет, добро, любовь и прочую белиберду, как выразился Томас, а лунные ассоциировались с ночью, загробным миром, но не Небесными садами, а подземельями. Хотя религия в Рохстале почти не играла никакой роли — большинство просто верило себе в Небо над головой и все, что нисколько не мешало этому же большинству заниматься научными изысканиями — существовали легенды о Подземных залах, куда после смерти уходили преступники. Любые. То есть лунные в первую очередь все-таки связывались с этими Подземными залами, а не Небом, как солнечные.

С точки зрения Кэла это все было сушей демагогией. Люди, твердившие подобное — то, что лунные вообще рождаются не благодаря Небу, а Подземным залам, то есть с самого рождения становятся преступниками, на деле оказывались сумасшедшими фанатиками и в каком-то смысле казались страшнее пресловутых лунных. Да и... не важно было, какой магией обладает человек и обладает ли ей вообще. Солнечный мог оказаться убийцей, лунный — спасти город от гарма, обычный человек остаться в стороне и струсить. Они менялись ролями, выдумывали что угодно и как угодно, характер и поступки не зависели ни от чего, кроме как от мировоззрения самого человека, его воспитания и опыта. Другое дело, что обществу пускали пыль в глаза, проводя строгие разграничения между лунными и солнечными. Нет, нельзя не признать, что лунные в прошлом натворили немало дел, это правда, но и солнечные никогда не были святыми. Кэл внезапно почувствовал настоятельную потребность доказать это, но кому, он не знал. Просто вот сидела сейчас перед ним лунная, обычная девчонка не с тем видом «ключа», кусала губы и хмурилась, читая заключение целителей из Берстоля, и думала о сложившейся ситуации. Или о Джете. Или о Кеннете. Или... о зомби? Элиш могла раздумывать о чем угодно, но Кэл был уверен: зла от нее не увидит. Не тот характер, не те желания. Элиш могла бы озлобиться, безусловно, дети вообще легко начинают злиться и обижаются на целый мир. Но ведь с ней этого не произошло? И те лунные, что в клинике... Они сами боятся своей силы и не хотят ей обладать, они превращаются в овощи, лишь бы знать, что не навредят себе или окружающим.

Кэл тряхнул головой и шумно выдохнул. Не о том... вот совсем не о том размышлять

сейчас надо! Как он вообще додумался до подобного? Своеобразный эмоциональный откат, что ли? В столице с этим было легче, выполнил задание начальства — можешь быть свободен, а тут сам шеф, так что приходится в голове держать многое. Мысли разбегаются.

— Целителя вызвать? — вдруг осведомилась Элиш, возвращая ему листок.

— Что?

— Ты строишь странные гримасы, — пояснила вместо нее Алва. Она неожиданно оказалась около стола и протягивала ему бумагу. — По поводу кладбища.

С кладбищем дело обстояло хуже. Согласно отчету сыска западного столичного района, около трех лет назад прокатилась волна похищения трупов. Кэл сразу вспомнил об этом деле, хотя в то время занимался другим. Но о разрытых могилах в Берстоле судачили еще долго. Сначала привлекли к делу сыск (а то как же — кто-то утащил немаленькое количество трупов, лунные, точно лунные, бесовы дети!), но впоследствии выяснилось, что магией здесь и не пахнет. Или пустили дело на самотек — Кэл не вдавался в подробности, тогда хватало своих проблем. Знал лишь, что сыщики от дела самоустранились, оставив разбираться с некрофилами городскую стражу. Те часть трупов вернули и закопали обратно, остальные мертвецы как в воду канули. Кажется, стража арестовала очередных безумных фанатиков, вполне обычных людей, которые вознамерились испытать на трупах новую разработку, но не успели. Вернее, только частично успели, поскольку потом их повязали. А, может, ненайденные тела просто растворились из-за изобретенного препарата? Или испортились, или фанатики, испугавшись, закопали материал или выкинули. Сейчас гадать было бесполезно, городская стража даже не удосужилась отметить в списках, чьи трупы вернули, да и... ну вот как можно опознать мертвеца, который год или два пролежал в земле? Западное кладбище Берстоля предназначалось для нищих, бездомных и просто тех, кого хоронили за государственный счет, так что претензий от родственников, желавших посетить могилку, все равно не возникало. А теперь...

Кэл почесал затылок и отложил документ в сторону.

— Все грустно, — констатировал он.

— Почему? — Элиш набросила на повязку очередное исцеляющее.

Кэл только поморщился, глядя на слабо вспыхнувшую сеть.

— Алва, — окликнул он подругу, — можешь сплести сильнейшее исцеляющее?

— Конечно.

Элиш ощутимо напряглась. Кэл улыбнулся: все-таки она не доверяла никому из сыщиков, даже если теперь стала одной из них. Сумеет ли довериться хотя бы ему, своему непосредственному начальству? «Нет», — понял Кэл, глядя, как Элиш настороженно следит за манипуляциями Алвы, ему тем более не доверится. Потому что они связаны контрактом, который и принудил Элиш к такой работе. Поверить человеку, который угрожает спокойной жизни? Кэл бы не рискнул, а обстоятельства их совместной работы вряд ли изменятся. Элиш не перестанет быть лунной, он не уволится с работы, контракт... Ну, если утрировать, то согласно этому контракту Элиш вообще оказалась в своеобразном рабстве, так любимом в Островной коалиции. И ждать от нее доверия глупо, наверное. Кэл подавил ухмылку и решил, что, в конце концов, не жениться же ему на Элиш, а от работы она точно увилить не станет.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Алву Элиш и уставилась на Кэла. — Может, мне в общагу вернуться? Раз рука болит, и я почему-то из-за этого бесполезна.

— Вернешься, — пообещал Кэл. — Как введу тебя в курс сыскного дела, так и

вернешься.

— Ты уже с полчаса это обещаешь, — Элиш тяжело вздохнула и покосилась на Алву. Ей явно было неудобно находиться в обществе двух сыщиков, она нервничала и хотела поскорее вернуться в общежитие. Или к Джету и Кеннету? Кэл невольно улыбнулся: кошка, взъерошенная кошка, только что глазами не сверкает. Даже нет... древесная лисица, хитрая, ловкая, правда, колючки торчат из подшерстка. В Чилле водились такие зверьки — рыже-коричневые с длинной широкой черной полосой на хребте вплоть до кончика хвоста. В отличие от своих собратьев, древесные лисицы могли с легкостью взобраться на дерево, за что и получили свое название. Правда, они не живут в холодных регионах, но это уже сущие мелочи.

— Нет, мне точно не нравятся сегодня твои гримасы, — процедила Элиш. Она негромко выдохнула, выпрямилась, вскидывая голову, но так и не сумела расслабиться до конца.

— Я задумался, — пояснил Кэл и тряхнул головой. — Будет тебе сейчас лекция о сыске.

— Только пыль в глаза не пускай, сладким речам все равно не поверю, — спокойно, почти равнодушно предупредила Элиш и сложила руки на столе. — Слушаю.

Полминуты у Кэла ушло на то, чтобы собраться с мыслями и припомнить все, что он когда-то помнил о своей любимой работе. Кто бы знал, что придется побыть лектором, но просто язык чесался рассказать Элиш не просто о делах, но об истории создания сыска, даже если прошлое этой организации банально и известно всем интересующимся.

— Ты сама не искала информацию? — полюбопытствовал Кэл, собирая уже запылившиеся знания в кучку.

— Нет, — Элиш коротко улыбнулась, всем своим видом показывая, как ей наплевать и на сыск, и на работу.

Кэл на мгновение прикрыл глаза и заговорил.

Первоначально после смены династии, когда на трон взошел его величество Мэлис Освободитель, верные ему люди выслеживали магов, недовольных казнью. В то время и речи не шло о создании конкретной организации, которая бы занималась делами, непосредственно связанными с солнечными и лунными, скорее это был небольшой отряд соратников Мэлиса, разделяющих его опасения. Охотники, как прозвали их современники, не гнушались никаких методов, известны случаи, когда отряд не просто брал в заложники родственников магов, но сразу убивал и не щадил даже детей. Правда, Мэлису подобное не понравилось, поэтому вскоре ряды Охотников поредели, но обязанности остались у них те же. Маги при всей их силе не могли ничего противопоставить врагам, поскольку в большинстве своем волновались за родных и близких. В то время маги имели большой вес в обществе, нежели сейчас, только при короле Мэлисе они одновременно и потеряли власть, и оказались в центре внимания. Тех солнечных, что оставались на стороне Томмы Беглого, казнили вместе с лунными, а остальные не имели ни титулов, ни влияния на знать. Собственно, именно в те беспокойные тридцатые годы девятнадцатого века практически на нет сошли существовавшие титулы герцогов, виконтов и графов. Оставался только король со своими соратниками.

В тысяча восемьсот тридцать пятом году появился первый прототип сыска. Официально организация носила название «Охранники», но по сути люди, состоящие в ней, оставались все теми же Охотниками. Причем среди них не было ни одного мага. Кроме охоты на недовольных солнечных, «Охранники» занимались поддержанием порядка среди обычного населения, не обладающего какой-либо силой. Так продолжалось вплоть до смены короля.

За время правления Мэлиса велась подпольная война с магами. Те, кто прежде помогал королю, ушли под землю либо перебрались на север. Ни оба Альси, ни пока еще небольшое поселение Гестоль не стремились вмешиваться в разрастающийся на юге конфликт. Главное, что голодные годы вроде как закончились, и больше не было необходимости добывать снег и лед с гор, где всегда был шанс умереть от лапы хищника или замерзнуть насмерть.

«Охранники» убивали магов чаще всего без суда и следствия, пострадали не только противники нового короля, но и те, кто жил обычной жизнью. Охотники постепенно вновь вернулись к старым методам, но детей больше не брали в заложники — зачастую их просто бросали на произвол судьбы в лесу или любом другом безлюдном месте. Маги с помощью заклинаний убивали Охотников, стараясь не вовлекать в борьбу простых крестьян и горожан, среди которых, опять же, хватало родственников обеих сторон, но, тем не менее, жертв среди населения оказывалось немало. В приступе гнева маги с легкостью уничтожали целые деревни, поля, леса, но физически они оставались куда слабее своих врагов и в рукопашной, если доходило до такого, неизменно проигрывали. Сила не успевала восстанавливаться после откатов, «Охранники» пополняли свои ряды, призывая людей бороться с опасными преступниками и сея слухи, что маги оказались сплошь убийцами. Те, кто видел, как горят деревни, верили сразу же и шли мстить за погибших родных. Этот короткий период после воцарения Мэлиса, который должен был принести покой, ознаменовался смертями многих магов, особенно немногочисленных лунных, которым припомнили зомби. И пусть эти лунные не участвовали в восстании, зачастую они вообще оказывались подростками, но люди, пожалуй, именно тогда впервые по-настоящему испугались магов. Особенно лунных магов, потому что те, защищаясь, снова поднимали трупы — базовые заклинания были доступны всем, это повелось испокон веков. Каково было простым крестьянам видеть мертвых родственников, которыми управлял какой-нибудь тощий мальчишка? Некоторых лунных просто разрывали на месте голыми руками.

Кэл ненадолго замолчал, сам удивляясь тому, что еще помнит даже такие подробности. А ведь действительно — до смены династии магов почти не разделяли, просто знали, что есть солнечные, а есть лунные, но куда спокойнее относились к этому. Не цепляли привычные ярлыки, как сейчас, как... повелось после Охотников? Кэл кашлянул, прочищая горло. Элиш терпеливо ждала продолжения.

— Можно сказать, — медленно проговорила она, — благодаря Мэлису лунных магов не любят так сильно. Семьсот лет прошло, а с тех пор почти ничего не поменялось.

— Благодаря? — уточнил Кэл. — Станный выбор слова.

Элиш пожала плечами.

— Благодаря, — подтвердила она. — Может, стоит ему сказать «спасибо»? А то иначе ты бы сейчас не работал сыщиком, а стал бы, например, просто городским стражем и бегал за обычными преступниками. Никакого интереса.

Кэл невесело усмехнулся и машинально потянулся вперед, желая коснуться волос, но Элиш отпрянула. Ей хотелось сбежать отсюда. Забавно, а при знакомстве с Алвой и Тайгом все было нормально. Сказалась беготня и все-таки встреча с остальными?

— Элиш, — мягко позвал он, протянул руку ладонью вверх, показывая, что не прячет в рукаве оружие. Как с диким зверем.

— Я не птица.

— Никто не говорит, что ты птица, — возразил Кэл и тихо вздохнул. — Элиш, здесь нет

врагов.

О. Скептический взгляд, уже лучше, все же не равнодушие.

— Я не враг, — негромко, но твердо произнес он. — То, что ты лунная, не значит, что я стану затягивать ошейник туго и не дам тебе вдохнуть. Мы же договорились, не так ли?

Элиш только раздула ноздри, все так же скептически глядя, покосилась на Алву. Та шуршала бумагами и успешно делала вид, что ее тут вообще нет. Кэл улыбнулся: тактичность и Алва, две сестры-неразлучницы.

Он не понял, что именно подействовало, но Элиш вдруг подалась вперед, вжимаясь лбом во все еще протянутую ладонь, и больно прижала ее к столу.

— Так и быть, — глухо заявила она и резко выпрямилась, уже куда как спокойнее — свободнее, как прежде — посмотрела на Кэла. — Читай лекцию дальше, я хочу домой.

Кэл потер ладони и послушно кивнул. Можно посчитать этот маленький бой с колючками лисы выигранным? Ощущение ему понравилось, а еще пришло странное облегчение, что Элиш все-таки вновь соизволила вроде бы немножко поверить. Нет... он ее не отпустит, раз приручив дикого зверя, слишком велико искушение оставить его при себе навсегда.

— Дальше, — деловито заговорил он, — начались изменения. В тысяча восемьсот семидесятом году, как ты, наверное, помнишь, на трон взошел Руан Праведный. Он упразднил «Охранников» и издал указ, в котором солнечные маги приравнивались к обычным людям. Руан запретил гонения, прекратил войну, народ, безусловно, благодарный его отцу за освобождение от Томмы Беглого, но живший в напряжении все это время, смог вздохнуть спокойно.

— Кроме лунных магов, — не преминула вставить Элиш, садясь удобнее.

— Верно, — согласился Кэл.

Кроме лунных магов, да. История умалчивала, почему даже Руан Праведный не позволил лунным жить мирной жизнью. Впрочем, он не устраивал на них гонения, и на том спасибо. Современники предполагали, что дело было в силе лунных магов и в страхе народа перед заклинанием, которое способно поднимать мертвых. Кэл людей понимал: единственное заклятье — и все, кто когда-то был похоронен, могли встать из могил и выполнить все, что прикажет им маг. Как посмотреть в лицо того, кого хоронил своими руками, скажем, месяц назад? Вряд ли приятное ощущение, а кошмары были гарантированы. Именно тогда, в тысяча восемьсот семьдесят втором году Руан Праведный объявил о создании новой организации, которая отвечала за спокойствие среди горожан. Если «Охранники» все-таки преимущественно занимались охотой на магов, то новый орган, отвечающий за королевскую безопасность в частности и за рохстальскую в целом, разбился на несколько участков, каждый из которых расположился в крупных городах. Деревеньки в большинстве своем оказались предоставлены сами себе, но Руан Праведный распорядился отправить в каждый поселок по паре охранников. Охранная организация, прозванная в народе Следящими, не только ловила преступников (вне зависимости от наличия силы), но так же разбиралась с пожарами, чрезвычайными ситуациями и руководила клиниками. Именно Следящим в первую очередь выдавались шары связи, не первые, но все еще очень редкие. На тот момент залежи индиголита не были толком разработаны, к тому же магов-искусников, способных наделить спрессованные кристаллы необходимыми свойствами, оказалось не так много.

— Ты мне об индиголите рассказывать будешь или о сыске? — насмешливо фыркнула

Элиш, когда Кэл задумчиво уставился на собственный кристалл, лежавший на краю стола.

— О сыске, — Кэл хмыкнул, — шары связи, между прочим, наш неотъемлемый атрибут. Мы без них как без рук.

— Кристалл только у тебя.

— У меня, — согласился он. — Но я всегда могу связаться со штабом и отдать приказы.

— Это если в штабе кто-то есть, — парировала Элиш.

— В штабе всегда кто-то есть.

Она только недоверчиво хмыкнула, но спорить дальше не стала.

— Я продолжаю? — невозмутимо уточнил Кэл.

— Так и быть, — благосклонно кивнула Элиш и ухмыльнулась. — Это даже становится интересным.

Следящие просуществовали в подобном варианте организации вплоть до тысяча девятисотого года. За время правления Руана Праведного они зарекомендовали себя как превосходные стражи порядка: не выходя за рамки приличий, установленных королем, Следящие сумели арестовать несколько десятков преступников, скрутить немало магов и... уничтожить около семи лунных. История, к сожалению, умалчивала, действительно ли маги заслужили смерти, или сказывался страх перед их силой. Впервые при Руане Праведном в состав Следящих вошли три мага, помогавшие в расследованиях. Двое из них были стихийниками — водными, что нередко спасало жизни многим при участившихся пожарах. Много позже от деревянного домостроения перешли к каменному, обратив внимание на мирный, ни во что не вмешивающийся север.

Руана Праведного на троне сменил его младший сын, тихий и скромный мальчик Леннан. Казалось бы, спокойные времена должны были продолжаться, но Леннан, почувств власть в своих руках, пустился во все тяжкие. Он, обладая изворотливым умом, приблизил себе большинство людей из совета, польстившихся на деньги и возможность творить, что им вздумается. Остатки знати, каким-то чудом выжившие после воцарения Мэлиса, пришли к Леннану, чтобы вернуть свое местоположение, и молодой король оправдал их надежды. Люди снова возроптали, столичные горожане, увидев непотребства, что творил Леннан, одарили его прозвищем Развязный. Он устраивал балы для избранных, сорил деньгами налево и направо, крал молодых девушек — любых, которые ему нравились, и требовал приводить красивых мальчиков, чтобы можно было издеваться над ними. Сам Леннан не блистал красотой, он, по свидетельствам современникам, завидовал красоте юношей, и именно поэтому на потеху толпе лично истязал приведенных верными людьми пленников. Было странно наблюдать подобное, особенно для тех, кто прекрасно помнил правление Руана Праведного, а таких людей было достаточно много. Назревало очередное восстание, на этот раз маги снова поднимались, призывая народ выразить свое мнение, а не молчать. Север снова оставался в стороне, юг волновался.

Но переворота или кровавых стычек не произошло: в дело вмешались все те же Следящие. Разработав свой кодекс и согласовав его с Руаном, они неукоснительно следовали ему. Глава Следящих, Дирк Куинн, выступил с заявлением о том, что Леннан Развязный нарушает установленные его отцом правила и условия правления Рохсталом. Вследствие этого Следящие, как уполномоченные представители ушедшего на Небо Руана Праведного, продолжающие его дело и в случае возможности восстания получающие дополнительные полномочия, вынуждены выступить против действующего короля. Это стало неожиданностью как для Леннана и его приближенных, так и для простых людей, бывших

свидетелями объявления. Глашатаи немедленно разнесли весть сначала по всему Уллаури, а потом и практически по всему Рохсталу. Естественно, король не воспринял слова Дирка всерьез — Следящих было всего около пятидесяти человек в столице, из них — пять магов, когда как на стороне Леннана Развязного оставалось достаточно солдат, готовых выполнить любой приказ. Но он не учел одного: собравшиеся горожане и пришедшие в Уллаури крестьяне встали позади Следящих, готовые поддержать их в любой момент. Прозвучал приказ скрутить повстанцев, но солдаты колебались: в толпе присутствовали их родные, и выполнение приказа означало их арест и последующее наказание, скорее всего, казнь. Некоторые отряды повиновались, но маги выставили щиты. Да, они не могли защитить от холодного оружия, магия могло противостоять только магии, но таким образом Следящие выигрывали время на подготовку сопротивления. Дирк вытащил меч, готовый защищать простой народ, его подчиненные незамедлительно последовали примеру командира.

— Я помню, — перебила Кэла Элиш, — Святой День, да? В итоге Леннана скрутили его людей кинули в темницы и всех, кто был против, заковали в кандалы. Следующим королем стал племянник Руана вроде, да?

— Вообще-то внук, — заметил Кэл. — Карелл Красивый, сын старшего сына Руана Праведного.

— А, ну да, — Элиш махнула рукой и сложила ногу на ногу. — Какая, к бесу, разница, кто там дальше правил. Что с сыском?

— Надо знать историю своей страны, — насмешливо протянул он и потер пересохшее горло. — Алва...

Она подняла голову.

— Можешь сделать чай? — чуть виновато попросил Кэл. Очень не хотелось гонять Алву как какого-нибудь кельнера, но оставлять ее с Элиш наедине остро не хотелось, хотя разумного объяснения этому желанию Кэл найти сразу не мог.

— Хорошо, — Алва кивнула и чуть улыбнулась. Проходя мимо, она едва ощутимо коснулась плеча Кэла, желая подбодрить.

— И не стыдно отправлять за чаем свою помощницу? — любопытствовала Элиш, когда закрылась дверь. — Мог бы и сам.

— Ты бы сбежала, — Кэл подавил зевок и размял затекшие плечи. Долго сидеть и говорить казалось непривычно и тяжело. Как только некоторые лекторы умудряются зачитывать лекции полтора часа кряду, почти ни разу не замолчав?

— Нет, — мотнула головой Элиш и неожиданно растрепала ему волосы, довольно ухмыльнулась. — Месть.

— Злопамятной быть плохо, — Кэл сдунул упавшие на глаза пряди и усмехнулся, сделав страшное лицо, потянул руки через стол, но Элиш вскочила и погрозила ему пальцем.

— Ай-яй-яй, господин сыщик, вы прямо-таки напрашиваетесь на заявление о домогательстве.

— Я еще ничего не сделал, — обиделся Кэл и тоже встал. — Вот если начну руки распускать...

— А сейчас ты чем занимаешься? — фыркнула Элиш, сделав еще шаг назад. Она лукаво посмотрела на него, явно почувствовав свободу, раз они остались один на один, и вызывающе улыбнулась. — Так где граница?

— Не знаю, — задумался Кэл и шагнул вперед. — Вот поймаю, тогда и выясним.

Элиш расхохоталась, ловко увернулась, когда он попытался ее схватить, и показала ему

язык.

— Это ребячество, между прочим.

Ребячество? Кэл замер на месте и расплылся в улыбке. Ну и пусть! Он устал сидеть, устал говорить, а ловить пока некого. Хотя почему некого? Элиш замерла неподалеку, не переставая весело хихикать, похоже, тоже устала от официоза, от напряженности. Непривычная к делам сыщиков, она не могла сейчас сосредоточиться — наверняка волновалась за Джета и Кеннета. Обычный человек. Добыча! Кэл снова сделал пару шагов вперед и опять замер. Нет-нет, вообще-то сейчас вернется Алва с чаем и что увидит? Как он, вроде бы взрослый человек, гоняется по кабинету за своей новой сотрудницей? Безумие... И ребячество, действительно.

Элиш неожиданно оказалась рядом и дернула его за прядку, снова хихикнула, но отскочить уже не успела: не ей тягаться с настоящим сыщиком. Кэл притянул ее ближе, аккуратно ухватив за запястье, и мягко улыбнулся.

— Попалась?

— Ты у меня это спрашиваешь? — Элиш мгновенно растеряла все веселье, напряглась. — Кажется, я попалась в тот момент, как столкнулась с тобой в Академии.

Кэл поспешно убрал руку. Не так, ну не так! Он не хотел ее сейчас пугать, не хотел слышать в голосе... безысходность? Нет, Элиш не собиралась так просто сдаваться, но ошейник чувствовала куда лучше, чем Кэл предполагал. Куда отчетливее видела его на своей шее и ощущала, как тот затягивается. Неудивительно, что так среагировала на банальный вопрос, который он задал без злого умысла. Не верила все-таки... Расслабилась, да, но не верила и вряд ли поверит. Нет, он думал уже об этом и повторяться не намерен.

За дверью раздались шаги: возвращалась Алва. Элиш метнулась обратно на свое место, упала на стул, словно и не вставала. Кэл стиснул зубы — невинный вопрос испортил все. Он прошел к себе, не удержался, задержался рядом с Элиш, буквально на мгновение коснулся ее плеча, как ранее сделала Алва, безмолвно прося девушку простить. Чувство вины было не к месту, но оно пришло и уходит упрямо не желало. Гончая недовольно распушила шерсть, едва ли не фыркая: ей явно не нравилось такое соседство в душе Кэла, но он ничего не мог с этим сделать.

— Спасибо, — сухо поблагодарил он Алву, поставившую на стол чашку. — Прости, что тебе пришлось сходить.

— Ничего, — тихо ответила она.

Ненадолго воцарилась тишина, только Алва перебирала по-прежнему бумаги и что-то выписывала, да Кэл потягивал чай. Элиш притихла, сидела неестественно прямо и разглядывала собственные руки.

Нехорошая ситуация складывалась. Какова вероятность, что Элиш не поладит с остальными сыщиками? Кажется, с Эрком и Матью они нормально поговорили, но это было единожды и по работе. Да, Кэл собирался отдать приказ, согласно которому каждый из группы захвата должен был встречать Элиш утром около Академии и сопровождать ее до штаба, но хватит этого? Пока они не сработаются, не побывают в столкновении, где от каждого зависит исход, вряд ли что-то сможет поменяться в отношениях Элиш и сыщиков. Или он слишком торопит события? Сегодня первый день, когда парни ее увидели, разве пора раздумывать о будущем? Нет, Кэл отбросил эти мысли, о будущем думать никогда не поздно, просто пока надо понаблюдать, как впишется Элиш в группу захвата. Тем более там Тайг, а они вроде неплохо ладят. Просто идеальные условия, чтобы сойтись. Кэл поморщился: такой

итог ему нравился не особо сильно. Хотя Тайг не идиот, он не станет мешать личное и работу, что, с другой стороны, нисколько не помешает ему назначать Элиш свидания вечером. Тьфу. Кэл решительно отставил опустевшую чашку в сторону. Да, не хочется, что Элиш повелась на обаяние Тайга, не только его, но и вообще любого из парней. Не хочется, до зубовного скрежета, но сейчас это не важно, это лишнее.

— Ты можешь идти домой. Завтра утром снова придешь в штаб к девяти.

Фраза, похоже, прозвучала слишком резко. Даже Алва затихла, Кэл краем глаза заметил, как она недоуменно посмотрела на него, явно не понимая причин раздражения. Элиш только прищурилась, но тут же кивнула, даже не подумав возразить. Молча оделась, натянула сильнее шапку и буквально бегом выскочила из кабинета, бросив исключительно Алве тихое «Пока». Наверное, стоило ее все-таки предупредить, что будут встречать около Академии... но лучше пусть получится сюрприз. Неприятный или нет — решать самой Элиш.

Кэл выдохнул, когда закрылась дверь. Позволил себе снова расслабиться, но усталость брала свое все сильнее, вгрызлась куда-то под шейные позвонки и никак не унималась. Надо же было так... неаккуратно спросить, задать этот бесов вопрос. Ведь не намекал ни на что! Нет, он встряхнулся и кивнула Алве, надо заняться работой.

— Алва, скажи Эрку, чтобы он завтра встретил Элиш в восемь около Академии.

— Хорошо, — она покачала головой. — Ничего, что сейчас ты отпустил ее одну?

— Плохо, — отозвался Кэл, решительно открывая злосчастный отчет. — Но убийца не выползет, не сегодня же. А с завтрашнего дня я ее буду провожать.

И снова этот странный взгляд. Кэл чуть нахмурился, разворачиваясь к Алве.

— Что случилось?

— Случилось? — не поняла она. — Все нормально.

— Алва.

— Правда, — теперь Алва казалась удивленной. Снова по-птичьи склонила голову и улыбнулась. — Ты устал, Кэл. Набегался с утра, да еще дело. И слишком был возбужден новой информацией, да? Ты всегда устаешь, когда схлынет первое предвкушение.

— Ты меня слишком хорошо знаешь, — усмехнулся Кэл. Он передвинул стул поближе к Алве и наклонился к ней, заглядывая в глаза. — Алва, что-то не так?

— Все в порядке, — спокойно повторила она.

— Ты странно на меня смотрела, когда я взъерошил Элиш волосы, — упрямо заметил Кэл. Это «все в порядке» ему сейчас не нравилось, хотя Алва никогда толком не умела лгать, и за любовь к правде Кэл уважал подругу, но сейчас требовал ответа. Прямого.

Алва только вздохнула, неожиданно легко коснулась его щеки, мягко провела пальцем до губ и покачала головой, словно разговаривала с неразумным ребенком.

— Кэл, как, по-твоему, должна реагировать влюбленная в тебя девушка, когда ты так легко улыбаешься другой?

— О... — Кэл на мгновение потерял дар речи, глупо моргнул, неловко улыбнулся наконец, судорожно пытаюсь подобрать слова. Нет, он знал, он помнил, но... но... «Прости» сейчас вряд ли подходящее слово, а оскорблять Алву не надо, нельзя, она слишком дорога, чтобы так унижать. Она же почти солнце и для него, и для Тайга. Нельзя ни в коем случае позволить ей угаснуть и потерять драгоценную солнечную птицу.

— Кэл, — Алва с легкостью поняла его затруднения, она чуть сжала руки и снова улыбнулась. — Я же говорю, все нормально. Я могу представить, кто она для тебя — ценный лунный маг, не так ли? Поэтому, Кэл, все нормально. Я люблю тебя, и это ничто не изменит,

но, — она отстранилась и шутливо щелкнула Кэла по лбу, — я не навязываюсь, ты ведь знаешь.

— Знаю, — он тяжело вздохнул и потер руки, не находя, куда их деть. Кожа горела от прикосновения. После лекции о сыске рассуждать о любви Алвы и его отношении к Элиш оказалось довольно сложно и как-то неловко. А учитывая, что с утра они пробежали пусть не полгорода, но тоже немаленькое расстояние, то сейчас голова начинала идти кругом.

— Пойду домой, — сообщил наконец Кэл, так ничего и не придумав. Алва кивнула.

— Все равно через полчаса заканчивается рабочий день.

— Тогда я тебя провожу, — он утащил стул на место и улыбнулся. — Собирайся, ты сегодня работала много и плодотворно, так что пора отдыхать. Сходим поужинать?

За две недели никаких результатов. Кэл этого ждал, но такая тишина все больше начинала напоминать затишье перед бурей. Элиш послушно приходила в штаб, хотя в кабинете почти не появлялась, только заглядывала, чтобы отчитаться о приходе или уходе. Вопреки собственным словам, Кэл еще ни разу не проводил ее до общежития, последнее время он задерживался на работе на пару с Алвой, разбирал доклады из Альси, сверяя их с ранними отчетами. Однообразные фразы, практически одни и те же слова. С одной стороны, это выглядело почти естественно: что в Западном Альси, что в Северном ничего не происходило, либо случаи не стоили даже упоминания. Логично предположить, что второе, Кэл представить не мог город, где была бы сплошная тишь да гладь круглый год. Скорее бы такое положение послужило доказательством как раз обратного, и следовало бы ехать и разбираться. Но отчеты пестрели фразами «все в порядке», «съели двоих в горах» либо «никого не съели, только малышня обрушила вход в пещеру» (спрашивается, как они смогли? Впрочем, юные маги, которые еще до школы поворачивали свои «ключи», и не на такое были способны). Иногда мелькало упоминание о неправильно использованных заклинаниях, но и это не имело серьезных последствий. Или альсийские сыщики не считали нужным об этом писать. Все-таки следовало съездить в Альси и разобраться, что там происходит. Выяснить, в конце концов, почему камень Следящих дал сбой и не заметил Элиш, когда у нее проснулся «ключ». Кэл уточнил специально: камень действовал в радиусе трех километров, то есть прилегающие к Северному Альси леса тоже захватывал. Если предположить, что именно там при каких-то обстоятельствах у Элиш проснулась ее лунная сила, то камень все равно бы засек. Но этого не случилось; закономерно появляется вопрос — почему? Из Альси прислали ответ на запрос, но помятая бумажка ровным счетом ничего не проясняла. Все в порядке. Все нормально. Камень работает исправно, сбоев не замечено. Но ведь Элиш как-то избежала бдительного ока Следящих, жила бы вообще спокойно, не сведи их Небо. Правда, пока пришлось отложить это дело, следовало для начала найти иррийца.

Он никак себя не проявлял. Две с половиной недели — достаточный срок, считал Кэл. Он даже половину группы захвата снял, а оставшиеся в большинстве своем только делали вид, что упорно ищут преступника. Убийца оказался настолько умен, что почувствовал подвох? Или дело было уже не в иррийце, а в хозяине зомби? Кэл понимал, что следовало бы приложить все усилия и найти лунного мага, который поднял труп Падера О'Конелла (хотя еще никем не доказано, что это именно его труп, и что там вообще зомби), но как раз на лунного у сыска ничего не было. Впрочем, интуиты не зря считались особой категорией: Кэл чувствовал, что вскоре все изменится, причем очень скоро, и сильно желал оказаться

готовым к этим переменам. Хотелось верить, что не придется никого хоронить. Тайг бы непременно сказал на такое замечание, что Кэл сходит с ума и сгущает краски — ну какое хоронить? — но все равно становилось не по себе, и «ключ» отзывался невнятной дрожью. Но приходилось ждать. Ладно что грызть ногти Кэл отучился в малолетстве, мама знала, как сделать, чтобы сыновья себя вели правильно. Но следовало занимать себя чем-нибудь интересным, а до локтей, чтобы их покусать, он тоже не мог дотянуться.

Элиш, по словам Тайга, вела себя примерно и, кажется, даже сдружилась с группой розыска, в конце концов, ей еще предстояло с ними работать. Тайг, правда, все жаловался, что его драгоценная небесная дева предпочитает проводить время не с ним, а с Матью и Эрком, остальные уже сами собой собираются вокруг и почти наперебой принимают то байки травить, то вопросы задавать, порой не слишком приличные. Только Брэндан не поладил с Элиш — или она с ним? Кэл догадывался, почему: Брэндан любил быть в центре внимания, этого требовала не столько его натура, сколько хотелось доказать, что пусть он самый младший и неопытный, но тоже хороший парень, свой, что называется. В принципе, так оно и было, но Брэндан все равно стремился что-то кому-то доказывать. А тут Элиш — вообще несовершеннолетняя, да еще и девушка. Естественно, что все внимание парней переключилось тут же на нее, и даже Тайг был им не указ. Кэл только ухмыльнулся, когда впервые об этом услышал: Элиш казалась хрупкой и слабой, ее действительно хотелось защищать. Только первое впечатление было обманчивым, да и не знали парни о своей новой напарнице очень многого. Впрочем, судя по всему, Элиш пока и не торопилась раскрывать все свои козыри, с парнями она общалась спокойно, смеялась вместе со всеми, но при этом за границы группы захвата почти не выглядывала, хотя Тайг представил ее совершенно всем в штабе, включая старика Дахи.

И все-таки следовало бы уже что-то предпринять. Алва только сочувственно смотрела на него последние дни и протягивала аккуратные стопочки документов — как обычно, но чем скорее приближался конец третьей недели, тем нетерпеливее становился Кэл. В четверг, не придумав ничего лучше, он связался с Кеннетом. Дядя ответил сразу: они с Джетом временно жили вместе, Кеннет наотрез отказался оставлять друга с неприкрытой спиной.

— Если этот гармов сын еще раз попробует напасть, я ему голову отверну, — мрачно пообещал две с половиной недели назад он при первом после встречи разговоре. — Ты ищи, Кэл, ищи. Иначе Джет устанет сидеть на одном месте и вернется в таверну. И обязательно приглядывай за Элиш.

— Алва, — окликнул он подругу, решительно откладывая бумагу в сторону.

Время было почти полшестого, большая часть сыщиков уже разошлись по домам, только где-то сидели Тайг со следопытами и Элиш, наверняка снова болтающая с Шоном. С этим парнишкой они тоже неожиданно сдружились, но Кэл подозревал, что Элиш просто видит в Шоне своего брата. Он совершенно случайно, зайдя в лабораторию, наткнулся там на лунную и заметил ее взгляд, направленный на младшего помощника: совершенно непривычный, слишком мягкий и, пожалуй ласковый. Элиш так не смотрела ни на Джета, ни на Кеннета, ни, собственно, на него, Кэла. На какую-то долю мгновения уколото разочарованием, остро захотелось, чтобы Элиш тоже так взглянула и, может, даже улыбнулась бы, но, судя по всему, она до сих пор не простила тот дурацкий вопрос. Элиш при случайных встречах ни разу не заговорила с ним самостоятельно, Кэл всегда первый задавал вопрос, и Элиш отделялась ничего не значащими фразами. Она всегда шла с кем-то — Матью, Эрком, Ниаллом, с кем-то еще, но Кэл порой ловил себя на мысли, что безумно

хочет хотя бы на пять минут остановить время и остаться с ней наедине. Просто так, чтобы, наверное, вернуть те странные отношения, что были прежде. Чтобы Элиш не выстраивала огромную толстую стену, ошестинившуюся колючками, а улыбнулась и снова съязвила. Впрочем, желание исчезало сразу, стоило заняться чем-нибудь другим и выкинуть Элиш из головы.

Алва выслушала и кивнула.

— Взять с собой Тайга? — уточнила она, пока одевалась. — Хорошо. Ты предупредил Кеннета?

— Да, они вас ждут, — откликнулся Кэл. — Спасибо. Тайгу скажи, что я сам отведу Элиш в общежитие. Если что не так, ты знаешь, как со мной связаться.

Алва потуже затянула шарф и снова кивнула.

Кэл коротко улыбнулся уже закрывшейся двери. Больше ту тему о его отношениях с Элиш они не поднимали, да и не о чем было говорить. И не время сейчас об этом думать. Пришлось просто напомнить себе еще раз, что рабочее и личное путать нельзя ни в коем случае, да и... Кэл постучал себя по лбу — так, на всякий случай, до него вообще внезапно именно после разговора с Алвой дошло, что Элиш — лунный маг. Не то чтобы он этого раньше не понимал — знал, прекрасно! — но рассматривать ее в качестве девушки, даже если на одну-две ночи, было глупо. Элиш — лунная! И это автоматически значило, что как девушка или — тем паче — жена она не подойдет ни одному нормальному мужчине в этой стране. И уж тем более ему. Разве что такому же лунному магу... «Ага, чтобы их обоих закрыли в клинике», — мрачно констатировал Кэл.

Он нашел Элиш в лаборатории — действительно с Шоном. Парень весело улыбался, а Элиш рассказывала о каком-то случае в горах. Кэл хотел было сначала тоже дослушать, но одернул себя — не стоило задерживаться. На улице и так стемнело, время почти стукнуло полшестого, и лучше было поскорее довести Элиш до общежития и самому добраться до дома.

— Элиш.

Она замолкла на полуслове. Шон тут же вытянулся в струнку, отдавая честь, Элиш скопировала его движение. Кэл разочарованно выдохнул, почти физически ощущая, как между ними возникает уже ставшая родной колючая стенка.

— Домой?

— Домой.

Элиш кивнула Шону, мягко улыбнулась ему, получая почти зеркальную улыбку в ответ. Парнишка, кажется, был счастлив встретить такую собеседницу.

— Завтра обязательно дорасскажешь, — предупредил весело Шон и вытер глаза. Похоже, ксерофтальмия до сих пор так и не прошла.

— Обязательно, — Элиш тихо рассмеялась и подошла к выходу, вопросительно посмотрев на Кэла. — Идем?

Он медленно кивнул, глядя глаза в глаза. Сейчас можно было бы вспомнить небезызвестные стихи поэта прошлого столетия Аластара Мура, писавшего преимущественно о женщинах и превозносившего их красоту. Как там у него было? Кэл никогда не был силен в поэзии, но сейчас строки всплыли в памяти сами собой: «И равнодушие, плескавшееся в глазах моих цариц, могло разрушить небо».

— Кэл?

Он мотнул головой, испытал непреодолимое желание приложиться головой о косяк, но

останавливал недоуменный взгляд Шона, естественно, никуда не ушедшего. Элиш тоже не могла выйти, только все смотрела — равнодушно — и ждала. Равнодушие словно пропитало ее всю, от кончиков пальцев до макушки, но было оно направлено исключительно него, Кэла, на собственно вынужденно начальника-мучителя. Кэл кашлянул, он почти наяву видел острые копыа безразличия, но сумел все-таки криво улыбнуться.

— Да, идем.

Нет, определенно стоило что-то делать со своими мыслями. Еще вчера казалось, что все нормально, большую часть времени все-таки он посвящал работе, и о постороннем просто некогда было думать. И Элиш была далеко, пусть и в том же помещении.

Они молча вышли из сыска, добрались до улицы Северных ветров и остановились на обочине. Сани проезжали мимо, клейсдали бодро взрывали тяжелыми копытами снег и скоро пробегали по дорогам. На улицах оказалось многолюдно: все возвращались с работы, мимо проходили в основном женщины, многие мужчины, если могли себе позволить, ехали верхом. Пробежали дети, за ними неспешно проследовали две дамы преклонного возраста, видимо, бабушки. Кэл лениво отмечал, что происходит вокруг, не запоминая, рассматривал людей, кто во что одет, и периодически бросал взгляд на дорогу, высматривая свободные сани. Рядом почти никто не останавливался, все-таки именно Восточный район считался жилым, в Западном обитали преимущественно студенты, там же располагались старые заброшенные дома и таверны. Стоит только вспомнить проезд Сотни Голосов, и все становится на свои места. Гестоль, насколько помнил Кэл, начал строиться именно с запада, постепенно разрастаясь в ширину, подминая под себя реку, где сейчас днем резвились дети, и уходя на восток, перегораживая собой северную часть Рохстала. Да уж, воистину северная граница.

— Не замерз? — неожиданно поинтересовалась Элиш, до того молча стоявшая рядом.

— Я одет теплее, чем ты.

Послышался смешок.

— Мне не холодно.

— Правда? — Кэл покосился на нее и моргнул, наткнувшись на все тот же равнодушный взгляд.

— Правда, — отрезала Элиш, но глаза не опустила. — Если не замерз, пойдем пешком? Или я сама дойду. Какого беса мы тут стоим и ждем у реки большой волны?

— Ты хоть представляешь, сколько идти? — с сомнением протянул Кэл. Он-то примерно знал и понимал, что пешим ходом у них уйдет не один час. На улицах, конечно, люди, но в толпе порой нападать удобнее. Да и потеряться можно легко.

— Я могу пойти одна, — упрямо повторила Элиш и отвернулась. — Надоело стоять.

Кэл стянул шарф с подбородка, пожевал губу, вглядываясь в темноту дороги. Фонари ярко освещали определенные отрезки улицы, но между ними стеной вставала темнота. Не страшная, конечно, пять шагов, может, семь, сделать может каждый, чтобы снова оказаться в спасительном круге света. К тому же в домах тоже давно зажгли лампы, и окна не казались слепыми.

— Расслабься, — ничего лучше Кэл так и не придумал. — Ты слишком напряжена.

— Неужели?

— Плечи так определенно.

Элиш как-то странно посмотрела на него, и Кэл вопросительно поднял бровь.

— Что?

— Да вы, господин сыщик, сквозь одежду никак смотрите? — насмешливо протянула она и отступила в сторону, едва не столкнувшись с прохожим. — Извините, — и снова обратилась к Кэлу:

— Нет, от вас определенно стоит держаться подальше.

Кэл на мгновение потерял дар речи, а потом расплылся в улыбке.

— Нет, — скромно заметил он, — не умею.

— Да? — недоверчиво фыркнула Элиш и наклонила голову, как-то пристально разглядывая его. Нет, ну не музейный же экспонат перед ней, в конце концов! Кэл, не удержавшись, рассмеялся. На мгновение привиделись маленькие остроконечные ушки древесной лисы. Еще бы пушистый хост — и Элиш бы определенно сошла за юркую хищницу.

— Правда-правда, — со всей серьезностью заявил он. — Совсем не умею. Хотя было бы удобно...

— Какой кошмар, — притворно ужаснулась Элиш, прикрыв варежкой рот. — Господин сыщик, вас как поставили во главе гестольского сыска? Надо немедленно это исправить!

— И вы знаете, как, госпожа? — принял игру Кэл, чуть наклонился вперед, собираясь внимательно слушать.

— Конечно, — важно кивнула она и, сделав маленький шагок навстречу, ощутимо толкнула его в плечо. Вернее, наверное, было бы ощутимо, но шуба и кофты играли роль надежного щита, а маленький кулачок, спрятанный в варежку, и вовсе не мог нанести вреда. — Например, вот так оттолкнув. А еще лучше... написать на вас донесение о домогательстве.

— Вы так давно порываетесь это сделать, госпожа, — опять легко рассмеялся Кэл, выпрямившись, он стянул варежку и протянул руку. — Иди сюда.

— Зачем? — мгновенно насторожилась Элиш, но на этот раз Кэл собирался мириться.

— Поводом больше будет для донесения, — убийственно честно сообщил он. — У меня пальцы замерзли уже, не бойся.

Элиш недоверчиво хмыкнула, но тоже стянула варежку и вложила руку. Кэл осторожно потянул ее на себя и легонько пожал ладошку. Вот, наверное, прохожим развлечение за ними наблюдать, мелькнула предательская мысль. Кэл видел, что на них уже косились, но плевать сейчас хотел на чужое мнение.

— Прости, — негромко проговорил он, неловко улыбаясь. — Я не хотел тебя обижать.

Элиш все еще настороженно смотрела на него, словно пыталась подобрать слова, но руку не убирала. И вдруг — Кэл надеялся, но все равно вышло неожиданно — расслабленно улыбнулась и шагнула еще ближе, легонько толкнула его локтем.

— Вы так со всеми девушками общаетесь, господин сыщик? — насмешливо поинтересовалась она.

— Нет, — с облегчением выдохнул Кэл и порывисто обнял Элиш, почти сразу отстранившись. — Было сложно.

— Сложно? — вопрос прозвучал несколько обескуражено, она явно не ожидала объятий и вообще вряд ли догадывалась, как мучился (он что, правда мучился?..) Кэл.

— Ну, обиженная лунная — это опасно, — хмыкнул Кэл, натягивая обратно варежку и потирая руки, пальцы закололо.

— Лунным надо бояться вас особо, да? — Элиш отвернулась, высматривая свободные сани, но в голосе отчетливо звучал смех. — Может, мне все-таки стоит попробовать сейчас

сбежать?

— Лунным — надо, — подтвердил Кэл и лениво, как бы невзначай добавил:

— Но не тебе.

— Я же лунная.

— Ты — Элиш Тарлах, — пожал он плечами. — Это важнее.

И идет в разрез с его недавними мыслями о том, что все-таки Элиш в первую очередь лунный маг. Редко, но все-таки случалось, когда Кэл противоречил сам себе, и он ненавидел такое состояние. Он любил, когда все разложено по полочкам, любил разгадывать загадки, которые должны — просто были обязаны — иметь конкретный ответ. А в этом случае? Как определиться в этом случае? Все-таки то обстоятельство, что Элиш была лунной, играло первостепенную роль. Кэл отдавал себе отчет: пожелай он принять Элиш как девушку, возможно, включил бы ее в семью, но на такое он был не согласен. Нет, просто не видел смысла. Элиш можно использовать, вернее, нужно, и он бросит ее в бой. Но это не значит, естественно, что нужно ссориться. В конце концов, она и правда лунная, теперь еще его подчиненная, а со своими сотрудниками вообще лучше иметь хорошие отношения.

Наконец-то подъехали свободные сани. Привычно укутанный извозчик в черном сквозь специальные очки посмотрел на них, но промолчал.

— Академия, — бросил Кэл, когда убедился, что Элиш села рядом и выпрыгивать не собирается.

Клейсдаль послушно всхрапнул под поводьями и широким шагом направился в сторону пункта назначения. Мимо вспышками света замелькали фонари и освещенные окна, Кэл чуть прикрыл слезящиеся от ветра глаза и нащупал руку Элиш — так, на всякий случай. Говорить пока не хотелось, требовалось обдумать вроде как восстановленное подобие доверия, но в голову упрямо лезли мысли об отношениях, Алве, Элиш и — неожиданно — доме. Наверное, следовало бы все-таки навестить семью. За прошедшие зимние месяцы он только в начале года связывался с родными, а после лишь единожды, две недели назад его вызвал Риан и наговорил кучу гадостей об Академии. И велел приезжать, как получится, потому что все давным-давно соскучились.

— Засел в своем северном болоте и носа не кажешься, — явно передал мамины слова брат и фыркнул. — И вообще, приезжай, правда. Вместе завалим Брайена.

Эвина Брайена Кэл не знал: молодой преподаватель появился в Академии всего два года назад. Риан сравнивал его с кадьяком — одним из самых опасных сухопутных хищников животного мира. Огромный, заросший представитель бурых медведей, по счастью, обитал в основном в Чилле и на ближайших остров, в Рохстале же водился только в Западном Альси малочисленной популяцией, но столкнуться с ним было смерти подобно. Кадьяки никогда не отпускали своих жертв. Кэл представил нечто подобное, но в человеческом облике, и хмыкнул. Шансов против Брайена почти не было, это же ходячая гора мышц получается, причем огромная. Хотя, конечно, нечисть по сравнению что с кадьяком, что с Брайеном все равно опаснее.

— Он что преподает-то? — уточнил на всякий случай Кэл и понял, что лучше бы не спрашивал, потому что Риан расплылся в какой-то нехорошей улыбке.

— Базовые атакующие заклинания.

Кэл едва не ругнулся, но вместо этого расхохотался. Хотя базовые заклятья — это не так страшно. Кстати, а чем насолил брату преподаватель первых курсов? Тогда Кэл уточнить не успел, они сменили тему, заговорили о чем-то совершенно постороннем, а надо было бы.

Мало ли, вдруг Риан умудрился влюбиться и не поделил даму сердца с Брайеном? Смех смехом, но Кэл был готов помочь брату и в любовных делах, если тот попросит.

Из воспоминаний его выдернул сильный тычок в бок, ощутимый даже сквозь шубу.

— Надевай на себя поменьше одежек, — процедила Элиш, низко наклонившись к нему, чтобы ветер не унес слова. — Ты ничего не чувствуешь?

Кэл прислушался к себе: нет, вроде все как обычно. Он ненадолго зажмурился, а потом огляделся и внезапно понял, что не знает, где они едут. Какие-то совершенно безлюдные переулки, хотя фонари здесь есть и тускло светят.

— Не чувствуешь, — без слов поняла его Элиш. — Где мы едем?

Кэл мотнул головой и приподнялся в санях, ткнул извозчика.

— Куда мы едем? — хрипло крикнул он, готовый тут же набросить щит. Или лучше ловушку?

Возница только вздрогнул — всем телом, а потом вскрикнула Элиш, крик тут же унес ветер, но хватило доли секунды, чтобы самому выпрыгнуть из саней на полном ходу. Впереди как-то жалобно всхрапнул клейсдаль, заржал. Звук резко оборвался, но Кэл уже бросил ловушку на высокого раздетого человека, поднимавшегося из сугроба. Элиш оказалась рядом — вся в снегу, на кончиках пальцев плясала готовая сеть фотеа. Ну надо же... правильно среагировала.

Оглушительный звон на мгновение отвлек Кэла, Элиш, привычным движением стерев сеть, зажала уши — звук проникал сквозь шапку. Погасли фонари, проулок погрузился в полнейшую темноту, только в свете луны блестела табличка на ближайшем доме. Кэл первым делом нацепил купольный щит, закрывая их обоих. Единственный источник света оказался в руках у недавнего извозчика. Нет, тут же понял Кэл — не извозчика. Ирриец. Каким же идиотом надо быть, чтобы так просто попасться в ловушку! И второй...

— Он мертвый, — как-то сдавленно просипела рядом Элиш.

Она сдернула шапку, стянула шарф, все судорожно открывая рот, словно перестало хватать воздуха. Зомби уже выпрямился, пошатываясь, сделал несколько шагов вперед и замер. Его хозяин наверняка неподалеку, значит, в случае необходимости можно пустить вперед Элиш.

— Не стой, придурок, — рывкнула Элиш, уже отдышавшись, снова вскинула руки, поспешно накладывая на себя защиту. — Щит защитит от пули?

— Не слишком, — Кэл навесил еще пару щитов, Элиш машинально подкрепила их базовыми, менее прочными, но в большем количестве.

Плохо. Если они израсходуют силы на поддержание щитов, мало не покажется. В ближайшем доме неожиданно раздалось громкое рычание, и Кэл замер, уже понимая, что ничего хорошего этот звук не предвещает. Хотелось материться, но горло перехватило — из темноты рядом с зомби остановился огромный черный кот. Нечисть, своего рода предводитель котов-людоедов, кайт ши. Вот зачем жгли кошек в подвале... Ритуал вызова кайт ши заключается в том, что необходимо заживо зажарить с десятков котов, и только в таком случае появится кайт ши, который придет на запах смерти своих безобидных братьев. А этот кайт ши далеко не первой категории даже, вторая, не меньше. Элиш с ним не справится.

Кэл бросил на нее взгляд и невольно улыбнулся: Элиш была напугана, до бесов в глазах, но явно задешево не собиралась продавать свою недолгую жизнь. Нет уж, никаких смертей.

— Держи щиты, — велел Кэл. Отыскав взглядом иррийца, державшего в руке фонарь.

Это что, чтобы жертвы лучше рассмотрели, кому противостоят? В его руке был пистоль, наверняка заряженный.

Элиш лишь коротко кивнула и сцепила руки.

Кристалл связи сработал мгновенно.

— Кэл? — Кеннет явно не ожидал увидеть племянника.

— Алва еще у тебя? — резко спросил Кэл и выбросил вперед руку, поддерживая собственные щиты. Один пришлось снять, магия утекала как вода сквозь пальцы, и это начинало бесить. Специальные заклинания не должны так действовать, какое-то влияние извне, но сейчас не время выяснять. Выжить бы.

— Здесь они, с Тайгом.

— Позови Алву.

Она тут же появилась в кристалле, озадаченно глядя на Кэла.

— Что?..

— В темпе болтай! — снова рявкнула Элиш и шагнула вперед, почти лбом прижимаясь к его щиту.

— В переулок... — Кэл нашел взглядом покореженную табличку, — в переулок Ярких Снов группы захвата, быстро. Здесь ирриец, зомби и кайт ши.

Алва тут же пропала, кристалл погас, и Кэл снова направил силы на щиты. Им сейчас главное продержаться, не время геройствовать. К тому же против троих не справиться. Он может снять иррийца, успеет, но кайт ши не нападает пока лишь потому, что хозяин не разрешил. Вероятно, им управляет тот же, кто создал зомби. Значит, в противниках четверо, нельзя не учитывать, что лунный может вмешаться. Четверо на двоих слишком много, надо от кого-нибудь избавиться. Вернее всего — от зомби. Но если ирриец сейчас выстрелит, щиты, конечно, погасят скорость пули, но вряд ли остановят полностью.

— Ну что, помираем смертью храбрых? — зло бросила Элиш. — Что за тварь-переросток?

— Кайт ши, главный среди котлов-людоедов. Ты можешь уничтожить зомби?

— Смеешься? — она вздрогнула, когда мертвец сделал шаг вперед, а кайт ши утробно заворчал, замахал хвостом, явно готовясь атаковать их.

— Специальное заклинание, — Кэл принялся в воздухе чертить сеть. — Повторяй. Быстро. Я сниму общие щиты, ты ударишь и тут же назад. Поняла?

Элиш молча, но много медленнее повторила рисунок и аккуратно подтолкнула его вперед, удерживая последнюю нить.

— Докейн, — шепнул он и снял щиты. В тот же момент раздался хлопок, Кэл метнулся в сторону, пытаясь уйти от пули. Элиш бросила заклинание, выкрикнула слово, кажется, почти срывая голос, тут же бросилась назад и столкнулась с Кэлом. Да как можно драться!.. Кэл стиснул зубы, когда пуля задела бок. Кажется, по касательной. Он сразу возвел щиты — ирриец оказался слишком близко, совсем рядом, он ударился о щит, забился об него, как рыба об лед, ощерился, показавшись на долю секунды страшнее нечисти. Фонарь валялся в стороне, не погасший каким-то чудом. Элиш молча метнулась вперед, не встав до конца, щит треснул — ну куда прыгает, дурная! Кэл перекатился на другой бок, дернул ее назад, снова возводя щит, ирриец оказался на земле, сбитый Элиш. Она тяжело дышала, вновь надевая свои щиты — прежние рассыпались от столкновения. Кайт ши разъяренно шипел. Он отпрыгнул в сторону, но все так же не предпринимал ничего, оставаясь на месте. Его это явно бесило, раздражало, и Кэл мог только представить, что их ждет, когда лунный спустит

нечисть с поводка.

Зато зомби сгорел. Пока частично, он превратился в факел, стоял на месте и равнодушно позволял пламени поедать давно не живую плоть, уже ненужную хозяину. Воздух наполнился запахом горячей плоти. Элиш странно булькнула и сжала себе горло, явно стараясь сдержать рвотные позывы.

— Еще одно заклинание, — велел Кэл, схватив ее за руки и отвлекая внимание на себя. Нельзя, нельзя было так делать, но если парни не успеют, спасать станет некого. Иррийца не убивать ни в коем случае, он будет нужен для допроса, но кайт ши необходимо уничтожить. Его сил не хватит, но Элиш с ее лунной магией может хотя бы ранить кота. Правда, не разозлит ли еще больше? Хотя если кот съест их, о несделанном все равно не пожалеешь.

Элиш только кивнула, судорожно сглотнула. Кэл дернул ее в сторону, снова уходя от очередной пули. Хотя куда там — уходя! Опять обожгло бок, на этот раз определенно серьезнее. Шуба потяжелела, мешалась, а Элиш неожиданно оказалась без дубленки. Когда успела сбросить?

— Держись, — прохрипела она, перевешивая с себя щиты. Ну конечно, еще не умеет держать сразу несколько и способна защитить либо себя, либо кого-то другого. Кэл мотнул головой и начертил знак на снеге. Не то заклинание, чтобы сеть рисовать в воздухе. — Скриос. Я дам тебе время.

Оставив ей щит, Кэл бросился в сторону, к иррийцу. Блеснул кинжал, взрезая шарф. Кэл запустил в убийцу шапкой, но тот отпрыгнул, снова прицелился, только на этот раз выстрелить не удалось. Пистолеты заряжаются долго, нужно время. Кэл поставил на это и ударил иррийца под дых, почти сразу получая в ответ кулаком. Рядом внезапно взвыл, нет, взревел кайт ши, обдало жарким смрадным дыханием, и Кэл успел каким-то чудом отскочить, когда в пасти нечисти исчезла голова убийцы. Тело свалилось кулем, Кэл обернулся к Элиш — почему не атакует? — и едва не вскрикнул, когда когтистая лапа прижала его к земле.

Сверкнуло фотеа. Какое к бесу фотеа, идиотка! Кэл дотянулся до кинжала, вонзил его в лапу, чтобы хоть как-то освободиться. Скриос уничтожит и его тоже, если Элиш ударит сейчас, но вряд ли она понимает это. Кайт ши зарычал, к счастью, убрал лапу, и Кэл откатился в сторону, держась за бок. Он почти перестал его чувствовать, только в нос ударял вместе с запахом сгоревшего мяса тяжелый запах крови. Закружилась голова, кайт ши снова оказался почти рядом, и вот в этот момент блеснула ярко-серебристая сеть, а вместе с ней перед Кэлом замерцали базовые щиты.

— Скриос!

Кайт ши взревел от боли, отскочил к стене, когда заклинание ударило его. Шерсть загорелась, в темноте кот оказался похож на огромный оживший костер, метавшийся из стороны в сторону.

— Танатос!

У нее еще остались силы?.. Элиш оказалась внезапно рядом, подхватила под руку, потянув наверх.

— Вставай, — рыкнула она похлеще визжавшего кайт ши. — Ну же, Кэл!..

Замелькали еще какие-то тени, рядом как будто из ниоткуда оказалась Алва и Кеннет, оттеснившие Элиш к Джету. Кэл успел увидеть, как группа захвата во главе с Тайгом бьет кайт ши заклинаниями и спутывает нечисть, а потом что-то коротко ударило его по шее, и наступила тьма.

Где-то осенью, когда Алва немного приболела, она жаловалась на их сыского целителя. Вернее, целитель работал в главной гестольской клинике и был приписан к сыску. Вопреки ожиданиям это оказался не сухонький старичок, а очень высокий (наверное, даже выше Моргана и декана Каллагана) и довольно плотно сбитый мужчина преклонного возраста. Он странно по-женски поджимал губы на любые вопросы и немногословно объяснял, что надо лежать и лечиться. Да, просто лежать и лечиться. Потому что все равно его никто домой не отпустит. Еще и нависал многозначительно над кроватью, иногда странно то ли подмигивал, то ли просто у него начинался нервный тик.

Звали целителя Солав Хили. Смешно на первый взгляд, но когда смотришь ему в глаза, смеяться совсем не хочется. Кэл, впервые встретившись с Хили, понял, что целитель при желании может убить взглядом, и никакая магия ему для этого не понадобится.

— Лежите, — припечатал Солав, когда Кэл смог воспринимать чужую речь, и поджал губы. — И лечитесь.

Он окутал Кэла исцеляющими заклинаниями, замотал его практически в кокон и ушел с чувством выполненного долга, а Кэл боялся пошевелиться потом еще с полчаса. Хотя все равно было больно, никакие заклятья не сумели полностью приглушить нытье растерзанного бока. Пулю уже извлекли, на его счастье, ловкость спасла Кэлу жизнь, хотя кайт ши неплохо придавил своим весом. Когда Хили разрешил войти в одиночную полупустую палату, где его держали, первой, что удивительно, появилась Элиш. Кэл даже глаза потер, чтобы убедиться, что это не сон.

— От парней, — она поставила небольшую корзину, заполненную почему-то пирожками, на прикроватный столик. — С мясом.

— Я думал, Алва придет, — ошарашенно пробормотал Кэл, неуклюже садясь.

Элиш внимательно посмотрела на него и пожала плечами.

— Я сейчас уйду, — пообещала она. — Алву пустят, тут половина сыска собралась полюбоваться на раненного бравого шефа. Ты герой.

Кэл чуть прикрыл глаза, разглядывая Элиш. Она впервые побывала в настоящем бою, если можно было так назвать неравную схватку, и отделалась очень коротким откатом и парой царапин да синяками. Тогда ведь вместе с сыщиками примчались Джет с Кеннетом, но с нечистью они все равно бы не справились, зато, похоже, утащили Элиш с собой. Кеннет наверняка прочитал своей девочке пару-тройку нотаций. Кэл невольно ухмыльнулся. Можно было бы порадоваться, что закончилось все хорошо, но где-то в Гестоле, если еще не сбежал из города, до сих пор бродил лунный, который поднял труп и вызвал кайт ши. Ирриец умер. У Кэла осталось странное ощущение, что убийцу использовали, хотя сам он об этом не подозревал. Вряд ли вообще собирался нападать на них в тот вечер, Элиш никто не заказывал, его самого тоже. Возможно, внушение? Загадочный лунный слабаком не был... или работал не один? Ритуал вызова кайт ши вполне мог или могли провести и солнечные. Сколько человек во всем этом замешаны на самом деле, и каковы были их настоящие цели? Досадно было осознавать, что сейчас ответов не найти, пока преступники себя снова не проявят.

— У тебя красивая магия, — произнес Кэл, когда Элиш собралась уходить.

Она скептически фыркнула.

— Да ну?

— Правда.

Серебристая сеть отложилась в памяти стремительной вспышкой — очень яркой, что казалось странным. Ведь золотые нити заклинаний солнечных магов всегда мерцали так, что даже слепили. Серебро лунного не било по глазам, но сияло сильнее. Красиво.

— Парни интересуются, откуда там опять то же эхо магии, — внезапно сообщила Элиш и криво улыбнулась. — Ты же им скажешь?

— Придется.

И пусть только хоть кто-то попробует проговориться о лунном маге... Хотя Кэл пока не представлял, как заставит их молчать, а заклинаний, действующих на сознание он почти не знал. Те, что были в арсенале, действовали по-другому.

— Ладно, — Элиш помялась и кивнула каким-то своим мыслям. — Отправлю к тебе Алву. Поговорите... Я попрошу, чтобы парни перенесли визит к тебе на другой день.

Кэл моргнул, раз-другой, чтобы удостовериться, что он правильно понял намек, и хмыкнул.

— Не надо, — попросил он и указал на стул. — Лучше посиди со мной еще. Кайт ши уничтожили?

— Тебе Алва расскажет, — поддразнила его куда веселее Элиш и все-таки не села обратно. — Убили. Кстати...

Кэл насторожился. Что-то еще произошло? С Кеннетом и Джетом? Но вроде «Джохо» снова заработал в прежнем режиме, завсегда и уже потянулись обратно. С Элиш тоже все нормально, она не выглядит усталой или изможденной. Снова что-то без него произошло? Нет-нет, повторения с отравлением не хотелось до зубовного скрежета. Если понадобится, он напрямик через окно сбежит от Хили, и пусть целитель потом что хочет, то и говорит. А у него — работа.

— Видел руку Кеннета? — вдруг выпалила Элиш и нервно оглянулась на дверь, проверяя, не подслушивает ли кто.

— Видел, — медленно протянул Кэл и облегченно выдохнул: все нормально. Но неужели дядя соизволил показать ей эту когтистую конечность? Вот интересно: испугалась или нет? Хотя после зомби и кайт ши пугаться обросшей шерстью руки как-то глупо, но женская душа — потемки.

— Круто выглядит, правда?

Кэл подозрительно посмотрел на восхищенную улыбку и тихо рассмеялся. Конечно, Элиш не могла испугаться, она просто посчитала, что это здорово! Ох, Элиш... Кеннет наверняка обрадовался, определенно, Кэл шумно выдохнул и уже мягко улыбнулся.

— Ты неподражаема, — сообщил он негромко и улыбнулся снова, уже своим мыслям. — Добро пожаловать в сыск, Элиш. Я надеюсь, что мы сработаемся.

===== Интермедия =====

В столице зима мало была похожа гестольскую. Несмотря на то, что Берстоль располагался гораздо севернее Альоры и Уллаури, здесь все равно выпадало слишком мало снега, да и температура почти никогда не опускалась слишком низко. Правда, свой минус в этом был — некоторая нечисть приспособилась к такой погоде и не впадала в спячку. Первое время люди с непривычки успевали среагировать на появившихся домовых в последний момент или узнавали о нечисти в доме только перед смертью. Позже, естественно, маги разобрались в странном феномене и за много лет привыкли, что работа по изгнанию не останавливается даже зимой.

Совершенно седой маг в полосатом костюме аккуратно отпил горячий чай,

разбавленный молоком, и отставил чашку в сторону. В чайной было тепло, за окном поднималась метель, не особенно характерная для столицы. Крупные хлопья снега, еще несколько минут назад плавно падающие на землю, сейчас бились в окна, словно стремились тоже оказаться в тепле и спрятаться от резких порывов ветра, не думая о том, что сразу растают. В чайной играла тихая музыка: пианист почти бездумно нажимал на клавиши, похоже, на ходу создавая новую мелодию, но получалось что-то плавное с долей безумия. Впрочем, мужчина не обращал на это никакого внимания.

— Простите, что опоздал.

Его собеседник выглядел совсем юным, но маг знал, что мужчине напротив не так давно исполнилось тридцать пять, просто общая сублильная внешность создавала обманчивое впечатление. Он стряхнул с плеч снег, снял подбитую мехом курточку и, наконец, сел, успокаиваясь. Дерганые движения выдавали его нервозность, но маг молча и терпеливо ждал, пока можно будет начать разговор. Подошла кельнер, вежливо улыбнулась и протянула меню. Собеседник не глядя ткнул куда-то пальцем, и девушка вернулась к стойке.

— Мы не сумели ее вызволить, — выпалил мужчина.

Седой только поморщился.

— Потихе.

Его собеседник судорожно кивнул, сцепил узловатые пальцы. Не то чтобы это был провал, никто не приказывал ему спасти девушку, но и оставлять ее в руках врагов было нельзя. Вероятней всего, девушке угрожали, а она вряд ли знала и понимала, что намного сильнее своих врагов. Может, и выглядела слабой, но ее сила превышала магию солнечных в несколько раз. И это девушка еще не знала о других особенностях лунных! Впрочем, судя по всему, ее надзиратель тоже мало что знал, иначе бы не требовал от пленницы использовать столь сильные заклинания. Ему еще повезло, что не случилось полного отката, иначе бы и он мог пострадать. Счастливчик.

— Вы теперь станете присматривать за ней? — осведомился маг и расплатился с подошедшей кельнер за своего собеседника.

— Мы начали следить с того момента, как сработала сеть.

— Прекрасно, — кивнул Седой. — Необходимо будет встретиться с ней и все объяснить. Я бы не отказался и сам, но сейчас дела в столице. И я на неделю уезжаю на юг.

— Если что, я вышлю вам послание птицей, — мужчина отхлебнул, не поморщившись, обжигающий чай и блаженно выдохнул. — Тепло... Мы ищем. Уже есть наводки, и мы взяли еще нескольких солнечных, они должны помочь нам с Академией. Точных сведений пока нет, тем не менее, остается лишь проверить.

— Декан Академии опасен?

— На входе заклинание, которое не пропустит постороннего без предварительного разрешения.

Седой едва заметно нахмурился, между бровей появилась морщинка. Любой другой вряд ли бы понял, что маг чем-то обеспокоен, но этот нервный человек слишком хорошо знал своего покровителя, много времени провел рядом и был готов сделать что угодно ради свободы себе подобных.

Лунные считались опасными, их следовало запирали в клинику, в комнаты с мягкими стенами, потчевать таблетками. Безумие! Лунных убивали, медленно сводили их с ума, заставляли верить, что лучше бы они не существовали, а потом кричали на всех углах:

лунные — безумны, их нужно изолировать от общества!

А ведь они были такими же людьми, только с другим типом «ключа», не более того. Седой медленно потягивал чай, о чем-то раздумывая, его собеседник горько улыбался своим мыслям. Если все получится, они станут свободными, получают право жить, как остальные, заводить семью, учиться, работать — быть нормальными. Только лунными, а не солнечными магами. Та девушка училась в Академии, Нервный уже навел справки через преподавателя. Пришлось потрудиться, конечно, вылавливая его, поддерживать солнечных в подчинении, ломая им волю. У солнечных магов куда лучше получалось накладывать чужие личности, но, к сожалению, они слишком быстро сдавались, а сломанные куклы уже не могли выполнять приказы. Хорошо, что последняя марионетка сумела навесить сеть на девушку, ей это спасло жизнь. Всегда был риск, что «хамелеон» сработает неправильно — никто не мог предсказать, какое заклинание скроет в себе сеть. Возможно, интуит бы определил, но среди лунных этого рода магов никогда не существовало.

— Возвращайтесь домой, — наконец проговорил Седой. Он отставил опустевшую чашку в сторону и медленно кивнул. — Присматривайте за детьми и ищите наших братьев и сестер дальше. Я встречусь с теми, кто прячется на юге, и постараюсь переправить их к вам. На север наши враги почти не смотрят, среди лесов и гор могут жить только сумасшедшие.

Его собеседник усмехнулся, оценив шутку.

— Хорошо, — сказал он. — Удачи вам. Надеюсь, мы скоро добьемся цели.

— Я сделаю для этого все возможное.

Мужчина оставил на столе чаевые и ушел. Сегодня отходил из Берстоля поезд, нужно было успеть купить билет. Маг еще какое-то время оставался в чайной, глядя в окно на метель. К нему подседа девушка, но не сказала ни слова, просто тоже смотрела на метель, затем встала и пересела за другой столик к низенькой полноватой женщине. Седой словно бы не обратил никакого внимания на нечаянное короткое соседство. В какой-то момент он будто очнулся ото сна, посмотрел на поставленные в углу часы и неспешно поднялся. Сегодня он сделал все, что запланировал, пора было возвращаться на работу, иначе сотрудники могут забеспокоиться.

==== Часть третья. Интермедия =====

Будь он в силах, запретил бы в Рохстале книгопечатание, за последние триста лет расплзшееся по стране как Серая Химера. Каким образом можно было обязать всех книгопечатников сначала присылать экземпляр издания во дворец и лишь потом, получив разрешение королевского Совета, распространять тираж? Подобный указ не решил бы проблемы, он понимал это прекрасно и именно поэтому отверг робкое предложение личного помощника — смышленого, в общем-то, мальчишки Алсандера, но слишком молодого, чтобы понимать бесполезность идеи. Указ, приказ, закон — как ни назови, все равно нашлись бы те, кто проигнорирует его. Даже не со зла, а просто по незнанию: до севера королевские законы доходили в последнюю очередь, особенно когда принимались зимой. Пользоваться заклинаниями было опасно, да и сама мысль прибегнуть к помощи магов казалась ему чудовищной.

Иногда Джудас Ханрахан думал, что все-таки родился не в той стране. Его родители были рохстальцами, но бабка по отцовской линии происходила родом из Ирры. Она еще маленькой девочкой со своей семьей пришла в Рохстал, сбежав от гражданской войны на родине, да так и осталась здесь, осела, вышла замуж за рохстальца. Именно из-за бабки Джудас получил свое имя, резкое на слух для местных, и именно она растила внука, когда

сын и невестка погибли, разбились в кэбе. Извозчик оказался пьян, да только он выжил, а родители Джудаса — нет. Перевернувшийся несколько раз кэб просто-напросто развалился, упав на камни, фич (1), как сказали потом, умер еще раньше, одна из оглобель сломала ему шею. Странно, но городской охране, занимавшейся этим делом, было больше жаль коня, чем родителей Джудаса. Джудас это запомнил. Его бабка, Эсмен Ханрахан, забрала внука в тогда еще строившийся Берстоль, поселилась в почти хижине неподалеку от строителей. Она варила рабочим в огромных котлах обеды вместе с другими женщинами, которые пришли вслед за мужьями на большую стройку. Сухонькая, тощая, острая на язык, Эсмен командовала зарвавшимися мужиками в два раза больше ее, таскала тазы с глиной, могла с легкостью поднять шестилетнего внука за загривок и швырнуть его в ближайшее озеро, окажись оно рядом. Джудас в озере Лахрет бывал часто — помогая рабочим возводить дворец, сложно было не измазаться, — пока озеро не высушили, чтобы возвести там площадь Мечты.

Эсмен Ханрахан боялись и уважали. Порой к ним приходила богато одетая, но такая же сухощавая и жилистая старуха и о чем-то подолгу разговаривала с бабкой. Джудаса всегда в такие часы отправляли на улицу, но он прятался в буйных зарослях крапивника, обрамлявшего живой изгородью дом, и, не обращая внимания на колючие листья, слушал речи двух старух. И не понимал в то время ни слова.

Это много позже он узнал, что раздетую женщину звали Беа Темная. Не за кожу или волосы (которые были цвета спелой пшеницы), а за странный, мало кому понятный характер. Беа Темная оказалась женой короля Ллевелиса Щедрого, уже стоявшего одной ногой на Небе, и именно для нее возводился город под названием Берстоль. Ллевелис Щедрый... Храбрый и дальновидный король, о котором шестилетний Джудас слышал от людей только хорошее, да и бабка не раз говорила, что не дай он разрешение, сгинула бы семья Кампо в разгоревшемся костре гражданской войны. Поэтому Джудас тоже восхищался незнакомым старым королем, позволившим ему, Джудасу Ханрахану, появиться на свет. Он унаследовал от бабки иррийскую внешность и молчаливость. От отца досталось упрямство, категоричность в суждениях и болезненная преданность одному человеку. Джудас помнил о родителях больше по рассказам Эсмен, а она между ворчаниями утверждала, что ее сын, Неал, был предан телом, сердцем и душой своей семье и жене, любил ее больше жизни и умер много раньше. Если бы городская охрана прибыла на место аварии быстрее, Ашлин могла бы выжить.

Бабка прожила ровно столько, чтобы увидеть, как почти закончено строительства королевского дворца — Исога-Тич, Обитель горностаев. Эсмен умерла тихо, спокойно, но совсем не в кровати, а на рынке, куда только-только начинали стекаться продавцы. Джудаса рядом с Эсмен не оказалось в тот момент, он оставался дома — в красивом одноэтажном особняке с невысокими колоннами, изображающими огромных горностаев, у входа. Беа Темная подарила своей безродной подруге этот дом, пожелав, чтобы ее внук Флари имел верных подданных, тех, кто точно его не предаст.

Эсмен принесли с рынка рабочие. Молча внесли словно еще больше иссохшее на солнце тело, уложили на кровать, где она ночевала последние три недели, и тихо пожелали своей старой поварихе и хорошему другу спокойствия на Небе.

Джудас остался наедине с трупом еще на двое суток. Он сидел рядом с бабкой и силился вспомнить иррийское пожелание смерти. Эсмен рассказывала, что в Ирре не было Неба, но Мать Солнце привечала всех и даровала своим детям жизнь. Джудас никак не мог

вспомнить, что же требовалось говорить, чтобы бабка ушла именно к Матери Солнце, а не рохстальскому Небу, но так и не сумел отыскать в памяти нужную фразу. Да и рассказывала ли ему об этом сама Эсмен? Он сидел на полу, положив голову на постель, и думал, что делать дальше. Больше родных в Рохстале у Джудаса не было, многие родственники Эсмен вернулись в Ирру, но ему, выросшему в Рохстале, соседняя страна казалась совершенно чужой. Незнакомой. И не было ни единого шанса, что дальние родственники примут полукровку.

Когда на пороге комнаты внезапно появился полноватый парнишка с точками мелких, но странно ярких и по-летнему солнечных веснушек на щеках, Джудас решил, что у него начались галлюцинации.

— Бабушка сказала перед смертью, что Эсмен Ханрахан умерла, — произнес, немного запинаясь, знакомый гость. — Она знала.

Джудас безучастно смотрел на него. Он хотел прогнать незнакомца, скомандовать, как любила делать бабка, но не мог сказать ни слова. И все-таки появление парнишки разбудило его, организм окончательно понял, что Джудас не намерен умирать, и тут же заворчал желудок, требуя заполнить сосущую пустоту. Мышцы заныли от долгой неподвижности, и Джудас встряхнулся, как кот, медленно поднялся, вытянулся во весь свой немаленький рост, пытаясь не запутаться в собственных длинных руках и ногах. Появилось странное ощущение, что за два дня он вырос еще больше, как будто забрал у Эсмен последнее. Труп на кровати выглядел совсем маленьким, и никто сейчас не поверил бы, что эта женщина при жизни нагоняла страх на рабочих и была на короткой ноге с самой Старой Королевой.

Первый вопрос Джудаса был о ней.

— Беа Темная мертва? — хрипло спросил он и сглотнул, смачивая показавшейся едкой слюной горло.

Парнишка кивнул, помялся на входе и неуверенно, но невыносимо печально улыбнулся.

— Они будут вместе в Небесных садах.

Джудас не сразу понял, что имел в виду незнакомец, но потом покачал головой.

— Моя бабушка, — он впервые назвал ее бабушкой, а не бабкой, как привык, — ушла к Матери Солнце, потому что иррийка, — и, подумав, добавил:

— Наверное.

Парнишка оказался ни много ни мало наследным принцем, Флари, внуком короля Ллевелиса Щедрого и Беа Темной, всего на полтора года младше самого Джудаса, в месяц смерти Эсмен Ханрахан и Беа Темной ему исполнилось четырнадцать. Сын Дагды Десятого оказался тихим, вдумчивым мальчиком, чаще всего отвечавшим на вопросы молчанием. Многие считали, что трон ему не подойдет, но Джудас изо всех сил доказывал обратное. Он стал не другом, но верным сторожевым котом и советником Флари, прозванного родными Мудрым непонятно за что. Джудас не мог это увидеть, насколько бы ни был близок к своему королю, он терялся в догадках, за что Дагда Десятый наградил сына таким прозвищем. Народ, что удивительно, не возражал, и Джудас оставил попытки понять.

Именно Дагда Десятый перенес столицу из Уллаури в Берстоль, как желал того Ллевелис. Джудасу подобный поступок казался злой насмешкой Неба — Берстоль возвели в честь Беа, но она так и не увидела его во всей красе, пожелав уйти в Небесные сады вслед за безродной подругой. Или просто совпало? Джудас так и не узнал, как и когда встретились Старая королева и Эсмен, но эта встреча предрешила его судьбу.

И когда десять лет назад на трон взошел Флари Мудрый, Джудас Ханрахан стоял за его

правым плечом и был готов сделать все ради своего короля и его династии в целом.

Поэтому следовало хоть как-то урегулировать ситуацию с книгами. Запретить их печатать было нельзя — народ не поймет такого поступка, а бунты, которых не было слишком давно, сейчас по-прежнему не нужны. Флари не тот король, который твердой рукой усмирит недовольных. Флари мягкий, он слишком медленный, неповоротливый из-за своей полноты-пухлости, и Джудас не мог позволить кому бы то ни было нарушить мирное течение жизни в Рохстале. Тем более, себе самому. Требовалось придумать другой выход из ситуации, но сначала...

Существовала еще одна проблема, и здесь Джудас тоже оказался бессилён. Королевский Совет требовалось бы поменять, но на кого? Проводить выборы кандидатов сейчас не казалось целесообразным. Вскоре после наступления нового года — года короля Ллевелиса, к слову, — менять советников было глупо. Ненужные волнения, ненужные перемены. Джудас ненавидел что-то переделывать, перестраивать всем сердцем, он стремился сохранить тот покой, что царил в Рохстале. Слишком долго? Да, пожалуй, но Джудас готов был молиться Небу, чтобы так продолжалось до самой смерти Флари Мудрого.

Ему всем нравился король и друг, правда. Единственная червоточинка, что портила образ идеального правителя, заключалась в прочном доверии к магам. Нет, Флари их не превозносил, но и не ненавидел, как сам Джудас. Он спокойно разговаривал с Тедором, единственным магом в Совете, предлагал помощь Академии и порой передавал деньги на обучение молодых беспризорных магов.

Джудас скрипел зубами, но не встревал. Они уже прошли этот этап — от увещаний и настоящих ссор до безмолвного соглашения. Джудас ненавидел магов, это было такой же аксиомой, как то, что солнце всегда вставало, а потом закатывалось за далекий горизонт, окрашивая небеса в ярко-алый. Но маги!.. Маги!.. Именно они были главной головной болью Джудаса, именно они, по мнению советника, могли оказаться причиной глобальных перемен, тех самых, которых Джудас хотел любым образом избежать. Если бы это было в его силах, Джудас бы давно выслал магов в Ирру или Четту — неважно куда, лишь бы как можно дальше. С обычными людьми проблем не возникало, городская охрана работала исправно, и человека всегда можно было посадить в клетку. Мага никакие решетки не удержат, с их силой приходилось считаться и избирать другие методы борьбы. Именно поэтому бельмом на глазу оставался сыск, который, вопреки всему, был для Джудаса и опорой. Он ненавидел магов, но злорадно улыбался, когда сыщики искали, арестовывали, убивали себе подобных. Джудас верил, что так можно сохранить равновесие и спокойствие в Рохстале, что только так можно уменьшить количество ненавистных магов, а потом подсунуть Флари приказ истребить всех владеющих силой, и тогда можно будет уходить на покой. Впрочем, это были далеко идущие планы, и Джудас нисколько не сомневался, что Флари Мудрый так просто приказ не подпишет.

Нет, все же стоило сначала разобраться с книгами.

Коридоры дворца давно опустели, и служанки готовили спальни для короля, его гостей и тех, кто жил здесь год за годом. Дворецкий, слуги, стража, некоторые советники, дипломаты из Ирры и Четты, многие-многие люди, и каждого человека Джудас проверял лично. Стражу короля, денно и ночью охранявшую Флари, он подобрал сам, изучил их родословную на несколько сотен лет вглубь вдоль и поперек и только когда убедился, что их предки не участвовали в восстаниях, не болели ничем серьезным и происходили родом с севера, позволил молодым мускулистым парням надеть форму со знаком горноста. До сих

пор они ни разу его не подвели. Личный шпион Джудаса, о котором не знал никто, следил за Флари издали, но, к счастью, пока только в этом и заключалась его работа.

Книги. Джудас напомнил себе об этом еще раз и поморщился, помассировал виски. Сегодняшний совет прошел на редкость бесполезно, старичье даже не соизволило выслушать своего главу. Нет, они не перебивали, но по глазам было видно, что книги их не волнуют. Джудас, обладай он другим темпераментом, готов был топтать ногами, давно бы приказал выгнать стариков взащей, а мага если не повесить, то посадить и вести за ним неусыпное наблюдение. Но — снова все то же, ни в коем случае нельзя провоцировать народные волнения и кадровые перестановки, это пройденный этап. Когда Флари умрет (Джудас надеялся, что это произойдет очень нескоро), пусть рохстальцы творят, что душа пожелает, но до этого момента глава королевского Совета и верный кот правящей семьи не позволит нарушить мир. За последние сутки приходилось буквально уговаривать себя помнить об этом и действовать привычно.

Но как же надоели и рутина, и глупость советников... И король. Флари менялся, почти незаметно, но для Джудаса, всегда бывшего рядом, изменения были видны слишком отчетливо. Флари читал не те книги. Флари почти не интересовался страной (хотя это Джудаса несколько даже успокаивало — он чувствовал себя свободнее в поступках). И — Флари проводил чересчур много времени с этим лунным, ручным хищником, Морганом Калленом. Старик казался добродушным, но Джудас кожей чувствовал за мягкими улыбками звериный оскал, огромную пасть, полную острых зубов, которая может откусить Рохсталу голову. Возможно, он ошибался, возможно, просто сказывалась ненависть к магам — у Моргана действительно за весь срок его службы в Центральном сыске было огромное количество возможностей, чтобы совершить переворот, убить короля, принести Флари голову Томаса, но лунный исправно выполнял приказы. В последнее время он начал сдавать как человек, старик все-таки, семьдесят восемь лет — это не шутки даже для мага, да и тело, похоже, больше не могло сдерживать возросшую силу. Джудас знал о магах все и немного больше, в конце концов, он всегда считал, что о противнике следует выяснять даже самые нелепые и смешные мелочи, когда никто не может предсказать, чем обернется будущее.

Джудас резко остановился и до боли сжал кулаки. Книги. Бесовы книги, о которых мозг уже сам отказывается думать! Хотя, может, и правда пока стоит забыть о них, лучше наведаться к другу в гости и обсудить с ним насущные дела столицы и страны. Или лучше просто помолчать. Книги подождут. В конце концов, всегда можно издать указ, запрещающий печатать тексты о королевской семье, которые порочат ее репутацию. А нарушивших закон отправлять на виселицу или рубить головы. Нет человека — нет проблемы, этот закон вечен и таким останется еще на долгие годы вперед.

Джудас заглянул в свою комнату, сбросил тяжелый темно-карий плащ — знак главы королевского Совета, переделся в привычную и куда более удобную одежду. Из смежной комнаты неловко выглянул на шум нерасторопный служка и почти сразу спрятался, заметив взгляд Джудаса. Служка не боялся своего хозяина, Джудас это прекрасно знал, но равнодушный взгляд, предназначенный для посторонних, вызывал практически у всех дрожь. Верный кот Флари, он не намеревался показывать всем остальным свои эмоции и настоящие чувства. Кроме короля Джудас мог открыться в некоторой степени своему так называемому другу, Томасу Конноли, главе Центрального сыска. Что бы там ни думали его подчиненные, Джудас за преданность даровал сыщику высокую должность, отдав ему в распоряжение все сыски Рохстала и позволив назначать собственных глав отделов. Естественно, в разумных

пределах. Если Томас хоть где-то перейдет рамки дозволенного, Джудас с легкостью заменит его другим человеком, кандидаты на примете уже имелись.

Но пока Томас Конноли исправно служил своему королю, и с ним можно было выпить.

Прихватив бутылку бренди, Джудас покинул дворец через один из потайных ходов. Не то чтобы он скрывал свои встречи с Томасом — от сыщиков все равно ничего не скроешь, эти коты-ищейки вынюхивали и слышали порой чересчур слишком много, но у них хватало ума не совать нос, куда не следует. Просто собственная репутация, которая в какой-то невероятной точке сливалась с репутацией Флари Мудрого, дорогого стоила. Что бы подумали снующие вокруг дворца и на площади люди, увидев главного советника с бутылкой в руке? Прятать бренди во внутренний карман не позволял сам благородный, многолетней выдержки напиток — тяжелая бутылка могла порвать ткань и разбиться. Кто потом возместит убытки? На запах наверняка сбегутся местные попрошайки. Их не видно до поры до времени, но Джудас знал, что искоренить нищету не силах даже Флари Мудрый. Впрочем, этого не требовалось. Нищие были дополнительными глазами Джудаса, они знали столицу куда лучше среднестатистического горожанина и видели куда больше, особенно когда получали конкретное задание. В этом смысле нищие оказывались даже более полезными, чем сыщики, да и денег на них уходило меньше. Но даже за отличную работу Джудас не собирался дарить попрошайкам семилетний хересный бренди.

Центральный сыск имел несколько отделов, главный находился между площадью Мечты и улицей Праведников. Серое трехэтажное здание казалось странно небольшим для такого заведения, но мало кто знал, что под землей располагались еще пять этажей, включая тюрьму для особо опасных преступников. С точки зрения Джудаса, это отдавало глупостью — если какой-нибудь спеленатый маг, усаженный за решетку, сумеет выбраться и устроит под землей взрыв, провалится не только здание сыска, но и площадь, и часть улицы. Хотя... последнее время за решетками ютились сплошь фанатики, вопящие о нашествии лунных, и безумные натурфилософы, от чьих экспериментов почти регулярно страдали горожане.

В сыск Джудаса пропустили беспрекословно, широкоплечий мужчина на входе (Патрик Белл, тридцать пять лет, женат, не маг — информация всплывала в голове машинально) только бросил цепкий взгляд на гостя, коротко отдал честь и снова вернулся к книге. Джудас отметил название — «Создание ядов последнего поколения» Хогана. Судя по обложке, свежее издание, но он помнил, что текст точно не менялся, хотя первый экземпляр из тиража приносили на экспертизу.

Узкие скользкие лестницы компенсировались широкими коридорами, правда, не особо светлыми. В Центральном сыске постоянно царил сумрак, и с непривычки случайный посетитель мало что видел (на то и был расчет), но за много лет Джудас привык. Глаза подстраивались под освещением сами. Сыск — это не дворец, где всегда светло и ярко, сыск — это место, где за дверьми порой происходит нечто страшное, а в допросную людям со слабыми нервами лучше вообще не заходить. Магия магией, но простые пытки никто не отменял, и практика доказывала не раз — можно сколь угодно угрожать заклинанием, но стоит действительно взрезать кожу где-нибудь поблизости от кровеносного сосуда, и допрашиваемый скажет все.

— Добрый вечер, главный советник, — Томас приподнялся из кресла, приветственно кивнул.

Джудас молча уселся в привычное кресло-качалку, которую притащил давно Алсандр по

приказу своего хозяина, и показал бренди. Томас понятливо вытащил два коньячных бокала, ставя их на край стола, и не произнес ни звука, пока Джудас наливал. Только спустя минуты три, когда бренди немного согрелся, Томас шумно втянул носом воздух и заговорил:

— Вы никогда не приходите просто так. Что-то случилось?

— Книги, — нарочито лениво произнес Джудас, разглядывая темный напиток. Терпкий запах постепенно проникал в организм, для этого даже не потребовал сделать большой глоток, как Джудас привык. Но он слишком устал сегодня, хотелось просто насладиться компанией. В кабинете не хватало только камина для создания нужной атмосферы, хотя обстановка никогда не радовала его взгляд: серое снаружи здание оставалось серым внутри, а Томас не стремился это менять, предпочитая минимализм во всем. Ярким пятном разве что выделялся широкий военный ремень, специально выкрашенный в ало-красный цвет, слишком напоминающий о крови.

Джудас сделал еще один небольшой глоток, покатал бренди на языке и медленно проглотил, чувствуя, как алкоголь разбегается по артериям и венам, согревая и успокаивая напряженный разум и тело. Томас молчал — как всегда. Джудас знал, что со своими подчиненными он совершенно другой, что-то вроде строгого отца, который может выпороть за непослушание — ремень никогда не был просто яркой вещью. Но Джудас потому и позволял Томасу считаться другом, что тот четко разделял свой круг общения. Если бы Томас хоть на минуту забылся, повел бы себя с Джудасом по-свойски... На следующий день у Центрального сыска появился бы новый глава.

— Книги, — повторил Джудас. — Но не важно, я подумаю об этом завтра.

Томас понимающе кивнул и откинулся на спинку кресла. Как обычно приходилось выглядывать его лицо поверх кипы бумаг или между стопками (документы, казалось, появляются прямо из воздуха, стол ни разу не бывал девственно пустым, он словно таким и возник), но Джудас предпочитал видеть глаза собеседника. Глаза никогда не лгали, чтобы ни вылетало изо рта человека, в глазах отражались настоящие чувства. Читать по взглядам Джудас научился давно: вслед за королевской семьей в Берстоль перебрались высокопоставленные советники советников и советники советников советников, не считая мелких прихлебателей, которые прижились у царственной кормушки. Пока Флари не взошел на трон, Джудас скрипел зубами от собственного бессилия и едва заметно улыбался лизоблюдам. Но стоило смениться королем, и он взялся за чистку. Дворец немного опустел и притих, но когда все закончилось (понадобилось всего полтора месяца), казалось, все вздохнули свободно. Воздух во дворце изменился, посвежел, и даже Флари, последнее время ставший слишком угрюмым и не обращающий внимания ни на кого кроме Джудаса, снова начал улыбаться.

— Что у тебя нового?

Томас, прежде чем ответил, сделал еще один маленький глоток и покачал бренди, вслушиваясь в тихий плеск. Он рассеянно улыбнулся, не отводя взгляда.

— Вчера накрыли очередную секту. Маленькую, крохотную, но у них были очень интересные фантазии о происходящем.

— Происходящем? — равнодушно уточнил Джудас и долил себе бренди, снова погрел бокал в ладонях.

— Вы помните о людях с несколькими личностями?

— Естественно.

Мутное, так и не раскрытое дело, но Джудас отложил его пока в своем сознании на

среднюю полку. Маги, опять маги, и именно поэтому следовало их изгнать или искоренить полностью.

— Что-то выяснили?

Томас неопределенно покачал головой и неожиданно озабоченно вздохнул.

— Фанатики твердят, что эти личности — дело рук каких-то мифических лунных, которых великое множество по всему Рохсталу. Из Гестоля, куда я перевел Кэла Эмонна, привезли преподавателя Академии. Ничего нового, в принципе, только из других городов почти не поступало сообщений о жертвах, — он нахмурился. — Кроме того, в прошлом году осенью из гестольского сыска поступал запрос о лунных. Я не стал вникать тогда — камни Следящих работают исправно, лично проверял.

— Проверял? — переспросил Джудас. Обычный человек проверяет магические камни? Как интересно.

Томас замялся, но все-таки кивнул. Ладно. Джудас чуть прищурился, наблюдая, как он силится не опустить глаза. Что-то скрывает? Вряд ли, Томасу есть что терять в случае ошибки, а предательство ему никто не простит.

Джудас улыбнулся уголками губ и милостиво сменил тему.

— Значит, твой мальчишка интересуется лунными? — лениво спросил он и сделал еще один глоток. Алкоголь постепенно окутывал разум туманом, но Джудас четко знал, сколько еще может выпить без вреда для себя.

Томас снова кивнул, на этот раз чересчур поспешно. Видели бы сейчас своего бравого начальника сыщики... Нет, Томас не выглядел жалким, Джудас никогда не опускался до унижений и ненавидел, если лебезили вроде бы сильные люди. Но этот человек, что сейчас грел в больших ладонях бокал и мог раздавить его, стоило сжать кулак, сам по себе казался каким-то маленьким и угловатым. Еще и небритый.

— Мне из тебя слова вытягивать? — резче, чем хотелось, задал вопрос Джудас, выпрямился в кресле, снова ловя взгляд Томаса.

Тот выпрямился, зацепился за взгляд и, едва ли не чеканя слова, заговорил:

— Кэл всегда был чересчур любопытным. Порой слишком, но он умеет держать язык за зубами и совсем не глуп. Его помощница Алва Вудс доложила, что в Гестоле наткнулись на черного пса, на том месте было странное эхо от магии. Кэл рискнул предположить, что в этом замешан лунный.

— Это невозможно, — отрезал Джудас.

Бренди на языке загорчило, сменилось вкусом надвигающихся неприятностей. Пусть он не маг, но своим чувствам Джудас верил всегда, с самого раннего детства. Он поставил бокал, почти отпихнул его от себя, поджимая губы. Кэл Эмонн интересуется лунными магами? Черный пес в Гестоле? Нет, в последнем Джудас не видел ничего странного: бесовым магам все время в голову приходили безумные мысли, но Эмонн, кажется, был интуитом. Можно ли спустить на тормозах вероятное расследование? Он мог бы инициировать просто проверку Гестоля, но если что там и творится, то после наплыва сыщиков или тем паче Следящих возможные лунные точно забьются в норы. Пустить все на самотек? А справится ли мальчишка? Джудас облизал губы. Сам того не осознавая, он часто так делал, когда приходилось принимать решение.

Кэл Эмонн. Что о нем было известно? Двадцать шесть лет, молодой, любопытный, из хорошей семьи. Хорошей... из семьи магов. Значит, от них приходилось ждать чего угодно, но если Томас доверил ему возглавить сыск, то Эмонну можно было немного доверять. Не

женат, в порочащих связях не замечен. Имеет чин младшего лейтенанта, что только говорит о высоких заслугах: редко кто добивался такого к двадцати шести годам. Джудас едва заметно поморщился — стоило все же послать своего человека, пусть внедрится к нищим. Кажется, в Гестоле у попрошаек свой главарь, Кеннет Барбре. И вспомнив это имя, Джудас не удержался от скупой улыбки. Кеннет Барбре был связан с семьей Эмоннов. Что ж, в таком случае действительно можно было довериться мальчишке. По крайней мере, на время. При первых же признаках опасности, Джудас был готов лично заняться делом.

Томас молчаливо потягивал бренди и ждал ответа, не опуская взгляда. Глава Центрального сыска привык, что с Джудасом Ханраханом, правой рукой, ногой, может, даже головой Флари Мудрого вести себя следует... соответственно его положению. Не лебезить, не падать в ноги и не кланяться, но и не пытаться быть выше. Томас слишком дорожил своей работой, он был готов сделать все, лишь бы остаться на этом месте. Обязанностями, правда, иногда хотелось поделиться, но зарплата бы уменьшилась, а немаленькое семейство Конноли и без того тянуло деньги. Близнецы-мальчишки и две старшие, но еще несовершеннолетние дочери желали все и сразу, а это требовало немалых сумм. О жене Томас старался в такие моменты не думать.

— Если мальчишка заинтересуется чем-то еще, доложи мне, — наконец приказал Джудас, резко поднимаясь. Кресло жалобно скрипнуло, покачнулось назад, словно шарахнувшись от него. Томас чуть нахмурился, но кивнул. Выбора-то все равно не было.

Бренди Джудас оставил у сыщика, все равно знал, что Томас не притронется к бутылке без разрешения. Кот... нет, котенок, волнующийся за свою шкуру. И ладно, что еще не боялся. Джудас зло скривился, проходя по коридорам сыска. Сходил расслабиться, называется. После слов Томаса в груди улеглось тяжелым псом неприятное чувство опасности. Не рядом, нет, но что-то должно было случиться в ближайший год. Или раньше? Раньше бы не хотелось, следовало подготовиться, но к чему, Джудас не представлял. Можно было рыть носом землю, спустить нищих с поводка во всех городах, и сколько бы нити не вились, конец бы все равно нашелся. Но не поздно ли?

Прохожие шарахались в стороны, узнавая главу Совета, Джудас же не видел никого, позволив ногам вести его во дворец. Поговорить с королем? И что сказать Флари? Джудас ненавидел такие ситуации всей душой. Не в первый раз сталкивался, но не привык, как никто не сможет привыкнуть к внезапным смертям близких людей. Джудас знал, что неприятности пока не здесь, не рядом, не толкают еще под руку, но от того только становилось хуже. Взвыл ветер, словно уловив его настроение, на горизонте поднялись тучи, наползая поверх высоких многоэтажек, и Джудас остановился, убрал упавшие на глаза темные кудрявые пряди.

— Дождя не обещали, — процедил он, ни к кому не обращаясь, опустил взгляд на площадь Мечты, расстилавшуюся перед дворцом.

Берстольцы, предчувствуя дождь, поспешно расходились, а Джудас все стоял на вершине лестницы, ведущей вниз, на площадь к фонтану, и не сводил взгляда с парадного входа Исога-Тич. Что должно измениться? Ветер трепал кудри, забирался под плащ, но Джудас не шевелился, только играл желваками и все облизывал губы, пытаясь принять хоть какое-нибудь решение. Поговорили... хотя диалога толком не вышло. Уж лучше бы вообще не приходил, мелькнула предательская мысль, но Джудас тут же отбросил ее. Необходимо быть в курсе событий, обязательно. Он чуть прищурился, шумно втянул запах первой весенней грозы и вдруг кивнул сам себе, усмотрев неподалеку от дворца высокую фигуру.

Кто может знать о лунных как не лунный? Ради дела Джудас мог примирить свою ненависть к магам, а значит, и поговорить с Морганом Калленом.

1. Фич — порода коней. Лошади имеют средний рост, широкое тело. Голова массивная и грубая, имеет бородку и горбатый профиль, очень густые грива, челка и хвост. Круп лошади мощный и рельефный, спина прямая и короткая, шея сильная и короткая, плечи мощные. Ноги сильные и крепкие. Копыта очень прочные, сильно оброслые — густые фриззы на копытах начинаются от скакательных и запястных суставов и закрывают почти все копыто.

===== Глава 13 =====

Помнится, три месяца назад я радовалась каникулам. Вернее, учитывая обстоятельства, пыталась радоваться, но впервые зима оказалась чересчур наполнена событиями. Опасными, между прочим, но до меня этот факт доходил так же медленно, как можно было ползти до верхушки корабельной сосны — долго и без удовольствия.

Дырка в руке благодаря заклинаниям Алвы зажила куда быстрее, чем могла бы (самое забавное, что Алва, как выяснилось, училась совсем не на целителя. Странно даже, не знаю, как у нее с боевыми заклинаниями, но с исцелением дела обстоят просто прекрасно), так что к концу зимы я о ранении благополучно забыла, как и о столкновении с кайт ши и зомби. Появились совершенно другие проблемы — приближался новый учебный год. Постепенно мои драгоценные сокурсники возвращались в общагу, и длинные неширокие коридоры опять заполнились топотом и криками. Старшие курсы, конечно, вышагивали степенно, с легкой небрежностью поглядывая на малышей, а те, радуясь наступающему теплу, шлепали сапогами на босу ногу. Весна, крыша едет у всего живого и не очень. По крайней мере, в этом году сугробы таяли быстро и чересчур уверенно, но остающиеся после них лужи не торопились высыхать или утекать в канализацию. Этому способствовали затянувшиеся дожди, и порой становилось неясно: то ли солнечный день с редким дождем, то ли дождливый с периодическими проблесками солнца, больше похожими на насмешку. Впрочем, как бы то ни было, наступала весна, неумолимая и прекрасная. А с ней... да, с ней наступал новый учебный год.

На первый курс, как мне сообщил сияющий почище натертой монеты Алек, набрали неожиданно мало ребятшек — всего двадцать три человека. Похоже, многие предпочли снова уехать в Берстоль, но на моей памяти ниже двадцати пяти количество малышей раньше не опускалось. Впрочем, некогда мне было задумываться об этом. Алек, «Джохо» и сыск норовили подкинуть пару-тройку новых проблем. Правильно, мне же совсем нечем заняться, вот вообще.

Я бы могла сказать, что из этого короткого списка больше всего неприятностей стоило ожидать от Кэла и его парней, но на деле сейчас перед глазами маячил Алек, неожиданно приведший себя в нормальный вид. По крайней мере, волосы не висели лохмами или не торчали ежиком, а были аккуратно причесаны и собраны в короткий хвостик. Впрочем, глядя на его лыбу, можно не сомневаться, что это, так сказать, сладкие остатки приличного облика после посещения родительского дома. Алек уезжал на каникулы в Западный Альси и вернулся буквально за пару дней до начала учебы. И этих двух дней ему хватило, чтобы достать меня до смерти. Интересно, если я убью этого придурка, Кэл меня отмажет или сразу Следящим сдаст? Хотя опять придется напарника искать.

Вслед за Алеком тянулась еще одна проблема... или, что вернее, Алек за ней. Практика.

В первый же день я узнаю, что декан решил делать со мной как лунной, и если не выгонит, то все равно вряд ли позволит учиться вместе со всеми. Хотя именно поэтому — чтобы прийти хоть к какой-нибудь определенности — мне хотелось побыстрее вернуться на пары. К тому же Кэл перестанет меня доносить и ныть над ухом почти круглые сутки, что опять в Гестоле ничего не происходит. Мало ему пули в боку было. Не умер (а жаль), но в клинике провалялся чуть больше месяца. Потом вернулся в штаб... и рассказал парням о моей силе. Нормально? Причем без предупреждения. Просто вызвал в конференц-зал, и стоило мне ступить на порог, брякнул:

— Элиш Тарлах — лунный маг.

Сказать, что я лишилась дара речи, ничего не сказать. Сыщики как по команде дружно уставились на меня, а я только и могла что стиснуть зубы и гордо вскинуть голову. Если бы пыталась отрицать, выглядела бы хуже, и коли уж Кэл решил сообщить о моей силе так легко и просто, то спорить я с ним не собиралась. Пресловутый образ с ущельем и соломинкой треснул. К бесу соломинки, я требую мост.

— Лунная, — подтвердила я, когда заставила себя все-таки разжать губы. До боли в горле хотелось упомянуть, что Кэл не собирался говорить об этом до последнего и вообще знал уже довольно давно, но это смахивало бы на откровенный скулеж. «Не виноватая я, он сам так решил». О контракте все-таки пришлось скромно умолчать.

То есть, это я так решила, но Кэл вытащил бумагу и протянул ее Тайгу.

— Мы заключили контракт, — совершенно спокойно, даже убийственно спокойно сообщил он, когда документ пошел по рукам. — Сейчас вы — свидетели его выполнения. Вы вольны пойти и доложить, безусловно, поскольку того требуют правила, но лучше хорошо обдумайте свое решение, чтобы потом не пришлось поджимать хвост и глодать сухие кости.

— Да ты поэт, — не удержалась я от тихого комментария, вставая рядом.

Кэл только дернул плечом и слабо улыбнулся.

— Они поняли, — пробормотал он и повысил голос, и добавил уже жестче:

— Определяйтесь. Если вы желаете донести Следящим, можете отправляться прямо сейчас. Но в гестольском сыске вы работать не будете, да и... — Кэл вдруг расплылся в улыбке и пожал плечами, — ведь никто не знает, что с вами может случиться. Жизнь такая непредсказуемая, правда?

Это был уже даже не шантаж. Открытая угроза, Кэл прямым текстом предупреждал своих подчиненных, что стоит кому-нибудь открыть рот, и они могут умереть. Возможно, успеют передать нужную информацию, но их все равно настигнет возмездие. Судя по довольному оскалу Тайга, тот полностью поддерживал шефа. В этот момент я даже зауважала Кэла и подумала, что стоит смутиться — бравый начальник сыска готов убивать за выдачу лунной! Или... не за это.

Контракт вернулся на стол, сыщики молча переглядывались. Я бросила задумчивый взгляд на бумагу, раздумывая, куда все-таки бежать в случае неприятностей (угроза угрозой, но Кэла могут убить самого как миленького, а мне еще скрываться придется) и как бы изменить контракт, если парни все-таки не выдадут. Потому что тот пункт, в котором Кэл обязался соблюдать мою тайну и никому ее не раскрывать, потерял свою актуальность еще в начале зимы, когда узнали Тайг и Алва. Естественно, догадались сами, памятуя об их отношениях, я могла утверждать это. Порой хватает малейшего намека для человека, с которым провел рядом много лет. И этот намек может сказать куда больше, чем проникновенная речь.

Самое забавное, что первым высказался Брэндан. Мы с этим пареньком не сошлись сразу же — до моего появления он был в центре внимания, а потом... не сложились у нас добрые дружеские отношения. Мне даже не пришлось привычно язвить или хамить (я не самоубийца, несмотря ни на что), Брэндан бросал в мою сторону уничижительные взгляды и только хмыкал, старательно делая вид, что я для него не существую. Только все равно прибивался к остальным, когда мы собирались в своем кабинете и рассказывали какие-нибудь байки или городские легенды. Чем еще могут заниматься скучающие сыщики, как не отвлеченной болтовней? К тому же Тайг, теоретически глава нашей группы, уходил к следопытам играть в карты, да я и не стремилась особо оставаться рядом с ним. Просто... просто он был связан с Кэлом, а я тогда злилась на этого идиота.

Впрочем, дело давнее.

Брэндон смерил меня опять презрительным взглядом, скрестил руки на груди и демонстративно фыркнул:

— Подумаешь, лунная! Считаешь, что мы теперь должны с тобой еще больше носиться, что ли?

Ну вот как на это следовало реагировать? Я не удержалась и просто рассмеялась, показав Брэндану знак одобрения. Рискну предположить, что именно его слова тогда разрядили ситуацию и послужили... не знаю, катализатором? Причиной для остальных принять условия Кэла? Вряд ли его подчиненные могли испугаться, среди сыщиков присутствовали люди старше Кэла, а значит, и сильнее. Шон мне только ободряюще улыбнулся.

Так что ситуация с моим разоблачением вроде бы пока оставалась под контролем Кэла и Тайга. Естественно, смотрели сначала косо, Эрк, бес его дери, даже потыкал меня пальцем на следующий день и опасливо, но как-то недовольно ослабил.

— Я живая.

— Я на всякий случай проверяю, — чересчур грустно заверил он меня и тяжело вздохнул. Тут же рядом нарисовался Матью и ткнул мне в руку с другой стороны.

— Точно живая, — хоть он вроде этому радовался в отличие от своего друга. — Ты на Эрка внимания не обращай, у него из-за холода мозг застыл.

— Кто бы говорил, — огрызнулся тут же Эрк. — Была бы мертвая, было бы круче!

— Было бы у вас два лунных, — я потеряла руку: Матью, как я уже усвоила, стричь ногти не любил, да и силушку соизмерял редко. — То есть, мертвый лунный и живой. Зомби без хозяина превращается в груду костей или гниющей плоти и может максимум стоять.

— А ты можешь поднять труп? — тут же полюбопытствовал подошедший Ниалл, и мне пришлось разочаровать собравшийся народ.

Сыщики — удивительные люди. Или это в Гестоле такие? Два-три дня они еще косились на меня и задавали практически одни и те же вопросы. А потом примчался Шон и, задыхаясь, велел парням утащить меня как можно дальше, потому что его начальники из лаборатории вознамерились поизучать лунного мага, раз уж было решено ничего не говорить Следящим. А если нарушать законы, так с музыкой. С опытами, в смысле. Кэл, правда, не разрешил... и не сказал «нет», зараза.

— Вы можете ее разозлить, — хмыкнул он, останавливаясь в дверях кабинета. Не знаю, кто его позвал, но Кэл появился вовремя: парни стеной встали, не давая Уилсону и его сотрудникам утащить меня в лабораторию. Происходящее откровенно напоминало цирк, если честно, и клоунов в нашем заведении явно был переизбыток. А самое страшное — я

тоже влилась в их нестройные ряды. Впору было искать разноцветный нос и колпак.

— Не выставляй меня чудовищем, — возмутилась я, выглядывая из-за спины Матью.

Рядом с Кэлом появился Тайг, он как-то удивленно и насмешливо посмотрел на сложившуюся картинку и только хмыкнул.

— Сколько у моей небесной девы теперь защитников... Я ревную.

— Господин Эмонн, — Фелик, поправил очки. Он явно не был намерен шутить, — мне бы очень хотелось изучить магию госпожи Тарлах. Сами понимаете, у нас больше не будет подобного шанса. Единственный лунный, работающий на сыск, в Берстоле, и никто не позволит нам встретиться с Морганом Калленом.

— Не позволят, — согласился Кэл. — Только госпожа Тарлах — живой человек. И если она сама не захочет, боюсь, я не смогу ее принудить.

— Мне всего лишь нужно доказать, что лунная нить сама по себе сильнее солнечной, — терпеливо пояснил Фелик.

— Он хочет сказать, что они равны по силе, — словно между прочим заметил его коллега, Донн. Говорил он очень редко, предпочитая писать в блокноте. Тайг как-то рассказал, что Донн в детстве едва не потерял голос, так что теперь изо всех сил старается беречь горло и не говорить понапрасну.

— Сильнее, — упрямо повторил Фелик, метнув раздраженный взгляд на коллегу.

«Равны» — показал блокнот Донн и дружелюбно улыбнулся. Уилсон и его четвертый сотрудник, Маккилин Барри, кажется, из последних сил сдерживались, чтобы не закатить глаза.

На самом деле, наверное, у любого случайного наблюдателя, имевшего удовольствие последить за работой парней, могло сложиться впечатление, что весь сыск выстроен на противоречиях. Алва и Тайг, Фелик и Донн, Эрк и Матью — на любого из сыщиков можно было найти его противоположность здесь же, в этом сером двухэтажном здании. Чем руководствовался предыдущий начальник, или так сложилось совершенно случайно, вряд ли бы кто сейчас сказал, но я, с любопытством наблюдавшая за сыском, в итоге поняла, что первое впечатление очень обманчиво. И дело было не в серьезных столкновениях, где сыщики действовали как одно целое, а скорее в их поведении на работе. Они спорили друг с другом — даже по сущим мелочам, и тут же сходились в чем-то совершенно постороннем. У парней, настолько разных поначалу, находилось такое множество общих точек пересечений, что голова шла кругом. Впрочем, поразмыслив, я решила, что оно так и есть — человеческая натура слепо ищет себе подобного, но зачастую наталкивается на кого-то противоположного, и в результате два человека оказываются связаны куда сильнее, чем будь они похожи друг на друга. Хм, не так ли рождается дружба в некоторых случаях?

А меня в лабораторию так и не отдали. Я потом сама заглянула, выучила заодно еще один специальный щит. Нить, понятное дело, долго не продержалась, стоило ее лишить источника, но судя по хищно-довольным выражениям лиц, эксперимент прошел успешно. Я ретировалась из лаборатории почти сразу же, как Уилсон рассеянно бросил, что я свободна. Нет уж, с этими психами оставаться наедине не хотелось совершенно, будь я хоть сто раз лунная.

И наступил этот страшный день. Я поправила последний раз пиджак — мы сменили светло-зеленую форму на темно-красную, пятый курс как-никак, — покрутилась перед зеркалом напоследок. Бес скептически покосился на меня и зевнул. Он вообще пребывал в

странно благодушном настроении, не ерничал, не ворчал, так что я даже на всякий случай бросила в него пару заклинаний. Он тут же обиженно взвыл, когда заклятье подпало ему зад, и недовольно зафыркал, тряся хохолком. Ну вот, так куда лучше. Привычней, по крайней мере.

В коридоре кто-то пронесся, умудряясь громко протопать по ковру. Вслед за этим снизу раздался крик Капральши, и я мышкой выскользнула в коридор к лестнице, пытаюсь влиться в общий студенческий поток. И — угодила в жаркие объятия Капральши, стоявшей на первом этаже у подножья лестницы. Она была невысокой, но очень грузной женщиной, хотя при необходимости умудрялась оказываться неожиданно ловкой. При моем маленьком росте я бы задохнулась в ее необъятной груди, но, к счастью, не суждено мне было пасть смертью храбрых — комендант поставила меня на пол, без труда перенося с последних ступеней на площадку.

— Не бегать, — рывкнула она прямо в лицо и не глядя выхватила из толпы за шкуру какого-то первокурсника. Мальчишка только пискнул и забился, тщетно пытаясь вырваться.

— Бабушка, отпустите!

О, зря это он. Я скользнула под рукой начавшей набирать воздух Капральши, выдернула пацана из пиджака и потащила за собой на выход. Вслед донеслись крики, обещающие страшное наказание, но Капральша вечно кому-нибудь угрожала. Поток удачно сбежавших студентов увлек меня на улицу, к яркому весеннему солнцу, и я на мгновение зажмурилась, но малыша не выпустила.

— Спасаем несчастных с утра пораньше? — Алек вынырнул из почти бегущей толпы и пристроился рядом, когда первый поток схлынул. — Отпусти парня, он глаза сейчас потеряет.

Я расцепила пальцы, и парнишка замер статуей посреди тротуара, хлопая огромными для такого узкого лица глазами. Студенты недовольно заворчали, обтекая внезапное препятствие, старшекурсники не преминули подтолкнуть малыша, и парень покачнулся.

— Стоять, птенец, — Алек на удивление ловко подхватил его под руку и утащил в сторону. — Жив? Элиш, может, его стукнуть?

— Разревется, — отрезала я, уже досадуя на благородный порыв. Нет, ну какого беса? Знаю же, что Капральша орет на всех и вся, малыши вечно с непривычки пугаются. Ну так никто не говорил, что в Академии легко. Это что, кодекс сыщика меня пронял, что ли? Как там? «Помогай любому, кому нужна помощь» вроде. Хотя пока мне не вживили в кожу ящерицу, официально я все равно сыщиком не считалась. Впрочем, Кэл пообещал, что в ближайшие дни этим займется.

И ошейник затянется еще сильнее.

Парнишка и правда часто моргал, шмыгнул уже носом. И губы задрожали. Ну точно разревется.

— Утри сопли, — велел вдруг Алек и сам же вытер, бесстрашно пожертвовав рукавом пиджака. — Малышня, тебя как зовут-то?

— Бриан Фоули, — почти прошептал тот и снова моргнул. Ух, мне бы такие ресницы и такие глаза. Его мать определенно красавица.

— Прекрасно, — Алек деловито кивнул и хлопнул мальчишку по плечу. Бриан покачнулся, но устоял, только съежился как-то, испуганно глядя на нас. — Топай на пары и в следующий раз Капральше не попадайся, она съест и не заметит. И... — он покосился на меня и театральным шепотом на полном серьезе добавил:

— Тебе вообще повезло, что Элиш сегодня с той ноги встала. А так она еще страшнее нашего коменданта, «ключом» ручаюсь.

Кажется, глаза у пацана стали еще больше, у меня просто руки зачесались дать Алеку подзатыльник. Нас вовремя окликнула Керри, посоветовавшая поторапливаться. Вот бес! На распределение опаздывать не хочется.

— Да подумаешь, — небрежно фыркнул Алек, но все-таки сделал шаг обратно к тротуару. — И так известно, кто занимается боевым отделением. Там народу-то с мышиный нос.

Я все-таки ухватила его за ухо и, игнорируя жалобное ойканье, потащила вслед за умчавшимся Брианом. Ни спасибо, ни до свидания. В сыске за добрые дела хоть платят, а тут... Надо запомнить и все-таки больше не попадаться на такие уловки. Хотя Капральша вечером мне точно припомнит, что я умыкнула у нее жертву. Не сомневаюсь, что она успела поймать еще с десятков студентов грудью, но Капральша не зря, совсем не зря, слыла злопамятной женщиной. Бриан, кстати, не случайно принял ее за бабушку. В свои годы (и бес знает, сколько ей лет) Капральша была совершенно седой, предпочитала носить аляповатые платья, так любимые пожилыми, да и крючковатый нос скорее наводил на мысли о древних магах, видевших еще самого Дагду Объединителя.

На пару мы даже не опоздали, что удивительно. Спустя минуту после начала занятия вошел низкий, плотно сбитый человек с черным портфелем в руках. Он с грохотом захлопнул дверь аудитории, и мы замерли, настороженно наблюдая за преподавателем. Фергал Мэлколум собственной персоной, первый и, кажется, вечный глава боевого направления. Он считался сильнейшим магом в Академии после Декана, мало разговаривал, но, судя по слухам, своих подопечных гонял взащей. Отчасти еще именно поэтому очень немногие отваживались выбирать атакующую магию. У меня вдруг коленки задрожали. Каким местом я думала, когда собиралась упрямо биться до конца, выбирая в наставники этого человека? От одного его взгляда мороз по коже! Фергал, говорили, никогда не спускается на первые этажи, он всегда на четвертом или в подвалах, где удобно тренироваться. Ага, и труп зарывать там тоже, наверное, удобно. Я сползла под парту, когда Фергал мрачным взглядом обвел аудиторию. Рядом как-то сдавленно задыхал Алек.

— Тарлах, напомни, почему я выбрал это направление? — сдавленно просипел он, сидя неестественно прямо.

Я промолчала: как-то застенчиво скрипнула дверь, и в комнату вошел наш старый знакомый, Лен Фаррелли. Он невозмутимо прошествовал мимо Фергала, с какой-то радости взявшегося чинить стул (или решил сломать? Так кулаком колотить...) и сел на свое место. Вслед за ним потянулись остальные — Матилда Окленд, глава целителей, в вечном белоснежно-чистом костюме и с замысловатой прической (не прическа, а произведение искусства, право слово); Катрия Роxx, глава защитного направления, и ее коллега Кахир Роxx, глава направления, специализировавшегося на ловушках. Несмотря на одинаковую фамилию, Катрия и Кахир родственниками не были и вообще внешне выглядели как небо и земля — черноволосая белокожая Катрия в светло-голубом костюме казалась неяркой тенью слегка смуглого рыжеволосого Кахира в ярко-синем пиджаке и коричневых брюках (вкус в одежде многих преподавателей лично для меня оставался загадкой). Постепенно собрались все. Последним вошел замдекана Никлас Кочерог в своем вечном сером костюмчике. В свете лампы его лысина сверкала особо ярко, словно намазанная кремом.

Мы молча наблюдали за шествием. Кочерог откашлялся, он встал посреди зала спиной к

коллегам, посмотрел на нас грозным взглядом и неторопливо развернул бумагу.

— Сначала объявление, — хриплым голосом, совершенно не вязавшимся с его внешностью, сообщил Кочерог. — Элиш Тарлах и Алек Маршейн вызываются к господину Каллагану. Он ждет вас у себя в кабинете. Идите.

Зачем?.. Я подавилась вопросом, увидев взгляд замдекана, и поспешила вытолкать изумленного Алека с ряда. О, Небо, нет, я догадываюсь, о чем пойдет речь, но зачем Алека тащить? Интересно, у меня есть право обратиться к другу или помощь зала? Я бы с Кэлом связалась, он все-таки глава гестольского сыска, ни Джет, ни Лис, к сожалению, ничем мне сейчас не помогут.

— Ну и что ты натворила? — любопытно спросил Алек, хотя улыбка получилась у него какой-то натянутой.

— Родилась.

— Что?.. — не дожидаясь ответа, он вдруг остановился посреди коридора и шумно выдохнул, свел плечи, расслабляясь, и уселся на ковер. — Я устал.

— С дуба рухнул? — неласково поинтересовалась я. Вот не до шуток сейчас совсем, хотя откуда Алеку знать, конечно. — Идем, а то Декан порвет нас на мелкие кусочки и выпнет из Академии за опоздание. Оно тебе надо?

Алек посмотрел на меня снизу вверх и покачал головой.

— Злая ты, — заявил он, но все-таки поднялся. — Злая и нехорошая.

— Я уже слышала это от тебя, — фыркнула я, невольно ускоряя шаг.

На самом деле — всего-то преодолеть два пролета, спуститься на этаж вниз, а потом прямо по коридору, пока носами не уткнемся в зловещий кабинет. Не хочу. Совсем. Если от Фергала у меня коленки задрожали, то теперь — руки, заныло плечо, именно в том месте, где его пробила пуля. Человеческий организм при приближении локального конца света чувствует куда лучше разума, и дрожащие руки — только намек на грядущие неприятности.

Я глубоко вдохнула, невольно останавливаясь перед дверью, Алек тоже затормозил. Он почесал щеку и вдруг резким движением стянул с хвостика резинку.

— Прихорашиваешься? — вяло пошутила я, стараясь заставить себя успокоиться и открыть уже бесову дверь. Стоять вечно не сможем, а Декан наверняка знает, что мы пришли и топчемся теперь перед дверью, как мерроу перед сушей. Но эти хищные полулюди-полурыбы на землю точно не выберутся, куда им с хвостом карпа вместо ног, а нам предстоит войти, хотим того или нет.

Но заставить себя открыть дверь я не могла и беспомощно разглядывала ее. Хорошая дверь, прочная, такую с наскака не вынесешь. Судя по узорной резьбе и едва видимому мерцанию, на ней висят щиты, работающие по принципу уличных ламп. Серое полотно выкрасили в темно-красный, около золоченных ручек вились то ли волны, то ли просто бессмысленные узоры в виде незамысловатых завитушек. Как кудряшки.

И эта дверь казалась входом в логово хищника.

Алек вдруг шумно выдохнул, переступил с ноги на ногу и, развернув меня к себе, звонко чмокнул в щеку.

— Умирать, так после поцелуя! — бессовестно заявил он и потянул ручку на себя.

Бесов сын!.. Придется пнуть его потом, но пнуть обязательно. В кабинете Декана ругаться бессмысленно и некрасиво.

Роланн Каллаган, бессменный декан гестольской Академии Магии и Высших искусств смотрел прямо на нас. Он даже не сидел на своем месте, а стоял неподалеку от порога,

повернувшись к нам боком, и машинально крутил в руках какую-то бумажку.

— Молодцы, что решились, — негромко заметил он, поднимая голову. — Присаживайтесь, — и указал на два светло-бежевых кресла напротив стола.

Странное чувство, когда беспрекословно, едва ли не по собственному желанию позволяешь заковать себя в цепи. Нет, из кресел, в которые мы с Алеком опустились, не выскочили оковы, кресла вообще оказались мягкими и очень удобными, но ощущение, что я оказалась в клетке, не проходило. Только дверцу пока с лязгом не захлопнули разве что. Хотя учитывая дверь...

Декан сел за стол, подпер руками подбородок и спокойно, совершенно без тени улыбки оглядел нас, словно оценивая. Я сглотнула, в тишине показалось, что слишком громко. Каллаган вдруг немного наклонил голову.

— Не стоит так волноваться, — мягко посоветовал он и откинулся на спинку. — Госпожа Тарлах, мы же с вами не в первый раз здесь встречаемся, не так ли?

Не в первый, конечно, вспоминая все мои художества за четыре года, но никогда я не бывала в этом кабинете в качестве лунной. Пришлось кивнуть, потому что голос бы точно подвел, но ответной реплики не последовало. Декан снова принялся молча нас разглядывать.

Я украдкой выдохнула и моргнула. Если он еще ничего не предпринял, возможно, все будет нормально? Кэл договорился, но где гарантия, что Каллаган не передумал за три месяца? Или не обманул сыщика... Хотя его обманешь, пожалуй. Нет, лучше отвлечься. Да хоть на галстук Декана. Такой... черный, что на белой рубашке кляксой кажется. И серые костюмы нынче в моде? Хотя цвета до странности насыщенные, по-другому и не скажешь. Ни одного лишнего оттенка.

— Что вас так заинтересовало, госпожа Тарлах? — все так же мягко, словно опасаясь спугнуть, полубопытствовал Каллаган.

Я посмотрела ему в глаза и невольно вздрогнула, наткнувшись на внимательный цепкий взгляд. Никогда не замечала, что у Декана светло-зеленые глаза. И не скажешь даже, что человеку с взглядом хищника уже за семьдесят, слишком пронзительные глаза, которые в прямом смысле заглядывали внутрь.

У меня просто язык не повернулся солгать.

— Галстук. Он похож на кляксу.

— О? — Декан удивленно вскинул брови и опустил взгляд на свою грудь. — Кляксу?

— Рубашка очень белая, — пояснила я, сложив руки на коленях как примерная студентка, чтобы не сжимать изо всех сил подлокотники, — поэтому кажется, что клякса. Непроницаемый черный.

— Это ты меня поэтом называла? — пробормотал не издавший до этого ни звука Алек.

— Да вроде нет, — так же тихо ответила я и несмело улыбнулась Декану.

Он вдруг коротко кивнул.

— Алек Маршейн.

— Да?

— Что вы знаете о лунных магах?

Я сделала вид, что теперь меня очень сильно интересует стол Декана. Ну правда! Такой красивый, изящный. Старый, правда, но ничего, не прыгать же на нем. Я попробовала представить танцующего на столе Декана и, к счастью, не смогла. А то вдруг кошмары сниться будут...

Алек тем временем бодро излагал привычные сведения. Лунные встречаются редко,

опасны, если осознают силу, их необходимо лечить в клинике. Кроме того, почти все заканчивают безумием, а также лунные сильнее солнечных в бою, поскольку солнце все-таки несет жизнь. Придумали бы что-нибудь новое... Впрочем, похоже, Каллагана такой ответ вполне удовлетворил. Он кивнул, сцепил руки в замок, все еще глядя на Алека.

— А что бы вы сделали, если бы встретили лунного, господин Маршейн? Только ответьте честно. Никаких наказаний не последует.

Я покосилась на Алека. Декан хочет оставить его со мной в паре и сейчас выясняет, прокатит или нет? А ведь правда, никто не может предсказать, как Алек реагирует на лунных. Он выглядит в известной степени вменяемым человеком, но ничто не отменяет того, что лунных магов может иррационально ненавидеть. Всякое случается. Алек все молчал. Он явно обдумывал ответ, пытаясь подобрать подходящий, и вдруг махнул рукой, сложив ногу на ногу, нарочито расслабился и заявил:

— Я бы с ним подрался. Из любопытства, насколько сильнее. Конечно, если бы это оказался мой ровесник, — добавил он, ничуть не смутившись.

— А если бы нет?

— Ну... — Алек покосился на меня и подмигнул, — будь это хорошенькая девушка, я бы сделал вид, что не знаю о ее силе. Да и вообще, по-моему, это круто — быть не похожим на других.

Я криво улыбнулась. О да, Алек в первую очередь сам стремится выделиться, даже несмотря на единую для всего курса форму. Наверное, будь он лунным, был бы вне себя от счастья точно. Но — интересное мнение, хотя глядя на его вроде бы расслабленность, все равно видно, что плечи подрагивают. Я снова криво улыбнулась и вскинула голову. Декан только кивнул и заговорил уже серьезно:

— В таком случае, Алек Маршейн, я сообщаю вам, что Элиш Тарлах — лунный маг, — он сделал знак Алеку, кажется, собравшемуся что-то сказать, и продолжил. — Если вы сейчас откажетесь сохранить эту тайну, я всего лишь воспользуюсь одним безобидным заклинанием, и вы отправитесь учиться дальше, выберете иное направление. В случае согласия, вы останетесь в паре с Элиш Тарлах, и вместе под моим непосредственным руководством будете изучать атакующие заклинания, а также некоторые сопутствующие. Вы освобождаетесь от общих практических пар, все заклинания, в которых цвет нитей становится настоящим соотносно «ключу», вы изучаете лишь со мной.

— Вау, — только и смог выдать Алек и резко выпрямился. — Я согласен!

— Только на рот замок тебе надо, — пробормотала я, малость ошарашенная таким поворотом. Еще неизвестно, кто хуже, — Фергал или Каллаган.

— Не волнуйтесь, — услышал меня Декан и мягко, по-отечески улыбнулся. — Алек Маршейн, я наложу на вас другое заклинание, которое не позволит говорить о лунной силе в принципе ни с кем кроме меня и Элиш Тарлах. Заклинание совершенно безобидное.

Алек согласно кивнул и повернулся ко мне. Ох, бес, как глаза-то у него сияют, а. Сразу ведь поверил (хотя сложно не поверить, когда Декан об этом говорит на полном серьезе), теперь не отлипнет. Я покосилась на Каллагана, но он только снова улыбнулся и как-то словно смущенно (хотя сомневаюсь, что этого человека могло хоть что-то смутить) почесал кончик носа. На тыльной стороне кисти буквально секунд на десять появилось какое-то изображение. Знакомое... но не могу вспомнить, где раньше видела. Птица. Может, на гербе каком? До переворота Мэлиса у королей на гербе был не горностаи. Хотя нет, у Дагды тоже не птица считалась знаком правящей семьи. Древесная лиса, точно, у Дагды была древесная

лиса.

— Подойдите, господин Маршейн, — велел наконец Декан, обходя стол.

Я со стороны наблюдала, как плавно рисуется золотистая нить, необычайно яркая, и мгновенно пропавшая, когда Каллаган шепнул активирующее слово. Алек почесал затылок и вернулся в кресло.

— На сегодня все, — сообщил Декан и протянул нам два листа. — Здесь ваше расписание. Оно почти не отличается от общего, но небольшие изменения в практических занятиях имеются. Кроме того, — он вдруг улыбнулся странно удовлетворенно, словно оправдались серьезные ожидания, — практикум по алхимии вести буду тоже я. Свободны.

Совершенно выпало из памяти, как мы оказались снова в коридоре перед теми же злосчастными дверьми. Я машинально почесала зачесавшуюся спину и покосилась на Алека. Судя по лицу, он тоже не понимал, каким пинком нас оттуда вынесло. То ли мы хотели так сбежать, то ли Каллаган решил, что с нас хватит лицезреть его странные улыбки. Расписания в руках доказывали, что мы действительно еще несколько минут назад сидели в удобных креслах и слушали Декана. Я хмыкнула, потихоньку осознавая случившееся: забавно, всегда казалось, что разговор должен быть обстоятельным, напряженным, возможно, с применением угроз, а мне даже не пришлось вспоминать о Кэле, да и по большому счету Декана моя сила словно не волновала вообще. Ну лунная, ну хорошо, сам займется этим, да и все. Сущя мелочь.

— Слушай, Алек, — озадаченно пробормотала я, снова вспоминая мелькнувшую птицу на кисти Каллагана, — а чьим знаком является черная птица... то ли ласточка, то ли стриж? Не помнишь?

— В Челле ласточка — знак свободы, — машинально ответил Алек, вертя в руках расписание, — а у нас стриж был. У Инквизиторов вроде.

— Да?.. — горло перехватило невидимой удавкой. — Не путаешь?

— Неа, — а вот Алек, кажется, начал приходить в себя.

Мамочки! Я едва не схватилась за голову. Это получается, Академией заведует настоящий Инквизитор?! За одну только попытку подделать форменные знаки сразу казнь без суда и следствия, а перед этим кожу с фальшивым знаком заживо сдерут, чтобы неповадно было. Значит, Роланн Каллаган — вполне себе настоящий, живой, реальный Инквизитор. Можно потрогать даже, если инстинкт самосохранения сдох еще при рождении. У меня аж руки опустились от такой новости. Зато понятно стало, почему Декан так спокойно сейчас вел разговор, не обращая на меня почти никакого внимания, как будто новую моду обсуждал. Инквизитор... ему раз плюнуть меня по стенке размазать, шаг вправо, шаг влево — расстрел на месте. Инквизиторам дозволено убивать, хотя сейчас, конечно, руки у них связаны. Да и не выглядит Декан убийцей... но первое впечатление обманчиво, как встреча с ланнан ши, призраком, влюбляющим в себя парней и молодых мужчин и тем самым сводя их с ума, а затем высасывая жизнь.

— Значит, лунный маг, — протянул рядом оживившийся Алек, и я не глядя пнула его в лодыжку. — Ау!

— Потом.

— Какое потом! — завопил он, бросаясь за мной вслед. — Тарлах! Ты теперь обязана мне все рассказать, моя чудесная тиомейнте!

— Ничего не обязана, — вяло сопротивлялась я, спускаясь по лестнице. В голове что-то упрямо гудело, и я не могла понять чудится мне гул, или все-таки у него внешний

источник. — Ты опять мое имя забыл.

— Не забыл, ты Элиш! — Алек обогнал меня и встал, преграждая путь, раскинул руки в стороны. — Айда в столовую, там и поговорим.

Я устало потерла лицо и покосилась на бумагу. Жаль, что сумки сегодня не брали с собой. Остальным нашим сокурсникам ничего не выдавали, напротив, они сами составляли списки по направлениям. С сегодняшнего дня наша группа больше не существовала, распадаясь на отдельных людей, то ли личностей, то ли магов, и одно не всегда сопутствовало другому.

— Ладно, — решила я и потерла висок. Гул начал затихать, хотя опять зачесалась спина, в том же месте. Насекомым вроде рано еще просыпаться, для мошкары все-таки прохладно.

Получив согласие, Алек расплылся в улыбке, и я все-таки легонько щелкнула его по носу, направившись на выход. Вцепится ведь как бохан, не отлепишь. Впрочем, нам все равно надо будет обсудить завтрашние пары, посмотреть хоть, как и к чему готовиться.

На улице случился затяжной солнечный проблеск, хотя со всех сторон уже угрюмо напозлали тучи, иссиня-черные и очень тяжелые. Во дворе Академии луж не было, конечно, (маги мы или нет?), но земля все равно размякла, так что с тропинки сходить не рекомендовалось. Это повезло, что около общаги более-менее сухо, а то бы после недоразговора с тем малышом, Брианом, мы с Алеком притащили бы в Академию тонну грязи, как клейсдаль после долгой прогулки. На дорогах тоже творилось нечто, кэбы, вновь сменившие сани, весело скакали по колеям и щедро разбрызгивали грязь на тротуары. Самые глубокие лужи, конечно, маги из Центра помощи все-таки высушивали, но влажность и без того стояла дикая, а все те же пресловутые дожди почти сводили работу помощников на нет. Впрочем, насколько я знала, у Центра как обычно по весне хватало забот. Подвалы превращались в озера и угрожали благополучию домов, а нечисть просыпалась, потягивалась и начинала радостно облизываться, особо голодная после зимы. Мне живо вспомнился тот тупик на окраине с развалинами и избитыми трехэтажками. Вот там, наверное, повалили всякие доби, боханы да клураканы. Они, может, и безобидными кажутся, да как переродятся, насытившись, в каких-нибудь фаханов — и все, за людьми только гробовщиков высылать, если от жертв, конечно, хоть что-то останется. Сходить, что ли, запрос оставить в Центре по этому поводу.

В столовой еще было пусто и тихо, на кухне гремели кастрюлями и сковородами повара, готовясь опять кормить гомонящую и вечно голодную толпу студентов. Мы заняли самый дальний угловой стол, и, пока Алек ходил выклянчивать еду (обычно раньше перемены беса с два получишь хотя бы росинку), я разглядела расписание. Сегодня вроде бы у пятых-шестых курсов пар не намечалось, поскольку происходило распределение и знакомство с преподавателями направлений. У нас с Алеком, правда, процедура оказалась сокращена в разы, так что теперь мы были свободны, как вытащенные из небытия призраки. Зато завтра преподы явно собираются на нас оторваться: три лекции и три практических занятия. Шесть пар! И если практику я жду с нетерпением, то лекции... За каким бесом мне как бойцу нужны знания о редких травах? Общеизвестно, что эти самые редкие травы растут только в труднодоступных и бес еще знает каких местах, так что отыскать какие-нибудь цветы папоротника, аленькие цветочки или отпирай-траву, мягко говоря, сложно. Или Фаррелли расскажет на всякий пожарный, если все-таки жизнь пошлет нас в это... труднодоступное место?

Пришлось отвлечься от расписания, когда Алек притащил поднос, полный тарелок. На вопрос, как он умудрился столько выпросить у главной поварахи — маленькой тетке со злобным взглядом (ну точь-в-точь как у подземного песика), он только загадочно улыбнулся и указал на три стакана сока.

— Подкупаю, — пояснил Алек, заметив мой недоуменный взгляд. — Я был тебе должен за пролитый компот. Возвращаю с процентами плюс плата за предстоящий рассказ... — он понизил голос и воровато огляделся, — о твоей лунной силе.

Я моргнула, тупо разглядывая его довольную улыбку от уха до уха, и расхохоталась.

— Ну ты даешь! Подлиза, блин!

Алек только довольно осклабился, довольный результатом, и подтянул поближе тарелку с салатом.

— Ешь, — деловито велел он, нацеливаясь на дольку яблока, щедро политую сметаной, — тебе силы сейчас для рассказа понадобятся.

Я промолчала, забирая свою порцию. Рассказ, да? А что говорить-то? Если подумать, лунная сила принесла мне исключительно неприятности: выгнали из дома, попала в загребущие руки сыска, где надели ошейник, а теперь еще и под присмотром Инквизитора оказалась. Рассказывать Алеку об этом? Нет уж, жаловаться сокурсникам — последнее дело. С другой стороны... отныне Алек на ближайшие четыре года, если ничего не случится, мой напарник, то ли тосейх, то ли тиомейнте. Это совсем не значит, что мы должны доверять друг другу сокровенные тайны, но нам придется научиться чувствовать друг друга, при этом не заикливаясь на конкретном человеке. Иначе впоследствии, если понадобится сплести единую сеть с кем-то посторонним, я просто не смогу поймать нечаянного напарника.

Спустя сорок минут Алек сыто икнул и откинулся на скамейке, довольно поглаживая живот.

— Наелся, — сообщил он, отставляя в сторону опустевший стакан. — Но нельзя столько наедаться.

Я вытерла руки салфеткой и бездумно бросила ее Алеку. Он, похоже, не сообразив, поймал и машинально принялся складывать самолетик.

— Алек?..

— А? Блин! — он смешно фыркнул и скомкал салфетку, бросил ее на поднос. — Рассказывай.

— Так нечего рассказывать, — я пожала плечами. — Ты задавай вопросы, а там я подумаю, отвечать или нет.

Алек примолк. Я сцепила руки в замок, подпирая подбородок. Алек Маршейн. Мы никогда не были друзьями, да и не обязаны ими становиться, если на то пошло. Но вплоть до дня выпускного оказались связаны одной сетью, самое забавное — разноцветной, а кроме того, еще и вместе пишем диплом. Интересно, пора думать над практической частью, или пока я могу забить на это дело как любой нормальный студент?

— Когда у тебя проснулся «ключ»? — вопрос прозвучал резко, словно на допросе. Алек скрестил руки и больше не улыбался. Пальцы нервно подрагивали, будто он был готов в любой момент рисовать сеть.

— В девять лет, — спокойно ответила я и потянулась. — Когда чуть в каменоломню с обрыва не упала.

— Из-за силы? — изумился он.

— Нет, детские обиды.

— О... А родители что сказали?

— Удивительно, что ты задаешь именно такие вопросы, — помимо воли рассмеялась я, вспоминая, что в первую очередь интересовало сыщиков. Небо и земля! Никто из парней не подумал спросить о моих родных и их отношении к лунным или о доме, о Северном Альси. Наверное, они просто понимали, что вряд ли услышат что-то хорошее, какую-нибудь сладкую историю о родителях, которые вопреки всему решили спрятать своего ребенка от злых Следящих. Если бы они так поступили, меня бы не было в Гестоле, вот и все. Сыщики все-таки оправдывали свою должность, и эта их почти незаинтересованность сейчас заставила меня улыбнуться. Странно было осознавать, что я умудрилась все-таки немного привязаться к этим... ну, мальчишками их не назовешь, там все старше меня, но тем не менее. Я, наверное, впервые поняла, что воспринимаю их как равных, а не как врагов. И даже Кэла... но он был отдельной темой.

— А какие должен? — озадачился Алек, совершенно не догадываясь о причинах моего веселья.

— Поднимала ли я трупы, знаю ли заклинания... Что-то в таком духе.

— А, — Алек многообещающе оскалился, — ты не волнуйся, еще задам. Так что с родителями? Я помню, что отец у тебя умер, но уже после, верно?

— Угу. А что родители... — я постаралась как можно небрежнее дернуть плечом. — Нафиг им сдался лунный маг под боком? Меня вежливо попросили уйти из дома, хотя могли бы сдать Следящим.

Каким бы тоном ни были произнесены эти слова, все равно где-то внутри противно зацарапались воспоминания о счастливом детстве. Ну спасибо, что за меланхолия решила накатить в солнечный день? Я криво улыбнулась и слишком поспешно, пожалуй, уткнулась в стакан с соком. Алек задумчиво молчал и почесывал подбородок.

— А ты...

— М?

В ответ послышался хрип, я недоуменно вскинула голову: Алек схватился за шею и только нелепо открывал рот, как рыба, выброшенная на сушу. Он все силился что-то сказать, но идеально сработавшее заклятье не позволяло ему говорить. Послышались голоса: в столовую ввалился возбужденный первый курс и замер, не представляя, что нужно делать. Алек резко обернулся и недовольно скривился.

— Приперлись, — буркнул он, потирая горло. — Нифига себе безобидное заклинание... Я уж думал, что задохнусь.

Я только улыбнулась, с интересом наблюдая за присмирившей малышкой. Они впервые оказались в святой святых Академии, где могли как прогуливать пары, так и делать домашку при необходимости. В самом здании Академии тоже была столовая, но маленькая и преимущественно для преподавателей. Кому захочется громко болтать, когда за соседним столом сидит какой-нибудь Фергал? Да он одним только взглядом испепелит на месте! Не, родная столовая в общаге куда приятнее, почти что дом родной.

Первокурсники стали похожи на песчанок — длинных грызунов с золотистой шерсткой, живущих в пустыне Ирры. Они тихо переговаривались, разглядывая невысокие столешницы и витрины, отделяющие непосредственно кухню от обеденного зала. Показались повара, велели выстроиться в очередь и взять подносы. Подходить по одному. Я заметила несчастного паренька Бриана — он все так же бродил без пиджака (бедный! Ему же еще у Капральши придется его забирать) и держался несколько поодаль от своей группы. Видимо, никого

знакомых из города нет. Странно, малышам должно быть лет четырнадцать-пятнадцать, а ведут себя, как десятилетние. Любопытный набор нынче какой-то, и правда.

— Ты можешь сообщить Каллагану, что я погибла смертью храбрых на каком-нибудь невероятно тяжелом задании?

Кэл и Алва одновременно уставились на меня, правда, наш доблестный начальник еще и ухмыльнулся. Ну конечно, он-то не в первый раз слышит мои жалобы по поводу практических занятий и мог себе позволить ехидствовать.

— За все надо платить, — самодовольно заявил он, растирая плечи. — Опять?

Я только тяжело вздохнула и легонько стукнулась лбом об стол.

Честное слово, даже Фергал по сравнению с Деканом начал казаться белой и пушистой овечкой, а его окрики и приказы подопечным — самыми ласковыми словами на свете. Нет, Роланн Каллаган не повышал голос — ни разу за бесов месяц, не грузил нас заданиями, он просто точно и методично указывал на наши ошибки и бил по больным слабым местам. «Вы косо чертите сеть, господин Маршейн. Неужели вы действительно считались лучшим на своем курсе?» «Госпожа Тарлах, я понимаю, вы художница от слова “худо”, но зачем же так издеваться над заклинанием? Иначе вам придется защищать ваш чахлый щит, а не ему — вас». «Вы припоминаете, что говорилось по общей истории, которую вам преподавали на первых курсах?» Последний вопрос — во время попытки сплести единую серебристо-золотую сеть! Он часто проверял наши знания по общим предметам. «Кто первый открыл звезду Ллеу?» «Когда случилось восстание Мэлиса?» «Господин Маршейн, кажется, вы хорошо управлялись с ловушками. Напомните мне основной список базовых?» и завершающее — «Госпожа Тарлах, а вы можете назвать все предметы первого курса?»

Вот зачем? Бес его дери, зачем задавать эти вопросы, напрочь сбивая с мысли?! Мы с Алеком каждую неделю не по разу оставались отмывать или прибираться класс после сорвавшихся сетей. Декан успевал защититься щитом (по-моему, он его вообще не снимал, когда вел занятие), а вот мы были вынуждены рисовать сети сами. Успеем — круто, не успеем — «Серьезных ран нет? Продолжаем занятие». Даже вечно жизнерадостный Алек на прошлой неделе начал огрызаться и рычать на Каллагана, наплевав на собственные принципы и благоговейный страх перед главой Академии. А Декан что? А Декан чуть улыбнулся и пообещал, что мы сможем отомстить ему за все, когда начнем тренироваться по-настоящему. То есть, когда мы будем атаковать его. Ха! Несложно предсказать, что мы даже поцарапать его не сможем. Инквизитор бесов...

— Ты работать пришла или жаловаться? — негромко поинтересовался Кэл, видимо, догадавшись, что вразумительных объяснений от меня в конце недели ждать не стоит.

— Жаловаться, — нехотя буркнула я. — Алва, как ты терпишь этого зануду?

Она только пожала плечами и улыбнулась — как обычно. Алва иногда напоминала мне забавную зверюшку, которая не умеет кусаться, хотя зубы есть. Мы с ней никак не могли найти общий язык, и все разговоры ограничивались «привет», «пока» и вот такими провокационными вопросами с моей стороны. Чаще всего Алва отвечала улыбками, и честно говоря, это бесило. Что, сложно сказать? Огрызнуться там, возразить, встать на защиту горячо любимого шефа, ну хоть какую-нибудь реакцию! Так нет же, улыбочки сплошные. Что, я не я, и лошадь не моя? Мне бы следовало забить на это, конечно, но Алва каждый раз, как я приходила, сидела здесь же в этом кабинете и работала, что, кстати, тоже несколько раздражало. С Кэлом при ней собачиться было как-то неловко, хотя Алва вела себя тише

воды, но при этом шуршание бумаг всегда напминало: здесь есть третий. Так что кабинет Кэла я разлюбила окончательно и предпочитала здесь не задерживаться.

— Как там проезд Сотни Голосов?

Кэл отстраненно кивнул, опять принимаясь за исписанные бумаги.

— Вроде нормально. Гален, это маг из Центра, говорит, что почти закончили чистку, хотя нечисти там накопилось много. Похоже, ни разу не чистили с тех пор, как забросили этот тупик. Наши парни тоже сегодня с утра туда наведались, пришлось спеленать глейстига, ладно, первого уровня оказался.

— Оу.

Жаль, что у меня в это время пары. А то бы с удовольствием посмотрела на глейстига, никогда не видела эту уровневую нечисть вживую. К счастью, конечно, но все равно любопытно. Картинки не передавали всей красоты этой полуженщины-полукозы, умеющей только бляеть, но при этом способной разорвать человека на части в считанные секунды. Глейстиги, согласно авторам учебника, считались одними из самой кровожадной нечисти после всяких псов.

Кэл уткнулся в документы, изредка кидая на меня вопросительный взгляд. Намекает, что мне пора?

— Ладно, — я хлопнула ладонью по столу и мило улыбнулась, — тогда пойду в «Джохо», раз работы никакой нет. До понедельника.

— Пока, — откликнулась Алва.

Я на всякий случай вопросительно взглянула на Кэла — с него случилось бы что-нибудь придумать в последний момент. Он ответил задумчивым взглядом и вдруг резко встал, едва успев поймать жалобно скрипнувший стул.

— Пойдем. Алва, я выйду на пять минут.

Солнце после кабинета слепило, приходилось щуриться и стараться ни во что не врезаться. У меня как раз дня три назад окончательно сошел синяк со лба после поцелуя с выпрыгнувшим из ниоткуда фонарным столбом.

— Как метка?

А, ну ясно, зачем Кэл пошел. Я завернула рукав, демонстрируя серебристо-зеленую ящерицу. Он только хмыкнул, останавливаясь у крыльца.

— Все у тебя как не у нормальных людей, Элиш. Чешется до сих пор?

— Это у тебя вечно все наперекосяк, — устало возразила я. Все-таки Каллаган загонял нас сегодня, устроив параллельно с практикой внеплановый урок физкультуры. — Чешется. Но так и должно быть, Хили же предупреждал. Кстати, метку свести можно?

— Можно, — Кэл спрятал руки в карманы брюк, словно не знал, куда их деть. Он как-то странно, совсем нерадостно улыбнулся. — Но это больно, говорят. Сбежать хочешь?

Он тоже выглядел совсем уставшим, как загнанный клейсдаль, который скоро отбросит копыта, если его не остановить в ту же секунду. Я тихо вздохнула и осторожно коснулась его висков.

— Не шевелись. И не надо так удивленно смотреть. Я не всегда кусаюсь.

Кэл чему-то горько рассмеялся, но послушно замер, только чуть наклонился, чтобы мне было удобнее массировать виски. Я бы сравнила его с котом, но на ум все равно упрямо лезли псы. Невольно вспомнился инцидент с ледяным вином, Кэл тогда тоже с готовностью подставился под руку, с совершенно собачьей готовностью. Кошки так никогда не ластились, кошки все-таки в большинстве своем оставались независимы, насколько

позволяли поводок и ошейник. Собак не любил никто, разве что самые отчаянные мазохисты могли вырастить щенка, но когда среди нечисти довольно много тварей, которые принимают или имеют собачий облик, поневоле предпочтешь кота.

Но Кэл оставался псом и на кота не был похож совершенно.

— Все, хватит с тебя, — я убрала руки, сцепив их в замок. Какое подозрительное щемящее чувство в груди... Нет, жалеть Кэла не стоит, да и не жалость это. А вот желание поддержать — уже плохо, так что действительно хватит. И на работу я опаздываю.

— Спасибо, — Кэл как будто и правда выглядел лучше, он даже улыбнулся светлее и легче. — Держи.

Я непонимающе уставила на маленький кристалл связи, не больше моей ладони, наверное. Помнится, у Кэла покрупнее, значит, это чужой.

— Ты где его стащил? — я подозрительно взглянула на шефа.

— Купил.

— Купил? Кэл... да такие кристаллы стоят бешеных денег.

— Всего около ста золотых, — он пожал плечами и просто вложил кристалл мне в руку. — Ты должна быть всегда на связи, Элиш. Если остальных я могу вызвать другими способами, то ты — отдельный случай.

— Хочешь следить за мной? — я усмехнулась, разглядывая кристалл. Вот так, я ему тут массаж, а он ошейник потуже затягивает да поводок укорачивает. Ну спасибо, Кэл Эмонн.

— Элиш, — он заставил меня поднять голову, — это просто связь. И чтобы ты тоже могла при необходимости со мной связаться. Понимаешь?

— Еще скажите, что волнуетесь за меня, господин сыщик, — бросила я и спрятала кристалл в карман джинсов. — Спасибо, накоплю деньги, верну стоимость с процентами. Мне пора.

— Элиш!

— До понедельника.

Оборачиваться совершенно не хотелось. Радоваться бы предстоящим выходным, так куда там, у Кэла потрясающий дар портить настроение. Хорошо бы Лис уже вернулся... Можно будет пожаловаться на его племянника. Один раз уже сработало. Когда я рассказала, как Кэл меня внаглую едва не бросил против кайт ши (ну ладно, я кривила душой, когда в красках расписывала короткую, но драматичную драку), Лис как-то странно на меня посмотрел, крикнул, а потом наведаясь к племянничку в больницу. Понятия не имею, о чем они говорили, Лис просто сказал, если опять что не так пойдет, обязательно ему говорить. Кэл, впрочем, потом на меня все косился и потирал левое плечо... Нет, вряд ли Лис применил грубую силу, но убедительно говорить он тоже умел.

В «Джохо» первым делом пришлось заняться посетителями. Время вечернее, все возвращались с работы, и многие холостяки заходили к нам ужинать, так что мы с Браном носились туда-сюда, только успевая разогреть приготовленный с утра приходящей поварихой мясной суп. Грела, естественно, я, постоянно обновляя заклинание, и старалась не переборщить с силами.

После пар с Каллаганом «ключ» немного словно расшатался, и мне постоянно приходилось контролировать магию, чтобы не вложить в заклинание больше, чем потребуется. Алек тоже жаловался, что когда попробовал тренироваться сам, едва не устроил локальное наводнение. А хотел всего лишь из озера волну поднять. Так что я сейчас сильно старалась не сжечь суп, тарелку, печь, а заодно и всю кухню.

Только когда схлынул основной поток, я попросила Брана подменить меня еще на немного, и улизнула к Джету. В кабинете обнаружился и Лис, нависший над Джетом, — они разглядывали что-то на столе так увлеченно, что, похоже, не услышали скрипнувшей двери.

— Лис!

Первым среагировал Джет, он резко выпрямился, со всего размаху заехав не успевшему отпрянуть Лису. Кеннет отшатнулся.

— У тебя не череп, а камень, — буркнул он, показывая мне кулак.

А я что? Я ничего, почти даже не смеюсь, просто лица умильные, что у Джета, кажется с возвращением Лиса вновь довольного жизнью, что у самого Лиса, хотя последний выглядит чересчур уставшим. Еще один на мою голову.

— Явился не запылелся, — фыркнула я, падая в кресло. — Мог бы хоть связаться с нами.

Лис еще раз потрогал челюсть и фыркнул.

— Ты мне вроде не мамочка, а Джет вполне себе взрослый человек.

Тот кивнул, чересчур поспешно, спрятал затаенную улыбку и снова превратился в знакомого неулыбчивого Джета-ирридца. Ну-ну, папочки. Они явно уже успели переговорить после приезда Лиса, иначе сейчас бы атмосфера в кабинете была абсолютно другой. Да и Бран шепнул, что день сегодня хороший. Ага, для кого хороший, а кому-то к понедельнику теорию натурфилософии повторять, Декан ненавязчиво намекнул, что совсем позабыл основные положения.

— Куда ты ездил?

Лис огляделся и сбросил накидку, обнажая изуродованную руку. Вот бедный: шерсть линяла, превращаясь из серой в грязно-ржавую. Наверное, летом вообще жарко, и страшно представить, каково Лису приходится с такой рукой. Выглядело по-прежнему жутко, но лично мне конечность казалась крутой. Детское восхищение, конечно, но мне так и хотелось потискать эту руку и коснуться блестящего когтя.

— У тебя дом с какой крышей? — вместо ответа вдруг поинтересовался Лис, теребя шерсть.

— С темно-серой, — я на мгновение опешила. — Ты в Северном Альси был, что ли?

Он бросил взгляд на Джета (как бы нам с Алеком тоже научиться понимать друг друга без слов?), и тот, кивнув, кинул мне что-то со стола. В руки упал небольшой переливающийся оттенками серого камень, в котором явно была нарисована и кристаллизованный магическая сеть. Только странная какая-то. Я повертела камень и так, и сяк. Не понимаю, где у заклинания начало, а где конец? Такое ощущение, что оно съедало само себя, как пресловутые алхимические змеи, только с многочисленными добавочными узорами внутри круга.

— Это что?

Лис странно усмехнулся.

— Дезактивированный камень Следящих из Северного Альси.

Упс. Ладно, что дезактивированный, а в кабинете опять амулеты, подавляющие силы, иначе бы камешек при любой моей попытке использовать заклинание, сообщил Следящим о лунной.

— Зачем он тебе?

— По работе, — неопределенно ответил Лис. — По важному делу. Один знакомый попросил привезти, сам раз не может выбраться. Пойду теперь отправлять в Берстоль

срочным письмом. — Он помолчал пару секунд и как-то осторожно поинтересовался:

— Тебе не знакома эта сеть?

Я мотнула головой.

— Впервые вижу. Раз она золотистая, значит, специальное заклинание, тем более вряд ли бы Следящие использовали базовые... Я могу спросить у Каллагана, если хочешь.

Лис махнул рукой.

— Не надо, знакомый сам разберется, у него магов под рукой хватает.

Джет как-то странно хмыкнул и бросил Лису скомканную бумагу. Тот не глядя поймал, прочитал и вдруг расхохотался, вцепившись когтем в кресло, чтобы не упасть.

— Нет! Это тут не при чем.

— Двое при третьем не шепчутся, — насупилась я. — Что там?

Они только загадочно улыбнулись, и Джет как ни в чем не бывало пододвинул к себе стопку бумаг, принимаясь за работу. Не, ну так нечестно... Мы же вроде перешли на новый уровень отношений (из-за Кэла или благодаря ему — не знаю), ничего друг от друга не скрываем, и на тебе. Записочками перекидываются, как малолетние.

— Как там в Северном Альси? — не хотят говорить, не надо, подумаешь.

— Прохладно, — Лис пожал плечами и протянул руку, забирая камень. — Твой дом, если я верно понял, стоит. У тебя же сестра есть младшая?

Я кивнула.

— Ну вот я вроде ее видел, — он почесал затылок. — Веселая такая девчушка. Еще с пареньком каким-то бледным, как призрак, была. Худющий парень, как только ходит.

— Рэмман, — я невольно улыбнулась, вспоминая его. — Рэм, младший брат. Он всегда был слабым, болел часто.

— Привези его в Гестоль, — предложил Лис, — покажи местным целителям. Не столичные, но ведь все лучше, чем у вас.

Ну да, учитывая, что конкретно на маленький городок, давший название области, приходится пара небольших клиник, гестольские могут сойти и за столичные. Но о таком варианте я прежде не задумывалась, хотя ничего удивительного — встречаться с Ивенн не хотелось до сих пор, да и денег до этой зимы особо не водилось. Сейчас я располагала приличными средствами, в сыске все-таки платили немало, а мы за этот месяц побегали. Мелочи, конечно, там изгони домового, сям избавься от простейшего призрака, убери теньевые опарыши. Парни во главе с Тайгом ворчали, что не для бравых сыщиков работа, но выполняли. Надо же как-то отрабатывать двадцать золотых, в конце концов. Ну и что-то подсказывало мне, что даже такой работе парни рады — уж больно довольные рожи у них были после изгнаний.

Я покосилась снова на Лиса, но опять спрашивать о деле и о его странном знакомом не решилась. Только подозрительно это все. Кстати... До меня внезапно дошло, что теоретически на камне может остаться след первого поворота моего «ключа». Значит, знакомый Лиса и маг, который распутает сеть, сразу увидят это. А дальше?.. Нет, они не поймут, что это я, но скорей всего придет запрос Кэлу. Он меня не сдаст, я ему нужна позарез даже просто ради сохранения гордости и самолюбия, но ситуация все равно получится не из приятных и может потом выйти боком.

Но, возможно, что я просто чего-то не понимаю и не знаю. Не вижу полной картины, в руках только какие-то обрывки от сети еще неизвестных цветов. А, пофиг. Пока никаких проблем не намечается, ну и бес с ними. Появятся — будем разбираться. Чем больше я

сейчас волнуясь и думаю, тем скорее наживу их, еще и преумножу, не дай Небо. Так что пойду-ка сменю Брана лучше, все полезней.

В Академию я вернулась секунда в секунду с отбоем. Эхри страшно зыркнул в мою сторону и попробовал закрыть ворота, но я успела проскользнуть. Хорошо иногда быть маленькой — в любую щель пролезешь. Общага светилась тысячами окон — этакое многоглазое чудовище с уродливым шрамом посередине. Бр, нет, лучше не представлять, я спать хочу нормально.

И завалилась бы я к себе в комнату сейчас, но появилось неожиданное препятствие: на входе в общежитие нарисовалась Капральша, уперла руки в бока и набычилась, явно собираясь грудью защищать вход.

— Добрый вечер, — пробасила она недовольно. — Опаздываем?

— Работа, — я хлопнула ресницами и сделала виноватое лицо. — Простите, я больше не буду...

В ответ раздалось только недоверчивое хмыканье. Ну, Капральша была вправе мне не верить, ловила она меня на опозданиях, правда, редко, но метко. Ладно, что как Рекка к Декану не водила, а сама высказывала все, что думала. Потом приходилось уши прочищать — голосок у Капральши далек от женского и больше бы подошел бородатому огромному мужику... впрочем, ей только бороды и не хватает, а так сойдет.

Капральша собралась что-то еще сказать, но тут до моего слуха донесся странный звук — словно кто-то цокал копытом. С одной стороны, ничего удивительного — на территории Академии за общежитием находилась конюшня. По слухам, там жили не только могучие клейсдали и изящные фичи, но даже агиски, водяные лошадки, которых отлавливали в реке. С другой стороны, все-таки конюшня располагалась как минимум шагах в тридцати, а то и больше, так что цокот невозможно было услышать. Показалось?

Я снова прислушалась, проигнорировав слова Капральши.

— Минуту. Сейчас вернусь.

— Куда?!

Бес с ней, с Капральшей этой! Мне перестали нравиться звуки. Поднялся ветер, зашумела распутившаяся уже листва, и тихий цокот почти терялся в этой какофонии. Я обогнула общагу, осторожно ступая по траве, вышла на площадку за зданием и остановилась, настороженно оглядываясь. Знать не хочу, что меня вообще понесло проверять, спишем на то, что я все-таки сыщик... или вроде того. Вдоль забора росли все те же высокие кусты и местами деревья, создавая живую изгородь разной высоты. Из-за темноты я не могла толком разглядеть, есть ли там кто, тени только мешали, создавая причудливые фигуры. Я сделала шаг вперед, и вдруг из кустов на меня вылетел парнишка, первокурсник. Я от неожиданности вскинула щит, в который он с размаху вцепился, и только увидев знакомое лицо, сняла заклинание.

— Ты тут что делаешь?

На лице Бриана отразилось замешательство, он словно не ожидал здесь вообще кого-то увидеть. Не поняла: почему малышня-то шарахается по улице после отбоя?

— Ау, Бриан? — я легонько встряхнула его. — Ты какого беса тут шатаешься? Отбой уже был.

— Там... — он вдруг испуганно прижался ко мне, — там кто-то жуткий!..

Я машинально обняла мальчишку и нарисовала снова щит, вглядываясь в шумящие кусты. Теней, что ли, испугался?

Но опять раздался цокот, куда увереннее. Потом второй, третий, и от теней отделились высокие фигуры. Как там вообще цокать можно, по траве-то? Запоздалый вопрос, но лучше поздно, чем никогда! Бриан вздрогнул, тоже повернулся.

— Тети-козы, — пробормотал он.

— Что?

Опа. И правда, тети-козы. Я хотела увидеть глейстига, но явно не в такой ситуации!

На поляну, не скрываясь, вышли пять женщин с козьими ногами. Откуда они взялись на территории Академии?! Я оттолкнула Бриана за спину, рисуя очередной щит. Отпускать его нельзя, эти твари бегают быстро. И не только они... Бист вас задери, это еще кто?! С другой стороны внезапно появилась еще одна фигура — высокая, уродливая, одноногая. Из груди твари торчала единственная рука, на абсолютно лысой и безухой голове моргал большой черный глаз. В руке у нечисти оказалась вросшая железная цепь с косой.

Мамочки, заберите меня отсюда... И скажите, что это сон.

Я плюнула на конспирацию и возвела еще пару щитов, специальных.

— Щиты знаешь?

Бриан что-то промычал.

— Знаешь — рисуй.

Как назло, сегодня было новолуние.

— Какой щит? — проблеял Бриан, поднимая дрожащие руки.

Я подумала, не сводя взгляда с подступающей нечисти, и быстро начертила в воздухе еще один специальный щит. Бриан сосредоточенно принялся выводить то же самое, и я бы даже не обратила внимания, если бы его нити... Ох, этот бесов день!

— Да твою мать, ты лунный, что ли?!

Бриан вздрогнул, но щит закончил, и тот мерцающей оболочкой окутал мальчишку. Он испуганно уставился на меня, попятился было, но я успела схватить его за шкуру.

— Стоять! Не шевелись.

Обалдеть! Это что за нашествие лунных на Гестоль, а? Надо выяснить, откуда Бриан родом. Вот будет весело, если тоже из Северного Альси.

Глейстиги тем временем все цокали и тихо мекали, подступая. Одноногая тварь тоже резво приближалась, что для нее было удивительно. Интересно, а Декан?.. Ага, ясно, уже здесь. Одноногая тварь покачнулась от ударившего заклинания и развернулась в сторону нового нападавшего. Я бросила взгляд на Бриана: если Декан и о нем узнает, что сделает? Кэлу я его не сдам, перебьется, жирно ему будет двух лунных заполучить в распоряжение. Кстати...

Интересно, просто совпало, или бесов сын знал, что что-то случится? Интуит, ку ши его дери. Кристалл неярко засветился, глейстиги оживились, но Каллаган и подоспевшие преподы не давали им приближаться. Кажется, нам велели убираться, и я схватила Бриана под мышку, потащила его за собой, на ходу объясняя, кажется, уже спавшему Кэлу, что случилось.

— Скоро буду, — только сказал он и пропал.

Спасибо, что ли, сказать за кристалл потом?.. Но пока важнее сбежать от глейстига, все-таки решившего перекусить двумя (о Небо, только вдумайтесь — двумя!) лунными. Останки человеческих тел разговаривать точно не умеют.

===== Глава 14.1 =====

Весна всегда считалась началом новой жизни, несмотря на то, что год вступал в свои

права с первым месяцем зимы. Как будто люди должны были выдержать испытания, прежде чем приветствовать долгожданное тепло. Правда, с наступлением весны просыпалась разнообразная нечисть, и человеческий поток вместе с тающими сугробами устремлялся либо в Центр помощи, либо в сыск, буквально умоляя избавить от надоевших тварей, пока те не стали слишком опасными.

Нечисть выползала отовсюду. В первую же неделю Кэлу и парням из группы захвата пришлось очищать не много не мало, а спуск к реке — келпи решили освоить ступеньки и погулять на берегу. Неподалеку от штаба, через улицу, к воде опускалась прочная лестница. Кэл так и не понял, зачем ее здесь прикрепили — до пологого берега было около тридцати метров, через пятьдесят — Радужный мост, раскрашенный в яркие цвета местными художниками. Краска, правда, давно облупилась, но по весне активисты обычно немного обновляли рисунок.

А стальная лестница год за годом упрямо висела, держась металлическими поручнями и несколькими кронштейнами за отвесную каменную стену. Кэл ради любопытства спустился к воде, крепко сжимая скользкие ступени. Мелкие волны, словно почуяв его приближение, всплеснулись вверх, лизнув подошвы ботинок, и снова устремились по течению вниз к границе Гестоля.

— Искупаться хочешь? — поинтересовался Тайг, вытягивая друга обратно на неширокую площадку. — Тут зимой, наверное, детям весело прыгать в сугробы.

— Сомневаюсь, — Кэл скептически глянул вниз. — Падать все равно больно, а горку здесь сделать сложно. Легче рядом с мостом, там берега покатые.

На этот раз весна принесла не слишком приятное знакомство. Роберда Бёрка, губернатора Гестоля, Кэл знал исключительно заочно и не особо стремился встречаться с жирным алчным боровом, наверняка гребущим под себя песью часть городского бюджета. Впрочем, какая ему разница? Кэл и не задумывался, он еще осенью оставил на периферии сознания и губернатора, и администрацию Гестоля и занялся своей привычной работой.

Элиш окончательно стала сыщиком, получила свою ящерицу — серебристую, что характерно, но Хили только хмыкнул и наказал ни в коем случае не расчесывать, если даже зудеть будет настолько, что захочется повеситься. В противном случае целитель намекнул, что веревка с мылом покажутся Небесными садами по сравнению с окровавленной и разъеденной нарушенным заклинанием рукой. Кэл тут же заработал обвиняющий взгляд, но вслух Элиш ничего не сказала. Просто удивительно, что она решила промолчать. Впрочем, взгляд получился достаточно выразительный.

Казалось бы — очередная обычная весна, но эта нормальность продержалась ровно три недели, а потом пришло приглашение от губернатора. Кэл долго тупо глядел на золотистую бумагу с изящным вензелем и не мог вникнуть в смысл написанного.

Загадка первая: что нужно губернатору?

— Обалдеть, — наконец выдал он и отдал приглашение Тайгу. — Меня глаза подводят?

— Нисколько, шеф, — бодро отрапортовал тот. — Вот, черным по белому... в смысле, темно-синим по золотому написано, что наш многоуважаемый губернатор просто жаждет тебя поскорее увидеть. Соскучился, наверное.

— Я с ним не встречался раньше, слава Небу, — фыркнул Кэл, забирая бумагу и складывая ее обратно в конверт. — И хотел бы не видеться еще столько же, а то и больше.

— Возможно, он скажет что-то важное, — негромко заметила Алва. Она пересела поближе к ним и едва заметно нахмурилась. — Хотя прошло больше полугода с начала твоей

работы. Не хочешь посоветоваться с дядей?

— Он уехал, — буркнул Кэл.

Загадка вторая: куда сорвался Кеннет?

Две недели назад он в разговоре обмолвился, что собирается немного поговорить с новыми поставщиками из Берстоля, представители должны были приехать в Гестоль в конце месяца, но о поездке самого Кеннета речи не шло. Причем ни Элиш, ни Джет, как понял Кэл со слов лунной, понятия не имели, куда мог отправиться Лис, а уж зачем — тем более не знали. С ним не могли связаться, кристалл Кеннет не признавал, ссылаясь на огромную цену. Ну, в этом Кэл был согласен с дядей ровно до того момента, пока не увидел эти самые кристаллы связи в губернаторской резиденции и пока не заскреблась рядом с «ключом» пресловутая интуиция.

В среду вопреки нежеланию пришлось идти на встречу с Бёрком. Кэл до последнего надеялся, что в Гестоле случится что-то настолько важное, что у него не останется выбора, как приступить к делу, но с мелкими преступлениями и чисткой группа захвата справлялась сама. Центр помощи страждущим тоже работал по мере сил, но по сравнению с Берстолем весна в северной столице проходила намного тише. Правда, в отдаленных районах, в заброшенных дворах вылезли глейстиги и гримы, но и с ними проблем особых не возникло, нечисть просыпалась и выходила на охоту поодиночке. Другой вопрос, напади те же глейстиги стаями в восемь-десять особей — да, тогда пришлось бы намного тяжелее, но сведений о подобных прецедентах не поступало, и Кэл, выслушав последние напутствия Тайга и Алвы все-таки отправился к губернатору.

Роберт Бёрк полностью оправдывал свое прозвище — жирный боров и есть жирный боров. Стул с изогнутыми ручками жалобно скрипел в ответ на каждое движение, когда Бёрк ерзал в кресле, словно никак не мог усесться поудобнее, чтобы уместить выпирающие бока. Добротный костюм чудовищно растянулся, пуговицы явно держались на последнем издыхании. Низкий, невероятно толстый, с пролысиной на темечке, Бёрк шурил и без того маленькие пороссячьи глазки и странно прихрюкивал после каждого слова. Кэлу на мгновение показалось, что он оказался в деревне, причем в полуразваленной, где скот одичал и уже почти не нуждался в присмотре.

На удивление, никаких пространных рассуждений не последовало. Бёрк только хрюкнул что-то вроде «Здравствуйте», когда Кэл вошел и осторожно опустился на единственный стул, поставленный в центре кабинета, бухнул перед собой на стол небольшую кипу бумаг и принялся задавать вопросы. Совершенно стандартные, как будто он либо не знал, что еще спросить, либо усыплял внимание. Кэл отвечал честно — лгать не было смысла — и судорожно пытался сообразить, зачем губернатору понадобилась эта встреча. С одной стороны понятно, он отвечает за весь город в целом и каждого жителя в частности, с другой — Кэл без того в конце каждого квартала отправлял Томасу отчет, а тот уже сам передавал информацию вышестоящим. Так что... этот допрос казался ненужным и совершенно неправильным.

Ни одного лишнего вопроса, знакомая процедура — ситуация в городе, процент раскрытых преступлений, количество раненых или убитых. Только в Берстоле эти вопросы задавал Томас, попутно объясняя, что на деле Совету немного плевать на ответы, им главное вовремя принести бумаги, а дальше они сами решают, как поступать с информацией.

Записывающего кристалла на столе Кэл не видел.

Создавалось впечатление, что Бёрк и сам не понимает, зачем вызвал сыщика. Он после

каждого ответа как-то дерганно кивал, утыкался в бумаги и прохрюкивал следующий вопрос. Даже о расширении штата не спросил, хотя наверняка знал.

Вопросов оказалось ровно тридцать, чуть меньше половины повторяли друг друга. В конце концов, Бёрк прохрюкал благодарность и разрешил идти. С громким «чпок» он вылез из кресла, пожал Кэлу руку (возникло ощущение, что пальцы обволокло тонким слоем жира и пота) и переваливаясь отошел к окну. Кэл был уже на пороге, когда внезапно раздался еще один вопрос:

— Кеннет Барбре еще не вернулся?

Кэл ответил, что нет, и Бёрк удовлетворенно кивнул, так и не повернувшись.

Загадка третья: как связан с губернатором дядя?

У Кэла создалось стойкое впечатление, что его кто-то бросил в огромный океан, на который надвигается шторм. И в океане он оказался просто мелкой рыбешкой, которую крупные хищники дергают ради собственных интересов. Мелкая, на один зуб, и сожрать такую бесполезно, все равно не насытятся, но подергать и покусать можно: а вдруг что полезное выдаст? Что-то назревало, но где-то там, за кулисами, и Кэла кусали за бока. Даже не кусали, так, прихватывали кожу, оставляя синяки.

Загадка четвертая: зачем он свернул в зал, где продавали кристаллы связи?

Должен был пройти мимо, но зашел, прислушиваясь к тому, как интуиция точит тупые коготки, неприятно царапается рядом с «ключом». Ей внезапно вторила гончая, шипела, словно предчувствуя надвигающиеся неприятности. «Еще бы знать, какие», — мелькнула тоскливая мысль, и Кэл, съездив домой, вернулся в резиденцию и потратил свою трехмесячную зарплату на маленький кристалл связи. Видеть будет не особо удобно, но это не обязательно. Главное — связь.

Интуиция тут же спрятала коготки, гончая раздраженно фыркнула, явно топорща усы — внутри стало странно щекотно, и Кэлу очень захотелось побиться головой обо что-нибудь твердое. Например, о свой стол.

А в пятницу...

Нет, не так, совершенно не так он представлял это событие! Сколько людей, столько и мнений, это Кэл усвоил давным-давно. Судить обо всем только со своей колокольни — это неправильно, легче тогда забить на людей, но сыщики никогда никого не оставляют в беде, обычных людей или магов — не важно, перед нечистью равны все. И только с Элиш он никак не мог угадать, как она воспримет тот или иной поступок. Возникало ощущение, что он раз за разом вляпывается в одну и ту же ловушку, хотя должен был давно выучить, как обходить ее. Так ведь нет!

Именно потому он до сих пор сидел на работе, буквально распластавшись на столе и пытаясь заставить себя оторваться от стула. Часы показывали почти восемь, но Кэл успешно игнорировал их, демонстративно отвернувшись в другую сторону. Сыск давно опустел, только стенаний ветра в коридорах не хватало для полного эффекта. Алва предлагала было посидеть вместе или куда-нибудь прогуляться, но Кэл сослался на работу. Ну да... Алва, естественно, не поверила, уж кому-кому, а ей и Тайгу лучше всех известно, насколько Кэл ненавидит бумаги. Ну, с одной стороны, он сказал правду: действительно следовало разобраться с парой документов, которые не успел закончить, а с другой — отчаянно хотелось побыть одному, чтобы обдумать ситуацию с Элиш.

Хотя что думать — интуиция осталась довольной, гончая тоже успокоилась, когда кристалл связи перекочевал в руки лунной. Так правильно, так нужно, не позже, не раньше.

Вот только зачем?

И все-таки надо было идти домой. Причем именно домой, а не повестись на желание выпить. Потому что выпивка — это «Джохо». Не то чтобы в Гестоле не было других таверн, но несколько бессмысленно идти в чужие и незнакомые, когда в «Джохо» точно можно отгородиться ото всех. Кэл с горя чуть не решился все-таки отправиться в таверну и поговорить хотя бы с Джетом ввиду отсутствия Кеннета.

Но в «Джохо» была Элиш, и вряд ли она обрадуется, а снова выслушивать язвительные замечания сейчас для Кэла было выше его сил. Маленькая взъерошенная лисичка с чернорыжим окрасом; можно ее приручить, или придется всю жизнь ходить вокруг стены, которая до конца с момента знакомства так и не исчезла ни разу. Не та, с колючками, а другая, личная стенка Элиш Тарлах, за которую, возможно, никто и никогда не попадал.

А хотелось.

Очень хотелось, и это немного вгоняло в ступор и намекало на легкую одержимость. Тадам! Новость дня: глава гестольского сыска медленно сходит с ума. Из-за кого? Из-за лунной. Браво, спектакль был коротким, можно опускать занавес.

В итоге Кэл, все-таки отлипнув от стула и оказавшись на улице, решительно направился в сторону квартиры Тайга. Он не предупредил друга о возможном визите, так что того вполне могло не оказаться дома, но Кэлу было все равно. Зато время убьет, если прогуляется до Тайга и потом до дома. «Джохо» все-таки в другой стороне находится.

Кристалл связи засветился в тот момент, когда Кэл все-таки добрался до Тайга. Он уже с десяток раз проклял собственную идею пройтись до дома пешком через дворы и в итоге не заблудился только потому, что позволил интуиции вывести в нужную сторону. Нарушать покой прячущихся по углам парочек не хотелось. Тепло позвало людей на улицу, начинали цвести яблони, и запах дурманил. Молодежь шаталась по городу, Кэл за этот месяц вдосталь насмотрелся на влюбленных, что становилось уже тошно. В Берстоле он как-то не обращал на это внимания, больше погруженный в работу и проблемы семьи, чем в личную жизнь. Встречался кое с кем, конечно, но сейчас это казалось настолько далеким, что скорее походило на приятный, но не особо долгожданный сон.

И Алва еще, конечно. Он все-таки невольно щадил ее чувства, предпочитая не заводить разговоры об отношениях и собственных успехах на этом поприще, памятуя о ее любви. Нет, Алва действительно ни на чем не настаивала, просто всегда была готова протянуть руку и с готовностью бы, наверное, откликнулась на любую просьбу. Интересно, можно сказать, что она в каком-то смысле и ограничивает его?

Кэл мрачно посмотрел на очередную парочку на скамейке и поспешно пересек двор, почти влетая в подъезд. Наверное, стоит уже с кем-нибудь встретиться и отдать должное элементарным физическим потребностям.

Все-таки весна — дурное время.

Он не успел постучаться, пришлось отвечать на вызов. Элиш коротко сообщила о нашествии глейстигов и одноногого чудика на Академию. Так что когда Тайг соизволил открыть дверь, Кэл невольно расплылся в улыбке.

— Собирайся. В Академии нечисть.

Тайг, стоящий в одних трусах, похоже, хотел было возмутиться, но только клацнул зубами и ушел одеваться. Кэл еще успел услышать женский голос, а потом дверь закрылась.

Загадка шестая: откуда в Академии не только глейстиги, но и такая редкая и почти что

древняя нечисть, как фахан?

Сыщики собрались быстро, когда Кэл и Тайг приехали к Академии, большая часть группы захвата была уже за общежитием, возводя ловушки и пытаясь остановить глейстигов. В стороне Кэл заметил Каллагана, он с кем-то сдерживал одноногое чудовище. Инквизитор... Золотистое сияние активированных заклинаний перекрывало свет ламп, фахан после каждого удара издавал утробный звук, от которого начинали мгновенно чесаться глаза.

Кэл поискал взглядом Элиш, но заметил ее случайно: она обнаружилась около входа в Академию рядом с грузной женщиной. Позади маячили остальные студенты, похоже, услышавшие взрывы. Судя по ямам за общежитием, кто-то кидался огненными заклинаниями. Но пять глейстигов?

— Рассредоточиться, — велел Тайг, включаясь в общую цепь. — Кэл?

Он кивнул, отослал Алву к общежитию, чтобы не дала сунуться сюда студентам. Не хватало еще, чтобы они под ногами мешались.

Единственный минус сложившейся ситуации: Элиш не может использовать специальные заклинания. И новолуние. Плохо, но Кэл сунул руки в карманы и ухмыльнулся. Это неважно, уже все — неважно.

— Тарлах!

Она резко повернулась на голос, метнулась неброской тенью вперед.

— Думаю, там справятся без тебя, — бросил Кэл. — Работа.

Элиш настороженно прищурилась, но, коротко кивнув, последовала за ним. Юркая хищница, не иначе. Кэл невольно куснул губу, чтобы не улыбнуться. Сразу все встало на свои места: Элиш рядом, впереди нечисть, и надо работать.

Глейстиги метались из стороны в сторону, и сыщики были вынуждены постоянно уворачиваться, стараясь уничтожить тварей. Одного уже не было, и вряд ли на том месте скоро вырастет трава.

— Тайг, глейстиги твои.

Тот только кивнул и снова бросил вперед щит, отбивая нападавшую женщину-козу.

— Элиш...

— Она со мной, — Кэл подхватил девушку под руку, потащив ее за собой к Каллагану. — Кто с ним?

— Фергал Мэлколум, — выдохнула Элиш, — глава атакующих.

Прекрасный выбор, и судя по слаженным действиям, Каллагану уже приходилось сражаться вместе с... Мэлколумом.

— К декану, — велел он. — И не попади под цепь.

Элиш послушно свернула в сторону, рисуя сети. Базовые заклинания, но если Каллаган знает ее тайну, то Мэлколум, этот низкий коренастый человечек, вряд ли. К тому же наверняка студенты прилипли к окнам. Кэл бездумно кинул одну за другой несколько ловушек, следя за заклятьями Каллагана. В основном электрические, значит, хлысты будут эффективней. Догадается Элиш повторить? Нет, не сможет, но среди базовых электричество тоже есть, хотя хлысты тут бы подошли больше.

Мэлколум отпрыгнул в сторону, свист цепи взрезал уши, задел щиты, и Кэл едва удержал защиту. Щит зашипел от яда, фахан вновь взревел, отвлекаясь на танатос. Зачем использует его, дуреха... Быстро ведь израсходует силы! Но следить за Элиш стало вскоре невозможно. Обладая лишь одной ногой, фахан двигался быстрее человека, приходилось все

время уворачиваться и кидать заклинания льда, чтобы ударить электрическим щитом. Лед удерживал нечисть ненадолго, слишком силен оказался фахан, далеко не первого уровня. Второй? Глупости, для этого нужно огромное количество жертв, а заявлений о пропаже не поступало... Снова завизжал словно от боли щит, рассыпался яркими осколками, но второй выдержал. Вправо. Влево. Назад, в сторону и вперед — нужно было реагировать быстро, любое прикосновение цепи убьет мгновенно.

Каллаган отвлек на себя нечисть, и Кэл успел еще заметить, как скользнула почти вплотную к фахану Элиш, заходя со спины. Мэлколум оскалился и ударил, отвлекая вновь, а в следующее мгновение фахана окутала ярко-белая цепь. Астрапи, сеть молний. Но базовая...

На мгновение показалось, что стало как будто холоднее. Еще нечисть? Мелькнула вспышка, резкий визг ударил по ушам, а в следующую секунду Кэл покатился по земле, сбив с ног Элиш. Цепь пролетела над ними, взрезала воздух и вернулась. Щеку обожгло дыханием — «Придурок, не отвлекайся!» — Кэл перекатился на другой бок, вскакивая, снова бросил заморозку. Взъерошенная Элиш только кинула в его сторону недовольный взгляд и что-то сказала Каллагану, оказавшемуся рядом. Тот лишь качнул головой, и Элиш отступила, снова рисуя базовые щиты.

Приблизиться почти невозможно, слишком силен. Древняя нечисть, с которой даже инквизитор не может справиться, хотя фахан ощутимо замедлился. Но все равно еще быстрее обычного человека, даром, что глаз у него один. И словно предугадывает порой, куда отпрыгнет противник. Кэл угодил под прямой удар два раза, но щиты, к счастью, спасли. Заклинания лопались и оседали пылью, когда он не успевал их доплести, по привычке стирая в последнюю секунду. Мэлколум молча прыгал вокруг, ловко уворачиваясь от ударов и отвлекая внимание на себя. Элиш неожиданно снова оказалась рядом, и Кэл решил. Он вскинул сразу пять щитов — сложно, есть риск словить откат, но нужно.

— Сможешь нарисовать талан?

— Что?..

Кэл быстро начертил сеть — почти цветок, но перечеркнутый и чуть смазанный. Завизжал щит, первый рассыпался, отвлекаться ни в коем случае нельзя.

— Такое. Сможешь?

Элиш недоверчиво посмотрела на ярко-золотую незаконченную сеть. Казалось, что прошли минуты, прежде чем она бросилась вперед, прижимаясь всем телом и кидая еще несколько щитов.

— Смогу, — шепнула она, свободной рукой в узком пространстве между телами поспешно начиная вырисовывать серебристую сеть. — Так?

Кэл невольно усмехнулся.

— Так.

Время застыло, пока выводился опасный смазанный цветок, расположенный словно напротив обоих сердец. За спиной осыпались щиты, когда фахан вновь обращал на них внимание, но Каллаган и Мэлколум, судя по коротким затишьям и реву нечисти успешно отвлекали. Странно, неужели даже инквизитор не может справиться? Ведь он старше всех присутствующих, а значит — сильнее. Или не хочет выдавать себя?

— Давай.

Кэл резко развернулся, уходя с линии атаки, и сразу же расцвел серебристый цветок. Сеть преобразилась во множество лиан, заклинание выдернуло их из-под земли, оплетая

фахана и не позволяя ему сдвинуться с места. Действенное, чем замораживание, но на плетение сети нужно время, а где его взять, когда приходится скакать как кролики, лишь бы не угодить под удар?

Фахан взревел, и Кэл сморгнул выступившие слезы. Рядом, пошатнувшись, вцепилась в руку Элиш. Такая холодная... Взорвалось золотом новое заклинание, и вой резко оборвался. Когда Кэл открыл глаза, от нечисти не осталось ни следа, только сгоревшие лианы вяло шевелились, но они начинали постепенно таять. Лунная... у солнечных магов это заклинание настолько долго не держится, давно бы все растаяло.

— Ты в порядке?

Элиш кивнула, излишне резко, и покрасневшими глазами уставилась на него.

— Вот если хоть кто-то видел... — она криво улыбнулась и, словно только заметив, поспешно выдернула руку, отступила на шаг. — Сложно не заметить серебро в новолуние, правда?

— Хорошее заклинание, господин сыщик, — Каллаган вдруг оказался рядом.

Он как будто и не дрался минуту назад, лишь пыль на руках и лице выдавали, что декан не просто прогуливался ночью за общежитием Академии.

— Уместное, — устало заметил Кэл. Ныли от напряжения мышцы, дыхание норвило прерваться. — Но рисуется долго.

— Как и ланмо, — согласился декан. — Полагаю, дальше вы сами разберетесь. Господин Мэлколум?

Коренастый преподаватель стоял чуть поодаль и совершенно равнодушно разглядывал Элиш.

— Интересно, — только и сказал он и светским тоном обратился к Каллагану. — В общежитие или сразу к вам в кабинет?

— В общежитие. Госпожа Тарлах...

Элиш вытянулась в струнку, явно не ожидая ничего хорошего, и Кэл невольно сделал шаг вперед, перехватывая взгляд декана. Каллаган не спешил заканчивать реплику, он просто смотрел то на Элиш, то на него и вдруг улыбнулся. Скупо, едва заметно, но до отвращения понимающе. Понимая — что? Кэл моргнул, разрывая зрительный контакт, а в следующую секунду Каллаган уже не улыбался, просто смотрел, теребя аккуратную бородку.

— Надеюсь, госпожа Тарлах, вы не опоздаете на первую пару в понедельник, — бесстрастно заметил он и, кивнув на прощание, неспешно направился к общежитию. Мэлколум поспешил за ним, больше не удостоив сыщиков взглядом. Можно ли ему верить?

Раздался тихий выдох, и Элиш уткнулась лбом ему в плечо.

— Пять секунд, — невнятно пробормотала она, — пять секунд, и идем к Тайгу.

Кэл послушно замер, краем глаза взглянув в сторону группы захвата, и тихо выдохнул, отпустил сковывающее до этого напряжение, позволил себе немного расслабиться. Наступила странная тишина, прерываемая только тяжелым дыханием Элиш и шелестом листвы. Ветер, почуяв конец битвы, вернулся, задул с новой силой, стирая запах сгоревшей потусторонней плоти.

Кто мог призвать сюда глейстигов? Нет, глейстиги — это полбеды, понял Кэл, главное — фахан. Кто-то очень сильно постарался, чтобы в Академии поднялся переполох. Если бы не Элиш... Что бы случилось в таком случае? Сейчас вечер, уже отбой, и на территории никого нет, кроме охранника и случайных опоздавших. К тому же Роланн Каллаган наверняка бы узнал о чужаках и все равно бы вызвал сыск. Значит что? Кому понадобилось

воплощать в жизнь заведомо провальный план? Нет... Кэл криво ухмыльнулся. Дело не в плане, а в цели, которую преследовал преступник. Если убить, то кого? Инквизитора? Полнейшая чушь. Кого-то другого? Но просто так запускать на территорию Академии нечисть, почти наудачу, тоже бесполезно. Значит — просто отвлекающий маневр? И какова настоящая цель?

— Идем?

Кэл молча подтолкнул Элиш в сторону сыщиков.

От глейстигов остались только черные выжженные пятна. Прибывший Уилсон уже рылся в пепле, как будто мог там что-то найти, группа захвата сидела в стороне. Кого-то задело — зеленели яркие повязки, сделанные явно наспех.

— Тайг.

— Шеф? — он тут же оказался рядом, бросив обеспокоенный взгляд на Элиш. Кэл подавил в себе желание обернуться и проверить, все ли с ней в порядке, но терять время было больше нельзя. Оно и без того, казалось, утекало сквозь пальцы, и привычный в таких делах азарт лишь вяло шевелился где-то в глубине души, шипел, желая развернуться.

— Фелан, Даган, — окликнул Кэл вместо ответа следопытов и продолжил, когда они подошли:

— Попробуйте отыскать по эху магии место ритуала. Прошло уже немало времени, но след еще не должен истаять до конца. Тайг, твои ребята вместе с ними. И забери Элиш. Если найдете, ничего не трогайте, я приду чуть позже. Где Алва?

Тайг молча кивнул в сторону общежития.

— Кажется, разговаривает со студентами.

— Хорошо, — Кэл усмехнулся. — Вперед, надо поймать того, кто посмел покуситься на жизнь детей.

— Благородный господин сыщик, — устало протянула Элиш, проходя мимо, и легонько ткнула его кулачком в плечо. — Спасибо за кристалл, он нас спас.

И пропала в ночи вместе с остальными, оставив Кэла разбираться со всколыхнувшимися и совершенно неуместными сейчас эмоциями. У него тут преступление налицо, а он, как мальчишка, глупо улыбается. Но где-то в Небе явно встала на свое место еще одна маленькая деталь в личной картине мироздания шефа гестольского сыска.

Встрепенувшись, Кэл бросился к входу в общежитие. Декан оставался еще там, но студенты уже разошлись, только в дверях все еще стояла грузная приземистая женщина, чем-то похожая на Мэлколума. Сестра?

— Господин Каллаган?

Алва, находившаяся тут же, почему-то поджала губы и стиснула пальцы, сжимая папку. Что-то случилось?

— Мне казалось, вы уже ушли, — заметил декан, поглаживая бородку. — Чем-то еще могу помочь? Если вы хотите опросить студентов на предмет, не видели ли они чего-нибудь, то ваша помощница уже попыталась это сделать.

Кэл растерянно моргнул и взял себя в руки.

— Нет, господин Каллаган, я догадываюсь, что все случилось внезапно, и студенты здесь не при чем. Могу предположить, что госпожа Тарлах сама наткнулась на нечисть.

— Не совсем, — декан словно невзначай погладил ладонь со знаком. Птицы сейчас не было видно, несмотря на ярко освещенную площадку перед общежитием. Кэл чуть улыбнулся, показывая, что готов выслушать. — Там был мальчик, первокурсник, скорее

всего.

— Он вышел прогуляться?

— Этого не могу знать, — Каллаган развел руками и усмехнулся. — Но я выясню, кто он, это не сложно. Будете с ним сами завтра беседовать?

— Нет, — Кэл указал на Алву, — моя помощница обычно занимается опросом свидетелей, поэтому прошу предоставить ей допуск и доступ к необходимой информации. Он свидетель по делу, так что я имею право вызвать его в штаб, но, думаю, будет лучше поговорить с мальчиком здесь, в Академии.

Декан медленно кивнул, похоже, обдумывая услышанное.

— Хорошо, — он повернулся к Алве. — Что ж, в таком случае я удовлетворю ваше любопытство, госпожа Вудс. Завтра в одиннадцать вас устроит?

Алва что-то тихо ответила: Кэл не расслышал, но судя по кивку Каллагана, они достигли соглашения.

— Тогда сейчас отправляйся домой, — мягко приказал ей Кэл. — Доброй ночи, господин декан.

— Хорошей охоты, — откликнулся Каллаган и опять улыбнулся — непонятно, словно он знал что-то такое о Кэле Эмонне, о чем сам Кэл даже не догадывался. Но задавать вопросы не было времени, следопыты, скорее всего, уже приближались к искомой цели, и следовало спешить.

Он легко прошел по следу — эхо сильной магии до сих пор уверенно вилось невидимой змеей вдоль главной улицы в сторону западной границы города, словно звало за собой, приглашало прийти и увидеться со своими создателями. Два ритуала вызова двух видов нечисти, уровневых тварей, одна из которых стара, наверное, как мир.

Спящий Гестоль оставался по другую сторону Академии. Здесь, почти на окраине, стояли здания, видевшие первые шаги города, его развитие и самые лучшие времена. Большинство фабрик и офисов теперь были заброшены, они смотрели на петляющего Кэла слепыми черными провалами разбитых окон и словно укоряли его за то, что он потревожил их сон. Но змея-эхо проползла здесь, своей невидимой выцветающей чешуей задела старые стены и свернулась в клубок в низком здании ржавого цвета. Кэл остановился на небольшой расчищенной площадке. Когда-то здесь была ограда: еще стремились ввысь железные столбы, в пыли валялись звенья цепей.

Именно сюда вела змея.

Что это за здание? Оно было похоже на склад — с небольшими окнами под плоской крышей и большими дверьми. Кэл сделал несколько шагов вперед и вновь остановился. Слева от входа стояли Элиш и Брэндан, они поддерживали заклинания света, Фелан и Даган что-то осматривали с другой стороны. Сыщики выводили из здания людей — похоже, именно они проводили ритуал. Маги не могли сами стоять, они все норовили соскользнуть на землю, и их приходилось нести едва ли не на руках.

Кэл собрался подойти ближе, но так и не сделал ни шагу: Брэндан бросал на Элиш странные взгляды, исподтишка. Его шар света горел тусклее, вынуждая Элиш отдавать больше сил, но она как ни в чем не бывало поддерживала заклинание. Наверняка видела, что напарник мухлюет и увиливает, но — странное дело — не говорила ни слова. Слишком устала? Хотя после боя с фаханом немудрено... В душе рядом с «ключом» что-то больно ткнулось, и Кэл сморщился. Что такого во взглядах Брэндана?

— Кэл?

Он махнул Тайгу рукой и снова скосил глаза, но Брэндан уже усилил поток магии, заставляя шар светиться ярче. Тени с площадки окончательно разбежались по углам, поджав хвосты.

Маги словно не замечали происходящего. Кэл подошел к одному из задержанных — молодому мужчине, не старше двадцати пяти лет, лысого и невероятно худого, словно он мори́л себя голодом последние месяца три точно. Или его мори́ли? Все маги были одеты одинаково — в серые с черной каймой балахоны, как служители неизвестного культа.

— Вы слышите меня? — Кэл щелкнул пальцами у мужчины перед носом, но тот даже не вздрогнул. Он слепо смотрел куда-то вдаль, не реагируя на движения. Когда Кэл осторожно потряс его за плечо, задержанный качнулся, задел рядом сидящего мага, и тот свалился кулем, продолжая упрямо смотреть в неизвестность.

— Бесполезно, — Тайг цыкнул за спиной. Он присел рядом, поднял упавшего, и тот безвольной куклой повиновался. Как будто каждый из магов был сделан из мягкой глины, и сейчас любое движение могло придать им иную, чуждую этому миру форму. Но они были людьми, живыми людьми; Кэл проверил биение сердца, дыхание — жилка на шее уверенно билась, как у любого здорово человека.

Что с ними сделали? Глядя на магов, Кэл все больше убеждался в том, что задержанные сами оказались жертвами. Вопрос только — чьими? Кто-то сумел собрать... тринадцать, да, тринадцать магов и заставил их провести два ритуала, высосавших у них почти все силы. И разум?

— Доставить их к Хили, — распорядился Кэл. — Там кто-то еще есть?

Тайг кивнул и позвал Ниалла.

— Еще четыре трупа, — кисло отрапортовал сыщик, брезгливо вытирая руки о куртку. — Все предметы для ритуалов вызова, круги, воняет смертью. Фелан говорит, что эхо можно потрогать руками, нити еще плотные.

— Замечательно, — скривился Кэл. — Трупы тоже к Хили. Отвезете — можете быть на сегодня свободны. Даган!

Следопыты подошли вместе. Они как-то озадаченно переглянулись, прежде чем доложили.

— Здесь был кто-то еще, — сообщил Фелан, указывая на правый угол. — Там следы магии, но слабой. Либо творили заклинание давно...

— ...либо очень слабое, — перебил его Даган. — И мне кажется, это был лунный. След похож на магию Элиш, но... — он замаялся, — я все-таки не уверен. Слишком слабое эхо.

— Я вообще не согласен, — добавил Фелан и пожал плечами. — Шеф, ну не может быть больше одного лунного в Гестоле. Иначе придется ставить под сомнение общеизвестные истины.

— Константы порой ломаются, — пробормотал Кэл и криво улыбнулся. — Спасибо. С вас завтра доклад.

Ситуация выглядела все менее приятной. А если Даган не ошибается? Кэла бросило в жар при одной мысли, что в Гестоле могут быть еще лунные, кроме Элиш. Что они гуляют по тем же улицам, притворяются обычными людьми, пряча настоящие помыслы за беззаботными улыбками, а сами скалятся и смеются вслед ничего не знающим людям. Если здесь, рядом, возможно, даже в соседнем доме или в соседней квартире живет лунный, то может случиться что угодно. А если их двое? Трое? Четверо, пятеро, десять человек? Десять лунных сильнее тридцати солнечных, особенно если в их распоряжении специфические

заклинания. Хотя нет, Кэл мотнул головой, это уже его фантазии, откуда лунным знать такие заклятья? Чтобы добраться до подобных заклинаний, нужно сначала их отыскать и убедиться, что сохранился и рисунок сети, и активирующее слово. Возможно ли подобное? И если да, сколько человек понадобится, чтобы справиться с ними?

Вспомнилось дело Джели Терье, в котором тоже оказался замешан лунный. Может ли быть, что это тот же маг? Или кто-то еще, посторонний, очередной неучтенный лунный?

На мгновение замерло сердце, словно недоверчиво прислушиваясь к разуму. Кэлу стало страшно: слишком подробно расписывал Томас последствия действий лунных, ведь не зря их держали в клинике, искали, следили за ними...

— Кэл?

Он вздрогнул, поспешно опустил взгляд, посмотрев на подошедшую Элиш: она чуть наклонила голову, как-то обеспокоенно разглядывая его. На площадке заметно потемнело, и звезды настойчиво просились в поле зрения, обещая ложное спокойствие. Но Кэл сейчас им не верил.

— Все в порядке?

В порядке? Может ли быть порядок, когда есть вероятность, что в Гестоле действует лунный, а то и двое? И их дела отнюдь не добрые.

— Кэл?..

Он тихо выдохнул и неуверенно улыбнулся.

— В порядке... Да, просто день выдался долгий. Ты нормально себя чувствуешь?

— Лжешь, — отрезала Элиш. Она вдруг положила руку ему на грудь, словно стремилась коснуться сердца. — Кэл, что-то серьезное?

— Нет, — Кэл качнул головой, стараясь взять себя в руки. От прикосновения жар сменился ознобом. Он забыл, совсем забыл, что Элиш лунная... Вернее, нет, не забыл, но не получалось воспринимать ее как врага. Наверное, он сейчас впервые смотрел на Элиш как на потенциального противника, на лунную, способную убивать и причинять окружающим людям вред. Маленькая, юркая лисица, но древесный зверек остается хищницей, насколько бы красиво и безобидно ни выглядел. Кэл стиснул зубы, стараясь сохранить лицо.

— Иди домой, — велел он, почти не разжимая губ. — Завтра с утра жду в штабе.

Нет, неправильно... Он мгновенно понял свою ошибку, но сейчас исправить бы не сумел, поддавшись эмоциям. Кольнуло сердце, и Кэл все же потянулся за отшатнувшейся девушкой. У Элиш потемнело лицо, выросла такая знакомая стена, ограждая лунную от любых обид. Уже второй раз за день.

— Слушаюсь, господин сыщик, — отчеканила Элиш, отдавая честь. — Завтра в девять буду на месте.

И все-таки, когда Элиш покинула место преступления, дышать Кэлу стало легче. Но тут же, вслед за облегчением пришел едкий стыд. Каким надо быть идиотом, чтобы вновь обидеть ее? Нет, каким надо быть придурком, чтобы настолько испугаться? Один лунный, просто еще один лунный, неучтенный, но разве он впервые с этим столкнулся? С Элиш было то же самое, только тогда Кэл испытывал азарт, а сейчас... Откуда взялся этот иррациональный страх? Совершенно неуместный, детский, словно ему рассказали на ночь страшилку, и теперь он не представлял, как спать, зная, что из-под кровати может выползти бес. Какие же глупости!

Магов пришлось перетаскивать до главной улицы на руках — кэбы просто не могли проехать по узким улочкам, где и двое вряд ли бы спокойно разминулись. Кэл отправился

вместе со всеми в клинику, чтобы лично объяснить Хили ситуацию. Быстрый на решения, целитель мог отказаться посреди ночи заниматься магами, и плевать он хотел на устав, приказы и вышестоящее руководство.

Гестоль продолжал мирно спать, не подозревая не только о произошедшем, но и о грядущих изменениях. Кэл привалился к стенке кэба и молча рассматривал мелькающие дома. Многоэтажки, низкие частные домики, притулившиеся между своими высокими собратьями. На главных улицах деревянных зданий почти не осталось, они уходили вглубь, прятались в переулках, за спинами каменных многоэтажек, как за прочными стенами. В Берстоле, что забавно, происходило все с точностью наоборот. Высотные здания вырастали на границах столицы, становились обжитыми крепостями, с последних этажей которых можно было разглядеть весь город. Но чем ближе к сердцу Берстоля, к дворцу Исога-Тич, тем больше преобладали частные дома высотой не более двух-трех этажей. Кэл жил в таком — каменном, но все равно теплом даже в самую холодную погоду, потому что внутри дома всегда поддерживался уют, словно здание обладало собственным сердцем и согревало обитателей силой своей любви.

Нет, слишком пошло и пафосно.

Кэл тряхнул головой, эти отвлеченные мысли помогли немного восстановить душевное равновесие и прийти в себя. Он даже предположить не мог, что подобное выбьет его из колеи. Так просто! А ведь казалось: чин для своих лет высокий, участвовал во многих делах, опытный сыщик. И где все это? Ведь еще не подтверждено, что есть второй лунный. Что, когда он столкнется с магом, то в штаны наложит и убежит, трусливо поджав хвост, как котенок?

— Теперь с тобой можно говорить? — любопытствовал Тайг.

— Что?

Он потер шею и зевнул.

— Ты сейчас был очень похож на «топорика».

— На кого? — озадачился еще больше Кэл, непонимающе глядя на друга.

— «Топорик», — Тайг спрятал руки в карманы и нахохлился. — Холодно как-то стало, да? Мы обозвали «топориками» наших магов. Такие же тупые, как обухи, и почти мертвые. Не знаю, что случилось, но они совершенно не реагируют. Ты вообще слышал, что я к тебе обращался?

Кэл покачал головой.

— Извини, задумался.

Тайг хмыкнул.

— Видок у тебя, Кэл, паршивый. Из-за слов Дагана?

Подтверждения не требовалось, но Кэл все равно едва заметно кивнул. Иррациональный страх схлынул, но где-то внутри от одной мысли о нескольких лунных и последствиях их магии становилось слишком холодно.

Общеизвестно, что только сыск может защитить людей от магов. От тех, кто решился злоупотребить силой, воспользоваться магией, чтобы добиться своей цели, при этом вреда остальным. Порой цель оправдывает средства, но насколько часто такой девиз воспринимается положительно? Кэл не знал. Он не думал о подобном раньше, отдавая всего себя в первую очередь семье, потом — работе. Но раньше был Томас и его начальство, которые лучше всех знали, как стоит поступить, а правильное это решение или нет, выяснялось со временем. Теперь Кэл впервые понял, что все зависит только от него. По

крайней мере, первые действия. И если подтвердится, что в Гестоле по-прежнему действует лунный маг, или, того хуже, группа лунных, он свяжется с Томасом.

Впрочем, для начала стоит разобраться с задержанными.

Кэл успокоился окончательно, теперь он знал, как нужно действовать, и план грел душу. Если не случится ничего непредвиденного, расследование пойдет своим чередом. Правда, возникнут определенные трудности, если задержанные так и не придут в себя, но все равно необходимо будет установить их личности, образ жизни, связи. И обязательно связаться с городской стражей. Возможно, они получали заявления о пропавших без вести людях.

— Иногда я все-таки не могу представить, о чем ты думаешь, — подал голос Тайг, и Кэл уже совершенно спокойно улыбнулся.

— Ситуация не самая лучшая, — признал он. — Если Даган окажется прав, ничего хорошего нам не светит.

Тайг сцепил руки, словно пытался подобрать правильные слова. В конце концов он резко выпрямился, явно махнув на тщетные попытки.

— Главное, чтобы Небесную деву не задело, — полушутливо заметил он, но Кэл уловил в его голосе тревогу. — Эл помогает нам по мере сил и не предаст. Я верю ей Кэл. — Он усмехнулся. — И даже как-то невероятно, что остальные не порываются доложить Следящим о лунной. Тебе не кажется это странным?

— Есть такое, — согласился Кэл. — Но, думаю, они просто привыкли. Элиш ведет себя как нормальный человек, даже не оттачивает ехидство на них. Ни одного признака сумасшедшего лунного.

Послышался тяжелый вздох.

— Непрístupная Небесная дева... Она ни разу не приняла приглашение на свидание!

Кэл криво улыбнулся и сочувственно похлопал Тайга по плечу. Непрístupная... Скорее ранимая, хотя по характеру этого и не скажешь. Но вспоминать, что он вновь умудрился оттолкнуть ее, не хотелось. Сердце колело, гончая фырчала, признавая недалекий ум. Единственное, что утешало: волк продолжал спать, явно не собираясь участвовать в сердечных делах своего хозяина, и Кэл мог позволить себе дышать несколько свободнее.

Но все-таки... «Нет, — оборвал он мысль и сжал челюсти, — сначала работа». К тому же он никогда не смешивает личную жизнь и сыск, разве не так? Надо напоминать себе об этом почаще.

Центральная гестольская клиника, работавшая круглые сутки, безмолвно приняла пациентов, так же молча связалась с Солавом Хили и равнодушным взглядом дежурной медсестры уставилась на Кэла.

— Ждите, — обронила женщина. — Целитель Хили скоро придет.

Кэл кивнул Тайгу. Он отпустил остальных сыщиков по домам, напомнив о завтрашнем рабочем дне. Никто не проронил ни слова, только Эрк отчаянно зевнул и закивал так, как будто желал лишиться головы и тем самым оправдать завтрашний прогул.

У гестольского сыска давно не было настолько серьезного дела. Интересно, это ему повезло, или лунные случайно решили вылезти именно сейчас? Нет, Кэл нахмурился, наверное, не стоило говорить о них во множественном числе. Если ситуация сложится не в лучшую сторону, одним разговором с Томасом не отделаться, придется запрашивать подкрепление и прочесывать город. При условии, что лунные сидят в Гестоле, а не наведываются из Альси.

Элиш родом из Альси.

Кэл тихо сглотнул. Он откинулся на спинку мягкого кресла в зале ожидания и на мгновение прикрыл глаза, не позволяя мыслям разбежаться в разные стороны.

— Что делать будем, если Даган прав?

Кэл пожал плечами.

— Свяжусь с Томасом. Есть другие идеи?

Тайг, сидевший рядом, вытянул ноги в проход и запахнул джинсовку. Он еще немного помолчал и вдруг искривил губы в какой-то больной ухмылке.

— Никаких. Думаешь, тот же лунный, что в деле Терье? Или другой? Вот как окажется что в Гестоле орудует шайка лунных, мало никому не покажется.

— Будем запрашивать подкрепление.

— И чего не сидится им в своих лесах, — буркнул Тайг и мечтательно добавил: — Вот бы не было вообще нам работы, а платили бы еще больше. Гуляй — не хочу!

— И не скучно было бы? — хмыкнул Кэл, загоня обратно в горло зевок. Навалилась усталость, впилась коготками в плечи, почуяв жертву. Кэл даже не пытался ее стряхнуть, понимая, что все равно бесполезно: усталость сдастся не раньше, чем он нормально выпится после такой насыщенной недели, слишком переполненной загадками. Хотя разве может быть в жизни сыщика много загадок? Это ведь их работа — разгадывать все шарады и ребусы, что подкидывает им Небо, решать проблемы, пресекая или разгребая последствия человеческой тупости. Магической тупости. Или тщеславия, эгоизма, гордыни, похоти, жадности — чего угодно, у преступников множество причин для совершения своих поступков. Но, право слово, не сыщикам над этим ломать голову, пусть мозгоправы копаются в разумах отданных им жертв.

Тайг что-то пробурчал в ответ, только Кэл не разобрал и не стал переспрашивать.

Солав Хили при своей комплекции ходил совершенно бесшумно. Он появился в зале словно из ниоткуда в черном костюме, похожий на гробовщика, воззрился на сыщиков, молча интересуясь, с какой радости его подняли посреди ночи. Тайг театрально прижал руку к сердцу.

— Не пугайте нас так, господин Хили!

Солав поджал губы.

— Господа, мне бы хотелось вернуться домой как можно быстрее. В чем дело?

Кэл тяжело поднялся, неохотно расставаясь с мягким креслом, и указал на палаты.

— Мы задержали тринадцать человек, но они никак не реагируют на внешние раздражители. В морге еще четыре трупа, тоже маги. Они проводили ритуал вызова глейстигов и фахана.

— Фахана? — Солав широкими шагами направился к палате, и Кэлу с Тайгом только осталось следовать за ним.

— Древняя нечисть. Одна нога, один глаз, одна рука из груди.

— Ясно, — Солав остановился у постели первого мага. Натянув медицинские перчатки, он деловито проверил зрачки — задержанные так и не закрыли глаза, послушал сердце, зачем-то ощупал голову. — Много работы. Вам срочно нужны результаты?

— Чем быстрее, тем лучше.

Целитель медленно кивнул, явно думая о чем-то своем.

— Завтра с утра... нет, ближе к полудню я передам первые результаты. Отправите за ними кого-нибудь. Сейчас могу сказать лишь, что кто-то воздействовал на них заклинанием гипноза — или даже без магии, просто грубая работа с помощью маятника. Но гипноз очень

силен. — Солав задумчиво поцарапал подбородок. — Возможно, при освобождении люди могут умереть. Мы не в силах выяснить, что именно им внушили.

Смерть не самый лучший исход, но и оставлять задержанных в таком состоянии было нельзя. Кэл только кивнул, показывая, что согласен и дает добро на такой риск.

— Тогда в двенадцать или полпервого жду вашего человека, — Солав вытащил кристалл связи из кармана пиджака. — До завтра, господа сыщики.

Ничего не оставалось, как покинуть палату, оставив магов на попечение Солава Хили. Целитель все-таки знал свое дело, он много лет спасал людей и, возможно, мог и сейчас вывести пациентов из состояния гипноза без существенных последствий. А трупам, ждущим в морге своего часа, уже было все равно.

Ситуация предпочла развиваться по плохому сценарию. Первый же маг, которого Хили вывел из гипноза, умер через тридцать секунд, и на его лице застыла маска ужаса. словно перед смертью человек встретился с самым ужасным чудовищем, которого могли породить Подземные залы. С последующими пятью жертвами произошло то же самое. Шестой продержался дольше — ровно на минуту, но все это время его рвало кровью, как будто он задался целью исторгнуть из себя всю жидкость, прежде чем умереть. Больше Хили своих пациентов трогать не решался, просто приказав медсестрам поддерживать в них жизнь.

— Глубокий гипноз, — сообщил он, когда Кэл после получения рапорта в понедельник позже пришел сам. — Настолько глубокий, что записан не только в сознании, но и на внутренней стороне кожи, на костях. Мы вскрыли один из трупов — на ребрах обнаружили письма. Вы можете представить себе такое заклинание, господин сыщик?

Кэл не мог. Он никогда не сталкивался с подобным, даже не смел вообразить существование этого заклинания. Если преступник обладает такой силой, то сколько еще он может натворить? На мгновение Кэлу стало плохо: если маг доберется до короля... Он хитер, этот убийца, слишком изворотлив. Тот же лунный, что поднимал труп О'Коннела, или другой? Или солнечный, возомнивший себя Небом, способным карать и мстить? Или это все только испытания, проверка собственных сил? Скорее всего, преступник не один — если у всех трупов и оставшихся в живых магов, проводивших ритуал, на костях будут такие же письма, то вряд ли он в одиночку сумел бы загипнотизировать столько человек. Значит, речь идет о преступной группировке?

Это было еще хуже, потому что означало, что в Гестоле появилась группа магов — солнечных или лунных, или и тех, и других, — которая пока еще пробует свои силы, а в дальнейшем может... Может — что? Какая у них цель? Свергнуть короля и захватить Рохстал? Звучало невероятно, но учитывая возможности преступников, такую вероятность исключать было нельзя.

Солав пообещал, что займется вскрытием свежих трупов после обеда. Кэл хотел прислать в клинику Алву, но потом просто вызвал Уилсона и Донна. Раз ученые, пусть разбираются и в гипнозе, и в письменах.

Разговор с Брианом Фоули тоже не принес никакой пользы. Тринадцатилетний парнишка признался, что хотел побывать в конюшне Академии, но не дошел — услышал странный звук, потом встретил Элиш, а дальше она связалась с сыщиками и отвела его в общежитие. Бриан обозвал глейстигов «тетями-козами», и Кэл невольно улыбнулся, хотя ничего веселого, на самом деле, не было. Ситуация юлила и всячески избегала прямых ответов, они прятались где-то за кулисами, до которых Кэл не мог никак добраться, не

получалось у него попасть на другую сторону — или просто не хватало сил и людей.

Кэл просмотрел досье на мальчишку, но ничего интересного не обнаружил. Родом из Западного Альси, неполная семья: только мать, в разводе. Бриан пошел в школу на год раньше из-за последовавших финансовых проблем (мать Бриана Фоули — красивая женщина тридцати семи лет — решила отдать сына на обучение, пока хватало денег на первые взносы), выучился в Альси, теперь поступил в Академию. Самый младший, поскольку все-таки обычно первокурсникам на момент поступления уже исполнилось четырнадцать, а то и почти пятнадцать лет. Солнечный маг, сила проснулась в пять лет.

Стандартная история простой семьи. Просто не повезло именно ему наткнуться на глейстигов. Там мог оказаться не Бриан, а любой другой любопытный студент, так что Кэл отложил папку. В понедельник он еще успел встретиться с Роланном Каллаганом, чтобы подвести итоги и поделиться информацией, но рассказывать было практически нечего. Зато декан поведал одну любопытную вещь.

— Кое-что я заметил, господин сыщик, — Каллаган постучал пальцами по столу, выбивая замысловатую дробь. Снова ненадолго проявилась птица: намек, что разговор не должен выйти за пределы кабинета. — Вряд ли преступник захотел шутки ради послать на территорию Академии глейстигов и даже фахана. Сами понимаете — сил для такого ритуала надо много, а учитывая ваши сведения о загипнотизированных магах, вовсе получается, что кто-то тщательно к этому готовился.

Кэл только кивнул, смутно понимая, к чему клонит декан.

— Вы можете сами посмотреть на магов, — без особой надежды предложил он.

Каллаган вежливо улыбнулся.

— Боюсь, я не целитель, и даже мой статус инквизитора тут не слишком поможет. Мы призваны, чтобы убивать, а не спасать, господин Эмонн. Видите, как получилось с фаханом... Он действительно древняя нечисть, ритуал там достаточно сложный, и для вызова этой твари нужны как минимум четыре трупа. Четыре мертвых мага, и чем сильнее, тем лучше.

Кэл криво усмехнулся: четыре трупа у них были. Еще шесть появились позже, но, похоже, именно первые маги были принесены в жертву.

— Преступник обладает опасными знаниями.

— Ваша правда, — согласился Каллаган. — Ритуал вызова фахана найти сложно. С глейстигами проще, они сами могут где-нибудь вылупиться. В Гестоле хватает заброшенных районов, мелких свалок, о которых мы можем не знать. Но... ваш преступник знает много. И, кажется, хочет знать еще больше, или он ищет что-то конкретное.

— Библиотека? — Кэл нахмурился.

— Верно, — Каллаган сцепил руки в замок. — Рекка Лохан, наша смотрительница и библиотекарь по совместительству, утром в субботу обнаружила, что кто-то пробрался туда. Сложно сказать, в какой именно момент, но предполагаю, именно в час нападения. Преподаватели либо отсутствовали на тот момент, либо наблюдали за происходящим со стороны.

— Все внимание было приковано к нечисти, — мрачно улыбнулся Кэл. — Отвлекающий маневр, значит.

— Отвлекающий маневр, — кивнул Каллаган. — Но, кажется, в нашей библиотеке нет того, что нужно преступникам. Госпожа Лохан прекрасно знает все книги, и она уверена, что ничего не пропало. Да... искали в закрытом фонде, в редких и запрещенных книгах. Но

что именно, сказать невозможно. Преступники проверили все книги, начиная со сборника древних преданий и заканчивая малым списком из Собрания заклинаний. Правда, в нашей библиотеке хранится список исключительно базовых заклинаний.

Кэл задумался. Библиотека. В библиотеке Академии хранилось много редких книг, но дело было в текстах. Студенты любопытны, поэтому учебники с опасными заклинаниями отсутствуют как класс и на руки не выдаются в принципе. Списки из Собрания тоже только с базовыми заклятиями или неработающими. Что могло понадобиться преступникам?

— Вы сказали «преступникам». Значит, думаете, он не один?

Роланн Каллаган пожал плечами.

— Разве это не очевидно, господин сыщик? Столько приготовлений и сложный гипноз — невозможно представить, чтобы один человек сумел справиться с этим. Кстати, — Каллаган едва заметно нахмурился, между бровей пролегла тонкая складка, — можете передать своему целителю, что заклинание, которое оставляет символы на костях человека, — лунное. Специфическое лунное заклинание, господин Эмонн. На вашем месте, я бы поспешил с поисками преступников. Они владеют чересчур опасными знаниями.

После этого на несколько минут Кэл почувствовал себя оглушенным, как будто кто-то хорошенько приложил его по голове, но выбил разум, а не сознание.

Лунное специфическое заклинание? Такое вообще возможно? Да, возможно, Морган владеет двумя-тремя, но Морган в Берстоле и уже столько лет помогает сыску — больше, чем он, Кэл, живет на свете.

В голове воцарилась пустота, даже интуиция примолкла, на этот раз не имея возможности подсказать, как лучше поступить. Каллаган объяснил, что не знает активирующего слова, но в прошлом инквизиторы сталкивались с подобным заклинанием, поэтому он его узнал. Но у заклятья есть обратный эффект — тот, кто его использует, за каждую активацию отдает по пять лет собственной жизни.

— Пять лет? — вскинулся Кэл. — Значит, семьдесят пять... Не думаю, что среди преступников может быть такой старик. Впрочем, — он сжал подлокотники, — это как раз доказывает, что там как минимум два... нет, три лунных. Они могли разделить между собой жертв.

Каллаган только кивнул.

— Знаете, господин Эмонн, — серьезно заговорил он, — если в ближайшее время ничего не станет ясно, я бы посоветовал вам связаться со своим начальством в столице. Я тоже кое с кем переговорю на всякий случай. Не нравится мне эта ситуация с лунными. Иначе получается, что камни Следящих работают не настолько исправно, как мы считали.

— И где-то в Гестоле могут находиться десятки неучтенных лунных... — ошеломленно закончил мысль Кэл.

— Если не сотни, — тихо добавил Каллаган. — И они очень хорошо замечают следы.

Когда Кэл вышел от декана, наступила перемена. Студенты расходились в стороны, завидев сыщика, но из разговоров было понятно, что главной темой с пятницы оставалась внезапно объявившаяся нечисть. О библиотеке никто не говорил.

Где-то в этих коридорах пряталась Элиш, с которой он так и не помирился до сих пор, и чувство вины тихонько грызло душу рядом с «ключом». Впрочем, сейчас это было наименьшей проблемой, да и вообще таковой не казалось, по сравнению с группировкой лунных где-то в сердце Гестоля. Это если убежище у них действительно здесь, а не в каком-нибудь из Альси. Среди лесов и заснеженных гор искать преступников можно было до конца

жизни.

В среду, наконец, пришли дела от городской охраны. Как Кэл и предполагал, за последние полгода люди писали заявления о пропаже нескольких человек, среди которых нашлись и жертвы последнего ритуала. Не все, лишь трое, что наводило на невеселые мысли: остальные либо были одиночками, либо приехали в Гестоль из других мест. Или же их привезли насильно, но в любом случае конкретно в Гестоле искать их было некому.

Начальник городской охраны, Колин Макэлрой, узнав о ситуации, пообещал содействовать расследованию. Кэл не стал посвящать его во все подробности, смысла не было, но с радостью спихнул на охрану выяснение личностей жертв. Макэлрой сразу поскучнел.

— Видели бы вы, господин Эмонн, сколько у нас похожих заявлений лежит, — уныло поделился он, грустно глядя на папки. — Большая часть из пропавших — маги. И ведь наверняка просто уехали в Берстоль найти работу получше. Не все же им сидеть в нашем болоте.

Кэл в этом сильно сомневался, о чем и сообщил Макэлрою. С Колином было просто иметь дело — насколько Кэл знал, его поставили главой городской охраны скорее для красоты, а всем заправляли офицеры, находящиеся якобы в подчинении Макэлроя. Впрочем, судя по разговору, Колин глупым не был, по крайней мере, он подробно отчитался об уже проделанной работе и добавил, что послал запросы в оба Альси, но ответов до сих пор нет. Кэл даже не удивился: от сыскного отделения Северного Альси ответ шел больше полмесяца, хотя расстояние между городами верхом можно было покрыть за полторы недели.

— Эти трое уже опознаны, — Кэл подтолкнул черные папки к Макэлрою. — Так что количество пропавших уменьшается.

— Медленно, но верно, — скривился, как от зубной боли, Колин и подтянул стопку поближе. — Будем искать. Отправлю парней в Альси, пусть в лесу и горах землю роют. Тамошний сыск тоже этим займется?

Кэл неопределенно покачал головой: он думал об этом, но пока так и не решил, стоит ли привлекать областные отделения. В альсийских сысках сидели полторы калеки — по пять человек на Западный и Северный Альси. Количество, естественно, вряд ли умаляло качество, но учитывая еще большее болото обоих Альси, местный сыск бездельничал практически круглый год.

Разобравшись с этим, Кэл в какой-то момент оказался в полной тишине и одиночестве. Дальше по коридору что-то бурно обсуждали, громче всех распаялся Брэндан, но в кабинете Кэла стояла блаженная тишина. Странно, работая в Центральном сыске, он никогда настолько не уставал, даже когда в течение трех месяцев выслеживал мага-убийцу вместе с Томасом. Тогда отец тоже присоединился со своими людьми — слишком много дел натворил преступник, пострадал один из советников Флари Мудрого. Джудас Ханрахан даже выделил в помощь королевских охранников, лишь бы убийца был пойман и наказан.

Поймали. Почти по чистой случайности, хотя до этого тщательно спланированная операция провалилась из-за несогласованности действий. Смешно! Накануне обсудили каждую секунду, едва ли не поминутно расписали шаги, а в итоге преступник смешал все планы, умудрившись напустить на сыщиков и охрану собак. Псы жили на складе давно, об этом говорилось в донесении, но никто не пожелал задуматься хоть на мгновение, решив, что собаки убегут, завидев толпу. Не убежали — они бросились на чужаков, а преступник

кинул пару простейших заклинаний и сбежал на крышу, пока brave сыщики отбивались от обезумевшей стаи.

Усталость вновь вгрызлась в каждый позвонок, в каждую клетку. Кэл тихо выдохнул, почти упал грудью на стол, не обращая внимания на разлетевшиеся бумаги. Катастрофически не хватало данных: картинка не складывалась, а разрозненные кусочки словно насмеялись, дразнились, не желая склеиваться. Преступники — лунные маги, в этом сомнений не осталось. И они знают очень многое, но откуда эти знания, сказать почти невозможно. Они ищут какую-то книгу — да, прекрасно! Цель известна, но не определена. «Ищи то, не знаю что» во всей красе. И ведь самое поганое — убийцы всегда замечают свои следы, слишком хорошо замечают, а значит, занимаются подобным не первый месяц и, пожалуй, даже не первый год. Но почему до этого никто ничего не замечал? Масштаб был не тот? Или до смертей не доходило? И где, где, бес их дери, лунные прячутся? Как отыскать хотя бы малейший след, чтобы предотвратить дальнейшие трагедии?

Чересчур много вопросов без ответов давили куда сильнее непреложных истин.

Кэл поморщился: непреложные истины? Непреложной истиной, аксиомой было то, что лунных очень мало, а те, что есть, содержатся в клинике и под наблюдением Следящих. А камни должны засекают их. Да, Элиш — особый случай, но просто не бывает правил без исключений! Только в какой момент само правило превращается в то самое исключение? Когда они меняются местами? Нет, лунные числом никогда не превзойдут солнечных, не тот размах, но ведь неизвестно, сколько их скрывается здесь, на севере. А во всем Рохстале?..

Пора было все же посылать запрос Томасу, но Кэл решил действовать самостоятельно. К тому же не хотелось ехать в Берстоль с пустыми руками. Отыскать бы хоть тонкую ниточку...

Стук в дверь вернул Кэла на грешную землю. Он сонно потер глаза и устало уставился на Кеннета, протискивающегося в проем.

— Не ожидал тебя увидеть. Когда ты приехал?

— На прошлой неделе, — выдохнул Кеннет и неодобрительно покосился на дверь. — Почему так плохо открывается?

— Петли надо поправить, — отмахнулся Кэл и указал на стул. — Садись.

Он пожевал губу, пытаясь придумать, как повежливей поинтересоваться о цели визита, но Лис ответил сам: положил на стол тщательно запакованную посылку.

— Можешь отослать в Берстоль? Желательно сегодня, чем быстрее дойдет, тем лучше.

— Могу... Но что там?

— Камень Следящих.

Кэл, крутивший посылку в руках, едва не уронил ее, сумел удержать неловким движением пальцев.

— Камень Следящих?..

— Дезактивированный. Из Северного Альси, — Кеннет как ни в чем не бывало сложил руки на столе, стараясь не зацепить когтем гладкую поверхность.

— Зачем? — только и сумел выдавить Кэл.

Мало ему было загадок с лунными, так еще дядя новые подкидывает! Камень Следящих — не та вещь, которую можно взять и забрать, предварительно дезактивировав. К тому же Кеннет не маг, как он сумел оборвать заклинание?

— Заказ.

— Заказ?.. Дядя, да объясни ты нормально! — Кэл размял пальцы. — Я не собираюсь

выяснить все, но и отправлять камень Следящих непонятно куда тоже не буду.

— Джудас Ханрахан, — только ответил Кеннет и почесал левую ладонь. — Заказ от него. А зачем — понятия не имею. Меня попросили, я сделал. Еще вопросы?

Кэл недоверчиво уставился на него, пытаясь увидеть совсем другого человека, наверное, даже кого-то чужого, кто водит знакомство с главой королевского Совета, с правой рукой Флари Мудрого. Но нет, перед ним по-прежнему сидел Кеннет Барбре, худой, поджарый рыжий Лис и невозмутимо чесал шерсть на руке-лапе.

Как такое вообще возможно? Кэл тяжело выдохнул, останавливая порыв схватиться за голову или побиться лбом о стол. А ведь казалось, что после лунных его уже ничем не удивить. Но такие связи обоюдоострые; Джудас Ханрахан — влиятельный человек. Впрочем...

— О чем бы ты ни думал, — заговорил Кеннет, резко вскидывая голову, — забудь. Не связывайся в это, Кэл, не вдумывайся в мои слова. Я знаю, что вы прохлопали банду лунных, вот занимайся ими. Дела с Ханраханом касаются только меня и его. Просто сделай доброе дело — отправь посылку.

— Откуда ты знаешь о лунных? — побледнел Кэл. Не то чтобы это было тайной следствия, но официальную версию до сих пор не выдвинули, поскольку он никак не мог внятно сформулировать ее. Казалось бы, что может быть проще: объявить о действующей группе преступников-лунных, но Кэл оттягивал этот момент до последнего. Потому что каждый раз возникало ощущение, что стоит всем рассказать о сделанных выводах, и лунные окончательно станут реальностью, неизбежной, неотвратимой и смертельно опасной.

— Элиш, — последовал лаконичный ответ. Видимо, что-то отразилось у него на лице, потому что Кеннет как-то поспешно добавил: — Она просто рассуждала вслух. Скорее мы с Джетом пришли к подобным выводам. Девочка не глупа, Кэл, и ты, наверное, знаешь это лучше всех своих ищек.

— Сыщиков, — раздраженно поправил его Кэл и глухо застонал, откинувшись на спинку стула. — О Небо! Дядя, у меня руки просто опускаются...

— Помнится, при первом разговоре о теоретическом лунном ты прямо жаждал заполучить его в руки, — хмыкнул Кеннет.

— Очень смешно, — буркнул он.

— Ты справишься, — дядя похлопал его плечу, пряча изуродованную руку обратно под накидку. — Тебя бы не сделали главой сыска, если бы не верили в твои способности, парень.

— Напиться хочется, — признался Кэл и устало потер лоб. — У меня голова скоро от мыслей лопнет... Все ведь твердили, что лунных раз-два и обчелся, а тут вылезла как будто из ниоткуда целая группа. Убийцы, грабители. Несколько... сложно принять такое.

— А нечего верить всем истинам, — Кеннет криво и неожиданно горько улыбнулся. — Не все лгут, но многие просто ошибаются, не в силах предположить иную реальность. Это ведь удобно — принимать то, что дают, не задумываясь о другом варианте. Впрочем, — он кивнул своим мыслям, — пока мы не задумываемся, это иное и не существует. Для нас. Но иногда вторгается в жизнь без спроса, и тогда все становится резко плохо. А это куда хуже... И лучше, чем пребывать в неведении.

— Слишком много знать тоже плохо, — заметил Кэл.

— Ты прав, но когда за незнание расплачиваешься жизнью или, того хуже, жизнью любимого человека, это еще паршивее.

Последняя фраза была настолько пронизана горькой печалью, что Кэл ощутил ее на

языке и едва смог проглотить, растворяя в своей крови. Кеннет больше не смотрел на него, он опустил голову, вцепившись в левую руку, и казался статуей, которую зачем-то разукрасили под человека. Кэл облизал губы. Что сказать? Спросить, случилось ли с ним такое? Но здесь не нужно спрашивать, лезть в и без того разворошенный улей прошлого, где наверняка таится еще большая горечь и куда более острая печаль. Но кого потерял Кеннет? Чего он не знал тогда... Когда? Когда это случилось?

— Мне пора, — Кеннет наконец выпрямился. Он неловко встряхнулся, так похожий на побитого пса... или лиса, и криво улыбнулся. Кэл моргнул, но чудовищная гримаса, получившаяся вместо улыбки, не пропала. — Не забудь отправить.

— Да... конечно.

Пока закрывалась дверь, натужно скрепя сломанными петлями и старчески шаркая низом о пол, Кэл думал, знает ли отец, что случилось в прошлом Кеннета. Родители ни разу не обсуждали семью Лиса — при нем, но кто знает, что за разговоры велись за закрытыми дверями или когда они с Рианом уходили спать.

Но ведь предположить было невозможно... Кэл помнил, как изменился Кеннет после эксперимента, но разве не было очевидно в тот момент, что все из-за руки, из-за неудачи, которая извляла жизнь Лиса в грязи и изуродовала его будущее? Или что-то иное, куда большее скрывалось за последней сигаретой, выцветшим взглядом и дрожащей рукой?

Вот не было печали!

Кэл машинально связался с гестольской почтой, сделал запрос на скорую доставку. Вежливая девушка по ту сторону шара связи сообщила, что почтальон может выехать через час и по пути сядет на поезд до столицы. Больше вариантов не было — только магия, но подвергать камень Следящих, предназначенный для Джудаса Ханрахана, такому испытанию Кэл просто не смел.

===== Глава 14.2 =====

Кэл все-таки представил сыщикам официальную версию о действующей группировке лунных, состоящей как минимум из пяти человек. Максимальной планки никто не ставил: обмануться после в предположениях не хотелось, да и ошибка могла стоить кому-нибудь жизни.

Парни, услышав новость, мрачно примолкли. Тишина показалась Кэлу вязкой и чересчур безнадежной, она легла на плечи тяжелым шерстяным одеялом, неприятно покалывая кожу даже сквозь одежду. Жаль, что Алвы не было, она отправилась к Макэлрою, а то бы смогла сказать что-нибудь ободряющее.

Никто этого не ждал, Кэл понимал прекрасно, никто даже не мог представить в кошмарах, что под самым носом действует группировка лунных и далеко не первый год. Была вероятность, что до этого преступники оттачивали свои навыки в другом месте, но от этой мысли легче не становилось. Приходилось расписаться в собственной несостоятельности, в слепоте всех сыщиков Рохстала, которые не увидели лунных у себя под носом.

Тишину разбил Брэндан, но его слова вызвали волну недоумения и протестов.

— А ведь все началось с Элиш, — выплюнул он и скрестил руки, словно возводя стену.

— При чем тут Элиш? — удивился Тайг. Он вопросительно взглянул на Кэла. — Небесная дева связана с преступниками?

— Нисколько.

В Элиш Кэл был уверен, как в самом себе. Несмотря на то, что они так толком и не помирились — просто не было даже минуты для спокойного разговора, ему бы не пришло в голову подозревать лунную в пособничестве убийцам. Будь это так, разве вызвала бы Элиш сыщиков в Академию? Она бы сама могла проникнуть в библиотеку, студентам доступ открыт. Поэтому реплика Брэндана показалась чересчур безумной.

— Элиш тут не при чем, — поддержал шефа Эрк. — Ты бредишь.

— Мне казалось, вы худо-бедно, но поладили, — прищурился Ниалл. — Брэндан, что не так?

— Ничего, — огрызнулся он. — Носитесь с лунной как с писаной торбой, зовете ее небесной девой... А она лунная, бес ее подери, лунная!

— Да ладно тебе, — озадаченно почесал затылок Матью. — Эл же с нами везде была, когда могла прийти. И ни разу не подвела.

Брэндан только сплюнул и мрачно уставил на Кэла.

— Да-да, просто замечательно вписалась. Всех привлекла. Такая невинная улыбчивая деточка, почти беспомощная. Смотришь в ее честные глазки и аж забываешься. Всем-то она нужна и хороша. Тошнит от вашего сюсюканья уже!

Кэл изумленно слушал младшего из сыщиков и гадал, в чем все-таки кроется причина этой ненависти. Зависть? Ревность? Желание обладать? Нет, последнее скорее касалось его самого, но... Почему еще сейчас?

Первым опомнился Ниалл.

— Солнышко голову напекло? — раздраженно осведомился он, подавляя рык, которого Кэл никогда от него не слышал. Ниалл вообще не повышал голос и как-то старался не выделяться и не шевелиться лишний раз, не всегда умея справиться с собственными длинными конечностями.

— Луна!

— Что ж ты так долго ждал? — обманчиво спокойно поинтересовался протиснувшийся поближе Эрк. — Сколько времени прошло... Или к Следящим бегал, щенок малолетний?

— Эрк, — предупреждаяще поднял руку Тайг, шагнув вперед.

— Следящие, точно, — Брэндан ослабилась и вскинул голову. — Нет, я все жалел лунную. Оказаться в логове главных врагов... А вы слепы, шеф. Насильно затащили ее к нам и подумали, что надели ошейник? Ха! Вы только посмотрите, brave сыщики превратились в гилли ду(1). В таких же слабаков, доверчивых, добродушных... Да-да, Элиш, мы сделаем все, — передразнил он кого-то из сыщиков. — Ты притащил змею в логово трусливых мышек, Эмонн, и она скоро может сожрать вас всех... О, — Брэндан неприятно засмеялся, — нет, не сожрет. Она же лунная! Просто убьет, а потом поднимет ваши трупы, и вы станете уже по-настоящему служить ей!

Кэл не успел оставить их, да и не пытался. Первым ударил Тайг, и, наверное, только это спасло Брэндана от дальнейших побоев. Не рассчитав силы, Тайг откинул парня назад, на столы. За грохотом скрылся вскрик и бешеная злость, Кэл бросился вперед, потому что остальные сыщики, не успев ударить, спешили наверстать упущенное.

— Хватит! — рявкнул Кэл, хватая первого попавшегося за шкуру. — Отставить!

Тайг бросил на него недоуменный взгляд, но послушно отступил, впрочем, нисколько не помогая на этот раз. Кэл отмахнулся от друга, отпихивая Эрка и Шеннала.

— Хватит, — твердо повторил он, загораживая Брэндана. — Мы не звери и не стая, чтобы бросаться на своего. Ясно?

Парни только угрожающе щурились, Кэл видел, как им хотелось почесать кулаки о глупого мальчишку, посмеявшегося оскорбить их небесную деву. Знали бы они, каково сейчас самому Кэлу! Он тоже хотел драться, он горел желанием потребовать от Брэндана извинений, а перед этим хорошенько вбить ему в дурную голову, что Элиш не предательница. Она же и правда всегда помогала, она была на их стороне, несмотря на ошейник и поводок. Потому что ей нравилось, Кэл видел это в ее глазах, в ее улыбке. Никто не мог улыбаться так весело специально, вымученную и фальшивую улыбку можно увидеть практически всегда, а им, сыщикам, и вовсе необходимо уметь различать, читать эмоции преступников.

— Хватит, — в третий раз произнес Кэл, кожей чувствуя колкую напряженность. Он обернулся к так и не поднявшемуся Брэндану, мгновенно напоровшись на острый взгляд исподлобья.

— Спусти свою свору, — хрипло гавкнул парень, даже не пытаясь стереть кровь из сломанного носа. Кровь стекала к губе, и он машинально слизнул ее.

Кэл качнул головой.

— Тайг, уведи всех. Я сам поговорю с ним.

Никто не сдвинулся с места, напряженность закололась сильнее. Молчание сыщиков говорило лучше любых слов, им не нужно было возражать против такого решения, но честное слово, тоскливо подумал Кэл, лучше бы они запротестовали в голос. Если говорят — злость прорывается наружу и выплескивается со словами, а молчание только подогревает гнев внутри.

— Тайг, — настойчиво повторил Кэл и зло посмотрел на друга. Не хватало еще ссориться с ним в такой момент! — Уведи всех. Не смейте приближаться, пока я не разрешу!

— Есть... шеф, — только теперь Тайг нехотя пошевелился. Он нисколько не расслабился, Кэл видел его по-прежнему напряженные плечи, как и у остальных.

Слава Небу, никого не пришлось выгонять пинками или вытаскивать за шкуру. Бросая угрожающие взгляды в сторону Брэндана, группа захвата все-таки потянулась в коридор. Медленно, но это лучше, чем если бы они ослушались прямого приказа. И как же было здорово, что еще только утро!

Когда закрылась дверь, Кэл медленно, словно старик, шаркая ногами, вернулся к столу, уселся на него и уставился на Брэндана.

— Вставай, — негромко велел он, вцепившись в край так, что побледнели костяшки. — Хватит валяться. Ты сыщик, Брэндан.

— Я человек, — хрипло огрызнулся тот, тяжело выбираясь из кучи упавших столов. — Лунная вскружила тебе голову, и ты ни беса не видишь теперь.

Кэл покачал головой. Что за мысли в голове мальчишки? Двадцать три года — не взрослый, да и некоторые не вырастут совсем. Предвззсудки? Воспитание? Нет. Кэл поморщился. Это здесь не при чем.

— Что случилось? — устало спросил он. — Что не так пошло, Брэндан?

— Много лунных, — буркнул парень. — Что нам говорили с детства, Кэл? Что лунных мало, очень мало, а теперь? Толпы. И все началось с того, что ты притащил эту девчонку к нам. Мы же единственные, Кэл, кто может защитить Гестоль от этих тварей. У лунных нет ни совести, ни любви к жизни! — с горячностью воскликнул Брэндан, подходя ближе. Он взмахнул руками, все больше повышая голос. — Их заклинания могут оживить мертвых! Ты представляешь? Понимаешь? Нет... Кэл, они же плевать хотели на родственников, на своих

родных. Вспомни, что нам говорили в Академии! Лунные — опасны, они все сумасшедшие. И если эта девчонка якобы нормальная, то она просто слишком изворотливая и хитрая. Смотри, как она зачаровала всех. Это магия, Кэл! И она погубит нас. Слышишь? Теперь я уверен в этом абсолютно.

Было что-то болезненное в его тоне, Кэл только не мог понять, как Брэндан тогда оказался в сыске. Сыщиков же всех проверяли перед началом работы на стрессоустойчивость, потому что за ошибки в их работе приходилось платить всегда. Страх перед лунными? Ненависть к ним? Ненависть с осязательным привкусом безумия. «Ну и кто еще сумасшедшие? — усмехнулся невольно Кэл. — Лунные или солнечные?»

— Брэндан, — он заговорил медленно, стараясь подобрать слова, катая их на языке перед тем, как произнести вслух, — что тебя больше... тревожит? Преступники или Элиш Тарлах?

— Тарлах, — Брэндан на мгновение примолк и заговорил вновь с прежней горячностью: — Не надо только напоминать мне о контракте, Кэл! Она зачаровала всех, тебя тоже, и поэтому ты не видишь оскала. Это не улыбки, Кэл, она скалится, как подземные псы, а остальным кажется, что просто весело смеется. Зато потом оглянуться не успеете, как лунные свернут вам шеи и будут использовать трупы в своих целях. Лунные — это хаос, и количество совершенно не важно.

— Тогда почему ты сразу не сдал ее Следящим?

Брэндан замер посреди взмаха и как-то бессильно уронил руки, недоверчиво вперился взглядом в шефа, словно не веря своим ушам. Кэл в этот момент честно пытался представить себя на его месте, но не получалось, они слишком по-разному смотрели на мир в целом.

— Я ждал, — тихо ответил Брэндан, опустив голову. — Я думал, это твой план, что ты скоро затянешь ошейник туго, чтобы лунная не могла и шагу ступить без твоего разрешения. Но ты тоже попал под влияние чар.

— Нет никаких чар, — устало вздохнул Кэл и соскочил со стола. — Брэндан, нет никаких чар. Заклинания симпатии слишком слабы, ты должен прекрасно знать, что любое усиление чувств достигается исключительно с помощью зелий. Ты хоть раз видел, чтобы Элиш угощала чем-то?

— Нет. Но ей это не нужно, — возразил он. — Ты так мало знаешь о лунных, оказывается... — Брэндан изумленно разглядывал его, и Кэлу стало неуютно от такого откровенного взгляда.

Хватит, понял он. Пора прекращать этот цирк.

— Брэндан, — Кэл прочистил горло и нахмурился. — У тебя два варианта: либо ты прекращаешь нести чушь и работаешь дальше, либо можешь увольняться. Документы о неразглашении я принесу тебе лично и прослежу, чтобы ты их подписал. Любое нарушение карается законом.

Брэндан словно закаменел, неверяще глядя на шефа. Кэл мог только догадываться, что творится сейчас у парня на душе, но другого выхода он не видел. Увольнение оставалось крайним вариантом, но именно поэтому Кэл сейчас дал Брэндану выбор. Друзей стоит держать близко, но врагов еще ближе. Хотя Брэндан на врага не тянул нисколько, но он мог принести сыску немало проблем. И принесет, осознал Кэл, заметив, как потемнели глаза сыщика. Значит, следовало все-таки связаться с Томасом и объяснить ему ситуация с Элиш, пересекаться со Следящими до этого не хотелось. Они не были страшными, люди в черно-белых костюмах, больше похожие на представителей высшей знати, но сейчас казались Кэлу

куда неприятнее инквизиторов. Следящие следили, что естественно, но знать, что именно эти люди могут наблюдать круглыми сутками, сменяя друг друга, за чужой жизнью, видеть мельчайшие подробности, даже самые личные... Вряд ли кто-то вообще мог представить, сколько всего хранится в их памяти. Впрочем, в Следящие было попасть сложнее всего, и почти что абсолютная память входила в список обязательных требований.

— Хорошо, — с резким свистом выдохнул наконец Брэндан, — я замолчу... Но ты еще поймешь, что я был прав, Кэл Эмонн.

Не дождавшись разрешения, Брэндан вылетел из кабинета, хлопнув дверью. Петли взвизгнули, когда дверь ударилась о створку и снова распахнулась, не сумев удержаться в пазах.

Кэл прикрыл глаза. Хотелось считать инцидент исчерпанным, но интуиция гадко ухмылялась и опять царапалась рядом с «ключом», намекая, что так просто Брэндан не смирится. Но кто бы мог подумать! Веселый парень, душа компании, самый младший среди группы захвата как он оказался таким? Или в прошлом его семья была связана с лунными и пострадала из-за них? Кэл попытался припомнить досье Брэндона, но голова опустела, хотя вопреки ощущениям не казалась легкой. Изнутри давило на виски, и мысли, как будто испугавшись давления, разбежались в укромные уголки. Память тоже не подчинялась, Кэл внезапно понял, что не может даже вспомнить фамилии Брэндона, не то что сведения о его семье.

Мучительно захотелось устроить себе внеплановый выходной посреди недели, но пришлось стиснуть зубы и как можно спокойнее покинуть кабинет. В коридоре, к счастью, царил пустота. То ли Тайг все-таки увел своих парней подальше, то ли они поймали выбежавшего Брэндана. Впрочем, нет. Кэл прислушался к негромкому гулу голосов в стороне лаборатории и неспешно отправился туда.

— Уволили?

Стоило ему войти в кабинет, и сыщики подались вперед единым существом, жажда услышать положительный ответ. Кэл покачал головой.

— Я дал выбор, Брэндан захотел молчать, но остаться.

Тайг скривился.

— Он может теперь сделать что угодно.

— Значит, следите за ним, — огрызнулся Кэл, внимательно оглядывая собравшихся. Здесь были все, и, что удивительно, Уилсон не возражал. Он сидел на столе рядом с Феликом и медленно почесывал нос. Шон нервно потирал покрасневшие уши. — Шон?..

— Мальчик из интеллигентной семьи, — ответил Уилсон, прежде чем парень открыл рот.

— И?

— И не привык к многоэтажному мату, — невозмутимо закончил тот.

Кэл покосился на группу захвата, но взгляд отвели сначала Фелан с Даганом, и только потом Эрк сморщил нос и, похоже, едва сдержался, чтобы не сплюнуть. Уилсон бы пустил его на опыты в ту же секунду.

— Скажете, мы были неправы, шеф? — с вызовом посмотрел на него Ниалл.

Разглядывать его снизу оказалось неприятно, и Кэл махнул рукой. Всплеск раздражения затих почти сразу, на спор совершенно не осталось сил.

— Правы. Тайг.

— А?

Кэл криво улыбнулся.

— Алва вернется, передай, чтобы посмотрела у меня бумаги на столе. Я все-таки беру себе выходной, — он обернулся к притихшим сыщикам. — Завтра Брэндан должен быть на месте. Живой и невредимый. Ясно?

Неуверенный гул подтвердил, что ясно. Вот теперь все-таки можно было ползти до дома и отсыпаться или хотя бы попробовать это сделать. Возможно, Брэндан не так уж и ошибался, когда говорил, что Элиш погубит их? Нет, не погубит, но разлад уже внесла, хоть в действительности ее вины здесь не было.

Желанный отдых принесла Алва, которая забрала себе все бумаги и тоном строгой мамочки велела Кэлу отправляться на очередную зачистку заброшенного двора. Пара заклинаний, немного привычной беготни — и Кэл почувствовал себя значительно лучше. Он выкинул из головы все проблемы, пока с группой захвата выезжал на вызовы. Даже маячивший перед глазами хмурый Брэндан и порой участвующая в чистке Элиш не портили положение дел.

Вечерами, правда, становилось хуже, но Алва с Тайгом, явно просекшие ситуацию, через пару дней заявили в гости, молча выставили алкоголь и закуски и откровенно споили безумно уставшего Кэла. Он просто не помнил, как уснул, а утром солнце как будто специально било по глазам, ехидно напоминая о больной голове. Зато Кэл снова чувствовал себя живым, живым по-настоящему, а не той тенью, которая едва не похоронила себя под кипой документов и проблем. Нет, лунные и Брэндан никуда не делись, но Кэл теперь воспринимал первую проблему как должное, а со второй обещал себе разобраться как можно быстрее, а потом, бросив почти все, снова уезжал с Тайгом и остальными на зачистку.

Лунные больше не давали о себе знать. Целых две недели ни намек, правда, хоть какого-нибудь завалящего следа тоже не удалось найти, а потому приходилось выжидать. На самом деле ничего хорошего в сложившейся ситуации не было, ведь предотвратить следующее преступление сыщики не то что не могли, они ждали его, а значит, пострадают невинные люди. Но Кэл едва ли не впервые за много месяцев был уверен в собственных силах.

Именно поэтому он заметил странную закономерность почти сразу. Спустя две недели обычных зачисток пришлось впервые разделить группу захвата. Поступило сразу два вызова: недалеко от центра в противоположных сторонах появились доби и клураканы(2). Сыщики скоро отбыли на место и так же быстро вернулись — довольные, несколько не уставшие, только слегка грязные. Один из клураканов взорвался — иногда так случалось, если для заклинания использовалось больше силы, чем было нужно. Хмурился только Брэндан, плетясь позади всех, но вел себя так с того разговора.

Похожий вызов поступил буквально через день, группа захвата снова разделилась и успешно прогнала и уничтожила все тех же доби и клураканов. Только на этот раз тварей оказалось раза в три больше, но никто не придавал этому значения. В домах, где хватало антиквариата или просто старых вещей, рано или поздно появлялась нечисть в количествах, превосходящих привычную норму.

В третий раз с разных концов города сыщиков вызвали на следующий же день. Два заброшенных дома неподалеку от жилых дворов. Здания давно перекошились и угрожали рухнуть в ближайшее время, и, возможно, поэтому, чуя скорую смерть прибежища, внезапно активно полезли боханы(2). Опасности они в теории не представляли, именно поэтому их

отнесли в категории менее опасных, но порой их проказы оборачивались большими неприятностями, да и ловкости им было не занимать.

Кэл на этот раз сам не поехал, просто тихо напомнил Тайгу, чтобы держал в поле зрения Элиш. Брэндан отправился с другой группой, но рисковать все равно не хотелось. Когда сыщики разошлись, и кабинет опустел, Кэл мог обдумать зародившиеся подозрения.

— Третий вызов, — словно ни к кому не обращаясь, произнесла Алва, складывая бумаги в ящик. Ей явно хватило одного взгляда, чтобы понять, о чем он думает.

— Третий, — согласился Кэл.

Он откинулся назад, почесывая подбородок. Два раза можно было считать совпадением, но третий указывал уже на закономерность, и Кэл несколько не сомневался, что последуют и другие вызовы. Завтра, послезавтра — не важно, но точно в ближайшее время.

— Не думаю, что те, кто это затеял, считают нас дураками, — пробормотал он, глядя на подругу. — Если тенденция продолжится, то только совсем тупой не заметит.

— Они просто уверены, что мы не выследим их, — Алва убрала за ухо выбившуюся из хвоста прядь и усмехнулась. — И что не догадаемся о цели.

— Отвлекающие маневры? — Кэл нахмурился. — Как в Академии. Но если... — он прикусил язык, вспомнив стрижа на руке Каллагана. — Что хранится в архивах сыска? Есть что-то важное?

Алва ненадолго задумалась, она уставилась в пол, вспоминая прочитанные документы. Наконец покачала головой.

— Под важным можно понимать многое, Кэл, но я бы не сказала. Впрочем, обратного тоже не утверждаю. Года три назад в Гестоле убили сошедшего с ума лунного, но прикончили его Следящие. Судя по отчету, сделали это очень тихо, общественность не проинформировали, чтобы не поднимать панику.

— Его точно убили?

— Следящие, — многозначительно повторила Алва, и Кэл кивнул. Естественно, от Следящих никто не уйдет, даже сыщики в этом смысле им не ровня. Забавно.

— Значит, в архивах ничего нет. А где... — Кэл замер и уставился себе под ноги. — Алва, если теоретически, совершенно теоретически представить, что лунные хотят пробраться в штаб, но не сюда, а вниз. Они смогут это сделать?

— Вниз?.. — охнула Алва. Кэл поднял взгляд: она прижала ладошку ко рту, словно и помыслить не могла о подобном прежде.

— Вниз, — подтвердил Кэл и стукнул каблуком по камню. — Я бывал на нижнем этаже только раз, когда Тола показал открывающее заклинание. Стазис, Алва, замороженное заклинание. Специально созданная... не технология, но что-то вроде того, для сыска. Здесь вход на нижний этаж отличается от берстольского, там, в конце концов, лифт может увезти и вниз, и вверх.

— А здесь — это почти тайник, — прошептала Алва, сцепив руки. — И убежище. Да, Тола говорил при мне, что на нижний этаж ничто постороннее, никакая нечисть не может проникнуть.

— Шесть дверей, — кивнул Кэл и поднялся. — Смешение магии и техники. Не представляю, как умудрились такое сотворить, но меня впечатлило. Заглянем? Я не разгуливал там особо при первом посещении.

Но стоило открыть наконец-то починенную дверь, как им дорогу преградила кипа папок с ногами. Кому принадлежали ноги, разглядеть было невозможно.

— Дверь открыта, или мне показалось? — пробубнили папки, и наконец сбоку показался Колин. — Не показалось. Если вы куда-то собирались, господин Эмонн, вынужден вас задержать.

Кэл молча забрал часть папок: кипа пошатнулась из-за движения головы и теперь норовила совершить двойное убийство, свалившись на него и Алву. Колин сгрузил свою ношу на стол и шумно выдохнул, вытирая пот.

— На улице совсем лето, — прогудел он, выпячивая вперед грудь и демонстрируя мокрую рубашку. — Хоть выжимай. У вас выезд?

— Угу, — Кэл тоскливо переглянулся с Алвой. Появление Макэлроя наводило не на самые радужные мысли, а папки, с которыми Кэл не работал почти последние две недели, казались куда страшнее лунных. — Что это за документы?

— Пропавшие без вести, — Колин помрачнел и плюхнулся на стул. — Посмотри, может, кого узнаешь. Но я хотел показать других людей. Верхние десять папок.

Кэл подумал, что речь идет о тех бедолагах, что до сих пор находились в клинике под присмотром Хиля. Целитель так и не сумел вывести их из гипноза без смертельных последствий. Он пытался еще один раз, но маг умер буквально через пять секунд. Внешних повреждений не было, только после вскрытия обнаружилось, что легкие скукожились и почернели. На ребрах горели все те же непонятные письмена.

Но с автопортретов на него смотрели неизвестные люди.

— Кто это? — спросила Алва, листая свои папки. — Они не из Гестоля.

— Вы очень наблюдательны, — Колин ткнул в первого попавшегося. — Альсийцы. Преимущественно из Западного Альси, но попадают и из Северного. Я наконец выбил эти дела, но, подозреваю, здесь не все пропавшие.

— Здесь есть маги, — удивленно заметил Кэл. — Но штамп охраны. Почему не сыска?

— К вам часто обращаются с заявлениями о пропаже? — деловито поинтересовался Колин, зарываясь в папки.

Кэл снова уткнулся в досье. Сыск занимался пропажами очень редко, только если запрос поступал сверху. Их называли сыщиками потому, что искали преступников, а не обычных людей, будь они хоть десять раз магами. Так что Макэлрой был прав, признал Кэл, открывая очередную папку.

Двадцать восемь человек. Солнечные маги и обычные люди, пропавшие без вести. Некоторых искали уже в течение нескольких лет и, возможно, они давно были мертвы. Но ни одного знакомого лица... Насколько велика вероятность, что в пропаже замешаны лунные? Как определить?

— Последними, если можно так сказать, — Колин выудил очередную папку с самого низу, — в Западном Альси пропал Остин Макдара, в Северном — Дарра Торин. Не родственники, никак не связаны, вряд ли виделись хоть раз в жизни, не выезжали из своих Альси. Единственное, что их объединяет — пропали в один день после обеда.

— Откуда известно, что после обеда?

Остин Макдара смотрел с автопортрета уставшим взглядом. В досье говорилось, что ему недавно исполнилось тридцать девять, но Макдара тянул на все пятьдесят. Лысый, с тремя подбородками, в клетчатой курточке. Женат, но своих детей нет, только приемная пятилетняя дочь. Пропал полторы недели назад — отправился в магазин за хлебом (по словам жены) и не вернулся. До магазина не дошел, соседи видели, но в какой-то момент Макдара пропал из поля зрения и больше не появился.

Словно в противовес ему, Дарри Торин оказалась молодой девушкой. У нее, как и у Макдары, недавно был день рождения, только Торин исполнилось всего двадцать пять. Рыжая белокожая девочка в очках, с маленьким подбородком. На автопортрете Торин улыбалась кому-то — наверное, по жизни была улыбчивой, иначе бы родные не сказали об этой детали. Она пропала в тот же день, что и Макдара, только в Северном Альси. Ушла к подруге после обеда — и не дошла. Тоже словно растворилась в воздухе.

Спрашивается, просто совпадение, или кому-то понадобились эти двое? Торин была магом, работала ветеринаром. Макдара не имел постоянного места работы, но четыре дня в неделю подрабатывал в разных местах, преимущественно дровосеком, инженером и помогал пожилым наколоть дрова и натаскать воду. Для последнего он уезжал в отдаленные деревушки, куда еще не провели нормальный водопровод, а старики отказывались переезжать. Зачем кому-то понадобилось похищать Остина Макдару? Выкуп не получить, он не маг, да и не выглядит хорошим работником.

— Видите что-нибудь, господин Эмонн? — полюбопытствовал Колин. — Может, это просто совпадение, — он вздохнул свои рыжие вихры и шумно выдохнул. — Я голову ломал долго, когда увидел их, но так и не понял, в чем тут тайный смысл и есть ли он вообще.

Кэл тоже ничего не понимал, но признаваться в этом не хотелось. Он неопределенно качнул головой и покосился на Алву. Она ответила неуверенной улыбкой, протянула папку.

— Кажется, я забрала дела с уже найденными.

Это оказалось досье на одного из загипнотизированных, еще живых. Ну конечно, парень из Альси, в Гестоле его никто не хватится. Кэл с удивлением заметил дату пропажи: два месяца назад. Где его держали, этого Оуэна Лакшара? А ведь ему всего двадцать один, только отметил совершеннолетие и оказался в лапах лунных. Назвать спасением вызволение со злополучного склада у Кэла язык не поворачивался. Да, Оуэн оставался жив благодаря медсестрам, но он ничего не видел и не слышал, не мог говорить, только смотрел куда-то в пустоту. Кукла. Марионетка, у которой чересчур много кукловодов.

— Спасибо, — наконец произнес Кэл и бросил взгляд на часы: скоро должны были вернуться сыщики.

И словно в подтверждение мыслей раздался топот: обе группы вернулись одновременно, как и ушли. Взбудораженные, но довольные легкой работой. Тайг заглянул, увидел Макэлроя и махнул ему рукой, засияв почище золотой монеты.

— Пить идем?

Колин почему-то покосился на Алву.

— Идем. В семь, как договаривались.

Тайг кивнул и посмотрел на Кэла.

— Мы все сделали, шеф. Всякая мелочь, клураканы, доби, парочка боханов. Мы быстро управились, хотя один из домов все-таки рухнул. Полный отчет позже, ладно?

Кэл молча показал большой палец в знак одобрения, и Тайг исчез за дверью. Колин неожиданно засвистел какой-то незнакомый мотив, кашлянул почти сразу, обрывая себя, и снова уткнулся в свою папку.

— В общем, что дальше делать?

— Дальше? — Кэл пожал плечами. — Ищите этих людей, у меня нет всевидящего шара, который укажет их местоположение. — Он вздохнул и вновь посмотрел на Алву. — Мы не сидим без дела, Колин, но учитывая отсутствие любых зацепок, сложно предпринимать

какие-то шаги. Я даже не берусь утверждать, как поступят преступники.

Кэл не стал говорить, что, скорее всего, лунные уже приступили к исполнению своего очередного плана, Макэлрою эта информация все равно пользы не принесет. Пока мелкая нечисть на месте вызова не перерастет во что-то покрупнее, привлекать городскую охрану Кэл просто не видел смысла. Другой вопрос, когда произойдет что-то серьезное, но снова оставалось просто ждать... Выжидать — Кэлу это слово нравилось больше, сидеть в засаде и терпеливо высматривать добычу. Другое дело, что добыча тоже была не глупа и, возможно, мнила себя в чем-то куда умнее охотников.

Последующие вызовы шли один за другом, но места начали петлять по городу, то приближаясь к сыску, то отдаляясь. Но неизменно поступало одновременно два вызова, и группа захвата делилась на два отряда, уезжавших в противоположные концы города. В какой-то момент с сыском даже связалась перепуганная учительница гестольской школы и принялась утверждать, что на кладбище вылезли трупы. Кэл хотел бросить туда всех, но тут же поступил второй вызов — в подвале дома в западном районе, кажется, жгли кошек. По крайней мере, чувствовался запах дыма и истошно орали коты. Кэл с досады едва не сломал палец на ноге, со всей силы пнув столы, и только заойкал, когда от удара не спас ботинок. Алва отвесила ему легкий подзатыльник и велела взять себя в руки. Кэл порой ловил себя на мысли, что если перед Кеннетом он чувствует себя мальчишкой, как перед отцом, то Алва иногда невероятно походила на его мать. Не хватало только кого-нибудь похожего на Риана... На этом Кэл свою мысль оборвал, вспомнив, что не связывался с родителями уже с месяц, а то и больше. И они не вызывали его. Неужели что-то случилось?

Впрочем, последний вызов в среду вымел все постороннее из головы начисто.

— Свидетель утверждает, что на площадке большой пес, — отчеканил Тайг, накидывая куртку. — Второй говорит о том же, но на другом конце города. Первое место — неподалеку от школы. Кэл, там уроки. Если действительно черный пес, он сожрет детей.

— Я знаю, — Кэл убрал кристалл в карман и кивнул Алве. — Тайг, берешь половину своих, Элиш с тобой. Ее вперед как ударную силу. Солнце еще не в зените, должно сработать. В крайнем случае скажи, что я разрешаю использовать тирим. Но — в крайнем случае, запомнил?

— Есть, шеф.

Тайг обогнал его в коридоре, выходя в общую залу. Кэл и Алва последовали за ним.

— Я веду вторую группу, — объявил он ждавшим приказа сыщикам. — Брэндан, со мной, Эрк, Ниалл, Доран, Лир, Фелан и Даган. Тайг, остальных берешь ты. Вы к школе, мы к западный район. Быстрее! Черные псы нас ждать не станут.

Кони взрывали землю, торопясь сорваться с места. Кэл вскочил в седло ближайшего черного клеппера: сейчас было не до кэбов, следовало добраться на место как можно скорее. Если на улицах при свете дня появился черный пес, жертв может оказаться куда больше, чем ночью. Вот почему плохо, что нельзя заранее определить, где проводится ритуал! Хоть под носом проводи — ритуалы в большинстве своем бесшумны, слова вызова произносить вслух не требуется, достаточно лишь шепота. Трупы — куда более весомая загвоздка, но и их можно притащить под покровом ночи в новолуние. Сколько еще нужно доработать и придумать для успешной работы!

Конь всхрапнул, словно почувствовав раздражение всадника, тряхнул гривой и ускорил бег. Ветер тут же больно ударил в лицо. Кэл успевал заметить, как прохожие оборачивались им вслед, явно удивленные и встревоженные таким выездом сыска. Но медлить было

нельзя, слишком много жизней поставлено на кон. Этот очевидец, сбежал ли он из того переулка? Или там двор, и пес бродит между домов? Тогда это еще хуже.

— Но! Вперед!

Клеппер заржал, подпрыгнул почти на месте, переходя на карьер. Кэл крепче вцепился в поводья, склонился еще ниже, чтобы случайно не вылететь из седла.

И все же, несмотря на скорость, показалось, что они ехали вечность. Но кони шумно дышали, останавливаясь, устало ложились, как только сыщики оказывались на земле. Пес нашелся сразу, только не черный, как предполагалось, а куда хуже. Кэл настороженно замер, следопыты застыли за его плечом, вернувшись с разведки.

— Нет жилых зданий, — шепнул Даган. Кэл кивнул, не сводя взгляда с пса.

Ку ши. Согласно книгам, очень опасен, обожает похищать девственниц, убивая всех, кто был в тот момент рядом. Девственниц среди них явно не наблюдалось, а вот Элиш... Кэл мотнул головой. Лишние мысли, к тому же Тайг не даст в обиду ни ее, ни Алву. Да и вообще, с чего он взял, что Элиш девственница?

«Лишние мысли», — раздраженно повторил себе Кэл и знаком велел сыщикам окружить нечисть.

Не первый уровень, определил он, второй, где-то ближе к третьему. Искрящаяся зеленая шерсть — плохой признак. Электричество? И огромный — ку ши смотрел на них сверху, словно на тараканов. Кэл набросил щиты и тихо выдохнул. Пора было начинать.

Почти разом вспыхнули золотые сети, стремительно превращаясь в заклинания. Вода, огонь, свет — разные типы, и кто-то использовал электричество, вместо урона подпитывая ку ши. Но пес взревел от боли, метнулся в сторону, сыщики едва успели отскочить, когда он врезался в кирпичную стену и отчаянно завыл.

— Вода! — рывкнул Кэл, рисуя еще одно заклинание и тут же атакуя, пока ку ши не пришел в себя. — И путы!

Заклинания мерцали, впиваясь в клочкастую зеленую шерсть, и та вспыхивала. Из-за огня начала тлеть, остро запахло паленой шкурой, а вода только усугубила положение. Ку ши метался по двору, больше похожий на потерявшегося испуганного щенка, и Кэл даже удивился, когда удалось с первого раз спеленать нечисть, окутывая пса водяными цепями. Весь бой не занял и десяти минут.

— По ощущениям — второй уровень, а такой слабый, — озадаченно заметил Эрк, подходя к лежавшему ку ши. Пес не двигался, только жмурил глаза, пряча нос в мощных лапах.

— Не понимаю, — признался Кэл, чувствуя разочарование. Он ждал боя, но все оказалось легко... Слишком легко, и это настораживало. — Я чувствую то же самое, уровень близок к третьему, но слабый.

— Как будто силу выкачали? — помрачнел Эрк и спрятал руки в карманы, ссутулился. — Убивать-то даже не хочется.

— Не могут силу выкачивать, — запальчиво выкрикнул вдруг Брэндан, и Кэл недоуменно посмотрел на него.

— Не могут, — согласился он. — Уровень бы стал ниже.

— Вот именно, — стушевался парень и резко отвернул, пнул ку ши. Пес взвизгнул, как обычная собака, прижал хвост, съежился весь и обиженно заскулил, продолжая жмуриться.

Кэл облизал губы. Да нет, ну быть такого не может! Наплевав на предостерегающий окрик Ниалла, он шагнул еще ближе и коснулся могучей головы. Ку ши вздрогнул, открыл

глаза — обычные собачьи глаза, никак не принадлежавшие нечисти.

— Это собака, — глупо произнес Кэл, поглаживая пса. — Обычная, человеческая.

— Большая, — возразил Эрк. — Слишком большая. Она в холке метра два или два с половиной. Ты видел таких собак?

Пришлось признать, что нет, но Кэл показал зеленую ладонь.

— Краска, — выдохнул он, — очень много краски и... — он прикоснулся к почти потухшей искре, — фосфор?.. Нет, но что-то светящееся. И магия. Алхимия вперемешку с заклинаниями. Увеличение, заморозка, затверждение...

Кэл видел, как меняется выражение лиц сыщиков. Их обманули, обвели вокруг пальца, как малолетних детей! Заставили уехать на другой конец города, лишь бы выманить из штаба. Но там еще оставались ученые, Уилсон со своими людьми. В случае опасности они смогут защититься, да и Дахи точно поднимет шум. Лунные не могли этого не знать...

— Ублюдки! — взорвался наконец Эрк, пиная стену. Ку ши снова заскулил, явно испугавшись, но Кэл к нему не обернулся.

— Брэндан, — окликнул он угрюмого парня, — собери всех. Надо решить, что делать с псом.

Брэндан только кивнул и махнул остальным, указывая на переулок. Кэл вытащил кристалл связи, вызывая Элиш. Понял ли Тайг, что их обманули?

— Кэл?

— Алва? — он не ожидал увидеть ее, потому сначала замешкался, разглядывая подругу. — Почему?..

— Элиш отдала его перед боем, — на фоне послышался взрыв. — Кэл, если вы разобрались, направляйтесь сюда. Нам нужна помощь.

— Нас обманули.

— Что? — Алва нахмурилась.

— Магия, алхимия и еще бес знает что, но у нас обычная собака, которую выкрасили в зеленый цвет и увеличили в размерах.

Сказал и задумался: заклинание увеличения действовало только на неодушевленные предметы, да и то не на все, а при переизбытке силы предмет вовсе взрывался. Тогда каким образом?.. Или иное заклинание? Сколько неизвестных заклятий еще в распоряжении лунных?

Из кристалла вновь послышался взрыв, чей-то крик, в котором Кэл узнал голос Солава Хиля.

— Почему у вас целитель?..

— У нас один ку ши и два бист вилаха, — почти крикнула Алва, зажимая одно ухо из-за очередного взрыва. — И Кэл, это не обман. Двоих ранило. Макэлрой оцепил территорию. Приезжайте быстрее, Кэл!

Кристалл тут же погас: то ли Алва прервала связь, то ли перебила магия. Кэл развернулся, бросаясь к сыщикам.

— Даган, останься с псом! Остальные — в восточный район. Три уровневых нечисти!

Снова ветер бил в лицо, но теперь дорога казалась еще длиннее, приходилось пересекать весь город, а в переулках слишком был велик шанс заблудиться. Вороной клеппер Кэла начинал выбиваться из сил, конь не отошел от предыдущей гонки, а теперь времени оказалось еще меньше. В какой-то момент из-за угла вылетел кэб, и Кэл только чудом увернулся от столкновения, заставив коня отпрыгнуть в сторону. Прохожие вскрикнули,

отшатнулись, чтобы не попасть под копыта, а Кэл уже мчался дальше, слыша только за спиной тяжелое дыхание остальных. В голове предательски билась единственная мысль: Элиш словит откат на этот раз, и немаленький откат. Не повезло ей оказаться свободной от пар именно сегодня. Три уровневных нечисти! Это не глейстиги, это псы, а они страшнее и опаснее. Они кровожадны, и хорошо, что среди них нет подземных, иначе бы те могли идти по следу жертвы долго, почти вечность. Ку ши — не страшно, если сумеют сдержать, но бист вилах уже хуже. Они высасывают кровь, и для этого им не обязательно физически касаться жертвы. Оказаться в метре — и человека выпьют до дна. Не быстро, но анемия от потери крови не самое лучшее ощущение.

Они промчались мимо школы: опустевшей, застывшей, непривычно тихой — детей наверняка вывели еще до появления сыщиков. Впереди столпились люди, снова на ветру билась красно-желтая лента, не пропускающая любопытных дальше. Кэл осадил клеппера, почти врываясь в толпу.

— Разойдитесь! — закричал он. — Быстро! Все вон отсюда! Вон!

Люди загомонили, зашумели, не собираясь слушаться, но внезапно наружу из низкого серого здания вырвался ку ши, и толпа в ужасе завизжала, единой волной отступая. Цепи втянули пса обратно — очередной склад, подвальное помещение. Идеальное прибежище. Идеально место, чтобы создать наивысшую опасность для школы.

— Вон отсюда! — рявкнул еще раз Кэл, подбегая к Макэлрою. — Разгони этих придурков! Ниалл, все внутрь, быстро. Фелан — вокруг здания, разберись с магией. Колин, где Алва?

Макэлрой отдал честь и зыркнул на своих людей.

— Расширить круг! Разогнать всех! Отвечаете головой! Алва там, — последнюю реплику он бросил Кэлу. — Вместе с вашим целителем. Она запретила нам заходить внутрь.

— Вы только мешаться будете, — раздраженно отозвался Кэл, подходя ближе и выглядывая Алву среди мельтешащей охраны города. — Алва?

Она обернулась, подалась назад, чтобы не замарать его окровавленными руками. На земле без сознания лежал Матью, Хили менял набухшую от крови повязку на животе. Рядом сидел, раскачиваясь в стороны, Сагерт. Его обе руки были прочно закреплены в шинах.

— Хили? — Кэл, не дожидаясь ответа Алвы, окликнул целителя. — Они будут жить.

— Сломанные кости срастутся, — обронил Солав, не поворачиваясь, так что пришлось разговаривать с согнутой спиной. — Этот парень тоже выживет, если не станет шевелиться. Я собрал обратно его кишки и все зашил, но надо в больницу.

— Шеф.

Кэл перевел взгляд на Сагерта.

— Мы справились с одним, — хрипло сообщил мужчина и оскалился в страшной улыбке. — А я почти без рук теперь.

— Заживут же! — воскликнула Алва и приняла красные от крови бинты у Хили. — Я ничего не знаю, меня выгнали. Тайг сказал, что я ничем не смогу помочь.

— Ты всегда была сильна в целительстве, — пробормотал Кэл. — Как Элиш?

— Сражается, — она устало улыбнулась. — Иди туда. Там любой человек на счету.

Но Кэл успел только спуститься в подвал, когда на площадку перед лестницей выскочила Элиш, бросилась вперед к колоннам, прижалась к ним спиной. Втянутый ку ши ворчал в цепях, скованный слева от лестницы, Шеннал и Фехин сдерживали его, похоже, из последних сил. Многие поймают откат, понял Кэл, бросаясь вперед. И снова не успел,

остановился, чтобы не столкнуться с выбегающим Тайгом. Сыщики его словно не заметили, выстроились в две линии, а вслед за ними вылетел бист вилах. Он разинул пасть, свистяще втягивая воздух так, что заложило уши. Кэл инстинктивно вскинул щиты, вставая рядом с Тайгом.

— Давай! — рявкнул тот, не обратив внимания на шефа.

Кэл развернулся к Элиш, чтобы увидеть, как с ее рук сорвалась серебряным солнцем огромная сеть, наполненная силой до краев. Изломанные треугольник, квадрат и спираль — тирим, иссушение.

— Нет! — крикнул он, подался вперед, не отдавая себе отчет в том, что делает. — Не надо!

Но заклинание уже изогнулось, впиваясь в бист вилах, и лысый пес издал жуткий вопль, рванулся, желая выпить кровь у Элиш, но сыщики тотчас связали его и льдом, и землей, и стальными цепями, не позволяя сдвинуться. Кэл не впервые видел, как действует тирим, но вновь содрогнулся. Бист вилах высыхал в прямом смысле слова — кожа выцветала, скукоживалась, слазила, а сам пес уменьшался на глазах, воя тише и тише. Все происходило быстро, и вскоре цепи больше были не нужны — от нечисти остался иссохший скелет. То, что любил делать сам бист вилах, обернулось против него.

Около лестницы притих ку ши, но с ним сыщики разделяются по-другому, Кэл знал это. Тайг, кажется, окликнул его, наконец заметив, но Кэл поспешил к Элиш, с момента активации заклинания не сделавшей ни шага. Она не шевелилась, только все смотрела на скелет пса.

— Элиш? — Кэл остановился рядом, еще не решаясь притронуться. — Элиш, ты в порядке?

Сейчас важнее всего было убедиться, что она не пострадала. Важнее работы, уборки, расследования было убедиться, что с Элиш все в порядке. Назойливо зацарапалась гончая и рыкнул волк, намекая, что преступники могут быть рядом, но Кэл впервые от них отмахнулся.

— Эл? — Тайг тоже приблизился, остановившись на расстоянии пары шагов.

Элиш вздрогнула, словно только услышала, медленно, как-то заторможенно повернулась к Кэлу и слабо улыбнулась. Она была сейчас белее мела, впрочем, как и остальные, только не дышала так же тяжело.

— Кэл?..

— Кровь, — Кэл указал на лицо, — у тебя кровь идет.

Элиш словно недоверчиво вытерла нос и удивленно посмотрела на руку.

— И правда... — она вновь подняла взгляд на Кэла, а в следующее мгновение медленно, как во сне, опустилась на пол.

Тайг рванулся, но Кэл не позволил ему даже прикоснуться, он подхватил Элиш, прижимая к себе, прижался губами ко лбу, поражаясь, насколько холодна ее кожа. Почти как у трупа. Но ведь нельзя, нельзя умереть просто от заклинания?

— Элиш? — забормотал он, отирая ее лицо. — Элиш, ты меня слышишь? Хили! Тайг, приведи Хили!

«Нет, — Кэл даже не заметил, как молча захромал наверх друг, — нет, ты не можешь погибнуть или пострадать, слышишь, Элиш?» Зачем он позволил использовать это заклинание? Оно всегда забирало много сил, всегда. Сильное заклинание, но и магии требовалось много, а Элиш была слишком молода для такого.

Сыщики медленно окружили их, тяжелое дыхание било Кэлу в уши, стучала в висках кровь.

— Хили сейчас придет, — хрипло объявил он, не выпуская Элиш из рук, но все же быстро оглядел парней. — Обязательно обратитесь к нему. Все.

— Да разойдитесь! — раздалось неуклюжее ворчание, и Солав, растолкав их, склонился над Элиш. Алва и Тайг вернулись с ним. — А... девчонка. Какое заклинание?

— Тирим.

— Дурное, — Хили пощупал ее лоб, проверил зрачки, походя остановил кровотечение из носа. — Откат. Она вычерпала всю свою силу до дна, ничего не осталось, — он качнул головой. — Тоже мне, сыщики. Заставлять лунную использовать солнечное заклинание сразу после зенита! Активация потребовала не только всю магическую силу, но и ресурсы тела. Кровь из носа и обморок. Девочка могла бы умереть.

— Но с ней будет все нормально? — взволнованно спросил Кэл, глядя, как выпрямляется Хили. Мелькнула мысль, что Солаву известен секрет Элиш, но тревога начисто выметала все постороннее.

Целитель цыкнул и поморщился.

— Лежать и лечиться, — припечатал он. — Ей надо выспаться хорошо и пару дней не перетруждаться. Остальные раненые — наверх.

Кэл тихо выдохнул и взглянул на Тайга, похлопавшего его по плечу.

— Слава Небу, — устало улыбнулся тот. — Надо отвезти ее в общежитие.

Кэл на мгновение прикрыл глаза. Он не мог сейчас оставить место преступления, но и позволить Элиш отдыхать в одиночестве в той небольшой комнате — тоже. Решение пришло мгновенно и показалось простым и понятным.

— Фелан!

Следопыт уже был тоже здесь, спустился к своим в подвал.

— Поймай кэб, — велел Кэл, удобнее перехватывая Элиш и поднимаясь. — Отвезешь Элиш домой. Потом вернешься и доложишь, что выяснил.

— В общежитие? — озадаченно уточнил Фелан.

— Ко мне, — Кэл повернулся к Алве. — Ты тоже поедешь, — он криво улыбнулся. — Я не хочу оставлять ее одну. Я знаю, что... неправильно так, но Алва, пожалуйста. Я постараюсь освободиться как можно быстрее.

Алва ответила ему долгим уставшим взглядом. Ее руки были наспех вытерты, но Кэл все еще чувствовал запах крови — крови Матью. Неверно было так поступать, Кэл знал, но разум никак не мог сейчас достучаться до сердца. Кэл хотел, чтобы в безопасности в первую очередь оказалась Элиш. Не семья, не подчиненные, а именно Элиш Тарлах, эта невероятная лунная. Тайг за его спиной тихо дышал, словно тоже боялся, что Алва откажет.

— Пожалуйста, — повторил Кэл, прижимая Элиш к груди все сильнее и не замечая, что у нее на предплечье уже наливаются синяки от чересчур крепкой хватки.

— Хорошо, — наконец сказала Алва. — Хорошо. Я сделаю это.

Спихнуть на кого-то другого свои обязанности Кэл не мог, да и не посмел бы этого сделать. Практически вся группа Тайга, включая его самого, оставалась в клинике. К несчастью, тяжелее всех пострадал Матью, он так и не пришел в сознание, даже когда оказался в палате. Солав установил круглосуточное наблюдение, чтобы вовремя успеть оказать помощь, если рана воспалится или начнет загнивать. По словам целителя, слишком

рванные края могли накапливать гной, несмотря на то, что рану зашили. К тому же никто не брался утверждать, что не начнется внутреннее кровотечение, диагностика никогда не была идеальной, как и все в поднебесном мире. Последняя мысль принадлежала самому Солаву, и у Кэла возникло ощущение, что целитель впервые почти что оправдывается, извиняясь за невозможность дать точный прогноз.

С остальными дела обстояли лучше. Сломанные кости загипсовали и закрепили в одном положении, царапины и сильные ушибы пропитали и смазали мазями, наложили необходимые заклинания.

И Кэлу бы радоваться: они справились, они сумели уничтожить опасную нечисть, да только внутренности скручивало при малейшей мысли, что в квартире спит Элиш. Солав утверждал, что не будет последствий, но Кэл все равно волновался, стремился закончить работу быстрее, чтобы добраться до дома и самому убедиться, что с Элиш ничего не случилось, что она просто спит и точно проснется завтра утром. Или днем. Не важно, когда, главное, что откроет глаза и может снова обижаться на него сколько угодно.

Он вполуха выслушал доклад Фелана о следах и вяло кивнул, не в силах сосредоточиться на работе. Кроме тревоги медленно отпускало общее напряжение — Кэл толком не дрался, не успел просто вмешаться, задержавшись на доли минуты, а короткая схватка с обычным псом даже не вымотала и теперь виделась избиением. Даган отвез собаку в Центр помощи, и Кэл счел это наилучшим решением. Маги наверняка позаботятся о животном и, возможно, найдут способ вернуть ему нормальный размер.

В конце концов, Кэл дал отбой и выходной день всем, кто нуждался в этом и мог прийти на работу завтра. До конца рабочей недели оставалось ровно два дня, но Кэл внезапно понял, что у него нет никаких сил. Это было неправильно, настолько неправильно, что сводило мышцы, зубы — сводило все, и он не мог пошевелиться несколько секунд, мечтая лишь о том, чтобы оказаться дома. Роковая среда, проклятая среда. Уилсон с остальными учеными, явно оценив состояние нерадивого шефа, взяли командование на себя и утащили в лабораторию следопытов, расспрашивая их о следах и выуживая остатки магии. Кэл вяло понаблюдав за процессом и в итоге махнул рукой.

— Результаты будут завтра до полудня, — успел он услышать спокойный голос Фелика, перед тем как закрыл дверь. Можно было идти домой. Нужно было идти домой.

Дахи на выходе читал очередную газету — он только и делал, что читал их, но тут отвлекся и покачал головой.

— Домой идите, господин, — добродушно посоветовал он и улыбнулся — впервые на памяти остановившегося Кэла. — Идите, идите, вы сделали сегодня многое, а мальчишечьи ученые займутся своей работой.

Кэл устало улыбнулся в ответ.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он старика. — Надеюсь, в ближайшее время не будет нападений. Хотя бы до завтра. Тут все было спокойно?

— Абсолютно, — заверил его Дахи. — Никого посторонних, ни здесь, ни где-то поблизости, — он коснулся своего носа и подмигнул, — я бы учуял. А вызовы... Я займусь вызовами, если что.

Кэл улыбнулся удачной шутке, но Дахи только опустил взгляд, снова утыкаясь в газету.

...Квартира показалась ужасно большой, когда он закрыл за собой дверь и остановился странно растерянный в небольшой прихожей. Неужели здесь всегда было столько места?... Несколько шагов до комнаты теперь растянулись на километры. Кэл медленно снял

ботинки, ноги гудели от беготни и ходьбы, от стремян, которые сейчас вспоминались только тискаами. На шум выглянула из комнаты Алва и, тихо ступая, подошла.

— Привет.

— Привет, — Кэл поежился. — Почему так холодно?..

— Не знаю, — Алва смотрела прямо на него — равнодушно-усталая, как будто застывшая, но во взгляде сквозило горькое отчаяние.

Кэл судорожно сглотнул, почувствовав непреодолимое желание отступить, спрятаться от этих глаз, дожидаться, пока они вновь не потеплеют. Но там, по правую руку спала Элиш, и нужно было идти к ней. Только Алва...

— Прости, — вырвалось у него прежде, чем Кэл осознал, что должен сказать совсем не это.

Алва вздрогнула — не от мнимого удара, но скорее от свиста так и не опустившейся плети. Кэл протянул руки и тут же отдернул их, смутно догадываясь, что только усугубит ситуацию. Он не вспомнил тогда, но начинал понимать сейчас: он попросил девушку, что беззаветно и преданно любила его столь долго, позаботиться о другой девушке — о чужой, незнакомой, неправильной. Лунным не было места среди нормальных людей, но он, Кэл, поставил ее сейчас выше всех остальных. И выше семьи. Последняя мысль напугала — как можно ставить что-то превыше семьи?

— Ох, Алва, — он прислонился к косяку, бессильно глядя на подругу. — Спасибо. Небо, спасибо тебе. И прости за...

— За «прости», — Алва слабо улыбнулась, оттаивая, и неожиданно шагнула ближе, обнимая его, прижимая к себе, как любящая мать. Тара иногда обнимала его вот так — Кэл помнил ее руки и запах. От Алвы пахло по-иному — кровью и пылью, но руки обнимали точно так же, вот только не приносил успокоения, скорее пробуждали чувство вины еще сильнее.

— Кэл, — как-то отчаянно произнесла Алва его имя, обнимая крепче и нежнее одновременно, — Кэл, ты только приди... Если захочешь спрятаться, захочешь понять, каково быть по-настоящему любимым — ты только приди, и я приму тебя. Всегда, Кэл, пока ты не поставишь точку, я приму тебя. Я люблю тебя, Кэл.

Ее заполошный шепот окутывал вязким туманом и мешал мысли. Но, как и руки, слова звучали горечью. Кэл осторожно обнял Алву в ответ, уткнувшись ей в плечо, тихо вздохнул. Слова были больны любовью Алвы, и Кэл прекрасно знал, что она не станет навязываться после, но и не сделает вид, что ничего не говорила. Она правда будет ждать, надеясь, что он перестанет видеть в ней младшую сестру. Но Кэл не был уверен, что это случится, он объяснял, а Алва все равно ждала. И сейчас он не мог ничего ответить — конкретного, а она знала, потому и отстранилась — наверняка поэтому. Кэлу хотелось верить в тот непогрешимый образ, который сформировался в его сознании в отношении Алвы, любимой младшей сестры, в которой он не мог увидеть девушку, как ни желал этого одно время, почти в начале их знакомства.

Алва отступила и улыбнулась, уже куда мягче, чем несколько минут назад.

— Я поеду домой, — тихо сообщила она и принялась обуваться.

— Я могу... — Кэл замялся, но Алва покачала головой.

— Не нужно. Кэб внизу?

У него даже не нашлось сил, чтобы ответить. Алва тихо попрощалась и выскользнула из квартиры, не побоявшись после сказанного смотреть прямо в глаза. А Кэл не представлял,

что еще сказать, чтобы не обидеть ее.

Но мысли об Алве стерлись, стоило зайти в комнату. На постели под двумя одеялами спала Элиш. Даже так было видно, что она сжалась в комок, словно замерзла. Кэл осторожно коснулся ее лба — кожа заметно потеплела. Элиш тихо дышала во сне, она даже не пошевелилась, когда Кэл прошел на кухне и громко стукнул дверцей, когда вытаскивал чашку. Срочно хотелось поесть, желудок вспомнил, что в него сегодня с утра только закинули пару бутербродов, и сейчас потребовал еды.

В какой-то момент Кэл поймал себя на том, что действует машинально. Тело знало, чем он занимается вечером — поужинать, почитать книгу, помыть посуду, обновить заклинания и усесться за старые бумаги в поисках подсказок для нынешнего дела. Именно за столом Кэл осознал, что уже с полчаса или больше пялится на одну и ту же строчку, совершенно не понимая смысла написанного. Он несколько раз моргнул, чтобы прогнать противную тяжесть в веках, но глаза упорно закрывались. Кэл потянулся, прогулялся по квартире, отвлекаясь от упрямого сна, вцепившегося в него волком. Лечь в кровать он не мог — элементарная вежливость не позволяла настолько нагло забраться под одеяло к спящей девушке. Элиш, конечно, вряд ли проснется, но утром... Ну вот кто знает, что будет утром?

Кэл снова сел за стол и посмотрел на Элиш. Она все так же спала, только, наконец, согрелась — одно из одеял было откинута в сторону, второе загнулось, оголяя плечи. Алва сняла с Элиш кофту, в которой та пришла с утра. К счастью, дальше раздевать не стала... Кэл смущенно поцарапал щеку — да-да, конечно, сейчас прямо самое время думать о том, как бы Элиш могла выглядеть без одежды. «Нет, — он сморщился и уткнулся в бумаги, — надо сосредоточиться на написанном».

И проснулся.

Моргнул несколько раз, щурясь от света лампы, и изумленно уставился на стоявшую за спиной Элиш. Она куталась в одеяло, переступая с ноги на ногу и явно из последних сил удерживая равновесие.

— Ложись в кровать, — твердо велела она. — Не думаю, что за столом спать удобно. С утра будешь ворчать и кряхтеть, как старый дед, а я не хочу этого слушать.

— Для сонной ты говоришь слишком много, — ошарашенно пробормотал Кэл, поводя затекшими плечами. — Ты... как?

— Откат, — Элиш сморщилась. — Неприятно, но терпимо. Ты ложишься или нет?

Он проснулся окончательно, потер ухо, чтобы убедиться, что не ослышался. Элиш могла быть способна на что угодно, но такое предложение слишком даже для нее.

— Ты сейчас предлагаешь лечь с тобой? — переспросил Кэл на всякий случай и невольно ухмыльнулся. — А не боишься?

— Не знала, что ты некрофил, — притворно изумилась в свою очередь Элиш. — Или тебя в постели устраивают исключительно девушки-бревна? Я запомню, что в случае чего надо брыкаться как можно сильнее. — Она сделала шаг к нему и пошатнулась, вцепилась в спинку стула, чтобы не упасть, продолжая придерживать одной рукой одеяло. — Ну?

Кэл снова моргнул, раз-другой, недоверчиво разглядывая Элиш. Она все еще была чересчур бледна, и сил хватало лишь чтобы не упасть, а пожалуйста — язвит, как обычно, словно не словила несколько часов откат, не вычерпала свою магию до дна. Наверняка ведь сила еще не вернулась, дай Небо, хотя бы пара процентов уже есть, но все равно Элиш не в состоянии пользоваться магией. Кэл усмехнулся.

— Ты невероятна.

— Я в курсе, — Элиш зевнула и смешно пошевелила носом. — В общем, если тебе милее стул, пожалуйста, оставайся. Твоя квартира — твои правила. Мое дело предложить.

Она медленно развернулась, пошатываясь, сделала два шага назад к кровати. Кэл приподнялся, готовый подхватить ее в любой момент, но Элиш упала уже на кровать и тут же повернулась к нему спиной, демонстративно оставляя свободной половину кровати. Кэл облизал пересохшие губы: грех отказываться от такого великодушного предложения, но сумеет ли заснуть? Он слишком устал, конечно, только...

Он немного подумал и все-таки снял домашнюю футболку, погасил лампу. Под одеялом оказалось тепло, даже жарко. К тому же стоило только лечь, как Элиш перекатилась ближе, не прижимаясь, но Кэлу показалось, что он слышит, как бьется ее сердце. Слишком близко, даже чересчур, и, наверное, впервые с момента их ссоры не было колючей границы. Хотя, Кэл улыбнулся, будь они до сих пор в ссоре, вряд ли бы Элиш позволила ему спать рядом, разве нет? Он немного неловко обнял ее, ожидая, что Элиш отстранится, но она только пододвинулась ближе, по-детски доверчиво касаясь головой груди. Кэл замер, прислушиваясь к ее дыханию, и честно постарался не думать ни о чем постороннем, но усталость взяла свое очень быстро. Настолько, что Кэл не заметил, как провалился в сон, убаюканный теплом Элиш.

Комментарий к Глава 14.2

1. Гилли ду — добродушные и робкие лесные феири.

2. Клураканы, боханы — домовые. Глупые, почти не опасные, но любят устраивать людям гадости.

===== Глава 15.1 =====

Если бы кто-нибудь сказал мне, что я однажды проснусь в одной постели с Кэлом, задушила бы предсказателя на фиг. Нечего каркать и предвещать кошмары, какие во сне не привидятся. Но в итоге реальность переиграла, пожалуй, всех, включая провидца. Я действительно проснулась в постели с Кэлом, еще и в обнимку, и — о Небо! — была невероятно счастлива.

Справедливости ради стоит заметить, что радовалась я исключительно биению его сердца, которое сейчас ощущала под пальцами очень четко, а под щекой пульсировала сонная артерия. Живой. Теплый. Настоящий. И я — такая же, потому что мое сердце, как бы пошло и пафосно ни звучало, билось в унисон с его. Даже отползть пока не хотелось, хотя накотивший ночью страх медленно, но верно таял, когда я точно убедилась, что мои внутренности на месте. Человеческое тело ведь сродни механизму: пока все работает исправно, не замечаешь его. Но стоит сломаться любой мелочи, и можно начинать пить травки, рисовать заклинания или устраивать забег по целителям.

Правда, в моем случае я точно знала причину слабости и легкого головокружения: откат. По сравнению с нынешним, первый откат казался комариным укусом, не стоящим малейшего внимания. Подумаешь, слабость была! Тоже мне, неженка нашла, пережила ведь. Но откат после тирима заставил понять, что в жизни бывают ощущения, сходные со смертью. Хотя мертвым-то как раз наплевать на собственное самочувствие, они умерли и все, остальное трупов уже не касается.

Я помнила, как расцветала серебристая сеть заклинания, жадно высасывая из меня магические силы похлеще бист вилаха. Правда, этого тириму оказалось мало, и он прихватил приличный кусок от сил физических. Что случилось после активации, из памяти стерлось начисто, очнулась я уже здесь, в квартире Кэла.

Мертвая.

Так показалось в первый миг, потому что я совсем не чувствовала сердца. Потом пришло ощущение, что пропали и внутренности. Словно кто-то, пока я спала, раскрыл меня, как книгу, и аккуратно вынул совершенно все органы, оставив только скелет да мясо с мышцами, чтобы кожа не обвисла на костях, как выпотрошенный мешок. Умом я понимала, что такое невозможно, но чувство полнейшей пустоты внутри и накативший страх не лучшие помощники, чтобы размышлять здраво. Хотя судя по реакции Кэла, он даже не понял, насколько я перепугалась. Вряд ли догадался, с какой радости я позвала его в постель.

Но в тот момент мне просто жизненно необходимо было почувствовать чье-то присутствие, услышать чужое сердце, которое бы доказало, что я нахожусь все-таки в мире живых, а не в Подземных залах. А еще я дико замерзла, понятия не имею, почему, но стоило проснуться, и откуда-то навалился холод, пока не прижалась к Кэлу, старалась не задрожать. Еще и накатилась слабость, как неприятный довесок.

Прекрасная охота! Предупредить меня о том, что тирим жрет невероятно много магии, никто не удосужился. А зачем? Наверняка ведь решили, что раз лунная, то запасов хватит. Конечно-конечно, и совсем позабыли, что я младше их, а значит, мои резервы куда меньше, даже если на всю голову лунная. Стукнуть Кэла, что ли...

Я отстранилась, посмотрела на него спящего. Не стукну. Наверное, во всем было виновато тепло его рук, но сейчас Кэл походил на мягкую игрушку, с которыми так любят спать дети, искренне уверенные, что плюшевые зверюшки и птички защитят их от ночных кошмаров. В моем случае, правда, обнять и прижать, как игрушку, Кэла не получится — все-таки он пошире меня в плечах будет, да и повыше. Но выглядел настолько беззащитно, что поверить в серьезную профессию не получалось. Сыщик? Да этого сыщика сейчас хоть связывай, хоть режь — не почувствует. Даже не пошевелился, когда я выбралась из его объятий, нехотя выползая из-под одеяла. Все-таки холодно у него в квартире, несмотря на царящее за окном лето. Неужели дом несколько не прогревается?

Странная тишина казалась даже уютной. Нет, все-таки плохо на меня действуют такие откаты. Слабость до конца так и не прошла, перед глазами от резкого движения замелькали черные мушки. Я, конечно, знала, что работа в сыске — дело непростое, но чтобы так...

К горлу подкатила тошнота, когда я вспомнила Матью. О Небо, ку ши разодрал ему живот! Или приснилось?..

— Кэл! — он точно должен знать, чем все закончилось. — Кэл, проснись! Кэл! Хватит спать!

Он только сморщился, мотнул головой и зарылся в одеяло, натягивая его почти до макушки. Ладно, не хочет по-хорошему, будет по-плохому. Я забралась под одеяло и бесцеремонно принялась его щекотать. Если и это не разбудит, то плевать, сама до клиники доберусь.

Но Кэл проснулся. Мгновенно — я не успела глазом моргнуть, как запястье пронзила боль, комната пошатнулась, а Кэл бесцеремонно уселся на меня, рефлекторно стискивая бедра коленями и второй рукой сдавив горло.

— Доброе утро, — просипела я, пытаясь прогнать снова замельтешивших перед глазами мушек и отвоевать хотя бы маленький поток воздуха. Надо взять на заметку, что с утра его лучше не щекотать.

— Элиш?.. — руку Кэл убрал, но не слез, растерянно уставился на меня, явно не понимая, что случилось.

— Ты всем девушкам так «доброе утро» говоришь? — я демонстративно покашляла и дернула рукой. — Отпустишь? И слезь, ты тяжелый, как медведь.

— Извини, — он поспешно скатился обратно на постель, не сводя с меня взгляда. — Как ты себя чувствуешь?

— Что с Матью?

Кэл на мгновение опешил и тряхнул головой, сгоняя остатки сна.

— Хили сказал, что жить будет, если не станет бегать, — он склонился надо мной, внимательно оглядел. Я улыбнулась помимо воли в ответ на встревоженный взгляд.

— Хорошо... Я в порядке, если не считать слабости. Как я вообще оказалась в твоей постели?

— Я не мог отвести тебя в общежитие, — откликнулся Кэл, продолжая словно прощупывать меня глазами. От такого пристального внимания стало неудобно, и я приказала себе подняться. Тело словно налилось свинцом, оказалось чересчур тяжелым, будто некто, вернувший внутренности, добавил что-то еще, слишком весомое, чтобы оторваться от постели.

— Элиш?

— Сейчас, — я прикрыла глаза и рывком села, опуская ноги на пол. — Почему у тебя так холодно?

— Самому интересно.

Все-таки он до сих пор был встревожен, но чувствую, если обернусь сейчас, никуда не уйду. Просто упаду обратно, зароюсь в одеяла и снова усну. Самое интересное, что магия почти полностью восстановилась, я чувствовала, как подрагивает «ключ», готовый среагировать на любое активирующее слово. Так что на парах простейшее заклинание я вполне могу нарисовать.

О... Академия!

— Элиш?

Я подскочила, наплевав на слабость, и уставилась на часы. Сорок минут до занятий! В любой другой ситуации я бы забила, но если пару ведет Декан-инквизитор, а я лунная, то опаздывать и пропускать пары явно не стоит.

— Опаздываю, — бросила я, подхватив кофту. — Далеко до Академии?

— Пешком сорок минут, на кэбе чуть больше двадцати, — отозвался он. — Мне поехать с тобой?

— С сосны рухнул? — не хватало еще, чтобы мы вместе заявили в Академию! Я знаю, что скажет Алек, и нет, спасибо, слышать не хочу его дурацких вопросов. — Я ушла.

— Элиш!

Кажется, Кэл хотел что-то еще сказать, но времени на разговоры катастрофически не хватало. Потом... Слабость — брысь, мне надо на учебу. Я очень хочу жить долго, счастливо ли — посмотрим по ситуации.

Улица встретила меня теплом и жаркими лучами. Солнце бесстыдно на мгновение ослепило и скрылось за облаком. Интересно, я должна не любить солнце как лунная? Хотя ведь спокойно жила до этого. Солнце — это хорошо, оно согревает, а после выстуженной квартиры Кэла тепло было как нельзя кстати. Другое дело, что с заклинаниями лично у меня проблемы... Впрочем, до вчерашнего дня я ни разу не пользовалась специальными заклятиями такой силы, как пресловутый тирим, хватало и базовых в большинстве случаев. К тому же я скорее исполняла роль ловца, уничтожали нечисть остальные. Эрк объяснил, что

важно правильно изгнать тварей, иначе могут остаться тени или эхо, от которых избавляться потом тяжелее. Когда впервые об этом услышала, не поверила, но Эрк вообще не был особо склонен шутить, особенно в том, что касалось работы. Они с Матью потом показали мне старую тень, в которой уже образовался кокон — гнездо нового клуракана.

Ох, Матью...

В свете солнца вчерашняя драка не казалась страшной, да и слабость проходила, но память услужливо подкинула до жути четкую картинку: Матью с взрезанным животом пытается удержать вываливающиеся кишки. Удивительно, что он остался жив... Совершенно не помню, кто его вытащил из подвала, нас и без того было немного, ку ши сдерживались цепями и льдом, бист вилах, казалось, совершенно не реагировал на атаки.

Но ведь как-то справились. Я поежилась и, прищурившись, снова взглянула на яркое солнце. Странно сейчас понимать, что вчера могла погибнуть, по-настоящему и навсегда, а эти люди, тоже куда-то спешащие, смеющиеся дети, они все просто радуются солнцу и лету, не зная, что где-то мог умереть сыщик.

Гул улицы обрушился на меня водопадом. Смех, голоса, ржание коней, скрип дверей и ветер. О Небо... Я обхватила себя руками, встряхнулась, пытаюсь вновь не поддаться слабости. Напоминание об опоздании помогло не особо, я вяло взмахнула, заметив кэб, но кучер проехал мимо и остановился поодаль, подобрав женщину с детьми.

Пожалуй, ни Лису, ни Джету не стоит знать, что вчера случилось и где я ночевала. Спокойнее будет. Всем.

На пары я успела в последний момент. Эхри что-то рявкнул мне вслед, когда я буквально влетела в ворота Академии, едва не задев резную створку, но мне важнее было добраться до кабинета. Декан шел по коридору, и я чуть не сбила его, резко завернув за угол. Каллаган кашлянул и, кажется, вопросительно приподнял бровь, но я уже хлопнула дверью аудитории. Успела! Он же еще не начал пару, да и не зашел даже, так что я не опоздала ни на нить.

Алек только изумленно уставился на меня, когда я плюхнулась рядом на скамью. Знать не хочу, на кого сейчас похожа, главное, чтобы не на загнанную клячу. И даже не в форме, переодеваться времени не было.

— Смотрю, у кого-то выдалась бурная ночь.

Я только отмахнулась, стараясь восстановить дыхание и успокоиться. Опять накатила знакомая слабость, но сердце стучало, как бешеное, норовя проломить грудную клетку. Значит, живая, по-настоящему живая.

— Э-э-элиш, ау?

— Иди...

— Доброе утро, — Декан не позволил мне огрызнуться, буквально пригвоздив взглядом к месту. — Проспали, госпожа Тарлах?

— Вроде того, — я криво улыбнулась, поправляя воротник кофты. Не хватало еще сейчас инквизитору объяснять, где я была и что делала. Вряд ли, конечно, он настолько любопытен, но я лунная. Кто знает, какие подозрения может вызвать мое опоздание. Наверное, стоило притащить Кэла...

Декан на удивление промолчал, только неопределенно качнул головой и прошел на свое место за стол.

— Что ж... — он потеревил бородку и улыбнулся. — Начнем пару.

Алек сразу съезжился, да и я едва не сползла вслед за ним под парту. Если Декан

улыбается именно так — добродушно, даже по-отечески ласково, значит, будет гонять в хвост и в гриву. За такими улыбками всегда прятался притаившийся хищник.

— Господин Маршейн.

— Да? — Алек тут же выпрямился, но смотрел исподлобья, словно стараясь спрятать глаза.

Я уставилась в стол. Хорошо, что не меня первой спросили! В голове хоть шаром покати, сплошная пустота. Ладно, сейчас вроде практика, мы должны повторить заклинания с позавчерашней пары, но на перемене придется сбегать в общагу за тетрадкой и ручкой, потому что впереди лекции. Небо, что же мы проходили?

Алек принялся монотонно рассказывать о последствиях использования специальных ловушек, периодически отвечая на вопросы по географии. Я честно притворялась маленькой мышкой... нет, жучком, и пыталась слиться со скамейкой. Судя по всему, получалось плохо: Декан то и дело бросал внимательные взгляды в мою сторону, но, к счастью, молчал.

— Хорошо, господин Маршейн, — Каллаган кивнул, когда Алек окончательно выдохся. — Госпожа Тарлах, вы в состоянии нарисовать сеть лионра?

«Ключ» мгновенно отозвался на слова, и я машинально потеряла горло. Магия плескалась у самых краев, и, по-моему, ничего хорошего в этом не было. Не слишком ли мало времени прошло после отката? Восстановить силы так быстро — это странно. Хотя, может, сказался сон...

— Элиш? — Алек покосился на меня.

— Могу, — я медленно поднялась, боясь расплескать силу, и вышла в центр аудитории. Рисунок всплыл в памяти мгновенно, да и заклинание простейшее — ловушка, просто не позволяющая жертве сдвинуться с места. Разница с обычным заклинанием заключалась в том, что специальная кроме обездвиживания еще и наносила урон: температура в сети превышала тридцать градусов, так что жертва медленно жарилась, не в силах пошевелиться.

Серебристый треугольник, вписанный в волнистую неровную спираль, засиял чересчур ярко для такого солнечного дня. Магия хлынула в нити, «ключ» повернулся настолько легко, что в первую минуту я едва не потеряла контроль, заклинание уже замерцало, норovia взорваться. Стоп-стоп-стоп!

Кажется, вскочил Алек — скрипнула скамья, но Декан оказался быстрее. Я не поняла, когда он очутился рядом: только сидел за столом, наблюдая за мной, и уже стоит за плечом. Сеть оказалась заключена в золотистую полупрозрачную сферу, она застыла, словно Декан заморозил заклинание. Я открыла рот и едва не прикусила язык, когда сзади, повисая на плечах, навалился Алек.

— Круто! — восхищенно выдал он. — Что это?

— Заморозка, условно говоря, — Декан осторожно подтолкнул сферу в сторону своего стола. — Что произошло, госпожа Тарлах?

Кто бы мне сначала сказал.

— Переизбыток силы? — наконец предположила я, подобрав вежливую вариацию вопроса. — «Ключ» повернулся слишком сильно, магии влилось в сеть больше, чем нужно. Только, — я покосилась на окно, — сейчас день, моя сила не должна быть настолько большой.

— Да ты крутеешь день ото дня, — совершенно по-детски восхитился Алек и уставился на Декана. — Лунные действительно настолько сильные?

Каллаган молчал, он только смотрел на нас нечитаемым взглядом, от которого хотелось

спрятаться, зарыться поглубже и не высовываться, как не пропадет. Алек притих, просто встал рядом, опустив голову.

Внезапно Декан вскинул руку, потянувшись ко мне, и я отшатнулась, не ожидая этого.

— Не бойтесь, госпожа Тарлах, — он, поморщившись, коснулся пальцами моей шеи. — Ваш «ключ» нестабилен. Из-за вчерашнего изгнания, так понимаю? Я слышал, что неподалеку от школы появились ку ши и бист вилах.

Над ухом присвистнул Алек. Откуда он?.. Хотя чему удивляться — он же инквизитор, декан Академии и наверняка знает обо всем, что творится в городе. Каллаган чуть сжал мне горло, скользнул пальцами в ямку между ключицами и немного надавил на нее. Больно не было, только остро захотелось кашлянуть, но приходилось сдерживаться. Наконец, что-то выяснив, Декан убрал руку и недовольно поджал губы.

— Откат. И вы не восстановились до конца. Если точнее, не восстановились вообще, вашей магии не хватит даже на простейшее заклинание.

— Разве? — я на мгновение растерялась. Ощущался отчетливый переизбыток силы, потому что даже после заклинания магия все так же плескалась у самых краев гипотетического сосуда. «Ключ» мелко подрагивал, желая повернуться и избавиться от излишка.

— Ложное ощущение, — Каллаган потеревил бородку. — Господин Маршейн, я бы советовал вам отойти на три шага минимум. Сила госпожи Тарлах может выплеснуться вне зависимости от ее желания.

— Ложное?..

Резко заболело горло, что-то обожгло его изнутри, и я поспешно проглотила ставшую невероятно горькой слюну.

— Фантомное всеисилие, кажется так, — Декан окутал меня щитом — я даже не заметила, когда успел нарисовать сеть. — Какое заклинание использовали?

— Тирим.

Снова стало страшно. Я могла хорохориться сколько угодно, но я же девушка. Слабая, хрупкая, беззащитная. И вряд ли физических сил хватит, чтобы сдержать рвущуюся наружу магию. Все-таки следовало остаться у Кэла... Почему я не подумала, что Декан бы понял? Он в курсе, что такое откат, возможно, сам прошел через это.

Горло снова обожгло, настолько сильно, что брызнули слезы. Я схватилась за шею — куда там, удержать выплескивающуюся магию оказалось намного сложнее, чем убить бист вилах. И страшнее всего была мысль, что моя же сила меня сожжет. Горло горело, я закашлялась, понимая, что еще немного, и меня вырвет. Не магией, конечно, желчью, желудок был безнадежно пуст.

— Госпожа Тарлах.

Я сморгнула слезы, чтобы стоявший передо мной Декан не расплывался, превращаясь в причудливую волнистую фигуру.

— Успокойтесь, — его голос звучал тихо и уверенно. Если подумать, то на инквизитора куда надежнее полагаться, чем на сыщиков... Встречу — выскажу все, что думаю, идиоты несчастные!

Я снова закашлялась, опустилась на колени, не в силах больше удерживать равновесие. Горло пылало — кто-то чиркнул спичкой, и огонь расплзался по всей трахее, стремясь проникнуть глубже, в грудную клетку и дальше, заполнить все мое естество. Чудесно... Если ночью внутренности просто вынимали, то теперь они сгорят.

— Успокойтесь, — снова повторил Декан. Он присел перед щитом и положил на него ладонь. — Сделайте так же со своей стороны. И дышите спокойно. Вы не умрете, госпожа Тарлах и даже не пострадаете. Такое случается. Господин Маршейн.

— Д-да? — раздался откуда-то из-за спины неуверенный голос Алека. Испугался?

— Смотрите внимательно и не повторяйте таких дурных ошибок.

Я вскинула голову, ошарашенно уставившись на Декана. Меня что, используют в качестве поучительного примера?

Загорелись легкие, стало тяжело дышать, но, слава Небу, я не задыхалась вопреки ощущениям. Щит охлаждал кожу, словно пытался остудить пламя внутри меня, ладонь Декана с другой стороны мягко обволокло золотистое сияние, и моя рука в ответ вспыхнула серебром. Если обычно при заклинании нити срывались с кончиков пальцев, то теперь магия очертила контур, венки, черточки, складки — они стали видны на каждом пальце, кожа словно истончалась и таяла, не выдержав серебряного огня.

Я едва не отпрянула, неуклюже уселась на пол, стараясь не размыкать контакт с ладонью Декана.

— Правильно, — в его голосе звучало одобрение, — сосредоточьтесь на моем голосе, госпожа Тарлах. Это заклинание только для солнечных. Специфическое. Полагаю, вы слышали о таких? Господин Маршейн?

— Конечно, — глухо отозвался сбоку Алек, а я заворожено кивнула.

Голос Каллагана ласково окутывал и успокаивал, слова откладывались в памяти, несмотря на то, что он просто читал очередную лекцию, подходящую под мой случай.

— Фантомное всевидение опасно не только для мага, но и для окружающих, — объяснял Декан. — Создается ощущение переизбытка магии, и от излишков хочется избавиться. На самом деле внутри магии почти нет, она вся у поверхности. Порой маги стараются по незнанию повернуть «ключ» до конца, закрыть дверь, чтобы сохранить увеличившиеся силы и использовать их только при необходимости, но при таком диагнозе магия выплескивается наружу не по желанию. Лунная магия опасна вдвойне. Она могла обжечь вас, господин Маршейн, разесть кожу и мясо, оставляя лишь голую кость. Вы же знаете, что лунные способны поднимать мертвых? Их сила в первую очередь связана с разрушением. И при фантомном всевидении лунных магов следует окутывать сильнейшим щитом.

— А заклинание, которые вы использовали?

— Транкилите, господин Маршейн. Оно действует через щит, как вы видите, и резонирует с чужой магией. Неважно, о каком маге идет речь. Транкилите помогает уравновесить силы. Если взаимодействуют два солнечных мага, то донор может поделиться своей силой настолько, что акцептор на некоторое время увеличивает магические резервы. Примерное время действия зависит от силы донора, но в любом случае ограничивается тремя часами.

— А лунные?..

— А лунные, господин Маршейн, — Декан усмехнулся, — они не могут поглотить чужую силу, как и солнечные. Разная полярность. Поэтому сейчас я просто вытягиваю излишки, но благодаря щиту отправляю силу обратно госпоже Тарлах, успокаивая «ключ».

Послышался восхищенный вздох, и Алек оказался в моем поле зрения. Он уселся на пол, скрестив ноги, и внимательно наблюдал за происходящим. Мне же казалось, что внутри щита сгустился серебряный туман. Сияние вокруг руки постепенно угасало, горло больше не болело, да и внутренние ощущения приходили в норму. Я чувствовала себя — второй раз за

сутки! — удивительно живой, словно родилась заново. Дышалось легче, туман вокруг таял, впитываясь в кожу. Руки чуть покалывало, но это уже не казалось страшным.

Когда туман окончательно исчез, Декан отнял руку, и щит со звоном осыпался.

— Можете встать, госпожа Тарлах.

Наверное, мне просто после пережитого послышалось в его голосе участие, определенно.

— И да, — Декан улыбнулся, — господин Маршейн, ловите свою напарницу.

Я только открыла рот, чтобы переспросить, не ослышалась ли, но стоило выпрямиться, как навалилась слабость. Даже не ночная, куда хуже, как будто на этот раз из меня вынули скелет. Алек успел вовремя, подхватил под руки и довел до ближайшей скамьи. Оу... Моя бедная тушка, над ней так не издевались с самого детства. Точно, с тех пор, как я ушла из дома, хотя до этого что мы только в лесах не вытворяли.

Ай-ай-ай! Кто-то сунул мне под кожу миллионы мелких иголочек, не больно, но очень неприятно.

— Жива?

— А не похоже? — я раздраженно взглянула на Алека.

— Неа, — он расплылся в улыбке, но тут же сделал серьезное лицо, покосившись на подошедшего Декана. — Кажется, ей больно.

— Тело принимает магию в крови, сила впиталась не в «ключ», а в кожу и сейчас осела на ваших органах. Но это пройдет, — Каллаган улыбнулся уголками губ и снова коснулся моей шеи, удовлетворенно кивнул. — Теперь все в порядке. Впрочем, вам следует отдохнуть, госпожа Тарлах, до понедельника. После пары господин Маршейн проводит вас в общежитие.

Мне оставалось только вяло качнуть головой. Сил не осталось никаких, противно заныло в висках. Каллаган говорил что-то еще, но я почти не слушала, да и не слышала, не в силах сосредоточиться на монотонном голосе, который буквально минуту назад помогал удержаться в сознании.

— Крепись, — пробормотал в какой-то момент Алек, подставляя плечо, — пара закончится через десять минут.

— А раньше отпустить меня нельзя? — устало проворчала я, отирая лицо. — Я же прямо здесь сейчас усну.

— Тогда понесу тебя, как принцессу.

Такая картинка мгновенно отрезвила, и я выпрямилась. Спасибо, не хочется, учитывая, что начнется перемена, пойдут разговоры. Алека-то многие знают, преимущественно девушки, и вот это мне не нравится больше всего. Мало ли кто там среди его пассий водится.

— К тому же, — как ни в чем ни бывало продолжил он вполголоса, — а ну как с тобой еще что случится? Пока мы здесь, Декан может проследить и помочь. Иметь в напарниках труп мне очень не хочется. Брр, почему так холодно?

В его словах был резон, хотя признавать беспомощность очень не хотелось. Но слабость, похоже, в ближайшее время проходить не собиралась, поселившись глубоко в костях и мышцах. Сейчас я отчетливо чувствовала, что магии у меня кот наплакал, где-то на самом доньшке, несмотря на повернутый «ключ».

— Холодно?

— Да, — Алек поежился. — Тебе нет, что ли?

— Я желе, а желе холодно не бывает.

— Ну да, конечно...

Я пожалала плечами. Холодно? Нисколько. К тому же солнце светило прямо в кабинет через большие окна, ощутимо прогревая помещение.

Наконец Декан замолчал, я не сразу поняла, что больше не слышу его монотонного бубнежа, и осознала это, когда он подошел к нам.

— Господин Маршейн поможет вам добраться до общежития, — напомнил он. — Не покидайте свою комнату до того, как восстановите силы хотя бы наполовину. Слабость должна пройти к вечеру, но лучше перестраховаться. Честно признаться, госпожа Тарлах, мне очень не хочется очищать Академию от лунной силы... — он на секунду замолчал и многозначительно закончил: — и останков.

Чьи останки Декан имел в виду, и без того было ясно. Я криво улыбнулась, инстинктивно подаваясь назад, на Алека. Каллаган был инквизитором, безусловно, но, наверное, в этот момент, несмотря на добродушную улыбку, походил на него больше всего. Опасный, слишком опасный, и не мне тягаться с ним.

— Господин Маршейн позаботится о еде для вас, — добавил Декан и медленно направился в сторону выхода.

— Какая жуть, — пробормотал над ухом Алек, тоже замороженный почти физически ощутимой силой Каллагана. — Инквизиторы, наверное, по сравнению с ним просто котята.

Знал бы ты, насколько близок к истине...

— О! — неожиданно воскликнул он, уставившись поверх моего плеча на дверь. — Господин сыщик!

Где?.. О Небо, ну что его принесло в Академию?! Я сделала вид, словно не заметила стоявшего около порога Кэла. Декан ненадолго остановился и, похоже, что-то ему сказал, потому что Кэл кивнул и указал на меня. Декан посторонился, но не ушел. Интересно-интересно, Каллаган хочет побеседовать с господином сыщиком насчет отката?

— Элиш.

Я тихо выдохнула, уже поднявшись, и вцепилась в парту, стараясь не плюхнуться обратно. Только бы еще Алек сейчас ничего не сказал... Мне и без того, чую, придется выслушать много интересного. Вон, уши уже развесил.

— Что? — я недовольно посмотрела на Кэла, но он даже не удивился враждебности. Только замешкался на мгновение, вытаскивая из кармана рубашки кристалл связи.

— Ты забыла его.

— И ради этого ты пришел? — я фыркнула и быстрее сцапала камень. Кэл и без того нахмурился, все-таки замечая мое состояние. Как пить дать, сейчас вызовется довести, а то и донести до комнаты.

Многие знали, что я работаю на сыщиков, все-таки в ночь, когда на территории Академии появилась нечисть, утаить свое участие в изгнании оказалось довольно сложно, да я и не пыталась. Работаю и работаю. Другое дело, что теперь я привлекала ненужное внимание — девчонки-сплетницы периодически, завидев меня, шушукались за спиной, гадая, как же я, несовершеннолетняя, сумела получить такую должность. Не просто ведь секретарь, а боец. Очень забавные предположения выдвигались. Мне, в общем-то, было откровенно наплевать на это, но давать новую пищу для обсуждений и полоскания моего имени в каких попало разговорах я не собиралась.

— Ты бы мог оставить его в штабе. Все равно туда когда-нибудь доползу.

— Мог бы, — слишком легко согласился Кэл.

— Но тебе нужен был предлог, чтобы проверить мое состояние, — я скривилась. Если он в ближайшее время не оставит меня в покое, я позорно свалюсь обратно на скамью: руки начали подрагивать. Это раздражало. — Небо, Кэл, я не маленькая девочка, а ты всего лишь мой начальник. Лучше бы проверил Матью.

— Сейчас пойду к нему

— Гениально! — зло выплюнула я, сжимая кулаки выпрямляясь из последних сил. — А не должно ли быть наоборот, господин сыщик? Матью, может, умирает, а вы беспокоитесь о моем откате! Да вы просто молодец!

Кэл вздрогнул и отступил назад, растерянно глядя на меня. Ох, бес... Он не виноват, конечно, ни в чем, но сейчас я была слишком беспомощна и злилась сама на себя. На слабость, на кружащуюся голову и мушки перед глазами. Кэл просто попал под горячую руку, но я не смогла сдержаться, злость выплескивалась и не поддавалась управлению, как недавно магия.

Воздух внезапно закончился, горло сдавило невидимой цепью, и я тяжело оперлась на молчавшего, но не сдвинувшегося с места Алека. Он с готовностью подставил плечо, подхватил под локоть, не давая упасть. Кэл молча смотрел на нас совершенно нечитаемым взглядом, потом коротко кивнул.

— Ты...

— Вас ждет Декан, господин сыщик, — хрипло выдохнула я, тратя накопившийся воздух в легких. — Идите.

Он только отчетливо скрипнул зубами и развернулся, больше не сказав ни слова. Каллаган, наблюдавший за сценой, как-то досадливо покачал головой, но первым неспешно скрылся за дверью.

Вот теперь можно спокойно выдохнуть и наступать самой себе. Истеричка. Взяла и сорвалась на человека, который позаботился обо мне и не просто не отправил в клинику, но привез к себе домой, согрел и пришел сейчас потому, что волновался. Какого беса, спрашивается, я вызверилась на Кэла? Знаю, что неправильно поступила, но просто навалилось все и сразу... Да-да, конечно. Неуравновешенность, кажется, считается одним из первых признаков сумасшествия, так что, если Кэл и Каллаган сейчас придут к мнению, что пора меня сдавать Следящим, я даже не удивлюсь.

— Идем в общежитие, госпожа сыщик, — выдернул меня из самобичевания Алек, вытаскивая из-за парты в проход.

Я хотела возмутиться насчет последних слов, но осеклась: пожалуй, впервые за все время нашего знакомства Алек несколько не шутил и смотрел так прямо и открыто, не скрываясь и не таясь. У меня не нашлось слов, чтобы возразить, пришлось просто позволить обнять за талию и опереться на его плечо.

Неудачное утро, совсем неудачное.

Возвращаться к учебе я могла уже в пятницу. Магия полностью не восстановилась, но теперь я точно знала, что сосуд заполнен больше, чем на половину. Этого вполне хватало для заклинаний, которым нас обучал Декан, но было маловато для полноценного участия в изгнании нечисти. Впрочем, рассудив, что у меня законное освобождение от учебы до понедельника, почти в самом конце рабочего дня я все-таки отправилась в сыск. Алек, правда, пообещал сдать меня Каллагану, но в тот момент я чувствовала себя живее всех живых, так что мне было наплевать.

Лето стояло в самом разгаре, солнце даже не грело, а обжигало, и кроны многих деревьев подвяти или вовсе пожелтели, хотя все равно под ними можно было спрятаться от палящих лучей. Я шурилась и все удивленно разглядывала Гестоль. Странное ощущение: у меня выпал только вчерашний день, а создавалось впечатление, что я провела взаперти как минимум полгода. Драка с ку ши и бист вилахом казалась далекой, сейчас меня окружали мир и спокойствие. Детский смех звенел в воздухе — хорошо им, во второй месяц лета как раз каникулы, делай что хочешь. Наверняка в восточном районе снова устроили пляж, там подходящий широкий берег. Сходить, что ли...

Вечер вечером не казался: все куда-то либо спешили, либо просто медленно прогуливались, радуясь жаре. Прохладный ветер и тень вполне примиряли с палящим солнцем, так что, может, ну его к бесу этот сыск? Не помрут же без меня. Правда, выбора у меня просто не было, хотелось узнать о Матью, объясниться с Кэлом, извиниться перед ним, в конце концов. Раз уж за мной не пришли до сих пор Следящие... Хотя не возьмусь утверждать, что они не наблюдают, выжидая удобный момент, чтобы схватить и увезти в Берстоль.

На входе сидел Дахи с вечной газеткой. Я только собралась войти, как он внезапно оторвался от чтения и внимательно посмотрел на меня, прищурился, разглядывая, и в конце концов чему-то удовлетворенно кивнул.

— Что-то не так? — озадачилась я. Вроде одежда чистая, на лице ничего не нарисовано, над головой не развевается флаг «Я лунная».

— Рад видеть тебя в добром здравии, девочка, — добродушно улыбнулся Дахи, — вот и все.

Я недоверчиво кивнула. Дахи редко с кем-то разговаривал. Он сидел здесь словно круглыми сутками, отслеживая, кто приходит в сыск, но я ни разу не видела, чтобы он попытался хоть кого-нибудь задержать или попросил назваться. На маленьком столике лежал девственно чистый журнал посещений, зато не было ни ручки, ни карандаша, так что о записях тоже речи не шло. Впрочем, в сыск редко заглядывали обычные люди, чаще всего вызовы поступали на шар связи, поэтому я подозревала, что Дахи здесь скорее потому, что того требует устав. Ну, или больше его нигде не брали на работу, все-таки он стар. С другой стороны, а если в сыск заявятся лунные, что тогда случится? Хотя сдалось им это скучное здание с горой пыльных бумаг в архиве.

Дахи снова улыбнулся, все так же добродушно, и встряхнул газету, выправляя загнутые углы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Если ты идешь к своему начальнику, то мальчик уехал вчера днем в столицу, — неожиданно уже строже сообщил он. — Но его друг и помощник в главном кабинете.

Я чуть не запнулась о порожек, собираясь войти в коридор. Уехал?

— Как уехал?

— Купил билет на поезд и уехал.

Я тупо смотрела на Дахи, пытаюсь переварить новость. Кэл уехал? Нет, может, его вызвали в Берстоль, но буквально позавчера мы едва не погибли, где-то шастают лунные в немалых количествах, а он просто уехал?

— Спасибо, — ошеломленно пробормотала я. Надо найти Тайга и расспросить его, куда сорвался наш дорогой господин сыщик. И какого беса ему понадобилось в столице именно в это время. И понять, почему меня так раздражает эта новость.

— Живая.

Я прикрыла осторожно дверь и приветственно кивнула хмурому скрючившемуся Колину.

— Привет, — буркнул он и сильнее свел плечи, обхватил руками живот.

— Желудок болит?

— Нервы.

Похоже, больше от него ничего не добьешься. Я уставилась на Тайга, каким-то непостижимым образом умудрившегося развалиться на месте Кэла.

— Наш драгоценный начальник умотал в Берстоль?

— Ага.

— С какой радости?

— Понятия не имею, — Тайг пожал плечами. — Сказал, что пора съездить, заодно с родными повидаться. Они же давно не то что не встречались, даже не связывались, насколько мне известно.

— А ничего, что у нас Матью в клинике и почти все покалеченные ходят?

Он развел руками: мол, неисповедимы бесовы пути в голове Кэла Эмонна. Я подавила вновь вспыхнувшее раздражение и тяжело вздохнула.

— Нашел же время... Как у Матью дела?

— Не очень, — помрачнел Тайг и убрал ноги со стола, садясь прямо. — Началось внутреннее заражение... или кровотечение открылось, Хили не сильно разговорчив оказался с утра. К нему никого не пускают. Я отправил Алву в клинику, она проследит и сообщит, когда ситуация поменяется.

— В любую сторону?

— В любую, — подтвердил он и поджал губы. — Здесь мы бессильны. Как ты себя чувствуешь?

— Вполне, — коротко ответила я и замолчала.

Больше оставаться здесь не хотелось. Лучше бы вернуться на улицу, где лето, солнце, смех, сбежать из полутемных коридоров, из этого кабинета, пропитанного отчаянием, недовольством, злостью, в конце концов. Я почувствовала себя совершенно беспомощной: не в моих силах было даже сотворить лечащее заклинание или найти подобное среди лунных сетей. Моя магия предназначена для разрушения, а не защиты, и это знание мне совершенно не нравилось.

Я потеряла плечи и поежилась. Стало совсем неудобно, Тайг и Колин молчали, не поднимая глаз, а мне было нечего сказать. Что все будет хорошо? Глупости, будет или нет, зависит исключительно от нас, и пока я не видела радужных перспектив. Если Матью выкарабкается, то это будет замечательно, это будет правильно, потому что даже в кошмарах я не могла представить или предположить, что кто-то из сыщиков, ставших моими друзьями, может умереть. Человек же не настолько слаб и смертен, верно?

— Я пойду, пожалуй, — воздух в кабинете внезапно показался слишком вязким, чтобы его можно было вдохнуть, и меня с головой накрыл страх удушья. Я стиснула зубы: ясное дело, просто нервы и настроение, но раз испугавшись почти до паники, теперь не могла полностью избавиться от этого чувства.

Тайг словно с облегчением кивнул и даже попытался улыбнуться, но вышло слишком неискренне.

— Если что, я с тобой свяжусь. У тебя же кристалл связи всегда с собой?

— Да, Кэл вернул его, — я хлопнула по карману джинсов и сделала несколько шажков назад. — Тогда до связи.

— Да-да, до связи, — чересчур жизнерадостно помахал мне рукой Тайг, и я поспешила закрыть дверь.

Когда в этом мире успело измениться так много? Жила себе, тихо жила, мирно, никого не трогала, и тут что-то начало ломаться, пока еще не слишком заметно, но ощутимо. Всегда думала, что после выпуска устроюсь на какую-нибудь не сильно интересную работу, буду совмещать ее с подработкой в «Джохо» и почти перестану пользоваться магией, только по мелочам. Не очень радостная картинка, но, наверное, исключительно таким образом я могла остаться на свободе и не ныкаться по темным углам от сыщиков и Следящих.

Но теперь спокойная жизнь мне не светит. И дело не в том, что Кэл может попытаться защитить меня — ошейник всегда можно затянуть так, чтобы я могла только хоть чуть-чуть вдохнуть, но не задохнуться, — просто я среди врагов, если подумать. Нет, сыщики стали мне друзьями или просто хорошими знакомыми, даже Брэндан, хоть он еще та зараза, но все-таки я могу им доверять. Другой вопрос, как относиться к тому, что я теперь до конца жизни привязана к сыску? А ведь такими темпами жизнь может оказаться слишком короткой.

Но интересной, да. С этим спорить трудно.

Городская жизнь так разительно контрастировала с мрачной атмосферой в сыске, что я невольно замерла на пороге, оглядываясь. Опять. Когда осознала, возникло острое желание дать себе по лбу: ну честное слово, сколько можно мусолить одну и ту же тему! Что случилось, то случилось, разве не так всегда считала? Я встряхнулась, расправила плечи и шумно выдохнула. Позади прощуршала переворачиваемая страница, но я не обернулась. Новая жизнь не началась, продолжается старая, и мне нужно просто постараться удержать ее в руках, чтобы не рассыпалась на осколки.

В «Джохо» мне даже не дали приступить к работе: первым делом ощупали с головы до ног, стоило войти в кабинет, внимательно осмотрели и только потом поздоровались.

— О подробностях не спрашивайте, — предупредила я, увидев, как Лис явно приготовился завалить меня вопросами. Они и так с Джетом знали куда больше, чем было дозволено уставом сыска, но спокойно порассуждать вслух о текущих делах я не могла нигде, кроме таверны.

Лис отчетливо скрипнул зубами и упал в кресло около двери, скрестил руки, выставляя острые когти напоказ, и исподлобья бросил на меня обеспокоенный взгляд.

— Меня не было всего два дня, — напомнила я. — Выгляжу целой...

— Выглядишь? — ухватился за слово Лис.

— Целая, — заверила я его. — Ну правда, папочки, все со мной в порядке.

— Приятно слышать, — хмыкнул Джет и откинулся назад. — Вчера ты выглядела намного хуже. Чего ты испугалась, Эл?

— Испугалась?

— Да, — он кивнул и заговорил серьезнее. — Когда на тебя напал мой соотечественник, ты не боялась. Не понимала просто, что случилось и насколько плачевнее могли быть последствия в ином случае. Но вчера тебя что-то испугало по-настоящему. Твое выражение глаз, Эл, оно изменилось, это было видно даже через шар связи.

— Глупости, — фыркнула я, невольно вжимаясь в кресло, и скрестила руки. — Просто один из моих друзей пострадал, когда мы изгоняли нечисть. Он сейчас в клинике.

Джет медленно кивнул и тут же нахмурился.

— Дело не только в этом, — негромко заметил он. — Я не слишком великий знаток душ, особенно женских, Эл, но тебя знаю давно. У нас всех есть секреты, о которых мы не расскажем даже самому близкому человеку, но то, что ты пережила, вряд ли относится к таким тайнам. Конечно, — его тон смягчился, — если ты просто не хочешь говорить, не нужно. Мы лишь волнуемся за тебя.

— Ведете себя, словно настоящие отцы, — пробормотала я, забираясь в кресло с ногами. — Но если я расскажу, вы забеспокоитесь еще больше, вот и все.

— Такова участь родителей, — издал короткий смешок Джет и криво улыбнулся. — Тебя обижает, что мы пробуем заменить тебе отца?

— Нет.

Вопрос меня удивил. Разве не было очевидно, что я признала их своими если не родителями, то... ну, отчимами, наверное. Я плохо помнила родного отца, а сейчас, в эту минуту, память о нем, кажется, стерлась навсегда. Вряд ли это хорошо по отношению к мертвому, но ничего не могу поделать с дурной памятью. Да и жизнь для меня, настоящая жизнь, существовала здесь и сейчас, в Гестоле.

Лис все так же буравил меня взглядом, видимо, отведя почетную роль читателя нотаций Джету. Только его взгляды давно не действовали, о чем он в общем-то знал, но в сорок лет от привычек избавляться трудно. Я вскинула голову и весело ему улыбнулась.

— Лис, ты во мне сделаешь дырку. Я благополучно избежала такой участи при изгнании и сейчас очень не хочу наверстывать упущенное.

— Не очень хочешь, — передразнил он меня и показал кулак. — Знаешь, с каким трудом я добился от Кэла внятного ответа, куда ты пропала?

— Вы связывались?

— От кого-то я должен был узнать, что ты жива!

— Когда? — я почесала бровь. В среду вряд ли, не до того было. Получается, что в четверг, но уже после того, как я убежала. И, скорее всего, Лис пытался связаться именно со мной. Тогда понятно, почему Кэл принес кристалл в Академию. Не как предлог, чтобы убедиться, что со мной все в порядке, а просто за тем, чтобы я могла спокойно сообщить обо всем Джету... О Небо! Ну почему я стала такой идиоткой-истеричкой? Откат, что ли, так на меня подействовал?

— В четверг с утра, — буркнул Лис и встал из кресла. — Иди-ка сюда.

— Зачем? — я настороженно посмотрела на Джета, но он только кивнул: подходи. — Зачем, Лис?

— Пороть тебя буду, — рявкнул он, приближаясь. — Ну?

— Не надо меня пороть, — только и успела я пискнуть, когда Лис бесцеремонно вытянул меня из кресла и прижал к себе, крепко обнимая. Ох, может, он щуплый на вид, но силы ему все-таки не занимать!

— Не раздави ее, — добродушно заметил Джет и, поднявшись, вышел из-за стола.

— Не раздавлю, — проворчали мне на ухо.

Я на мгновение растерялась. Скорее бы поверила, что и правда выпорют, с Лиса бы случилось. Еще одно маленькое открытие: папочки по-настоящему беспокоились обо мне, настолько, что сейчас сдерживались, чтобы не отвесить подзатыльник из-за тревоги или не накричать, слишком переволновавшись. Наверное, это логично, вот только прежде я даже не задумывалась об их чувствах, не пыталась просто понять и осознать, что именно они мне дали. Небо, чего им стоило просто дождаться моего появления, а не заявиться в Академию?

У Лиса подрагивала спина, как если бы он плакал, но я точно знала, что это не так. Рыжий щуплый Лис... Кеннет Барбре. Лис почему-то пах пылью, спина и плечи были слишком напряжены для человека, который наконец мог успокоиться. Я осторожно погладила его, обнимая в ответ.

— Все хорошо, Лис. Я постараюсь сделать так, чтобы в дальнейшем не стало хуже.

— Только попробуй не сдержатъ обещание, — погрозил он мне когтем, когда отстранился. — Я запомню, Эл. Иначе смотри — сам приду и сделаю все хорошо.

— Не надо, — притворно испугалась я, протягивая руки к Джету.

Его объятие вышло коротким, но крепким и ласковым. Он умудрился еще чмокнуть меня в макушку и мягко, совершенно непривычно улыбнулся. Я изумленно вытаращилась на него, за что получила легкий подзатыльник от Лиса.

— Эй!

— Так пялиться некрасиво, — нахально ухмыльнулся он, возвращаясь к привычному себе. — И вообще, ты на работу не опаздываешь?

— А кто меня задержал? — возмущилась я и, не удержавшись, расплылась в улыбке. — Все-таки здорово, что однажды я сюда пришла.

— Не то слово, и нервы нам теперь мотаешь, — хохотнул Лис. — Ладно, с Кэлом связалась, а то бы пришлось мне весь Гестоль перевернуть. Вряд ли бы это Бёрку понравилось.

— Да ты опасный человек, — восхитилась я. — Но ты бы мог, это точно.

— У него хватит людей, чтобы переворот в городе устроить, — словно между делом заметил Джет, отодвигая стул.

Я покосилась на ухмыляющегося Лиса, взглянула на Джета, который снова сделал непроницаемое лицо, и только подрагивание губ выдавало его улыбку. Вот же... Я покачала головой и легонько хлопнула Лиса по плечу.

— Боюсь-боюсь, но так и быть, ничего не спрошу. Бедный Бран, наверное, устал стоять в одиночестве за стойкой.

— Он скоро перестанет проводить вечера здесь.

Второй раз за день я чуть не споткнулась, удивленно уставившись на Джета.

— В смысле?

— Бран не сможет работать вечером, так что я нанял вчера еще кельнера, одну мою знакомую, — пояснил Джет. — Ее зовут Керри, учится с тобой в Академии. Только, кажется, на курс младше.

— Да?.. — я почесала затылок. Знаю лишь одну Керри, мою бывшую сокурсницу. — Ну ладно, спасибо, что предупредил... Бран дорабатывает эту неделю?

— Да. Потом он возьмет только утренние смены, а ты будешь пересекаться с Керри.

— Интересно, откуда ты ее знаешь, — ехидно протянула я, многозначительно поглядывая на Лиса. — Нашли себе еще одну дочку?

Только ляпнув, поняла, как это прозвучало. Словно я сейчас взревновала незнакомую девочку к моим папочкам. Какая глупость! С чего бы? То есть, понятно, с чего могло бы, но ведь нет. Лис, явно угадав мои мысли, усмехнулся.

— Иди работай, — подтолкнул он меня к выходу. — И не думай много, нам с Джетом хватает одной такой сумасбродной дочери, как ты.

Похоже, это стоило того: оказаться на грани жизни и смерти, чтобы начать по-другому воспринимать случайно оброненные фразы и неловкие поступки. Не знаю, насколько резко

произошли во мне подобные изменения, но при любой мысли о прошлом память с какой-то садистской радостью подкидывала напоминание о случившемся. Не то чтобы я теперь буду ценить то, что у меня есть, больше... Нет, кажется, буду. Просто потому что те же Джет и Лис составляют сейчас для меня настоящее — безопасное и грубовато ласковое.

Никогда не задумывалась о том, какой стала моя жизнь после появления в ней Кэла. Или гарма? Нет, наверное, все-таки Кэла. Ведь, в общем-то, могло сложиться по-другому: никто не стал бы искать убийцу пса, расследовать это дело. Мало ли сколько нечисти внезапно появляется в темных переулках Гестоля. Голодной нечисти, жадной до плоти и крови беспомощных, перепуганных людей. Маги тоже люди, и пугаться нам свойственно.

Оу, как до меня долго доходило, что тот несчастный гарм, сейчас казавшийся просто милым песиком по сравнению с тем же бист вилахом, мог меня съесть. И не стало бы Элиш Тарлах еще почти с год назад. Какая прелесть.

— Замерзла?

— А? Нет, — я дернула плечами, завязывая форму и вставая за стойку. Ну их, эти размышления. Чего не случилось, того не случилось, я сейчас здесь, в «Джохо», здоровая, целая, живая. На работе. Совершенно не время размышлять о возможном. — Значит, будешь теперь только с утра работать?

Бран кивнул и передал мне бутылку шампанского. Он дождался, пока очередной посетитель уйдет к себе за столик, и только тогда негромко пояснил.

— Я скоро стану отцом.

— Что?..

— Отцом, — повторил он и хмыкнул, — сам не понимаю до конца еще. Дико звучит, да?

Я недоверчиво уставилась на него, пытаюсь правильно сформулировать ответ. Дико? Не то слово! Бран старше меня всего на год — и отец? Да быть того не может. Я знала, что после того, как его квартира сгорела, он переехал к своей девушке, но чтобы в итоге все так обернулось...

— Неожиданно, знаешь ли.

— Ага, — Бран потер подбородок. Он выглядел, казалось, как всегда, но непривычные жесты все-таки выдавали волнение. Ну да, отцовство, семья, ребенок — это не шутки и не игрушки. Это намного большее.

— Пойдешь еще куда-то работать? — любопытствовала я. — И вы же вроде не женаты?

— Мы собирались пожениться в следующем году, когда я закончу учиться, — пояснил он, стаскивая фартук. — Но раз уж так получилось, сыграем свадьбу раньше. — Бран растерянно улыбнулся. — Не то чтобы я не ждал подобного, скорее не настолько быстро. Но, — он развел руками, — когда-нибудь надо взрослеть всем.

— И мне? — насмешливо фыркнула я, потянувшись за бокалами под стойкой.

— И тебе, — заверил Бран и весело добавил: — Тебе особенно. Ты производишь впечатление вечного подростка, Эл, так что интересно будет посмотреть на тебя мамочку.

— Иди уже!

Рассмеявшись, он послушно нырнул в подсобку, на прощание махнув рукой.

Мама, да? Решительно не представляю себя не то что в роли матери, даже в роли жены. Да и... А, пора бы ненадолго забыть о своем положении. Внезапно немало людей знают о моей силе, вдруг найдется среди них кто подходящий на роль мужа? Хотя, по-моему, это за

гранью знакомой реальности.

Бран станет отцом. Я прокрутила эту фразу в голове несколько раз, но так и не смогла представить, как это будет выглядеть. И ребенок... Рэма я помнить не могла, сама была на момент его рождения маленькой, но Уэни — другое дело, у нас разница в семь лет. Да только теперь я даже не могла вспомнить ее лица. Двухлетний карапуз, только-только начавший говорить, когда я ушла из дома. Сейчас Уэни исполнилось уже двенадцать — интересно, а она помнит, что когда-то у нее была старшая сестра? Рэм наверняка помнит, должен. По крайней мере, я надеюсь на это, в противном случае остававшиеся до сих пор воспоминания-связи с семьей рассыпятся в пыль. И значит, не будет ни малейшего повода и смысла ненадолго вернуться в Альси, чтобы хотя бы повидаться с братом и сестрой, если Ивенн не пожелает меня замечать.

Интересно, в какой момент одиночество перестало казаться мне защитой, а стало тяжелым камнем? Остро захотелось вернуться в кабинет Джета, усесться в удобное кресло и просто слушать, как папочки спорят, разговаривают, обсуждают поставки, да просто слушать их голоса, зная, что вот они, эти люди, отныне и навсегда стали моей семьей.

Так. Я заморгала, прогоняя набежавшие слезы. Все-таки что-то со мной не так, не иначе по Гестолю вирус сентиментальности бродит. Интересно, прививки от него существуют? Надо бы поставить, не хочу рыдать по любому поводу. Не хочу вообще плакать без весомой причины! Надо взять себя в руки. Мне нужны деньги на новую осеннюю куртку, а бесплатно мне ее никто не выдаст. Так что работаем. Кто что желает, дорогие посетители?

Ночью умер Матью.

Тайг сказал мне об этом ранним утром, когда я еще спала. Вряд ли он думал в тот момент, что впереди два выходных, что спящему человеку сообщать о чьей-то смерти не стоит, все равно не осознает, что можно было подождать и собрать всех.

Я не сразу поняла смысл этих слов.

Матью умер. Умер Матью. Мать-ю у-мер.

Фраза казалась мне первые минут десять бессмысленным набором букв и звуков, никак не желающих складываться в страшное сообщение, которое еще следовало осознать. Почему-то вспомнилось, что Бран станет скоро отцом.

Матью умер, а у Брана и его девушки родится ребенок. Словно произошла замена: один ушел, чтобы спустя несколько месяцев появился другой человек. Так не бывает, я знаю, но как в голове уложить чью-то смерть? Свою еще куда ни шло, потому что ее за гранью уже не осознаешь, а о неслучившейся думаешь, боишься, но твердо знаешь, что жизнь продолжается.

Что делать с чужой смертью? Что делать с тем, кого больше нет?

Я пришла в себя только спустя какое-то время, когда осознала, что пытаюсь дозваться до Кэла, настойчиво повторяя слово связи. Но кристалл оставался тусклым, Кэл то ли не слышал, то ли игнорировал вызов. Зачем я вообще пытаюсь с ним связаться?..

Матью умер.

Что я теперь должна была делать? Бежать в штаб? Плакать? Глаза оставались сухими, просто стало слишком пусто, хотя, если подумать, мы никогда не были близко знакомы. Матью и Матью. Был сыщик, не стало сыщика. Бывает? Нет. То есть да, но никогда не веришь, что может умереть тот, кого знаешь, а когда он исчезает навсегда, уходит в Небесные сады, что делать оставшимся? Как отреагируют остальные? Они знали Матью намного дольше, чем я. Что скажет его семья? Что вообще сейчас будет?

В штабе было тихо, даже Дахи сидел без привычной газетки, она валялась на полу, а старик смотрел в окно. Он не повернул головы, когда я тихо поздоровалась и прошла внутрь. Казалось, что поселившиеся в кабинетах и коридорах отчаяние и злоба теперь обрели форму, хоть и оставались невидимы человеческому глазу. Чтобы добраться до кабинета Кэла, пришлось буквально продираться сквозь вязкий воздух, липнувший к одежде и коже почище грязи.

Тайг встретил меня на пороге и только молча кивнул в сторону зала совещаний. Говорить нам было не о чем. За ним незримой тенью выскользнула Алва. Она тоже кивнула, не разжимая губ, сжала руки на груди, словно держала папку. Заметив мой взгляд, опомнилась и просто на мгновение обхватила себя за плечи, чтобы тут же спрятать руки за спиной. А ведь они, Кэл, Тайг и Алва, тоже еще года здесь не проработали. Что для них значит смерть Матью? Потеря одного бойца, которому можно найти замену?

В зале совещаний собрались все, кроме Дахи. Сыщики столпились в дальнем углу, напрочь игнорируя столы и стулья. На мгновение снова накатил страх удушья — уж больно спертый воздух оказался в помещении, но небольшие окна под потолком никто не собирался открывать. Мрачная атмосфера только раззадоривала их, я видела, как судорожно сжимаются кулаки, почти слышала, как скрипят от досады зубы. Стоявший ближе всех Эрк только зло взглянул и скривил губы в уродливой улыбке.

— Давай кого-нибудь уьем, Тайг.

— Давай, — легко согласился тот. — Только кого?

Сыщики зашептались, определяя жертву. Я растерянно остановилась около двери. Они злы, они все злятся и на Матью, посмеявшего умереть, и наверняка на Хили, не вытащившего их напарника, и на всех, кто сейчас в пределах досягаемости. Только я не разделяла их гнева, скорее чувствовала притупившуюся печаль от еще не до конца осознанной потери.

— Лунные во всем виноваты.

Я вздрогнула, напорвшись на взгляд Брэндана. Лунные? Да, пожалуй, это их рук дело. Не факт, но скорее всего, иначе кому еще понадобилось вызывать ку ши и бист вилаха? А сами псы в одном месте вряд ли сумеют появиться.

— Ты во всем виновата.

Брэндан оказался рядом, почти выплюнул эти слова мне в лицо.

— Что? — я недоуменно вскинула брови.

— Ты, — повторил он, зло ощерился, словно перед ним стояла не я, а огромный мерзкий бес, которого следовало быстрее прикончить. — Ты — лунная. Наверняка давно связалась со своими братьями и сливаешь им информацию.

— Сейчас не время, Брэндан, — холодно заметил Тайг.

— Не время? — он резво обернулся, и я отступила на шаг, на всякий случай рисуя щит. Что тут вообще происходит?

— Не время! — рявкнул вмешавшийся Эрк. — Мы уже обсуждали это! Напомнить, что сказал Кэл?

— Да плевать я хотел на него, — огрызнулся Брэндан, снова глядя на меня. — Я сказал ему тогда, повторю и сейчас. Лунная во всем виновата, за лунными всегда идут смерти. Она убивает нас просто своим присутствием! Почему вы этого не понимаете?!

Какие интересные подробности выясняются. Не в первый раз, значит?.. Я вскинула голову, резко шагнула вперед.

— А ты докажи, что я виновата. Предъяви доказательства, господин сыщик, и тогда я

подумаю, виновата в чем-то или нет.

Брэндан почти зарычал, исподлобья глядя на меня, и в эту минуту он походил на нечисть куда больше, чем какой-нибудь бес. Не время, совсем не время устраивать разборки, Матью умер сегодня ночью, так почему...

Тайг налетел на Брэндана, заламывая руки. Тот бы все равно меня не ударил — я уже возвела щиты, но даже попытка казалась безумием, которое заразило всех. Вслед за Тайгом на Брэндана накинута Эрк, за ним потянулись остальные. Кажется, Уилсон пытался это остановить, поднимая крик, но куда там — обезумевшая от потери друга, от слов Брэндона толпа сыщиков никого сейчас не слышала. Я ожидала бойни, крови, треска сломанных костей, но они не били своего вчерашнего напарника, нет, словно по команде замерли, просто окружили его, скрутили так, что Брэндан не мог пошевелиться, и смотрели. Просто смотрели, но даже мне стало жутко от этих взглядов и от выдержки парней. Они могли бы сорваться и избить до полусмерти ни в чем не повинного мальчишку, тоже еще в бинтах и пластырях после изгнания. Смотрели, и казалось, что забивают гвозди в крышку гробов — Матью, Брэндона, лунных, всех лунных, кроме меня. Я могла быть на месте Брэндана, прими они его версию, я могла сейчас сидеть на коленях со стиснутыми позади руками и насильно склоненной головой. Брэндану все-таки разбили то ли нос, то ли губу: на пол падала тяжелыми каплями кровь.

Можно было вмешаться, заламывая руки, попросить не трогать ребенка, но я, пожалуй, не имела на это никакого права. Да, они защищали сейчас меня, показывая тем самым, что приняли, несмотря ни на что, не мирились с моим присутствием, скрывая настоящие мысли, а действительно считали своей. Были лунные и я, тоже лунная, но своя.

Брэндан хрипло рычал что-то себе под нос, но я не могла разобрать ни слова, остальные молчали, продолжая просто смотреть. Уилсон и ученые оставались в углу, они больше не пытались вмешаться, а тоже спокойно ждали, чем это закончится. Только Шона потрясывало, и он все поспешно вытирал глаза.

— Он больше не будет работать, — тихо шепнула подошедшая Алва.

Я только кивнула, это и так было очевидно. Тот, кто пошел против своих, не достоин доверия.

— Но что будешь делать ты?

— Что буду делать?.. Не знаю. Нужно что-то сделать?

— Ты остаешься здесь? — уточнила Алва.

— А у меня есть выбор? — я покачала головой. — Мне некуда бежать, Кэл поймает где угодно. Или другие сыщики. Или инквизитор.

— Следящие, — прохрипел неожиданно Брэндан и истерически рассмеялся, усилием полуповернулся в нашу сторону. Его глаза странно блестели, слишком ярко, словно его накачали настойкой полыньи. — Следящие придут за тобой, лунная! Они знают о тебе, много-много знают, и ты понесешь наказание за все!

Тайг резко надавил ему на голову, хрустнули шейные позвонки, и Брэндан вскрикнул, как раненый зверь, мешая стон и смех.

— Сообщил, значит, — выплюнул Ниалл и размял пальцы. — Вправить бы тебе мозги, Брэндан, да уже поздно, похоже. Что будем делать, Тайг?

Атмосфера резко изменилась: больше не было отчаяния и бессилия, Брэндан, сам того не желая, переключил и принял на себя все эмоции сыщиков, послужил громоотводом. Грань была пройдена, можно выдохнуть, жить и работать дальше, не оглядываясь назад, но

лишь вспоминая о прошлом.

— Для начала в камеру. Десять суток за нападение на сыщика, — Тайг отпустил Брэндана, позволяя тому поднять голову, и Товас с Руаном вздернули его на ноги. Тайг жестко улыбнулся. — И позовите Хили. Скажите ему, что нужно свести метку сыщика.

— Нет! — Брэндан рванулся, на его лице отразился ужас. — Не смейте, нет! Из-за лунной, из-за бесовой лунной вы предаете себя, Рохстал, всех! Слышите! Вы умрете! Умрете!

Голос сорвался на визг, сыщики расступились, морщась, когда слюна Брэндана полетела в стороны. Он все силился вырваться, но в руках бывших напарников казался маленьким и жалким. Все проклинал меня, а мне... мне было по-настоящему жаль Брэндана, поддавшегося каким-то своим предрассудкам, и одновременно я чувствовала гордость — ведь остальные сыщики поверили и доверились мне, несмотря ни на что, а значит, есть во мне что-то не очень плохое.

Брэндана увели, хотя его крики были слышны еще долго. Судя по тому, как резко стих его истеричный визг, сыщики наложили заклинание обратного щита, и любой звук отражался на Брэндана. Если он не поймет этого в ближайшее время и продолжит кричать, то рискует оглохнуть.

Вот же бес, это только раннее утро субботы и впереди целый день.

Я вздрогнула, когда вспомнила, что Брэндан все-таки сообщил обо мне Следящим, и невольно стиснула рукав рубашки Алвы. Брэндан сообщил... Ни Кэл, ни кто-то другой, а Брэндан, этот глупый неумный мальчишка! Вряд ли Следящие пробрались в штаб, но Гестоль — город не сильно маленький, и они могли связаться с Деканом. Если знают, что он инквизитор. Да даже без этого, им не обязательно что-то выяснять. Как они вообще выглядят, эти Следящие? Я невольно оглядела кабинет: нет, все свои, я знаю каждого как минимум в лицо.

— Элиш, — окликнул меня Тайг, — даже если Брэндан действительно рассказал, забей.

— Не могу, — я скорчила рожу и поспешно отпустила Алву, — если помнишь, Следящие...

— Забей, — твердо повторил Тайг. — Кэл в столице, и он что-нибудь придумает. Я свяжусь с ним. Да и сейчас у нас есть другое... дело.

Другое?.. О.

Забрать тело Матью и похоронить его.

Все снова примолкли, но теперь уже не злились. Печаль окутывала легким саваном, пока мы шли к выходу. Было решено, что едем в клинику все вместе. Когда я заикнулась о кладбище, Эрк только покачал головой.

— У сыщиков другие похороны, — глухо сказал он, пряча руки в карманы. — Очищение огнем. Прах к праху, только так и никак иначе.

Я не нашла, что ответить на это, и последовала за остальными. Мы выезжали и раньше вместе на задания, но никогда еще полным составом не покидали сыск, оставляя лишь Дахи. Прохожие расходились, испуганно поглядывая на нас, переходили на другую сторону улицы, матери поспешно уводили детей, стараясь не попадаться на глаза. В собравшейся толпе я внезапно заметила Бриана Фоули с каким-то невысоким мужчиной, мальчишка смотрел во все глаза, пока мы не прошли мимо.

Молчаливый Хили встретил нас на крыльце, все так же ни слова не говоря довел до входа в морг и знаком велел подождать. Почти сразу два лекаря вынесли на носилках Матью, укрытого с головой черным покрывалом, и передали его нам. Эрк и Ниалл подхватили тело.

Матью предстоял последний путь — за город, где его тело сгорит от магического огня, и останется только прах, который постепенно растворится в земле, станет почвой. Словно Матью будет поддерживать людей, что ходят на поверхности, не позволит им больше упасть. Множество человек лежат здесь, на кладбище, или просто обращенные в прах, и мы ходим по ним, ныне забытым, а они все держат и держат Гестоль, не позволяя распасться ему, как карточный домик. Картинка с тысячами людей под землей, которые упираются руками в поверхность, встала перед глазами так живо, что я не удержалась и посмотрела под ноги, чтобы убедиться: нет, никто снизу не лезет, нет ни ладоней, ни пальцев, ни тем более рук.

У дороги уже выстроились несколько кэбов во главе с похоронным — закрытый черный кэб позволял лишь разместить покойника, споровождующий должен был сидеть рядом с кучером на козлах. Только когда успели их вызвать?.. Или Хили позаботился? Солав не отводил взгляда, когда смотрел на нас, словно позволял бросить в себя камень, если кто захочет обвинить именно его в смерти Матью. Но сыщики переступили эту черту и вернулись назад, к привычной жизни, в которой больше не было их напарника.

За городом царило странное умиротворение. Гестоль лишь с западной и северной стороны был окружен лесами, сквозь которые и пролегали дороги до Альси, но юг и восток природа всецело отдала широким лугам и холмам. В лучах летнего солнца раскинувшееся перед нами поле казалось изумрудным морем, в котором на самой поверхности плавали разноцветные рыбы-цветы.

Кэбы свернули налево с главной дороги, огибая холм; я могла только догадываться, где пройдет церемония сожжения. Ни родителей Матью, ни кого-то посторонних с нами не ехало, спрашивать я пока просто не решалась. Возможно, так и нужно, чтобы семья сыщика не присутствовала на похоронах. Правда, не припомню я подобного пункта в договоре о приеме на работу, но, если подумать, меня это не касается. Лунных сжигают вне зависимости от профессии. Лунных нельзя просто хоронить.

Гестоль пропал из виду, скрывшись за высокими поросшими кустами холмами. Мощеная дорога сменилась песком, но вскоре мы въехали в редкий лесок, скорее даже предлесье, где молодые деревья нисколько не защищали от солнца. Несмотря на утро, уже припекало. Надеюсь, Матью... эм, не испортится. Странно говорить о трупе «не испортится». Словно о еде или недолговечной вещи.

— Элиш?

Я отлипла от окна, недоуменно взглянув на Тайга, и только тогда поняла, что мы уже остановились. Совсем близко — на расстоянии шагов пятнадцати — высился хвойный лес, так и манивший в тень. По правую руку все так же волновалось зеленое море, но кэбы остановились перед широкой песчаной площадкой, в центре которой кем-то был возведен каменный помост и приготовлено все для погребального костра. Оставалось лишь поджечь солому.

— Не видела, как сжигают людей?

— Видела, — я криво улыбнулась Тайгу, наблюдая, как Эрк и Ниалл несут тело Матью. — Еще ребенком из любопытства пробралась на похороны вечных младенцев. Их сожгли, предварительно, естественно, умертвив.

Тайг издал непонятный звук: то ли присвистнул, то ли цыкнул и сжал мое плечо.

— Тогда ты представляешь, как долго может гореть человеческое тело.

— Младенцы и взрослый человек — разные вещи.

— Разные, — тихо согласился он и устало улыбнулся. — Но все равно были живыми.

Я вздрогнула. О Небо, наши, что обсуждать... Особенно сейчас, когда оставшийся на помосте Эрк почти нарисовал заклинание, готовый поджечь тело своего лучшего друга.

Мы встали ближе, и я сжала пальцы Тайга. Странное чувство. Не благоговение — не следует благоговеть перед мигмом окончательной смерти, не восхищением (тем более), но что-то близкое к ним. Жуткое и... красивое. Золотая сеть слилась с солнечным светом, мгновенно взметнулось вверх магическое рыжее пламя, принявшееся тут же пожирать солому и дрова. Почти сразу запахло паленой кожей, а затем жареным мясом. Я уткнулась в плечо Тайга: замутило, пусть несильно, но при мысли, что там горит человек — такой же, как я, как все здесь собравшиеся, тошнота волнами подкатывала к горлу. Алва стояла позади всех, она обняла себя, как-то судорожно стиснула плечи, и я невольно потянулась к ней, желая поддержать вместо Кэла. Тайг не сразу выпустил мою руку, но, заметив, куда я стремлюсь, отступил.

Мы так и простояли вдвоем с Алвой, вцепившись друг в друга, обнявшись. Мы впервые столкнулись с этим, и в желании сбежать сумели отыскать силы в поддержке. Остальные стояли молча и неподвижно, только сжимались кулаки, и запах бил в ноздри, обманчиво намекая, что там, на помосте, просто кусок мяса. Жутко было осознавать, что запах этот в другой ситуации мог показаться аппетитным, но знание того, что сейчас сгорал Матью, сгорал еще вчера бывший живым человек, с которым мы смеялись, сражались бок о бок, прогоняя нечисть, помогало держаться.

Магический огонь пожирал тело вернее и быстрее обычного пламени, после него не осталось почти ничего, только прах на почерневшем камне. Когда он погас, Эрк вновь взобрался на помост, но какое использовал заклинание, я так и не поняла. Алву била дрожь, да и я чувствовала себя не лучше: хотела шагнуть, но куда там, едва удержалась на ногах. Рядом вдруг оказался непривычно тихий Тайг, обнял нас обеих, крепко прижимая, и затих, дыша куда-то в волосы. Молчание затягивалось, но нарушить его сейчас казалось неуважением по отношению не только к Матью, но ко всем, кого здесь сожгли за многие годы существования Гестоля.

В тишине Тайг посадил нас в кэб. В тишине остальные расселись по местам. В тишине, думая каждый о своем, мы отправились обратно в Гестоль, чтобы вернуться к привычной жизни.

Оставшийся день и воскресенье прошли, как в тумане. Я что-то делала, куда-то ходила, отработала свои смены и, кажется, даже спокойно разговаривала с Джетом и Лисом, но перед глазами по-прежнему стояли погребальный костер и сгорающий в магическом огне Матью. Наверное, я все-таки привязалась к сыщикам больше, чем предполагала первоначально. Не хотелось больше сбежать, по крайней мере, сейчас, когда некому было затягивать ошейник. Связаться с Кэлом я больше не пыталась: он все равно вернется, рано или поздно, а к тому времени я сумею подобрать правильные слова, чтобы и извиниться, и объяснить, как отношусь к сыску. Последнее делать было не обязательно, да и не хотелось, если честно, но пусть признание послужит маленьким бонусом к извинениям, сладкой плюшкой. А Кэл поведется, наверняка, даже помимо воли. Ему же хочется удержать меня... Подсластим горькую пилюлю, все равно Следящие скоро придут. А до тех пор — живем.

В понедельник я почувствовала себя новым человеком. В том смысле, что в воскресенье завалилась спать еще до девяти часов, отпросившись с работы, а утром проснулась раньше, чем требовалось, и с удивлением поняла, что не просто выспалась, но разум пришел в порядок.

Бес в зеркале только сонно захрюкал и завозился, увидев, что я поднялась.

— Рано, — забормотал он, — рано, рано, рано! На место!

— Совсем страх потерял? — лениво поинтересовалась я. Будет мне еще личный будильник приказывать, как же.

— Рано же! — взвизгнул он, тряся хохолком. — Слишком! Неправильно!

— Ну так спи, — я пожалала плечами, принимаясь складывать сумку. Сегодня по расписанию первыми лекции по алхимии. Хорошо бы начали новую тему, поскольку до этого Каллаган мучил нас повторением и общеизвестными истинами, которые мы с Алеком с горем пополам, но вспоминали. С первого курса и тем более со школы забылось многое, а уж что для экзаменов учили, и вовсе после сдачи выветрилось из головы с ошеломляющей скоростью.

Бес только профырчал что-то и снова, как в старые добрые времена, повернулся ко мне задом. Ну и ладно, мое дело предложить, его — отказать.

Предыдущая неделя закончилась, не верится просто. Казалось, что те короткие семь дней... нет, даже последние четыре дня растянулись на многие месяцы. То же ощущение, что преследовало меня в пятницу, теперь охватило куда больший срок и превратилось во что-то более тяжелое и длительное. И закончившееся, к счастью. Изгнание, откат, фальшивое всеисилие, смерть и погребальный костер — все это слилось в одну непрерывную цепочку событий, в которой этой ночью была поставлена точка. Теперь страница перевернулась, началась новая глава.

Впрочем, печаль от потери никуда не ушла, она скорее стала похожа на легкую вуаль, которая точно истает по истечении времени, как проходит любое горе. Главное не закрываться в нем, как в раковине.

— Д-доброе утро!

Я вцепилась в перила в последний момент, чуть не оступившись на лестнице, и изумленно уставилась на первокурсника.

— Ты тут что делаешь так рано?

— И-иду на пары, — смутился Бриан, тут же опуская свои огромные глаза. — Р-решил... ну, пораньше...

— И когда ты заикаться начал?

— Я-я не заикаюсь!

— Ну да, — я протянула руку. — Идем, что ли. А то мой тио сейчас выскочит, как бес из гнезда, и начнет сыпать всякими пошлостями. С какой радости все-таки так рано выходишь?

— Чтобы место занять, — он вцепился в мою руку, как в спасательный круг, и легко перепрыгнул через ступеньки, чтобы встать рядом. — Я вас давно не видел.

— Не надо ко мне на «вы», — посоветовала я, вновь спускаясь, — со старухой, что ли, разговариваешь?

— Н-нет!

Я покосилась на его руку, доверчиво сжимавшую мою ладонь. Совсем ребенок, вряд ли ему уже исполнилось четырнадцать. Или только-только исполнилось. И смотрит так серьезно. Смешной мальчишка. Ох, бес, он же лунный, совсем из головы вылетело! Мы, конечно, с ним поговорили после того инцидента, но проверить стоило.

— Бриан, — я остановилась, разворачивая его к себе, и мельком огляделась. Кажется никого, но на всякий пожарный... — Пойдем-ка за шторку.

Он послушно последовал за мной.

— Садись, — велела я, задергивая тяжелую портьеру. — Как твои дела? В качестве лунного, я имею в виду.

Он замер, вытянулся весь, и глаза как будто стали больше. Верно Алек его тогда птенцом назвал, только крылья не выросли еще. Бриан моргнул, заблестели слезы.

— Не плакать, — предупредила я и открыла в сумке платок. — Держи. Ты же помнишь, что и я того же роду-племени?

— Тоже... лунная, да, — он шмыгнул носом, скомкал платок. — Я помню, мы говорили об этом.

— Как тебя угораздило в Академию-то пройти? — в тот раз так и не узнала, а сейчас поговорить казалось правильным и разумным. Наверное, стоило уделять ему больше внимания, но сыск отнимал уйму времени. Какая удобная отговорка, конечно.

— Хочу... выучиться.

Последнее слово едва расслышала, Бриан опустил голову и пробубнил его себе под нос, не переставая громко швыркать. Выучиться. Жить нормальной жизнью.

— Похвально, — я хлопнула его по плечу, и Бриан едва не согнулся пополам. Он вскинул голову, обиженно заморгал, потирая плечо.

— А вы... вы сыщик?

— Ты. Ага.

— Но...

— Неудачное знакомство, — вдаваться в подробности не хотелось. Незачем ему знать, что есть такие интуиты, которые вцепятся, что не отдерешь. Захапают своими жадными ручонками, затянут — и все, прощай, спокойная жизнь. Некоторые люди как будто из Подземных залов выходят сразу, Кэл как раз из их числа. Когда он вообще собирается возвращаться?

— Понимаю, — Бриан опять опустил голову и наконец-то высморкался. — Тебя там насильно держат, да?

— Ну... у меня нет выбора, — я потрепала его по волосам. — Подними голову, Бриан. И главное — молчи, не выдавай ни словом, ни взглядом, что ты лунный. Помнишь?

Он серьезно кивнул и опять швыркнул носом, тут же неуверенно улыбнулся в ответ на мою невольную улыбку. Птенец, просто неоперившийся птенец. Будет здорово, если он все-таки расправит однажды крылья и сумеет вдохнуть полной грудью. Мда, кажется, вирус сентиментальности засел во мне крепко, да еще развивается.

Дальнейший разговор пришлось отложить: в холле послышались голоса, а значит, следовало поспешить в Академию, чтобы ненароком все-таки не опоздать. Я поманила Бриана, и он послушно подошел, пряча платок в карман.

— Я постираю и верну, — храбро заявил он, вытирая нос рукавом пиджака. — Честно.

— Хорошо. А теперь марш вперед, пока Алек нас не заметил, — мой драгоценный напарник как раз показался на площадке между этажами. Надо поторопиться.

Удивление на лице Алека оказалось просто бесценным. Встать, что ли, каждый раз пораньше, чтобы лицезреть его изумленный взгляд, приоткрытый рот и полнейший ступор на полминуты. Красота!

— Тарлах, ты здесь ночевала, да? — выдавил он, наконец опомнившись.

— Нет, — я беспечно пожала плечами. — Просто решила, что надо встать пораньше. Утро же хорошее.

— Ты больна, — заявил он, падая на соседнее место, и потянулся ко мне. — А ну где твой лобик...

— Руки убери, Маршейн!

— У меня имя есть, — тут же оскорбился Алек и фыркнул. — А вот ты все равно Тарлах и ей останешься!

— Это ты мне сейчас напророчил жизнь без замужества?

— Не бойся, — он снисходительно улыбнулся, — если через год после выпуска никто на тебе не женится, так и быть, я принесу себя в жертву.

Я расхохоталась. В этом весь Алек, и он не меняется нисколько!

— Договорились, только не забудь.

— Ни за что! — он обворожительно улыбнулся и тоже засмеялся, не сумев сдержаться.

Жизнь, ставшая вновь мирной, неожиданно разделилась на две половины — не слишком равные, но обе ценные.

К первой относилась Академия. Я впервые, наверное, начала наслаждаться учебой, Декан по истечении полугода курса превратился из вечно нудящего и посмеивающегося старика в интересного лектора, рассказывающего зачастую очень любопытные вещи, совершенно не предусмотренные программой. Ему было удобно — всего два студента, и одной пары хватало за глаза, чтобы уделить каждому достаточно внимания. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что легко отвечаю на каверзные вопросы. Ну, занудство Декана принесло свои плоды, мы с Алеком теперь назубок знали все основы и, более того, с легкостью оперировали терминами, которые касались нашего направления.

В теории боевых заклинаний я знала отныне больше среднестатистического мага. Естественно, Декан не преподавал нам какие-то сверхопасные заклинания, способные стереть с лица земли если не Рохстал, то Гестоль, но теперь я была уверена, что смогу постоять за себя при изгнании. Мы разбирали виды и типы нечисти и методы избавления от нее, а для практики Декан теперь приводил нас в просторный зал позади своего кабинета, укрепленный множественными защитными заклинаниями и амулетами. Помещение оказалось совершенно пустыми, только на стенах развесили сети из металлической проволоки, а лампы под потолком негромко потрескивали из-за магии. Их явно экранировали щитами, стремясь защитить от повреждений.

Когда Алек при первом посещении без задней мысли поинтересовался, почему мы именно здесь тренируемся (обычно практика проходила в кабинетах на первом этаже), Декан неожиданно хитро улыбнулся и туманно пояснил, что очень не хочет восстанавливать Академию по камешку. Заметив недоуменный взгляд, ответил почти прямо: собирается нас учить не совсем тем заклинаниям, которые предписаны учебной программой.

Ожидание стоило того. Как инквизитор, Декан знал очень многое, и теперь часть этих знаний перепала нам с Алеком. Алек просто заорал от радости, когда понял это, схватил меня за плечи.

— Элиш! Нас будут учить запрещенному! — воскликнул он, трясая меня, как яблоню. — Новому! Крутому! Я тебя обожаю. О Небо, спасибо, что ты лунная!

Я подумала, что останусь без ребер — что-то отчетливо хрустнуло внутри, когда Алек сгреб меня от переизбытка эмоций в объятия и закружил по залу. Декан даже не подумал вмешаться, только ехидно посмеивался, дожидаясь, пока Алек опомнится.

— Да отпусти меня уже!

— Ты такая мягкая, хотя грудь могла бы быть побольше, — руки он убрал, зато опять

лыбился, как кот, добравшийся до сметаны.

— Иди к бесу Маршейн!

— Я на Небесах скорее, — расхохотался он и тут же осекся, заметив подходящего Декана. — Пара началась, да?

— Уже двадцать минут идет, — спокойно ответил тот и протянул листки с заклинанием. — Вперед.

Я едва не застонала, только увидев рисунок. Не то чтобы мы впервые рисовали единую сеть, но куда как легче было изобразить треугольник или два круга, чем эту... это...

— Бесовщина какая-то, — выразил цензурно Алек мою мысль, — мы ее ни в жизнь не нарисуем вместе.

— Практикуйтесь, — Декан только пожал плечами и отошел к низкому диванчику почти у выхода. Помогать он нам не собирался.

Сначала мы тренировались просто нарисовать эту заковыристую фигню, состоявшую сплошь из спиралей, звезд, вписанных в несколько пересекающихся окружностей. Декан вопросы игнорировал, читал себе преспокойненько какую-то книгу. Вот спрашивается, что это за заклинание? Дифе — и гадай, что оно значит. Ладно еще транскрипция в скобках была написана. Хотя язык странный, не гэльский и точно не эллиника.

С горем пополам нарисовали — Алек опередил меня буквально на долю секунды, но ярко вспыхнувшие золотая и серебряная сети сорвались с пальцев, превращаясь в огромные огненные шары. Они ударили в сети, отскочили в разные стороны и запрыгали по залу, как детские большие мячи, с той лишь разницей, что эти были опасны. Бес их дери, уберите кто-нибудь!

— Вода!

— Придурок, — огрызнулась я, едва увернувшись, стряхнула осыпавшийся щит. Шар легко разнес его в клочья, всего лишь зацепив краем. Что-то мне подсказывает...

— Ну против огня!

— Огонь магический!

— Так и вода магическая, — заорал Алек в ответ, рисуя заклинание — эас, и из сети на один из мячей обрушился поток воды.

Огонь проигнорировал нападение, только вода зашипела, и зал ненадолго заволкло паром.

— Говорю же, придурок! Куда ты со... специальным против специфического пополз!..

Мячики продолжали прыгать, упорно атакуя то пол, то стены, но зал не загорался. И слава Небу! Еще не хватало пожар тушить. Хотя теперь я поняла, зачем Декан притащил нас сюда. И практика, и физкультура. Мячики оказались настырные, они все пытались ненароком нас поджечь, а щиты спасали, только если накладывались в шесть, а то и семь слоев.

Догонялки, твою мать! Со смертельным исходом, если не убежишь. Я скоро начала задыхаться от беготни по залу — одновременно уворачиваться, отпрыгивать от одного мяча и при этом не напороться на второй было очень увлекательно, но ни беса не весело. Алек откровенно в голос матерился и попеременно атаковал мячи, но те лишь шипели, и магия утекала в никуда. Декан в уголке читал книгу. Просто идиллия какая-то.

Когда мудрейший и всесильный наставник соизволил обратить внимание на бедственное положение своих учеников, мы с Алеком откровенно из последних сил возводили щиты. Воздуха не хватало, горло болело, а в груди тяжело и подозрительно

неохотно бухало сердце, угрожая надорваться от внезапных физических нагрузок.

Декан уничтожил мячи двумя потоками воды — золотыми, и хватило ему одного заклинания.

— Вижу, вам понравилось, — добродушно заметил он и обрадовал: — Теперь каждая практика будет проходить здесь в таком виде.

Алек только повалился на пол и свистяще выдохнул, раскинул руки в стороны. Я бы упала рядом, но сдержалась. Ну его, пол этот. Надо как-то до мягкой кровати добраться.

— Вы были правы, госпожа Тарлах, — снова заговорил Декан, опускаясь перед нами на колени. — Заклинание специфическое. Если переводить дословно, то это «пламя». Вы видели, какую форму приняла сеть, но на деле оно, как и «хамелеон», непредсказуемое. Хотя от этого становится еще опаснее.

— Но... — я втянула воздух, отыскивая в этом глотке силы для разговора, — специфические заклинания, они ведь... ну, для лунных и солнечных разные.

— Вы правы, — Декан кивнул. — Покажите ваши листы.

Алек нехотя сел, привалился к моему плечу и вытащил из кармана измятый рисунок. Мой во время беготни вовсе порвался.

— Сравните их.

Заклинания были разными. По крайней мере, активирующее слово различалось, на что мы не обратили внимания, а вот разницу в рисунках заметили далеко не сразу, только когда наложили листы друг на друга и посмотрели их на свет. В моем случае одна из спиралей внизу шла в противоположную сторону. Мы с Алеком ошеломленно уставились друг на друга, похоже, думая об одном и том же. Какое счастье, что не стали сразу пробовать нарисовать одно заклинание на двоих. Да нас бы разорвало на мелкие кусочки!

— Потренировались... — Алек судорожно сглотнул. — Господин Каллаган, а если бы ступили?... В смысле, сразу бы рисовали?..

— Идиоты среди магов долго не живут, — философски заметил Декан.

Я все-таки упала на пол, и Алек, потеряв точку опоры, повалился за мной.

Учеба, конечно, меня радовала, но теперь именно в такие моменты был куда больший риск сдохнуть, нежели в сыске.

Именно сыск и «Джохо» составили вторую половину жизни. Получалось забавно: теперь я отдыхала исключительно на работе, выматываясь до смерти на парах. Лекции мы с Алеком ждали с каким-то благоговением — можно было отдохнуть, а не носиться опять по залу, стараясь не сдохнуть от собственного же заклинания.

Лунные взяли передышку, похоже, придумывая очередной страшный план. Или решили, что на севере прохладно даже летом, и перебрались на юга, поближе к морю. Так или иначе, но вновь наступила тишина, а обычные вызовы и уничтожение мелкой нечисти лично мне казались почти игрой. Я старалась участвовать в каждом изгнании и помогать, чем могу. Кроме того, мы всегда брали с собой Эрка. Жизнь вернулась в прежнее русло, безусловно, но Эрк после смерти Матью заметно притих и почти не разговаривал, и напарники пытались хоть как-то отвлечь, сосредотачивая внимание на работе и выпивке. По крайней мере, от Эрка частенько несло пивом в последние дни.

Кэл до сих пор не вернулся, хотя прошло две недели. Тайг, временно заменивший его, исправно командовал сыском, но периодически сдавался и притворялся трупом. Мы с Алвой на пару по вечерам буквально вытаскивали его за шкурку из штаба и отвозили домой.

— Не понимаю, — ныл Тайг, — ну как Кэл разбирался с этими бумагами? Алва-а-а,

забери этих бесов от меня...

— Я не могу, — каждый вечер отвечала Алва и мило улыбалась, глядя на меня. Я могла только ухмыльнуться в ответ: сценарий не менялся, но от того лишь было проще повторять одни и те же реплики.

— Небесная дева, — Тайг, отыгрывая роль, тянул ко мне руки, — обними меня, позволь отдохнуть на твоей груди!

— А ее у меня нет, — я пожимала плечами и так давала ему подзатыльник. — Вылавливай нашего шефа, Тайг, хватит ему шататься в столице.

Несмотря на одинаковый ежевечерний сценарий, который постепенно начинал надоедать, все равно нас окутывало умиротворение. Потому что все было хорошо, и жизни больше не подвергались опасности. Даже угрозы Брэндана, отстраненного от работы (без Кэла его нельзя официально уволить), не пугали. Пожелай Следящие упечь меня в клинику, давно бы забрали, возможностей у них для этого было предостаточно, причем в любое время суток.

Единственное, что злило по-настоящему, это молчание Кэла. Причем казалось бы — ну какая мне, скажите ради Неба, разница? Есть Кэл, нет Кэла — нашим легче в его отсутствие, ошейник некому затягивать, а поводок он забыл передать, да так и бросил. Идеальный момент, чтобы сбежать, между прочим. Но Кэл даже Тайгу толком ничего не говорил и все отмалчивался. Тайг на это тоже жаловался нам с Алвой и порывался сорваться с Берстоль, чтобы навалить своему шефу за скрытность. Со мной Кэл тем более не связывался, и почему-то это сильно раздражало, хотя ни прав, ни повода злиться на внезапный молчаливый отъезд у меня не было. Впрочем, был у меня неясный ответ на этот вопрос, но такой вариант мне решительно не нравился.

Я познакомилась с Керри Осху, новым кельнером в «Джохо». Ни разу прежде не сталкивалась с этой конопатой рыжеволосой девочкой в Академии, даже когда гуляла в свободное время с Брианом, так что Лис лично представил нас друг другу. Они оказались удивительно похожи — Лис и Керри, словно родственники.

— А ты не внебрачная дочь Лиса? — поинтересовалась я, пожимая ей руку.

— Нас познакомил Джет, — Керри мотнула головой, и две короткие косички хлестнули ее по плечам.

— У меня нет детей, кроме тебя, — проворчал Лис, погрозил мне пальцем. — И тебя одной за глаза хватает, я же говорил.

— Вы... ее отец? — вежливо спросила Керри, но заминка в вопросе выдала ее удивление. Еще бы, как ей вообще такое в голову пришло? Да нас даже по пьяни нельзя за родственников принять!

Мы с Лисом синхронно замотали головой.

— Упаси Небо, — фыркнул он.

— Аналогично, — отозвалась я, ткнув его локтем в бок. — Ты не представляешь, каким вредным он может быть.

— В отличие от тебя, я не нахожу приключения на свою голову где попало, — парировал Лис.

— Конечно, — снисходительно кивнула я, — это особая черта, для избранных.

Лис только расхохотался, хлопнул меня по спине и как-то подозрительно быстро сбежал в кабинет к Джету. Интересно-интересно, с чего бы? А, ну конечно, оставил мне все объяснять новенькой.

Керри комкала форму, застенчиво поглядывая на полки.

— Я не слишком разбираюсь в напитках, — призналась она, заметив взгляд. — Господин Джет попросил меня помочь... ну и мне бы лишние деньги не помешали.

— Не тушуйся, — я махнула рукой. — Я по вечерам постараюсь сбегать с работы быстрее, так что помогу. Да и Лис часто бывает в зале, можешь задавать ему вопросы. И, Керри, не смей обращаться ко мне на «“вы»», только на «ты» и по имени.

— Хорошо, — неуверенно кивнула она. — А господин Джет...

— И Джет просто Джет, — перебила я. — К тому же ты знакома с ним. Кстати, где ты его нашла? Познакомиться с Джетом где-то специально мне кажется слегка невероятным, а случайно...

— Случайно, — Керри смущенно улыбнулась, избегая смотреть мне в глаза. — Я просто немного заблудилась, когда ехала от подруги, впервые в том районе оказалась, а госп... Джет, — поправила она тут же, — вывел из переулков. Я иногда по утрам приходила сюда, если не к первой паре.

— Почти романтическая встреча. Не влюбилась в него, нет?

— Нет! — Керри испуганно вскинула голову. — Конечно нет!

Я не удержалась, засмеялась, качая головой.

— Извини, — не стоило смущать девочку, особенно когда она еще так не уверена в своих силах. Наверное, именно поэтому я и не видела ее в Академии, тихих да скромных почти никогда не заметно, если только такие, как Алек не прицепятся и не выставят на всеобщее обозрение. Кстати об Алека.

— Ты на четвертом курсе, да?

— На третьем.

— О, — зачесался нос. То ли пить буду, то ли бить кто начнет, — я думала, что ты старше. Ладно. Ты с Алемом Маршейном знакома?

— Я слышала о нем, — последовал уклончивый ответ. — Но лично не знакома.

— И слава Небу, — фыркнула я. — Мой тебе совет: держись от Алека подальше, он страшный человек. Соблазнит вмиг, не заметишь даже.

— Девчонки говорили, что он сейчас больше на призрака похож, — доверчиво сообщила Керри, — поэтому свиданий меньше стало.

Она смутилась, верно истолковав мой недоверчивый взгляд. Да быть такого не может. Алек — и не бегаёт по девушкам? Хотя учитывая, как на каждой практике нас гоняет Декан... При чем не важно, алхимическая практика или лекарственная. Мы все равно одну или две пары отдаем под беготню и плетение единого заклинания на двоих, жертвуя другими предметами. А впереди еще три курса... Что мы там делать будем? Ой, нет, не хочу представлять.

— Просто, — Керри заговорила почти шепотом, — просто сокурсница раньше с ним встречалась и повторить хотела, а он отказался... сказал, что не может и вообще устал.

Я даже присвистнула. Вот до чего занятия с Деканом доводят, оказывается, сон и еда плавно выходят на первый план. Зато когда мы начнем писать диплом, даже на это, пожалуй, времени не останется.

===== Глава 15.2 =====

Вызов поступил в час ночи среды, и Тайг бесцеремонно выдернул меня из кровати. После трех практик и работы я чувствовала себя даже не зомби, а кем-то пострашнее, и

сначала послала Тайга, на что он огрызнулся в ответ. Это подействовало лучше любых увещаний: если Тайг начинает сам рычать, дело плохо.

Пришлось впопыхах собираться и тайком выбираться, что из общаги, что с территории Академии. Ненавижу ползать по деревьям, да через ворота меня сейчас никто не выпустит, Эхри откровенно плевать, работаю я или нет. Сказано, что все студенты после отбоя спят в постельках, значит, действительно спят.

До сыска бежать не пришлось: Ниалл уже ждал меня неподалеку от Академии, чтобы не привлекать ненужное внимание, конь переступал с ноги на ногу и недовольно тряс головой.

— Что случилось?

— Бист вилах, — коротко отозвался он, втаскивая меня в седло, — держись.

Снова?..

Ночной летний Гестоль был тих и прекрасен, но мои мысли занимало другое. Снова бист вилах? Настоящий или как в прошлый раз? Нет, понятное дело, прошлый тоже был вполне живым и жаждал человеческой крови. Вопрос в том, действительно ли случайно пес вырвался из Подземных залов, или здесь замешаны проснувшиеся лунные? В час ночи-то. Три недели стояла тишина, три недели ничего не происходило, и казалось, что теперь все наладилось, но, похоже, это умиротворение в какой-то момент перетекло в затишье перед бесовой бурей.

Лишь бы на этот раз все прошло удачно!

Я зажмурилась при мысли, что снова кто-то может пострадать. Нет, пожалуйста, для меня и одной смерти оказалось слишком много, смерть — это вообще нехорошо, и не важно, чья и по какой причине. Не надо, Небо, прошу. Особенно сейчас, когда вновь нет Кэла, на которого можно положиться.

Мы въехали в узкие переулки через пять перекрестков и практически сразу выскочили на площадку между заброшенными зданиями с выбитыми стеклами и черными пастями отсутствующих дверей. Сыщики уже окружили пса, Алва и Даган стояли в стороне, поддерживая заклинания света.

Бист вилах был вполне настоящим и до боли знакомым. Такая же тварь убила Матью.

— Элиш налево, — резко велел Тайг, заметив нас, и я, соскользнув на землю, прыгнула вперед, поскорее, пока пес отвернулся.

Он утробно рычал, повизгивал и огрызнулся на любой удар, лязгая челюстями. Странное ощущение — сейчас бист вилах казался куда меньше, чем тот, в подвале, и был напуган, как люди, которым бы не посчастливилось столкнуться с псом в переулке. Он все крутился, когда земляные и электрические цепи били, пытался сбежать, но щиты не позволяли твари покинуть площадку. Минут через семь все оказалось кончено — мы связали его цепями, запутали в несколько ловушек, обездвигивая.

Победить оказалось так легко, что я растерянно уселась на землю и недоуменно дернула вытиравшего пот Тайга за полу футболки.

— Почему было сложнее в прошлый раз?

— Там были еще ку ши.

— Это помню, — я задумчиво почесала голову. — Но все равно... бист вилах, этот, в смысле, был чем-то напуган. Тайг... это же не ловушка?

Он ответил не сразу, видимо, тоже предполагал такой вариант развития.

— Вряд ли, — буркнул наконец Тайг и помог мне подняться. — Пойдем, надо заехать в штаб, а потом я сам отвезу тебя в общежитие. Или переночуешь у меня?

— У Алвы скорее, — я хмыкнула и кивнула ей. — Можно?

Приблизившаяся Алва как-то обеспокоенно крутила в руках кристалл связи и, похоже, даже не слышала меня.

— Я не могу связаться со штабом.

— Что? — Тайг нахмурился. — Фэлан должен остаться в кабинете. Или Уилсон со своими людьми.

— Они-то что там делают? — изумилась я. — Ночь на дворе, зачем в штабе ученые?

— Мы возем пса к ним, — бросил Тайг и свистнул. — Собираемся, нужно скорее вернуться!

Он ушел к парням, спеленавшим бист вилаха так, что были видны одни глаза да уши. Я ухватила Алву за локоть.

— Подожди, зачем сейчас было вызывать Уилсона?

— Предлагаешь до утра ждать? — она тоже хмурилась и кусала губы. — Бист вилах не станет. Кроме того, Уилсон сам захотел.

Трудоголики сумасшедшие... Изучать ночью пса? О да, обратитесь к ученым сыска, они, по-моему, не спят, за исключением Шона. А ведь наверняка и его выдернули, не дав отдохнуть перед новым рабочим днем.

По-моему, не так я должна была чувствовать себя после драки с бист вилахом. Хотя какая драка — пса обездвигили хлыстами и цепями в считанные минуты, можно сказать. Зачем, спрашивается, ждали меня и Ниалла? Хотя лучше перестраховаться, конечно, последняя такая стычка оставила шрамы на душе у всех, и воспоминания о ней нескоро исчезнут из памяти.

— Элиш!

— Иду.

В штаб ехали медленнее: бист вилаха тащили сразу три коня, и пес порывался вырваться из пут, приходилось следить, чтобы заклинания не рассеялись. Гестоль молчал, наблюдал черными окнами за нами, наверняка кто-то проснулся от громкого шороха и топота копыт. Можно было послать вперед Дагана, но Тайг отказался, объяснив, что лучше вернуться всем вместе.

— Особенно если в штабе ночные гости, — пробормотал он под нос.

Это вскользь брошенная реплика сказала о многом: значит, Кэл считает, что лунным все-таки что-то нужно в штабе? В том, что тут замешаны лунные — вернее, что сейчас они наши главные противники, сомневаться было глупо, в прошлый раз мы получили достаточно доказательств, и загипнотизированные медленно умирали до сих пор, а целители ничем не могли помочь. Остались в живых всего двое, но Хили прямо сказал, что и они скоро уйдут на Небо. Последние, самые сильные и выносливые, остальных давно сожгли, чтобы уничтожить заклинания на их костях.

Но чего добиваются лунные? Что им нужно в штабе? Какое-то дело? Чье-то досье?

— Тише, — шипение Тайга разлилось осязаемым ядом, и я вздрогнула, крепче обнимая его. Мы добрались до сыска и теперь скорее прислушивались к странной тишине, слишком неестественной для летней безлунной ночи.

Сыщики послушно замерли, вглядываясь в темноту: фонари перед сыском не горели, хотя их должны были недавно обновить. В самом штабе тускло светились окна — крайнее, где сидели ученые, в кабинете, где должен был находиться Фэлан, и около входа: Дахи, видимо, даже по ночам читал газеты. Он вообще спит? Ухожу, прихожу — всегда на своем

месте.

— Тихо, — выдохнула я, неуклюже сползая с лошади. — Слишком.

Взвизгнул замолчавший было бист вилах, и это послужило сигналом. Сыщики зашевелились, зацокала каблуками Алва, но Тайг все равно ворвался в штаб первым. Именно ворвался, вбежал, словно чуя беду. Я последовала за ним; сразу же в нос ударил резкий запах крови. Дахи и правда был на месте — сидел, уткнувшись лбом в вечную газету, он даже не пошевелился, когда мы оказались рядом.

Он и не мог пошевелиться, превратившись в сломанную куклу. На полу под стулом растекалась лужа крови, в магическом свете казавшаяся почти ало-черной. Кто?..

— Дальше, — отрывисто велел Тайг, легко открывая дверь в холл и рисуя щит. — Тихо.

Даган оказался рядом и знаком показал, что идет в кабинет Кэла, Тайг коротко кивнул, отправив с ним четверых, указал остальным в конец коридора, туда, где ждал Уилсон со своими людьми.

Должны были ждать.

Штаб молчал: ни подозрительных шорохов, ни сопения, ни звука голосов. Словно все вымерли, словно мы проникли в давно заброшенный склеп, где убийцы решили принести жертвы, призывая нечисть. По-прежнему пахло кровью и наши шаги тонули в тишине, сейчас пугавшей больше, чем крики. Тишина означала смерть. Молчание выдавало угрозу, но не чувствовалось желания убийства. Кто бы ни проник в штаб ночью, сейчас они ушли, оставив за собой кровавый след, оборвавшийся у тела Дахи.

Тайг рванул на себя дверь лаборатории, готовый атаковать, но не пришлось. Я выглянула из-за его плеча, морща нос из-за сильного запаха крови, и отшатнулась, буквально вжимаясь в косяк двери. К нам спиной стоял Шон, сжимавший в руке огромный нож так сильно, что побелели пальцы. Его рубашка была пропитана кровью, та сбегала вниз, собираясь не в лужу, но почти в море.

Уилсон лежал ближе всех — на столе, со вскрытым животом, без рук и без ног. Кто-то постарался изуродовать его лицо, и только по блестящей в свете лампы цепочке на останках шеи можно было догадаться, что это именно он. Остальные тела лежали где-то еще, но их отрезанные головы убийцы выстроили в ряд на ближайшем столе, а дальние углы все оказались залиты кровью.

— О Небо!..

Меня замутило и тут же вырвало. Я закашлялась, отплевываясь, вцепилась в Тайга, потянувшись к Шону в нелепой надежде, что он еще жив. Он же не мог, верно? Он же не предатель? Этот мальчик, так напоминавший мне брата. Не предатель, да? Он не мог, не мог...

— Элиш... — предупредительно начал Тайг, но опоздал: я уже коснулась Шона.

— Эй?

Шон покачнулся, сзади столпились остальные сыщики, кто-то откровенно зарычал, увидев через плечо Тайга, что случилось. Но страшнее было иное: Шон медленно повернулся к нам. Он был мертв, мертв окончательно и бесповоротно — кто-то очень аккуратно взрезал ему горло, и кровь уже не выливалась, но выбегала из шеи, била по ушам, падая на пол и полня разлившееся море.

— Ммм... — Шон захлопал губами, силясь что-то сказать, кровь в разрезе забулькала, — ыыы... и... о... м...

— Шон... — я вновь потянулась к нему, — Шон, слышишь? Шон, это я...

Он поднял нож, снова замычал и внезапно свалился нам под ноги, как марионетка, которой перерезали веревочки. Время вышло, зомби утратил способность двигаться.

Я зажала себе рот, чтобы просто не закричать. Какая тварь посмела это сотворить, кто?.. На губах тут же появился железный привкус свежей крови.

— Фэлан мертв, — донесся безжизненный голос Дагана. — В него стреляли, а потом тоже...

В стену с грохотом ударил Тайг, зарычал громче бист вилаха, ударил снова и снова, не в силах выразить ненависть, ставшую сейчас осязаемой. Как они... какое имели право убивать? Кто позволил этим ублюдкам убивать этих людей? Этих безобидных магов, которые не умели сражаться? Кто? Кто, бес подери?!

Не прощу.

Убью, пусть они мне только попадутся.

Красивые слова и бесполезные угрозы? Я взглянула на свои руки, измазанные в крови Шона. Нет. Даже если я не сумею убить сама, сейчас меня окружают люди, способные отнять чужую жизнь и имеющие на это полное право. Как и я.

— Наружу, — рыкнул Тайг, буквально вытаскивая меня за шкуру. — Все — наружу!

Мы почти вывалились из штаба, так похожие на многоголового зверя, захватили свежий летний воздух, пытаясь отдышаться, не захлебнуться запахом крови, вьевшимся в кожу и легкие. Алва, остававшаяся в холле, только молча последовала за нами и на улице вжалась в стену, вновь обнимая себя, стискивая плечи, как при погребении Матью. Кэл бы ее утешил, Кэл бы знал, что сейчас делать, но Кэла нет, он в далекой столице, а Тайг... Тайг готов убивать.

— Элиш?

— Что?

Он стиснул зубы и сжал мои руки, до боли, но я не стала отстраняться. Плохо — сыщики сгрудились здесь на площадке и просто стояли, словно потеряв ориентиры и не зная, что сделать дальше. Всем плохо, и горло перехватывает. Но плакать не хочется, потому что злость и ненависть сейчас сушат все, выжигают изнутри, оставляя только желание мстить.

— Пойдем ко мне, — внезапно устало попросил Тайг. — Просто пойдем.

Он осунулся от этой внезапной потери, резко, словно из жил и ему выпустили всю кровь и магию, оставляя усталость и заботы. Тайг похудел, я только увидела это, в полумраке спящего Гестоля, еще ничего не знающего о нашей трагедии. Не привык он к роли ведущего, не привык к такой ответственности, когда даже за смерти придется отвечать самому.

— Лучше Алву утешь, — я криво улыбнулась. — Я сильнее, поверь. И мне завтра на пары.

Какая, конечно, чушь — пары, но знаю, что пойду. Потому что иначе что-то сломается совсем, и осколки будет не склеить заново. Что-то уже сломалось, ушло навсегда, но хотя бы остатки я хочу сохранить.

— Будь это Кэл, ты бы пошла, — внезапно усмехнулся Тайг, разжимая пальцы.

Если бы позвал — пошла бы. Потому что не смогла бы оставить его одного, не смогла бы сказать, что нужно утешить Алву, ведь они знают друг друга много дольше, чем я его. Не смогла бы.

— Нет, — я заставила себя улыбнуться, и стало жутко от собственной улыбки. — Нет. Потому что вы трое были бы нужны друг другу больше. Иди, Тайг, ты единственный сейчас в отсутствие Кэла способен дать Алве силы пережить эту ночь. Она не видела, и не надо его

видеть, чтобы знать. Иди.

— Да, пожалуй, — он снова усмехнулся, резко отвернулся, больше не сказав ни слова, направился к Алве.

— И это не лучшее время выяснять отношения, — пробормотала я вслед.

Что же сейчас делать?.. Уйти? Но нужно убрать тела, да? Только при мысли, что необходимо возвращаться обратно в пропитавшееся запахами смерти и крови помещение, снова замутило, я поспешно сглотнула и глубоко задышала, стараясь не допустить повторения. Кровь, грязь, рвота, вскрытое тело Уилсона и где-то еще три тела остальных. И Шон. И Фэлан. И Дахи — сразу здесь, за этой дверью. Зачем они убили старика? Безобидного, даже не мага, а просто старого человека, всегда мирно сидевшего за столом и читавшего газету.

Заскулил притихший было бист вилах. Точно, мы же пса приволокли. Для Уилсона.

— Ниалл... — я окликнула его, стоявшего ближе всех к твари.

Он никак не отреагировал, только бросил на меня злой взгляд с высоты своего роста и резко нарисовал огненное заклинание. Бист вилах сгорел почти мгновенно, неспособный двигаться, чтобы попытаться сбить пламя. Он обратился в прах, беспомощный, как и Дахи. Я отшатнулась от Ниалла, наткнулась на кого-то еще, напоролась на ненавидящий взгляд. Сейчас всем было хуже, много хуже, чем после смерти Матью, сейчас было так паршиво, что хотелось избивать до смерти всех, кто попытается посочувствовать, согнать горе, которое только придавало сил. Ненависть была направлена не на меня, но на лунных — на всех лунных, наверное, и Тайг бы не сумел остановить парней, вспомни о моей... ненормальности. Почти физически чувствовалось желание убивать, и я попятилась от сыщиков, не в силах преодолеть нахлынувший страх.

Меня могут убить. Или не убить, но покалечить, потому что лунная.

Бежать... скорее бежать отсюда! Иначе граница будет перейдена, и жизнь сломается навсегда.

Остаток ночи и первые лекции прошли как в тумане. Я совершенно машинально что-то отвечала, что-то писала, но мозг опустел, словно кто-то выгреб все, оставив только обрывки, не способные сложиться в полноценную мысль. Память, правда, услужливо подбрасывала правильные ответы на какие-то вопросы Декана, но я не запоминала, что говорю.

К третьей паре на большой перемене Алек решительно взял меня за плечи, развернул к себе и встряхнул.

— Что случилось?

— На работе не все в порядке, — коротко ответила я, не горя желанием объясняться.

— Тарлах! — он закатил глаза и встряхнул еще раз. — Не увиливай. Что не в порядке? Мне из тебя слова силком вытягивать?

Я вздрогнула, вспоминая Шона с перерезанным горлом. Силком. Насильно. Заклинание, заставившее мертвого что-то произнести — фразу. Что это была за фраза?..

— Элиш!

— Что?! — я вскинула голову, зло уставившись на Алека. — Ну что? Что случилось? Что ты пристал ко мне?

— Это у тебя что-то случилось, — фыркнул он, обеспокоенно разглядывая меня. — Не откат, да и Декан ничего не сказал. Расскажи, станет легче.

— Легче? — я стиснула руки под партой, чтобы не ударить Алека, он не при чем.

Просто знал бы, только бы знал, о чем просит. — Легче? А ты поймешь, Алек? Ты поймешь, каково это, когда потрошат людей, с которыми работаешь? Поймешь, каково видеть мертвого старика — безобидного, даже не мага. Поймешь это? Мальчик, который был похож на моего брата, был так похож на него, мертв. Он превратился в зомби. Понимаешь? С перерезанным горлом, весь в крови, мертвый настолько, что нельзя поверить. Ты это можешь представить и понять?

Я замолчала, понимая, что охрипла, и плотно сжала губы. Где-то между горлом и сердцем встала комом истерика, превращая дыхание в рваные хрипы, но глаза оставались сухие. Я бы хотела расплакаться сейчас, сожалея об утрате, но ненависть вспыхнула с новой силой. Виноваты мне подобные? Так пусть они тоже умрут! Пусть! Что я там думала прежде? Что хватит смертей? Что ж, ошиблась, с кем не бывает.

— Элиш... — Алек протянул руку, но я отпрянула, замотала головой.

— Знаешь, — я почти выдохнула это слово, закашлялась из-за комка и сжала горло, не позволяя истерике вырваться наружу, — знаешь, что паршиво, Алек? Что сейчас, когда так страшно, когда... все самое плохое случилось, его нет. Кэла нет! Нашего шефа, который мог бы что-то сделать и сказать!

Алек промолчал, только кивнул. Если бы он произнес хоть слово, я бы... не знаю, я бы, наверное, ударила его, толкнула, причинила бы боль, но он только кивнул, и этого было достаточно.

— Хочу... — я задохнулась, засипела, не отнимая руки от шеи, — хочу, чтобы он сейчас был здесь, в Гестоле. Чтобы справился с ситуацией, чтобы он хоть что-то сделал, а не сидел в столице, непонятно чем занимаясь! Он нужен сыску, Алек. Алве, Тайгу, парням, чтобы что-то сказать и сделать. Он, бес его дери, нужен мне!

Сказала и зажала себе рот, не сразу понимая, что произнесла, и действуя скорее рефлекторно, чем осознанно. Не стоило этого говорить, не сейчас и не тому человеку, но слово не было птицей, его нельзя так просто поймать, а стирать память я не умела.

Но я хотела видеть Кэла. Или хотя бы просто знать, что могу прийти в сыск, а он будет там, на своем привычном месте и снова неловко пошутит, чем разозлит. Не важно. Просто знать, что он в пределах досягаемости, а не за много дней пути, и никакой поезд не сократит это расстояние.

Я спрятала лицо в ладонях, вжимаясь в кожу, которая до сих пор пахла кровью. Убрали тела или еще нет? И нужно ли мне идти сегодня в сыск? Что решит Тайг? Что, что, что — столько вопросов, но ни одного ответа я не получу, если не отлеплю задницу от скамейки после пар и не пойду в штаб, чтобы узнать. Ха, все так просто! О Небо, почему очевидные вещи осознаются в последнюю очередь?

Я усмехнулась, глубоко вдохнула и выдохнула.

— Стало и правда легче.

Алек вздрогнул, словно не ждал от меня этих слов. Он как-то неловко улыбнулся и тут же важно приосанился, стремясь превратить все в шутку, тем самым больше спасая мою репутацию, чем скрывая свою неуверенность.

— Я же говорил! Слушай великого и всезнающего меня, и будет тебе счастье. Кстати, — он вдруг довольно расплылся в улыбке и хитро подмигнул мне, — я запомню последнюю реплику.

— Что?.. — я даже на мгновение растерялась от такого откровенно шантажа. — Вот только ляпни кому-нибудь!

— Что ты влюбилась в главу гестольских сыщиков? — Алек многозначительно повел бровями. — Отрицать будешь?

— Отрицать что-то в разговоре с тобой — значит нажать кучу неприятностей, — фыркнула я и улыбнулась, чувствуя себя лучше, чем прежде. Истерика умерла, не успев выплеснуться полностью, хватило и малой части, хотя сказать я могла очень многое. Но Алек бы не понял, а озвучивать риторические вопросы и упоминать имена мертвых просто так не хотелось.

— С чего это? — возмутился Алек. — Когда это я приносил тебе неприятности?

— Ну... — я для виду задумалась, словно вспоминая, и внезапно заметила, что в кабинет робко заглядывает Керри, не уверенная, можно ли входить. — Привет!

Она вздрогнула, но не сбежала, все-таки переступила порог, оставшись там. Алек резво повернулся.

— О! Что за прекрасная девушка?

— Только тронь, — я схватила его, уже готового сорваться с места, за плечо. — Это Керри, мы работаем вместе.

— Правда? — Алек вырвался, но благоразумно остался за партой. — Привет Керри, я Алек.

— Я знаю, — негромко ответила она. — Прости, Элиш, что неожиданно заглянула. У нас пару отменили.

— Да все нормально, — я постаралась как можно беззаботнее махнуть рукой. — Иди сюда. Только аккуратно, рядом со мной сидит бес.

— Не верь ей, — тут же возразил Алек, не сводя с Керри взгляда. — Я белый и пушистый, это Тарлах непонятно какая и кусается. Как ты с ней работаешь?

— Хорошо, — неуверенно улыбнулась Керри, подходя к нам. — Мне показалось, ты кричала?

Я деланно улыбнулась.

— Мы немного поспорили, вот и все.

Судя по взгляду, Керри не поверила мне ни на нить, но и расспрашивать не стала. Только обеспокоенно посмотрела в мою сторону, комкая рукав пиджака.

— Ты не обращай на нее внимания, — проникновенно посоветовал Алек, наклоняясь вперед. — Тебе сколько лет? На каком курсе учишься?

— На третьем...

— Керри, не стоит, — предупредила я. — Аккуратнее. Вспомни, с кем ты сейчас говоришь.

— Тарлах, страдай по своему парню молча, — отрезал Алек, даже не повернувшись. — Как я тебя раньше не замечал, Керри?

— Парню? — растерянно переспросила она, и мой драгоценный напарник тяжело вздохнул, повернулся, пристально уставившись на меня.

— Я сказал «парню»?

— Сказал, — я показала ему кулак. — Но ты же ошибся, правда?

— Ну... если не вспоминать ту сцену, — протянул он и хитро ухмыльнулся, — то да, я ошибся.

Стукну, точно стукну. Слово прочитав мысли, Алек выскользнул из-за парты и встал рядом с Керри, нахально показав мне язык и ловко приобняв девушку.

— Ты поменьше с ней общайся, — посоветовал он, — а то тоже такой станешь.

Керри застенчиво опустила взгляд и дернула плечами.

— А я не против, — негромко ответила она.

Алек отпрянул, картинно схватившись за сердце.

— Как? Нет, только не говори мне, что ты ее последовательница и тайный воздыхатель!

Прекрасная девушка не может быть такой... такой...

— Буйной? — подсказала я, улыбаясь.

— Да нет, — Алек махнул рукой и задумался, пытаясь все-таки подобрать правильное слово. Керри бросала на него косые взгляды, разглядывая исподтишка.

Ох, Небо, словно я и не кричала всего минут пять назад, не балансировала на грани срыва, не зная, как высказать все, что наболело, как выплеснуть боль от новой, куда более страшной потери.

Стало легче, но боль полностью не ушла и вряд ли исчезнет в ближайшее время, подпитываемая тлеющей злостью. Я и не думала отказываться от своих слов о мести, лунные поплатятся за то, что сделали, так или иначе. Не то чтобы я верю в справедливость, но сейчас я намерена добиться ее своими руками, и не слишком важно, чего мне это будет стоить.

И я уверена, что остальные сыщики меня прекрасно поймут и поступят точно так же.

Хлопнула дверь, Керри вздрогнула, отпрянула от Алека и испуганно уставилась на Декана.

— Извините, — пискнула она, сжав кулачки.

Каллаган только бросил на нее взгляд, и Керри бросилась к дверям, лишь бы побыстрее покинуть кабинет. Алек тоже поспешно вернулся на место, я выпрямилась, вцепившись в парту. Декан был хмур и явно чем-то обеспокоен. Он тяжело посмотрел на нас, погруженный в свои мысли, на мгновение задержал взгляд на мне, и поджал губы, явно недовольный тем, что придется произнести.

— Пары отменяются.

Алек только шлепнул губами, вовремя проглотив вопрос: вряд ли бы ему стали объяснять причины.

— Вы свободны, — обронил Декан, отворачиваясь. — Завтра все по расписанию, в субботу учимся за сегодня. Свободны.

Мы подхватили вещи и стрелой вылетели из аудитории. С сердитым Деканом в одном помещении оставаться было себе дороже. Резко зачесалась спина, и я едва не растянулась на ровном месте, попытавшись на бегу ее почесать.

— Поймал, — Алек подхватил меня под локоть и увлек к диванам. — Жуть какая. Интересно, какой бес за перемену ему настроение умудрился до уровня пола уронить.

— Это он еще не злится, — я бросила сумку на диван. — Интересный вопрос. Декан же не из тех, кто срывается на студентах, значит, что-то очень серьезное, раз даже пары отменил.

Алек промычал, тем самым выражая согласие, и вдруг подскочил, как укушенный.

— Ты куда?

— Пойду-ка прогуляюсь до расписания, — он хитро улыбнулся, разминая плечи. — Третий курс, да?

— У них окно, — я ухватила его за рукав. — Алек, не трогай ее. Через тебя и так, по моему, прошла добрая половина девчонок, оставь хоть кого-нибудь.

— Зануда, — он показал язык. — Я же просто хочу с ней поговорить. Тем более такая

стеснительная. Нет, я не могу ей не помочь!

— Знаю я твоё лечение! Предупреждаю по-хорошему: не тронь Керри.

— Тарлах, — Алек аккуратно разогнул мои пальцы, высвобождая ткань, — ну она же просто кельнер в твоей таверне. Вы успели стать такими близкими подругами?

— Не успели, но это не значит...

— Ну вот и позволь ей решать самой, — он вдруг легонько щелкнул меня по носу, увернулся от тумака, подхватывая сумку, и умчался в сторону лестницы, крикнув напоследок: — Лучше тащи своего парня в Гестоль, пока он в столице ни на ком не женился!

Вот стоило ляпнуть лишнее, и все, веселая жизнь обеспечена, Алек теперь до конца жизни будет напоминать мне об этом.

Внезапно появившееся свободное время откровенно вогнало меня в ступор. Не то чтобы я не знала, чем заняться... Знала, конечно: поход в сыск никто не отменял, но в памяти еще были свежи воспоминания о ночных взглядах. И о море крови, от которого вновь начинало мутить. В нос отчетливо ударил приторный запах крови, и я поспешно затрясла головой. В Академии крови нет и не может быть, галлюцинациями я раньше не страдала, но память — бесовская штука, она воскрешала все до мельчайших подробностей, когда хотелось этого избежать.

В кабинетах по-прежнему шли пары, хотя в окно было видно, что у кого-то занятия тоже отменили, и студенты гурьбой вывалили на улицу, стараясь урвать себе место в тени. Нам редко выпадала такая удача: отдохнуть во время пар, при этом не прогуливая их специально. Летом становилось намного сложнее поднимать себя в семь утра, чтобы успеть собраться и позавтракать — солнце манило на улицу, ласково увещевало прогулять и предлагало подыскать куда более интересное занятие, чем выслушивание какой-нибудь очередной лекции. На первых курсах я зачастую так и поступала, ныкалась то в библиотеке, откуда меня гоняла Рекка, если не удавалась вовремя спрятаться, то уходила гулять. Все же летний Гестоль был не менее интересен, чем зимний. Да и в холодные из-под одеяла вообще не хотелось не вылезать.

Если подумать, Гестоль за столько лет поменялся: возвели новые дома из серо-черного камня, они еще казались живыми в свете солнца в отличие от своих старых собратьев, которые теперь доживали свое где-то на задворках. Город расползлся вширь, хоть и медленнее, чем в длину, но серп постепенно таял. Наверное, когда-нибудь на карте Гестоль превратится в слегка изогнутый овал, и только старожилы вспомнят, что раньше северная столица была совершенной иной. Как перевертыш, за десять лет моей жизни здесь Гестоль успел поменять облик пару раз, приумножив узкие переулки и небольшие закутки за спинами зданий, выстроенных вдоль главных улиц.

Ладно, сидеть хорошо, но все-таки пора вставать и что-то делать. Нужно ехать в сыск и разбираться со свалившимися проблемами, иначе Тайг, наверное, уже псом воет, пытаясь разгрести последствия и разобраться с необходимыми формальностями. Трупы или то, что осталось от тел, скорее всего, еще ночью отвезли к Хили. Можем ли мы оставаться в этом здании по-прежнему? Оно уязвимо, лунные прекрасно доказали это. Но не учли одного — они пришли не с миром, значит, и мы при встрече переговоры вести не будем. Перебьются.

— Элиш?

Я оторвалась от размышлений и моргнула, сбрасывая странное оцепенение, вызванное солнечным теплом.

— Бриан?

Мальчишка переминался с ноги на ногу и бросал на меня странно смущенные взгляды, явно пытаясь что-то сказать, но не зная, как. Разве у него нет сейчас пары? До конца идущей еще минут пять, их пораньше отпустили? Вот везунчики. А я потеряла впустую почти полтора часа, погружившись в мысли.

— Пара закончилась?

Он замотал головой и закусил губу. Взмахнул своими длинными ресницами, не поднимая взгляда, и вдруг выпалил:

— Отец хочет познакомиться с тобой!

— Отец? — я в первую секунду опешила. — Зачем?

— Я много о тебе рассказывал, — сбивчиво объяснил Бриан, не переставая кусать губы и из-за этого съедая окончания, — отец и захотел. И о сыске рассказал, о проблемах с ним.

— Зачем?

— Ну, — он в каком-то отчаянии вскинул голову, — папа поможет! Он знает... обо мне, он помог мне сюда поступить!

Я молча вгляделась в его влажно поблескивающие глаза, выигрывая себе полминуты на размышление. О том, что Бриан лунный, от меня не узнала ни одна живая душа, и то, что он до сих пор учился здесь, означало, что никто в Академии тоже не в курсе. Но отец Бриана был осведомлен о магии сына и помогал ему. Какой хороший отец, мне бы такого. Ох, Бриан же такой ребенок: решил, что мне совсем паршиво в сыске и обратился к отцу за помощью? Ну и как на это реагировать?

— Тебе же плохо в сыске, да? — тихо спросил он. — Отец может помочь тебе, правда. Он... вернее, дядя Салв помогает тем, кто попал в беду.

— Дядя Салв?

Бриан кивнул.

— Дядя Салв, — повторил он. — Ты хочешь ведь избавиться от сыщиков, да? Они держат тебя почти в плену.

Ну, плен — это громко сказано, у меня свободы все же больше, чем у пленников, но что-то в этом определении есть. Я медленно кивнула. Избавиться от этой работы я была не против, на недельку-другую. Интересно, мне дадут отпуск, или его Кэл только может подписать.

— Пойдем? — каким-то упавшим голосом поинтересовался Бриан, явно не веря в положительный ответ. — Отец ждет в кафе неподалеку.

— Прямо ждет? — я поднялась и обняла его за плечи. Мы последнее время часто гуляли вместе, я показывала Бриану Гестоль, а он в ответ рассказывал о своем доме. Так что сейчас причин отказываться я не видела. — Пойдем, познакомимся с твоим папой и дядей Салвом.

— Правда?

Как мало надо для счастья этому пленцу, аж глаза засияли. Бриан вцепился в мою руку, потянув за собой.

— Пойдем, они помогут, — убежденно заявил он. — Точно-точно помогут. И больше не будет никаких проблем. Здорово же?

— Здорово, — я взъерошила ему волосы и, не удержавшись, рассмеялась. — Надеюсь, это не будет знакомство с родителями перед обручением.

— Не будет, — заверил меня Бриан и абсолютно счастливо добавил: — Я маленький еще!

По дороге меня отчасти просветили насчет отца. Он ушел из семьи до рождения сына, поскольку не сошелся во мнении с матерью Бриана. Но когда семья узнала, что ребенок — лунный, поспешили от него избавиться, доложив Следящим. Именно в этот момент вернулся отец и забрал Бриана с собой. Забрал мирно, без скандалов.

— Мама с папой просто поговорили, и они согласились меня отпустить, — объяснял Бриан, подпрыгивая рядом, он так и не отпустил моей руки. — Хотя я потом еще долго с мамой жил, потому что школу надо было закончить. А потом приехал сюда, где папа помог мне поступить в Академию. То есть, дядя Салв помог.

— И он не удивился твоей силе?

— Неа, дядя Салв сказал, что это не беда, и я все равно могу жить нормально.

— Какой хороший дядя Салв...

— Очень, — Бриан счастливо улыбался. — Он как второй папа для меня и тех, кому помог. Он настоящий герой. Никому в помощи не отказывает. Дядя Салв тебе тоже понравится.

Я угукнула, пытаюсь придумать еще вопросы. Что-то в этой истории было неправильно. Наверное, тот самый дядя Салв, спокойно принявший маленького лунного. Или отец Бриана, так удачно появившийся дома. Или это мне надо бы поучиться верить в людей? Что правда существуют люди, способные без страха, отвращения и брезгливости смотреть на лунных? Да? Кроме сыщиков, конечно, и Алека с Деканом.

— Простите.

Я бросила недовольный взгляд на невысокого мужичка, внезапно налетевшего на меня со спины. Он как будто неловко попытался уклониться, но вместо этого уперся рукой мне в спину, легко толкая вперед. Я резко обернулась и получила в ответ только холодное извинение, так не вязавшееся с настороженно-виноватым взглядом. Бриан с другой стороны шумно засопел, обеспокоенно оглядываясь на прохожих, безмолвно огибавших появившийся затор. Мужичок потер руки, моргнул и поспешно скрылся в идущей впереди толпе, кажется, потом завернув во дворы.

— Элиш?

— Все нормально, — я хмуро оглянулась, машинально коснувшись спины, знакомый зуд на мгновение вспыхнул и тут же пропал, как кошка языком слизнула. — Идем.

Кафе «Алый цветок» расположилось ближе к центру в зеленом дворе-колодце среди узких многоэтажек, тянущихся изо всех сил к небу. Создавалось впечатление, что где-то под землей спрятаны тела, а дома — шеи с абсолютно плоскими головами-парапетами. Что жаждали отыскать эти причудливые «звери» среди облаков, я придумать не успела, Бриан потащил меня к одному из столиков.

Внутри оказалось уютно — зеленые тона, удобные мягкие кресла вместо привычных стульев, угловые диванчики совсем как в «Джохо», только они стыдливо прятались за сейчас раздвинутыми шторами. Почти все столики были заняты, кельнеры сновали по залу, подходя то к одному, то к другому посетителю. У стойки выстроилась очередь.

— Привет, пап!

За угловым столом сидел сухощавый мужчина, абсолютно не похожий на Бриана. Слово он не передал сыну ни капли своей крови — рыжие волосы, крючковатый нос, широкое лицо казалось камнем, на который природа нацепила пряди и высекла лицо. А еще у отца Бриана оказался совершенно нечитаемый взгляд.

— Здравствуй, Бриан.

И хриплый прокуренный голос. Я настороженно кивнула, не торопясь присаживаться, но внезапно со спины раздался мягкий приветливый голос:

— Привет, Бриан, мы уже вас заждались.

Мимо отца Бриана на место у стены проскользнул невысокий, но плотно сбитый мужчина, чем-то напомнивший мне Эрка. Он добродушно улыбнулся, указывая на диванчик.

— Вы садитесь, устали, наверное, пока шли.

— У нас пары с утра были, — осторожно ответила я, пропуская Бриана вперед, и села почти на край. — Вы тот самый дядя Салв?

— Ну что вы, — мужчина отмахнулся, — я и Салв? Нет, мне до него еще расти и расти. Меня зовут Гради Кларк, я работаю с отцом Бриана. Вы Элиш Тарлах, верно? Бриан много о вас рассказывал.

— Много? — Гради Кларк располагал к себе, когда как отец Бриана — он представится или нет? — молчал и только бросал на меня редкие взгляды, словно очень не желал видеть. Как-то это не вязалось с тем, что рассказал Бриан.

— Много, — Кларк внезапно заговорщически подмигнул. — Он упомянул, что у вас проблемы с сыском из-за силы.

Я криво улыбнулась, постаравшись не выдать настоящих чувств. Что-то здесь было не так, неправильно, но что именно, понять никак не могла. Кстати интересно, когда Бриан успел договориться о встрече, если Декана вызвали внезапно, и никто даже не подозревал об отмене пары?

— Леон, не молчи, — Кларк подтолкнул своего спутника, а я наконец узнала имя.

Тот чуть нахмурился, снова бросая на меня взгляд, и протянул руку.

— Леон Фоули.

Я молча ответила на рукопожатие и сразу спрятала руки под стол. Фоули-старший тоже молчал. Хотел он меня видеть или как? Бриан поерзал рядом: он, кажется, вообще не так представлял разговор и теперь не понимал, что происходит.

— Бриан, — внезапно обратился к нему отец, — сделаешь заказ?

— Конечно! — он схватил быстро накарябанную Леоном записку и деньги и птицей выпорхнул из-за стола, пристроился в конец немаленькой очереди, разглядывая бумажку.

Я села обратно. Интересный оборот начинает принимать дело. Бриан не должен слышать наш разговор, значит? Кажется, не стоило мне сюда приходить, но и сбежать поздно, увяз коготок — всей птичке пропасть.

— Что вам нужно? — вопрос прозвучал резче, чем хотелось, но Кларк только расплылся в улыбке и развел руками.

— Зачем же так враждебно, госпожа Тарлах? Мы желаем вам только добра, — он понизил голос. — Понимаю вас: не привыкли к тому, что хотят безвозмездно помочь. Сейчас настали времена, когда надежнее быть одному, это правда, но вы кое-чего не знаете.

— Чего?

— Есть те, кто спасет вас, — Кларк моргнул, — действительно спасет. Примет и обогреет.

— Дядя Салв? — я наклонилась. — Или кто-то еще?

— Дядя Салв в том числе, — кивнул он. Рядом завозился Фоули: я только сейчас обратила внимание, что он был в теплой кофте, и это при такой-то жаре. — Госпожа Тарлах, понимаете... Вы ведь лунная?

Последнее слово Кларк произнес шепотом, но именно в этот момент наступила

странная тишина, словно поджидающая, пока будет сказано главное. Я бросила взгляд на ближайших посетителей — молодую пару с ребенком, но они продолжали беззаботно уплетать мороженое, а девочка умудрилась расплескать сок и теперь начинала ныть, привлекая внимание родителей.

— Не отрицайте, — понял мое замешательство Гради Кларк, — Бриан рассказал, ведь вы с ним одинаковые. Несчастливые дети, получившие священную силу.

— Священную? — я фыркнула, скомкала салфетку, чтобы хоть чем-то занять руки и не броситься сейчас же рисовать сети. Заметят, и вряд ли чем хорошим это закончится.

— Луна не менее важна, чем солнце, — Кларк покачал головой и опять улыбнулся. — Видите ли, госпожа Тарлах, мы очень хотим вам помочь. Просто Бриану повезло, что его отец вовремя с нами познакомился...

Фоули-старший издал странный звук и поджал губы при этих словах, скрестил руки на груди, сводя плечи.

— ...а вы нет, — закончил его спутник, не обратив никакого внимания на Леона. — Вот и все. Случилось так, что сыск сумел добраться до вас раньше, чем мы. Простите.

— Я жила до этого момента самостоятельно, — я пожалала плечами, — и ничего.

— Но сыщики надели на вас ошейник, — Кларк зацокал языком, досадуя на такой поступок. — Решили, что вы тягловая лошадь и лабораторная крыска, которую можно в любой момент скормить нечисти или засунуть в клинику и превратить в овощ.

В его голосе прорезалась злость, руки сжались в кулаки, но Кларк быстро совладал с раздражением и смущенно кашлянул.

— Извините, просто очень не люблю, как поступают с нашими братьями и сестрами. К счастью, этим убийцам удалось отловить только малую часть, большинство мы спасли.

Я едва не подавилась слюной: слишком резкий переход к прямому диалогу без недомолвок и секретов. О Небо... Кажется, я разговариваю с теми, кто только сегодня ночью устроил резню в сыске. Быстро работают, ребята, надо отдать им должное. Идеальный момент: сыщики знают убийц, я тоже лунная, а значит, они могут сорваться с цепи и отомстить мне за убийство товарищей. И тут появляются лунные, способные спасти меня, предложить убежище. Еще и ребенка втянули... Хотя, возможно, Бриан сам не понимает, чем именно занимаются эти люди.

Или это плод моей фантазии?

Ну да, а о братьях и сестрах мне просто послышалось. Может, я просто сплю? Может, ночь еще не закончилась, и смерть Дахи и остальных — это все часть реалистичного, но всего лишь кошмара, и я вскоре проснусь от визга беса, опоздаю на пару, а Декан устроит мне за это внеплановую контрольную, например. Не знаю, до сих пор я еще просто не опаздывала.

Но вряд ли во сне у Кларка мог быть такой взгляд — испытующе-брезгливый и одновременно почти фанатично-ненавидящий, но эта ненависть направлена на сыщиков и Следящих, на всех тех, кто не позволяет лунным жить спокойной жизнью, как солнечные. Ох, а сам Кларк не лунный ли?

— Вы... тоже лунный маг?

Кларк молча, но как-то торжественно кивнул: он все еще ждал моей реакции на слова. Первым порывом было встать и уйти, сразу же связаться с Тайгом и все ему рассказать. Вторым — улыбнуться и обрадоваться. Этот вариант нравился мне куда больше, злость нашептывала, что так будет правильной — а что, поиграть в шпиона, почему нет?

Эти твари сидели передо мной. Твари, убившие ночью Шона, превратившие его в зомби, а потом выкинувшие, как ненужную развалившуюся куклу. Они хотят меня? Прекрасно. Я улыбнулась: надеюсь, получилось достаточно недоверчиво и обрадовано.

— А если сыщики что-то пронюхают и заставят меня все рассказать?

— Что — все? — Кларк нарочито медленно довольно улыбнулся. — Мы встретились здесь. Все. Они не знают, где именно, следящее заклинание мы с вас сняли.

Меня обдало жаром: следящее заклинание? Они... следили за мной? Когда успели повесить? Да и я ничего не почувствовала, даже не заметила, что есть что-то кроме стандартных сетей на удачу. Нет, Кэл не мог его навесить, не стал бы. Разве нет? Зачем ему, ошейник без того прочно сидел.

— Вижу, вы не знали, — верно истолковал молчание Кларк и сочувственно покачал головой. — Бедная девочка, они обманывали вас и всегда знали, где вы находитесь.

— Не знала, — тихо подтвердила я, опуская взгляд. Кэл вернется, и я поговорю с ним об этом, но решение придется все равно принимать сейчас. — Вы убили сыщиков.

— Да.

Я сжала кулаки и заставила себя выдохнуть, чтобы не ударить Кларка, чтобы не стереть эту отвратительно довольную улыбку с его поганого свинячьего лица. Радуетесь? Ну, пусть радуется, пока может.

— Они глупы, — небрежно пояснил он. — Мы совершили столько всего под их носом, а они даже зацепки не обнаружили. Слепые мальчишки.

Очередь приближалась к Бриану, пора было заканчивать этот разговор, да и Фоули-старший теперь не сводил с меня взгляда. Хотелось подраться до вкуса крови во рту и выбитых зубов, но нельзя. Сейчас — нельзя.

— А если я буду указывать им на следы? Если я сейчас предам вас?

Кларк только развел руками и обманчиво добродушным голосом ответил:

— Мы убьем вас, — он наклонил голову набок и ласково улыбнулся, но взгляд, ставший холодным, не менялся. — Вы слабы, многого не знаете. Очень многого. Убить вас не составит труда, и мне бы не хотелось отдавать подобный приказ. Да вы так не поступите, верно?

— Почему?

— Потому что лунная.

Реплика звучала так, словно это объясняло и оправдывало все: и убийства, и гипноз, и почему я не предам их. Судя по тону, Кларк действительно был убежден, что лунный лунного не предаст.

— Нам нужно быть вместе, — подтверждая мои домыслы, уверенно заговорил он вновь. — Чтобы защититься от Следящих, от сыщиков, от инквизиторов. За вами, кстати, одно время наблюдали Следящие, но они внезапно ушли почти неделю назад, хотя мы уже были готовы убить их при малейшем движении в вашу сторону.

Вот кому-то повезло, и, честно говоря, я не знаю, кому больше. Следящие всегда были безликим ужасом, ими могли напугать детей в детстве, как и инквизиторами, но сейчас ситуация внезапно открылась с другой стороны. Судя по всему, у Кларка были все основания говорить об убийстве Следящих, как о чем-то несущественном, словно комара прихлопнуть. Что в их распоряжении такого, раз лунные не боятся совершать подобные преступления? И они не остановятся ни перед чем. Если я выдам свои намерения, убьют, можно не сомневаться. Перед глазами снова встал Шон с перерезанным горлом.

— Спасибо, — благодарность далась нелегко, но она сейчас была как нельзя к месту. — Я... вы же устройте проверку?

— О, не беспокойтесь, — взгляд Кларка потеплел, и он снова превратился в добродушного простачка, которому хочется улыбаться в ответ, — это мы решим потом. Вы же не надеетесь, что мы так просто допустим вас ко всем секретам?

— Что? Я же не дура! — фальшиво возмутилась я. — Но мне ведь нужно будет доказать вам преданность?

— Да, вы правы, — Кларк оживился, но Фоули-старший вдруг захрипел и мотнул головой в сторону очереди. Бриан уже расплачивался, пора было сворачивать разговор.

— Я могу шпионить за сыском, — поспешно предложила я, кося глаза на стойку. — Вы сняли заклинание, так что теперь...

— Они увидят, что его нет, — торопливо перебил меня Кларк и замолчал. Времени на обсуждение не оставалось. Ну же, соглашайся!

— Но шпионить — это прекрасная идея, — наконец поспешно выдал он. — Вы уверены? Если вас раскроют?

— А что мне терять? — я усмехнулась. — Тогда меня убьют либо сыщики, либо вы, чтобы я молчала.

Бриан подходил с подносом все ближе, вместе с ним как будто приближался привычный шум разговоров и смеха, в наш уголок возвращалась обычные звуки кафе. Кларк ответил не сразу, но, похоже, принял мой аргумент, потому что негромко хлопнул в ладоши и кивнул.

— Мы еще встретимся, госпожа Тарлах, — свистящим шепотом прошелестел он и громко обрадовался Бриану. — О, спасибо, мальчик мой! Леон, поблагодари сына! Столько всего накопил... Напомни отдать тебе деньги.

— Я пойду, — я поднялась из-за стола, пропуская Бриана, и подхватила сумку. — У нас пары отменили, так что забегу пораньше на работу. Была рада с вами познакомиться.

— И мы тоже, — слишком радостно заверил меня Кларк. — И мы тоже, госпожа Тарлах, очень-очень рады.

===== Глава 16.1 =====

Здание Центрального сыска резко контрастировало с погодой. Несмотря на порывистый ветер и противную изморось, было по-летнему тепло, но от серых стен штаба веяло холодом. Кэл, снявший в конке плащ, решительно надел его обратно, прежде чем потянул на себя обитую жестью дверь.

Глаза привыкли к полусумраку не сразу, первые мгновения он шел почти наощупь, касаясь пальцами шершавой стены, и даже зажмурился, когда ступил в освещенный холл. На месте дежурного за стойкой оказался Патрик Белл. Кэл мысленно поморщился: они не были в плохих отношениях, но предпочитали лишний раз не пересекаться. Патрик искренне считал Кэла маменькиным сынком и лизоблюдом, Кэл в ответ намекал, что у Патрика большие проблемы с супружеским долгом.

— Привет, Белл, — он махнул рукой, проходя мимо стойки.

За спиной раздался шорох, и он в последний момент успел развернуться, чтобы перехватить руку. Патрик недовольно оскалился.

— Эмонн. Тебя вроде сослали на север.

— Не сослали, а повысили, — Кэл медленно разжал пальцы. — Мог бы просто окликнуть.

— Наглым морду бьют, — парировал Белл. Он перегнулся через стойку и толкнул на край журнал. — Фамилию. Покажи знак. А потом лучше убирайся обратно в свое болото.

Кэл молча вывел фамилию и закатал рукав, показывая ящерицу. Патрик ухватил ладонь, сжимая ее почти до боли, склонился, обдав кожу горячим дыханием, и пристально рассмотрел рисунок, разве что не лизнул, пробуя на вкус.

Кэл едва сдержал отвращение: в противном случае Белл мог поднять шум, а лишнее внимание ему сейчас ни к чему. Но зачем такие меры предосторожности? Сыщики знали друг друга в лицо, отмечаться не требовалось, но теперь журнал посещений буквально пестрел знакомыми фамилиями. Что-то случилось, и понадобилось усилить бдительность? Единственным, кто согласился бы прямо ответить на этот вопрос, был Томас.

— Шеф у себя?

Патрик фыркнул, оттолкнул его ладонь и, вразвалку вернувшись за стойку, упал на нервно скрипнувший стул.

— У себя, — бросил он. — Я доложу. Помнишь куда идти?

Кэл счел за лучшее не отвечать. Конечно, помнил: кабинет Томаса Конноли прятался в глубине штаба, но вместе с тем находился достаточно близко к черному выходу и лифту на нижние этажи.

Полусумрак в коридоре показался еще более густым, чем у входа, и вязкая тишина, растолкавшая звуки за двери кабинетов, только усугубляла ситуацию. Кэл поймал себя на мысли, что почти скучает по гестольскому сыску — куда более светлому и приветливому. Должен ли оплот защиты граждан от произвола магов внушать страх и ужас горожанам? Он остановился за пару шагов до кабинета, встряхнулся, приказав себе выбросить из головы посторонние мысли. И толкнул дверь.

Томас уже ждал его: сразу же сгреб в объятия, стоило Кэлу переступить порог.

— Неужели ты вынул задницу из болота! Я уж думал, что клещами тебя придется оттуда вытаскивать, чтобы совсем не утонул!

— Я тоже рад видеть вас, шеф, — просипел Кэл, понимая, что еще немного, и Томас сломает ему ребра от переизбытка чувства.

По счастью, глава Центрального сыска и шеф всея сыщиков Рохстала вовремя одумался и поставил его на пол. Потрепал по плечу напоследок и только тогда отступил, чуть наклоня голову.

Кэл невольно расплылся в улыбке. На мгновение показалось, что он вернулся в прошлое, где ответственности на его плечах лежало несоизмеримо меньше. Кабинет Томаса ничуть не изменился: скудная обстановка не бросалась в глаза, только кресло-качалку немного задвинули в угол, как нашкодившего котенка. И по-прежнему притягивал взгляд в первую очередь ало-красный ремень, словно утверждавший: где бы что ни происходило, это место останется незыблемым во веки веков.

— Что случилось, Кэл?

Вопрос мгновенно вернул его в настоящее, поставив перед простым фактом: пора начинать разговор. Вот только заранее приготовленные фразы, как назло, вылетели из головы, а Томас продолжал улыбаться, ожидая ответа. Кэлу на долю секунды даже захотелось ляпнуть, что все в порядке, что он просто приехал повидаться с семьей, но пришлось отбросить эту мысль как трусливую и недостойную его звания.

— Лунные, шеф.

Улыбка сползла с лица Томаса, как плохо нанесенная маска. Еще мгновение назад он

улыбался, но дрогнул подбородок, опустились уголки губ, и рот превратился в узкую бескровную полоску. Одновременно с этим в кабинете словно потемнело, ремень показался кровавой, стекающей вниз кляксой, и Кэлу пришлось приложить усилия, чтобы не зажмуриться от внезапной дурной ассоциации. Почему кровь? Такого цвета нет у человеческой крови, не может быть.

— Садись, — тяжело обронил Томас, проходя на свое место. — И рассказывай.

Вогнутая каким-то умельцем почти под острым углом спинка стула не позволяла сидеть долго, и Кэл весь извертелся, пытаясь не соскользнуть с края. Он пересказал Томасу последние события, включая задержание солнечных магов, оказавшихся жертвами заклинания гипноза.

— Это специфическое лунное заклинание, — уточнил Кэл и запнулся, не зная, стоит ли называть имя Каллагана и скажет ли оно хоть что-то Томасу. Тот вопросительно приподнял бровь, и Кэл сдался. — Ролланн Каллаган, декан гестольской Академии, уверен в своих словах. Не вижу причин ему не верить.

Томас отложил перо в сторону, постучал по столу, что-то тщательно обдумывая.

— Ролланн Каллаган, — как будто уточнил он, хотя Кэл мог поклясться, что вопроса в словах Томаса не звучало. — Значит, ты с ним связался. Хорошо. Что-то еще?

И вот сейчас следовало рассказать об Элиш. Оправдать ее присутствие не просто в сыске, но в жизни Кэла, потому что Томас дураком не был.

— Да, — выдохнул Кэл, собираясь с мыслями. — Элиш Тарлах.

— Да-да, — неожиданно поддакнул Томас, вытаскивая из стопки чистый лист. — Объясни мне, почему ты работаешь с лунной и почему я узнаю об этом от Джудаса Ханрахана, а не от тебя. Ты ведь послал запрос на расширение состава сыщиков, я подписал разрешение. Но в запросе точно не было ни слово о лунных.

Кэл чуть не спросил, с каких пор Ханрахан докладывается Томасу, но вовремя прикусил язык. Он же был ставленником Томаса в Гестоле, и вряд ли Ханрахан, получивший каким-то образом (хотя ясно каким — Брэндан все-таки донес) сведения о лунном в гестольском сыске, не мог не поинтересоваться у шефа рохстальских сыщиков, что делает чужак в их стане.

И ведь наверняка именно поэтому дядя пересылал дезактивированный камень Следящих. Кому? Опять Джудасу Ханрахану.

Ситуация развивалась не по тому сценарию, на который искренне надеялся Кэл. Было глупо, конечно, полагать, что можно спрятать Элиш, она не нить в стоге сена, а действующий маг, но так хотелось поверить, что все получилось, что еще есть время для спокойного разговора.

— Она работает, — как можно уверенней сообщил Кэл, — работает под присмотром, ее постоянно окружают сыщики. Томас, она помогает нам по мере своих сил.

— Лунная, — обманчиво спокойно напомнил Томас, противно взвизгнуло перо, порвав бумагу. — Несовершеннолетняя девчонка, лунная. Неопытная. Каким ты местом думал, Эмонн? И так ясно, каким! — зарычал он, не давая Кэлу ответить. Перо треснуло, и он отбросил остатки в сторону. — Эмонн! Что, гормоны заиграли?! Повелся на милое личико?! Ну, не молчи!

— Она помогает, — тихо, но твердо повторил Кэл, стараясь не опускать голову.

Томас поднялся из-за стола, в гневе похожий то ли на разъяренного медведя, то ли на оживший вулкан, в такие минуты он наводил страх на всех посторонних. До этого момента

Кэл мог наблюдать за выговорами лишь со стороны, твердо зная, что не хотел бы оказаться на месте провинившихся. Но теперь Томас нависал над ним, сжимая огромные кулаки, он мог, наверное, в порыве гнева сломать стол или раскроить кому-нибудь череп.

И все равно Кэл не отводил взгляда. Он был уверен в своей правоте и не собирался сдаваться.

— Помогает? — прорычал Томас, наклонился, сгребая ручищами ворот кэловского плаща и почти поднимая того со стула. — Помогает? — выдохнул он в лицо, его губы изогнулись в зверином оскале. — Где ты оставил свою голову, Эмонн?! Тьфу!

Томас резко отпустил его, отталкивая, и Кэл едва не свалился на пол, чудом успев ухватиться за край стола. Руки дрожали: Томас был куда страшнее всех лунных вместе взятых. И Кеннета. Кеннета и лунных вместе. Потому что точно мог сразу убить, церемониться бы не стал, без разговоров свернув шею. Кэл практически увидел заголовки газет, сообщающих о трагической смерти главы гестольского сыска. При задержании опасного преступника, на изгнании уровневой нечисти — неважно, какую причину напишут, просто это сойдет ему с рук. Кэл едва не засмеялся: вот так и открываются очевидные вещи. Какой же он все-таки дурак, ну какой наивный дурак!..

— Снимай штаны, — велел Томас, с хрустом разминая пальцы. — Давай-ка. Ты был примерным учеником, но пора на своей шкуре выяснить, как больно бьет мой ремень. Ну!

— Нет, — прохрипел Кэл, силясь не улыбаться.

— Нет?

Он все-таки позволил себе улыбку и сразу же спрятал ее, затолкал поглубже, заметив, как стиснулись кулаки Томаса. Тихо выдохнул, заставляя себя успокоиться.

— Нет, — твердо повторил он. — Я не ваш ученик, господин Конноли. Возможно, я не занимаю высокую должность, но я возглавляю гестольский сыск. И я маг.

— Угрожаешь? — нарочито ласково поинтересовался Томас, все-таки опускаясь обратно на стул. Ремень остался висеть на месте.

— Напоминаю, — Кэл постарался, чтобы голос не дрожал.

Живот скрутило — он не ел со вчерашнего вечера, не став завтракать утром. Теперь начинало мутить, и Кэл поспешно сглотнул противный привкус желчи. Он ехал сюда, чтобы получить поддержку, а в итоге разругался с собственным начальством. Стоит ли готовиться к увольнению? И Элиш... Следящие ждут отмашки от Ханрахана, или она уже здесь, в берстольской клинике?

Томас примолк, внимательно разглядывая его настолько пристально, словно видел впервые и теперь пытался представить, что за человек перед ним сидит. Кэл предпочитал не думать, какие выводы сделает Конноли, просто ждал, готовый вскинуть щит в любое мгновение.

— Лунные, значит, — внезапно хмыкнул Томас и порвал лист с данными об Элиш. — На севере тоже, значит.

— Тоже? — озадачился Кэл, сбитый с толку внезапной сменой темы.

— Тола сообщает, что на юге тоже замечены лунные, — снисходительно пояснил тот и ухмыльнулся. — Яйца у тебя на месте, это хорошо. Насчет твоей лунной — Ханрахан одобрил ее использование, но при первом же неверном шаге ее убьют.

— Что? — Кэл тряхнул головой, пытаясь осмыслить сказанное. — Шеф, подождите...

— Не глупи, — досадливо цыкнул Томас. — Ханрахан знает о твоей лунной последние недели две точно, возможно, дольше. Следящие за ней присмотрят, но без приказа ничего

предпринимать не станут. О лунных информации у нас меньше. Поэтому, Эмонн, ты встретишься с ним лично и еще раз объяснишь ситуацию. Мы пытаемся вычислить их на юге, но, как и в Гестоле, следов практически нет, мы идем сейчас за жертвами, которые они бросают нам, как мертвых мышей коту. Джудас Ханрахан умнее нас, парень, — он многозначительно постучал согнутым пальцем по лбу. — Так что встретишься с ним и доложишь.

— Когда? — только и выдавил Кэл. У него закружилась голова — то ли от нахлынувшей слабости, то ли от свалившегося облегчения. Элиш не убьют... Ее не тронут без приказа Ханрахана! А значит, есть реальный шанс, что она останется на свободе так долго, как это возможно.

Томас пожал плечами.

— Через неделю или две, Главы совета сейчас нет в столице. Поэтому отдыхай. Тайг справится в Гестоле?

— Да, — Кэл снова сглотнул и тяжело поднялся, цепляясь за стол. — Тайг справится, Алва ему поможет. И остальные.

— Хорошо, — Томас кивнул на шар связи. — Слово вызова то же?

— Да, тиглейх.

В ответ раздался смешок, и Кэл поспешил закрыть дверь. Разговор вытянул последние силы, хотелось упасть там, где стоял, но приходилось оставаться на ногах. Паршиво же, похоже, он выглядел, если даже в скупом «Пока» Патрика скользнуло сочувствие.

Кэл смутно помнил, как добрался до Кленового переулка, как остановился перед дверью, силясь вспомнить, куда обычно отец прятал запасной ключ. Память подводила, подернувшись туманом, она выдавал все что угодно, кроме нужного. Пришлось довериться памяти тела, и рука словно сама потянулась к широкому арочному барельефу над входом. Над изображенным сободем, бегущим к своей семье, скрывалась небольшая выщербина, достаточная, чтобы спрятать ключ.

Мягко щелкнул замок закрывшейся двери, и Кэл открыл рот, пробуя на вкус родные и с детства знакомые запахи. Цветы, духи матери, едва различимый запах оружейного масла и свежих книг — последние он обнаружил сразу, когда переборол навалившееся оцепенение и прошел в гостиную. Похоже, у Риана не нашлось времени разобрать покупки, и те сиротливой кучкой лежали в любимом кресле отца. В животе призывно заурчало, когда Кэл бросил взгляд в сторону кухни, но ноги сами повели к лестнице на второй этаж. Телу требовался отдых как можно скорее. Очень не хотелось заснуть где-нибудь посреди коридора — мать бы точно подняла шум. Кое-как добравшись до своей комнаты, Кэл, даже не раздеваясь, упал на кровать и тут же провалился в сон.

— Ты ничего не знаешь, Кэл Эмонн, — Брэндан улыбался устало. Он не был похож на себя, казался взрослее, но лицо оставалось прежним, и Кэл терялся и путался в этой странной внешности. Единственное, что он твердо знал: перед ним по ту сторону хлипкого деревянного стола сидел Брэндан Хейс.

— Чего я не знаю? — голос хрипел, как заржавевшая пружина, слова с трудом выходили из горла, но Кэл не мог — нет, не смел пошевелиться. Он стиснул руки, спрятав их под столом, и это было важно. Не показывать руки Брэндану, нельзя ни в коем случае.

Брэндан продолжал улыбаться, и улыбка его разрасталась вширь, переползала на скулы, а уголки губ настойчиво тянулись к ушам.

— Обернись, — почти просипел Брэндан. Он не прятал руки, они лежали на столе ладонями вниз, словно кто-то приклеил их за кончики пальцев, и казалось, что только это не позволяет столу развалиться. Брэндан был основой всего, и стол был сердцем этого серого пространства, где они оказались.

Позади стоял Риан. Не взрослый, с которым Кэл расстался год назад, а Риан-подросток. Он помахал рукой, улыбнулся беззаботно, а кожа сползла от движения с его лица, повисла лохмотьями и отвалилась вместе с мясом, обнажая кости. Риан рассыпался, и Кэл едва не вскочил, едва не бросился к брату, но нельзя было показывать Брэндану пустые ладони, и приходилось сидеть на месте, наблюдая, как Риан обращается в прах.

— Что пришло с Неба, — сипел Брэндан, скрежеща отросшими клыками, — то уйдет в землю, и луна осветит им путь. И станет так.

Словно услышав его приказ, пришла луна — Элиш появилась из ниоткуда, остановилась рядом с горсткой праха, что некогда был Рианом. От ее улыбки Кэла передернуло.

— Нет, — прохрипел он, поворачиваясь сильнее, но стараясь не показывать рук. — Не такая. Она — не такая.

За спиной Элиш собиралась толпа. Бесформенная, серая, безликая — многоголовый зверь, окрасившийся в серебристо-лунный цвет. Очертания расплывались, но оскалы были видны, и серебристые нити переливались там, где у толпы были руки. Элиш тоже продолжала улыбаться, ее улыбка росла, расплзалась, пожирая и нос, и глаза, пока все лицо не превратилось в острозубый рот. Зверь выл и колыхался, пытаясь сорваться с места, и появлявшиеся то тут, то там знакомые Кэлу люди сгнивали заживо, а прах их поглощала толпа.

Кэл не выдержал, вскочил, опрокидывая стул, и в то же мгновение, заскрипел, зашатался стол, а Брэндан тоже оказался на ногах, вцепившись окровавленными пальцами в запястья. На его горле обнаружился надрез, и кровь из вскрытой трахеи лилась рекой. В человеке не могло быть столько крови, но она шумела, разливалась океаном. Кэл попытался сделать шаг в сторону, но Брэндан цепко держал его за руки, а серебристые нити, поднимавшиеся из льющейся крови, шипели, как змеи, кусали за запястья, и кожа Кэла наливалась смертельной белизной.

Все закончилось, когда вдалеке зарычал гром — резкий, порывистый, больше похожий на упавший с огромной высоты и разлетевшийся вдребезги камень. Пространство задрожало, расплылось, теряя четкость, и Кэл открыл глаза.

Рядом, склонившись, стояла мать, даже в тусклом свете ночника были видны глубокие морщины между сведенными бровями. Когда они успели появиться?.. Она комкала кухонное полотенце — то самое, украшенное аппликациями из яблок, что Кэл и Риан подарили ей несколько лет назад.

— Мама?..

— Ты в порядке? — она сделала ночник чуть ярче. — Плохой сон?

— Паршивый... — Кэл тяжело сел, отер лицо, пытаясь снять липкую паутину сна. Ощущение ужаса опутало толстыми нитями, оскал, в который превратилось лицо Элиш, все еще стоял перед глазами.

— Кэл?

Он вздрогнул, поспешно облизнул пересохшие губы и потянулся, обнял мать, утыкаясь лицом в теплый живот. Ее пальцы ласково зарылись в волосы, начали перебирать пряди, осторожно поглаживая, словно Тара боялась напугать его неловким, совершенно

неуместным движением.

Ласка, мягкость, бесконечная любовь — эти чувства сейчас обретали запахи, воплощались в теплых пальцах, в ее дыхании. Кэл слышал, как бьется сердце матери, прижимаясь к мягкому животу. Он бы с удовольствием остался так сидеть навсегда, но мама не позволила, она осторожно отстранилась и склонилась, заглядывая в глаза.

— Теперь ты в порядке?

Ни одного лишнего вопроса, Кэл был бесконечно благодарен ей за это, он бы просто не отыскал сейчас подходящих слов, чтобы описать тот комок эмоций и чувств, застывший где-то между ребрами и не позволявший вдохнуть полной грудью.

Хватило сил только чтобы кивнуть, и мать улыбнулась, отчего морщинки разбежались от уголков губ.

— Что ж, — деловито заговорила она. — В таком случае поднимайся, мой руки и спускайся. Мы скоро будем ужинать. И... добро пожаловать домой, Кэл.

В последней фразе Кэл услышал затаенную горечь от долгой разлуки и безграничное счастье, что он наконец-то вернулся домой. Мать наверняка надеялась, что теперь-то ее старший сын задержится в Берстоле надолго или вовсе останется навсегда. Разубеждать ее в этом сейчас Кэл не стал: после разговора с Томасом и неудачного сна думать о Гестоле и лунных не хотелось. Поэтому он просто кивнул, предупредив, что спустится, как только переоденется.

Риан встретил его на лестнице, замер на мгновение, а потом резко вскинул руку с растопыренными пальцами, приветствуя Кэла в детстве придуманным знаком. «Все хорошо, идем». Кэл молча сгреб брата в объятия.

— Как же я по тебе соскучился!

Риан что-то промычал и похлопал его по спине. Он вытянулся, отметил Кэл, когда отступил. Риан выглядел теперь старше — увереннее. Не подростком, с которым они пили год назад, праздную поездку Кэла в Гестоль, но почти мужчиной, который мог прикрыть спину.

— Я уж думал, ты не выберешься, — заметил Риан, не пряча довольную улыбку. — Мама собиралась ехать в Гестоль праздновать твой день рождения.

— Что-что? — ужаснулся Кэл. — Надеюсь, вы с папой ее отговорили?

— Отговоришь ее, — Риан бросил опасливый взгляд вниз — слева от лестницы был вход на кухню. — Хочешь попробовать?

— Жить хочется, — признался он. — Хотя, может, втроем получится?..

— Но ты начинаешь!

— Вы руки вымыли? — с кухни вновь показалась мать и строго посмотрела на замерших сыновей.

— Нет, мама.

— Марш в ванную, — она погрозила полотенцем. — С грязными руками за стол не пушу!

— Есть, госпожа! — шутливо отдал честь Кэл и на мгновение замер, когда мать знакомо — слишком знакомо — улыбнулась. Она не хотела улыбаться, но улыбка ускользнула от попыток спрятать ее и получилась насмешливой, лукавой и словно немного настороженной.

— Кэл?

— А?

Риан как-то задумчиво рассматривал его. Он потер подбородок и хмыкнул.

— Вот ты о чем сейчас задумался?

— Да вспомнил кое-кого.

— Вспомнил, значит, — многозначительно протянул Риан и ухмыльнулся. — Ты потом познакомишь с этой кем-то?

Кэл рассмеялся и отмахнулся от брата, поспешно сбегая вниз.

Странная мысль: оказалось, что мама и Элиш улыбаются иногда почти одинаково. Были ли они похожи, или это дурная память подкидывала ненужные сравнения? Интуиция молчала, как мертвый пес, и Кэл решил, что обдумает эту мысль завтра. Сегодня он просто вернулся домой.

Наконец-то.

Впервые за почти год его семья собралась за столом. Не хватало еще Тайга и Алвы, но сейчас, пожалуй, Кэл был даже рад их отсутствию. Его родные — мать, отец, брат — сидели рядом и вели себя так, словно он не пробыл целый год в Гестоле. Риан с набитым ртом порывался рассказать о делах в Академии, отец читал газету, и мама нет-нет да ворчала, требуя уделить внимание семье. Кэл словно со стороны наблюдал за ними, и откуда-то изнутри поднималось щемящее чувство теплоты и нежности по отношению к этим людям. Впору было задаваться вопросом, почему он согласился переехать в Гестоль, оказаться настолько далеко от семьи на долгие даже не месяцы, а годы.

Потому что тогда все-таки не понимал, какое это счастье: быть с семьей, слышать их голоса, видеть улыбки. Отдавать свою радость и любовь и получать то же самое в ответ и даже больше.

— Все так вкусно, мам.

Мама, только вернувшаяся с кухни, на мгновение застыла с пирогом в руках и потом рассмеялась. Мелкие кудри запрыгали на плечах, похожие на каштаново-рыжих барашков, порождение волн.

— Ты просто отвык от моей стряпни, — сквозь смех заметила она и поставила тарелку в центр стола. — Отъедайся, милый. Похудел в своем Гестоле, кожа да кости только остались.

— А представь, мама, если бы он вернулся к нам шариком, — фыркнул Риан, потянувшись за куском, но Тара хлопнула его по руке.

— Первый выбирает Кэл!

— Дискриминация по возрасту! — запротестовал Риан.

— Тогда я должен быть первым, — добродушно заметил отец, отвлекшись от газеты. — С чем сегодня пирог?

Пирог оказался рыбным, и Кэл не отказал себе в удовольствии выбрать самый крупный кусок и заодно показать украдкой брату язык. В детстве они часто дразнили друг друга, особенно когда шалость удавалась у одного и проваливалась у второго. Правда, мать наказывала все равно обоим, но вдвоем стоять в углу было не так обидно. Иногда даже выходить не хотелось: увлекшись какой-нибудь выдуманной игрой, они с Рианом не замечали времени и с сожалением покидали угол, обещая, что уж в следующий раз точно дойдут до конца.

Казалось, что дом обнимает вернувшегося блудного сына. По крайней мере, Кэлу показалось невероятно уютным сидеть в мягком кресле, из которого без рывка или пинка не выберешься, и слушать, как бубнит в соседнем кресле Риан, которого мама все-таки заставила разобрать книги.

— Сразу надо было убрать на место, — заметил отец, сворачивая наконец дочитанную

газету и положив ее рядом на диван.

— Некогда было, — буркнул Риан. — Зачем я покупал справочник по травам?.. У нас же вроде есть такой, пап?

— Книги — твое королевство, — папа покачал головой. — Я за ними не слежу. Кэл.

— А? — он нехотя открыл глаза и зевнул. — Можно я останусь навечно в этом кресле?..

— Вот растолстеешь, — тут же отозвался Риан, не преминувший вставить свою реплику, — и можешь сидеть. Я буду своих детей приводить на тебя поглядеть. И рассказывать, что дядю Кэла поработило персиковое кресло.

— И поучать, что надо опасаться кресел персикового цвета? — поддразнил его тут же Кэл и мягко улыбнулся. — Разбирай свои книги, мелкий.

— Я почти с тебя ростом, — парировал Риан, но все же снова уткнулся в последние стопки. — Не хочу представлять, сколько на это в целом денег ушло...

— Ты что-то хотел, пап?

Отец, дожидавшийся конца их короткой перепалки, снял очки и теперь протирал их клетчатым платком. Черным, что характерно. Кэл словно только увидел, насколько все-таки похож на отца Риан, куда больше, чем он сам. Мама не раз говорила об этом, опасаясь, что и младший сын может выбрать стезю сыщика, последовав примеру отца и брата, и сетовала, что от нее сыновьям практически ничего не досталось.

— На сколько ты приехал?

— Не знаю, — Кэл не взялся называть сроки. Сейчас, в этот момент, вообще не хотелось возвращаться в Гестоль с его узкими улицами, ветреным летом и холодными долгими зимами. В это застывшее в своем спокойствии болото.

Впрочем, спокойствие было нарушено лунными, но... Кэл неосознанно сморщился, как от зубной боли: нет, все завтра. Сегодня он имеет полное право просто быть дома, как и прежде. А завтра вновь активизирует кристалл и, наверное, выслушает от Тайга много нехорошего. Но это все завтра, и пусть мир ждет, весело подумал он, улыбаясь. В конце концов, неужели все-таки что-то случится в такой вечер?

— Ты приехал не потому, что соскучился, да? — мать закончила на кухне и присоединилась к разговору, садясь рядом с мужем. — Работа?

— Да, — Кэл виновато улыбнулся. — Мам, мне очень не хочется сейчас обсуждать дела. Там ничего приятного, сплошная головная боль.

— Хочешь, я поговорю с Томасом?

— Тара, — отец укоризненно взглянул на жену. — Кэлу не десять лет.

— Все равно, — она внимательно посмотрела на сына. Раскрасневшаяся после кухни, но красивая и словно помолодевшая, в цветастом домашнем платье, но такой фасон всегда смотрелся на ней выгодно. Кэл смотрел на знакомое лицо и невольно находил все новые совпадения с Элиш. Они выглядели по-разному, но неловкие улыбки, взгляды, жесты — было немало похожего.

Они должны познакомиться, понял Кэл. Мама и Элиш должны встретиться. Возможно, похожим людям будет легче отыскать общие темы? Вряд ли колкая на язык Элиш будет язвить и спорить со старшими... Кэл едва не рассмеялся от собственных мыслей. Ну надо же! Он уже планирует знакомство с семьей! Кажется, не хотел думать о Гестоле и людях, что остались там, но куда ему деться от Элиш? И возможно ли вообще?

— Не надо говорить с Томасом, мама, — спокойно ответил Кэл, выпрямляясь в кресле. — Папа прав, я не маленький и если бы не хотел там работать, сказал бы. Томас

предлагал мне выбор.

— И ты решил сбежать от семьи, — ее губы едва заметно дрогнули, но, зная характер матери, Кэл видел, что она просто начала сердиться. — Не верю, чтобы Томас не предложил здесь достаточно высокую должность. Учитывая твои заслуги и звание, ты вполне мог бы стать его помощником. Или возглавить один из районных сысков. Это ведь можно устроить, я правильно понимаю?

— Хочешь, чтобы я расписался в собственной несостоятельности? — кресло перестало быть уютным, и выгнутая спинка, похожая со стороны на разозленную кошку, теперь мешала выбраться из него, не потеряв гордости. Возиться не хотелось, так что Кэл остался сидеть, только постарался выпрямиться, насколько это было возможно. Ему не хотелось обсуждать работу, снова начинать этот разговор о возвращении в Берстоль. — Ты понимаешь, как скажется на моей репутации отказ от работы в Гестоле? Да, там болото и редко что-то происходит. Большую часть времени, признаю, я сидел, зарывшись в бумаги. Но сейчас все изменилось, мама. Хотя даже если бы все осталось по-прежнему, мне бы потребовалась весомая причина отказаться от этой должности.

— Я могу все устроить, — мать сцепила пальцы в замок. — Я могу поговорить с Алином Кроули, думаю, у него найдется стоящая работа для тебя как сыщика. Я обсужу это с Томасом. Кэл, — она наклонилась чуть вперед и обеспокоенно улыбнулась, — я же всего лишь хочу, чтобы вы с Рианом были поблизости, понимаешь? Рядом. Чтобы я могла помочь вам в случае чего.

Риан, умудрившись каким-то образом спрятаться среди оставшихся книг, приглушенно кашлянул и поспешно зашуршал страницами.

— Ты что-то имеешь против, Риан? — повысила голос мать и снова посмотрела на Кэла. — Я не могу этого хотеть? Или если мне или отцу понадобится помощь, а ты будешь так далеко, что тогда? Пять дней, Кэл! А зимой ты и вовсе не сможешь выехать, поезд не ходит, и тебе придется сначала добраться до другого города. В Гестоле ведь снежные зимы, верно? Или если что-то случится с тобой? Я знаю, с тобой твой друг, с тобой Алва, и я уверена, что она поможет тебе, но ведь нас... меня не будет рядом.

— В Гестоле дядя Кеннет.

— Кеннет! — она всплеснула руками. — Иннис, ты слышал? Твой протеже в Гестоле!

— Ты же знала об этом, — невозмутимо заметил отец. Он пока не спешил вмешиваться в разговор и одергивать жену, и Кэл не знал, что и думать. Неужели папа согласен с этим?

— Я говорила тебе, что не слишком ему верю, — напомнила мама. — Беспризорник, без семьи, один. Ввязался в тот дурной эксперимент, искалечил себя и свою жизнь. Как я могу ему верить?

— Он хорошо устроился, — заметил Кэл. — Вместе с другом держит таверну.

— Таверну? — почти брезгливо переспросила мать, и Кэлу стало обидно за «Джохо». Непримируемая мама, она не признавала подобные заведения, считая, что там собираются только пьяницы и пропащие люди. Отец не раз накрывал в столичных тавернах торговцев наркотической травой или запрещенными препаратами, так что основания для подобного мнения были. И все же... «Джохо» отличался, пусть Кэл бывал там очень редко. Но там работал Кеннет и Элиш, а это значило многое.

— Я верю Кеннету, — твердо заявил Кэл. — Он уже помогал мне. И, мама, ты много не знаешь о нем.

— Чего? — она нервно расправила подол. — Не важно, Кэл. Просто пойми: маленький

ты или взрослый, я, как мать, буду всегда о тебе волноваться. Завтра все же схожу к Томасу и поговорю с ним. Пусть устроит перевод, представит, как повышение.

— Не смей! — не сдержался Кэл и раздраженно стукнул по мягкому подлокотнику. — Мама, не вмешивайся в это дело. Я работаю, не мешай мне просто. Спасибо.

Из кресла удалось выбраться с первой попытки, что удивительно. Уже в дверях его догнал голос отца:

— Кэл, постой.

Мама не сдвинулась с места, только высоко подняла голову и поджала губы, все равно уверенная в своей правоте. Кэл тяжело вздохнул: вот почему он сбежал тогда в Гестоль, и как же было хорошо и просто разговаривать с матерью по шару связи!

— Я не переведусь, — тихо сказал он. — Я работаю, и у меня сейчас серьезное дело, связанное, возможно, с безопасностью всего Рохстала. Прости, мама.

— Она все понимает, — отец поскреб бородку и осторожно сжал руки жены. — Тара?

Ответа не последовало, и он покачал головой.

— Прости, Кэл, мы поговорим об этом в ближайшие дни, — он поднялся и неожиданно подхватил Тару на руки. — Но поговорим мы в спальне.

— Иннис!

Кэл посторонился, пропуская родителей, и обернулся, когда Риан, неслышно подойдя, дернул его за рукав рубашки.

— Видимо, отец решил, что проще сделать нам брата или сестру, — подмигнул он неуверенно Кэлу и уже серьезней продолжил: — Мама правда по тебе скучала. Она и раньше порывалась съездить в Гестоль, но отцу удавалось отговорить ее. Так что тебе повезло. Наверное, она смирится с тем, что мы выросли и хотим жить своей жизнью, только когда представим ей внуков.

— Иногда мама слишком навязчива в своей заботе. Ты-то как?

— Так я под присмотром, — Риан пожал плечами. — Когда и ты жил дома, мама же такого не устраивала.

— Идеальная семья, — хмыкнул Кэл и потер лоб. — Такое чувство, что я марафон пробежал... вместе с подземными псами.

— Ничего не откусили?

Кэл поспешно ощупал себя и развел руками.

— Кажется, цел.

— Жаль, — огорчился Риан и кивнул на книги. — Впрочем, тогда помогай. Вон та башенка последняя. Там всего лишь научные пособия, так что должен справиться, если никто не сожрал твои мозги.

Когда он открыл первую брошюру, чтобы просто отвлечься от почти случившейся ссоры, пришлось признать, что в чем-то брат может оказаться прав.

Джудас Ханрахан назначил встречу только через две недели. По словам Томаса, дела на юге требовали его непосредственного присутствия, и Кэлу не оставалось ничего, как смириться. Он мог бы вернуться в Гестоль, но пятидневное путешествие туда, а потом обратно съели бы большую часть времени. К тому же мама наотрез отказалась отпускать его на север в ближайшую неделю.

— Я соскучилась, — безапелляционно сообщила она утром и устало улыбнулась. — Неужели тебе не хочется побыть еще дома, Кэл?

Хотелось. Как бы там ни было, но хотелось. Мать больше не поднимала вопрос о переводе, хотя Кэл почти физически ощущал ее желание перевести его обратно в столицу. И еще Кэла не покидало странное чувство растерянности. Эйфория от возвращения домой схлынула, и он неожиданно осознал, что ему даже нечем особо заняться. Томас велел сидеть дома, отказавшись выдать временное разрешение на участие в берстольских делах. Он объяснил это тем, что сейчас расследовать почти нечего. Большая часть либо «застывшие» дела, либо успешно раскрываются группами городской охраны. Папа подтвердил его слова, когда Кэл пришел к нему с предложением помочь.

— Странное дело, но этим летом ничего страшного не случилось, — заметил отец вечером, поглаживая бородку. — Прости, Кэл. Дело даже не в разрешении от Томаса, просто работы действительно мало.

— Не думаешь, что это подозрительно? К тому же в сыске усилили охрану входа. Сейчас даже сыщики обязаны оставлять свою фамилию в журнале посещений.

Отец потянулся к газете.

— Я только думаю, что пока ничего не происходит, мы можем подготовиться к тому, что нас ждет.

Затишье перед бурей? Ситуация нравилась Кэлу тем меньше, чем сильнее он пытался добиться хоть от кого-нибудь ответа. Крупные очаги появления нечисти в Берстоле были вычищены давным-давно, поэтому город, если подумать, всегда спал спокойно. Флари Мудрый охранял не только самого себя, но и людей, что жили здесь. Но спокойствие столицы отличалось от болота Гестоля. Или он за время службы в Центральном сыске привык, что хоть какая-то работа да есть? Она была и сейчас, Томас не утверждал, что сыщики сидят без дела. На севере же недели могли пройти в полнейшей тишине. И все же... Словно и в Берстоле сейчас где-то набухало гнездо нечисти, которое, достигнув полного созревания, могло породить опаснейшую нечисть. О нем, безусловно, подозревали, но отыскать не могли.

О кристалле связи Кэл вспомнил поздно вечером, снова наговорившись с Томасом. Он активировал его, кристалл неярко засветился и потух, только пропал мутный налет. Первым порывом было связаться с Тайгом и спросить, как обстоят дела на работе. Нет, сначала следовало узнать, что с Матью. Если случилось обострение, Тайг мог бы сообщить об этом и через домашний шар связи, он знал слово вызова. Прошла почти неделя с момента отъезда, но раз никто не вышел на связь, все было в порядке?..

Интуиция мерзко захихикала почему-то голосом Брэндана, и Кэл все-таки вызвал Тайга. Попытка провалилась: никто не откликнулся, и кристалл, едва сверкнув, снова погас.

Наверняка все хорошо, и Тайг просто где-то гуляет — как обычно. Отправился в ближайший бар познакомиться с симпатичной девушкой. Он-то развлекался как мог и старался взять от жизни все, насколько это позволял закон, который он же охранял. «Или в “Джохо”», — все тем же голосом шепнула интуиция, и Кэл тряхнул головой, прогоняя неприятные мысли. «Джохо» означало Элиш, но вряд ли она согласится на... что-то. Он снова посмотрел на кристалл: Элиш точно еще не спит и, наверное, на работе. Значит, скорее всего, просто не заметит вызова. Но во сколько сегодня вернется? И стоит ли вообще сейчас с ней говорить, особенно учитывая, как они расстались?

А утром Тайг сам связался с ним. Кэл только бросил взгляд на часы — друг пришел на работу.

— Привет, Тайг.

— Привет, шеф, — голос прозвучал глухо, да и его самого не было видно в кристалле. —

Что произошло, раз ты вспомнил о кристалле и о нас?

— Тайг, — Кэл сморщился от откровенно фальшивого надрыва, — ты говоришь как почти брошенная девушка.

— Неужели? Почему ты не предупредил об отъезде?

— Не успел. Я сказал Дахи.

— Дахи, — Тайг наконец появился в кристалле и выглядел откровенно невыспавшимся, — а мне нельзя было сказать? Или Алве. Даже если речи перед этим ни о какой поездке не шло. Я сейчас говорю не как твой подчиненный, а просто как друг, Кэл. Слово начальника — закон, но поступил ты погано.

— Что случилось? — перебил его Кэл.

— Случилось? — Тайг горько усмехнулся. — Четыре дня назад умер Матью, три дня назад мы его похоронили. Позавчера приходила его невеста и просила отдать тело.

— Тело погибшего сыщика всегда сжигается, — машинально процитировал кодекс Кэл. — У Матью была невеста?..

— Ты знаешь об этих людях чуть больше, чем их досье? — слова ударили под дых, он шумно втянул воздух.

— Нет. Они работали, Тайг.

— Да, шеф, — вдруг весело согласился тот, но кристалл исказил его черты в злом оскале, — конечно, шеф.

— Мы будем обсуждать сейчас мои качества как начальника?

— Не будем, — с готовностью ответил Тайг, веселье в его голосе колосось большее острейших иголок. — Не будем, Кэл. Потому что это твои проблемы, а не мои. Но, Кэл, знаешь, мне совершенно не понравилось видеть, как милая девушка рыдает навзрыд и едва не падает мне в ноги, умоляя отдать ей тело ее несостоявшегося жениха. Которого она хотела похоронить по-человечески. Катрин умная девочка, пришла, когда все уже разошлись, так что только Дахи ее видел. Как бы мне следовало поступить, если бы она упала на колени перед всеми? — Тайг почти зарычал. — Мне нечего дать ей, Кэл! Бес тебя дери, это ты должен быть здесь! Ты должен отвечать, и я помогу тебе, но не скидывай свои обязанности, когда тебе приспичит сбежать домой!

— Я не сбегал, — хрипло возразил Кэл, сжимая кристалл. — Небо, Тайг, я не смогу вернуться, пока не поговорю с Ханраханом. Он сейчас в столице. У меня просто нет выбора.

— Конечно-конечно, — отражение Тайга вновь пропало с кристалла. — Свяжись хотя бы с Алвой. Ты прекрасно знаешь, что кроме меня и тебя в Гестоле у нее нет никого. Ты привел нас, Кэл, так не убирай подпорки сейчас, когда так паршиво.

— Я... постараюсь.

В ответ послышался усталый смешок.

— Я объясню парням, в чем дело. В общих чертах. С Алвой объяснись сам, и лучше ничего не скрывай от нее, шеф.

— А Элиш? — вопрос сорвался с языка помимо воли.

— Элиш сильная, — отрезал Тайг, но в голосе отчетливо прозвучала непривычная мягкость. — Она сильнее Алвы, знаешь ли.

— Знаю, — пробормотал Кэл, стараясь прогнать всколыхнувшуюся, совершенно неуместную ревность. — Не будь она сильной, не выжила бы после побега из дома. И все же присмотри за ней, Тайг.

— Я присматриваю, — заверил его друг. — Стараюсь изо всех сил, но ты помнишь и то, что эту стену сломать не так просто. Но я отступать не собираюсь.

Кэл промолчал, не решившись сейчас заявлять какие бы то ни было права на Элиш. Спорить с Тайгом из-за девушки? Нелепо. Элиш даже не относилась к семье, к его семье, в отличие от Тайга.

— Я могу навестить твоих родителей, — вместо этого предложил он. — Передать им что-нибудь?

— Не надо. Лучше возвращайся быстрее и разгребай свои бесовы бумаги сам. Никогда не думал, что у тебя уйма подобной работы.

— Ты бы предпочел сидеть, сложив ноги на стол, — невольно фыркнул Кэл, представив, как Тайг сидит с документами. — Ничего не сжег?

— Оцени мое великодушие: нет, — Тайг снова появился в кристалле, он весело осклабился. — Моя драгоценная Небесная дева и Алва удерживают, но я на грани! Так что не обижайся, о благородный шеф, если не досчитаешься пары-тройки бумажек.

— Главное, чтобы там не оказалось важных документов, а с остальным делай, что хочешь.

— Я так и скажу Алве! — обрадовался он. — Она все зудит, что надо внимательно читать, что подписываю. Зато теперь у меня прямое разрешение на утилизацию скучных документов.

Кэл не сразу нашелся, что на это ответить.

— Не гони коней! — вяло возмутился он наконец и усмехнулся, меняя тему. — Я постараюсь разобраться со всем быстрее.

— Надеюсь. Очень надеюсь.

Стало ли Тайгу легче после разговора? Находясь здесь, дома, Кэл ни в чем не был уверен. Гестоль по-прежнему казался далеким, словно на другом конце света, и дотянуться до него, чтобы поддержать своих людей, было невозможно.

Матью все-таки умер... Совесть изнутри вцепилась и трясла его, как грязную ненужную тряпку. Он так и не навестил Матью в клинике перед отъездом. Сорвался на вокал сразу после разговора с Каллаганом. Честнее — после ссоры с Элиш, показавшейся незаслуженной пощечиной. Или это сообщение декана о появившихся в Гестоле Следящих так подействовало? Сейчас было бессмысленно искать причины, теперь предстояло разобраться с результатами собственных опрометчивых поступков.

Кэл покрутил в руках кристалл: совсем забыл спросить Тайга о Брэндане. Вряд ли Следящие объявились по собственной инициативе, кто-то должен был намекнуть, что в Гестоле лунная. С другой стороны, намекнуть Ханрахану? Или тут свою роль сыграл дезактивированный камень Следящих, который переправил Кеннет?

Нет, хватит. Он снова вернулся к поиску причин, а следовало задуматься о возможных последствиях. Две недели. Не позволяют работать? Тогда он найдет другой способ занять свободное время.

К концу первой недели Кэл был готов сжечь все библиотеки города. Голова раскалывалась от обилия проработанного материала, но от скудности информации хотелось шипеть котом. Все, что удалось выудить из закрытого доступа крупнейших столичных библиотек, практически дословно повторяло общеизвестные сведения о лунных. Да, опасны. Да, многие сумасшедшие оказывались носителями именно этого типа магии. Да, Следящие

принимают превентивные меры, чтобы сразу упечь лунного в клинику, пока он не натворил бед. Но об этом знали все, не только в Рохстале, но и, возможно, в Четте и в Ирре.

Не важно.

Кэл пытался отыскать хотя бы малейшую зацепку, которая бы позволила выйти на след убийц. Слишком уж были они уверены в себе, в том, что их никто и никогда не поймают. Если рассудить, до сих пор так и было, но Кэл теперь твердо намеревался переломить исход ситуации.

Попробовать понять, чего пытаются добиться лунные? Он оглядел стопки книг и старинных документов, где так или иначе упоминались инородные. Учитывая историю их поступков, начиная с дворцового переворота, когда Мэлис предал своих же соратников, испугавшись их силы, и заканчивая вызовом опасных тварей в Гестоле (то ли чтобы отвлечь внимание, то ли проверка на вшивость), лунные по сути не совершили ни одного хорошего поступка. В сказках они фигурировали в роли злодеев, в легендах им отводилась та же роль: огромные толпы зомби грабили и убивали по приказу лунного мага, пока не появлялся герой и не убивал преступника. Сюда же прибавить клиники и... Кэл вытащил найденные данные о тестировании новых лекарств, где подопытными выступали все те же лунные маги.

Инородные были и крысами, и псами в глазах людей. Их боялись, но и издевались соразмерно страху.

Исходя из этого, лунные могли добиваться... свободы? Равноправия? Первое показалось Кэлу правильнее, но методы выглядели чересчур сомнительно. Убивать, чтобы заполучить свободу? Или свобода для этих убийц заключалась в том, что они могли творить что угодно и не понести за это наказания? Но в таком случае лунные оставались обычными преступниками, не более того.

Так к чему они стремились? Что желали доказать своими действиями? Нет, что они искали? Кэл записал еще один пункт в наскоро составленный список.

Они что-то искали в библиотеке Академии в ту ночь, когда появились глейстиги. В городской библиотеке тоже спрашивали книги о лунных и списки сохранившихся старинных заклинаний — какой-то неизвестный мужчина в широкополой шляпе, из-за чего библиотекарь не смогла толком разглядеть лицо. Да и не стремилась к этому. Кроме того, за похожими книгами после приходили еще совершенно разные люди, даже мальчик лет десяти, он спрашивал сказки о лунных магах. Но встретиться с мальчиком не получилось: он будто не существовал вовсе.

Так что ищут лунные?

Они похищают солнечных магов из обеих Альси и мелких городков, где расследовать пропажу никто толком не будет: рядом лес, горы, заблудиться там или упасть в глубокий овраг легко.

Еще? Кэл задумчиво снова окинул взглядом книги. Еще они создают фальшивые личности, наслаивают их одну на другую так, что до настоящей невозможно добраться, либо память просто стирается... Значит, среди них точно есть один или двое мозгоправов, очень способных. Солнечные маги, помогающие лунным? Подобное было слишком сложно представить, но именно солнечная магия усиливала целительские способности.

Он стряхнул с бумаги крошки от недавно съеденного пирожка, отставил подальше термос с прихваченным из дома чаем и дописал очередной пункт.

Среди преступников водились те, кто знал либо имел доступ к специфическим лунным заклинаниям. Последний пункт пугал больше всего. Заклинание-хамелеон, настроенное на

определенные действия... Кэл замер, пораженный внезапной догадкой. Он схватил верхний справочник по утраченным заклинаниям, за ним второй и третий — самый объемный и старей. Именно там нашелся даже не ответ, скорее намек, что его версия может оказаться верной. Заклинание-хамелеон реагировало в первую очередь на тип магии. При солнечной выдавало что угодно, всегда безобидное, те же цветы и набор открыток, о которых рассказал Каллаган. Использование лунной магии повлекло за собой активацию боевого заклятья, спасшего Элиш от убийцы.

Но возможно ли было так настроить заклинание? Что или как нужно выстроить рисунок, чтобы «хамелеон» сработал правильно? Об этом следовало спрашивать того, кто накладывал заклинания, десятки таких «хамелеонов». Причем заклятья распадались, стоило им потерять носителя.

Может, среди лунных есть гений? Злой гений, который знает о «хамелеонах», применяет глубокий гипноз, из которого невозможно вывести человека, не убив его, и с легкостью играет с человеческими жизнями. Скорее всего, этот гений и был главой преступной группировки, он же руководил остальными, искал кандидатов и выполнял самую сложную и тонкую работу. Один вопрос: как его поймать? И хотелось верить, что отрубив этой змее голову, остальное тело рассыплется и перестанет быть опасным.

Тайг ежевечерне докладывал о делах в Гестоле. По его словам выходило, что вновь все спокойно, ни намек на подрывную деятельность, а мелкие дела определенно не имели связи с лунными. Брэндан сидел дома под арестом и ничего не предпринимал. Кэл только угукал в ответ. Стоило ли это считать очередным затишьем перед бурей? Если да, то когда разразится гроза, какой урон будет нанесен, кто пострадает в налетевшем буране из серебра и мертвой плоти?

В конце второй недели пребывания в Берстоле Кэл попытался стребовать с Томаса информацию о том, куда ехал Ханрахан. Он был уже готов сам двинуться навстречу главе Совета, лишь бы поскорее вернуться в Гестоль. Томас, естественно, отказал в просьбе и пригрозил домашним арестом, если Кэл попробует без разрешения ввязаться в дело.

— Ханрахан скоро вернется, — отрезал он и грохнул кулаком по столу. — Прекрати строить из себя сопливого подростка, Эмонн! У второго лица государства есть и другие дела помимо разговора с тобой о лунной.

— Всегда думал, что второе лицо Рохстала — это королева, — раздраженно буркнул Кэл, скрючившись на все том же неудобном стуле.

— Ты где-то видишь ее величество? Успокойся и иди домой.

Но домой возвращаться не хотелось, и Кэл попробовал выяснить у нынешнего дежурного местоположение Моргана Каллена, но парнишка только развел руками и виновато сообщил, что ручной лунный сейчас тоже не в столице.

Небо словно издевалось над Кэлом Эмонном, он был готов уже взмолиться о пощаде. А когда в субботу Джудас Ханрахан через Томаса передал, что встреча состоится не раньше, чем через пять дней, Кэл едва на полном серьезе не уверовал, что на него навесили проклятье.

Родители, естественно, радовались тому, что он дома так долго. Мать все время говорила о прежних временах и мечтала, как Кэл все поймет и вернется обратно в Берстоль навсегда. Она твердила изо дня в день, что нечего ему делать на севере, где так легко простыть, где зима большую часть времени, где нет никого, кому можно довериться так, как семье.

Кэл скрипел зубами. На второй неделе слушать счастливый щебет матери, до раздражения уверенной в своей правоте, стало почти невыносимо. Как он жил до этого? Он знал об этой ее черте, но никогда не ощущал на себе в полной мере.

Словно чувствуя, что атмосфера дома скоро начнет вязнуть на зубах, Риан старался как можно больше времени проводить вне дома, только бросая виноватые взгляды в сторону Кэла. Он не винил брата: сам бы так и поступал, но библиотеки закончились, а в мелких выбор был невелик, и Кэл проверял названия просто по спискам. Все повторялось, и нигде не было неучтенных или неожиданно найденных изданий, в которых бы скрывалась новая информация о лунных.

Но вести из Гестоля перевернули все с ног на голову.

Тайг связался с Кэлом в среду в пять утра, и пока тот протирал глаза и пытался сообразить, почему друг выглядит хуже зомби, просто сообщил:

— Сегодня ночью на штаб напали лунные. Убиты Дахи, Фелан и все ученые.

— Что?..

— Сегодня ночью на штаб....

— Я услышал, — перебил его Кэл. — Ты сказал «убиты»?

— Убиты Дахи, Фелан и все ученые, — как заводная кукла, повторил Тайг и судорожно, словно у него перехватило горло, вздохнул. — Кэл, эти твари, эти гриммовы дети... Они знают, что их не поймают. Бес их дери, Кэл, что мне сказать родным убитых?..

— Возьми себя в руки, — велел Кэл. Как никогда хотелось последовать собственному приказу: задрожали руки, изображение Тайга пошло мелкими волнами, превращаясь в пугающую безжизненную маску.

Он почти бросил кристалл на кровать и на несколько секунд спрятал лицо в ладонях, пытаясь распутать вспыхнувший клубок ощущений. Превалировало облегчение: его семья не пострадала, в стороне осталась и Элиш. Хотя каково ей сейчас: дружила ведь ближе всех с тем пареньком. Шоном. И все же не было горечи, только печаль и злость на лунных, посмевавшихся поднять руку на то, что принадлежало ему. На людей, которые подчинялись его приказам.

Значит, действительно считают, что им все дозволено?

— Тайг.

— Да?

— Остались какие-то зацепки?

Тайг, кажется, поперхнулся, но ответил четко и куда более живо, чем минуту назад.

— Нет. Остаточные следы магии, но и без того понятно, что это лунные. Они воспользовались кинжалом и, похоже, разделочным ножом. К утру Хили должен что-нибудь сказать, я отдал останки тел на экспертизу.

— Хорошо. Как остальные?

— Жаждут убивать, — послышался смешок, пропитанный усталостью и горечью. — Я отправил всех по домам, когда коты потеряли след, и сам вызвал Хили с его парнями. Колин обещал допросить дежуривших в ту ночь парней. Алве пришлось быть со мной все время.

— Как она?

— Спит сейчас, — Тайг кивнул куда-то в сторону, — в моей комнате. Не оставлять же ее одну.

— Верно, а...

— Но лучше бы это был ты.

Кэл выбрал наилучший с его точки зрения вариант: он просто проигнорировал эту фразу. Мать бы точно сказала то же самое, еще бы посетовала, что Алве приходится полагаться на Тайга, тогда как Кэл должен быть на его месте. А Элиш? Что с Элиш, что с этой упрямой лунной девчонкой?..

Но дело сейчас было не в Алве, не в Элиш, не в отношениях, а в лунных. В тех, кто вломился в дом сыщиков и убил, превращая штаб в могилу.

— Утром, как только получишь новую информацию, доложи мне, — резче, чем следовало, велел Кэл. — Возьми себя в руки, Тайг! Мы сыщики, и сейчас в противниках оказались сумасшедшие убийцы. Они не погнушаются взять в заложники любого, кто может показаться им полезным для дела, и так же легко убить его. Думаешь, они будут держать слово?

— Вряд ли им нужны заложники, — угрюмо отозвался Тайг. — Я понял, шеф. Ближе к полудню или раньше все будет. Когда ты вернешься?

— Завтра выезжаю. Сразу после встречи с Ханраханом. Если он еще перенесет, плевать, я вернусь.

— Понял. Отбой.

Кристалл погас, и Кэл упал на подушку, придавив камень. Тупая грань врезалась в ребра — как незаточенный нож, но он не пошевелился, прислушиваясь к боли. Все ли узнал? Верный ли отдал приказ? Острое чувство сожаления пересиливало облегчение — находясь в Берстоле, Кэл мог сделать слишком мало, но зато сумеет сразу доложить Томасу о случившемся.

Печаль от потери людей окончательно выместила злость. Что позволяло лунным действовать так безрассудно, настолько открыто, при этом не оставляя следов? Тот гипотетический гений, который их возглавлял? Сколько людей у него в подчинении? Если больше десяти, как всех спрятать? Впрочем, проблемы с тайным укрытием могли возникнуть, перевали число преступников за тридцать... Или нет?

Снова заснуть не получилось. Кэл резко сел, и бок отозвался болью. В свете ночника на ребрах ярко алела полоса, оставленная кристаллом связи. Она быстро сойдет, но рана, нанесенная лунными, затянется нескоро. Мстить было неразумно: такая у них работа — ловить преступников, и если убийцы оказались сильнее и умнее, кого винить в этом, кроме себя самого? Впрочем, можно ли было предположить, что лунные пойдут на такой дерзкий шаг?

Он спустился вниз, вышел в гостиную и замер, прислушиваясь к спящему дому. Начинался рассвет, наступал новый день, но родители и брат еще спали, не зная, что на севере погибли люди. Кэл прикрыл глаза: сейчас он больше всего боялся принести в этот счастливый мирный дом смерть и страх. Матери не обязательно знать, что происходит на самом деле, как и Риану. Достаточно того, что он рассказал в первый день. Иначе мама могла... о, она запросто могла отдать все, использовать любые связи, лишь бы не отпустить его обратно в Гестоль.

Такая работа? Кэл усмехнулся. Мать это знала, но ей же было прекрасно известно, насколько маловероятно в Берстоле громкое убийство. Здесь жил Флари Мудрый, и Джудас Ханрахан вычищал чужими руками все, что могло угрожать жизни короля.

Дом словно тихо вздохнул, отозвался на его мысли, окутывая сонным теплом, но Кэл встряхнулся, сбрасывая секундное оцепенение. Предательская мысль согласиться с матерью и остаться дома была безжалостно изгнана. Тайг не вернется. Алва могла, она бы пришла,

позови ее Кэл, но Тайг бы уперся, при всей своей внешней безалаберности он ненавидел оставлять дело незаконченным. И... в Гестоле оставалась Элиш, которая точно никуда не поедет. Для этого пришлось бы забирать и дядю, и Джета, и «Джохо». Что еще держало Элиш в Гестоле? Академия?

Кэл протянул руки к окну, словно мог так дотянуться до севера. Солнечные лучи скользнули в окно, осветив и обстановку, и его, словно отвечая на несомкнутые объятия. Если бы Элиш была здесь... Можно было вернуться в комнату, вызвать по кристаллу, но он ни разу так и не связался с ней после отъезда, не представляя реакцию. Поругались бы? Или Элиш была бы равнодушна, особенно сейчас, после случившегося? Или не стала бы разговаривать? Кэлу не хотелось вкладывать новые кирпичики в и без того ставшую прочной стену отчуждения. Следовало поговорить с глазу на глаз и объяснить — хоть что-нибудь.

Позади раздался шорох, спугнувший солнце. Лучи, последний раз скользнув по Кэлу, пропали, и в гостиной потемнело.

— Кэл?

— Папа? — он обернулся, чуть нахмурился, не понимая, что могло разбудить отца так рано. Сегодня он не дежурил, значит, мог спать еще часа три точно. — Что случилось?

— Это ты мне скажи, — отец привалился к косяку, скрестил руки на груди. — И что с боком?

Кэл покосился на побледневшую, но все еще видную полосу.

— Несчастный случай, назовем это так, — он замолчал, подбирая слова. — В Гестоле было нападение на штаб, есть убитые.

Отец промолчал, со стороны могло показаться, что он уснул, но Кэл ждал ответа. Отец никогда не умел засыпать в некомфортном для него положении. Сколько раз он приходил после дежурства, из последних сил сидел за столом или просто в гостиной, отдыхая у камина, но неизменно засыпал, только когда оказывался в собственной постели.

— Сколько людей ты потерял?

— Семь человек. Дежурный, пять ученых и один следопыт.

Отец приблизился, сжал плечо, заглянув Кэлу в глаза, и тихо заговорил:

— Ты знаешь, что твоя работа настолько опасна. Тара не зря неодобрительно отнеслась к твоему переводу: любая нормальная мать желает видеть своих детей живыми и здоровыми. Но ты не опустишь руки и отыщешь, кто это сделал. Я верно говорю?

— Это лунные, — Кэл кашлянул, прочищая внезапно охрипшее горло. Тягучее чувство благодарности к отцу, нашедшему простые, но правильные слова, сдавило грудь. — Лунные, папа. Они на севере и на юге.

Он коротко кивнул, словно не удивился услышанному.

— Имена?

— Ни одного. Они как призраки, похищают людей, как боханы, а мы получаем трупы, если находим малейший след.

— Нехорошо, — отец нахмурился и отстранился. — Но если что-то началось, конец обязательно будет.

— На комедию это не тянет, — несколько смущенно усмехнулся Кэл. — Скорее драма.

— Только не надо превращать ее в трагедию, — он сморщился. — Не люблю пьесы, они слишком однобоки. Если умирать, то всем, если смеяться, то над всем миром. Что Томас сказал по этому поводу?

— Я встречаюсь сегодня с Ханраханом и после возвращаюсь в Гестоль, — невпопад

ответил Кэл. — Скорее всего, сразу отправлюсь на вокзал. Попробую поговорить с мамой с утра.

— Ты уж постарайся правильно подобрать слова, — отец неожиданно коротко хохотнул. — Иначе Тара тебя никуда не отпустит. Привяжет, и будешь сидеть, пока за тебя не разберутся.

— Мама может, — Кэл поежился. — Я попробую.

— И не рассказывай о лунных. Ей хватает тревог. Если понадобится совет, свяжись со мной. В крайнем случае, я приеду в Гестоль. Маг из меня паршивый, но не везде нужна магия. Иногда умение вовремя выстрелить или остановиться и подумать куда надежнее вашей силы. И в Гестоле ты тоже не один. Что бы Тара ни говорила, я верю Кеннету. Он рискованный парень, но поможет.

— Конечно, — Кэл помимо воли улыбнулся и хмыкнул. — Особенно если дело коснется Элиш, он точно вмешается.

— Элиш?

— Его девочка, — он замялся. — Студентка, подрабатывает в таверне у друга Кеннета. Наверное, ему как дочь. Характер у них почти одинаковый.

— Познакомь ее с нами, сын, — отец хлопнул его по плечу и кивнул, резко меняя тему и спасая тем самым Кэла от ненужных объяснений: — На кухне есть пирог. Ты вряд ли заснешь, так что подкрепись и прогуляйся по Берстолю. Полагаю, нескоро еще увидишь рассвет в столице.

===== Глава 16.2 =====

Поезд из столицы приходил в Альбифо в одиннадцать вечера, еще двадцать минут ушло, чтобы добраться до Гестоля. Тайг пообещал собрать сыщиков, несмотря на время, но сейчас ночной разговор казался Кэлу сомнительным решением.

Северная столица в отличие от Берстоля встречала гостей по-осеннему золотыми листьями и почти северным ветром. Город готовился к приближавшей осени, люди уже натягивали водолазки с длинными рукавами и легкие кофты, и Кэл в плаще не казался чужим. Он на мгновение замер, покинув кэб, прислушался к Гестолу и своим ощущениям.

Это была его территория, на которую посягнули. Но вот загвоздка: город словно не желал признавать чужаков, именно сейчас Кэл ощутил сопротивление как никогда. Гестоль не приветствовал его, он вообще не вызывал никаких чувств. Только ветер резко взвыл, усилил напор, пытаясь сбить с ног всех, до кого оказался в состоянии дотянуться. Кэл сделал шаг, второй и остановился снова.

Штаб показался маленьким.

Дело было не в сравнении с берстольским сыском или разнице высоты зданий, просто гестольский сыск выглядел... осиротевшим. Кэл заставил себя подойти ближе, потянуть дверь, войти внутрь — чтобы остановиться в третий раз. Привычное место дежурного пустовало. Столик покосился, словно Дахи одним только своим присутствием не давал ему развалиться, но теперь, потеряв опору, стол стремительно старел и рассыпался. Не было газет, исчез даже стул, будто никогда здесь не сидел человек с пронизательным взглядом.

В коридоре тоже стояла тишина, только где-то в самом конце слышались приглушенные голоса, больше смахивающие на шепот призраков. Не поселились ли здесь действительно привидения? Тела убитых, скорее всего, уже сожгли, но дух уничтожить было невозможно. Кэл скривился и щелкнул себя по лбу: неуместные мысли, давно известно, что умершие

насильственной смертью не порождают призраков. Он тихо выдохнул, стараясь унять царивший в голове хаос, и вошел в свой кабинет.

— Алва?..

Она вздрогнула, прежде чем обернулась, явно не услышав тихо скрипнувшей двери, привычно по-птичьи наклонила голову, словно не поверила своим глазам. Кэл, неловко улыбнувшись, развел руками: вот он, я, вернулся, по-настоящему вернулся к вам. Нарочито медленно, все еще не доверяя своим ощущениям, Алва подошла, коснулась его щеки, проверяя, не призрак ли перед ней, и только потом бросилась на шею, прижимаясь всем телом.

— Кэл!..

— Я вернулся, — он осторожно сжал ее в ответ. Алва показалась слишком хрупкой, почти хрустальной куклой, которую так легко можно раздавить, если недооценить силы. — Вернулся.

Алва только сильнее стиснула его в объятиях, и Кэл, уловив знакомый запах ее шампуня, духов и Гестоля, неожиданно осознал, что вновь вернулся домой. Он уезжал из дома, но попал снова домой, сюда, к Алве, такой знакомой, такой близкой сейчас, как никогда прежде. Как он мог вообще посметь подумать о том, чтобы отступить и вернуться в столицу? Пусть Гестоль не принимал его, всячески противился, но Алва была здесь — русая птица счастья и дома.

Волосы Алвы пахли солнцем и еще не ушедшим летом, она вся казалась Кэлу в этот момент настолько светлой и тонкой, что не хотелось выпускать ее из объятий. Алва была одной с ним крови, его сестрой, той девочкой, о которой всегда мечтала мать.

Наваждение разрушили два прозвучавших в унисон голоса:

— О, Кэл!

— Кажется, мы чему-то помешали.

Алва мягко отстранилась, бросила укоризненный взгляд на свирепо улыбающегося Тайга. Стоявшая рядом Элиш равнодушно улыбнулась.

— Добро пожаловать на работу, господин сыщик, — она тут же, не ожидая ответной реплики, повернулась к Тайгу, вручила ему кипу документов, которую до того держала под мышкой. — Доклад сделаешь сам, я к парням. Надо их морально подготовить.

— Есть, госпожа! — шутливо отсалютовал Тайг, косясь на Кэла, и резко наклонился, умудрившись чмокнуть Элиш в макушку до того, как она выскользнула из кабинета. Вопреки ожиданиям, ворчания даже не последовало.

Первым порывом было последовать за Элиш и поговорить, но Кэл так и не подобрал нужных слов. Поэтому он вопросительно вскинул брови.

— И что это было?

— Твое долгое отсутствие? — Тайг деланно пожал плечами и весело подмигнул Алве. — Не смотри так на меня, прожжешь дырку.

— Может, так и надо сделать? — Алва вздохнула и снова светло улыбнулась Кэлу. — Не принимай его всерьез.

— Эй! Я серьезен, как стая подземных псов, — возмутился Тайг, с грохотом опуская бумаги на стол. — И хорошо, что ты вернулся, шеф. Я уже придумал себе эпитафию, если документы меня все-таки доведут до самоубийства.

Алва, возвращаясь к своему столу, громко фыркнула, одним только этим выражая свое отношение к его словам.

— Девушки меня совсем не ценят, — жалобно проныл Тайг и упал на стул, когда Кэл, скинув плащ, занял свое привычное место. — Гоняют меня, отвергают меня, заставляют пахать! Повлияй на них как-нибудь!

— А кто отвозил тебя вечерами домой? — напомнила строго Алва, но в ее голосе отчетливо слышался смех. — Если бы не Элиш, ты бы сидел здесь круглыми сутками.

— Может, так и надо поступить было, — буркнул Тайг и похлопал по стопке. — С этим разберешься потом. Наверху запросы от семей убитых, они хотят забрать тела или хотя бы попрощаться. Еще должна прийти мать Шона... Она приходит ежедневно со дня убийства. У меня закончилось терпение, так что общаться будешь с ней сам. Дальше отчеты Хили, потом свидетельства наших парней о произошедшем. Вернее, что именно они видели в ту ночь. Отчет от Дагана и бумаги от Колина.

Голос Тайга звучал бодро и даже почти весело, словно он расписывал Кэлу свой очередной удачный поход в таверну, но Кэл обмануться не посмел. Не имел права. Тайг выглядел лучше, чем в ту злополучную ночь, только черные круги под глазами, бледность и бескровные губы выдавали его с головой. Еще у него иногда мелко дрожали руки, и Кэл не знал, прекратится ли это когда-нибудь. Алва притихла, только смотрела, глаза у нее сделались как будто на пол-лица.

— Тайг, — тихо окликнул его Кэл, когда тот замолчал, словно истратил на монолог весь воздух и теперь пытался восполнить потерю. — Отдай мне эту ношу, Тайг.

Друг бросил на него взгляд исподлобья, свел плечи, скрючился на маленьком стуле, вцепившись в стол так, что побелели пальцы.

— Отдай? — просипел он. — Как? Расскажи мне, как? Ты не видел этого, Кэл. Ты не слышал, как умоляла меня невеста Матью отдать ей тело, как мать Фелана — старуха! — лежала в ногах, плакала, она так хотела похоронить сына достойно, потому что у нее просто больше никого не осталось. Как отдать тебе это, Кэл?

Неслышно подошла Алва, зарылась пальцами в его волосы, прижимая Тайга затылком к своему животу. Кэл потянулся через стол, закрыл ему глаза, плотно прижав ладонь к векам.

— Успокойся, — негромко велел, игнорируя собственное громко бьющееся сердце. Он не мог представить то, что рассказывал Тайг. Он никогда сам не сталкивался с подобным. В берстольском сыске погибали редко, еще реже кто-то из родных пытался забрать тело, игнорируя устав. Но здесь, в северной столице люди крепко держались друг за друга, особенно если больше не оставалось родной крови.

— Успокойся, — продолжил Кэл, пока Алва медленно перебирала пряди, — это память, я не могу забрать ее, ты прав. Но ноша и ответственность за случившееся, за то, что я не предотвратил это, на мне и только на мне. Отдай, Тайг, ты больше не отвечаешь за все и сразу. Я здесь.

Он хотел добавить, что больше не придется оказаться на чужом месте, но не посмел сейчас лгать. Скоро понадобится снова уехать в Берстоль — пусть на куда меньший срок, но пройдет еще полмесяца, учитывая время в пути. И Тайгу опять придется побывать в его шкуре. И дай Небо, чтобы ничего подобного в этот раз не случилось.

Тайг шумно выдохнул и отнял руку Кэла от своего лица, растерянно улыбнулся, встряхнулся, как мокрый кот.

— Так, — он медленно отстранился от Алвы и прищурился, — понял, шеф. Все ваше — только ваше, я возвращаюсь к моим парням.

Кэл облегченно кивнул: взгляд Тайга заметно посветлел, срыва не случилось. Кэл даже

представить не мог, что было бы в противном случае. Он вытаскивал друга из почти запоя, когда того бросила невеста, но сейчас могло стать, что все протекало бы куда хуже. Расставание с любимой женщиной или смерть друга — что бьет сильнее?

— Мое, — подтвердил Кэл и постучал по столу. — Вот признайся: складывал ведь ноги на стол, да?

Алва только засмеялась.

...Времени подготовиться морально к разговору с подчиненными у Кэла оказалась ничтожно мало. Тайг, заверив его, что даже и не помышлял нарушать первозданную чистоту стола шефа, подхватил под локоть.

— Все тебя ждут, — преувеличенно бодро заявил он, буквально вытаскивая того в коридор.

Кэл попытался сопротивляться, но с другой стороны за руку, как маленького, взяла Алва и мило, совершенно не по-птичьи, улыбнулась.

— Элиш наверняка все уже объяснила. Тайг рассказал вкратце о причинах твоего резкого отъезда, и они проглотили это, даже не поморщились. Не знаю, поверили или нет, главное, продолжили работать в штатном режиме, как и мы. И дело не в том, Кэл, что тебя не было, главная проблема в отсутствии здравого смысла, — она ненадолго прервалась и мотнула головой, поправляя себя. — Нет, не волнуйся, Кэл, сыщики прекрасно понимают, что это их работа, но они сработались до нашего появления, и любое покушение на жизнь кого-то из них вызывает неизменный и единственный отклик: мстить.

— Но они не станут этого делать, — осторожно возразил Кэл. Утверждать он не решился, помнил, что сам почувствовал, когда отступило первое облегчение после услышанного. К тому же учитывая, что он собирался сказать, отрицание мести выглядело бы сейчас чистым лицемерием.

— Не станут, если их действия нарушат закон, — подтвердил Тайг и ухмыльнулся. — Но если все в рамках закона...

— Я понял, — перебил его Кэл и остановился перед дверьми конференц-зала, позволяя Алве почти повиснуть на нем. Тайг успел среагировать быстрее и отступил. — Ну, идем.

Молчание, которым его встретили сыщики, вряд ли можно было считать за положительный знак. Проследовав на свое место, Кэл отметил, что Элиш держится чуть в стороне. Прежде она всегда стояла между Эрком и Матью или рядом с Тайгом. Или с Шоном. Но теперь двое были мертвы, так что, возможно, что-то поменялось в отношении сыщиков к лунной? Но будь так, Тайг мог бы вовсе устранить Элиш от работы, чтобы просто защитить ее. Только нет: вот она, судя по всему, сказала парням о возвращении их шефа и как-то подготовила к разговору.

Его ждали. Кэл видел это во взглядах, в поворотах голов, в скрещенных на груди руках. Сыщики ждали объяснений и, вероятно, приказов. Тайг встал рядом с Элиш, отделяя ее от остальных. Кэл еще на секунду задержался на ней взглядом: мучительно захотелось обнять ее. Не как Алву, оберегая, а сильно, крепко, словно ставя клеймо, что Элиш принадлежит только ему и никому другому. Но это придется отложить на более позднее время, с сожалением напомнил себе Кэл и покосился на привычно вставшую рядом Алву. Она, уловив взгляд, коротко кивнула.

Пора начинать.

Кэл уперся ладонями в стол, создавая для себя опору. Невольно вспомнился тот давний сон, но Брэндана среди сыщиков не было, он до сих пор находился под домашним арестом.

Впрочем, в ближайшее время будет подписан приказ об увольнении, да и любые доносы на Элиш отныне бесполезны.

— Сначала, — наконец заговорил Кэл, — я должен принести извинения вам за внезапный отъезд. Понятия не имею, что именно сказал вам Тайг, суть остается прежней...

— Шеф, — голос Ниалла прозвучал обманчиво лениво, — нам не нужны оправдания. Если честно, нам плевать, почему ты уехал. Мы проработали вместе почти год. Не скажу, что доверяем тебе полностью, но Тола нам внятно объяснил: если шеф что-то делает, это кому-нибудь нужно.

— Прекрасно, — Кэл усмехнулся. — Тогда сообщу следующее: в Берстоле главе сыска прекрасно известно о ситуации с лунными. На юге Рохстала аналогичная ситуация, за исключением свершившегося убийства в штабе. Не знаю, каким местом думают лунные, считая, что такое окажется безнаказанным.

— А что, ошибаются? — Эрк ощутимо напрягся. Кэл не видел их всех больше трех недель, но сильнее всего изменился именно Эрк. Он неожиданно располнел — достаточно сильно, чтобы при своем небольшом росте начать смахивать на шар. Но смеяться над ним не стоило, это стало ясно сразу. Шар грозился превратить в лепешку любого, кто посмел бы помешать отомстить за друга.

— Ошибаются, — Кэл почти оскалился (по крайней мере, он надеялся, что получилось именно так). Он напрягся, чуть пригибаясь к столу, словно будучи зверем, готовился совершить прыжок и поймать свою жертву. — Мы найдем их. Найдем любым способом, отловим, как крыс, и сдерем шкуры с этих псов. Это я могу гарантировать.

— Вопрос только во времени, — усмехнулся Ниалл, но в голосе слышался пробуждающийся азарт. — Но ведь мы не можем их убить, шеф.

— Специально — нет. Но кто сказал, что лунные будут стоять на месте и ждать, пока мы их свяжем? Наверняка начнут сопротивляться... сильно сопротивляться. Настолько, что у нас не останется иного выбора, как пристрелить бешеную, обезумевшую тварь. Разве не так поступают с сумасшедшими лунными?

— Конечно, именно так.

Ответ озвучила Элиш, и все до единого теперь смотрели на нее. Кэл чуть улыбнулся: предугадать реакцию на этот раз оказалось просто. Такой кирпичик разрушить он сумеет.

— Сумасшедших лунных, — повторил он, снова выпрямляясь и теперь касаясь стола кончиками пальцев, чтобы не скрестить руки и не закрыться от своих подчиненных. — Когда ты успела стать сумасшедшей?

— Когда поверила тебе, — Элиш все-таки фыркнула, привалившись к плечу Тайга. — Значит, мы убьем лунных?

— В целях самозащиты, — напомнил Кэл и обвел парней взглядом. — Ведь никто не сумеет вменить нам в вину желание сохранить себе жизнь, не так ли? Естественно, мы убьем не всех, нам нужны свидетели и те, кого мы накажем. И... полагаю, допросить пожелает кто-то из вас.

— А при допросах тоже иногда что-нибудь случается, — Эрк выглядел теперь довольным. — Все дело в том, чтобы отыскать их нору, да, шеф?

— Да, — Кэл посмотрел на Дагана. — Ты остался единственным следопытом, Даган. Я постараюсь найти тебе напарника, но не обещаю. Вероятно, Джудас Ханрахан прикажет главе Центрального сыска прислать сюда своих людей. Пусть так. Мы воспользуемся их помощью...

— ...и найдем этих гримовых тварей первыми, — мрачно закончил за него Тайг. — Принято, шеф.

Кэл коротко кивнул ему и снова посмотрел на сыщиков. Теперь дело оставалось за ними. Он кинул кость стае хищных котов, голую кость, и пообещал отыскать залежи живого мяса, которое можно будет схватить за шкуру и трясти сколько угодно, а потом разорвать на кусочки. Не исключено, что время остудит их пыл, но Кэл не сомневался, что такое вряд ли случится. Немного — да, возможно, но не полностью.

Лунные возомнили о себе слишком много, они забрали на этот раз не те человеческие жизни. За все нужно платить, особенно за такое.

Алва чуть коснулась его локтя и одобрительно улыбнулась. Ну, хоть кто-то поддержал его речь. Кэл понятия не имел, сумел ли вложить всю уверенность и твердость, что были у него, в слова. Сыщики молчали и переглядывались, Тайг косился на группу розыска, Элиш смотрела в пол, явно думая о чем-то своем. Что с ней? Кэл едва не нахмурился. О чем она размышляет сейчас, какое принимает решение? Шон стал зомби, мальчик, к которому она так привязалась.

Нужно было отыскать новых ученых, но это могло подождать окончания расследования. Хили наверняка посмотрит так, что от взгляда захочется сразу выкопать себе могилу и мирно в нее лечь, никого не тревожа, но выбора нет. Кэл мысленно представил разговор с целителем и чуть не застонал от досады: слишком высока была вероятность отказа. Хили лечил их, выжигал ящериц, а теперь еще и должен был взвалить на себя обязанности ученых. Он явно не обрадуется. Повысить зарплату? Но ему и так прилично платят, а поднимать ставку до той, что выплачивается группе захвата, будет слишком накладно. Бёрк не согласится увеличить финансирование.

— Короче, шеф.

Кэл резко вскинул голову, посмотрел пристально на заговорившего Ниалла.

— Мы отыщем этих тварей, — жестко сказал тот. — И убьем. Не всех, никому не нужны неприятности. Но мы отомстим за убитых, понимаете?

— Да, — Кэл позволил себе чуть улыбнуться. — Да, понимаю.

Сыщики наконец одобрительно загомонили, заулыбались, и Кэл даже на секунду пожалел лунных: улыбки не сулили им ничего хорошего. Но разве не этого он добивался, буквально подначивая своих подчиненных мстить?

— Отлично, — вдруг хлопнул в ладоши Тайг, моментально привлекая внимание к себе. — Тогда объявляю завтра выходной, и все сейчас идем отмечать возвращение и день рождения нашего драгоценного шефа. В «Джохо».

— Что? — Элиш изумленно ахнула. — Тайг!

— Я за всех плачу, — повысил голос он. — Ну, шеф, идем?

Кэл ошарашено уставился на Алву, пытаясь понять, что происходит, но она лишь лукаво улыбнулась и поманила Кэла за собой.

— Мы же прекрасно помним, какой вчера был день. Жаль, ты не успел приехать пораньше, но мы примерно так и рассчитывали.

Кэл, пожалуй, впервые потерял дар речи. Тайг снова подхватил его под руку и, низко склонившись, прошипел:

— Даже не смей отказываться. Парням нужно успокоиться, и выпить — лучший способ расслабиться.

— Ты представляешь, что со мной сделает Кеннет, когда увидит эту толпу?

— Голову пришьем на место, не волнуйся, — хохотнул Тайг. — Эй, Ниалл, помоги тащить именинника, он упирается, как баран!

— Но время!..

Последнюю реплику проигнорировали, и Кэл позволил увлечь себя на улицу, успев оглянуться в попытке отыскать Элиш. Она, правда, обнаружилась далеко впереди, рядом с Алвой, и уже только по прямой — слишком прямой — спине Кэл догадался, что вот этот кирпичик, пусть вложенный не им, будет разрушить не так легко. «Побить, что ли, Тайга», — тоскливо покосился на друга Кэл, но от его жизнерадостной улыбки веяло таким предвкушением веселья, что мысль пришлось отбросить. Да и руки, честно сказать, были несвободны.

Кеннет, несмотря на щуплый вид, возвышался над Кэлом горой. Кэл безуспешно пытался спрятаться по ту сторону стойки, но получалось откровенно слабо. Пока сыск располагался в углу и бодро составлял столы, чтобы сесть всем вместе, Элиш ускользнула в подсобку, а Тайг делегировал Кэла как именинника сделать заказ.

Кеннет, естественно, не заставил себя ждать.

— И что это? — холодно поинтересовался он, бросая настороженные взгляды в сторону сыщиков. — Ты привел весь свой выводок? Элиш объявила о нашествии голодных гримов.

— Они пришли отмечать мой приезд и день рождения, — попробовал оправдаться Кэл, отчетливо понимая, что ему вчера исполнилось не двадцать семь, а всего лишь семь. Незнакомая девочка-кельнер испуганно косилась то на него, то в зал. — Тайг подбил всех в «Джохо».

— А твой голос никто не принял во внимание, — едко поддакнул Кеннет. — Они не разнесут тут все? Джет не хочет проблем. И с прошедшим, да.

— Спасибо... Не разнесут, не должны, по крайней мере, — не совсем уверенно ответил Кэл, оглянувшись на парней. Единственным вменяемым человеком среди сборища безумных казалась Алва, которая явно с любопытством оглядывала помещение. Остальные посетители переместились в другую половину зала, стремясь оказаться как можно дальше от сыщиков, кое-кто вовсе, поспешно расплатившись, ушел.

— Ну-ну, — с сомнением протянул Кеннет.

— Дядя, — Кэл потер лицо, — прекращай. Я все понял. Мне бы заказ сделать.

— Заказ ему, — тот скривился. Внезапно, посерьезнев, Кеннет склонился и заговорил значительно тише. — А расскажи-ка, мой дорогой племянник, что случилось с Эл.

— А что с ней? — озадачился Кэл.

Дядя скептически посмотрел на него.

— Во-первых, она злится на тебя. Очень злится, но не говорит, почему. Она девочка вспыльчивая, конечно, но обычно из-за пустяков настолько равнодушной не бывает. Во-вторых, — Кеннет говорил уже почти шепотом, — она во что-то вляпалась? Что-то точно случилось, возможно, связанное с работой. Предваряя твой вопрос: нет, не с убийствами в штабе. Что-то другое, но об этом она нам с Джетом тоже не рассказывает. И ты, похоже, не в курсе.

— Насчет первого могу предположить, — неуверенно пробормотал Кэл, — а второе... Нет, не знаю. Меня ведь не было в Гестоле.

— Ты шеф, — напомнил Кеннет. — Значит, должен знать, что творится с твоими подчиненными, даже если находишься на краю света.

— Я всего год шеф.

— И что?

Кэл промолчал, рассудив, что продолжать спор бесполезно, да и аргумент был жалким и несерьезным.

— Заказ, — он вернулся к начальной теме. — Алкоголь. Много алкоголя, разного. И что-нибудь закусить.

Кеннет зачем-то посмотрел на часы и внезапно довольно ухмыльнулся.

— Наверное, как раз, — невпопад заметил он. — Элиш от тебя сбежала, господин сыщик. Через черный ход, как в дурацких сказках. Если хочешь догнать, беги, сегодня слишком облачно.

Секунду Кэл тупо смотрел на дядю, осмысливая слова.

— Спасибо, — наконец выпалил он. — Тайг придет платить, скажи, я оплачу завтра.

И бросился к выходу. Кажется, его кто-то окликнул, но Кэл уже выскочил на улицу, захлопнув дверь таверны. Побьет его Тайг или не побьет? Сыщики останутся, дядя все объяснит и выполнит заказ. Куда направилась Элиш? Кэл понимал: в лабиринтах улиц ночью он сгоряча может запросто заблудиться, так что оставалось надеяться, что Элиш пошла в общежитие привычным путем.

Он догнал ее в небольшом плохо освещенном дворике: убывающая луна периодически пряталась за непроницаемыми облаками, а двух тусклых ламп на углу катастрофически не хватало. Элиш резко остановилась, развернулась, готовая ударить преследователя, и Кэл торопливо вскинул руки.

— Это я!

— Да неужели, — раздраженно отозвалась она, стирая сеть. — Как ты?.. О, папочки. Лис, да? Бесов сводник, чтоб его грим покусал.

— Элиш...

— Я иду в общежитие, — отчеканила та. — Все. Участвовать в попойке не буду. Извинись за меня перед остальными и не давай в обиду Алву, она, кажется, не пьет.

— Элиш, — Кэл поймал ее за плечо, не позволяя уйти. Вряд ли темный дворик можно было назвать местом для серьезных разговоров, но куда идти он не представлял. В общежитие, где их наверняка увидят? В закрытый штаб? Обратно в «Джохо» возвращаться точно не следовало. — Элиш, почему ты на меня злишься?

— Покусаю Лиса, — буркнула она в сторону и все-таки посмотрела прямо на Кэла. — Злюсь, да. Только не на тебя скорей, на себя. Бес... Кэл, я точно знаю, что я тебе никто, ты мне просто шеф, ты свободен, как... А, придумай сравнение сам, — Элиш досадливо цыкнула на свои слова и куснула губу. — Я все это знаю, прекрасно, но, бес тебя подери, я все равно злюсь на тебя. Что ты уехал молча, никому ничего не сказал. Ты мне ничего не сказал. Я не имею права на тебя обижаться за это, мы друг другу никто, но я все равно злюсь, и меня это бесит!

Последние слова она шумно выдохнула, под конец почти отвернувшись.

А Кэл слушал ее и понимал, что еще немного, и он не сумеет справиться с все нарастающими чувствами. Радость, счастье, желание обнять, поцеловать. Желание, почти жажда, чтобы Элиш принадлежала лишь ему, омывало изнутри, подталкивая к не самым разумным действиям. Было тепло, было ярко — непонятно как, но так ярко, что Кэл почти захлебывался в ощущениях.

Он тихо засмеялся от счастья и потянулся к Элиш, осторожно коснулся ее лица,

заставляя повернуться, и прижался лбом ко лбу.

— Нечего смеяться, — ворчливо заметила она, сжимая его запястья, но не пытаюсь освободиться.

— Прости, — голос сорвался на шепот. — Элиш, но ведь эта злость что-то да значит. Разве нет? Элиш, слышишь...

Она замерла, когда неподалеку из узкого проулка между домами отчетливо раздалось низкое грудное рычание. Кэл не шевельнулся, только скосил глаза. Ощущения схлынули, оставляя чувство разочарования, которое тоже практически сразу прошло, когда черная огромная тень — как только уместилась в проулке? — медленно вышла во двор.

— Почему, когда я с тобой, вечно во что-нибудь вляпываюсь? — пробормотала Элиш.

— Я надеюсь, это не твой подарок мне на день рождения.

— Знаешь, что меня еще бесит? — почти прошипела она, резко отстранившись. — Что и дни рождения у нас близко. Бес! Что это?..

— Бежим.

Иного выбора не оставалось: в тусклом свете ламп скалился черный лохматый пес. Намного больше обычного грима, с длинными кроваво-желтыми клыками почти до земли. Из пасти валил пар, и Кэл мог поклясться, что видел ало-черный огонь Подземных залов, плескавшийся в глазах твари.

Подземный пес.

Идеальная ищейка, которая учует свою жертву даже на другом конце материка и не остановится, пока не убьет.

Он кинул сразу несколько заклинаний, стараясь задержать тварь. Лед долго не продержится, но даже подземному псу понадобится время, чтобы выбраться из высокоуровневых ловушек.

Элиш бросилась следом, стараясь не отставать. Они бежали рука об руку, петляя среди почти незнакомых улиц, бежали наугад, в никуда. Кэл судорожно и искал выход. Вдвоем тварь не убить. Разделиться — хороший вариант, но подвергать опасности Элиш он наотрез отказался. Насколько высока вероятность, что пес не бросится за ней?

— Где река? — прохрипел он, надеясь, что не слишком далеко. Хорошо, что еще достаточно тепло, вода не должна остыть. Элиш молча дернула его в очередной черный проулок между спящими домами, потом в другой, в третий. Кэл чувствовал затылком, как подземный пес следует за ними. Элиш на бегу кинула за спину несколько ловушек, ослепительно серебристые линии походили на спустившуюся с неба луну, решившую сплясать среди проулков Гестоля. Кэл пытался удержать сильнейший щит. На наращивание не хватало времени, поддерживать даже один на бегу оказалось сложно.

— Сюда, — Элиш резко свернула вправо, огибая высокое, но заброшенное здание, и они, наконец, оказались на берегу, почти кубарем скатившись по склону.

— Раздевайся, — выдохнул Кэл, даже не пытаюсь восстановить дыхание. Времени практически не оставалось.

— Что?..

— Кристалл в зубы и раздевайся.

Элиш клацнула зубами, но стянула водолазку и джинсы. Кэл сжал кулаки, не сумев заставить себя отвести взгляда от нее — почти обнаженной сейчас. Луна словно подыграла — насколько было возможно, ярко осветила все, до чего сумела дотянуться. Элиш напряженно замерла, прислушиваясь к звукам, а Кэл все смотрел и смотрел, жажда сейчас

обладать ей еще сильнее.

— Ну?

Он на секунду прикрыл глаза, дав вспыхнувшее возбуждение, потом огляделся и, подхватив вещи, как можно дальше закинул их в противоположную сторону. Пес прорычал наверху совсем близко, Кэл успел уловить мелькнувшую в стороне тень, прежде чем скороговоркой скомандовал:

— В воду. И не смей выплывать, пока не разрешу.

Река обманула: верхние слои еще не остыли, но они нырнули намного глубже. Под водой оказалось темнее, на глаза давило, и Кэл сжал руку Элиш, чтобы просто не потерять ее. Из-за щеки норовил выскользнуть кристалл. Воздуха перестало хватать быстро, но поток должен был отнести их уже на достаточное расстояние, рассудил Кэл, когда потянулся наверх. Элиш оставалась рядом, он слышал ее дыхание, когда вынырнул, хотя по-прежнему почти ничего не видел — луна, прекратив подыгрывать, спряталась за затянувшие небо непроницаемые облака.

— Если ты сейчас ляпнешь что-нибудь ободряющее, я тебя утоплю, — предупредила раздраженным шепотом из темноты Элиш. — Что это за тварь?

— Нам нужен мост, — вместо этого сообщил Кэл. — Около штаба. Там рядом лестница, спускающаяся к воде. Мы не справимся с этой тварью вдвоем, а она не отпускает добычу.

— И поэтому мы плывем?

— Наземная нечисть не может зайти в воду.

— А если в реке подводная?..

Кэл промолчал: он подумал об этом, когда решил бежать к реке, но вариантов не было. Либо вода, либо смерть. Он обнял Элиш за талию.

— Плывем вместе одновременно, — велел он и все-таки не удержался, спросил: — Замерзла?

— Я предупредила, — огрызнулась Элиш, послушно обнимая его в ответ.

Поток сносил их ближе к середине, и Кэл старался грести влево. Он не мог... нет, не желал сейчас представлять, как они выглядят. Хватало того, что обнаженная девушка прижималась к нему. Замечательно, подземный пес способен нагнать их, как только они окажется на земле, а он думает об Элиш и ее теле. Очень вовремя. Единственное, что радовало сейчас: холодная вода остужала любой пыл.

В какой-то момент они почти отдались потоку, с которым становилось справиться все труднее. Но впереди, к счастью, показался мост, и Кэл подтолкнул Элиш ближе к отвесной стене. В свете фонарей лестница тускло блестела.

— Первая, — Кэл уцепился за нижнюю ступеньку, подтягивая Элиш ближе. — Кристалл в зубы и наверх. Как можно быстрее.

Она молча повиновалась, ловко подтянувшись. Кэл последовал за ней, стараясь не приближаться слишком сильно, получить пяткой в лоб даже случайно — удовольствие не из приятных. И хорошо, что поблизости не оказалось городской стражи. Пес бы их разорвал, попробуй они вмешаться. Кроме того, Кэлу совершенно не хотелось, чтобы кто-нибудь посторонний застал его в таком виде. Глава гестольского сыска бегаёт в одних насквозь промокших трусах! Главная шутка года, не иначе.

Элиш уже переступала с ноги на ногу на площадке и растирала плечи, пытаясь согреться. Она мелко дрожала, но обеспокоенно оглядывалась, ожидая, что пес может напасть откуда угодно. Кэл знаком указал на сыск и шепнул почти одними губами:

— Быстро.

Неприметная черная дверь сливалась со стеной сильнее, чем днем. Кэл принялся снимать запирающее заклинание, он почти закончил, когда поблизости раздалось знакомое рычание. Щелкнул замок.

— Быстрее, — Кэл резко развернулся, отпихнув Элиш за спину, и бросил несколько ловушек. Пес, выскочив на площадь, зарычал еще громче. Он угодил в первую ловушку, окутавшую его липкой тиной и не позволяющей сдвинуться с места, Кэл усилил эффект земляными лозами, но пес просто перекусил их и прыгнул вперед.

— Бес тебя дери, — зашипели за спиной. Блеснула серебристая молния, ужалившая пса, а потом Кэл благополучно сосчитал копчиком все ступеньки, когда Элиш дернула его внутрь и с грохотом захлопнула дверь.

Запирающие заклинания активировались мгновенно. Множество наложенных друг на друга рисунков вспыхивали и гасли, запирая это место надежнее, чем склеп королей. Все звуки смолкли, сюда ничто не могло проникнуть, по крайней мере, Кэл очень надеялся, что это правда. Он поднялся, стряхнул воду с волос и вытянул руки, пытаясь отыскать Элиш, и одновременно прислушался к тишине.

Ничего. Если пес и бесновался снаружи, то здесь ничего не было слышно. Элиш вздрогнула, когда он задел ее — то ли спину, то ли живот, и сразу отстранилась.

— Погеройствовать захотелось? — ее голос дрожал, но Кэл отдавал себе отчет, что, скорее всего, от холода. — Что теперь?

— Ждать, — он нащупал на стене лампы и зажег свет заклинанием.

Элиш обнаружилась в трех шагах, неподалеку от лестницы. Без одежды она казалась еще меньше, еще более хрупкой и беззащитной, и даже язвительные слова сейчас вряд ли могли ужалить.

— Идем, — Кэл мотнул головой на ближайший проем.

Если он верно помнил, именно здесь стоял старый диван, притащенный еще Толлой, и был камин. Требовалось как можно быстрее согреться: ночное купание вряд ли скажется хорошо даже летом. Элиш осторожно ступала по каменному полу, поджимая пальцы, она почти сразу забралась с ногами на диван и принялась яростно растирать себе плечи и ноги.

Кэл потер намокший кристалл.

— Я сейчас.

Она только кивнула и свела плечи, обхватив себя руками. Вряд ли диван был теплым. Каменные помещения не сохраняли под землей тепло, деревья здесь почти не было — убежище стремились максимально оградить от риска пожара. В соседней комнате нашлись пыльные, но плотные и жутко тяжелые шерстяные пледы. Где-то дальше были законсервированные заклинаниями запасы еды и воды, но Кэл не решился оставлять Элиш одну еще дольше. Он вновь вышел в коридор и остановился, вызывая Алву и стараясь не обращать внимания на холод.

— Кэл? — обеспокоенный голос разнесся по коридору. — Где ты? В городе говорят о черном псе... Ты что, голый?

— Подземный пес. Это подземный пес, — Кэл усмехнулся. — Да, прости, что в таком виде. Пришлось поплавать, я не смог придумать, как еще от него оторваться. Передай остальным, что пес около сыска. Мы с Элиш в убежище, оно закрылось, так что придется открывать Тайгу. Надеюсь, он помнит заклинание? И... Алва, захвати нам одежду. Пожалуйста.

Элиш успела развести костер и теперь сидела на полене, протянув руки к огню. Кэл набросил ей на спину плед, вновь едва удержавшись, чтобы не прикоснуться к обнаженной коже.

— У вас здесь склад? — тихо поинтересовалась она. — Хотя нет, мне любопытней, как Алва отреагировала на то, что ты почти неглиже, да еще со мной.

— Она все объяснит парням.

Элиш только покачала головой.

— Ты же понимаешь, о чем я.

Кэл пожал плечами. Понимал, трудно не понять, памятуя... обо всем, наверное, но сейчас ему не было до этого никакого дела. Элиш все еще мелко дрожала, не в силах так быстро согреться. Она закуталась в плед, умудрившись закрепить его каким-то образом на плече, но каменный пол начисто отбирал тепло, да и комната не могла так быстро прогреться. Еще не хватало им заболеть сейчас. Кэл прикрыл глаза, стараясь не обращать на настойчивый внутренний голос, упрямо предлагавший секс как вариант, чтобы разогнать замерзшую кровь.

— Вставай, — он нахмурился. — Вставай-вставай. Будем греться.

В ответ получил смешок и вопросительный взгляд, в котором определенно плясали бесенята. Луна сегодня все-таки решила веселиться до последнего и спряталась в Элиш.

— Догонялки, — невозмутимо пояснил Кэл, догадываясь, что пришло ей в голову. — Или попрыгаем. Надо согреться. Вода не такая и теплая. Или есть... другие варианты?

— Она на мелководье теплая и сверху, — насмешливо фыркнула Элиш и легонько толкнула его в плечо. — Ты водишь?

Он потянулся вперед, норовя сразу же поймать, но Элиш увернулась, вспрыгнула на диван, перебираясь через спинку на другую сторону. Кэлу было проще — он сбросил плед тогда, когда началась игра, так что оказался рядом почти сразу, но позволил Элиш снова улизнуть. В какой-то момент он почувствовал себя охотником, и жертва на этот раз была соблазнительна и слишком желанна, чтобы позволить ей в итоге убежать. Элиш уворачивалась, он догонял, но не ловил. Круг за кругом, стало действительно жарко, в какой-то момент Элиш тоже бросила плед на диван — невозможно было удержать его на плечах.

И Кэл в итоге поймал ее, сжал в объятиях, втягивая острый смешавшийся запах вспотевшей кожи и речной воды. Гибкое, стройное, красивое для него тело — он стремился запомнить каждый изгиб, оглаживая его, а внутри безумно быстро колотилось сердце. Элиш извернулась в объятиях, чтобы заглянуть в глаза, и он понял, что кое-что решилось в его жизни окончательно. Потянулся вперед, желая осуществить еще одно желание... и получил щелчок по носу.

— Не смей целовать меня, когда для этого идеальный момент!

Кэл растерянно отпустил ее, позволив отскочить в сторону и замереть, напоминая насторожившуюся лису.

— Но момент-то как раз располагает к поцелуям, — хрипло заметил он.

— Не надо превращать жизнь в затасканный любовный роман, — отрезала Элиш, но лукавая улыбка превратила появившиеся было колючки в мягкий мех. Кэл усмехнулся, вроде бы правильно уловив намек, и снова протянул руки, но Элиш опять увернулась и погрозила ему пальцем.

— Но-но! Держите свои желания при себе, господин сыщик. А то они как-то слишком... выпирают.

Кэл инстинктивно отшатнулся, потянулся за пледом — учитывая количество одежды, скрыть собственное возбуждение не представлялось возможным, — но тут же остановился.

— Хорошо, — он примирительно поднял руки, принимая ее игру. — Значит, сейчас тебя целовать нельзя. А когда момент не будет идеальным, можно?

Элиш только многозначительно улыбнулась, обещая подумать, и вернулась на диван, спрятала ноги под плед.

— Видимо, пока мне лучше сесть подальше, — Кэл опустился рядом с камином, подбросил еще пару поленьев и пристально посмотрел на лунную.

В голове до сих пор настойчиво билась мысль отбросить приличия и дать волю инстинктам, подчиниться желаниям. Рядом девушка, желанная, соблазнительная и в каком-то смысле доступная. Он сильнее, он охотник, а значит, имеет полное право поймать добычу и сделать с ней, что захочется. Разве кот не загоняет мышь? Он может ее съесть, может придушить и отпустить, позволяя жертве попробовать ускользнуть, а потом снова поймать и вновь отпустить, пока мышь не поймет: от острых когтей не спрятаться. Подчинить, сделать своей, поставить клеймо, чтобы никто другой не посмел даже взглянуть на то, что принадлежит ему.

— Страшно представить, о чем ты сейчас думаешь, — заметила Элиш, вырвав Кэла из непривычных мыслей. — Выворачиваешь меня наизнанку?

Он покачал головой, поразившись собственным ощущениям. Никогда прежде не было ничего, чем бы Кэл хотел обладать настолько сильно, с такой почти звериной жадой. Элиш была запретом для остальных, секретом для всего мира, лунной, которой не место среди простых людей. Маги, не маги — неважно, Элиш не должна была сейчас сидеть здесь, почти нагая, и смотреть прямо и гордо, показывая, что она не сдастся до конца и будет стоять на своем, и не важно, каким способом сумеет этого добиться. Хотя... Нет. Кэл припомнил ту давнюю сцену, когда Элиш развернула ситуацию немислимым образом, заставив его выудить из Каллагана разрешение на дальнейшую учебу. Можно считать, что тогда повезло всем. Повезло тогда, везло и позже. Сколько раз Небо благосклонно относилось к выходкам своих неразумных детей?

Впрочем, сейчас, пока сыщики не открыли дверь, предстоял еще один разговор, и для этого необходимо вспомнить, что они люди. Кэл тихо выдохнул, стараясь привести эмоции и ощущения в порядок. Возбуждение начинало спадать, внутренний ураган понемногу успокоился, и Кэл попытался говорить серьезно.

— Завтра вечером мы едем в Берстоль.

— Мы?

— Мы. Я и ты. Джудас Ханрахан желает лично переговорить с тобой.

— О... — Элиш поежилась и натянула плед на колени. — Глава королевского совета? Не слишком ли важная шишка, чтобы встречаться с маленьким лунным магом?

— Кеннет работает на него. Вероятно, он хочет сам оценить, достойна ли ты доверия, — с досадой признался Кэл, — но, возможно, он позовет Моргана.

— Тот лунный, которым давно работает на рохстальский сыск?

— Верно. Думаю, Ханрахан поставит его твоим наставником. Морган знает многое, к тому же он настоящий лунный маг, как и ты. Попробуй извлечь из этого выгоду.

— Выгоду, — Элиш странно хмыкнула. — Выгоду из знакомства с лунным, да.

— Что? — он нахмурился, не понимая ее реакции.

— Да нет, дельный совет, ты прав. Просто... — Элиш огляделась, стараясь что-то

отыскать. Кэл не успел задать вопрос, когда она молча изобразила, как пишет по воздуху, а потом прижала палец к губам, прося молчать.

— Боишься Ханрахана? — подыграл Кэл, не понимая, что происходит, но безоговорочно доверяя просьбе Элиш. — Не думаю, что он тебя съест.

— Я же лунная, — она коротко рассмеялась. — Впрочем, если попробует, получит несварение желудка, у меня много яда.

— А противоядие есть?

Нелепый разговор, поморщился мысленно Кэл. Слишком ненастоящий, и смех натужный. Элиш ощутимо напряглась, и дело было в чем-то ином, совершенно постороннем. Ручка и бумага. Он поднялся, указав на проем.

— Схожу к двери, возможно, парни уже расправились с псом и пытаются открыть ее.

Элиш молча кивнула, только сверкнула глазами и снова что-то черкнула на воздухе. Кэл кивнул в ответ: понял, все будет.

В убежище стояла тишина. словно тонкой непроницаемой паутиной отгородилась комната, где горел огонь, не пропускаая ни звука наружу. Дверь в темноте едва заметно мерцала под многочисленными нитями активированных заклинаний, фонари давно погасли, и Кэл не стал вновь их зажигать. Вместо этого прошептал заклятие, и золотистая звездочка вспыхнула чуть впереди, оставляя тонкую нить. Почти романтика, невольно вновь подумал Кэл, вернувшись мыслями к неслучившемуся. Возможно, в похожей ситуации с другими людьми могло произойти то, о чем так любят писать авторы в книгах и на что упорно подталкивали интуиция и собственные желания тела, в этом Элиш была права. Двое, экстремальные условия — почти на пороге смерти, запертые в одном помещении, да еще и нуждающиеся в тепле. Возможно ли устоять? Еще и эмоции через край из-за побега и вынужденной близости.

Кэл дернул «шарик», перенося его к противоположной стене, вошел в архивы. Побег, значит? Подземного пса вызвать сложнее, чем кайт ши, намного. Особый ритуал, замешанный на человеческих жизнях и литрах крови. Сколько людей останутся пропавшими без вести? Макэлрой обязался докладывать о новых заявлениях, но Тайг ни словом не обмолвился, когда рассказывал о делах через кристалл. Скорее всего, лунные привезли людей издалека.

В том, что виноваты именно лунные, сомневаться не приходилось. Только они бы рискнули вызвать подземного пса, опаснейшую тварь из всей уровневой нечисти. В отличие о других псов, подземные не могли сами собой появиться на поверхности, их гнезда, по поверьям, сжигали все вокруг. Пожар такого масштаба уничтожал бы города быстрее, чем их возводили обратно.

Вопрос в том, зачем лунным понадобилось вызывать такую тварь. Проверить силы? Неужели после сотворенного они до сих пор сомневаются в своей силе? Нет. Кэл стиснул в руках найденную бумагу и ойкнул, когда острая кромка листа взрезала кожу, словно недовольная таким обращением. Нет, понял он, не проверка. Пес знал, кого искать. Таким тварям нужен ориентир, иначе они сожрут и того, кто их вызвал, и всех, кто окажется поблизости, пока пса не уничтожат. Но кто был настоящей целью? Он или Элиш?

Это можно было бы выяснить, разбежись они в разные стороны, но у Кэла перехватывало дыхание при одной только мысли, что жертвой оказалась бы Элиш. Шансов на выживание не было ни малейших даже у них вместе, а собственноручно отдать ее на растерзание подземному псу — лучше сразу удавиться.

«А не лунные ли вызвали того злосчастного грима, из-за которого Элиш привлекла внимание сыска?» — думал Кэл, пока шел обратно. Золотистая звездочка освещала путь, покачиваясь при движении. Если и правда они, то что? Вероятно, только начинали действовать, на тот момент действительно лишь проверяя свои силы? Нищих никто не хватится, попрошайки не вылезают из переулков в центр, да и просто, там, позади высоток в мелких и не самых благополучных двориках хватает людей, которых не будут искать. Были и исчезли — невелика потеря. Обратная сторона Гестоля? В Берстоле такого не было... Хотя Кэлу начало казаться, что он просто никогда не забирался в самую глубь города, в темные переулки, куда одному лучше не соваться. В конце концов, именно там, за кулисами происходило самое страшное, но это так удобно — если не видишь, притвориться или вовсе искренне считать, что ничего такого и нет.

Элиш вздрогнула и резко обернулась, почти напугала встревоженным взглядом потемневших глаз, когда он вошел в комнату. Она не расслабилась, даже когда выхватила ручку и бумагу и принялась почти нацарапывать что-то — бумага недовольно скрипела и, похоже, норовила порваться. Кэл стоял чуть в стороне, вертя в руках кристалл. Вызвать Тайга и спросить, как у них дела? Будь все в порядке, возможно, давно бы открыли дверь. Или не могут справиться с псом? Или банально позабыли отпирающие заклинания для убежища? Нет, последнее просто смешно. Кэл проглотил нервный смешок: не то чтобы им с Элиш грозила голодная смерть, но запасы имеют свойство когда-нибудь кончаться, да и просто сидеть в таком месте больше суток очень не хотелось — можно было сойти с ума.

Больно кольнул в бедро уголок листа, и Кэл осторожно, стараясь снова не порезаться, забрал бумагу. Он вернулся к камину (зря погасил золотистую звездочку!) и услышал, как негромко выдохнула Элиш, словно сбрасывая с себя огромную гору.

Сначала строчки прыгали перед глазами, как будто пытались увернуться и не дать прочитать написанное. Пришлось прижать лист к полу, но поверить в слова удалось далеко не сразу. Кэл даже потер глаза и ошеломленно посмотрел на съезжившуюся Элиш. Она не отводила взгляда, только смотрела прямо, словно говоря: да, вот так, я выбрала такой вариант, а теперь суди меня. И все-таки пыталась казаться еще меньше, чем есть.

Кэл взглядом приказал встать и повернуться спиной. Не сразу, но Элиш догадалась и послушно выполнила все, повертелась в разные стороны, словно демонстрируя себя. Пришлось напомнить, что сейчас важнее попробовать отыскать постороннее заклинание, а не любоваться красивым телом. Не видно, ни малейшего намека, но Кэл помнил о хамелеоне. Света огня явно не хватало, чтобы его заметить, так что проверку пришлось отложить до лучших времен.

Но — лунные вышли с Элиш на связь? И она приняла их предложение? Одна среди убийц и похитителей. Или — своя среди своих? Последняя мысль вызвала возмущение в душе Кэла. Интуиция явно выпустила когти, протестуя против такой формулировки, против малейшего сомнения в верности Элиш. Интуиция или чувства? Поверить в то, что девушка, которую любишь настолько сильно, может быть предательницей — уму непостижимо.

Кэл снова вернулся к бумаге, еще раз перечитал написанное. Элиш не знала наверняка, только подозревала, что лунные могли нацепить на нее какое-нибудь следящее заклинание. Поэтому предпочла передать информацию письменно, боясь, что их подслушают. Но существовала ли такая сеть вообще? Хотя лунные заклинания не стоит недооценивать.

Элиш все еще стояла, только переступала с ноги на ногу — каменный пол не нагрелся. Кэл в третий раз прочитал написанное, повторил для себя и бросил бумагу в камин. Пока не

следует никому показывать такую ценную информацию.

— Все будет хорошо, — нарушил он наконец тишину. Интересно, о чем Элиш думала, пока он ходил за бумагой? О чем размышляла, какие принимала решения?

— Будет, — непривычно кротко согласился она. — Только если я отморожу себе все что можно и нельзя, твое «хорошо» можно будет сжечь вместе с моим телом.

Словно возражая, послышался шум, и дверь негромко ударилась о стену.

— Эй, живые тут? — раздался задорный голос Тайга. — Небесная Дева, подай голос!

— Я тебе кошка дворовая, что ли? — насмешливо крикнула в ответ Элиш, отступая обратно к дивану.

— Вот это моя Небесная Дева, — одобрил Тайг. — Мы с Алвой сейчас принесем вам вещи, так что готовьтесь выйти в свет.

Элиш покосилась на Кэла и закатила глаза, тот не удержался, фыркнул, облегченно выдохнув: если Тайг шутит и призывает Небесную Деву, то все не так плохо, как могло быть.

— Постой, — Кэл подхватил плед и набросил, прикрывая девушку. — Не думаю, что вы с Тайгом знакомы настолько близко, чтобы он мог увидеть тебя в таком виде.

Кажется, он сказал это зря. В глазах Элиш мгновенно снова заплясали бесенята, и хитрая лисица ухмыльнулась почти издевательски, еще и положила почему-то горячую ладонь на грудь, обжигая кожу.

— А мы с тобой, значит, знакомы достаточно близко? — шепнула она на ухо, но это подействовало сильнее, и Кэл не удержался, все-таки поцеловал черные, уже высохшие пряди почти у виска. В ответ раздалось тихое фырканье, но возражений не последовало.

— Кэл? — Алва появилась в дверном проеме и замерла. — Все в порядке?

— Да, спасибо, Алва. — он забрал у нее свою одежду и, мягко улыбнувшись, повторил: — Спасибо.

Неуместные вопросы, скорее всего, последуют позже, но сейчас Кэл старался этого избежать и был благодарен, что Алва настаивать не стала. Она только бросила скептический взгляд в его сторону и вошла в комнату, чтобы отдать Элиш ее одежду.

— Небесная Дева!.. О, шеф. Отлично выглядишь, — Тайг последовал за ним в комнату напротив, зажег свет и оценивающе оглядел. — А моя Небесная Дева сейчас примерно в таком же виде, да?

— Угу, — Кэл натянул джинсы и взялся за рубашку. — Что с псом?

— Убили, — как-то задумчиво откликнулся Тайг и добавил тише и серьезнее: — Не будь это ты, Кэл, я бы спорил с тобой за Элиш изо всех сил. И победил бы, у меня в этом деле куда больше опыта.

— Я — недостойный соперник? — он застегнул последнюю, пуговицу, поправил воротник и посмотрел на Тайга в упор. — Или что? Ты любишь ее? Любовь до гроба и рука об руку, пока Небо не призовет вас? Не знаю свадебных клятв.

— Не так, как ты, — качнул головой тот и вполне дружелюбно оскалился. — Самое время это обсуждать, да? Колись, Кэл, у вас что-нибудь случилось? Ну не могло не случиться!

— Да-да, поподробнее расскажи, пожалуйста, а то я все пропустила.

Алва, не удержавшись, хихикнула в кулачок, стоявшая с ней рядом на пороге Элиш хищно улыбнулась и принялась поправлять рукава клетчатой рубашки. «Моей рубашки», — ошеломленно понял Кэл. Похоже, Тайг совершил набег на его квартиру, не придумав ничего лучше.

— Ну, давай, — поторопила она. — Рассказывайте, господин сыщик, что у нас произошло.

Кэл сдался без боя, только выразительно посмотрел на ухмыляющегося Тайга, кажется, готового бухнуться на колени перед своей Небесной Девой.

— Ты точно еще хочешь что-то услышать?

Каллаган спокойно подписал освобождение от занятий. Кэл уже приготовился объяснять, в чем дело, но хватило имени Ханрахана.

— Я не вправе препятствовать встрече госпожи Тарлах и Главы королевского Совета, — пояснил декан, заметив его изумление. — Только надеюсь, что надолго это не затянется.

— Я почему-то считал, что инквизиторы подчиняются непосредственно королю, — сконфуженно признался Кэл, забирая бумагу. — Вы, похоже, не удивились моей просьбе?

— Я не слепой, — Каллаган подпер подбородок и едва заметно улыбнулся. — В Гестоле происходит в последнее время мало хорошего, господин Эмонн. Вы почти сумели скрыть нападение на сыск, но слухами земля полнится, сами понимаете. Родственники расскажут друзьям, те — своим знакомым, и вскоре весь город узнает о произошедшем. Другое дело, что пройдет достаточно времени, чтобы общественность не взволновалась из-за таких новостей.

— Сыщики каждую секунду подвергаются опасности, так что в смерти моих подчиненных вряд ли можно усмотреть что-то ужасное.

— Любая смерть приносит страх, господин Эмонн, — Каллаган уже не улыбался, просто смотрел прямо в глаза, и Кэл едва сумел выдержать этот взгляд. — Столкнувшись со смертью, тем более насильственной, люди понимают, что и с ними подобное может случиться. Смерть, господин Эмонн, всегда внезапна. Я не говорю о старых людях, которые уже пошевелиться не могут и умоляют Небо забрать их к себе. Я не имею в виду тех, кто мыслит совершенно по-другому, считая собственную смерть благом. Все остальные, за исключением маленьких детей, боятся смерти, боятся столкнуться с ней в таком виде. Вы говорите, что любой сыщик рискует умереть. Вы правы, господин Эмонн. Но дело вот в чем... С моей точки зрения, конечно, — уточнил Каллаган, — в любой работе есть такой риск. Просто в вашей он очевиден, в моей, например, нет. Но, скажем, обучая госпожу Тарлах, я рискую однажды не справиться с ее силой. С силой любого из моих студентов.

— Но это маловероятно, — усомнился Кэл, слегка ошарашенный его словами. Инквизитор, не сумевший справиться с необученным магом, не может считаться инквизитором.

— Маловероятно, согласен. Но такой риск существует, — Каллаган откинулся назад и устало потер глаза. — Простите за лекцию, господин Эмонн. Вы говорили, что хотите еще встретиться с Алеком Маршейном? Если согласитесь подождать десять минут, то я вызову его сюда. Скоро перемена.

Он вежливо согласился, не в силах поспорить и все еще переваривая выданный практически на одном дыхании монолог. Со стороны казалось, что Каллаган отчитал его за неумение видеть дальше собственного носа, но Кэл понимал, что это не так. Что-то произошло в прошлом декана Академии, и это что-то оставило кровоточащую незаживающую рану, которую невозможно залечить ничем, кроме ухода на Небо. Но есть ли убийцам доступ в Небесный сад?

Маршейн отреагировал почти ожидаемо: он едва сдержался, чтобы не завопить и не

запрыгать, Кэл видел, как у него от предвкушения дрожат руки. Наверняка хотел кого-нибудь обнять, и Кэл предпочел сделать шаг назад. Странная неприязнь, зародившаяся еще при первой встрече, поднималась темной волной, хотелось побыстрее уйти и, пожалуй, вымыть руки, словно он долго копался в липкой противной грязи, в которой кишели жуки и черви.

— Но ведь вы не требуете немедленного ответа, не так ли? — уточнил Каллаган, внимательно слушавший каждое слово. Он снова смотрел немного строго и цепко, но если недавние воспоминания растревожили его, то ни единым движением он не выдал этого.

— Верно. Господин Маршейн, вы ответите, когда я вернусь в Гестоль. Не могу сейчас назвать точную дату, все будет зависеть от разрешения Джудаса Ханрахана.

Последнее можно было бы и не говорить, но Кэл не удержался и был вознагражден: Маршейн присвистнул и тут же испуганно покосился на декана. Впрочем, не увидев неодобрения, снова расплылся улыбке и важно напыжился, словно ему предлагали стать не сыщиком, а, по меньшей мере, губернатором крупного города.

— Я подумаю, — обронил он, растягивая слова. — Встретимся и все решим окончательно на следующей встрече.

Кэл коротко кивнул, взглядом попрощался с Каллаганом и поспешно вышел за дверь, смяв угол разрешения для Элиш. Алек Маршейн ему решительно не нравился, но лучшего кандидата на замену Брэндану пока не было.

А спустя час выяснилось, что едут они в Берстоль втроем: Кеннет наотрез отказался отпускать Элиш одну. На возражение Кэла, что они будут вместе, Кеннет пренебрежительно хмыкнул и закатил глаза. Элиш только тяжело вздохнула. Судя по ее растрепанному виду, Кеннет и Джет долго убеждались, что с их воспитанницей все в полном порядке. Естественно, они были в курсе случившегося. Кэл подумал, что ему сильно повезло, что сначала он отправился к Каллагану. В противном случае дядя мог бы попытаться оторвать голову и сказать, что так и надо.

— Выезжаем вечерним поездом, — предупредил Кэл, отдавая Элиш разрешение. — И, дядя, тебе придется докупить билет, я не рассчитывал на третьего.

— Сейчас съезжу и куплю. Ты такой голодный?

— Что? — не понял Кэл.

— Бумага, — Кеннет кивнул на документ. — Такое чувство, что ты его сначала пожевал, но потом понял, что невкусный, и выплюнул.

Элиш прыснула, прячась за злосчастным разрешением.

— Думаю, бумага в Академии не слишком питательна, — заявила она и снова захихикала. — Видел бы ты свое лицо, Кэл!

Он только вздохнул, заметив хитрый дядин взгляд, и отвернулся.

— В семь около штаба. И не опаздывать.

Вслед донеслось только приглушенное хихиканье, и Кэл поспешил выйти из таверны, пока не сгрэб Элиш в охапку и не увел за собой. Глядя на нее спустя полсуток после ночного приключения, он все отчетливее понимал, что неосознанные желания, возникшие при первых встречах, оформились в конкретные цели. Он хотел видеть ее рядом, хотел обнимать ее, целовать, засыпать вместе и просыпаться так же, вопреки всему, включая здравый смысл. Но сейчас нельзя было отдаваться на волю этим желаниям: лунные действовали слишком быстро, и пока приходилось признавать, что они коршуны, а все остальные смахивали на полевок, не подозревающих об охотнике, который был готов схватить добычу в любой момент.

Можно было бы переехать в другое здание, сменить местоположение штаба. Макэлрой предлагал так поступить, чтобы в новом здании ничто не напоминало о случившемся. Начать с чистой нити, так сказать, но Кэл наотрез отказался. Сыщики должны помнить об убийстве, должны видеть, где это произошло, и тогда их ненависть поможет отыскать собачье гнездо быстрее. Ненависть придаст силы, не позволит опустить руки и в нужный момент повернет «ключи» до упора. Но чтобы эта же ненависть не сожгла парней, необходимо было действовать, Кэл понимал, только пока приходилось ждать. Впрочем, он отдал приказ медленно, но верно прочесывать Гестоль, обследовать все подозрительные дома и заброшенные районы — лунных так не поймать, но вычистить город от более мелких шавок тоже полезно.

В Берстоле на этот раз царило настоящее лето. Похоже, столица расщедрилась и решила показать северным гостям, что такое настоящая жара: солнце пригревало, на небе не было ни намека на облачко, даже ветер притих. Элиш сморщилась, принявшись тут же демонстративно обмахиваться.

— Может, вернемся в Гестоль? — недовольно поинтересовалась она. — Через два дня осень, а здесь как будто об этом не знают.

— На севере зима больше половины года, а в столице и дальше на юг — лето, — буркнул Кеннет, запахнув плотнее плащ. Кэл с сочувствием покосился на дядю: у него не было ни единой возможности раздеться.

— Ладно, мальчики, — Элиш встряхнулась, словно кошка после воды и потеряла ладони. — Куда сейчас?

Кэл невольно грустно улыбнулся, глядя на нее: любопытный лисенок, каким была Элиш, впервые оказавшаяся за пределами Гестоля, на глазах обратно возводил колючие стены, оставляя лишь маленькое оконце для самых близких. Излишне любопытных ждал только щелчок по носу и острые зубы, если колючки не остановят. Интересно, к какой категории сейчас относится он сам?

— Кэл? — Элиш помахала рукой перед носом, привлекая внимание. — Я понимаю, что ты местный, но северные жители могут растаять. Или свариться, — она покосилась на мрачневшего с каждой минутой Кеннета. У того на лбу уже выступила испарина, он едва ли не ежесекундно нервно дергал плащ, норовя в конце концов порвать ткань. Кэл перехватил его руку.

— Дядя, прекрати.

Кеннет фыркнул, как застоявшийся конь, но послушно спрятал здоровую руку в карман.

— В гостиницу, — безапелляционно заявил он. — В «Гнездо». Или есть другие предложения?

Кэл только развел руками: он намеревался сначала зайти домой и уже в спокойной обстановке обдумать дальнейшие действия. Дядя, услышав об этом, отказался, объяснив, что не горит желанием встречаться с Тарой раньше времени. И вообще бы в идеале не встречался с ней в ближайший десяток лет.

— В гостиницу, — подвела итог несложившейся дискуссии Элиш. — Веди, Лис. Надеюсь, хоть где-нибудь по пути будет тень.

«Гнездо» оказалось совсем не гнездом, а «Птичьим домом». Маленькая четырехэтажная гостиница, выкрашенная в коричневый и светло-зеленый цвета, практически сливалась с растущими рядом деревьями, а из-за высоких домов и вовсе отыскать ее мог только знающий человек. Как «Джохо», отметил про себя Кэл и покосился на дядю. Впрочем, ничего

удивительно в том, что Кеннет знал о таких местах, пожалуй, не было. Для того чтобы избежать лишних взглядов, «Птичий дом» подходил как нельзя лучше, да и неподалеку протекал Ивовый канал, приносящий во двор гостиницы желанную прохладу.

— До центра недалеко, — вслух произнес Кэл, разглядывая деревянные столики на террасе. — Не знал, что тут есть такое место.

— Ты примерный мальчик и по таким закоулкам не бродишь, — хмыкнул определенно приободрившийся Кеннет.

— Брожу, — возразил он. — Работа у меня такая, знаешь ли.

Дядя, похоже, оставшись при своем мнении, покачал головой и открыл дверь, пропуская помалкивающую Элиш вперед. Она не произнесла ни слова с того момента, как они покинули территорию вокзала и пересекли Аллею Дубов, шла позади, следуя за Кеннетом тенью, только все поправляла съезжавшую с плеча лямку сумки.

Они остановились посреди небольшого пустого холла. Как и снаружи, внутри все разукрасили в коричневый и зеленый цвета. Потолок оказался нежно-голубым, но вместо облаков из углов ползли тучи — почти фиолетовые, с проблесками молний, и Кэл поймал себя на мысли, что ждет раскатов грома.

— Я надеюсь, дождь внутри помещения не хлынет, — пробормотала Элиш, тоже разглядывая потолок.

— Не хлынет, — успокоил ее Кеннет и уверенно направился к стойке. Он перекинулся буквально парой слов с неулыбчивым администратором, и девушка в сине-зеленой форме отдала ему звякнувшие ключи. Звук прокатился по холлу, как долгожданный раскат грома, Кэл все-таки вздрогнул.

— Предчувствую, весело будет тут жить, — нервно хохотнула Элиш. — Слушай, как скоро мы вернемся в Гестоль?

— Это зависит не от меня, — откликнулся он. — Как решит Ханрахан. Не думаю, что больше недели, иначе Тайг меня загрызет. Идем, дядя зовет.

Они поднялись на третий этаж по широкой винтовой лестнице, укрытой темно-зеленым ковром, как и в холле, — под цвет резных галтелей. Коридор оказался неожиданно узким и почти блеклым по сравнению с ярким живым холлом. Кэл запрокинул голову, готовый увидеть обычный белый потолок, но неожиданно сверху словно обрушился водопад воды. Узкий потолок под рукой умелого художника превратился в бурную реку, по стенам на самом верху можно было разглядеть брызги. А приглядевшись к стенам, Кэл вовсе остановился — по обе стороны раскинулось поле цветущего ковыля. Белые пушистые цветы почти не выделялись на бледно-голубой стене, но они определенно там были, цвели, словно постоянно орошаемые водой из реки. Никогда особо не интересовавшийся искусством, Кэл сейчас почти желал узнать имя художника, сумевшего оживить этот неприглядный коридор.

— Любитель искусства, сойди с места, — окликнула его Элиш. В ее тоне не прозвучало ни ноточки насмешки, простая констатация факта, что стоять и разглядывать стены дальше невозможно.

Кеннет уже скрылся в своей комнате. Кэл сначала заглянул к нему. Одноместный номер с минимальными удобствами: справа в арке виднелась односпальная кровать, занимавшая практически всю комнатку, в изножье стоял низкий комод. Если бы пришлось бежать, выход был только с одного края постели. Слева оказалась кухонька с маленькой печью и столиком, рассчитанным на двух человек.

Кеннет стоял у овального окна, находящегося напротив двери, плащ уже валялся на

подоконнике и норовил вот-вот соскользнуть.

— Неплохо.

— Люблю это место, — неопределенно отозвался дядя, глядя в окно. — Любопытных здесь не бывает, хозяин и кельнеры не вмешиваются в дела постояльцев. Главное — деньги.

— Большие?

— Для новых клиентов, — Кеннет наконец-то обернулся, потирая искалеченную руку. Шерсть свалаялась и выцвела, как давно не стиранный кофта. — Пойдем к Эл, поговорим там.

Элиш уже успела разуться и сбросить кофту. Она закатала джинсы выше колен и теперь лежала на кровати, явно большей, чем у Кеннета, раскинув руки и ноги в разные стороны. Кэл снял обувь и сел на край постели. Только присутствие дяди удержало его от соблазна погладить открывшуюся из-за задравшейся майки кожу.

— Я умею читать мысли, — предупредила Элиш, скосив на него глаза. — Держите свои ручки при себе, господин сыщик.

— Постыдитесь взрослых, дети, — Кеннет привалился к косяку, умудрившись непостижимым образом скрестить руки на груди. — Рассказывай план, Кэл. Что ты намереваешься делать сегодня?

— Был бы еще план, — усмехнулся он. — Завтра идем к Ханрахану...

— Это завтра, — перебил его дядя. Он бросил взгляд на напольные часы. — Сейчас всего полтретьего, впереди немногим меньше полусуток. Чем предлагаешь заниматься?

— Никаких экскурсий, — подала голос Элиш. Она перевернулась на бок, подперев голову и невольно почти прижавшись животом к бедру Кэла. — Слишком жарко и лениво. И не нравится мне город.

— Ты его еще не видела, — покосился на нее Кэл.

— Не сильно хочу смотреть.

— Дети, цыц, — Кеннет поморщился. — Заигрывайте друг с другом без меня, пожалейте рассудок старика.

Элиш притворно стыдливо потупила взгляд и принялась вырисовывать на одеяле причудливые загогулины. Кэл не сдержался, фыркнул и тут же вскинул руки, виновато глядя на Кеннета.

— Прости, это все жара. Что ты предлагаешь?

— Спать, — дядя заерзал на месте, пытаясь почесать спину о косяк. — Эл права, на улицу сейчас соваться смысла нет, только солнечный удар заработаем. Иннис сегодня дежурит?

— Вроде нет.

— Тогда я забегу вечером или свяжусь с ним. Предупреди, ладно? Неловко выйдет, если ответит Тара, — он ухмыльнулся. — Увидит еще мою рыжую морду и разобьет шар.

— Мама так никогда не сделает, — вскинулся Кэл. — Вы же вроде всегда нормально общались. Мама тебя недолюбливает, не спорю, но не настолько у нее плохой характер.

— Недолюбливает, ага, — Кеннет коротко хохотнул и махнул рукой. — Не задумывайся об этом, парень, у тебя сейчас проблемы посерьезнее. Иди домой, Кэл, а мы посидим с Эл здесь, подождем завтрашнего дня.

— О, а можно я вымою тебе руку? — оживилась Элиш. Она сползла с кровати и принялась разглаживать скатавшуюся шерсть. — Ты вообще за ней ухаживаешь? Сплошные колтуны же.

Кэл ухмыльнулся: наверное, впервые Кеннет Барбре потерял дар речи, не зная, как

правильно среагировать на такую заботу.

— Ладно, — наконец опомнился он, — конечно. Самому не слишком удобно, легче обстригать.

— Легкий путь не всегда самый правильный, — назидательно сообщила Элиш и потерлась щекой о его плечо. — Только надо найти расческу.

— У кельнеров есть.

— Тогда я домой, — Кэл нехотя поднялся, оттягивая ворот водолазки. Он снова взглянул сначала на дядю, потом на замершую Элиш и невольно улыбнулся. — Приходите вечером в гости. Я предупрежу родителей.

Кеннет хотел что-то сказать, но передумал и только кивнул. Элиш медлила с ответом. Она насторожилась, вцепилась в Кеннета, словно он был огромной скалой и единственный сумел бы защитить после начала бури.

— Знакомство с родителями? — наконец произнесла она и фыркнула. — А не рано? Даже и не знаю, господин сыщик. Вам мало двух ошейников на моей шее? Она не каменная, может и переломиться.

— Ты повторяешься, — заметил Кэл. — Я просто приглашаю тебя в свой дом. Тебя — лунную — в дом солнечных магов.

— Сам-то слышишь, как звучит? — насмешливо парировала Элиш. — Бедную несчастную девочку бросаешь на растерзание. Не стыдно?

— Я тоже там буду, — вмешался Кеннет. — Эмонны не кусаются, Эл. Могут разве что задать неудобные вопросы, но, — он покосился на Кэла, — думаю, твой рыцарь тебя спасет.

Пришлось кивнуть. Не обещать же прямо сейчас душу и сердце. Распрошавшись, он нехотя покинул гостиницу. Глупая мальчишеская ревность рождалась при одном только взгляде на ластящуюся к дяде Элиш. Смешно было ревновать к Кеннету, по-детски, Элиш не собственность и тем более не вещь, чтобы кричать на каждом перекрестке «мое», но мучительно хотелось схватить ее и утащить подальше. От людских взглядов вообще. Кто бы знал, что он такой собственник...

Вечер наступил неожиданно: за окном все еще горело золотое солнце, но часы уверенно начали отмерять восьмой час. Возможно, следовало бы устроить ужин раньше, но мать отказалась торопиться с приготовлениями и провела последние два часа перед приходом гостей на кухне.

Кэл слонялся по дому, не зная, чем себя занять. Он уже несколько раз в мыслях прокрутил сцену знакомства Элиш с родителями, но каждый раз эта ситуация казалась ему до отвращения банальной и бесовски неудачной. «Мама, папа, это Элиш». Так, что ли? Дальнейшее развитие событий Кэл предвидеть не мог, сколько бы ни пытался придумать. Фантазия пасовала: мама могла отреагировать как угодно. Он привел в дом девушку. Впервые, если не считать Алвы, но Алва была семьей, и пожелай она жить здесь, никто бы слова против не сказал.

Но стоило попробовать представить на ее месте Элиш, и внутри все буквально восставало против, картинка рушилась. Элиш не вписывалась в этот уютный мир, созданный и лелеемый Тарой Эмонн.

В начале девятого в дверь постучали. Кеннет вскинул руку, приветствуя его.

— Еще раз привет, доблестный глава гестольского сыска. Мы не опоздали?

— Нет, несколько, — Кэл заглянул ему через плечо, чтобы удостовериться, что Элиш тоже пришла.

Она стояла на пороге, успев когда-то сменить майку на полупрозрачную кофту цвета неба. Заметив взгляд, развела руками и как-то неловко улыбнулась.

— Лис показал мне недорогой магазин, так что... вот. Нелепые рукава, да?

— Тебе идет, — негромко возразил Кэл, бросив взгляд на расклешенные от локтя рукава, похожие снизу на распутившийся бутон. — Даже не сомневайся.

— Если мой сын так говорит, то это правда. Здравствуй, Кеннет.

— Прекрасно выглядите, — дядя галантно поцеловал протянутую руку матери.

— И почему мне слышится «для своих лет», — она мило улыбнулась. — Давно тебя не видела в столице. В Гестоле так холодно, что ты не можешь встать с места?

— Дела, много-много дел, моя дорогая Тара, — Кеннет склонился в шутливом поклоне, придерживая накидку. — Просто нарасхват. Приходится крутиться целыми днями, чтобы не замерзнуть. Вы ведь верно заметили — в Гестоле очень холодно, и можно окоченеть, если не шевелиться.

— Что ж, я рада, что ты все-таки жив, — мама улыбнулась еще раз, и Кэл задержал дыхание, когда она повернулась к Элиш. — А вы?..

— Элиш Тарлах, приятно познакомиться, госпожа Эмонн.

Кэл недоверчиво моргнул: он впервые слышал такие интонации в ее голосе. Прямые и честные, без тени насмешки или лукавства. Элиш смотрела на мать, ожидая ее ответа. Она стояла между мужчинами, единственными, способными защитить ее в незнакомом Берстоле. Неудивительно, что Элиш чувствовала себя неуютно. И еще Кэл, невольно сравнивая ее и мать, видел насколько схожи и насколько все-таки различаются их взгляды. Если мама сейчас была хозяйкой положения, матерью-кошкой, готовой выцарапать глаза любому, кто попробует покуситься на ее стаю, то Элиш больше смахивала на безродного котенка. Ее вытащили из грязи, отмыли, выставив напоказ природную гордость, но это все, чем она обладала.

— Взаимно, — медленно ответила, наконец, мама. — Не думала, что девушка, которую приведет Кэл, окажется такой... необычной. Впрочем, — словно спохватилась она, — простите, что держу вас на пороге. Проходите. Прошу, госпожа Тарлах.

— Благодарю, — Элиш улыбнулась в ответ. Мило, совершенно беззащитно, чуть наклонив голову, словно открывая шею для удара, но Кэла передернуло: показалось, что за этой улыбкой скрывается такой холод, что все снега Гестоля и обоих Альси не сравнятся с ним.

За столом царил непринужденная атмосфера, только Кэл все мучительно пытался придумать еще какую-нибудь тему, кроме обсуждения работы. Отец привычно помалкивал, Риана дома не было — договорился отдохнуть с друзьями еще в начале недели, и поддерживала беседу только мама.

— Значит, вы тоже работаете в сыске?

— Да, — Элиш отвечала вежливо и каждый раз все так же мило улыбалась. — Так получилось, что я оказалась полезна. И деньги никогда не помешают.

— Вы следопыт?

— Нет, мое направление — боевая магия. Я в группе захвата. Пока, правда, на полставки, я заканчиваю обучение в Академии.

— Неужели? — мама промокнула губы салфеткой и покачала головой. — Вы несовершеннолетняя?

— Мне исполнилось двадцать два в начале весны, — не моргнув глазом, солгала

Элиш. — Зимой защищаю диплом и потом смогу полноценно работать и помогать Кэлу в расследованиях.

— Ты и так помогаешь, — хрипло заметил Кэл.

— Не вмешивайся в разговор, — заметила строго мать, и он пристыженно умолк.

— Значит, ты занимаешься опасной работой. Иннис, у вас в отделе есть женщины?

Отец задумчиво пожал плечами.

— Допускать женщин к такой работе странно, мне кажется. Впрочем, для нас важнее физические данные, а не магия.

— И тем не менее, — мама победно улыбнулась, словно только что выиграла главный приз. — Элиш, милая, — я могу так тебя называть? — это все-таки опасно. Девушка должна беречь себя. Вот, например, ты же знаешь Алву Вудс? Вы работаете вместе.

Элиш молча кивнула. Она подобралась, как хищник перед прыжком, хотя сейчас Кэл сравнил бы ее скорее с молодым псом, готовым защищаться.

— Алва замечательная девочка, не правда ли? — продолжила развивать свою мысль мама, она мечтательно улыбнулась. — Хотелось бы назначить дату свадьбы, но они все тянут с объявлением отношений. В этом смысле дети такие старомодные.

— О, Алва выходит замуж? — удивился Кеннет, впервые вставив слово в разговор. — Не знал. За кого?

— За Кэла, конечно, — ответила мать. — Чему ты удивляешься, Кеннет? Разве они не идеальная пара?

— Идеальная не то слово, — подтвердила за дядю Элиш и просто расплылась в улыбке. — Полагаю, они будут жить здесь, в Берстоле?

— Естественно. Разве могут быть варианты?

— А как будет проходить свадьба?

— О, думаю, в главном регистрационном зале, — мама заметно оживилась. — Алве очень пойдет золотистое платье, а Кэл...

— Мама, хватит.

— Я просила: не перебивай, — отрезала она.

— Хватит, — тихо, но твердо повторил Кэл и поднялся из-за стола.

Этого можно было ожидать, но до конца не верилось, что мать будет гнуть свою линию. Ей не нравились гости, и только воспитанность не позволяла выгнать их взащей сразу же, не разрешив пересечь даже порог. Кеннет хмурился, он смотрел на Тару весело и зло, но Кэлу больше не нравилась Элиш. Она хотела сбежать отсюда, уйти и, скорее всего, больше даже не приближаться к этому дому. Никогда в жизни. «Кто бы обвинил ее еще в этом», — усмехнулся Кэл. Чудесный прием — вежливые, но болезненные уколы. Мама знала, как бить и куда бить, чтобы человеку стало плохо. И Элиш могла только огрызаться, но даже ей не с руки было сейчас показывать клыки.

— Хватит так хватит, — внезапно легко пошла на попятную мама и тоже встала. — Элиш, дорогая, поможешь мне отнести грязные тарелки на кухню?

— Конечно.

Кэл упал обратно на стул, когда женщины вышли из комнаты.

— Радужное гостеприимство от Тары Эмонн, — протянул Кеннет. — Эл и на тысячу нитей к вашему дому теперь не подойдет. Да, Кэл, так когда ты женишься?

— Мне тоже интересно, — подал голос отец, повернувшись к нему. — В твой прошлый приезд ты ни словом не обмолвился об этом.

— Да не будет никакой свадьбы! — Кэл стиснул кулаки, едва сдержавшись, чтобы не грохнуть по столу. — Я сказал маме давным-давно — я не женюсь на Алве, что бы она ни говорила.

На душе скреблись псы, было так паршиво, что просто хотелось увести Элиш подальше отсюда и не возвращаться домой хотя бы еще с полгода. Плохая была идея — познакомить ее с матерью. Показалось, только показалось, что они похожи и могут найти общий язык. Похожи, действительно, обе гордые и практически неуступчивые, но именно поэтому они не смогут договориться.

Кэл тяжело выдохнул: ну что ему стоило перенести знакомство на более позднее время, когда все бы успокоилось?

— Кеннет, на пару слов, — отец вышел из-за стола, указав на камин. — Расскажи-ка мне кое-что...

Какое-то время тишину нарушали только треск дров в камине и приглушенный звон посуды с кухни. Кэл бездумно смотрел в потолок, пытаясь придумать, как изменить ситуацию. Если бы Элиш взяли в заложники, что бы он сделал? Начал бы сначала переговоры. Нет, глупости: считать мать преступницей? Кэл изумленно хмыкнул и постучал костяшками себе по лбу. Он начал сходить с ума или это влияние Элиш? Интересно, безумие лунных передается по воздуху?

— Кэл.

Он качнулся назад, в последний момент успев уцепиться за край стола, чтобы не упасть вместе со стулом.

— Мама?

— Пожалуйста, не приводи в свой дом эту девочку, — попросила она, хотя просьба была больше похожа на приказ. — Элиш Тарлах, безусловно, милая, но из тех людей, которые умеют бить в спину. Она прямая, как жердь, и никогда не склонится. Я понимаю, что вы работаете вместе, но старайся держаться от нее подальше.

Кэл стиснул кулаки. Он поднялся, отодвигая стул подальше, и отстраненно отметил, что смотрит на мать сверху вниз. Это стало последней каплей? Или год в Гестоле расставил все по своим местам? Прямая, как жердь, говоришь, мама. А сама не такая? Несклоняемая и гордая, пусть не умеешь враждовать открыто, но за улыбками и вежливостью холод остро отточенных кинжалов и тонкие, но смертельно опасные нити заклинаний.

— Я буду сам решать, с кем мне общаться, а кого избегать, — тихо, сквозь зубы ответил Кэл, не сводя с матери взгляда. — Я люблю тебя, мама, очень, но жить по твоей указке не получается теперь, извини.

Он бросил взгляд в сторону кухни, ожидая увидеть Элиш, но оттуда неожиданно не доносилось ни звука, не было ни намека на движение.

— А Элиш где? — недоуменно снова посмотрел он на нее. — Вы уходили вместе.

— Она понятливая девочка, — холодно бросила мать, явно недовольная его ответом. — Хватило малейшего намека, чтобы она поняла, когда стоит уйти и больше не возвращаться.

— Ты выгнала ее, — ошеломленно прошептал Кэл, не веря своим ушам. — Ты выгнала девушку, которую я привел в наш дом как друга. Как человека, который мне не безразличен. Мама... ты серьезно?

— Что случилось? — Кеннет подошел к ним, хмуро глядя на Тару. — И где Элиш? Только не говори, что ты прогнала ее.

Мать дернулась, словно от удара, поджала губы. Она не ответит, понял Кэл, не станет

объясняться, потому что не понимает, что виновата. Она права, в этом доме ее слово — закон. Как такое вообще возможно? Нет, почему он раньше был настолько слеп, что не замечал, как катится по накатанной колее, которую одобрила мать? Забота, иногда чрезмерная, прежде не душила, но теперь да, теперь это определенно стало последней каплей, промывшей затуманившийся взгляд.

Он молча развернулся, только бросил Кеннету: «Я догоню ее» и пошел к выходу.

— Кэл? — окликнула его мать. — Кэл, куда ты? Кэл, вернись немедленно!

Он даже не подумал остановиться, вышел в коридор, обулся, а позади почти кричала мама, требуя немедленно вернуться в комнату и перестать себя вести, как избалованный ребенок.

— О, привет, Кэл. Ты куда? — Риан посторонился на пороге, пропуская его. — А гости? Кэл?.. Мама, да что...

Звук захлопнувшейся двери отрезал крики, оставляя их в доме, который перестал казаться убежищем от всех невзгод. Ослушаться маму? Кэл самому себе не поверил. Раньше даже представить было невозможно, что он поведет себя так, бросит мать, проигнорирует ее, выбрав не семью, как прежде, а совершенно чужую, неправильную девчонку с запретной магией, у которой в перспективах немаленький шанс закончить жизнь в клинике для умалишенных.

Мама была непререкаемым авторитетом с детства, она оберегала, она защищала, но ее слова всегда были правильными. Нет, в большинстве случаев. И чем старше они с братом становились, тем стремительнее уменьшался этот процент полезных советов, только никто не замечал этого. Не хотели замечать, криво улыбнулся Кэл, пропуская конку и только потом бегом пересекая Морскую аллею. Не хотели, потому что аксиома «мама всегда права» вьелась в мозг с детства, это было почти незыблемым правилом, хотя, конечно, отец научил сначала оценивать чужие слова, а потом принимать решения. Но ведь мама всегда была опорой, поддержкой, и в трудные минуты обнимала, даря чувство защищенности.

Кэл нервно засмеялся и свернул в переулочек, ведущий к арке, через которую можно было выйти к Ивовому каналу. Пора самому защищать свою семью, а не сидеть под лапами матери. У ее живота, конечно, тепло и сытно, но мир большой, и каждый раз бегать к ней, чтобы спрятаться от проблем, точно нельзя. Разве не поэтому пошел к Томасу? Не поэтому согласился уехать Гестоль? А в итоге понадобилось оскорбить Элиш, чтобы самому по-другому посмотреть на мир и почти отвернуться от матери.

Он нагнал Элиш у выхода из арки.

— Это я, — Кэл предусмотрительно замедлил шаг и поднял руки. — Не бросайся в меня танатосом сразу, ладно?

В ответ раздался смешок, но Элиш остановилась: ее едва было видно в конце перехода. Кэл подошел ближе, почти заискивающе заглянул в глаза, не зная, чего ожидать, и изумленно отпрянул.

— Что? — Элиш сдула упавшую на лицо челку. — У меня что-то на лице?

— Ты не злишься? — недоверчиво спросил он и потер лоб. Заранее придуманные фразы совершенно вылетели из головы. — Прости... мама перегнула палку. Она не имела права выгонять тебя.

— Пф, да забудь, — она махнула рукой и фыркнула. — Я не Алва и не буду ей, а твоя мать куда лучше знает, как сделать тебя счастливым. Разве нет?

— Нет.

— Да ну? Цени это пока можешь, Кэл. Если потеряешь, еще наплачешься, — Элиш подошла ближе, внезапно мягко погладила его по скуле и грустно улыбнулась. — Послушай меня, хорошо? Иди домой, господин сыщик, объяснись с матерью и поспи. Сегодня был слишком тяжелый и долгий день.

Кэл прижался к прохладной ладони. Захлестнула невыносимая нежность к этой хрупкой, такой слабой и невероятно сильной девочке, вынужденной скрывать себя настоящую от всего мира. Хотелось целовать ей запястья, лелеять ее, не позволяя невзгодам мира коснуться даже кончика ногтя.

— Ну вот, ты уже заснул, — на долго Элиш не хватило. Она легонько шлепнула его по щеке и отступила, показав язык. — Шагай домой, Кэл, я слабая девочка, тебя не дотащу. Да и боюсь, если появлюсь на пороге, твоя мать порвет меня на кусочки. Уж не обижайся.

И все — сказала, развернулась, направившись в гостиницу. Кэл усмехнулся и покачал головой: что за невозможная девушка!

— Элиш! «Гнездо» в другой стороне, между прочим.

Она споткнулась на ровном месте и резко обернулась.

— Что?

— Вон там, — Кэл показал в противоположную сторону, улыбаясь во весь рот. — Уверена, что тебя не надо проводить?

— Не надо, — уязвленно буркнула она, демонстративно пихнула плечом, проходя мимо. — Сама как-нибудь доберусь.

Кэл снова усмехнулся и все равно пошел следом.

— Так и будешь плестись хвостом? — поинтересовалась Элиш через минут десять молчания.

— А я могу идти рядом? Помнится, ты меня домой отсылала.

— Я до сих пор думаю, что это лучший вариант.

Он не сдержал смешка. Сейчас бы ни за что не поручился, серьезно Элиш говорит или шутит: в голосе слышалось только лукавство и легкая насмешка. Но не пыталась прогнать по-настоящему, и Кэл решил расценить это как приглашение.

Еще не стемнело полностью, шел только десятый час. Но лето в Берстоле действительно позабыло о скорой смене времени года, тепло после жаркого дня не спадало, и духота начинала душить. Близость канала немного спасала, но вскоре Кэл готов был раздеться догола и окунуться, лишь бы избавиться от липкого ощущения пота, пропитавшего, казалось, всю одежду.

— Больше не поеду в Берстоль ни за какие деньги, — пробормотала Элиш, в очередной раз потирая шею, и тяжело выдохнула. — Это невыносимо, хоть охлаждающее заклинание на себя применяй.

— Простыть в начале осени? — иронично осведомился Кэл. — Какие прекрасные перспективы. Самое увлекательное занятие, да?

— Естественно! Я ведь тогда смогу валяться на кровати круглые сутки и заниматься всем, что душе угодно. Разве не Небесные сады?

— Не думаю, — не сразу ответил он. — Это ведь придется тебе зарплату урезать по болезни.

— Ты вредный! — она стукнула его в плечо, возмущенно фыркая. — Вот как тебе доверять?

Очень просто, подумал Кэл, глядя, как Элиш вытирает пот со лба. Доверять мне очень

просто. Немного больше, чем сейчас, просто убрать колючки и позволить оказаться в твоём укрытии или хотя бы увидеть, что в нём, чтобы защитить это.

В «Птичьем доме» стояла тишина, как и прежде. Только в холле сидел мужчина, читавший газету, но он даже не посмотрел на них, только перелистнул страницу. Администратор скупо улыбнулась и молча протянула ключи. Ни вопросов, ни пожеланий хорошего вечера. Разговоры в «Гнезде» действительно не приветствовались.

Кэл вошел в комнату Элиш вслед за ней и остановился на пороге, не зная, как поступить дальше. Следовало бы вернуться домой, посмотреть, как родители и не ушел ли Кеннет. Вряд ли мать будет ругаться с дядей при отце, тот не позволит. Но это не отменяет того, что с ситуацией придется разбираться лично.

— Очень хорошее место, правда? — Элиш вышла из комнаты, успев сменить одежду на майку и короткие шорты. — Главное, что прохладно. — Она зевнула, потянулась уставшей кошкой и внимательно посмотрела на него.

Кэл растерянно улыбнулся.

— Будешь спать? — не придумал он ничего лучше. — После поезда, наверное, кровать покажется периной.

— Угу, — протянула Элиш, разглядывая его, словно оценивала. И, похоже, все-таки пришла к какому-то выводу. Кэл насторожился, наблюдая, как она скрестила руки на груди. — Ты знаешь, с тобой удобно спать, Кэл. Ты как мягкая игрушка.

Он ошарашенно открыл рот, пытаясь понять смысл сказанного.

— Что?.. Игрушка?

— Да, — подтвердила уверенно Элиш, опустила плечи, но рук не расцепила. — Как мягкая игрушка. Спишь тихо, почти не ворочаешься, не храпишь. Игрушка.

Кэл только шлепнул губами, пытаясь придумать, что на это ответить. О чем она вообще? Игрушка? При чем тут игрушка? Или такое сравнение должно ему польстить?

Элиш тяжело вздохнула и закатила глаза.

— Мужчины, — разочарованно протянула она. — Кэл, я предлагаю тебе остаться и переночевать здесь, чтобы не гулять вечером по городу. А раз тут одна кровать, если ты не заметил, то спать придется вместе. Или желаешь изображать сторожевого кота и свернуться в клубочек на пороге?

— Да ты меня дразнишь, — ошеломленно выдохнул Кэл. — Элиш, ты вообще понимаешь...

— Понимаю, — перебила она. — И я помню, что тебе в постели нравятся девушки-бревна, так что буду кричать и брыкаться, если у тебя ум за разум зайдет посреди ночи. К тому же, — Элиш указала на кровать, — я сплю с этого края, так что успею сбежать к Кеннету в крайнем случае.

— Сдаюсь, — пробормотал он, разуваясь. — Ты издеваешься надо мной.

— Естественно, — мурлыкнула Элиш и, вернувшись в комнату, упала на кровать, прижалась к покрывалу. — Прохла-а-адное. Небо, нормальная кровать — это так классно! Можно я буду спать завтра до обеда?

Кэл смог только улыбнуться. Возникли другие проблемы, и предстояло как-то справиться с ними своими силами. Отступить было поздно, хоть и мелькнула предательская мысль обуться и все-таки отправиться домой, а не искушать Небо. Но Элиш насмешливо, закусив губу, смотрела на него из-под одеяла, и Кэл капитулировал окончательно.

— Вот так, — удовлетворенно шепнула она, прижалась на мгновение к плечу, стоило

ему лечь. — А теперь ручки под щечку и спать, господин сыщик. Долго-долго спать.

Оставалось только послушаться. Когда она погасила свет и растянулась на краю постели, Кэл не удержался, подкатился ближе, прижимаясь к ее спине, замер на мгновение и осторожно опустил руку на теплый живот, мгновенно напрягшийся от прикосновения.

— Спать, — тихо напомнил он, и Элиш, словно услышав заклинание, позволила себе расслабиться и, в конце концов, заснуть.

«Тяжелый выдался день», — думал Кэл, слушая тихое дыхание. — Но он наконец-то закончился, и теперь можно отдохнуть. Теперь можно — уснуть».

А утром вместо будильника их разбудил настойчивый стук в дверь. Сначала тихий, он постепенно нарастал вместе с нетерпением гостя, и Кэл все-таки открыл глаза. Элиш уже не спала, сидела на краю, и по одним только напряженным плечам можно было судить, насколько ей не нравятся незапланированные посетители.

— Плохой из тебя сыщик, — обронила Элиш, даже не повернувшись. — Они уже минут пять стучат, а ты дрыхнешь, как хорек.

— Почему не открываешь?

— Боюсь, что запущу в них танатосом, — зло съязвила она. — Такой стук в семь утра может тащить за собой только неприятности. Так что если не хочешь укрывать преступницу, сделай доброе дело, открой сам.

Кэл подавил зевок, нехотя выпутываясь из покрывала. Стоило бы найти рубашку, но он совершенно забыл, куда бросил ее вчера. На комод не оказалось, и Кэл решил, что кто бы ни стоял за дверью, вряд ли сильно испугается, если он выйдет в одних штанах.

Стук ненадолго замолк, потом раздался вновь — намного сильнее, чем раньше, и Кэл поспешил открыть дверь, пока неизвестный ее просто не вынес. Платить за порчу чужого имущества не им с Элиш, конечно, но лучше предупредить беду, чем довести до нее.

На пороге обнаружился Кеннет.

— Утро, — он даже не удивился, увидев Кэла. — Эл проснулась? Если нет, буди ее, есть разговор.

— Что? Дядя, к чему такая... — начал было Кэл и осекся, когда увидел, кто появился за дядиной спиной.

«Что ж, — подумал Кэл, постаравшись сохранить лицо перед неожиданным посетителем, — Элиш оказалась права. Этот стук не предвещал ничего хорошего».

День определенно обещал быть интересным. Джудас Ханрахан собственной персоной пришел познакомиться с лунной.

===== Интермедия =====

Чайная находилась на площади Мира с тех пор, как строители заложили первый камень в основание Берстоля. Изначально столовая для рабочих, постепенно она превратилась в уютное заведение, где можно было выпить чашку красного чая, специально привезенного из Четты, или попробовать рыбу, приготовленную по рецепту, потом и кровью добытому в Ирре. Сюда практически не заходили дети и влюбленные парочки, и именно поэтому, пожалуй, он старался в последние полгода обязательно заглянуть сюда и хоть немного посидеть спокойно.

Непростая у него была работа: выслеживать преступников, словно родился гончим котом, а не человеком. Да и возраст начинал брать свое. Зимой в особо холодные дни ломило кости, летом при высокой температуре начинала кружиться голова. И магия, плескавшаяся практически у края «двери», все чаще давала о себе знать, требуя выхода.

— У вас свободно?

Он оторвал взгляд от окна, за которым на площади готовились запустить стайку маленьких воздушных шаров, и посмотрел на молодую женщину в строгом деловом костюме с полупрозрачным пакетом в руках. Она застенчиво улыбнулась.

— Или я помешала?

— О, что вы, — спохватился мужчина, пододвинул книгу поближе к чашке с белым чаем, освобождая место на столике. — Простите, задумался. Сегодня какой-то фестиваль, вы не знаете?

— Кажется, это восьмой курс Академии устраивает праздник для детей из приюта, — женщина протянула руку. — Элинора, приятно познакомиться.

Он осторожно сжал не по-женски широкую ладонь.

— Взаимно. У вас красивое имя.

— Благодарю, — Элинора взяла меню и задумчиво пробежалась по названиям. Большинство ни о чем ей не говорили, она в чайную забежала лишь потому, что скоро отходил поезд на север, а на вокзале цены были раза в полтора выше, чем здесь.

— Как думаете, — задумчиво произнес мужчина, привычным движением расслабляя черный галстук, на котором каплей росы сверкал зажим из серебристого, незнакомого ей металла, — все шары взлетят?

Элинора посмотрела в окно: студенты суетились, похоже, заканчивая последние приготовления. Толпа начала отходить, чтобы не помешать запуску, сверкнули в свете солнца, как сбежавшие лучи, золотые нити заклинаний, и воздушные шары, способные унести разве что котенка, начали подниматься в воздух. Их можно было сравнить со стаей пестрых разноцветных птиц, Элинора невольно улыбнулась этой мысли: свободные птицы, возвращения которых будут ждать на окраине столицы, недалеко от арены сыщиков.

— Трое не взлетели, — вдруг заметил мужчина. — И все белые.

Он оказался прав: на площадке сиротливо по разным краям стояли, словно прикованные к земле, три воздушных шара белого цвета. Выделяясь среди собратьев, на фоне мрамора они почти терялись. Элинора даже посочувствовала воздушным шарам как птенцам, не научившимся вовремя летать. Подбежавшие студенты и загалдевшая толпа, бросившаяся вслед за улетевшими шарами, скрыли площадь от глаз, и Элинора вернулась к меню. Названия знакомыми не стали. Она украдкой вздохнула, посмотрела на часы, убедившись, что время еще есть, и стеснительно обратилась к мужчине.

— Вы не подскажите, что лучше всего заказать?

Он медленно отвернулся от окна.

— Заказать? — переспросил он, словно не расслышав. — О. Здесь очень вкусный чай.

— Это ведь чайная, — неуверенно рассмеялась Элинора. — Пожалуй, возьму белый... белый пион.

— И рыбу, обязательно возьмите красную рыбу, — добавил мужчина. — Например, филе озерного лосося с молочно-укропным соусом. Или белого осетра. К нему всегда подают овощной салат.

— Да вы знаток, — рассмеялась Элинора. — Большое спасибо за совет. Вы посторожите вещи, я пойду сделаю заказ.

— Кельнеры сами подойдут.

— Времени у меня не так много, чтобы их ждать, — отмахнулась она и поднялась. — Сейчас вернусь.

Мужчина степенно кивнул, проводил Элинору взглядом. Он медленно отпил остывший чай и потянулся к пакету, который женщина положила почти на середину стола. Внутри обнаружились документы, но его заинтересовало лежащее сверху письмо. Белый конверт без адреса, ни отправителя, ни получателя. В конверт было вложено письмо. Мужчина бросил взгляд в сторону Элиноры: она заканчивала делать заказ и вот-вот собиралась вернуться на место. Не торопясь, он положил конверт обратно в пакет, а письмо спрятал в книгу и как ни в чем не бывало снова стал смотреть в окно.

На площади уже никого не было, студенты забрали так и не взлетевшие воздушные шары и отправились за город, чтобы поймать улетевших. Элинора вернулась на место и тут же убрала пакет с документами, аккуратно поставив его себе за спину на стул.

— Жаль, что те шары не полетели, — произнесла она, тоже взглянув на площадь. — Интересно, будет ли у них второй шанс.

— Зависит от людей, — ответил мужчина, допивая чай. — Возможно, их просто уничтожат, как неудачный итог эксперимента. Неправильные воздушные шары отличаются от других, они ведь не умеют летать. Зачем их хранить?

Элинора на мгновение почувствовала себя неуютно. Ее собеседник просто констатировал факт, и он был, безусловно, прав, но очень хотелось возразить.

Впрочем, мужчина ее опередил и задал вопрос:

— Вы не знаете, когда отходит ближайший поезд в Альбифо?

— Через полтора часа, — Элинора указала на ближайшую остановку, едва заметную из окна. — Здесь проходит конка, довозит сразу до вокзала... Ой, — она осеклась и смущенно пробормотала: — Вы же и сами это знаете, верно? И даже не о том спрашивали...

Мужчина добродушно улыбнулся.

— Ну что вы, все в порядке. С возрастом моя память ухудшилась, и если бы не вы, пришлось бы у кельнеров узнавать, как отсюда добраться до вокзала.

— Вы тоже куда-то едете?

— Нет... — он покачал головой и неожиданно внимательно посмотрел на Элинору. — Послушайте... У меня есть к вам просьба. Из Альбифо вы отправитесь в Гестоль?

— Да.

— Не могли бы вы в таком случае передать письмо? — мужчина вытащил из внутреннего кармана светло-серого пиджака конверт. — Нужно занести его на почту, там сами доставят адресату.

— Конечно, почему бы и нет, — легко согласилась Элинора. Прежде чем убрать конверт в пакет, она бросила взгляд на получателя: в графе «адресат» значился некий Роланн Каллаганн. — Я забегу на почту, все равно собиралась отправить свое письмо. Хотя, наверное, странно отправлять рассказ другу почтой.

— Рассказ?

— Небольшой текст, — застеснялась она. — Я не похожа на того, кто пишет об убийствах, да? Но недавно приснился кошмар, и я его записала. Знаете, о людях, которых убили, чтобы найти ценную вещь. Или нет, — Элинора чуть нахмурилась, — не только для этого. Чтобы еще показать врагам, что им не страшно, ну, и чтобы уменьшить число врагов. Им — это героям рассказа.

— Герои — хорошие люди? — мужчина облокотился о стол и чуть наклонился вперед, чтобы не упустить ни слова.

— Очень хорошие! — воскликнула Элинора. — Они борются за справедливость. Один

из героев — вернее, героиня, шпионит за врагом. Она внедрилась в их группу, правда, не очень давно, поэтому пока мало что сделала. Но я верю, что у героини все получится как нельзя лучше.

— Вы верите? — удивился он. — Разве это не ваш рассказ?

— Мой, просто во сне я этого уже не увидела, а как написать, не знаю, — Элинора развела руками. — Не получится из меня писательницы, к сожалению.

Мужчина мягко рассмеялся.

— Больше верьте в себя, — пожурил он и искренне улыбнулся. — Большое вам спасибо. И за помощь с письмом, и за доверие. Как вас отблагодарить?

— Закажите мне десерт, и этого будет достаточно, — рассмеялась Элинора. — Похоже, у нас обоих сегодня удачный день.

— Не то слово, — подтвердил мужчина и поднял руку, подзывая кельнера. — Итак, какой вам заказать десерт?..

Они распрощались через полчаса. Элинора поспешила на остановку, а он остался в чайной, заказав еще чашку белого чая. Пока кельнер выполняла заказ, переложил письмо из книги в карман. Он прочитает его позже, когда вернется на работу. А сейчас еще есть время отдохнуть и просто выпить хорошего чая.

==== Часть четвертая. Глава 17 =====

Джудас Ханрахан в темной, почти облегающей одежде выглядел тощим и каким-то нелепым. Длинные руки, длинные ноги, неловкие движения, словно он чувствовал себя неуютно и не знал куда деться, когда вошел в номер; все намекало на природную неуклюжесть. Он в первый момент напомнил мне Ниалла, с той лишь разницей, что Ниалл предпочитал светлые цвета. Впрочем, обманываться не стоило — достаточно было заглянуть даже мельком в глаза Ханрахана, и любые подозрения в неуклюжести становились необоснованными. Он не был магом, но виртуозно умел одним только взглядом заставить застыть на месте и вывернуть душу наизнанку, разумеется, не спросив согласия собеседника.

Лично меня явно ни во что не ставили. Когда с человеком хотят говорить на равных, на него не смотрят, как на подопытную крыску, которую в обозримом будущем придушат и выбросят за ненадобностью. Он раздражающе размеренно постукивал пальцами по столу, обдумывая услышанное, и, наконец, прекратил, посмотрев мне за спину.

— Какого рода заклинание висит на госпоже Тарлах?

— Мы не смогли определить, — не сразу, замешкавшись с ответом, выдавил Кэл. Он притулился на узком подоконнике позади меня; я спиной чувствовала его встревоженный взгляд, но не рисковала поворачиваться. Не смогли определить, как же! Да просто забыли, увлекшись выяснением отношений.

Лис, занявший место у мойки, нахмурился. Еще бы: мы только что проявили вопиющую некомпетентность, начисто позабыв о важном... доказательстве, наверное.

— Не смогли определить, — повторил Ханрахан и чему-то кивнул. — Понятно. Госпожа Тарлах, — окликнул он меня, и я, избегая его взгляда, еще пристальнее уставилась на чистую рыжую шерсть руки Лиса. Он не прятал нечеловеческую конечность, но Джудас Ханрахан обращал на нее не больше внимания, чем на успевший остыть чай. — Значит, после первой встречи лунные больше не связывались и не встречались с вами?

— Нет.

— И вы, конечно, даже не представляете, сколько их людей в Гестоле?

— Гради Кларк вполне недвусмысленно... намекнул, что достаточно. Он не сказал

прямо, но...

— Их может быть и мало, — равнодушно перебил меня Ханрахан. — Но пока мы не знаем, как они выглядят, стоит считать врагом любого. Предполагаю, включая детей. Господин Эмонн, вы проверили, кто такой Гради Кларк?

— Мой заместитель должен это выяснить.

— И ответ вы получите, только когда вернетесь в Гестоль, я правильно понимаю?

— Нет, я могу сейчас связаться с сыском, — ответ Кэла звучал не слишком уверенно. Он и сам понимал, как мы оплошали, оказавшись неподготовленными к встрече со вторым человеком Рохстала. Правда, мы рассчитывали, что с утра хватит времени обсудить, что и как стоит рассказывать.

— Не утруждайтесь. Что ж, — тон Ханрахана стал жестче, он словно повисил голос, хотя на самом деле этого не делал, — я надеюсь, после возвращения в Гестоль вы сделаете что-нибудь полезное, и мне не придется настаивать на вашей замене, господин Эмонн. Госпожа Тарлах, ваша первостепенная задача сейчас — любым способом войти в доверие к лунным. Это опасно, но мы обязаны узнать, какова их цель и где их убежище. Вряд ли они сразу поверят вам, но вы должны сделать все, чтобы выяснить как можно больше.

— А вы уверены, что они сейчас не слушают ваш приказ через заклинание? — я взглянула на его высокий лоб. — Вы так просто выдаете свои планы.

— Вы считаете лунных глупцами? Вы полагаете, что они открыто вам доверяют, даже зная, что вы лунная?

Я снова посмотрела на руку Лиса. Разве нет? Гради Кларк сказал: я не предаю их, потому что лунная. Разве это не означает, что они даже не сомневаются в моей верности и в том, что я ненавижу сыск, надевший на меня ошейник?

— Да вы глупее этих убийц, — усмехнулся Ханрахан, верно истолковав молчание.

Я опрометчиво вскинула голову и стиснула зубы, напоровшись на острый взгляд. В глазах Ханрахана отчетливо плескались брезгливость и обжигающее презрение. Кажется, мой статус стремительно понизился до пылинки, которую можно стереть малейшим прикосновением.

— Я объясню, если вы не понимаете, — жестко продолжил он. — Лунные используют вас, чтобы найти то, что им нужно, или получить иные необходимые сведения. Вы — пешка для них. Своя, но чужая. Возможно, среди лунных есть такие, как Гради Кларк, фанатики своего вида, считающие, что лунный лунного не предаст. Но вы, госпожа Тарлах, живое доказательство того, что их мнение ошибочно. Предполагаю, названный вами Салв тоже прекрасно понимает, что не всякий лунный — друг, а друг — не обязательно лунный. Вы понимаете, о чем я?

— Я должна втереться к ним в доверие, — хрипло и невпопад ответила я. — Но если мне прикажут убить?

— Убьете, — Ханрахан пожал плечами. — Вы выполните любой приказ, чтобы они вам хоть немного, но поверили. Если скажут принести голову господина Эмонна — вы принесете. А человека ему на замену я найду.

Я все-таки снова посмотрела на него. Ханрахан не шутил и не утрировал. Он говорил то, что считал нужным, и не сомневался в верности своих слов. Не уверенные в своей правоте люди не смотрят так твердо. Ни нити колебаний, он сам бы так поступил, окажись на моем месте.

— Вы меня поняли?

— А если я откажусь?

Он вдруг улыбнулся, и я едва подавила желание забиться в угол. Обычная человеческая улыбка, никаких оскалов, но глазами Ханрахана смотрел готовый к прыжку зверь. Еще один неверный шаг, и мне вцепятся в глотку, и никто из присутствующих не сумеет — не посмеет — помешать этому зверю.

— Отказаться? — переспросил он, словно не расслышал. — Тогда мне придется сообщить жителям Рохстала о беглой убийце-лунной, прячущейся в Гестоле либо в его окрестностях. Назначить вознаграждение за вашу поимку... и выслать Следящих, которых я отозвал. Для меня важнее всего — безопасность людей, а вы — лунный маг, вот-вот сойдете с ума, если уже не сошли. Ах да, — как ни в чем не бывало, все так же улыбаясь, продолжил он, — было установлено, что именно вы передавали группировке лунных-убийц сведения из гестольского сыска и именно вы сказали, когда удобнее всего ворваться в штаб и убить ни в чем неповинных людей, включая старика-дежурного, беспомощного человека, доживающего свой век. Вы же понимаете, что в таком случае ни о какой клинике речи не идет?

— Это шантаж, — я сцепила пальцы в замок. — Вы используете меня точно так же, как и лунные.

— Естественно, — Ханрахан не думал отрицать очевидное. — Все используют вас, госпожа Тарлах. Если вам повезет и после окончания дела вы останетесь живы, то сможете жить обычной жизнью под присмотром местных сыщиков. Тех, кого не принесут в жертву в этой маленькой войне. Да, и советую бросить Академию. Вам следует проводить как можно больше времени с лунными, а не встречаться с ними, как получится.

— Академию не брошу, — почти прорычала я. — Ни за что!

— Вам виднее, — он снова пожал плечами и поднялся из-за стола, с мерзким скрипом отодвинув стул. — Вы поняли мой приказ, госпожа Тарлах? Вы станете одной из лунных. Рассказывайте все, что они пожелают знать, делайте, что они прикажут, и слушайте, смотрите почаще по сторонам. Держите глаза широко открытыми, а уши чистыми, Элиш Тарлах. И тогда, возможно, я не вынесу смертельный приговор.

Он вышел из номера, напоследок бросив Лису, что хочет с ним поговорить. В тишине звук закрывшейся двери показался сработавшей ловушкой. Меня затрясло: медленно, но приходило осознание, что в случае провала или отказа ждет неминуемая смерть. Как это назвать? Доигралась? Да я бы по своей воле ни за что в такое не ввязалась! Бес, жила же мирной жизнью, нет, чтобы сбежать от гарма тогда, не используя танатос. Почему я должна расплачиваться за простое желание жить?

Я тряхнула головой, поспешно сморгнула набежавшие слезы и неожиданно обнаружила, что Кэл успел обнять меня со спины, до боли стискивая в объятиях.

— Отпусти. Отпусти, Кэл.

— Прости, — над ухом раздался тяжелый вздох. — Бес, Элиш, я не рассчитывал на подобный исход.

— Не рассчитывал? — я вывернулась, вглядываясь в его все еще помятое после сна лицо. — Не рассчитывал? А на что ты рассчитывал? Бес тебя дери, на что ты рассчитывал, господин сыщик?!

Кэл растерянно смотрел на меня, то ли не зная, что сказать, то ли предпочитая не отвечать на вопрос. Я зло фыркнула: внезапное раздражение плескалось где-то около «ключа», смывая страх. Не рассчитывал он! Значит, надеялся на другой исход?

— Вот скажи, — я поперхнулась от внезапной мысли, — скажи, господин сыщик, ты не

рассчитывал, что меня пообещают убить, или что все обернется наилучшим образом для сыска? А? На что?

Он неожиданно отвел глаза. О, прекрасный ответ! Значит, вчера знакомил с родителями, а сегодня готов принести в жертву ради работы? Когда-нибудь неизбежный выбор убьет его, если я не окажусь первой. Воздуха, как же не хватает воздуха!..

— Ясно.

— Элиш.

— Я иду на вокзал.

— Да постой, Элиш! — Кэл схватил меня за локоть. — Не то, что ты подумала...

— Читаешь мысли?

— Нет, — он с досадой тряхнул головой, словно пытаюсь привести в порядок мысли. — Я предполагал, что ты будешь шпионом, это же естественный вывод. Но не думал, что Ханрахан поставит именно такие условия. Если ты откажешься, — он на мгновение запнулся и закончил уже менее уверенно, — я помогу тебе сбежать из страны. Даже в Хильдегард.

— Ты серьезно? — я презрительно фыркнула. — Ты не сделаешь этого.

— Не сделаю, — покладисто согласился он. — Но ведь и ты не откажешься?

Наверное, где-то в глубине души я все-таки надеялась на другой ответ. Какая-то часть меня вопреки всему желала услышать, что да, он поможет уехать в другую страну, даже если потеряет все, включая уважение и любовь семьи. Натура — дура, влюбленная натура — дура эгоистичная.

Кэл ждал ответа, не отпуская мой локоть, а я почувствовала, что смертельно устала за эти два с небольшим часа. Ханрахан не вынимал душу, он просто залез туда, потоптался и ушел, оставив дверь нараспашку. Было хуже, чем после отката. Стало безразлично, что Кэл, в общем-то, попал в точку: я не могла отказаться, слишком хотела жить, просто жить в Гестоле, ставшем моим домом, где-нибудь неподалеку от Лиса и Джета. Без Кэла и сыска, но об этом сейчас мечтать не приходилось. Я повязана с ними теперь навсегда и избавлюсь лишь после смерти. Вот же бес, куда ни кинь, всюду клин.

— Элиш?

— Не откажусь, — равнодушно проронила я. — Можешь отпустить, я не сбегу. У меня, знаешь, слишком хрупкая шея, ошейник переломит ее в два счета.

Следующий час я провела, закутавшись в покрывало и отгородившись от мира подушкой. Кэл, спавший с лица, куда-то ушел; заходил Лис, я слышала, как он остановился около постели, но не проронил ни слова, только коснулся моего плеча и тихо вздохнул. Интересно, какое у него было выражение лица? О чем он думал? Мог бы помочь или не имеет права идти против Ханрахана? Только последний глупец попробует бросить вызов правой руке короля.

...Записаться, что ли, в список самоубийц.

Я выбралась из покрывала, скинула на пол подушку и принялась разглядывать потолок. Что сейчас делать? Нет, каким должен быть первый шаг? Вернуться в Гестоль — это понятно, а потом? Попросить Бриана устроить еще одну встречу с лунными? Пожалуй, это лучший вариант... и единственный. Не бегать же мне по городу с плакатом: «Хочу встретиться с лунными магами» или «Ищу Гради Кларка».

Лиса в его номере не оказалось, Кэл игнорировал вызов. Я в растерянности потопталась на пороге «Гнезда». И куда мне идти? Сидеть в комнате не хотелось: погода сжалась, и температура сегодня была ощутимо ниже; знакомый северный ветер нес с собой запах гор

Снехта, смешанный с цветущими полями. Забуду-ка я на сегодня о проблемах и просто прогуляюсь по столице. В конце концов, я впервые в самом сердце нашей страны, так не упускать же такой шанс.

Берстоль все-таки сильно отличался от Гестоля. Повсюду люди, очень много людей — улыбающиеся, смеющиеся или серьезные, этим они нисколько не отличались от Гестоля, но казались... более свободными? Гестольцы жили по северным законам, стараясь держаться вместе, но не вмешиваясь в чужие дела. Берстольцы же легко дарили друг другу улыбки и запросто обращались к незнакомым людям. На одной из площадей две девушки раздавали молочный шоколад — небольшие плитки, вдвое меньше привычных, но на обертке я обнаружила пожелание счастья. Женщина рядом, взявшая шоколадку, поинтересовалась, из какого они магазина, на что девушки просто улыбнулись и добавили медовую конфету. Только подошедшая девочка, до этого сидевшая на скамейке поодаль, пояснила, что это ее сестры, они в детстве из-за несчастного случая потеряли голос, но вчера получили свою первую работу и теперь просто хотят поделиться радостью со всеми.

В Гестоле такое не представлялось возможным. Северный город, мой нынешний дом... нет, мой родной дом — как забавно это понять, оказавшись далеко оттуда — походил на ошетилившийся колючками дикий цветок, стремящийся выжить. Яркий солнечный цветок, но все-таки доверявший только самому себе. Берстоль раскрывался перед всеми во всей своей красе — домашней, но не уютной.

Я остановилась на перекрестке, купив мороженое. Гестольское было куда вкуснее, между прочим. Мимо проехал многоместный кэб.

— Как это называется, не подскажете? — обратилась я к паренькам поблизости.

Они недоуменно ставились на меня, не поняв вопроса. Я нетерпеливо указала на уезжающий кэб.

— Вот это, как называется?

— Конка? — один из них, с яркой царапиной через левую щеку, зафыркал, как жеребенок. — Впервые видишь, что ли, тетя?

— Впервые.

Продолжать разговор я не стала, перешла на другую сторону, провожаемая звонким смехом. Какая досада, что в Гестоле нет этих... конок. С другой стороны, улицы дома ощутимо уже, кэб и конка вряд ли разминутся, к тому же прокладывать рельсы весьма затратно. Да и по весне их просто затопит. Хотя если Центр выделит своих магов следить за состоянием дорог...

Постепенно воздух прогрелся, ветер стих, и мне пришлось спрятаться от жары в ближайшем кафе. Денег, к счастью, хватило на чашку холодного чая и сливовое желе, но и только. Я выбрала место у панорамного окна, сквозь которое была прекрасно видна прилегающая площадь. Мимо проходили люди, и все как один обливались потом, кроме детей. На площади высился небольшой разукрашенный в цвета радуги фонтан, и они с визгами и радостными криками с разбегу влетали в воду, поднимая кучу брызг. Несколько матерей, похоже, не слишком были рады такому повороту событий: две женщины пытались оттащить своих чад от фонтана, но дети упорно цеплялись друг за друга. В какой-то момент все ребятишки, плескавшиеся в воде, собрались вместе и принялись обрызгивать любого, кто пытался к ним подойти.

Я невольно закусила губу, чтобы не рассмеяться: уж больно забавное зрелище.

Счастливым город — Берстоль, беззаботный и открытый всем приезжим. Хотя могло ли быть по-другому, когда это дом его величества Флари Мудрого? Правда, после встречи с Ханраханом невольно задумаешься, кто же на самом деле правит Рохсталом: король-то не больно на людях показывается, зато Джудаса Ханрахана практически каждая кошка знает в лицо.

А теперь и я.

Чай загорчил, и я отодвинула кружку. Воспоминания портили вкус еды, но снова избавиться от них уже не получилось. Я смотрела на бегающих детей, на собравшихся взрослых — они веселились, не задумываясь о завтрашнем рабочем дне, о повседневных заботах, просто отдыхали, зная, что никто не нарушит их привычный образ жизни. Интересно, а Бриан в детстве так играл? Есть ли сейчас ровесники, с которыми он может вести себя так же непринужденно, не боясь открыться полностью, настолько, чтобы не оставалось ни малейших барьеров? Есть ли у меня такие друзья? Алек не в счет, легко предугадать, во что выльются подобные игры. Еще? Алона на другом факультете, в сыске все старше, а Шон — мертв.

Я тряхнула головой и решительно отодвинула полупустую вазочку с желе: оно начало превращаться в кашицу непонятного цвета, и аппетит пропал окончательно.

— Кэл? — надеюсь, в кафе не запрещено разговаривать по кристаллу.

— Где ты?

— Ты волнуешься или сердисься?

— Где. Ты?

— А понятия не имею, — я невольно расплылась в улыбке. — Откуда же мне знать улицы Берстоля, господин сыщик. Поиграем в прятки?

— Элиш!

— Дать подсказку?

— Какая же ты вредная и упрямая! — в сердцах выдал Кэл, смешно хмурясь в кристалле. — Давай. Только не сбегай, ладно?

— Ну... если меня не выгонят, не сбегу, — я еще раз огляделась. — Кафе рядом с небольшой площадью. На площади есть фонтан. Вокруг дома...

— Как называется кафе? И какой фонтан?

— Кафе... Девушка, — окликнула я кельнера, — как называется ваше кафе?

— «Тихая гавань», госпожа.

— Спасибо. Слышал?

— А фонтан?

— Обычный фонтан. С водой. У фонтана скульптура... лисицы, кажется.

— Элиш... — послышался тяжелый вздох. — Ты представляешь, сколько в Берстоле кафе рядом с фонтанами?

— Не представляю, — я фыркнула, услышав неразборчивое бурчание. — Что-что? Господин сыщик, да вы только что грязно ругались, да? И не стыдно подавать плохой пример приличной девушке?

— Подашь тебе плохой пример, как же, — проворчал он и опять тяжело вздохнул. — Сиди на месте, не смей уходить оттуда. Исчезнешь — все равно найду и накажу.

— Да вы садист, господин сыщик! — восхитилась я и бросила вопросительный взгляд на изумленную девушку, сидящую за соседним столиком. Она поспешно отвернулась. — Буду сидеть, пока не выгонят, так что не волнуйся. Хотя мне даже интересно, какое

наказание ты придумаешь.

— Зацелую, — мстительно прошипел Кэл и еще раз повторил: — Не смей уходить.

Раз, два, три, четыре, пять, вновь меня идут искать. Настроение стремительно улучшалось. Сегодня еще поиграем, побудем великовозрастными детишками, а завтра... Завтра снова отправимся в Гестоль, учиться и работать.

Из кафе меня вежливо вывели спустя полтора часа. Я не удержалась и практически половину пути хихикала, вспоминая выражение лица Кэла, когда он отыскивал злополучный фонтан.

— Знаешь, сколько таких фонтанов в городе, — ворчал он, повторяя уже в который раз. — Берстоль — город кафе, площадей и фонтанов, запомни, если снова окажешься здесь!

— Запомню, — фыркнула я и пихнула его локтем. — Да не кипятись ты так, господин сыщик. Я же сказала, что не сбегу. Некуда мне сейчас бежать, да и детей жалко.

— Бегство ничего... Что? — оторопел он. — Каких детей?

— У фонтана которые были, — снисходительно пояснила я. Конечно, к тому моменту, как Кэл отыскивал меня, родители развели детей по домам, и остались только пара мальчишек, да и они просто сидели около фонтана. Но я внезапно легко представила, как лунные убивают их. Как Шона — перережут горло и обратят в зомби на время. Не то чтобы меня сильно волновали посторонние, но дети напомнили о Рэме и Уэни. Сомневаюсь, что лунные будут щадить детей, если они не обладают магической силой. Превратить их в рабов, в подопытных крыс.... Впрочем, стоп. Куда-то меня заносит. Да и не думаю, что лунные жаждут захватить власть в Рохстале. С другой стороны, а как иначе они получают свободу?

— Элиш?

— Ты помирился с матерью? — любопытно спросила я. Скорее всего, Кэл уходил именно домой. Сейчас мне уже не казалось правильным решением вчера предложить ему переночевать в гостинице, стоило все-таки отправить поговорить с неприступной песьей королевой Тарой Эмонн.

— Я купил билеты в Гестоль, — проигнорировал вопрос он и заметно помрачнел. — Поезд уходит рано утром, так что не проспи.

— Лис разбудит... Ты не был дома? — я остановилась на перекрестке, пропуская приближающуюся конку. Извозчик изо всех сил звенел колокольчиком, завидев ватагу мальчишек, нетерпеливо мнущихся на самом краю тротуара.

— Стоять, — скомандовал им Кэл, встав рядом.

— Дядь, ты не папа, чтобы указывать, — насупился самый старший, но момент уже был упущен — конка проехала мимо, извозчик еще успел погрозить мальчишкам кулаком. — Ну вот!

— Любители пощекотать себе нервы, — проворчал Кэл, когда дети сорвались с места и, громко улюлюкая, перебежали перекресток наискось.

— Мы так дразнили сторожевых котов. Было весело, — я усмехнулась, вспомнив, как в конце первого класса с друзьями закидывала удочку с куском мяса на крючке во двор вредного продавца. Надеялись поймать его уродливого флюка. — Хотя сейчас даже немного стыдно.

— Немного? — невероятно серьезно уточнил Кэл, поворачивая под знакомую арку.

— Немного.

Он только хмыкнул и замолчал, погружившись в свои мысли. Снова поднялся ветер, и из-за домов и деревьев медленно выползли серые облака, съедая синеву неба. Горизонт

неумолимо темнел, предупреждая о надвигающейся непогоде. Прохожие озабоченно поглядывали наверх, но пока не торопились искать убежище.

— Ты удивительно спокойно приняла свою судьбу, — заговорил Кэл, когда мы подошли к «Гнезду». Здесь, как и прежде, практически никого не было, только редкие посетители отдыхали на улице, да пара детишек рылась в песочнице.

— Ну да, — я усмехнулась и остановилась, потянула его за локоть. — Подожди, не будем заходить.

— Разве не хочешь проверить, не вернулся ли Кеннет? — озадаченно спросил он, обернувшись. — Нужно сказать ему о билетах и обсудить утренний разговор.

— Последнее опустим, — поморщилась я. — Не хочу вспоминать. Забудем до завтра, ладно? Время еще терпит.

Кэл молча смотрел на меня, и мне оставалось только пожать плечами. Спокойно приняла, что в безвыходном положении? Конечно. Это удобно — уметь загонять эмоции внутрь, а не устраивать истерики или великий плач. Другое дело, что эти эмоции копятся, я не впервые так поступаю, реагируя спокойнее, чем должно на самом деле. И когда-нибудь они выплеснутся вовне. Ни одна плотина не выдержит, если напор превысит допустимые пределы.

— Посидим?

— Дождь может скоро пойти, — заметил он, указывая на сбившиеся в сизую стаю тучи. — Хочешь промокнуть?

— Гостиница рядом, — возразила я. — Вон свободная скамейка, пойдём.

— Ты тянешь время, — бросил Кэл, оставшись на месте. — Думаешь, тебе это чем-то поможет? Или... пытаешься придумать план?

— Да ничего я не пытаюсь придумать! Просто хочу отдохнуть, пока не пришлось снова общаться с кучкой свихнувшихся лунных. А, прости, я же тоже лунная, забыла. Тогда, конечно, мне раз плюнуть будет посмотреть в глаза и улыбнуться человеку, убившему Шона и остальных. Ты считаешь так, да?

Он покосился на людей и помотал головой. Согласна, не лучшее место для обсуждений, но сейчас — плевать. Что Кэл ответит? Догадываюсь, впрочем. Как всегда, что я — лунная сыска. Или — что мне доверяет. Или придумает еще что-нибудь в том же духе.

— Я считаю, что если ты промокнешь, — внезапно ухмыльнулся он и многозначительно оглядел меня, — будешь выглядеть очень соблазнительно. Так что, да, давай, посидим, подождем.

Что?.. Я растерянно посмотрела на ту самую голубую кофту, которую успела прикупить вчера, и снова уставилась на Кэла. О чем он? Если я промокну... А, ясно. Я уперла руки в бока и чуть наклонилась к нему.

— Господин сыщик, а ты, оказывается, еще тот развратник.

— Я парень, — развел он руками и невинно улыбнулся. — А подобный вид любимой девушки не может не возбуждать.

Меня хватило только на то, чтобы улыбнуться в ответ, и надеяться, что вышло не слишком нежно. Стало тепло, практически невыносимо тепло. Ни грамма похоти, просто впервые по-настоящему захотелось довериться Кэлу полностью, спрятаться за ним, как стеной, от всех грядущих невзгод и греться, просто купаясь в этих ласковых словах.

Влюбленная натура — дура эгоистичная, да еще и глупая. Но приятно же, бес побери.

— Ладно, — сдалась я, — пойдём проверять, не вернулся ли Лис.

Лис остался в столице по требованию Ханрахана, так что возвращались мы вдвоем. Я почти не запомнила обратный путь: мысли вертелись вокруг предстоящих встреч и разговоров. Как мне следует вести себя? Ханрахан велел выполнять любое, даже самое безумное требование, но что, если у меня не получится? Убить нечисть — это одно, убить человека — совершенно другое, и я даже представить не могла, каковы должны быть причины для такого поступка. У нормального человека, конечно.

Кэл тоже был странно молчалив и все крутил в руках кристалл, словно никак не мог решиться с кем-то связаться. Он так и не побывал снова дома, переночевав в «Гнезде» с Лисом.

В Гестоль мы прибыли в обед и не сговариваясь отправились в сыск. В сущности, выбора особого не было. Во-первых, следовало выяснить, что Тайг разузнал о Гради Кларке, во-вторых, разработать общий план дальнейших действий. С одной стороны, я продолжала жить обычной жизнью студентки, с другой — кажется, как минимум моя работа в «Джохо» накрылась медным тазом. Единственное, что не подлежало обсуждению — в сыске я работаю дальше, хочу того или нет.

— С возвращением, — мрачно поприветствовал нас Тайг, стоило войти в кабинет. — Быстро вы.

— Разговор вышел коротким, — бросил Кэл. — Где Алва? И что ты выяснил о Гради Кларке?

— А как же знакомство с родителями? Обсуждение матримониальных планов? Цвет свадебного платья, в конце концов? — он перебрался за стол Алвы и принялся рыться в бумагах. — Ни за что не поверю, что госпожа Эмонн не захотела обсудить такие мелочи.

— Знакомство вышло неудачным, — пожал плечами я.

— Серьезно? Беда-беда. Чем ты не угодила госпоже Эмонн?

— Видимо, неблагородным происхождением и неподходящей работой.

— Вы говорите о моей матери! — не выдержал Кэл. — Отставить посторонние разговоры! Тайг, где Алва?

— Да ты так не волнуйся, шеф, — он бросил тонкую папку на стол. — Вот тебе документы по Кларку. Если вкратце: Гради Кларка не существует. А Алва сейчас в Западном Альси, опрашивает свидетелей.

— Свидетелей?

— Да, — Тайг обернулся ко мне, облокотившись о стол Кэл. — В лесу между Альси ведь заблудиться раз плюнуть?

— Да, — я насторожилась. — Там что-то произошло?

— Ты такая умная, — язвительно умилился он. — Пятнадцать трупов. Лица обезображены, поэтому по внешности личность не установить. Сердца вырезаны, как и кусок между ключицами. Угадаешь убийц с первого раза?

Это объясняло тишину в штабе. Пятнадцать трупов, значит... Меня передернуло. В отличие от предыдущих убийств, на этот раз лунные явно преследовали какую-то вполне конкретную цель. Но Альси...

— Средний возраст убитых?

— А кто их знает, — беспечно пожал плечами Тайг.

— Возраст можно определить, — подал голос Кэл, закрывая папку с данными по Кларку. — Был ли там молодой человек немногим младше Элиш?

Я ждала зубы, постаравшись как можно безразличнее взглянуть на Тайга, в желудок провалился ледяной комок. Какая разница, был там парнишка или нет, ведь так? Да нет, вряд ли среди жертв мог оказаться Рэм, он же практически не выходит из дома... не выходил. Стал ли сильнее? Никогда я настолько сильно не жалела, что порвала все связи с домом. Рэм... Нет-нет, с Рэмом точно будет все в порядке. Плохо так думать, но он же слабый, болезненный мальчишка, и вряд ли это легко исправить в нашем-то климате. Ведь так?

— Не похоже, чтобы там были дети, — хмуро отозвался Тайг, глядя то на меня, то на Кэла, почти вышедшего из-за стола. — Почему?.. Бес, конечно! — он хлопнул себя по лбу и криво улыбнулся. — Не было там твоего брата, Эл. Все взрослые мужчины, возраст скорее от двадцати лет или даже старше. И все были магами, это точно. Твой брат — маг?

Я покачала головой. Сомнительно, что после моего ухода у Рэма могла пробудиться магия. Случись так, Ивенн бы точно отправила его в Гестоль в школу. В Альси почти некому было обучать маленьких магов сдерживать и контролировать проснувшуюся силу.

Кэл вернулся на свое место, побарабанил пальцами по столу, задумчиво обвел кабинет глазами.

— Когда Алва должна вернуться?

— Неделя, если на перекладных и загнать лошадей, — прикинул Тайг. — Может, побольше. Все зависит от того, насколько быстро она соберет необходимые показания. Впрочем, нет, — поправился он, — еще нужно в Северном Альси забрать у прозектора заключение. Ниалл пока там.

Кэл закивал головой, как неваляшка, и вдруг с любопытством уставился на меня.

— Госпожа Тарлах, не желаете ли навестить в родной город?

Я невольно вздрогнула.

— Может, лучше останусь и буду налаживать связи с лунными? Да и Тайг загнется в одиночестве.

— Загнусь-загнусь, — с готовностью поддакнул он и негромко добавил: — Хотя тут еще Даган и Эрк, но они целыми днями в городе.

Кэл потер виски. Я понимала его: не самое лучшее разделение сил вышло. Практически все отправились осматривать место преступления и окрестности, в Гестоле осталось только три человека. Люди Колина не справились бы с магами, в случае открытого столкновения, максимум — оцепили бы территорию.

Кэл вытащил кристалл и вызвал северноальсийский штаб сыска. Он знаком предложил мне сесть: похоже, переговоры грозили затянуться. Тайг примостился рядом на скрипучих стульях.

— Поездка вышла неудачной? — тихо спросил он, пока Кэл диктовал приказ для Ниалла.

— Разговор с Ханраханом не сложился. Он пришел, когда не ждали.

Тайг издал непонятный звук: то ли хмыкнул, то ли зарычал и потер лоб.

— Ясно. Значит, ситуация паршивая? Еще убийство это... Не понимаю, ради чего они убили столько человек. Алва сообщила, что в Северном Альси сыщики придумали, как устанавливать личность, но это если убитые из города или близлежащих деревень.

— Иначе бесполезно? Чудесно. А-а, обожаю свою жизнь.

— Зато сколько всего интересного.

— Ага, что ни день, так сюрприз, — скептически согласилась я. — Небо что-то

расщедрилось на такие подарки. Не слишком подозрительно?

— Подарок — безвозмездный акт дарения, — назидательно поднял указательный палец Тайг, — так что никто не смеет требовать с тебя плату.

— Теперь объясни это дарящему, — я вздохнула. — Тебе придется остаться одному, пока не вернутся остальные. Наш драгоценный шеф, похоже, вцепился в идею лично побывать в Альси.

— Это же Кэл, — откликнулся Тайг и, скрестив руки за головой, откинулся на стену. — Ты уже должна понять, насколько он упертый.

— Нехорошо обсуждать третьего в его присутствии, — подал голос Кэл. Он отодвинул стул, пряча кристалл в карман. — Ниалл с частью своих людей вернется сюда в течение недели. Следите за городом. Мы с Элиш отправимся в Северный Альси, я сказал Алве, чтобы она тоже возвращалась. Необходимо отправить запрос по поводу камней Следящих в обоих Альси. Они должны были засечь использование лунной магии даже на таком расстоянии, но судя по всему, не среагировали. Пусть Алва что-нибудь постарается выяснить. Хотя, — он скривил губы, — сомневаюсь, что нам выдадут всю необходимую информацию. Элиш, поскольку ты родилась в Северном Альси, лучше знаешь сам город и людей. Поможешь?

— А у меня есть выбор? — я пожала плечами и, встав, подхватила сумку со стула. — Там могло многое поменяться, предупреждаю сразу. Идем?

Тайг махнул рукой на прощание, и я закрыла дверь.

Не успели мы вернуться в Гестоль, как пришлось снова уезжать. И как, спрашивается, мне налаживать связи с лунными? Впрочем, вопрос неправильный: я ведь должна продолжать работать дальше, а ход расследования этого убийства наверняка будет интересовать убийц.

Об учебе пока лучше вообще не заикаться.

На перекладных, загоня лошадей, мы добрались до Северного Альси за шесть дней. Даже выносливые клейсдали валились с ног от усталости, когда мы оставили их в ближайшей гостинице. Остановились там же: Кэл заявил, что ночью шататься по городу бесполезно, к тому же он хотел ознакомиться со свидетельскими показаниями, которые Алва передала при встрече на дороге.

— Интересно? — я уселась на полу перед креслом, в котором Кэл слушал запись.

Он устало потер глаза и деактивировал кристалл.

— Ясно, что ничего не ясно. Некоторые жертвы давно считались мертвыми: заблудились в лесу, пропали в болоте.

— Нормальное дело летом, — согласилась я. — Местами, особенно в чаще, болото, хотя в большинстве своем альсийцы знают, где не следует ходить, если хочешь вернуться домой. Зимой умереть еще проще: провалишься в яму, и все — шансы выбраться практически нулевые. Еще и волки. Если хорошенько покопаться в этом лесу, можно нарыть немало человеческих костей.

— Замечательно, — усмехнулся Кэл. — Завтра с утра в местный сыск и к прозектору. Посмотрим на наших красавцев. И можно попробовать встретиться с теми, кто обнаружил трупы. Сама поговоришь с ними?

— Кто это?

— Группа ребят, — он потянулся за папкой, которую Алва передала вместе с кристаллом. — Похоже, пошли играть, забрели слишком далеко. Взрослые вечером отправились их искать и слышали испуганные крики.

— Детям повезло, — я хмыкнула и опустила голову Кэлу на колено. — Блин, что ж ты такой костлявый... Удивительно, что их все-таки нашли. Детей, я имею в виду. Они же могли убежать и в другую сторону, когда на трупы наткнулись.

— Ну, нашли не всех, — он зашелестел бумагами. — Вот. Молли Рэдмонд, двенадцать лет, пропала без вести именно в тот день.

— Рэдмонд... Помню их, — я зевнула, — жили на отшибе. Странная семейка была — никогда не здоровались ни с кем, сын у них есть старший, покалеченный. С дурасти залез как-то на каменоломню и ноги в итоге переломал себе. Ивенн... Мать всегда говорила, что нельзя ходить на каменоломню.

— Ты не слушалась, да? — Кэл мягко погладил меня по голове, осторожно перебирая пряди. — В каменоломне нет пещер?

— Нет, — сонно откликнулась я и опять зевнула. — Слушай, пойдем спать, а?

— Останешься здесь?

— К себе пойду... Выплюсь хоть, — я с усилием заставила себя подняться. — Будем надеяться, что утро принесет нам мудрые мысли.

— Только и остается, — вяло кивнул он и, нехотя выбравшись из кресла, проводил меня до двери. — Доброй ночи.

— Доброй.

Но стоило вернуться к себе, и сон как кошка языком слизнула. Я лежала в постели и смотрела в серый потолок, пытаюсь разобраться в собственных ощущениях.

Я дома.

Я пыталась так думать с того момента, как въехала в Северный Альси и снова увидела привычные низкие домики, каменные валуны неподалеку и горную цепь Снехта, слепящую белизной снега даже сейчас.

Я честно напомнила себе, что родилась здесь и выросла. Я бы могла сейчас выйти из гостиницы и с закрытыми глазами добраться до родного дома. Перед глазами вставала знакомая с детства картинка, несмотря на то, что город немного разросся. Часть леса на западе вырубил, и там сейчас высились двух- и трехэтажные домики-близнецы. Но в остальном Северный Альси оставался самим собой. Знакомым и бело-зеленым.

Но домом я больше не воспринимала его. Ничего не шевельнулось внутри, когда увидела Альси, когда вдохнула привычный снежно-травянистый запах, смешанный с пылью. Северный Альси превратился в точку, нанесенную на карту Рохстала, и я больше не была связана с этой точкой ничем, кроме тонкой нити крови и воспоминаний.

Мой дом остался теперь позади, а я лежала и думала, что это даже забавно. Ивенн выгнала меня не только из дома, но лишила даже города, в котором ее семья и семья отца жили, наверное, испокон веков. Теперь чужой город стал родным, чужие люди — семьей, и я ни секунды не жалела об этом. Возможно, мне следовало поблагодарить Небо и Ивенн за тот путь, по которому они направили меня из-за лунной силы?

С утра мне была вручена тонкая папочка с именами местных свидетелей.

— Только не ввязывайся в неприятности, — напутствовал меня невыспавшийся Кэл, тщетно пытавшийся не зевать каждую минуту. — Встретимся... Есть тут кафе?

— В центре «Следы рыси». Небольшая кафешка, но для такого города сойдет. Спроси у любого, ее практически все знают. Хотя, — я на мгновение задумалась, — возможно, тут кое-что поменялось, город-то разросся. Впрочем, все равно спроси. «Следы рыси» появились вместе с деревней Альси и, наверное, только с городом исчезнут.

— Хорошо, — он в очередной раз зевнул так, что едва не вывихнул челюсть, и тихо застонал. — Почему здесь такие неудобные подушки!..

Я усмехнулась: вчера не задумалась, но альсийское гостеприимство гостиниц сильно отличается любого другого. Твердые подушки, толстые тяжелые одеяла и тонкие матрасы — вот его три символа. Местные-то привыкли к полуаскетичному образу жизни, а вот приезжие часто ворчат.

Я похлопала его по плечу.

— Прозектор ждет тебя, доблестный господин сыщик.

— Помню я, — уныло протянул Кэл и жалобно шмыгнул носом. — Могла и предупредить... или пожалеть.

— А поцеловать не надо? — вкрадчиво поинтересовалась я. — Бедный маленький господин сыщик, постелька твердой оказалась...

— Да ну тебя, — проворчал он и махнул рукой, признавая безнадежность просьбы. — Напоминаю: не вляпайся в неприятности, а в остальном — приятной прогулки.

И почему мне отчетливо в последних словах послышался сарказм?..

В Северном Альси осень уже вступила в свои права. Листва желтела, добавляя в белизну тусклое золото, хотя зелень хвойного леса пока напоминала о лете. Было странно идти по знакомым тропинкам: словно я еще вчера здесь бегала с одноклассниками, дразнила соседских кошек и вела себя настолько отвратительно, что сейчас такого ребенка выпорола бы без сожаления.

Эти извилистые улицы, домики на камнях, лес, горы... Я помнила каждую мелочь. В какой-то момент остановилась и растерянно огляделась: будто увидела себя маленькую на площади Снегов, пытающуюся забраться на непонятную композицию неизвестного скульптора. Пробраться сквозь кольца, заползти на вогнутую горку и потом умудриться проскользнуть сквозь игольчатые врата, не зацепившись и не поцарапавшись — занятие не из легких. А мы соревновались и жестоко высмеивали всех, у кого не получалось. Забавно оглядываться назад и оценивать свои поступки с высоты прожитых лет. Пусть мне только двадцать, но хотела я того или нет, жизнь заставила пересмотреть свое отношение... ко всему, пожалуй. И, боюсь, на этом Небо не собирается останавливаться.

Первой в списке значилась Фэй Донован. Я усмехнулась: и снова знакомая фамилия. Интересно, узнают ли они меня? Представляться полностью я не собиралась, назову только имя и должность, а знак довершит остальное. Я еще раз пробежалась по списку, прикидывая, к кому стоит отправиться в первую очередь и потом двигаться в сторону центра.

— Значит, сказали одно и то же?

— С небольшими отклонениями, — я отодвинула пиалу с салатом и вернула папку Кэлу. — Это же дети. Страх прошел, они теперь в центре внимания и стараются придумать как можно более красочную историю. Но в общем-то все сводится к одному: они заблудились, одна из девочек обо что-то споткнулась. Так и нашли первый труп. Причем на тот момент, по словам Кевина Дойла, еще относительно свежий. То есть ритуал провели буквально за сутки до того, как обнаружили трупы.

Кэл постучал пальцем по столу, обдумывая мои слова.

— А насчет жертв?

— Такого задания не было, — невозмутимо заметила я и с шумом втянула через трубочку остатки сока. — Шучу, не скалься. Троих опознали — по шрамам, родинкам и... «я

мать, я узнаю своего сына в любом виде!» Еще двоих с помощью нового метода по отпечаткам пальцев. Любопытный способ, кстати, надо бы взять на вооружение.

Одного мертвеца, Кормака Скалли, давно считали мертвым, остальные просто пропали без вести месяца два назад. Небогатый улов.

— Но хоть что-то... — Кэл покрутил папки и тяжело вздохнул. — Такое ощущение, что все, связанное с лунными, обрывается еще в самом начале и просто не имеет ответов. У прозектора тоже ничего нового. Убивали обычным ножом. Похоже, что люди не сопротивлялись, когда их резали, а резали, судя по всему, по-живому.

— Мы же едим, — к горлу на мгновение поднялась тошнота.

— Неужели ты такая неженка? — насмешливо поддразнил он. — Вот уж не ожидал.

Я скептически посмотрела на него и постучала себе по лбу. Точно не выспался, потому что явно не отдает себе отчет в том, что говорит и как говорит.

— Брезгливость здесь не при чем, — отрезала я. — Но Шона я помню.

Его улыбка пропала, словно и не было. Кэл виновато притих и молча подтолкнул папку с заключением прозектора. Вот будто мне будет легче, если я сама прочитаю, а не в его интерпретации услышу. Но на первом листе подробности отсутствовали... почти. Местный прозектор (им неожиданно оказался старший сын наших соседей, Колм. Когда успел?) перечислил утраченные органы и основные повреждения, но кроме того он предполагал, что убийцы проводили некий ритуал.

— С какой стати Колм пишет о ритуале?

— Тоже заметила? — Кэл откинулся назад и, прежде чем ответил, в несколько глотков выпил полный стакан сока. — Можно жить дальше... Ритуал. Этот Колм объяснил, что характер ранений идентичен с небольшими отклонениями — кое-где резали не сильно аккуратно и зацепили другие мышцы, но в целом все пятнадцать человек убиты абсолютно одинаковым способом. То есть, как говорил Тайг, удалены сердца и яремная вырезка. Плюс — обезображены лица, но это скорее для того, чтобы убитых не смогли опознать.

Я покосилась на горячее мясное рагу с куриными сердечками и пока отодвинула его. Тема разговора перебивала весь аппетит.

— И что с того? Может, им понравился такой способ?

— Ну да, и поэтому они решили заморочиться и у каждой жертвы вырезать сердце и яремную вырезку. Пятнадцать человек убить — раз плюнуть, и времени у них было достаточно, — Кэл покачал головой, словно удивляясь собственным словам. — Я думаю, Колм прав в чем-то, но что за ритуал, и в чем его смысл, не понимаю.

— А местный сыск сказал что-нибудь дельное?

В ответ раздался настолько тяжелый и разочарованный вздох, что объяснений не требовалось. Северноальский сыск активностью никогда не отличался, да и работало там полторы калеки — мужчины за сорок лет, грузные и тяжелые на подъем. Интересно, изменилось что за десять... одиннадцать лет?

— Ладно, — Кэл потер лоб. — Снова ясно, что ничего не ясно, что с жертвами, что со свидетелями. Можно возвращаться в Гестоль. Алва уже должна отправить запрос по поводу камней Следящих. Как раз и выясним, есть ли что-то интересное.

Я с сожалением покосилась на остывающее рагу и решительно пододвинула тарелку обратно.

— Сейчас, только доем. Все-таки местное рагу с гестольским не сравниться.

Кэл только открыл рот, чтобы ответить, но его перебил невероятно восхищенный

девчоночий голосок:

— Так вы взаправдашний сыщик?

Мы изумленно уставились на появившуюся буквально из ниоткуда темноволосую девочку лет двенадцати-тринадцати в цветастом опрятном сарафане. Она пританцовывала на месте, не в силах стоять спокойно, отчего короткие жидкие косички били ее по плечам.

— Да, — выдавил Кэл, не ожидавший вопроса. — Как ты догадалась?

Я зажала себе рот, чтобы не расхохотаться: больно умильно выглядел ошарашенный Кэл. А девочка откинула челку назад и широко улыбнулась, демонстрируя желтоватые зубы.

— А я слышала, как вы обсуждали убийство! Так жаль, что меня не было, но эта вредина Молли сказала, что я маленькая! Так бы я все-все рассказала вам, господин сыщик! А в сыске только маги?

— Уэни, не мешай им.

От неожиданности я прикусила палец и медленно подняла взгляд. Подошедшая невысокая женщина доброжелательно и чуть виновато улыбалась.

— Простите мою дочь, — сказала она, глядя на меня, и поправила сползшую ручку сумки. — Она еще та говорунья.

— Ма-а-ам, ну не сейчас, — проныла, смутившись и тут же вытянувшись во фронт, Уэни. Потом промямлила значительно тише: — Извините, господин сыщик.

— Ничего, — отмахнулся Кэл. — Все нормально. Хочешь стать сыщиком?

Ответ Уэни я не расслышала, не сводя взгляда с ее матери. Та по-прежнему улыбалась, теперь немного растерянно, иногда бросала взгляд в сторону и тоже что-то говорила, но мне казалось, что она не издала ни звука. Шум притупился, нет, я словно оглохла, не в силах поверить своим глазам. Мир сузился до человека, стоящего передо мной, и все проблемы, все смерти — все, о чем я волновалась, не просто отошло на второй план, но стерлось из бытия.

Я... ждала, чего-то ждала. Чего? Наверное, проблеска узнавания, недоумения, в крайнем случае — холодной отстраненности. Ну же! Отреагируй! Смотри на меня, смотри! Вот я — перед тобой, как на ладони. Почему ты не смотришь на меня, не видишь меня?

Но все было напрасно. Она только повернулась и погладила кого-то рядом. Ах, да, Уэни... Счастливая, радостная Уэни, мечтавшая стать сыщиком. Какие глупости! Я смотрела, как женщина улыбается своей девочке, и жутко завидовала, что больше со мной такого не будет. Никогда.

Потому что не узнали. И не узнают.

Меня для нее больше не существует. Оказывается, все так просто...

Спустя пару минут они ушли. Женщина чуть склонила голову передо мной в знак прощания, и они с Уэни вышли из кафе. Девочка еще обернулась около двери, помахала нам, улыбаясь во весь рот. Затем звякнул колокольчик, и сфера тишины лопнула, заполняя меня разговорами посетителей и привычными повседневными звуками. Мир, исчезнувший на недолгие мгновения, снова занял свое привычное, указанное Небом место.

Я усмехнулась, откидываясь на спинку стула, и прикрыла глаза. Случайная встреча неожиданно опустошила меня сильнее, чем любая битва с нечистью. Я настолько изменилась? Настолько стала другой? Гестоль настолько повлиял на меня — поменял меня, что родная мать не в силах узнать выросшую дочь?

Небо, неужели я сейчас жаждала быть узнанной?

Так сильно хотела, чтобы Ивенн увидела меня, увидела той, какой я стала, уйдя из дома?

Чтобы она поняла: я оказалась достаточно сильной, чтобы выжить. Возможно, чтобы... Я спрятала лицо в ладонях, стараясь сдержать зародившийся где-то в груди истеричный смех. Нет-нет, не место, не время.

— Элиш? Эй, Элиш! — обеспокоенный голос Кэла донесся до меня словно сквозь плотную вату. — Элиш, что...

— Мне хотелось, чтобы она меня узнала, — все-таки полувсхлипнула я глухо, не отнимая рук от лица. — Небо, Кэл... я хотела, чтобы она увидела меня сейчас! Узнала меня, вспомнила!

— Пойдем в гостиницу, — суетливо велел он, помогая мне встать. — И ты объяснишь, что случилось.

Но что я могла сказать? Как мне плохо? Как бесова встреча разбила одну из внутренних стен, за которыми прятались такие мелочные, совершенно детские чувства? Ха-ха! Маменькин сынок, драгоценный ребенок, понял бы меня Кэл? Понял ли он — каково это, когда тебя предаёт самый близкий человек, который с детства носился со мной как с писаной торбой, а я тогда считала это чем-то само собой разумеющимся даже после рождения Рэма и Уэни?

Снова звякнул колокольчик: мы вышли на улицу. Я запрокинула голову к небу, стремительно заполняющемуся черными тучами, и нервно улыбнулась. Меня трясло от пережитого всплеска эмоций, от боли скрючившейся внутри меня самой, той, что осталась ребенком. Вдох и выдох. Сейчас нужно успокоиться. Плотина, помнишь? Предел еще не достигнут.

— Элиш?

— Все уже в порядке, — сипло откликнулась я, сглатывая подкативший к горлу комок. — Прости, считай, что это была минутная слабость.

— Не верю, — отрезал он и увлек меня под козырек ближайшего магазина, чтобы укрыться от начинающегося дождя. К счастью, вернуться в кафе ему в голову не пришло. — Кто тебя должен был узнать?

— Не важно.

— Элиш! — Кэл сжал мои плечи и встряхнул меня, глядя прямо в глаза. — Кто?

— Ивенн, — я тоскливо улыбнулась, не в силах полностью подавить бушующий внутри ураган, и глубоко вдохнула, пытаюсь хоть немного ослабить царапающую боль. Разорванные за мгновение в клочья эмоции и чувства все еще находились в полнейшем беспорядке, и я прекрасно знала: как только вернемся в гостиницу, точно расплачусь, и буду кусать подушку, чтобы не прибежал Кэл, и буду глухо выть, и корить себя за то, что на самом деле оказалась слабой.

Я считала, что если возвращение в Альси не вызвало никаких в итоге чувств, то и возможная встреча — совершенно случайная, нарочно бы я не искала! — никак не отразится. Когда я захотела, чтобы Ивенн увидела меня, поняла, кем я выросла и какой стала? Или хотела этого всегда, с того момента, как ушла из дома и принялась чего-то добиваться? Просто не понимала, загнав любые воспоминания о доме... нет, любые эмоции и чувства по отношению к семье глубоко-глубоко. Настолько, что сама совершенно о них позабыла.

А Ивенн с легкостью вытащила все наружу, ударив еще сильнее, чем тогда.

«Я мать, я узнаю своего ребенка». Ха!

Я покачала головой в ответ своим мыслям и вздрогнула, наткнувшись на какой-то почти

сумасшедше отчаянный взгляд Кэла.

— Ты ведь не сходишь с ума?

Я моргнула, раз-другой-третий, стараясь осмыслить вопрос, и только потом зло скривилась.

— Нет, не схожу. Уже сошла, и ты прекрасно об этом знаешь.

Он облегченно выдохнул, совершенно не обратив внимания на тон, и сжал меня в объятиях, до боли и странно беспомощно стиснул, шумно дыша куда-то в волосы.

— Не пугай меня, — хрипло попросил он и тут же отстранился, не убирая рук. — Кто такая Ивенн?

— Моя мать.

— Мать?.. — не понял Кэл и неожиданно вздрогнул, как от удара. — Та женщина? Уэни... твоя младшая сестра?

Он кинулся было куда-то через дорогу, игнорируя все сильнее льющий дождь.

— Давай догоним их!..

— Не смей, — я дернула его назад, вцепившись в посеревшую от дождя рубашку. — Не надо, Кэл.

Он обернулся, явно не понимая, почему я не желаю объясниться с семьей, которую не видела столько лет. Ах да, он же наверняка считает, что я сама ушла из дома, когда осознала свою силу.

— Почему? — задал Кэл закономерный вопрос и снова потянул за собой. — Элиш, это же твоя мать! И сестра! Ты не видела их так долго, твоя мать наверняка обрадуется, когда поймет, что с тобой все в порядке, что ты жива и...

— Не обрадуется, — оборвала я его, освобождая руку из поистине стальной хватки. На запястье остались синяки.

— Ты городишь глупости, — отрезал он, шагнув назад.

— Кэл...

— Ты не виделась с ними уже больше десяти лет!

— Кэл...

— Любая мать обрадуется, узнав, что ее пропавший ребенок жив и здоров, — убежденно произнес он и снова, на этот раз осторожно сжал мои руки в ладонях. — Элиш, я знаю, ты, наверное, боишься...

— Кэл, — я тяжело вздохнула, — Ивенн — не любая мать. И вряд ли она мне обрадуется.

— Ты сбежала из дома, — мягко возразил Кэл. — Она наверняка тогда волновалась, искала...

— Она выгнала меня из дома, когда узнала, что я лунный маг.

Он осекся и тупо уставился на меня. Наклонил голову, словно не мог поверить услышанному. Хотя куда ему, любимому сыну своей семьи.

— Что она сделала?..

Вопрос прозвучал настолько тихо, что я едва расслышала его за шумом ливня. Улицы практически опустели, только на противоположной стороне и неподалеку от нас прятались такие же застигнутые погодой врасплох прохожие. Я усмехнулась и повторила:

— Ивенн выгнала меня из дома. Тема закрыта?

Кэл, растерянный, опустил руки и молча встал рядом, прижавшись плечом к плечу.

— Не вовремя дождь начался, — невпопад заметил он.

— Да, — согласилась я. — Очень не вовремя.

Мы снова загоняли лошадей, точно спешили успеть на еще не начавшийся пожар. Мне с утра пришлось собрать себя по кусочкам, спрятать все оставшееся от детства и надежно запереть в тяжелый сундук под десятки замков. Ключ я выкинула. Прошое в прошлом, не стоит на него оглядываться. Никогда.

Кэл большую часть времени молчал, да что там — он молчал практически все то время, что мы собирались и добирались до Гестоля, и ни разу не оглянулся на Альси. Я почему-то думала, что он захочет встретиться с Ивенн, но потом поняла, насколько это глупо. Эта мысль была последней надеждой маленькой Элиш вернуться к матери, выбросившей ее как ставшую ненужной вещь.

Глупости какие. Прошое должно оставаться в прошлом, и прошлые мы — тоже.

— Встретимся завтра в штабе, — сказал Кэл, когда грумы увели обессиленных коней. Он взглянул на стремительно темнеющее небо, взъерошил волосы и как-то неуверенно все-таки спросил: — Ты в порядке?

— Общаться с лунными готова, шеф! — отдала я честь и вяло улыбнулась. Академия находилась поблизости, я видела крышу. Время, правда, перевалило за десять, так что придется снова проникать в общежитие обходными путями. Надеюсь, навыки я не растеряла: в последние месяцы повода ускользнуть с территории университета особо не было, а на ночные вызовы Эхри беспрекословно меня выпускал и потом запускал обратно, недовольно косясь на знак ящерицы.

Кэл замялся и в конце концов махнул рукой, осознав, что большего сейчас не добьется. Я подавила было вспыхнувшее ощущение вины: знаю, Кэл хочет подбодрить, хочет оказаться тем, на кого я могу положиться в такой момент и с кем смогу поделиться, что сейчас чувствую. Но не могу, не могу никак убрать шипы и позволить Кэлу сделать последний шаг. Как-то так вышло, что он подобрался слишком близко, ближе всех остальных. Впрочем... Я махнула ему рукой на прощание и усмехнулась, провожая взглядом его чуть ссутулившуюся фигуру. Как-то вышло? Сама же потянулась и позволила, а теперь трушу и изо всех сил стараюсь хотя бы просто остаться на месте и не убежать.

Все-таки я такая трусиха.

— Утро! Утро! Утро! — заверещал в зеркале бес, топорща хохолок и нервно дергая хвостом. Я смотрела на него сквозь полуопущенные веки уже добрые минут двадцать и пыталась понять, что меня разбудило. Ночью ничего не снилось — я только легла и практически сразу же провалилась в черноту, наверное, отдаленных углов Подземных залов. По крайней мере, головную боль подхватила точно там.

Но что-то же меня толкнуло в спину. Я еще раз обернулась, но сзади была только знакомая стена. Даже выцарапанная на первом курсе рожица все так же радостно скалилась беззубым ртом.

— Утро! — повторил упрямо бес. — Просыпайся, засоня! Опоздаешь-опоздаешь-опоздаешь!

— Не опоздаю, — нехотя проворчала я. Бесу прекрасно удавалось выводить меня из себя похлеще каких-нибудь там лунных. Ха, да они слабаки по сравнению с этим бесом!

— Опоздаешь, — ехидно прохрипел бес. — Точно-точно опоздаешь! И день паршивый будет.

— А как же стихи? — огорчилась я, пытаюсь отыскать в беспорядке водолазку. Была же

где-то, я точно помню.

— Стихи, стихи, нет стихов!

— Тебя заело.

— Вредина!

— Синезадый раздражитель!

— Пьянчужка!

— Зараза!

— Опоздаешь!

— Засоня!

— Я не усну, — обиделся вдруг бес, обвиваясь хвостом. — Я слежу! Слежу! — Он осканился, показывая мелкие зубки. — Опоздаешь!

Я бросила взгляд на часы: вот теперь бес вполне мог оказаться прав. Когда же я последний раз была на парах? Каллаган, наверное, загрузит сразу.

Сработавший практически на пороге кристалл связи утру ярких красок не добавил. Я с сомнением смотрела на его мерцание — отвечать или не стоит? С одной стороны, это мог быть срочный вызов, с другой... Второй вариант я так и не придумала и активировала кристалл.

— Срочно в штаб, — резко велел Кэл, чеканя слова. — Как можно быстрее.

— У меня занятия...

— Возражения не принимаются, тебя ждут.

Кристалл погас: ответ не требовался. Бес чем-то шуршал в своем зеркале, повернувшись ко мне спиной, а мне хотелось это самое зеркало разбить, запустив в него кристаллом. Возражения не принимаются, значит? Может, мне еще себя прямо на блюдечке с золотым узором поднести?!

Кэл не солгал: меня и правда ждали. Почти мертвая в тишина в штабе сначала напомнила о нападении лунных, но все оказалось куда прозаичнее. Первым, кого я увидела, войдя в кабинет, был Джудас Ханрахан.

— Доброе утро, госпожа Тарлах, — равнодушно обронил он, — вы не сильно торопились.

Я промолчала, бросив вопросительный взгляд на Кэла. Он только качнул головой, кажется, и сам не сильно понимая, что происходит. У стены сидел еще один человек: сухонький старичок с аккуратной, совершенно седой бородкой, больше похожий на древнее олицетворение луны. Он опирался на белую трость с крупным набалдашником из белого камня, был одет в светло-серый официальный костюм и выглядел, как представитель знати. Заметив мой взгляд, старичок добродушно улыбнулся.

— Доброе утро, — произнес он неожиданно бодрым голосом, совершенно не вязавшимся с его возрастом. — Надеюсь, наш неожиданный визит не доставит вам много неудобств.

— Не знаю, — растерялась я. Хамить старичку не хотелось совершенно, он располагал к себе с первого взгляда, и как-то язык не поворачивался огрызаться.

— О, не волнуйтесь так, — он негромко по-доброму рассмеялся и, словно смутившись, кашлянул. — Простите, госпожа Тарлах, я не представился. Морган Каллен, лунный маг на службе его величества Флари Мудрого.

— Что?..

Я открыла рот, изумленно уставившись на него. Лунный маг? Тот самый старейший лунный

маг, который давным-давно помогает сыску раскрывать преступления и рассказывает о лунных заклинаниях? Морган Каллен снова добродушно рассмеялся и махнул рукой, явно впечатленный моей реакцией.

— Не смущайтесь так, госпожа Тарлах! — воскликнул он. — Я могу подумать, что совсем не соответствую своей должности... Или настолько стар, что не произвожу впечатления разумного человека.

— Нет-нет, что вы, — залепетала я, не в силах справиться с растерянностью. — Просто это... неожиданно. Вы очень хорошо выглядите, честное слово. — Я нервно улыбнулась. — Простите, я не хотела обидеть вас.

— Какие обиды, — замахал он рукой, — о чем вы. Я понимаю, что вы еще юны и многого не знаете в силу возраста. Ох, — Морган спохватился и неловко заулыбался, — звучит так, будто я кичусь своим возрастом и опытом. Простите.

— Нет-нет, что вы, — повторила я и беспомощно взглянула на Кэла. Впервые я не знала, что делать и как разговаривать с этим добродушным человеком, который оказался лунным. Он все еще улыбался, так по-доброму — в отличие от Гради Кларка, — что я невольно улыбнулась в ответ. От Моргана Каллена словно исходило тепло — уютное, семейное, ему хотелось верить и помогать. Ловить каждое слово — не подобострастно, а просто потому, что он многое знал, о многом мог рассказать. Как добрый сказочный дедушка, всегда готовый простить, помочь и обогреть, независимо от ситуации.

Никогда прежде я не сталкивалась с такими людьми... или намеренно избегала их, но Морган Каллен теперь сидел передо мной, и судя по молчанию Кэла, вряд ли он решил познакомиться со мной просто так, а Джудас Ханрахан по доброте душевной сопровождал его в Гестоль. Последняя мысль ударила молнией, и растерянность схлынула. Я повернулась к Ханрахану, избегая прямого взгляда, уставилась на его тонкие бескровные губы.

— Что это значит?

— Какой ответ вы хотите услышать, госпожа Тарлах? — неожиданно поинтересовался он.

— Честный.

— Честный... — Ханрахан поймал мой взгляд, и я вздрогнула. Его глаза смеялись — холодно, этот смех кололся острее заточенной иглы. — Пожалуйста, если вы так настаиваете. Морган Каллен станет вашим наставником. Полагаю, лунный лунного поймет.

— А... вы не боитесь, что я научусь слишком многому и в итоге подниму восстание?

— Восстание начинается без вас, — отмахнулся Ханрахан. — И вы должны в нем участвовать, если понадобится. Надеюсь, госпожа Тарлах, вы не забыли наш разговор в Берстоле?

Я едва заставила себя отвести глаза. Его взгляд напоминал цепи, тяжелое звонкое золото, окутывающее душу и не дающее толком вздохнуть. Быстрее бы он уехал!..

— Ну-ну, господин Ханрахан, — внезапно вмешался Морган, он чуть пристукнул тростью, — не нужно запугивать эту милую девочку. Она того не заслуживает. Ласковое слово приятно всем, я ведь уже говорил.

Ханрахан его проигнорировал, вместо этого обратился к молчавшему до сих пор Кэлу.

— Откройте дверь своей помощнице, — спокойно велел он. — Она топчется на пороге уже минут пять и никак не решается войти.

— Да... хорошо.

Я едва не потянулась за ним. Не оставляй меня одну, Кэл! Не смей! Кэл! Но дверь

закрылась: он вышел и что-то негромко сказал Алве, только звякнули еще кружки, а потом наступила тишина. Я отступила к Моргану, не в силах оставаться поблизости от Ханрахана. Спасибо, Кэл. Клетка — очередная — захлопнулась, оставляя меня почти один на один с опаснейшим в Рохстале зверем, по недоразумению принявшим человеческий облик.

— Надо же, понятливый мальчик, — заметил Ханрахан, ни к кому не обращаясь. — Надеюсь, вы не умеете проходить сквозь стены? — этот вопрос был уже адресован мне. Я бы посчитала его за попытку пошутить, но взгляд Ханрахана ни на нить не смягчился.

— Господин Ханрахан, — снова заговорил Морган, он даже поднялся, чтобы встать немного впереди и принять удар на себя. У него оказалась невероятно прямая спина, это нельзя было скрыть даже плотным пиджаком. — Господин Ханрахан, — повторил он твердо и совершенно спокойно, — полагаю, дальнейший разговор может пройти без вас. Мы с госпожой Тарлах обсудим аспекты будущего обучения. Я помню, о чем вы просили меня, и постараюсь обязательно объяснить ей ваши слова.

Просил?.. Я осторожно выглянула из-за плеча Моргана. Ханрахан не был похож на человека, который умеет просить. Скорее он приходит и берет то, что нужно.

— Хорошо.

Так... просто? Я поспешно отступила, заметив его внимательный взгляд — просто внимательный и чем-то обеспокоенный, но больше Ханрахан не произнес ни слова. Он только задержался на пороге.

— Знаете, госпожа Тарлах, я бы посоветовал вам присмотреть повнимательнее к вашему нынешнему хозяину. Поводок в его руках все короче, хотя он вряд ли это замечает. Или, — Ханрахан многозначительно улыбнулся, — вас это полностью устраивает?

И аккуратно закрыл за собой не посмевающую скрипнуть дверь.

===== Глава 18 =====

Гестоль притих, затаился, как молодой мышонок, наблюдающий за миром из норы. Дело было не в осени, полноправно вступившей в свои права и поначалу окрасившей деревья в золотые и червонные наряды, а теперь усердно раздевавшей их. И не в северных ветрах, решивших, кажется, выдуть из города все, до чего способны добраться, включая человеческие души.

Кэл хмуро смотрел на разложенные на столе папки. Пятнадцать заявлений о пропаже детей. Колин не сразу передал их, справедливо посчитав, что раз дети не маги, то это не касается сыска. Но когда стало ясно, что дело совсем не в объявившемся педофиле, дела легли на стол. Хотя какие это дела, Кэл брезгливо фыркнул — одно название. В тонких папочках не было ничего, что могло бы помочь. Только информация о похищенном, обстоятельства пропажи в большинстве случаев отсутствовали, а в остальных сводились к одной строчке: «Пропал по дороге из...» Школы, магазина, дома, с детской площадки — без разницы, свидетелей не было, словно дети провалились под землю. Тайг в какой-то момент буквально понял это выражение, но никаких тоннелей или лазов в тех местах не нашел. Дети пропадали. Потом начали пропадать и взрослые, и город, не выдержав информационной голодовки, зашумел. Все началось с шествия по главной улице, шествия мирного — Кэл боялся, что оно выйдет из-под контроля, но люди Колина ни разу не сдвинулись с места, только следили. Бёрк даже не появился, хотя выкрикивали именно его имя. Вместо этого он послал своего заместителя — плюгавого человека в клетчатом кепи и черном плаще. Он дрожал и заикался, как перепуганный птенец, и все цеплялся за крючковатую палку.

— Не встречал его прежде, — пробормотал Кэл; они с Колином стояли поодаль,

наблюдая за кричащими людьми.

— Фамилию не помню, — честно признался тот, — а зовут Юнан. Он заместитель Бёрка. — Колин презрительно скривил губы. — Жирный боров испугался людей и заперся у себя в кабинете, а на растерзание бросил этого великого и ужасного.

Кэл усмехнулся.

— Такой страшный, что, похоже, сам себя боится. Он хоть не бросится с палкой на кого-нибудь?

— Мы же тут для того и стоим, чтобы защищать его.

— Или скорее защищать людей от него.

— Ну да.

Но мирным шествием гестольцы не ограничились, и Кэл не мог их винить за это. Повторные шествия, митинги — осенний город просыпался от спячки, как могучий зверь, стряхивал оковы оцепенения, чтобы увидеть, кто посмел покушаться на его территорию, и наказать обидчика.

Вот только зверь до конца так и не проснулся. Казалось, что еще немного, и люди начнут крушить все, что попадется им под руку, включая зачистившую нечисть, но неожиданно митинги пошли на спад, и Гестоль снова затих. Не уснул, нет, скорее затаился, спрятал детей и теперь исподтишка наблюдал за происходящим, отлавливая каждый слух. Сначала считали, что детей все-таки похищал педофил или даже какая-то банда, но когда выяснилось, что некоторые — маги, заговорили о лунных. Вскоре гестольцы и сами пришли к выводу, сделанному Кэлом много месяцев назад: лунные вступили в игру, и им зачем-то понадобились дети. Самые то ли отчаявшиеся, то ли смелые заявлялись в сыск и требовали разобраться с делом еще вчера. Алва храбро взяла на себя роль дипломата и неустанно объясняла страждущим, что они и так делают все, что в их силах. Но людей мало, к тому же нечисть вместо того, чтобы готовиться к зимней спячке, все чаще нападала на прохожих, а некоторые отдаленные дворы в буквальном смысле вымирали.

Кэл только разводил руками и пытался добиться от Элиш хоть чего-нибудь, но она пожимала плечами и по большей части отмалчивалась.

— Ты домой собираешься?

— Как поживает гарм?

Тайг потер еще не до конца зажившую царапину на щеке и устало вздохнул.

— Если ему уютно в Подземных залах, то очень неплохо. Я отпустил парней по домам, хотя бы вымыться и перекусить. Пришлось лезть в подвал, а там оказалась свалка. Кроме гнезда.

Кэл криво улыбнулся.

— Как новенький?

— Не такой он и новичок! Шеф, он уже месяц с нами носится. Справляется, да и выбор-то не велик: убей или сожрут.

— По-моему, скоро по этому принципу жить и будем, — он устало откинулся назад. — Домой? Ну, пойдём домой.

— Тебе надо выспаться и отдохнуть, лучше всего в обществе привлекательной женщины, — назидательно поднял палец Тайг. — Сразу повеселеешь.

Кэл решил, что благоразумнее будет промолчать. Не до того сейчас, чтобы кому-то жаловаться на проблемы в личной жизни, особенно если он сильно сомневается в наличии этой самой личной жизни. Элиш выглядела загнанным зверем, прежний запал если не угас

совсем, то спрятался настолько глубоко, что не отражался даже в глазах. Поговорить с ней... Кэл тяжело вздохнул и поднялся.

— Идем домой, Тайг. Надо и правда поспать, пока есть шанс.

Он долго не мог заснуть, какого-то беса вспомнил, как ночевал здесь с Элиш — впервые, и в итоге пожалел, что не может сделать воду в ванной холоднее, не рискуя превратить ее в лед. Обратился мыслями к расследованию и едва не застонал от досады. Все шло совершенно наперекосяк!

Как так получилось, что практически все расследования зашли в тупик? Болото. Гестоль — болото. Сначала это раздражало, теперь... тоже раздражает, решил Кэл, но по-другому. Это болото умудрялось съедать все возможные следы и зацепки. Отыскать лунных? Можно было бы хватать каждого прохожего и допрашивать, если это окажется маг. Отыскать детей? А живы ли они? Об этом Кэл думать не хотел, но он помнил о том так и не раскрытом убийстве в лесу между Альси и был вынужден принимать в расчет и такой исход.

Он стряхнул с волос воду, сбросил полотенце и устало опустился на кровать, не потрудившись толком одеться. Рядом, словно нарочно, оказался кристалл вызова. Связаться с Элиш?.. Часы показывали девять вечера, так что вряд ли она спит, если, конечно, не у лунных.

Кэл на мгновение прикрыл глаза и выдохнул слово вызова — как в пасть черному псу прыгнул.

— Что?

— И тебе привет. Ты... как твои дела?

— Танцую, пою, веселюсь от души, — Элиш упорно не появлялась в кристалле, поэтому голос звучал глухо. — Что тебе надо?

— Просто, — Кэл качнул головой. — Хотел тебя услышать. Вдруг ты скажешь что хорошее?

— Я встречалась с лунными. Опять. Это хорошее? Я схожу с ума, — даже так отчетливо слышался сарказм. — Это хорошее? Прости, я разучилась подбадривать людей, да и не умела, наверное. А еще дико устала. — Она немного помолчала. — Вы что-нибудь выяснили насчет пропавших детей?

— Я надеялся, ты мне скажешь, — неловко признался Кэл. — В этом замешаны лунные, я уверен, но никаких доказательств. Очевидцы не уверены в показаниях, зачастую их свидетельства разнятся...

— Вы вообще на что-нибудь способны? — устало усмехнулась Элиш где-то за пределами кристалла.

— Раньше верилось, что едва ли не всеильны. Странное ощущение. Я всегда считал Гестоль тем еще болотом, но теперь думаю, что он скорее похож на омут. Очень глубокий, и что там внизу... — Кэл хмыкнул, — наверное, предпочел бы этого не знать.

— Гестоль — цветок, — категорически отрезала Элиш. — Только шипы у него огромные и острые, так что увидеть центр бутона невозможно. Даже если ты попробуешь использовать эти шипы как ступени, все равно не сможешь.

— А в тычинках наверняка таится яд.

— Или мед, — возразила она.

— Пока я склоняюсь к своему варианту, — буркнул Кэл и устало потер лоб. — Насчет того ритуала тоже ничего не выяснила?

— Меня еще не подпускают слишком близко, тем более в убежище. Кстати, не думаешь,

что нас прослушивают?

— Кристаллы невозможно прослушать, — заверил он. — Разве что на тебе то странное заклинание, или на вещах, или в комнате.

— В комнате я уверена. На территорию Академию не так-то легко проникнуть, да и Каллаган усилил охрану, — Элиш замялась. — Не знаю, как, Эхри все еще один... Но такое ощущение, что магия практически искрит. Знаешь, я словно могу коснуться ее рукой, если вдруг умудрюсь увидеть. Хотя кому я говорю...

— Мне интересно, — поспешно вставил Кэл. — Правда. Говори, Элиш, я выслушаю все.

Послышался тяжелый вздох. Она что-то неразборчиво пробурчала и снова вздохнула.

— Меня не подпускают слишком близко, — повторила она. — Кларк спрашивает обо всем на свете, я отвечаю — предельно честно. По крайней мере, стараюсь, чтобы он ничего не заподозрил. Кларк отвечает на вопросы, но он-то прямо говорит, что мне не положено знать все. Хотя, кажется, дядя Салв собирается устроить проверку... Это все так похоже на паршивый спектакль! — Элиш нервно рассмеялась. — Я притворяюсь, что на их стороне, они притворяются, что верят мне, но все знают, что мы обманываем друг друга. Я надеюсь, эта пьеса не из жанра трагедий?

— Я тоже надеюсь, — неуверенно пробормотал Кэл. Он сжал кристалл, не в силах подобрать утешающие слова. Сказать, что все будет хорошо? Но он не был в этом уверен. Что Элиш молодец? Конечно, так оно и есть, но Кэл практически наяву услышал, как она фыркает в ответ и снова замыкается в себе. Пустые слова, сейчас они не помогут. Но тогда что?

— Ладно, — Элиш, поняв, что не дожидается ответа, помахала в кристалле рукой, хотя сама так и не появилась, — мне еще нужно повторить на завтра заклинания. Каллаган гоняет нас и в хвост, и в гриву, особенно учитывая, сколько я пропустила из-за работы. Отдыхай, господин сыщик, пока у тебя есть время.

И кристалл погас. Кэл еще с минуту покрутил его в руках, испытывая непреодолимое желание связаться снова.

— Я скучаю по тебе. Да, — он облизнул губы и повторил: — я скучаю по тебе.

Пятницу необходимо назначить днем, когда открываются врата Подземных залов. Такая мысль пришла Кэлу, когда они уничтожили седьмое гнездо бесов за утро. День подползал лишь к обеду, но сыщики успели объехать практически весь город и побывать в четверти из всех значных мест Гестоля, на свой страх и риск оставляя Алву в штабе практически в полном одиночестве. Кэл предложил ей отправиться домой, но хватило одного лишь взгляда, чтобы догадаться о бесполезности затеи.

— Я могу уйти, — заметила Алва, собирая пришедшие из столицы документы, но вы все равно будете каждый раз возвращаться именно сюда, разве нет?

— Я меньше всего хочу найти тебя обезглавленной, — хмуро возразил Кэл, чувствуя, как его начинает потрясывать просто от возможности этого. — Алва, пожалуйста...

Она только мягко улыбнулась, сцепила пальцы и покачала головой: упрямая солнечная птичка, не иначе. Ему пришлось сдаться, но Алва хотя бы согласилась на охрану: Колин Макэлрой, услышав, что от него требуется, выделил с десятков людей и рвался приехать сам, но не смог. Администрация Бёрка и вышестоящие чины заседали на стражу, пока не рискуя трогать сыск; они требовали немедленно отыскать пропавших людей и, похоже, не пытались даже вслушиваться в объяснения. Кэл наспех придумал несколько безупречных с его точки

зрения теорий, объяснявших затруднения расследований, практически не погрешив против правды — просто пока скрыл любые упоминания о лунных. Впрочем, по городу и без того ходили слухи, но подтверждать их он не собирался. Еще не время.

— Шеф! Можно нам пока домой на обед? — Ниалл натянул поводья, сдерживая фыркающего коня. Животное зло прядало ушами и скалилось, как проснувшийся после долгой спячки голодный пес.

— Валяйте, — Кэл махнул рукой, оглядывая подъехавших парней. Они сгрудились неподалеку от места последней зачистки, и в заброшенном дворе мгновенно стало тесно. — Отдыхайте, но будьте готовы собраться по первому зову.

— Так точно, шеф! Слышали? — Ниалл свистнул. — По домам! Ну, пошел!

Прохожие отшатнулись, когда сыщики выскочили из переулка на дорогу: загнанные кони рвались вперед, почуяв близкий отдых, и Кэлу стоило многих трудов удержать собственную лошадь на месте.

— Интересно, — протянул Тайг, подъезжая ближе, — успеют они добраться до дома или придется поворачивать их на полпути?..

— Какой вариант тебя устроит? — Кэл обернулся, отыскав еще одного оставшегося. — Ты не вернешься в Академию?

Алек покачал головой. Он устало скривился и потер шею, потом брезгливо стряхнул с пальцев пот. Серый конь под ним молчал, только лениво кивал, словно соглашаясь со всадником.

— Каллаган отпустил меня на работу. Если выбирать между лекцией и изгнанием, предпочту изгнание. Наверное, — он оглядел заваленный мусором двор и разочарованно вздохнул. — Бесы — это скучно.

— Хочется гарма или кого пострашнее? Обратись к лунным, — съязвил Тайг, впрочем, не особо уверенно. — Осторожнее с желаниями, парень. Они в последнее время сбываются как-то... извращенно.

Кэл только усмехнулся, но спорить не стал. Лучшее определение вряд ли можно подобрать.

— Возвращаемся в штаб, — приказал он. — Вдруг нам повезет, и охрана съела не все печенье.

Не съели, но пачка оказалась пустой: на глазах Кэла последнее сдобное печенье, купленное Алвой перед работой, доел Томас. Только прожевав, он едва заметно улыбнулся.

— Здравствуй, Кэл.

— Томас... Или лучше капитан Конноли? Вас не повесили?

— Не передергивай, — поморщился тот. — Я рассчитывал на несколько более теплый прием с твоей стороны.

— Ничем не могу помочь, — Кэл бросил взгляд на Алву: она усиленно делала вид, что занята бумагами, и старалась не вмешиваться в разговор. Тайг знаком показал, что они с Алеком лучше пойдут.

Томас... Что ему нужно здесь? Приехал лично проследить, как дела? Или решил взять все в свои руки? В любом случае постороннее вмешательство могло серьезно помешать... чему-нибудь. К тому же Томас теперь старший офицер, значит, придется подчиняться его приказам.

— Мне казалось, мы расстались друзьями, — глухо заметил Томас, уловив враждебность в голосе Кэла. — Если опасаясь, что я займу твое место, то напрасно,

лейтенант.

— Тогда что привело вас в Гестоль, капитан Конноли?

— Ханрахан, — коротко ответил он, словно это все поясняло.

Алва вздрогнула, листы разлетелись по кабинету, и она, пробормотав извинения, поспешно бросилась их собирать. Томас кинул на нее вопросительный взгляд, потом взглянул на Кэла. Тот пожал плечами, смутно понимая смысл безмолвного разговора. Томас, похоже, пришел к каким-то выводам, потому что поднялся.

— Занимайте свое место, господин Эмонн, — ровным голосом предложил — именно предложил, а не велел — он. — Могу я встретиться с остальными сыщиками?

— Они на обеде, — машинально ответил Кэл. — Все.

Что он сейчас выиграл? Что доказал? Свое превосходство? Нет, нелепо. Алва, рассыпавшая бумаги, Алва, испугавшаяся Ханрахана — о чем это сказало Томасу? Она вздрогнула не потому, что фамилия нагоняла страх, а потому что и сама мгновенно поняла, что может ждать их в будущем. Так как воспринял это маленькое происшествие Томас?

— В таком случае, вынужден вас покинуть, — Кэл озадаченно моргнул, когда тот чуть склонил голову в показушном жесте подчинения. — Увидимся позже.

— До встречи, — пробормотал Кэл. Только когда хлопнула дверь, они с Алвой шумно выдохнули и обменялись встревоженными взглядами. — Что это было?

Алва нервно сцепила пальцы и дернула плечами.

— Не представляю. Он приехал час назад, отпустил людей Колина. Сказал, что должен что-то обсудить с тобой, но главным образом его волнует твой дядя. Какое отношение господин Барбре имеет к происходящему?

— Самому бы знать хотелось.

Раздался стук в дверь, и заглянул Тайг.

— Какого беса Томас забыл в Гестоле?

Прежде чем ответить, Кэл скинул плащ и уселся на нагретое место. На мгновение запахло Берстоле — солнцем и камнем, но он только поморщился. Вспоминать о столице не хотелось. Он еще ни разу не связывался с семьей после возвращения — впрочем, нет, пару раз вызывал отец, когда рядом не было матери, но разговоры выходили до того короткими, что Кэл не успевал толком понять, изменилось ли что-то дома или все по-прежнему.

— Кэл?

— Ханрахан, — он передразнил Томаса и устало потер глаза. — Слушай, Тайг... Пока нет вызова, сбегашь в магазин?

— Я что, мальчик на побегушках? — Тайг круто развернулся. — Алек, мальчик, ты же знаешь, где магазин?

— Мальчиком меня могут называть исключительно девочки, — отрезал тот.

— Мы сходим вместе, — Алва птицей перепорхнула к Тайгу, беря его под руку. — Печенье или кексы? Кажется, в магазинчике во дворе стали печь вкусные пироги.

— Кексы, — не раздумывая ответил Кэл и благодарно улыбнулся. — Не задерживайтесь.

Дверь повторно закрылась, и наступила долгожданная тишина. Алек уселся на стул к стенке и крутил головой, словно впервые здесь оказался.

— Собачья работа это, — внезапно заявил он. — Как только Тарлах терпит?

— Уже не нравится? — усмехнулся Кэл и снова потер глаза. — У Элиш, знаешь ли, свои причины.

— Ошейник для лунного мага, естественно, — Алек неожиданно презрительно фыркнул. — Удивительно, насколько злой бывает любовь.

Кэл вопросительно вскинул брови, но ответа так и не дождался. Пришлось сделать равнодушное лицо и пожать плечами. Что он еще мог ответить? Что это не его собачье дело? Что поводок давно отпущен, а разомкнуть ошейник не в его, Кэла, власти?

— Значит, тебя не устраивает изгнание бесов и хочется острых ощущений?

Алек покачал головой. Он уперся локтями в колени и растер до красноты щеки. Потом криво улыбнулся, уставившись на него тяжелым взглядом.

— Это как предчувствие оргазма. Только... обратное, что ли. Когда дерешься, становится так хорошо, адреналин бурлит, кажется, что можешь все, хотя жизнь висит на волоске. Не с бесами, естественно, но вообще.

— Разве это плохо? Адреналин, наслаждение, хотя со сравнением я не согласен.

— Но оргазм так и не происходит, — Алек скривился. — Достигаешь пика... и пшик, ноль. Мыльный шар, эфемерность и остальные дурацкие слова в том же духе. Оставаться неудовлетворенным не сильно приятно, ты же тоже парень, должен понимать.

— Неприятно, — Кэл медленно кивнул, обдумывая услышанное. — Откажешься от работы?

— Нет, я останусь, — Алек вытер вспотевшие ладони о штаны и поднялся. — Слушай, шеф. Мы с Тарлах, конечно, не то чтобы близки, но я вижу, как ей сейчас паршиво. Она шикарная девчонка, я бы закрутил с ней... — он вскинул руки, отпрянув назад, — спокойно, я сказал «бы»! Я не собираюсь вмешиваться в ваши отношения, шеф. Мне опуститься на колени и умолять сохранить жизнь?

Кэл стиснул зубы, постаравшись загнать обратно вырвавшиеся эмоции. Он даже не представлял, как выглядит сейчас, но неприязнь к Алеку вспыхнула вновь, и подавить ее оказалось сложнее, чем в первый совместный рабочий день. Спокойно. Элиш принадлежит ему, только ему и... ему.

— Выдохнул? — Алек бочком двинулся на выход. — Короче, поддержи ее, шеф. Тарлах ведь девушка, а девушки всегда нуждаются в крепком мужском плече.

Дверь закрылась в третий раз, и Кэл ударился лбом о стол. Почему в жизни иногда все настолько сложно? Почему Элиш оказалась лунным магом? Вот почему, почему они не обычные люди, почему не могли встретиться в каком-нибудь кафе или столкнуться на улице? Просто ходить на свидания, ночевать вместе и, возможно, когда-нибудь... остались бы рядом до конца?

Он снова уронил голову на стол, подавив разочарованный стон. Не о том думать надо! Сейчас важнее лунные и свалившийся на голову, как снег посреди лета, Томас. Кэл откинулся на спинку стула, вытянул руки и принялся разглядывать пальцы. Под ногтями успела скопиться грязь, с фаланг соскальзывал пятнами загар, осеннее солнце уже не могло достаточно согреть тонкую кожу. Кэл потер ладони — совсем сухие, словно покрытые комьями земли. Показалось, что все тело в них — маленьких земляных катышках, больно колющихся под одеждой. Он вздрогнул, резко поднялся и направился к двери, намереваясь проверить, куда запропастились Тайг и Алва. В этот же момент в кабинет ворвалась Элиш, налетев на него. Кэл едва успел подхватить ее и шагнул назад, упираясь в стол, чтобы не упасть.

— Что случилось?

Она шумно выдохнула, вцепилась в запястья, жадно втянула воздух, стараясь

восстановить дыхание. Ее трясло.

— Элиш, что?.. — Кэл чуть встряхнул ее и крепко прижал, с силой проводя по волосам. — Тише, спокойно. Тебя не тронут здесь. Элиш, слышишь?

Она замерла в его руках, словно только пойманная в силки птица, но в следующую секунду разрешила себе расслабиться, впрочем, буквально на мгновение. Плечи вновь напряглись, и Кэлу стоило многого позволить ей отстраниться.

— Испытание, — выплюнула Элиш, вложив всю ненависть в это слово. — Испытание, Кэл. Мне надо похитить ребенка и привести его к Гради.

— Похитить? — глупо переспросил он, не выпуская ее из рук, и тут же нахмурился, когда осознал смысл сказанного. — Гради Кларк. Когда?

— Завтра, во второй половине дня. Что ты хочешь делать?

— Расставлю своих людей, — Кэл бросился к столу и принялся набрасывать план. Если все получится, если выйдет... за Элиш будут следить лунные, наверняка. И они понимают, что она расскажет сыщикам. Вопрос: как узнать противника, которого ни разу не видел, зато он знает тебя буквально в лицо? Попросить людей у Колина? Алва... — Алва.

— Что?

— Алва будет следить за тобой.

— Алва? — Элиш недоверчиво наклонила голову. — Алва? Кэл, она твой секретарь, если ты забыл...

— Она маг, — возразил Кэл. — Ты просто не видела ее ни разу в деле. В Берстоле мы вдвоем работали на выездах. Она меньше остальных, но Алва умеет драться, не волнуйся.

— Я-то не волнуюсь, — Элиш пожалала плечами. — Волноваться стоит тебе. Ты точно уверен, что хочешь подвергнуть ее такой опасности? Лунные — это не гарм и не подземный пес. Они люди.

Кэл качнул головой, добавляя в список еще пару имен. Подстраховать Алву, безусловно, необходимо, но она сильная. Он бросил взгляд на Элиш и поправился: не настолько сильная, но постоять за себя все-таки может. Они же и правда работали вместе, занимались изгнанием и помогали Томасу, особенно поначалу. Тревожило другое: не вмешаются ли лунные? Вернее, не предъявят ли они Элиш обвинение в предательстве? Ханрахан был, конечно, прав — убийцы знали, что Элиш передает информацию, но позволяли ей это делать. Не окажется ли проверка ловушкой?

— Привет, Эл! — Тайг замер на пороге, расплываясь в обворожительной улыбке. — Пришла работать?

— Вроде того, — она позволила себя обнять. — Здравствуй, Алва.

— Здравствуй, — Алва положила упаковку с кексами на стол и обеспокоенно взглянула на Кэла, потом — на план. — Работа?

Кэл коротко кивнул. Почему-то появилось чувство вины, словно он сейчас поступал неправильно, собираясь позволить Алве следить за Элиш и ребенком. Но ведь она просто проследит, попробует увидеть лунных — она аналитик, в конце концов. Секретарь, да. Кто лучше нее справится с такой работой? Даган будет наготове, но он выделяется, а Алва — милая, добрая, солнечная птица Алва — сумеет смешаться с толпой.

— Работа, — хрипло ответил он наконец. — Тайг, вызывай парней. Мы напали на след лунных.

Это был обычный день. Что характерно, снова пятница, и Кэл никак не мог унять с утра

нервную дрожь. Впрочем, стоило прибыть на предполагаемое место встречи — площадь Святого Тайга, — и все прошло. Он занял крайний столик в ближайшем кафе и осторожно огляделся. Колин разделил своих людей: семейные пришли с детьми, они не участвовали в операции и скорее создавали толпу, маскируя остальных.

Начинался обед, столики постепенно занимали, и довольно скоро не осталось ни одного свободного места даже на террасе. Около магазинов людей было меньше, но Кэл смотрел на них и в каждом видел лунного. Маги — это люди, любые маги вне зависимости от силы. А люди все на одно лицо, когда на руках нет конкретных примет. Впрочем, детей по-прежнему было мало. Кое-кто еще подошел к площадке, окруженный родственниками, но Гестоль прятал своих детей надежно, охранял их всеми доступными способами, хотя выбор был невелик.

Элиш тоже сидела в кафе, вместе с Алеком, они о чем-то переговаривались, низко склонив головы, и Кэл подавил привычную ревность. И без того будет непросто: Дин О'Ши наверняка возвращается из школы не один. Мальчику девять лет, солнечный маг, единственный ребенок в семье, причем поздний ребенок, а такие самые любимые и лелеемые.

Он отыскал взглядом Алву. Она рассматривала витрины магазинов, притворяясь обычной прохожей, выбравшейся на улицу из душного офиса в обеденный перерыв. Когда появится Дин, Алва завернет за угол и будет наблюдать оттуда. Немного поодаль Колин поставил своих людей, близнецы должны были подстраховать ее на случай, если лунные решат вмешаться.

На самом деле сложившаяся ситуация не понравилась никому. Кэлу пришлось взять с сыщиков клятву, что они не попробуют предупредить О'Шинов о надвигающейся беде. Парни угрюмо кивнули, хотя нежелание легко можно было прочесть на их лицах. Кэла самого грызла вина, грызла настойчиво, упорно, но он пока успешно отмахивался. Ловля на живца всегда подвергала риску мелкую серебристую рыбешку. Проблема заключалась в том, что сейчас роль живца играл ни в чем не повинный мальчишка, просто беспомощный ребенок, вряд ли способный за себя постоять. Оставалось надеяться, что операция пройдет как по маслу. Если Алва никого не заметит, сыщики должны проследить за Элиш, насколько это возможно, в крайнем случае, люди Колина, расставленные на выходах из города, помешают ей увести Дина слишком далеко.

Спустя полчаса появился Дин О'Ши. Один, без родителей и друзей, невысокий полноватый мальчишка с солнечными кудрями — ему оставалось пересечь эту площадь и на следующем перекрестке повернуть во двор. Элиш медленно поднялась, замешкалась ненадолго, бросив взгляда на Кэла, и уже уверенно направилась к Дину. Его в этот момент окликнули с площадки, мальчик остановился, выглядывая знакомое лицо. Элиш подошла к нему, мягко позвала, и Дин резко обернулся. Со своего места Кэл не слышал, что она ему сказала, но мальчик не шарахнулся в сторону, скорее озадаченно наклонил голову, внимательно ее слушая. Мимо проходили прохожие, некоторые оборачивались, но Дин рассмеялся чему-то, и никто не остановился. Кэл нервно скривился: так просто! Легко и непринужденно Элиш повела мальчишку за собой, действуя по плану. Алва уже свернула за угол, Элиш и Дин приближались к ней, и Кэл подал знак Алеку передать приказ остальным. Люди Колина тоже сдвинулись с места, но пока держались на расстоянии. Кэл было привстал — Элиш прошла уже мимо переулка с Алвой и почти смешалась с редкой толпой, — как вдруг буквально из ниоткуда навстречу рекой хлынули прохожие. Все

лунные? Да быть того не может! Толпа волной накрыла всех, не позволяя быстро пересечь площадь и тем более хоть за кем-то уследить. Рядом выругался появившийся Колин, метнулся куда-то в сторону, а Кэла оттеснили назад. Он толкнулся обратно, протиснулся и едва не упал, когда его сильно пихнули в плечо, вновь оттирая к кафе. Мелькали незнакомые лица, на площади смеялись дети, громко — слишком громко! — говорили взрослые, но все перекрыл крик Колина, больше похожий на вой отчаявшегося, потерявшегося зверя. Кэл упал на стул, опять вскочил и бросился в живую реку, расталкивая прохожих. Он потерял Элиш и Дина из виду, но сейчас важнее было добраться до Колина, чтобы проверить, что случилось. Он не мог закричать просто так. Что-то упустили, не уследили... Что-то пошло не так.

Лунные, грим их побери, бесовы лунные!..

Человеческий поток обмелел так же быстро, как и появился. Люди исчезли в переулках, в ближайших магазинах. Снова остались редкие прохожие, растерянно оглядывающиеся по сторонам, словно недоумевая и силясь понять, что же только что произошло.

Кэл с кем-то столкнулся, слепо сделав последний рывок к переулку, и, наконец, добрался до Колина. И замер.

— Алва...

— Целителя, мать твою, — рывкнул Колин. — И сделай что-нибудь!..

Кэл упал в сухую грязь, судорожно вспоминая целебные заклинания. Что же... Остановить кровь? Вызвать целителя? Успокоиться. Успокоиться, грим его задери!

— Держись, — забормотал он, рисуя сети. — Только держись, не смей умирать. Слышишь? Все будет хорошо, мы с тобой еще повоюем, обещаю. Только держись.

Колин поддерживал Алву, чтобы была видна рана: на спине между лопаток, на первый взгляд не слишком глубокая. Опасение вызывали кровавые пузыри, означающие, что задето легкие, и сама Алва дышала хрипло, тяжело, на губах выступила кровь. Она из последних сил старалась удержаться в сознании, неосознанно сжимая кулаки. Кэл помянул бесов и набросил на нее заклинание, притупляющее боль. Что теперь? Что еще он может сделать? Хиля, конечно.

— Площадь Святого Тайга. Колото-резаное ранение со спины, задето легкое.

Кристалл моргнул и погас, еще успев передать неразборчивое ругательство целителя. Кэл отстраненно подумал, что прежде тот никогда не ругался. Алва шумно вздохнула и все-таки потеряла сознание; если бы не кровь, ее можно было бы принять за спящую. Кэл замер на мгновение, перепугавшись, что потерял ее навсегда. Нет! Нет, этого не может быть, так не может случиться! Потерять Алву — невыносимо, потерять солнечную птицу счастья, добровольно выбравшую следовать за ним. Кэл низко склонился над ней и тут же отпрянул, задев плечом.

Колин осторожно держал Алву на руках, стараясь не шевелиться. Раненая солнечная птица... Это не просто подбитое крыло, это почти отрубленная голова. «Две раненых птицы», — устало решил Кэл, глядя на замершего изваянием Колина. По его лицу легко было прочитать все, о чем Колин думал в этот момент: защитить Алву, оградить ото всего любым способом. Когда это произошло?

— Что случилось? — Кэл бросил за спину щит и знаком велел осторожно приблизившимся близнецам, старавшимся не привлекать внимание, отвернуться. Парни послушно встали в проходе, загородив их от любопытных взглядов и без того начавших останавливаться прохожих.

— Не знаю, — Колин не поднимал глаза. — Я последовал за твоим магом, как

договаривались, и краем глаза заметил, когда Алва взмахнула руками.

— Может, собралась взлетать, она же птица, — мрачно пошутил Кэл и примолк под тяжелым взглядом. — Прости.

Он теперь чувствовал себя немного странно. Еще мгновение назад тряслись руки, в голове было пусто, и страшно было смотреть на Алву, а теперь он как будто со стороны глядел на происходящее, почти равнодушно. Просто зритель, пришедший посмотреть трагедию. «Нет, — одернул себя Кэл, — это не трагедия, трагедии не будет».

Перед близнецами медленно, но верно собиралась галдящая толпа, люди норовили заглянуть в переулок, ведомые любопытством и древней любовью к происшествиям, в которых страдали другие. Надо было встать, что-нибудь сказать и отыскать Алека, но Кэл смотрел на Алву, на Колина, сейчас белее чистейшего снега, и не мог пошевелиться. Он впервые чувствовал себя... лишним, совершенно неуместным здесь и сейчас. Ему бы к Элиш, идти рука об руку, но и оставить Алву Кэл не смел. Знал, что потом будет винить себя, что не сумел защитить. Хотя нет, в этом он и без того будет себя винить, даже если сейчас уйдет. Потому что не подумал о последствиях. Как можно было настолько недооценивать лунных? Как вообще... Кэл стиснул кулаки и резко встал, оборачиваясь, чтобы столкнуться с Хили.

— Брысь отсюда, — как кошку шуганул его тот и опустился перед Алвой.

Комок в горле пропал, когда Хили взялся за дело. Он пришел не один, и его помощники аккуратно оттеснили Колина в сторону, принимаясь помогать. Кэл коротко кивнул Колину, молча прося проследить здесь, и стремительно вышел на улицу. К счастью, стража уже оцепила проулок и разгоняла любопытных. Близнецы оставались на месте. Они не пошевелились, когда Кэл прошел мимо, только вперились взглядами в спину: он чувствовал это.

Алек ждал неподалеку, он протянул кристалл, мрачно разглядывая дорогу.

— Операция провалилась, — хрипло констатировал он. — Как она?

— Жить будет, — получилось резче, чем хотелось, но Кэл не мог позволить себе сомневаться. — Что со слезкой?

Алек вскинул голову и неожиданно горько усмехнулся, разводя руками.

— Операция провалилась, я же сказал. Тарлах и мальчишка исчезли где-то в городе. За ними следили, а потом — бац, — и они как сквозь землю провалились. У нас никто зелье или заклинание невидимости не изобрел часом?

— Провалились, — повторил Кэл, пытаясь осознать услышанное. — Мы не знаем, где они сейчас, что с ними, вернутся ли.

— Свидание назначить не удалось, — вернулся к привычным метафорам Алек и оскалился. — Декан не обрадуется, если Тарлах опять пропустит занятия.

— Это последнее, о чем ей стоит беспокоиться, — огрызнулся Кэл и вызвал Тайга. — Через час в штабе, если не нападете на след.

Тайг хотел что-то спросить, но он деактивировал кристалл и засунул его за пазуху. Разъяснить сейчас было выше сил, на плечи навалилась усталость — привычная, почти родная, но от того еще менее желанная. Она всегда тянула за собой ощущение беспомощности, а его Кэл ненавидел больше всего. Он едва не потерял Алву — не потерял и не потеряет, других вариантов и быть не может! И Элиш... где она? Что с ней и Дином? Живы ли оба, или лунные убили ее, обнаружив слезку? Могли убить и Алву, да только, похоже, решили оставить послание. Кэл не сомневался в том, какой подтекст вложил лунный в свой поступок, оставив Алву в живых. Они могут убить любого в этом городе,

потому что невидимки, потому что сыщики не знают их лиц, а тот же Гради Кларк выглядит всегда по-другому. Открыто следить — значит, ставить Элиш под удар. Хотя куда больше? Она и так рискует, каждый раз рискует, а отказаться не может, потому что на кону стоит ее жизнь.

Кэл стиснул голову и склонился практически к коленям, переживая внезапно вспыхнувшую боль. В висках стучало, на переносицу словно надавили, и на мгновение он потерялся в звуках свистящего ветра. Сидящий рядом Алек, поймавший для них кэб, что-то бросил извозчику, но Кэл не разобрал ни слова. Боль отступила, только стало еще паршивее: мысли не отпускали, толкались в голове, перебивая друг друга, но были похожи. Алва и Элиш. Элиш и Алва. Две самые важные девушки в его жизни. Сестра и... возлюбленная? Любимая? Услышь Элиш, она бы фыркнула, но вдруг быхватило совести смутиться? Алва бы обрадовалась и обняла... Она легко бы доверилась, потому что доверяла всегда. Поверила и сейчас, и поплатилась за доверие.

— Навестим Алву после совещания, — хрипло сообщил Кэл, когда кэб уехал.

— А Тарлах, шеф?

— Ждем, — тяжело обронил он.

Других вариантов не было.

Кеннет редко приходил без приглашения, но в часы плохого настроения поступал именно так. Кэл только вернулся из клиники и отослал всех в город, чтобы в тишине обдумать сложившуюся ситуацию, когда дверь с грохотом распахнулась. Он вскинул голову, машинально бросив щит, но завидев гостя, со стоном упал обратно на стул.

— Дядя...

— Тяжелые времена? — Кеннет широким шагом подошел к столу и, неловко сгорбившись, тяжело оперся на него. — Что случилось?

— Алва со вчерашнего дня в клинике, — честно ответил Кэл. — Жизнь вне опасности... Но люди умирают и от меньшего, знаешь.

Тот коротко кивнул и склонился чуть ниже, заглядывая в глаза, словно пытался отыскать там ответ прежде, чем задать вопрос. И вздохнул, так и не увидев его.

— Я не вовремя, судя по всему, но расскажешь мне кое-что?

— Раскрывать детали дела не в праве, — поспешно предупредил Кэл, кривя душой. Детали. Какие, к бесу, детали, если они так ничего и не выяснили, лишь потеряли мальчика?

— Плевать я хотел на детали, — отмахнулся Кеннет. — Лучше скажи мне: что происходит с Элиш?

— Это как раз детали, — Кэл замялся под выжидательным взглядом. — Она работает. Да и... мне кажется, ты в курсе, — наконец нашелся он. — Разве Ханрахан тебе ничего не сказал? Ты был при разговоре, когда...

— Кэл Эмонн, прекращай заговаривать мне зубы! — рявкнул Кеннет. — Где Элиш?

— Да не знаю я! — не выдержав, зло выплюнул Кэл. — Бес побери, я понятия не имею, где она, Кеннет! Мы вчера проводили операцию... идиотскую операцию, а лунные наверняка стояли и смеялись над нами... Какие мы слепые идиоты! Вообразили, что сможем что-то изменить!.. — он горько рассмеялся и стиснул кулаки. — Что мне делать, Кеннет? Что?! Я знаю, кто мой противник, но у него тысяча лиц. Как мне узнать его настоящее лицо? Как, дядя? Тень невозможно поймать, чтобы ее уничтожить, нужно стереть свет из этого мира, но мы умрем без света. Так как, как, скажи мне, я должен поймать тень?!

Кеннет мрачнел с каждым его словом. Он втянул воздух сквозь стиснутые зубы, когда Кэл замолчал, и выпрямился.

— Не смей уходить, — бросил он. — Я сейчас вернусь.

Кэл еще с минуту смотрел на дверь, пытаясь понять, что случилось. Куда?.. По коридору внезапно вновь раздались шаги — куда более легкие, торопливые, и в кабинет ворвалась Элиш. Она резко остановилась посреди кабинета, загнанно оглядываясь — лисица, ищущая укрытия от своры охотничьих кошек. Кэл, встревоженный, шагнул к ней из-за стола, молча стиснул в объятиях, и Элиш вцепилась в него, словно он был единственным спасением среди враждебного леса. Она никак не могла успокоить дыхание, только сильнее стискивала рубашку на его спине и едва ощутимо подрагивала.

— Что случилось? — наконец выдохнул Кэл. — Где ты была? И Дин?..

Элиш нервно всхлипнула при упоминании имени, отпрянула, заглядывая в его лицо.

— Я убила его, — почти провyla она, ее лицо исказилось от ненависти, превращаясь практически в маску. — Убила! Я... Они убивают детей, Кэл! Убивают! Где-то там, в лесу, убивают... Я убила Дина! Кэл!.. Кэл!.. Что мне делать?..

— И Алва в клинике, — невпопад ответил он. Внутри все замерзло, в груди разросся огромный снежный цветок, а голова опустела. Заболело сердце. — А лунные убивают детей.

— Алва?.. — непонимающе переспросила Элиш, словно на мгновение успокоившись. — Что с ней?..

— Она следила за тобой, напали со спины... — Кэл прикусил язык, запоздало осознав, что этого не стоило говорить. Не сейчас. — Элиш!..

Элиш медленно, неохотно отпустила его и отступила назад, обняла себя за плечи, потеряв последнюю опору. Как прежде Кеннет, она вглядывалась в его лицо, пытаясь отыскать что-то, но тоже не сумела увидеть. Ее затрясло еще сильнее, и не похоже было, чтобы она могла справиться с эмоциями.

— Элиш... — Кэл умоляюще протянул руки, коря себя за длинный язык. — Прости, не думай об этом. Ты не при чем, правда. Мы же знали, на что шли...

— Нет, — на бледном, почти белом лице стали отчетливо видны синяки под глазами. Небо, какой хрупкой она была сейчас! — Нет, ты же знаешь, что не так... Кэл, я же... я подвела всех.

— Неправда, — он шагнул вперед, но Элиш отшатнулась, как от зараженного Серой Химерой. — Пожалуйста... Небо, Элиш, пожалуйста!..

Открывшаяся в очередной дверь едва не саданула ее по спине, каким-то чудом не задев, но Элиш, кажется, даже не заметила этого. Вошедший Кеннет замер на пороге, в замешательстве глядя на них, а потом, словно увидев, поняв что-то совсем другое, откинул Кэла как беспомощного щенка и крепко прижал Элиш к себе, обнимая ее обеими руками и укрывая плащом.

— Тише, девочка, тише, — в его резком голосе только глухой мог не услышать нежность. — Тише, маленькая, все хорошо, все хорошо, Эл. Никто не посмеет тебя тронуть, никто, слышишь? Ты не одна, мы здесь, с тобой. Я и Джет, мы вместе и поможем. Ты слышишь? Тише, Эл, тише. Плачь, моя милая, плачь, Эл, но ты — ни в чем не виновата, что бы тебе не говорили эти ублюдочные окружающие. Ни в чем. Мы с тобой, ты не одна.

Кэл сполз на пол по стене, он стиснул голову руками, не сводя взгляда с Кеннета. Тот не казался привычно тщедушным, не казался худым, он умудрился спрятать Элиш, и плащ сейчас казался стеной куда более крепкой, чем любой камень Рохстала и магический щит.

Заполосный шепот перекрыл всхлипывания, а может, Элиш вовсе не плакала, не позволила себе дать слабину даже сейчас. Перед Кеннетом... Если даже перед Кеннетом она не открылась до конца, то ему не откроется точно, странно спокойно осознал Кэл. Никому не откроется, никогда — потому что до сих пор считает, что одной быть лучше... и легче.

— Идем, — Кеннет подтолкнул ее к выходу, и Кэл обреченно улыбнулся, поймав его почти презрительный взгляд. Он не произнес ни слова, но этого не требовалось: прочитать по глазам не составило труда. Только Кэл не собирался следовать молчаливому то ли совету, то ли приказу, потому упрямо поджал губы, сжал кулаки и резко задрал голову, возражая всем существом Кеннету. Только тот этого уже не увидел.

Дверь с грохотом закрылась.

В «Джохо» хватало свободных мест, даже создавалось впечатление, что таверна пуста, но Кэл помнил: Гестоль прятал своих детей, и эту волю выражали родители. Несколько завсегдатаев, больше похожих на бездомных, забились в угол, составив столики, пара человек сидела за стойкой, но и их вид не внушал доверия. Интересно, есть ли здесь лунные? Многоликое чудовище с пастью вместо лица — как узнать его настоящий облик? Как поймать тень?

Кэл тряхнул головой и улыбнулся кельнеру, впрочем, судя по тому, как вздрогнула и едва не отшатнулась девочка, улыбка не получилась. Она поспешно выставила три звякнувшие бутылки с темным виски, бокал, сгребла деньги и метнулась в подсобку. Кэл проводил ее недоуменным взглядом и выкинул поспешное бегство из без того пустой головы. Он вымотался за день, вымотался, кажется, сильнее, чем за все предыдущие годы, и теперь хотелось напиться и просто уснуть, не думая о проблемах. Правда, он не представлял, как доберется до дома, но Джет, наверное, не выгонит и позволит переночевать здесь, прямо за тем столом в самом темном углу.

Несколько раз срабатывал кристалл вызова — скорее всего, Тайг порывался либо поговорить, либо надрать ему уши, за то что ушел пить в одиночку. Он долго не хотел отправляться вечером в город вместе с остальными, но Кэлу требовалась тишина, чтобы осознать: та бледная девушка с истончившейся кожей и белыми губами — птица, лишившаяся крыльев, — это Алва. Его солнечная птица, его любимая младшая сестренка, которую он сам же обрек на мучения. Видеть ее, окутанную магическими исцеляющими нитями, было невыносимо больно, сердце замирало, перехватывало горло и хотелось идти убивать.

Кто бы мог подумать, что шли всего вторые сутки? И сколько впереди еще таких дней, которые придется провести без Алвы и... без Элиш. Без вспыльчивой, язвительной верткой лисицы, которую даже утешить не смог, только оттолкнул, только разрушил, пожалуй, все, что сумел выстроить.

Кэл покрутил стакан с виски и в несколько глотков выпил его. Первая бутылка упрямо не хотела заканчиваться, но алкоголь уже туманил голову и наталкивал на не самые приятные мысли о женщинах в его жизни. С ними не везло. Как с матерью, излишне любившей своего старшего сына, как с Алвой, безответно любившей его, как с Элиш... которую полюбил он сам. Почему? За что вообще можно было полюбить эту упрямую, язвительную, непослушную девчонку, младшего его самого на семь лет? Как так вышло?

Он помотал головой, почти испугавшись собственных мыслей. Как-то не приходилось прежде пить в одиночестве, а в компании обсуждалось совсем другое — иногда дела, иногда

начальство, иногда женщины, но абсолютно не в таком ключе. Кэл повертел чуть больше чем наполовину опустошенную бутылку и снова налил. Нет уж, ему точно стоит забыться. Просто жизненно необходимо; родителям не позвонишь, иначе мать, чего доброго, вообще примчится в Гестоль. С нее станется, и никакая ссора не остановит Тару Эмонн.

Наверное, все-таки стоило позвать Тайга.

Кэл вздрогнул, не успев додумать следующую мысль, когда напротив уселся Кеннет. Он демонстративно переставил на пол поближе к себе две непочатые бутылки, первую тоже отодвинул на край и выразительно уставился на него.

— Виски смакуют, — рыкнул он, поморщившись, когда Кэл снова в три больших глотка опустошил бокал. — Так ты только заработаешь себе язву желудка. Наверное.

— Ты пьешь больше моего, — вяло заметил Кэл. — И дольше. Верни виски, я заплачу за них.

— Я отдам деньги, — отрезал Кеннет и отобрал стакан. — Хватит дурить. Пить в одиночку — не лучший выход. Что с тобой творится, Кэл?

— Одна девушка в больнице, вторая считает, что убила ребенка. Лунные убивают людей в принципе, — он скривился и едва сдержался, чтобы зло не сплюнуть на пол. — А ты спрашиваешь, дядя, что со мной творится. Непонятно, что ли?

— Детали, — передразнил его тот. — Элиш практически не появляется в «Джохо», а потом что я вижу? У нее срыв. Впервые, мать твою, Кэл.

— Не трогай мою... мать! — вскинулся Кэл и тут же осел на место. — Срыв... Кеннет... Дядя... Где она?... Где Элиш?... Небо, — он судорожно вздохнул и потер лицо, — я так хочу ее увидеть и обнять. Она нужна мне, понимаешь? Так нужна, что я понятия не имею, что с этим делать. — Он помолчал, разглядывая собственные сцепленные пальцы, и тоскливо продолжил: — Это глупо, да? Алва в клинике, едва избежала смерти, а волнуюсь об Элиш. Это... подло.

— Ничего подлого, — Кеннет успокаивающе хлопнул его по плечу и криво усмехнулся. — Мы всегда думаем в первую очередь о тех, кто нам дороже всего, ближе всего. Даже любовь имеет свои градации, Кэл.

— Алву я знаю семь... восемь... не помню, сколько лет. Элиш — чуть больше года, — он прижался правой щекой к столу, глядя в стену. — Это нерп... правильно, дядя. Я чувствую, что нерп... то самое... понимаешь? Ты... о ком бы?... — язык постепенно переставал слушаться, мысли медленно исчезали, оставляя блаженную и такую желанную пустоту. Только эмоции продолжали царапаться в груди, больно раздирая сердце.

— Эл и Джет, — Кеннет не задумался ни на секунду. Он прищурился и покачал головой в ответ каким-то своим мыслям. — Я же говорю, Кэл, тебе не за что себя корить. Любовь бывает разная, разной силы, разной... направленности, разной... не знаю, чего-то еще разного, — Кэл поднял взгляд, чтобы увидеть, как на губах дяди появляется мягкая, совершенно незнакомая улыбка. — Эл и Джет — моя семья, и если бы мне пришлось выбирать, о ком больше волноваться — скажем, о тебе или об Эл, я бы выбрал ее.

— Ты уже продест... монст... — он не сдержал стоны, — ты понял, дядя, понял!..

— Наверное, — тот шумно вздохнул, словно жалея, что вообще начал этот разговор. — Не время пить и не время спать. Поднимайся.

Кеннет практически на себе перетащил Кэла в кабинет Джета и сгрузил его на кушетку. Кабинет пустовал, но у Кэла не было ни сил, ни желания спрашивать, куда сегодня делся Джет. На его памяти хозяин «Джохо» ни разу не уходил раньше, чем закрывалась таверна.

Можно сказать, он жил здесь — или хотел создать такое впечатление, и у него это вполне получалось.

— Джет утром разбудит тебя и даже выдаст что-нибудь от похмелья. Наверное. Он сейчас не в лучшем расположении духа, знаешь ли

— Пр... равда? — Кэл закрыл глаза и старался теперь не провалиться в сон раньше, чем Кеннет уйдет.

— Угу, швыряется магией во всех.

— Ч-что?..

— Спи, — Кеннет толкнул его обратно на кушетку. — Шучу. Он присматривает за Эл. Спи. Утром будет еще хуже.

Он, как обычно, оказался прав. Голова раскалывалась так, что больше хотелось умереть, и никакие обязанности или привязанности не помешали бы этому, соберись Кэл воплотить свое желание в жизнь.

Негромкое покашливание показалось звуком молота, потом его потрясли за плечо, и он раздраженно застонал, попытался отмахнуться, но кто-то крепко перехватил его за запястье.

— Вставай, — если бы голос можно было превратить в воду, она была бы ледяной. — Поднимайся, сыщик. Пора работать.

Кэл разлепил глаза и заморгал, пытаясь сфокусировать взгляд. Лицо человека, первоначально расплывающееся, наконец приобрело резкость. Джет не улыбался, даже не думал об этом. Он только коротко кивнул, заметив, что тот пришел в себя, отпустил его руку и показал пиалу с черным порошком.

— Уголь, — коротко сообщил он, ставя пиалу на пол рядом с кушеткой. Там же оказался стакан воды и бокал с каким-то прозрачным коктейлем, отчетливо пахнущий алкоголем. Джет отошел к столу и показал на еще одну пиалу, значительно большую. От нее шел горячий пар. — Овсяный отвар, — пояснил все тем же холодным голосом Джет. — Массаж делать не буду, извини.

— Спасибо, — прохрипел Кэл и сморщился: слова оцарапали пересохшее горло. Казалось, что за ночь из организма испарилась вся вода, и даже в венах осталась только красная кровяная пыль. Впрочем, вяло бьющееся сердце намекало, что он все-таки до сих пор жив, несмотря на отвратительнейшее самочувствие.

Джет молча занял свое место и принялся разбирать бумаги, словно в кабинете кроме него никого не было. Кэл медленно сел, вцепившись в кушетку: он боялся, как бы она не сбежала и не оставила его без опоры. Валяться на полу не хотелось, а голова кружилась от малейшего движения. Внутри кто-то колотился и, кажется, пытался вскрыть черепную коробку, чтобы выбраться на волю. Кэл сморщился и слизнул из пиалы уголь, сразу запивая его водой. Черная пыль противно прилипла к нёбу, пришлось сделать еще несколько глотков, чтоб избавиться от нее. Немного помедлив, он выпил и коктейль, а затем с тоской взглянул на пиалу с овсяным отваром, все еще стоявшую на краю стола. Чтобы добраться до нее, пришлось бы встать, а Кэл был совершенно не уверен в своей способности стоять прямо. Он бросил осторожный взгляд на Джета, но тот демонстративно что-то писал и подсчитывал на счетах, не обращая на гостя ни малейшего внимания.

— Дж... Джет, — неуверенно окликнул его Кэл. — Джет!..

Хозяин «Джохо» медленно поднял голову, и в глазах, если Кэла не подводило собственное зрение, плескался тот же холод, что жил в его голосе.

— Вы... не могли бы подать мне отвар? — нерешительно попросил он. — Я... боюсь, я

сейчас... не в состоянии встать.

— Неужели? — Джет провел ладонью по лысине и все же встал, выполнил просьбу и неожиданно опустился на пол перед кушеткой, скрестив ноги. Он внимательно следил, как Кэл медленно прихлебывает отвар и шипит, когда обжигается горячей жидкостью, понятия не имел, как тот мысленно взывает к Небу, надеясь не подавиться под пристальным взглядом. — Скажите, господин сыщик, у вас принято доводить сотрудников до нервных срывов?

Кэл вздрогнул, отвар выплеснулся на рубашку, обжигая кожу. Он стиснул зубы, чтобы не вскрикнуть, и резко качнул головой. Зря, конечно, от такого движения снова застучало в висках, но уже значительно меньше. Коктейль вкупе с углем и едой начинали действовать. Кэл подозревал, что и в отвар что-то добавлено, но постороннего вкуса не чувствовалось, да и вряд ли Джет хотел его отравить.

Наверное.

— Не принято, — голос все еще оставался хриплым, но горло больше не болело. — Глупо вчера все вышло.

— Лис рассказал, — кивнул Джет, не сводя с него взгляда. — От Эл было сложно добиться хоть слова, у нее зуб на зуб не попадал. — Он скривился и явно нехотя добавил: — Никогда не думал, что ее придется насильно поить успокоительным и накладывать усыпляющие заклинания. Знаешь, Кэл Эмонн, — он чуть подался вперед, переходя на «ты», — если бы не Лис, я вышвырнул бы тебя вчера вечером и навсегда бы закрыл ход в «Джохо» только за то, что ты сотворил с Эл.

Кэл послушно кивнул, лишь сейчас сообразив, что амулеты, которые скрывали магию Джета, деактивированы. Он обвел кабинет взглядом: все висело на своих местах, но иррийская магия плескалась где-то рядом, обволакивала обманчиво нежно, успокаивала внимание, чтобы по велению хозяина в следующую секунду превратиться в тысячи кинжалов и уничтожить обидчика. Кэл судорожно сглотнул и опустил ложку в пустую пиалу.

— Спасибо, что не выкинули, — серьезно поблагодарил он. — Я... если признаю, что был дураком, это не поможет, так?

— Так, потому что ты им и остаешься, — Джет поднялся, но голос зазвучал на пару градусов теплее. — Дети, играющие во взрослые игры. Взрослые, затеявшие детскую игру в догонялки со смертельным исходом. Вы, сыщики, несете потери в этой игре. Неужели в детстве не играли в догонялки?

— В двадцать семь немного сложно считать себя ребенком, — осторожно возразил Кэл и попробовал подняться. Даже получилось с первого раза, хотя голова до сих пор гудела, а желудок периодически булькал. То ли требовал нормальной пищи, то ли пытался переварить смесь из коктейля, угля и овсяного отвара.

— Можно и в девяносто оставаться ребенком, — Джет вернулся за стол и, откинувшись на спинку кресла, скрестил руки на груди. — Ты — ребенок, и Элиш тоже. Влюбленные дети-подростки, которые путаются в детской игре и пытаются решить, что им делать и как делать. Пока у вас не будет четких планов, вы не сможете отыскать правильный ход и будете нести потери.

Кэл пожал плечами, не зная, что на это возразить. У него было другое мнение, но спорить с этим человеком он не собирался. Он хотел попрощаться, но Джет, было замолчавший, вдруг продолжил:

— Ты хотел знать, как поймать тень, господин сыщик. Разве это не очевидно? Любая

тень кому-то принадлежит. Найдешь хозяина, поймашь и тень.

— Хозяин многолик. Я не знаю его настоящего лица.

Джет хмыкнул и тонко улыбнулся.

— Что мешает вам играть с врагом по тем же правилам? Если вы сами не можете установить правила игры, то не просто принимайте чужие, но подстраивайте их под себя. Или страдает гордость?

— К бесу гордость, — зло бросил Кэл. Раздражение закололо пальцы, внезапно захотелось пойти и уже что-нибудь сделать. Он отыскал взглядом часы: пятнадцать минут восьмого. В самый раз, чтобы добраться до штаба и составить список необходимых дел, потом навестить Алву и... Что «и» Кэл еще не знал, но намеревался выяснить. Слова Джета вызвали жгучую досаду, хотя он не сказал ничего нового или обидного. Или неочевидного. Досада требовала действий — немедленных, решительных, что угодно, лишь бы не стоять на месте, как прежде.

— Идите, — Джет больше не улыбался, но и в голосе не было льда. — Идите, господин сыщик. Полагаю, у вас много дел.

Сыщики на этот раз собрались в его кабинете, и у Кэла на мгновение перехватило дыхание: слишком свежи оказались воспоминания о той из ниоткуда взявшейся толпе. Он потряхнул головой, прогоняя неуместную панику, и коротко кивнул собравшимся.

— Алек?

— Просил передать, что Каллаган в этот самый момент отрывает ему голову за пропущенные занятия, — хмурый тон Тайга не вязался со словами. Он скрестил руки на груди и стоял, опираясь на косяк открытой двери. — Думаю, он немного преувеличил.

— Но все равно не придет, я понял, — кивнул Кэл, избегая смотреть другу в глаза. Он уже выслушал с утра отчасти, что Тайг думает о нем и вчерашнем молчании. При воспоминании почему-то начинали гореть уши, как у малолетнего мальчишки, впервые услышавшего ругательства и осознавшего, что они все-таки значат. Он еще раз обвел взглядом своих подчиненных, отметил каждого и нахмурился. — Где Эрк?

— В городе, — коротко ответил Ниалл. — Работает.

— Работает?..

— Он давно сам ищет следы лунных, — бросил тот. — Разве вы не замечали?

На этот раз Кэл вовремя прикусил язык, но честно покачал головой, признавая поражение. Он настолько увлекся лунными... и Элиш, что перестал обращать внимание на всех остальных. На своих подчиненных, которые, конечно, работают, как всегда, но следовало бы задуматься, что они думают, что они чувствуют, что они видят. Когда он успел настолько оказаться одержимым решением проблемы, что окружающие люди превратились в своего рода инструменты для достижения мелких целей или выполнения привычных действий? Это даже не правая рука... или левая — неважно. Это как искусственная конечность, причем третья. Вроде бы ей можно пользоваться в каких-то случаях, а вроде бы и не задумываешься особенно.

Нет, Кэл сморщился, понимая, что подобрал неудачное сравнение. Нельзя сравнивать живых людей с искусственным, они разные. Все.

— Я понял, — он вновь кивнул — на этот раз только Ниаллу, глядя ему в глаза. — Я поговорю с ним.

Похоже, Ниалл понял его правильно, потому что кивнул в ответ и отступил назад,

признавая превосходство. По крайней мере, на этот раз. Кэл дал себе слово, что обязательно снова посмотрит на сыщиков, увидит их, и ощутил странное чувство узнавания: словно когда-то уже думал об этом. Вполне возможно, мысленно согласился он сам с собой. Прошедшее время в эту секунду растянулось практически до бесконечности, и он бы не поручился, сколько дней или месяцев прошлого с тех пор, как он вновь очнулся и осознал, что увяз в болоте.

— Мы будем играть по правилам лунных, — наконец сообщил Кэл и помахал рукой, увидев, как изменились в лице сыщики. — Я хочу сказать, мы все равно не знаем, как они выглядят, так почему бы и нам не сменить внешность?

— Иллюзорное?.. — с сомнением уточнил Шеналл. — Не выйдет.

— Иллюзорное раскусят, — фыркнул Тайг. — Они не идиоты.

— Они не ждут этого, — возразил Кэл и тряхнул головой. — На самом деле, я хочу выслушать ваши предложения. Как мы можем стать невидимками, когда наш враг знает нас в лицо?

— Соткать накидку невидимости?

— Или все-таки иллюзию...

— Или переодеться?

— Маски?

— Накидка невидимости мне нравится больше всего, — оценил Кэл. — У кого есть схема?

Сыщики неуверенно рассмеялись, но атмосфера в кабинете стала ощутимо легче. Напряжение спало, хотя Кэл видел, что парни до сих пор встревожены. Впрочем, чему тут удивляться?

— Для начала сменим внешность, — объявил он и обвел взглядом собравшихся. — Не все. Два-три человека, самые незаметные. Эрик и... Рори, и... — он почесал нос, выбирая последнего подопытного, хотя назвать тех же Эрика и Рори незаметными было сложно. Один ярко-рыжий и тощий, как медведь по весне, другой смуглый, словно на юг ездит каждую ночь, и кудрявый. С другой стороны, оба никогда не стараются выслужиться, просто делают свою работу. Взгляд остановился на низеньком светловолосом парнишке с детским лицом. Кэл моргнул раз, другой, но тщетно: память отказывалась делиться личным делом. — И Этан. Да, Эрик, Рори и Этан.

— Самые незаметные, — хохотнул Ниалл, остальные тоже зафыркали, и Кэл пожал плечами, но тоже ухмыльнулся.

— Они изменят внешность, станут другими. Попробуем обыграть лунных на их же поле.

— Только я не буду меняться, — заявил вдруг Этан и продолжил, опережая вопросы: — Я поступлю по-своему, ладно? Разрешите действовать вольно, шеф?

— Разрешаю, — Кэл махнул рукой, с любопытством разглядывая его.

Он тихо повторил имена, покатавал их на языке, понимая, что как будто впервые произносит их. Заново. Сыщиков стало меньше, лунные убили многих из них, но оставшиеся горели жаждой мстить, и он разрешил им так поступить. Кэл помнил об этом, но совсем позабыл о том, какими людьми руководит. Они подчинялись, почти безмолвно, но выполняли приказы и держали слово... «Даже с таким идиотом-шефом», — невольно посочувствовал своим подчиненным Кэл и глубоко вдохнул. Предстояло рассказать последние новости о состоянии Алвы, но даже при воспоминании о ее виде перехватывало горло, и слова застревали где-то глубоко, опускались тяжелым комком в живот и неприятно

кололись. Но сказать следовало, просто чтобы держать всех в курсе, хотя Кэл был уверен: те, кто хотел, и без того знали.

— Алва постепенно приходит в себя, — он все-таки справился с голосом, выцарапывая слова изнутри и стараясь не обращать внимания на нехватку воздуха. Сыщики снова притихли, они внимательно ловили каждое слово, и невозможно сейчас было понять, кому безразлично, что с Алвой, а кто действительно переживает. Кэл мысленно поморщился и сглотнул. — Хили говорит, что опасности жизни больше нет, но как долго она будет выздоравливать, предполагать он не берется. Пока, по крайней мере.

Никто не произнес ни слова, даже Тайг отвел взгляд и едва заметно покачал головой и кивнул на коридор. Кэл дернул плечом и прикрыл глаза, помассировал виски. Впереди его ждала встреча с Элиш... наверное, но что-то подсказывало, что встретиться не получится. Из упрямства он не хотел довольствоваться только разговором по кристаллу, учитывая, что Элиш вполне могла проигнорировать вызов или деактивировать кристалл. Но им следовало прояснить ситуацию, обговорить вчерашние слова и к чему-нибудь да прийти. Кэл пока решил не сообщать сыщикам услышанное, справедливо полагая, что подтолкнет их таким образом совсем не к тем действиям.

Убийства детей означали, что лунные перешли все границы. Убийство само по себе свидетельствовало об угрозе, но дети — их смерти говорили о куда большем. Дети были невинны, дети не могли постоять за себя, даже будучи магами. Так у кого, кроме сумасшедших — диких, как бешеные звери — могла подняться рука, чтобы отобрать жизнь доверчивого ребенка? Кэл мог понять, наверное, используй лунные детей в качестве заложников или слуг, или рабов, или загипнотизированных посыльных, но убивать? Это в голове не укладывалось.

Элиш. Нужно поговорить с Элиш.

Он поднялся из-за стола, снова привлекая к себе внимание, и сыщики замерли. Кэл невольно улыбнулся.

— Свободны, — махнул он рукой и взглянул на Тайга. — Пора заняться делом. Ниалл, отыщи Эрка. Если нужно, проследи за ним, чтобы он в одиночку не натворил глупостей.

— Есть, шеф.

— Эрик, Рори, Этан...

— Есть, шеф, — откликнулись они хором и переглянулись.

Кэл удовлетворенно кивнул.

— Остальные возвращаются к привычным обязанностям. — Он дождался, пока в кабинете никого не останется, и окликнул Тайга. — Надо поговорить?

Тайг хмуро кивнул и подошел ближе. Снова сложил руки на груди, не сводя с Кэла пристального взгляда.

— Элиш не ночевала в общежитии, — заговорил он, не дав Кэлу больше открыть рот. — Она была с тобой? Алек сказал, что ее искал Каллаган, но, естественно, не нашел. Кристалл деактивирован. Что происходит, Кэл?

Он потер лоб и качнул головой.

— Элиш была у Кеннета. Так получилось, — Кэл развел руками и неловко улыбнулся. Рассказывать о случившемся не хотелось никому, иначе от стыда придется повеситься. А пока тенью Серой Химеры нависают лунные, придется повременить.

— Так получилось, — повторил Тайг и недовольно кривил губы. — Какая замечательная формулировка проблемы. Ей плохо?

— Я разберусь сам.

— Ты со многим пытаешься разобраться сам, — возразил Тайг и раздраженно фыркнул. — Бес, Кэл, когда мы перестали толком разговаривать? Что-то обсуждать, просто говорить? Мы когда последний раз собирались втроем?

— Не помню, — честно признался Кэл. Он переступил с ноги на ногу и виновато улыбнулся. — Слушай, мне надо бежать, останешься за меня? Я постараюсь быстро вернуться.

Тайг с грохотом опустил ладони на стол.

— Ты меня сейчас слышишь? — его лицо искривилось от злости и на миг утратило природную привлекательность. Кэл не отпрянул лишь потому, что сталкивался с разозлившимся Тайгом и прежде, хотя вспоминать об этих моментах не любил. Тайг всегда переигрывал его.

— Слышал, — как можно спокойнее ответил он. — Что я должен ответить? Извиниться?

— Хочешь подраться?

— Не хочу. Мы должны драться с преступниками, а не друг с другом.

— Конечно, — Тайг скривился, словно проглотил кислую ягоду. — Иногда я начинаю жалеть, что на твоём пути встретилась Элиш.

— Не впутывай её сюда, — напрягся Кэл, упираясь в стол и глядя в глаза друга. Цепко и прямо; он облизал губы и постарался как можно отчетливее произнести: — Не трогай Элиш, Тайг. О ней ты уже все сказал.

— Я помню, — Тайг неожиданно сдулся и понурился. Он оттолкнулся от стола, подошел к стене и со всей силы приложился лбом. Показалось, что здание вздрогнуло, не ожидая такого вандализма.

— Тайг!

— Лучше стены никто мозги не вправит, — буркнул тот, оборачиваясь и сжимая кулаки. Лоб покраснел и, кажется, едва заметно кровоточил. Тайг тяжело вздохнул. — Слушай, Кэл... Ладно, ты прав, Эл впутывать бессмысленно, ей и без того достаётся. Просто не забывай о нас? Мне-то тут к кому бежать? Не под юбки же прятаться, в конце концов.

Кэл заморгал. Пожалуй, впервые он умудрился потерять нить разговора. Он понял, о чем говорил Тайг, но услышать от него такое — подобная вероятность равнялась нулю. Тайг, душа компании, центр притяжения прекрасных женщин — одинок? Кэл снова вытер лоб и криво улыбнулся, неуверенно кивая.

— Конечно, — осторожно произнес он и вышел из-за стола, неохотно отпуская полированную поверхность. — Мы поговорим. Как только я вернусь, мы поговорим. Обещаю.

Тайг кивнул в ответ — кивок тоже получился неуверенным, словно он сомневался, стоит ли доверять словам. Но сейчас Кэл не мог больше ничего сделать. В голове засела назойливая мысль, что в первую очередь необходимо встретиться с Элиш. Тайг...

— Иди уже, — усмехнулся тот, становясь привычным знакомым Тайгом. Он демонстративно занял освободившееся место и сложил ноги на стол, откинулся на спинку стула, широко зевая. — Шагай, шагай, принцесса заждалась.

— Плохая из нее принцесса, — пробормотал Кэл и поспешно ретировался из кабинета, пока Тайг не прокомментировал эту реплику.

...Элиш замерла на пороге, и Кэл предпочел счесть это хорошим знаком. Он уже успел

выяснить, что Элиш вернулась утром и отправилась на занятия, но волноваться не перестал. Наверное, даже было бы спокойнее, останься она у Кеннета, но Академия по-прежнему была нейтральной территорией, где текла иная жизнь, обычная, та самая жизнь, о которой, наверное, мечтал любой человек, попавший в неприятности.

— Привет, — Кэл приветственно вскинул руку и отстранился от стены, на которую опирался. Высыпавшие из кабинетов на перемену студенты поглядывали на него: кто с насмешкой, кто с любопытством, кто, узнав, с опаской обходили по широкой дуге и старались исчезнуть с глаз побыстрее. Впрочем, Кэл отмечал это скорее инстинктивно — его больше волновала так и не пошевелившаяся Элиш.

— Тарлах, двигай, — послышался знакомый голос, и она вздрогнула, посторонилась, пропуская Алека. Он, заметив Кэла, тоже замер. Впрочем, ненадолго: окинув взглядом их обоих, Алек до отвращения понимающе ухмыльнулся и показал Кэлу большой палец.

— Удачи, шеф, — хмыкнул он. — Потом на свадьбу пригласите, если раньше друг друга не убьете.

— Сгинь, — зашипела не хуже змеи, похоже, пришедшая в себя Элиш и со всей силы хлопнула Алека по спине. — Сгинь и не показывайся мне на глаза!

— Я передам Кэрри от тебя привет, — невпопад парировал он, но Элиш, похоже, поняла и только закатила глаза.

— Какого беса ты здесь забыл? — этот вопрос она адресовала уже Кэлу, покосившись куда-то назад. Каллаган, сообразил он, у них только что закончилось занятие, но Каллаган, кажется, не торопился покидать кабинет, давая им возможность спокойно уйти.

— Поговорить, — коротко ответил Кэл. — Где можно?..

Элиш стиснула зубы, было видно, как у нее играют желваки. Наконец, приняв какое-то решение, она коротко кивнула и молча направилась в сторону лестницы. У Кэла не осталось иного выбора, как только последовать за ней, но задавать вопросы сейчас он не решался. Если не сбежала и не прогнала — уже хорошо. Значит, лазейка в стене для него осталась.

По крайней мере, в это отчаянно хотелось верить.

Они спустились на первый этаж и завернули в тускло освещенный коридор. Элиш остановилась спустя тридцать шагов, прислонилась к стене так, чтобы иметь возможность сбежать, и Кэл невольно отступил назад. Где-то рядом раздавалось бряканье посуды, кто-то переговаривался, должно быть, здесь располагалась кухня, хотя он помнил, что столовая была на втором этаже. Кэл тряхнул головой, справедливо решив, что сейчас не время размышлять о странной архитектуре Академии. Он сделал небольшой шагок к Элиш и протянул ей руки пустыми ладонями вверх.

— Что это? — Элиш в замешательство наклонила голову. Вся ее поза — руки на груди, напряженные плечи и взгляд исподлобья — выражали готовность драться, но такой жест как минимум удивил.

— Наверное, я, — Кэл и сам был не слишком уверен в том, что делает.

— Ты?..

— Ну, да, — он посмотрел на сложенные лодочкой ладони и неловко улыбнулся. — Я. От кончиков пальцев и... весь. Я.

— Это я вижу, — Элиш опустила руки и потянулась к нему, коснулась подушечек, осторожно, будто боялась до крови уколоться отравленной иглой. — Но... я не понимаю. — Она провела пальцами до ладоней, обрисовала линии, коснулась запястья и отшатнулась, тряхнула головой, сбрасывая непонятное оцепенение. — Бес тебя задеря, господин сыщик. К

чему это?

— Я не знаю, как попросить прощения за вчерашнюю беспомощность, — честно ответил Кэл, продолжая протягивать руки. — Так что считай, что я отдаю себя тебе.

— Какие пафосные слова, — фыркнула Элиш и снова прислонилась к противоположной стене. Рядом что-то прогремело, кто-то заругался, и она криво усмехнулась. — К тому же рабство не в почете, если помнишь. Так что не подойдет.

— Тогда что? — он беспомощно огляделся, в надежде отыскать что-нибудь подходящее здесь, в коридоре с покрытыми копотью стенами. — Как?

— Сдалась я тебе, — пробормотала Элиш и как-то устало вздохнула. — Ладно, я вроде не давала повода считать себя идиоткой. Извинения приняты. Геройский поступок — принести себя в жертву лунной, молодец. Все, я тебя простила.

— Я верю тебе... и не верю, — выдавил Кэл. Он сжал кулаки, просто чтобы остаться на месте. Слова звучали искренне, Элиш не лгала, но что-то было в интонации ее голоса, в ней самой не так. Не из-за того, что она узнала... вчера?... но почему-то не так. И Кэла это тревожило, стыдно признаться, больше, чем все лунные вместе взятые. И раненая Алва. Вспомнились слова Кеннета, впору было ужасаться и мучительно пытаться осознать, в какой момент Элиш умудрилась занять самое важное место в его жизни.

— А что ты хочешь услышать? — она дернула плечом, вышло на удивление почти капризно. — Я же сказала: извинения приняты, я тебя простила. Что-то еще?

— Небо, — выдохнул Кэл и все-таки шагнул ближе, осторожно взял ее в лицо ладони и каким-то чудом удержался от поцелуя. — Посмотри на меня, Элиш. Пожалуйста, посмотри на меня по-настоящему. Прости, правда, прости за вчера, хорошо?

Она смотрела удивленно и странно, и Кэл от отчаяния закусил губу, но не отстранился. Взгляд Элиш казался нечитаемым: мысли спрятались за внешними эмоциями, но что на самом деле творилось сейчас в ее душе, Кэл даже не пытался разгадать. Только молил Небо, чтобы не оттолкнула, и изо всех сил давил царапающееся и ставшее почти привычным чувство вины. Личная жизнь не должна была мешать работе и остальным отношениям, не должна, но упускать первую настоящую — ха-ха, конечно — любовь он не собирался. Даже вопреки здравому смыслу.

— Хорошо, — произнесла наконец Элиш, произнесла так тихо, что голос скорее был шепотом. — Хорошо, Кэл, прощаю. И смотрю. Но — не доверяю до конца. — Она улыбнулась, странно грустно, и осторожно высвободилась, ускользнув в сторону. — Я не знаю, что принесет эта работа, Кэл. Чем она закончится. И я знаю, что работа для тебя важна так же, как... как жизнь? Не надо уверять меня в обратном, я видела тебя гончей, я помню. Просто... нужно время, наверное. Время, за которое мне надо научиться тебе верить полностью. Ты-то у меня на крючке, — Элиш ухмыльнулась, и Кэл облегченно рассмеялся, заслышав знакомые язвительные нотки в ее голосе.

«На крючке». Лучше и не скажешь! Трепыхающаяся рыбка, у которой отключается разум, зато начинает вовсю вопить сердце.

— Меня пока все устраивает, — заверил он и деловито запахнул плащ, заговорил уже серьезнее. — Зайди сегодня... нет. Отпросись на завтра, зайди с утра в штаб. Нам нужно оговорить о лунных и, — Кэл сглотнул, — убийствах детей. Нужно разработать какой-нибудь план, хоть что-то, чтобы не выглядеть слепыми котятками.

Элиш просто кивнула и озабоченно нахмурилась.

— Алва... как она?

— Жизнь вне опасности. Я сейчас снова заеду к ней. Был с утра, но совсем недолго. Сейчас посижу. Жизнь вне опасности... Я верю Хили.

— Ему можно верить, — согласилась Элиш и мотнула головой. — Пора на занятия. Каллаган сегодня высказал мне все, что думает о пропусках... не моих, а вообще. Ничего хорошего, если тебе интересно, господин сыщик. Да... и если я не сдам выпускной экзамен в самом конце, вина за это будет лежать на тебе. Огромным таким камнем с надписью: «Я виноват, что Элиш Тарлах не сдала выпускной экзамен». Могу гарантировать.

— Я верю. Постараюсь сделать все, что от меня зависит, чтобы ты справилась, — Кэл притворно испуганно втянул голову и улыбнулся. — Тогда иди. Увидимся завтра утром?..

— Обязательно, — серьезно кивнула она и улыбнулась в ответ, легко и непринужденно, словно у нее тоже с души пропала даже не глыба, но целая гора. — До встречи.

— До встречи.

Интересно, если бы он все-таки поцеловал Элиш, как бы она отреагировала?

Вот только утро не задалось с самого начала. Незадолго до рассвета сработал кристалл, и Кэл долго не мог сообразить, кто пытается до него докричаться. Он вырвался из сна, в котором кто-то беспрестанно умирал, и несколько минут смотрел в потолок, все еще пытаясь разглядеть чье-то лицо. Наконец он дотянулся до мерцающего кристалла и активировал его, принимая вызов.

— Алве стало хуже.

— Что?

Колин судорожно вздохнул и повторил уже медленнее:

— Алве стало хуже. Ненамного, — поспешно добавил он. — Какое-то небольшое осложнение. Но жизнь вне опасности... кажется. — Он беспомощно моргнул, с трудом разлепляя веки, и Кэл даже в кристалле увидел черные синяки у него под глазами.

— Подожди, — голова отказывалась работать, в ушах до сих пор стоял тонкий голос из сна, что звал его и умолял о помощи. — Осложнение? Что сказал Хили?

— Почти ничего. Просто, что нужна операция, еще одна, — Колин потер лицо и шумно выдохнул. — Может, приедешь сюда? Думаю... Не знаю, думаю, если ты будешь здесь, ей будет легче.

— Нет, не будет, — машинально возразил Кэл и встряхнулся, сбрасывая последние липкие нити кошмара. — Она все равно без сознания... Но я приеду, Колин. Как только сумею выбраться, так сразу.

— И не отложишь ради нее работу?

Кэл стиснул зубы и помолчал, подбирая правильные слова. Как объяснить, чтобы Колин понял все и сразу?

— Птице, — осторожно начал он, — нужна толстая и надежная ветвь, на которой она может переждать любую бурю. Которая точно не сломается, а поможет птице удержаться и укроет от непогоды. Ветвь, на которой будет свито гнездо. Понимаешь?

— О чем ты?

Кэл качнул головой. Нашел, конечно, время выдумывать бесовы метафоры. Колин, похоже, не спал толком с того дня, как ранили Алву. Как он умудрялся работать? Впрочем, вопрос глупый. Кэл знал, что случись нечто подобное с Элиш, и он поведет себя абсолютно так же. Возможно, загонит только еще сильнее — возможностей у него куда больше.

— Ты нужен Алве, — просто сказал он. — Ты, а не я. Не знаю, когда она поймет это, но

не сдавайся. Я... у меня... — Кэл замаялся и в конце концов просто вздохнул, раздраженно взъерошив себе волосы. — Просто поверь мне, Колин. Остайся там, присмотри за Алвой, а я разберусь с теми, кто покушался на ее жизнь. Клянусь небом, они будут наказаны.

Когда кристалл погас, Кэл упал обратно на подушку и прикрыл локтем глаза. Разговор сейчас показался еще одной частью затянувшегося сна, но он помнил лицо Колина и его голос — помнил так же, как голос из сна. Что было явью, а что кошмаром? Известия об Алве в пору было считать кошмаром, но интуиция мерзко хихикала и сочувственно подтверждала, что это-то как раз было по-настоящему. Ладно, решил Кэл и резко сел, отнимая руку от лица. Это как раз не страшно... потому что там Колин, и он сообщит обо всем, что произойдет — хорошее или плохое. Хотя верилось в способности Хили, в конце концов, он лично следил за состоянием Алвы.

Песок в часах медленно ссыпался в нижнюю чашу. Было всего шесть утра, и до рассвета оставалось минут сорок. Или целых сорок минут — Кэл не знал, как лучше определить. Если он снова заснет, то может проспять, так что лучше не ложиться.

В кофе он забыл положить сахар, а охлаждающее заклинание, естественно, само по себе не обновилось. Кэл, увидев растаявшее мясо, раздраженно ругнулся. Подгоревшая яичница последней каплей не стала, но когда в дверь постучали, он был готов практически ко всему. Он уже успел несколько раз прийти к выводу, что Небо, подарив вчерашнюю встречу с Элиш, теперь требовало платы. Только неужели перемирие стоило так дорого?

— Не спишь, похвально, — Томас вытянул ноги под столом, внимательно разглядывая его. — Я привел тебе помощь.

— Помощь?

— Люди из столицы, — он мотнул головой. — В штабе через час будут ждать указаний, пока отправил их в общежитие. Временно поступают в твое распоряжение, но приказы проходят через меня.

— То есть я должен обсуждать с тобой каждое действие, — мрачно подытожил Кэл и сжал кулаки. — Ты сам доверил мне этот город и северные земли, Томас. А теперь хочешь сказать, что я не справляюсь?

— Если бы ты не справлялся, я бы просто отстранил тебя, — невозмутимо возразил тот. — Я оценил обстановку и пришел к выводу, что тебе не хватает людей. Твоих ученых убили, одного следопыта — тоже. Я не говорю о том, что ты отстранил одного сыщика, но взял лунную и того несмышлениша-студента.

— Когда я пришел к тебе, я тоже был студентом.

— Ты был куда умнее, подавал надежды, да и отец у тебя работает в городской охране. А лунные, — Томас взял кружку с его кофе и одним глотком осушил ее, даже не поморщившись от горечи, — лунные — это серьезнее, чем какой-нибудь черный пес или более страшная тварь из Подземных залов. Человек — вот самый страшный зверь. А человек, который лунный маг — страшен вдвойне. И опасен тоже вдвойне. Только ты все бегаешь за своей девчонкой, никак не можешь собрать мозги в кучу и тычешься, как слепой котенок. — Томас говорил все громче и громче, но осознав это, сбился и хрипло кашлянул в кулак. — В общем, ты меня понял? Я буду приглядывать, как делал до этого. Не ошибись в поступках, Кэл.

— Постараюсь, — непочтительно буркнул тот, исподлобья глядя на него. Ханрахан ли выделил людей, или Томас действительно сам дошел до такой мысли? Впрочем, ничего удивительного, если последнее: сыщиков действительно мало, они уже все примелькались,

да и просто известны всему городу. Новые лица могут ввести в заблуждение лунных хотя бы на первое время, но и это можно обернуть в свою пользу. Главное придумать, как. Элиш... Надо обсудить с Элиш случившееся и прийти хоть к какому-нибудь выводу, на основе которого разработать план.

— Тогда поторопись в штаб, — Томас легко поднялся, стул жалобно скрипнул от резкого движения и, кажется, немного перекосясь. — Я слышал, что в Академии что-то случилось.

— Что?..

Но Томас больше не произнес ни слова и так же молча покинул квартиру, сам закрыв за собой дверь. Кэл метался по комнате, поспешно одеваясь и никак не попадая в рукава рубашки с первого раза. Пуговицы тоже норовили выскользнуть из пальцев, так что он плюнул и натянул первую попавшуюся водолазку. С брюками оказалось проще, и вскоре Кэл выскочил из дома, уже на выходе все-таки обновив охлаждающее заклинание.

В штабе его встретил мрачный Тайг и не менее мрачный Алек — непривычно мрачный и молчаливый.

— Что случилось в Академии?

Тайг даже не потрудился удивиться, только оскалился по-звериному и буквально выплюнул:

— Убийство.

— Подробности?

— Рассказывай, — он пихнул Алека, и тот неохотно разлепил плотно сжатые губы.

— Рассказывать? Что рассказывать? Ночью... часа три назад в Академии заметил свет. Посторонний. Я отправился проверить, вроде сыщик же. Мелькнули вспышки — серебристые вспышки. Меня... ослепили неподалеку от выхода, — он усмехнулся, — и сбили с ног. А когда пришел в себя, когда добрался, там был уже Каллаган. Рекку убили... это наша библиотекаря... была. Та еще...

— Кто еще?

Алек чуть сузил глаза, когда взглянул на Кэла, и неожиданно зло продолжил.

— Ваш человек. Эрк... да, Эрк. Мертвый. Два мертвых человека, и не увидать, что их убило, невозможно. Вся Академия обсуждает, что Тарлах убила их и похитила мальчишку, первокурсника. Ну, нравятся подробности?

Похоже, кошмар продолжался. Бесов сон на самом деле не закончился, поэтому он сейчас проснется в своей кровати и как ни в чем не бывало пойдет на работу, поговорит с Элиш... и будет выслеживать лунных. А кошмар, он не наяву, он же сон. Элиш убила... абсурд! Абсурд! Совершенный абсурд!

Кэл понял, что произнес последние слова вслух, только когда Тайг оказался рядом и встряхнул его, больно сжав плечо.

— Шеф? Эй, Кэл!

— Минуту, — пробормотал он и тряхнул головой. — Подожди, минуту. Бес! Алек! Все так и есть? Было?

— Рекка и Эрк мертвее некуда, — отчеканил тот. — Я видел серебро лунной магии. Я ни с чем его не спутаю, мы с Тарлах были слишком долго в паре. Но... она не могла. Она не могла убить и тем более по-настоящему похитить этого мальчишку.

— Не могла, — Кэл облизал губы и бросил на Тайга внимательный взгляд. — Кто там из наших?

— Ниалл.

— Возвращайся к ним и выясни все, что сможешь. Поговори с Каллаганом. Он инквизитор и знает больше. Скажи, что это... моя просьба. Иди. Алек.

Тот пристально вглядывался в Кэла и, словно увидев что-то, подобрался, услышав свое имя. Кэл снова облизнул губы и резко выдохнул.

— Ты можешь отыскать Элиш?

— Нет, — сразу же ответил Алек. — И... она оставила кристалл, я проверил. Я понятия не имею, где она, но теперь Тарлах не сможет вернуться в Академию. В город информация не должна просочиться, Каллаган не позволит...

— Не позволит, — согласно кивнул Кэл, судорожно размышляя, что предпринять теперь. В голову решительным образом ничего не приходило. Тайг узнает все необходимое, Элиш... придется ждать. Снова, как множество раз до этого. Почему, когда дело касается ее, все сводится к ожиданию? Кэл тихо зарычал и раздраженно пнул стол.

— Возвращайся в Академию, — велел он, не придумав ничего лучше. — Осмотри еще раз ее комнату, потом доложишь. И выясни что-нибудь об этом мальчишке... Как его имя?

— Бриан Фоули.

Кэл замер — он тотчас вспомнил это имя. Мальчишка, который оказался рядом с Элиш в ночь нападения на Академию глейстигов. Совпадение? Случайность? Или что-то большее? Придется отработать и этот вариант.

— Узнай и о нем, — повторил он и махнул рукой. — Иди.

До прихода людей Томаса оставалось чуть больше получаса. Кэл утер выступивший пот и оглядел стол Алвы. Где-то здесь наверняка оставались документы по лунным. Предстояло их изучить еще раз и разрабатывать план, исходя из ситуации.

Но прежде он закусил костяшку указательного пальца, чтобы просто не зевать. Небо, Элиш, где ты?

Комментарий к Глава 18

Еще примерно две главы до конца текста.

===== Глава 19 =====

Эрк умер с приоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами, словно удивленный и немного обиженный тем, что смертельный удар нанесли со спины. Если он понял, что его убило, конечно. Тогда Эрк не увидел, я сама не сразу догадалась, откуда он появился. Отчетливо запомнились серебристая вспышка и лицо Эрка перед смертью, остальное осталось в памяти фрагментарно: спящий город, почерневший ночью, как после пожара, лес с деревьями, больше похожими на надгробья, и взвизгнувший от восторга Бриан с трясущимися коленками.

Бриана хотелось то ли выпороть, то ли просто дать ему подзатыльник. Тоже мне, шпион! Пришел посреди ночи чуть ли не со слезами на глазах помощи просить. Впрочем, я тоже хороша: следовало сообщить Кэлу, что происходит, но нет же, решила, что справлюсь сама — как всегда. Последний разговор как будто расставил все по своим местам: я поверила Кэлу и протянула ему руку, хотя вряд ли он понял. Он иногда идиот. Как и я.

— Все хорошо, девочка?

Я криво улыбнулась и кивнула.

— Прости, Кила, спать хочется.

— Неудивительно, — опять закудаhtала она, смешно взмахнув руками, — бедные дети, что с вами сотворил этот отвратительный сыщик! Убить его было мало! Тед, ну что тебе

стоило превратить его в зомби? Ты кушай, деточка, кушай.

— Ма-а-ам, — донеслось ленивое из угла, пока я гипнотизировала тарелку с супом. — Ну какой зомби? Там эта сумасшедшая тетка выскочила, пришлось ее убить.

— По сторонам надо было смотреть и тише вести себя. Ишь, какой самоуверенный выискался! — сердито бросила Кила. — А если бы этих бедных детей поймали? Под прикрытием ужасно трудно работать!

Я перехватила презрительный взгляд Теда — словам матери он не верил ни на нить. Он был похож на мать: худощавый, с медными кудрями, узким вытянутым лицом и широкими ладонями. Именно его мы провели в Академию, именно Тед увел нас сюда, в убежище лунных, надежно спрятанное в лесу. Честно говоря, я даже толком не помню, как мы добрались до пологого холма, а потом как будто провалились под землю: склон внутри в какой-то момент превратился в обрыв, и мы свалились на специально постеленные матрасы. Кажется, там был Гради Кларк, хотя я могла спутать его с десятками других лунных, которые приходили ко мне под его именем.

Нас с Брианом сразу же забрала Кила. Кто-то попытался возразить, но она тут же объявила, что в первую очередь мы нуждаемся в хорошем отдыхе, а все остальное — после. И любой, кто помешает, обязательно получит по ушам, независимо от своего статуса. Кажется, больше возражений не последовало, и нас увели в пещеры.

Следующее, что я хорошо запомнила — утро три дня назад, хотя утро здесь, в пещерах, было понятием относительным. Я спросила у Килы как-то, сколько на самом деле времени, на что она рассмеялась и посоветовала не забивать голову глупостями.

— Мы не следим за временем, — сообщила она. — Зачем нам? Наверху другая жизнь, пусть они отсчитывают часы. Нам этого не нужно, пока мы не достигнем цели.

— Но разве не легче отслеживать, сколько уже времени ушло на это?

Кила покачала головой, почему-то с сожалением посмотрев на меня.

— Отсчитывать дни, которые не принесли пользы? Ненужное занятие. Лучше вовсе не знать, как долго мы ищем то, что спасет нас. Мы просто... ищем, — она рассмеялась и перекинула полотенце через плечо — я застала Килу на кухне. — Когда мы достигнем цели, тогда можно будет обернуться назад и подсчитать, сколько времени на все ушло. А сейчас мы просто живем и делаем все, что в наших силах. Впрочем, — Кила таинственно понизила голос и, оглядевшись по сторонам, шепнула: — уже недолго осталось, скоро все закончится.

Большого я от нее добиться не смогла и отступилась.

В любом случае, их бесов план приближался к концу. Вопрос в том, какова цель лунных. Свобода, безусловно; они желают ее, и, в принципе, я понимаю это желание. Методы бы еще не такие выбирали, цены бы их упорству не было. А так, какими бы благородными мотивами лунные не прикрывались, все одно — убийцы.

— Деточка, ты себя плохо чувствуешь? — озабоченно наклонилась ко мне Кила, и я отпрянула от неожиданности. Со стороны Теда раздался смешок. Кинуть бы в него тарелкой, да суп жалко, Кила готовит хорошо.

Сидящий рядом Бриан поспешно отодвинул от края стола свой стакан и неодобрительно покосился на меня.

— Наверное, не выспалась.

— Точно-точно, — закивала я. — Спала плохо, сны всякие дурацкие снились.

Чуть не добавила, что по солнышку скучаю, но вовремя прикусила язык. Солнце тут было не в чести, лунные кривились при одном упоминании, хотя я подразумевала всего лишь

наше светило. Ладно, лунные — сумасшедшие и вообще фанатики, успела уже убедиться. Та же Кила. С виду разумный человек, но стоит заикнуться об убийствах, как начинается лекция в духе: «Это все ради благого дела!» Благое, конечно.

Бриан слушал, развесив уши, он впитывал все, как губка. Впрочем, похоже, его воспитывали так с детства, но этот восторженно-наивный взгляд и вера в светлое будущее меня невероятно бесили. Глупый ребенок! Раскрой глаза пошире и осмотри! В чем виноваты люди, которых вы убили? Что за бред!

Когда такие лекции закатывал Гради Кларк (или как там его звали на самом деле), приходилось улыбаться. Он всегда садил меня в первые ряды и постоянно оглядывался, как будто я могла убежать отсюда. Если бы, но чем дальше я забиралась в пещеры, осматривая убежище, тем больше убеждалась, что внутри спрятан целый лабиринт, в котором легко заблудиться навсегда. В лесу и то не так страшно, а здесь, в замкнутом пространстве, окруженная камнем, я начинала порой задыхаться.

На пороге показался очередной Гради Кларк: сухопарый мужчина с черными бакенбардами и в сизом старом плаще.

— Поговорить надо, — бросил он мне и тут же вышел.

— Беги, а то отстанешь, — засуетилась Кила. — Тебе пока не стоит одной ходить, деточка. Беги-беги, милая. Потом загляни на кухню, я приготовлю жаркое. Тед! Поднимайся, поможешь мне.

Бриан засмеялся, когда Тед заворчал, и тут же осекся: Кила и его пристроила к делу. Дальнейшее осталось в комнате, а я поспешила за Кларком. Он не торопился, шел по тоннелю размеренным шагом и ни разу не оглянулся, чтобы удостовериться, иду ли я за ним. Кила была не права: здесь, в этих переходах и пещерах я освоилась быстро, сказались гуляния по Гестолу. Другое дело, что ничего важного в жилой части пещер не хранилось, и я пока не добралась до обширного зала, который мельком увидела вчера.

Мы вошли в небольшую пещеру, и Кларк создал светящуюся сферу, не став зажигать фонарь.

— Как ты? — первым делом спросил, предлагая садиться на деревянную софу. Кроме нее в комнате еще стоял стул, который он занял, а в остальном это оказалась голая пещера. Что, допросная или пыточная? Как мило.

Я потупила глаза и скрестила ноги.

— Вроде нормально.

— Вроде или нормально?

— Скорее нормально, — я проглотила раздражение и беззаботно улыбнулась. — Просто все случилось так быстро, что мне порой кажется — это сон. Скоро проснусь и буду жить дальше как ни в чем ни бывало. Без сыска, без расследований, без... вас.

Кларк коротко кивнул.

— Это сложно сразу осознать, — участливо заметил он. — Ты... неплохо общаешься с Брианом. Он хорошо о тебе отзывался.

Значит, сначала расспросили обо всем Бриана. В эту игру, «сделаем вид, что мы друг другу верим», можно играть вдвоем. Вернее, мы играем, но оказаться якобы своей среди чужих — не самый приятный расклад. Я постаралась выглядеть смущенной.

— Правда? Он хороший мальчик, очень умный.

— Любишь детей?

— Возможно, — осторожно ответила я, не понимая, к чему он клонит. Кларк улыбался

чуть более приветливо, чем при наших встречах в Гестоле. Поверил в мою искренность? Как же.

— Тогда как ты смотришь на то, чтобы приглядывать за детьми? — выдал он наконец свое предложение.

Я обомлела и ошеломленно уставилась на него, сначала решив, что ослышалась. Здесь есть дети? Не видела ни одного ребенка, кроме Бриана, сплошь взрослые, начиная с ровесников Теда и заканчивая сорокалетним фанатиком, бегаящим по вечерам в одних трусах.

Кларк усмехнулся и понимающе качнул головой.

— Дети — наше будущее, поэтому мы прячем их на нижних ярусах. Но ты — одна из нас, такой же лунный ребенок, да и Бриану стоит теперь проводить больше времени со сверстниками. Возьмешься? Лунные дети особенные, ты должна понимать, какая это ответственность.

Я растерянно улыбнулась. Понимать-то понимаю, но какой резон Кларку отдавать мне в руки детей? Не сомневаюсь, что все сплошь маги, простых людей тут раз-два и обчелся, да несколько солнечных магов, больше похожих на зомби. А дети, лунные дети — это же почти живое оружие! Если они маленькие, им можно внушить что угодно, а здесь, в пещерах, у них может быть только одна точка зрения, второй неоткуда взяться. Дети... Их вмешивают в дела или пока нет?

Все-таки чего он добивается? Чтобы я оступилась, и меня можно было убить? Сомневаюсь, что Кларку нужны какие-то доказательства, что я на деле враг. Действительно верит в то, что я на их стороне? Стоп. Я посмотрела на этого Гради Кларка: из всех Кларков, с которыми я встречалась, он показался мне самым разумным, но не стоит недооценивать противника.

Гради Кларк — это не один человек, но именно этот Кларк вряд ли принял такое решение единолично. Значит, они все решили так: доверить мне, сыщику (бывшему сыщику?), детей.

По-моему, звучит бредово, но отказываться смысла нет.

— Я согласна.

Надеюсь, что не смертный приговор себе подписываю. Хотя куда ни кинь, всюду клин получается.

Кларк привел меня в тот самый зал, казавшийся тупиком, и показал на крайний факел в левом ряду.

— Все просто. Вниз и влево, откроется путь, — он сдвинул подсвечник, и натужно заскрипели внутри камня петли. В полу открылась дверь, образовав пологий спуск. Круто, двухуровневая могила. Если пещеры обрушатся, мы будем погребены здесь заживо.

Мы спустились вниз, в невысокий туннель. Кларку пришлось склониться, я задевала макушкой потолок. Повсюду горели факелы, и чувствовался запах дыма. И почему-то пахло пирожками.

— Здесь живут две женщины, — Кларк указал в конец коридора. — Там три зала. Справа кухня, слева ваннные комнаты, по центру детские. Там же игровые комнаты, библиотека и зал для тренировок. Самые маленькие еще учатся контролировать силу, — он как-то извиняюще улыбнулся. — Младшему, Алишу, недавно исполнилось пять. Старшей, Клоде, будет пятнадцать. Думаю, вы подружитесь.

— Как вас зовут на самом деле?

Кларк остановился, и я сделала шаг назад, готовая вскинуть щиты. На всякий случай. С моей точки зрения, этот вопрос немного не вписывался в поведение примерной девочки, наконец-то оказавшейся среди своих, только язык мой — враг мой. Но Кларк просто посмотрел на меня и покачал головой.

— Гради Кларк, я ведь уже представился при первой встрече. Идем, дети ждут.

И что это значило? Что он настоящий? Или что вопрос был действительно не к месту? Я досадливо цыкнула, но последовала за ним.

За обитой жестью деревянной дверью скрывалась огромная детская комната. Повсюду валялись игрушки: машинки, куклы, деревянные пирамидки, кольца. Даже алфавит и цифры были здесь, как когда-то в моем детстве. Но детей не то что не было видно, даже не слышно — будто они только что играли, а потом их взяли и стерли из этой комнаты, больше ничего не тронув. Кларк, заметив мое замешательство, кивнул на еще одну дверь, почти сливщуюся со стеной, и пояснил:

— Сейчас для них ночь. Они живут по своему распорядку, так что не удивляйся, — он подобрал куклу и чему-то усмехнулся. — Да, и как любые дети, они очень не любят слушаться взрослых. Справишься?

Мне оставалось только кивнуть: я уже согласилась, отступить было поздно. Да и дети... Когда расскажу все Кэлу, о детях нужно будет позаботиться. Как Кларк назвал нас? Лунные дети? Стоит запомнить.

— Через сколько у них начнется утро?

Кларк указал на стоявшие в углу часы. По стеклу проходила тонкая, но отчетливо видная трещина. Кажется, не одни часы пали в битве с местными малолетними разбойниками, и ладно, если только они.

— У тебя в запасе есть еще три часа, — сообщил он. — Развлекайся.

— Кларк? — я окликнула его уже на пороге, когда растерянно остановилась между игрушек. Кто-то не успел устроить куклам чаепитие: участники заняли свои места, но кружки получили только двое из семи. — Я смогу выйти отсюда... хоть когда-нибудь?

— Конечно, — Кларк спрятал руки в карманы и даже на мгновение показался мне озадаченным, — попроси Теда, он выведет тебя на поверхность. Соскучилась по сыщикам или попытаешься в Академию вернуться?

— Я похожа на идиотку? — я горько усмехнулась. — В Академию больше нет пути, эта дорога закрыта. Но сыск... да.

— Побежишь докладывать, где мы прячемся?

— Да я сама не найду, где вход, — я пожалала плечами. — Ночью нас забросил Тед, а где мы и сколько до Гестоля, понятия не имею. К тому же... мы вроде как на одной стороне.

— На одной, — непонятно повторил Кларк и склонил в голову, хмыкнув. — Конечно. Удачи, Элиш Тарлах. Надеюсь, ты хорошо позаботишься о детях.

Дверь закрылась, оставляя меня на ближайшие три часа в компании игрушек. Неплохо, как раз хватит, чтобы морально подготовиться к встрече с толпой детишек. И почему я не спросила, сколько их?

На месте убитого Дахи обнаружился парнишка, изо всех сил старающийся выглядеть суровым. Он подскочил, стоило войти в штаб, но я просто махнула рукой.

— Спокойно, мальчик. Свои.

— Слова лгут, — комично сведя брови, выдал он.

Я закатила глаза и сунула ему под нос ящерицу. Паренек в первый момент отпрянул, потом все-таки придирчиво осмотрел татуировку и, наконец, благосклонно кивнул.

— Пройти можно? — язвительно поинтересовалась я.

Он мучительно покраснел, но все-таки твердо посмотрел мне в глаза и опять кивнул.

— Можно.

— Огромное спасибо, — я не сдержалась и потрепала его по мелким кудряшкам. Будь он еще младше, был бы похож на Колмана, десятилетнего мальчишку-лунного, щеголявшего вот такими же кудрями, только цвета спелого каштана, а не выцветшего золота. Паренек насупился и вывернулся из-под руки.

— Проходите уже, — недовольно буркнул он.

Честно говоря, я бы предпочла остаться здесь, чтобы иметь возможность сбежать на улицу. Судя по газетам, прошла неделя с тех пор, как я оказалась в убежище лунных, а значит, меня потеряли все, кто только мог. Следовало в первую очередь встретиться с Лисом и Джетом и получить заслуженную трепку, но с ними я боялась увидеться еще больше, чем с Кэлом. Наверное. Одна только мысль, что сейчас войду в кабинет и увижу его, бросала в дрожь. Придется же объяснять, что-то говорить — при посторонних, а он наверняка будет смотреть, и этот бесов взгляд окажется хуже всего. Потому что знаю, что он волновался, и признаю, что волновалась о нем сама... и скучала, просто боясь никогда больше не увидеть.

Бесова натура. Бесова влюбленная натура, которая та еще дуреха.

Я глубоко вдохнула и шагнула в коридор. В штабе было вновь тихо — как всегда в последнее время, несмотря на задания, но эта тишина не сулила ничего хорошего. Я остановилась у кабинета и только тогда выдохнула, оглянувшись снова на вход. Всего несколько шагов, еще можно убежать и придумать что-нибудь другое. Например, сунуться в Академию — естественно, максимально тайно, связаться с Алеком через Кэрри, через нее же передать записку Каллаганну, а уж он-то точно найдет способ применить полученные сведения.

Стоп. Я же не убегаяю. Обычно, по крайней мере. Ну же, Элиш! Вспомни, что тебя еще ждет встреча с Лисом и Джетом, так что сыщики — наименьшая из бед.

Дверь открылась с привычным скрипом, я вошла и на мгновение замерла под взглядами пятерых человек. Морган и... Томас Конноли тоже были здесь. Кэл что-то говорил, да так и застыл с открытым ртом, не закончив фразу.

— Привет, — я постаралась как ни в чем не бывало улыбнуться. — Важное собрание? Новое дело?

Что-то хрустнуло, и Кэл медленно поднялся из-за стола.

— Все. Выйдите. Вон, — тихо, но отчетливо велел он.

Томас тут же напряг плечи, резко отворачиваясь от меня.

— Эмонн, я не думаю...

— Я сказал — выйдите! — рявкнул Кэл, сжимая кулаки. — Пять минут, и мы продолжим. Ну!

Томас хотел возразить что-то еще, но Морган добродушно рассмеялся и тепло мне улыбнулся — так, как умел только он. Стало немного легче, хотя перспектива остаться с Кэлом наедине все-таки напрягала. Он был встревожен и, кажется, мелко дрожал. Небо, когда он последний раз спал? Или эта благородная бледность мне мерещится из-за освещения?

— Идемте, — окликнул остальных Морган и стукнул тростью, отмечая любые

пререкания. — Давайте, Конноли, не будем мешать им. Тем более, пять минут вы сможете подождать, — он подмигнул мне, когда проходил мимо.

Конноли смерил меня недоверчивым взглядом, но вышел, и в кабинете сразу стало легче дышать. Колин и Тайг последовали за ним, Тайг еще успел шепнуть, что рад возвращению, и пожелал удачи. Я нервно усмехнулась — да уж, последнее мне точно понадобится. Дверь закрылась, и я с тоской взглянула на ручку. Заберите меня отсюда, а?

В следующее мгновение меня сжали в объятиях, я даже пискнуть не успела. Бесцеремонно развернули к себе, и я оказалась нос к носу с Кэлом.

— Ты сломаешь мне ребра!

Он молчал, только тихо дышал и жадно вглядывался, словно не верил, что перед ним именно я. Потом коротко всхлипнул и прижался губами к виску.

— Кэл, послушай...

— Не хочу, — хрипло выдохнул он и чуть отстранился, снова заглядывая в глаза. — Элиш, где ты была? Ты хоть можешь представить...

— Не могу.

Кэл затих, просто смотрел теперь, но не отпускал и, кажется, не собирался этого делать, пока не истекут отведенные нам пять минут.

Ох, Небо. У меня защемило сердце от этого взгляда — недоверчивого, отчаянного, и вместе с тем в его глазах читалось такое облегчение, словно с его плеч сейчас свалились все горы нашего мира. Я не выдержала, вцепилась в него, обнимая изо всех оставшихся сил. Небо, ох, Небо, можно я больше никогда его не отпущу? Можно останусь здесь вот так навсегда?

— Моя, — отчетливо прошептал он, беспорядочно целуя мои волосы. — Просто моя, слышишь?

Мне достало сил коротко кивнуть, признавая его право на такие слова сейчас, в этот момент. Глупое-глупое сердце, пойманная птица в вечной клетке, билось слишком быстро, обещая вырваться в ближайшие несколько секунд, если мы не успокоимся. Я слышала — и чувствовала — как заполошно бьется сердце Кэла, и у меня перехватило горло от нахлынувших эмоций. Вот только слез для полного счастья еще не хватало.

В дверь постучали, и я вздрогнула. Кэл начал было отстраняться, но замер и, резко наклонив голову, укусил меня в шею.

— Ау!

Он отпрянул, скидывая руки, и непререкаемым тоном повторил:

— Моя.

— Собственник, — буркнула я, потирая шею. Кэл улыбнулся, спрятав кулаки в карманы белой кофты. Прошло пять минут, но он разительно изменился, хотя бледность и черные круги под глазами никуда не делись. Так просто — я вернулась, и все, больше ему ничего не надо. От осознания этого по-дурацки хотелось плясать и самой улыбаться бесовской, но счастливой улыбкой. Небо-Небо, кажется, мне пора в клинику.

Дверь снова открылась, и заглянул Морган.

— Молодые люди, ваше время истекло, — вежливо заметил он и одобрительно кивнул, посмотрев на Кэла. — Рад видеть вас в добром здравии, господин Эмонн. То есть, рад видеть, что вы больше не похожи на оживший труп. Пять минут могут изменить все, да?

Кэл смущенно кашлянул и сделал приглашающий жест, чтобы после вернуться на свое место. Я бесцеремонно потеснила его, усевшись на край стула. Кэл, впрочем, не возражал,

только обнял за талию.

— А то упадешь, — шепнул он, пока остальные рассаживались по своим местам.

Конноли неодобрительно зыркнул на нас, но мне сейчас было плевать. Я сама сделала это выбор, я сама признала, что — его. Учитывая творящееся безобразие в моей жизни, я, наверное, заслужила такой дар. Не правда ли, Небо? Впрочем, впереди нас ждало самое трудное.

Сначала на минуту воцарилась тишина, было слышно, как падает песок в часах, отсчитывая отведенное на разговор время. Первым нарушил молчание Конноли. Он недобро уставился на меня и, чуть прищурившись, предложил:

— Рассказывайте, госпожа Тарлах.

— Что именно? — я пожала плечами. — Где я была? У лунных. Что случилось в Академии? Сама толком не понимаю. Эрк, похоже, следил за лунным магом, проникшим в Академию, у них случилась стычка. Итог вам известен.

— Вы побывали в их убежище, — удовлетворенно рыкнул Конноли. — Где оно?

— В лесу. Конкретнее не знаю, мы пришли ночью, и дорогу было несколько сложно запоминать.

Он покраснел от натуги, готовый закричать и затопать ногами, но его опередил Морган.

— Успокойтесь, — тихо предупредил он. — Мы здесь все цивилизованные люди, и винить ошеломленную девочку в том, что она не запомнила дороги в ночном лесу, не будем. Попробуем разобраться.

Я послала Моргану благодарный взгляд, готовая уже огрызнуться. Рядом тихо выдохнул Кэл и согласно угукнул.

— Что ты помнишь? — обратился он ко мне. — Какие-то приметы, особенные деревья...

— Ночь, — напредила я. — Ночью лес не похож на дневной. К тому же бежали напрямик и вполне могли свернуть себе шею. Тед... тот лунный, ему необходимо было попасть в кабинет Каллагана. Не знаю, зачем, эту информацию мне не доверили. В любом случае, появление Эрка спутало его планы, и нам пришлось сбежать.

— Прихватив мальчика? — подал голос Колин. — Никто не заявил о его пропаже, но...

— Он тоже лунный маг, — ответил за меня Кэл, и мне осталось только кивнуть. Он вытащил камень Следящих, покрутил его в руках и кинул на стол, как какую-нибудь безделушку. — Лунные добрались до камней. Вы знаете, мы с их помощью узнавали об использовании лунной магии. Теперь в сеть вплетены дополнительные нити, их практически не видно, но... они есть, в общем. Лунные узнают о себе подобных и первыми приходят за детьми.

Судя по тому, что ни Морган, ни Конноли не удивились, они уже знали об этом. Ханрахан, в этом определенно замешан Ханрахан и, наверное, Кеннет. Не зря же он ездил тогда в Альси.

— Вот же гармовы сыны! — воскликнул Тайг, ошеломленно распахнув глаза. — И как давно?

— Может, последний год, может, десять лет, — мрачно сообщил Конноли, сжимая кулаки. — Бес их побери, они практически у нас под носом свили гнездо, а мы даже не замечали этого!

— Думать не хочу, сколько их теперь на самом деле, — буркнул Колин. Он бросил на меня осторожный взгляд. — Ты видела?

— Видела, — я задумалась. Сколько же их было? Только Гради Кларков не один десяток человек, около тридцати детей, прочие взрослые... — Человек сто? Двести? Честно говоря, не знаю. Сильно сомневаюсь, что видела всех, к тому же в дальние пещеры меня не пустили. Я занималась... с детьми.

— С детьми? — переспросил Кэл. — С какими детьми?

— С лунными, — я фыркнула. — Около тридцати человек — это дети разного возраста. Многие выросли в убежище и практически не видели белого света.

— Оно под землей, — констатировал Конноли. — Пещеры, значит? Система подземных тоннелей в лесу, — он с досадой ударил себя по колену. — Бес побери, Макэлрой! Ты отлично знаешь эти места?

— Знать-то знаю, но искать подземные пещеры в этом лесу все равно что нить на разноцветном ковре, — Колин развел руками. — Я отправлю людей на поиски, но не ждите быстрых результатов.

Конноли раздраженно цыкнул и снова посмотрел на меня.

— Рассказывай все, что знаешь.

Я и рассказала. Абсолютно все, что узнала от лунных и о лунных за эту длинную неделю. Никто не издал ни звука, пока говорила я, и такое пристальное внимание скорее действовало на нервы, чем льстило. Я неосознанно прильнула к Кэлу и наконец-то выдохнула, заканчивая рассказ.

И вновь с минуту никто не произнес ни слова.

— Дети живут под землей, — наконец огорченно вздохнул Морган и покачал головой. Он крепко сжал трость, положив ее себе на колени. — До чего мы дошли... Вам не кажется это ужасным, господин Конноли?

— Они лунные, — отрезал тот, — возраст неважен.

Морган склонил голову в знак согласия.

— Вы правы, — произнес он и все-таки поморщился. — Хотя я бы предпочел не такие категоричные формулировки. Что ж, господа. Скажите старику, что вы намереваетесь предпринять?

Я с любопытством покосилась на Кэла, хотя догадаться было не сложно. По крайней мере, какую роль предстоит играть мне. Быть пайнкой, вернуться к лунным и слушать, о чем они говорят.

Конноли оправдал мои ожидания на все сто.

— Ждем, — веско обронил он, желая оставить за собой последнее слово. — Ждем и ищем. Госпожа Тарлах, разуйте глаза и когда будете возвращаться к лунным, внимательно запомните дорогу.

— Но почему нам сейчас не собрать людей и не проследовать за Эл до их убежища? — недоуменно поинтересовался Тайг. — Ведь до города она как-то добралась.

— Мне завязали глаза, — пояснила я. — Они не идиоты... к сожалению.

— Ждем, — повторил Томас и поднялся. — Пока все свободны, позже еще раз обсудим наши действия и разработаем план. Макэлрой, надо поговорить, — замолчав, он грузно поднялся и вышел из кабинета. Колин раздраженно прикрыл глаза. Ему явно заранее не нравился предстоящий разговор, только и проигнорировать приказ начальства Колин не смел. Хотя какое Конноли ему начальство! Другое дело, что он связан с Ханраханом, и это меняло практически все.

Мы остались вчетвером. Тайг бросил в мою сторону какой-то тоскливый взгляд и

нехотя поднялся.

— Я пока передам информацию Ниаллу, — сообщил он. — Если что — зовите. Эл, — Тайг остановился перед столом и хмуро уставился на меня, сверля взглядом, — ты в курсе, что поступила очень некрасиво?

— Что не сообщила, где нахожусь? — уточнила я.

Он невозмутимо кивнул.

— Хорошие девочки так не поступают, между прочим.

Я наигранно удивленно вскинула брови.

— Кто и когда сказал, что я хорошая девочка? Покажи мне этого негодяя, и я заставлю взять его слова обратно.

Тайг покосился на Моргана и, наклонившись к нам с Кэлом, сделал страшные глаза.

— Это я сказал, что ты хорошая девочка. Запомни и больше так не поступай.

— Иди уже! Передай привет Ниаллу, — я не удержалась и весело прыснула, отталкивая Тайга. — Шутник, блин. Я надеюсь, мы скоро все увидимся.

Тайг задумчиво кивнул и шутливо отдал честь.

— До вечера, шеф.

Морган, похоже, следовать примеру остальных не собирался. Он неподвижно сидел на стуле, упершись тростью в пол, и смотрел куда-то мимо нас. Кэл вежливо кашлянул, привлекая его внимание.

— Извините, господин Каллен, — осторожно окликнул он, — вам... никуда не нужно идти?

Морган встрепенулся и удивленно огляделся, словно только заметил, что практически все ушли.

— Простите старика, — извинился он, с видимым усилием поднимаясь на ноги, — задумался сильно о том, что годы дают о себе знать. — Он виновато развел руками, и я поспешила заверить, что все нормально.

Не таким мне запомнился Морган Каллен. Что здесь изменилось за неделю? Что еще случилось важного и непоправимого?

Морган выпрямился и не спеша направился к двери. У порога, остановившись, обернулся и посмотрел прямо в глаза.

— Госпожа Тарлах, я бы хотел немного позже с вами побеседовать. Если не ошибаюсь, неподалеку есть хорошее кафе. Выпьем по чашечке чая и поговорим, хорошо?

— Конечно.

И в мыслях не было, чтобы отказать ему. Удивительно, но я даже соскучилась по Моргану. Совсем чуть-чуть — мы не знали толком друг друга до сих пор, но я успела каким-то образом привязаться к Моргану, единственному нормальному лунному магу в моем окружении.

Наконец кабинет опустил, и я поднялась со стула. Кэл на мгновение попытался удержать меня, но тут же отпустил и встал следом.

— Уже уходишь?

Я покачала головой и взяла со стола Алвы чистый лист.

— Как она?

— Лучше, — Кэл потер лицо, — Хили считает, что больше опасности для жизни нет, хотя Алва толком не пришла в себя. Спит практически целыми сутками, но это и к лучшему. Пусть восстанавливается.

— Пусть, — я протянула ему листок с примерным планом пещер. — Кстати, насчет тех убийств в лесу, совсем из головы вылетело. Я узнала, зачем они это сделали.

— М? Зачем?

Я забрала у него листок, перевернула и вручила обратно.

— Помнишь сказку о Луне, которая позавидовала Солнцу и захотела тоже светить днем?

— Угу. При чем тут сказки? Мы вроде говорим об убийствах.

— При том, что это сказка, — я усмехнулась в ответ на озадаченный взгляд Кэла. — Ты смотри план, смотри и запоминай.

— Зачем? — он оторвал нос от бумажки и подозрительно взглянул на меня. — Ты не все рассказала о планах лунных?

— Я, кажется, о них вообще ничего не рассказала. Потому что не знаю, что им нужно, — я вздохнула и покачала головой. Надеюсь, Алва не обидится, что я настолько бесцеремонно заняла ее место. Хм... если подумать, то во всех смыслах. Стоп, не о том. — На всякий случай, Кэл. Я понятия не имею, как долго это все продлится, но просто на всякий случай. Вдруг тебе придется искать меня в этом каменном лабиринте.

— Я тебя и без карты найду, — серьезно пообещал Кэл, но снова вернулся к плану. — Что там со сказкой и убийствами?

— Ну... в сказке Луна не могла светить днем, потому что ее свет не был золотым, как у брата. И чтобы заполучить этот свет, жрецы Луны убили солнечных жрецов и вырезали у них источник магии, — я немного помолчала, вспоминая. — Луна съела эти источники и тоже засияла золотым. Она стала светить вместе с братом, чтобы ее видели все, но это продолжалось недолго.

— Свет Луны в итоге стал красным из-за крови убитых, — закончил Кэл и кивнул. — Все увидели, что натворила Луна и ее жрецы, и с тех пор Луна светит только по ночам, а ее свет порой становится красным, напоминая об убийстве. — Он недоверчиво фыркнул. — Хочешь сказать, лунные попытались повернуть то же самое? Я имею в виду, решили вырезать источник магии и присвоить его себе?

— Да, — сразу вспомнились банки с заспиртованными сердцами и впадинками между ключиц. Естественно, никакого источника магии там не оказалось, и Кила как-то посетовала на этот счет. Мол, надо было не в полнолуние ритуал проводить, когда солнечная магия слабее всего. — Но ничего не вышло. Подозреваю, в древности этот ритуал означал что-то другое, если вообще не обыкновенная страшная выдумка, призванная научить детей чему-нибудь хорошему.

— Но для лунных все средства хороши, — пробормотал Кэл, складывая план и убирая его к себе под кофту. — Не знаешь, когда именно произошли убийства?

— В полнолуние.

Он одобрительно кивнул, записав информацию.

— Отдам парням, пусть кто-нибудь из них проверит и сопоставит даты. — Он замолчал, просто глядя на меня, и, наконец, тихо спросил:

— Ты уже виделась с Кеннетом?

Я замотала головой и спрятала лицо в ладонях. Ох, Небо! Им-то я что скажу? Правду конечно, но придется определить границы этой правды. Иначе с Лиса станется ползть вслед за мной к лунным.

Кэл ласково погладил меня по плечу.

— Хочешь, пойдём вместе?

Я посмотрела на него сквозь пальцы и невольно улыбнулась. Растрепанный, уставший, толком не спавший несколько ночей, он вызывал желание схватить его в охапку и уложить в постель. И не выпускать, пока не отоспится. Интересно, нежность в его глазах мне мерещится или все-таки есть?

— Нет, спасибо, — я вздохнула. — Это испытание мне придется преодолеть самой. Впрочем, как и большую часть остальных. Да, Кэл, как ты узнал о Бриане?

— О Фоули? — он оперся на свой стол и хмыкнул. — Честно говоря, просто предположил. Учитывая, что о нем никто не волновался, кроме Каллагана, такой вывод напрашивался сам собой. Я же не ошибся?

— Нет... Как дела в Академии?

Кэл пожал плечами.

— Установлено почти круглосуточное дежурство, можно сказать. Колин отрядил своих людей, ушли двое наших. Но основная сила — это Каллаган и тот преподаватель... Мэлколум.

Я понимающе усмехнулась: вот уж лучше не скажешь — основная сила.

— Еще и големы, — продолжил он, сам удивляясь своим словам. — Откуда только? Но ведь нашлись. И не те, что в последние годы, а старые, о которых сам сломаешься, если с нахрапа нападешь.

— Одно слово — инквизитор.

— Вот уж точно.

Значит, Каллаган чувствует, к чему может все прийти, и заранее обезопасил тылы и периметр. Тоже правильно. Как бы там ни было, он защитит своих подопечных, в этом я ни на нить не сомневалась. Вот бы оказаться там, за этими стенами, учиться и горя никакого не знать.

— Только не суйся туда сейчас, — предупредил Кэл. — Каллаган, конечно, сделал все, чтобы за пределы Академии ничего лишнего не вышло, но слухами земля полнится. В Гестоле и без того беспокойно, тут еще эти убийства.

— Я заметила.

Не увидел бы только слепой. Ранее яркий, вечно смеющийся город словно выцвел. Это даже не зимняя спячка, это настороженное ожидание, когда случится худшее, нечто ужаснее того, что происходит сейчас. То, с чем люди справится не в силах, и только по старой привычке, чтобы не увязнуть в тревожном ожидании, они продолжают заниматься повседневными делами: ходить на работу, учиться, но вечера теперь наверняка коротают только дома и за задернутыми занавесками, приглушив свет.

Несмотря на то, что вернулась я в Гестоль в разгар дня (стража у ворот не хотела пускать, но заветная ящерица открывает любые двери), перемены в настроении города чувствовались сразу. Да, многие на работе, да, обед уже прошел, но уроки еще не закончились, но... что-то исчезло, что-то легкое, невесомое, и Гестоль превратился в нагромождение серых грязных зданий, которые осенний дождь марал с особым усилием. То ли пятнал, показывая свое превосходство, то ли маскировал за чем-то. В любом случае, до зимы оставалось недолго — северные ветры уже дули всюю, предупреждая о скором снеге.

— Куда ты сейчас?

— В «Джохо»... наверное.

— Точно не надо пойти с тобой?

Я улыбку и протянула ему руку.

— И что ты скажешь им? Что это работа?

Он с готовностью сжал мою ладонь и, склонившись, нежно поцеловал запястье, там, где проступали вены. Я вздрогнула.

— Щекотно!

Кэл хитро улыбнулся и мягко притянул меня ближе. Сопротивляться или поддаться? Был соблазн увернуться, ускользнуть, не позволяя получить желаемое так просто, но впереди еще столько дел, что... ну их, эти игры. Тем более в объятиях Кэла было совершенно домашнему уютно. Я положила голову его плечо, он уткнулся подбородком мне в макушку и удовлетворенно вздохнул.

— Еще Морган хочет поговорить, — вспомнила я. — Забавно. Ханрахан вроде хотел, чтобы Морган меня чему-то учил, а в итоге то он в столице, то я на задании или где-то еще. Жалко.

— Хотела бы выучить новые заклинания? — добродушно усмехнулся Кэл.

— Скорее поговорить. Морган... он отличается от всех, кого я знаю.

— Неужели?

Я кивнула.

— Он очень добрый, но, как бы написали в книгах, именно в этой доброте его сила. Хочется ему довериться — сразу и безоговорочно. Как будто возвращается к тому, кто всегда ждет и всегда примет, независимо от того, что человек натворил.

— Хм, то есть, — задумчиво протянул Кэл, — я под это описание не подхожу?

— Ты скорее наручники нацепишь, — рассмеялась я и примирительно добавила:

— Но, полагаю, в отношении меня и тебя можно отнести таким людям.

— И на этом спасибо, — проворчал он и чмокнул меня в макушку. — Честно говоря, я не доверяю Моргану. Не потому что он лунный, — добавил поспешно Кэл, когда я возмущенно вскинула голову. — Я не вижу, что скрывается за его добротой. Там что-то есть, определенно, но не могу понять, хорошие это или плохие намерения. Он выглядит беззащитным, но лунный старик... Сама понимаешь, Морган знает многое, сейчас у него столько магии, что он сильнее всех гестольских сыщиков вместе взятых.

— Что, правда? — усомнилась я. — Сильнее тебя?

— Мне льстит, что ты считаешь меня настолько сильным, — поддразнил Кэл и уже серьезно продолжил:

— Но да, сильнее. Ты же знаешь — чем старше человек, тем больше у него запас магии. В конце концов, Морган может сгореть от своей же силы, но пока он контролирует ее, с ним на равных может сразиться только что Каллаган.

Я покачала головой и легко, поддавшись сиюминутному порыву, поцеловала его скулу. Кэл приглушенно охнул, но я уже с сожалением выскользнула из объятий и виновато развела руками.

— Не удержалась, прости.

— И сбегаешь, — он погрозил мне пальцем, но не сдвинулся с места.

Ох, Небо. Я поспешно закусила губу, поняв, что еще немного, и откровенно замурылкаю просто от того, какой Кэл сейчас. Немного взъерошенный, словно только проснулся, и потому невероятно теплый и мягкий. Ну большая игрушка же! Только глаза блестят, и в них ожидание чего-то невероятно хорошего.

— Так, — я смущенно кашлянула. Куда-то меня не туда заносит, так что пора делать

ноги. — Я сначала к Моргану, потом в «Джохо». После, скорее всего, к лунным. Я имею в виду...

— Что сюда ты не заглянешь, — Кэл выпрямился, расправляя плечи, и уже деловито кивнул. — Хорошо. Возвращайся завтра. Кристалл у тебя с собой?

— Был бы с собой, давно бы с вами связалась.

— Пожалуй, — он огляделся, но я остановила его.

— Не надо, Кэл. Его все равно заберут и используют в своих целях. Не стоит передавать лунным новые игрушки. И да, ты же понимаешь, что я кое-что расскажу им? Гради Кларк, да и не только он, прекрасно понимает, куда и зачем я вернулась в город.

— Конечно. Ну... — Кэл криво улыбнулся. — Удачи.

— Спасибо.

А что мне еще оставалось, кроме благодарности?

Мальчишка на входе снова сурово хмурился, провожая меня грозным взглядом, и я мило ему улыбнулась, помахав на прощание. Не повезло мальчишке: приволокли из столицы в северный городок, да еще заставили сидеть на одном месте. Наверняка помирает от скуки, но к Кэлу не обратишься, не его человек.

Вот же бес! Я мысленно дала себе подзатыльник. Совсем забыла спросить у Кэла, когда Конноли успел прибрать власть в штабе к рукам. Последнее слово оставалось за ним. С другой стороны, он же столичный начальник и вроде как глава вообще всех сыщиков, да еще и на короткой ноге с Ханраханом... Так что, наверное, неудивительно, как все вышло.

Морган сидел в кафе и что-то читал. Завидев меня, он отложил книгу и по-доброму улыбнулся.

— Советую чай с апельсинами, — заметил он, когда я взяла меню. — Вы не голодны?

— Хотелось бы поесть, — призналась я, скользнув взглядом к разделу вторых блюд. — Вы уже бывали здесь?

— Да, пару раз, когда приезжал в Гестоль, — Морган немного помолчал, пока я делала заказ, и, понизив голос, обеспокоенно спросил:

— С вами все в порядке, Элиш? Можно я буду вас так называть?

— Конечно, — я растерянно улыбнулась. — В порядке ли... Наверное, насколько это возможно в нашей ситуации.

— Находиться среди убийц опасно, — заметил он все так же обеспокоенно. — Никогда не знаешь, что они предпримут. Кроме того, если Томас Конноли организует облаву, вас могут посчитать одной из врагов, подлежащих уничтожению.

— Конноли решил ждать, — напомнила я, хотя по спине пробежал озноб. — Послушайте, господин Каллен...

— Просто Морган, — мягко разрешил он и ободряюще улыбнулся.

— Морган, — согласилась я и почти шепотом спросила:

— Как вы думаете, может, лунные правы? Может, они действительно заслуживают иного обращения. Вы прожили долгую жизнь, видели многое и понимаете гораздо больше, чем или даже Конноли. Разве нельзя поговорить с лунными?

Морган серьезно посмотрел на меня. Он ответил далеко не сразу, дождался, когда мне принесут заказ, когда официант уйдет, и только тогда тихо заговорил.

— Знаете, Элиш, кое в чем я с вами согласен. Лунные ничем не отличаются от других людей, мы с вами тому пример. Но их методы несоразмерны методам адекватного человека. Они ведут себя, как звери — завоевывая право свободы силой. Но лишь животные, не

обладающие разумом, используют силу, чтобы показать свое превосходство, — в его голосе зазвучала сталь. — Быть рабом собственной силы — самое худшее, что может случиться с человеком. Но разум должен преобладать над всем остальным, каким бы ни было бедственным положением. Впрочем, — Морган неожиданно улыбнулся, и я едва удержалась, чтобы не отпрянуть, — иногда разум не слышит слов, и тогда остается лишь грубая сила.

Я молчала, переваривая услышанное. Однако не ожидала услышать такую почти отповедь. Разум и сила — наверное, Морган прав, но, кажется, я уловила, почему обеспокоен Кэл. Зверь. Внутри Моргана Каллена сидел зверь. В Каллагане он тоже был, этот зверь, но его мог увидеть любой, кто умел смотреть и видеть. В Моргане же зверь... нет, не спал, скорее притаился, выжидая подходящий момент, чтобы напасть. И это было гораздо опаснее. Каллаган предупреждал честно, а глупцам все равно оставалось жить недолго. Морган скрывал зверя за многими слоями доброты.

С другой стороны... я нервно улыбнулась, наблюдая, как взгляд Моргана становится знакомо добродушным и по-отечески мягким. Возможно, этот зверь был предназначен исключительно для врагов сыска, как у любого нормального человека с сильной волей и огромным запасом магии. С чего я взяла, что этот зверь причинит боль кому-то близкому?

Я тряхнула головой и вцепилась в принесенную куриную ножку, выигрывая время.

— Ох, простите, — виновато заморгал Морган, похоже, поняв, что перегнул палку. — Не хотел вас напугать, Элиш. Просто... Из-за таких, как эти убийцы, и из-за людей, не умеющих и не желающих думать, я не могу жить свободно. И вы. И те, кого закрыли в клинике, не спросив, как они желают прожить отведенное им время.

— В этом вы правы.

— Кроме того, — он покачал головой, — я все думал, как вы там. Вы юны и хотите просто жить, а вместо этого сыск втянул вас в подобную авантюру. Я пришел к ним сам, когда был гораздо старше. Кажется, мне исполнилось к тому моменту двадцать шесть.

— Двадцать шесть? — я изумленно уставилась на него. — А Следящие? Неужели они не знали о вас? Или вы не пользовались магией?

Я слышала, что изредка магия просыпается очень поздно, особенно если это дети, в чьих семьях магами были далекие-далекие предки. Сила спала в потомках, чтобы однажды пробудиться в ком-то одном, но пробуждение происходило уже после совершеннолетия, а то и ближе к старости. Правда, в последнем случае новоиспеченные маги сгорали заживо, не в силах обуздать проснувшуюся магию.

— Магия принесла мне немало проблем, — задумчиво произнес Морган. Он подпер подбородок кулаком и чуть печально улыбнулся, вспоминая. — Мне было двадцать четыре, я собирался жениться и жить долго и счастливо. Проснувшаяся сила спасла мне жизнь тогда — попал под копыта взбесившихся лошадей и умер бы, да магия не позволила. Целитель тогда с ее помощью наспех воссоздал кости, чтобы осколки еще сильнее не повредили внутренние органы. Честно говоря, я не помню, что с ним тогда случилось, с этим целителем, но дело он свое сделал и не обратил внимания — или проигнорировал, что я обладаю силой Луны. В любом случае, он спас мне жизнь.

— Больше ни о какой свадьбе речи не шло, да?

Морган печально улыбнулся, услышав в моем голосе сочувствующие нотки. Мне было жаль этого человека. Все-таки такого хорошего, несмотря на притаившегося зверя. Я могла бы на него опереться или, наоборот, с удовольствием протянула бы ему руку.

— Вы сейчас куда-нибудь торопитесь? — его голос все еще был тих, а взгляд обращен в

прошное, но Морган улыбался тепло и легко.

— Мне еще нужно навестить... родственников, — слово прозвучало странно, но другого в голову не пришло. Имена называть не хотелось из-за глупого опасения, что их услышат те, кто не следует. С другой стороны, думаю, лунные давным-давно все выяснили о людях, с которыми я провожу время. Интересно, как там Кэрри и Алек?

— Если у вас появится свободное время, приходите. Я научу вас... хоть чему-нибудь, — Морган тихо рассмеялся. — В конце концов, я вроде как ваш наставник.

— Да уж, — я тоже засмеялась, не в силах сдержаться. — Я постараюсь выкроить время. Тем более Конноли... господин Конноли сказал, что мы будем выжидать. Думаю, я еще не раз вернусь к вам. Главное, чтобы меня случайно не скрутили и не обвинили в чем-нибудь непотребном прежде, чем это все закончится.

— Я постараюсь предотвратить это, — пообещал Морган. — Оградить вас от непредвиденных последствий любым способом.

— Спасибо.

Гестоль молчал и настороженно следил за улицами слепыми окнами. «Джохо» оказался закрыт, а идти домой к Лису или Джету я не собиралась. Еще не хватало встречаться с ними там. «Джохо» был нашим общим домом в каком-то смысле, все остальное — территории, где я чувствовала себя неуютно и хотела огрызаться. В таких условиях разговор вряд ли бы вышел, хотя кто его знает.

О, да ладно, кроме всего прочего, я банально струсилa. С Лиса бы случилось запереть меня в квартире, а Джет бы присовокупил пару-тройку заклинаний, чтобы точно не позволить мне бежать. Может, конечно, я их переоцениваю, но что-то мне кажется, мои папочки на подобное вполне способны.

— Готова? — Тед ждал меня за воротами, изображая попрошайку, которого якобы не пускали в город.

— Тебе не холодно? — я скептически покосилась на его рубашку, но Тед только дернул плечом и показушно закатал рукава.

— Я не боюсь холода, — пренебрежительно бросил он. — Идем.

— Снова завяжешь мне глаза? — голые ветки так и норовили уколоть, особенно когда приходилось перебираться через залежи валежника или поваленные стволы. Я старалась запоминать дорогу и оставлять хоть какие-то пометки, но чем дальше мы уходили, тем больше я пугалась.

— А ты все равно не поймешь, где это. Лес по осени выглядит абсолютно одинаково. Не знала? — Тед фыркнул, ломая мешавшуюся на пути ветку. — А вроде выросла рядом с лесом.

Я промолчала, упрямо глядя ему в спину. Худой, тонкий, лопатки торчат, но его не хотелось приласкать и напоить чаем. От Теда несло угрозой, он пропах ей — обещанием боли, если кто прикоснется или подойдет ближе, чем разрешено. Я покосилась на его изношенные сандалии. Вокруг почти зима, а он игнорирует холод, хотя у самого наверняка красный нос. Хм, красный или не красный? Жаль не зима, посмот...

Я замерла, когда позади что-то хрустнуло. Тед впереди распинывал ветки и шумел достаточно, чтобы привлечь чье-нибудь внимание.

— Тед, — я замолкла, не зная, как вежливее поинтересоваться. — Ты не боишься, что за нами могут проследить? Сыщики, стража... Кто угодно, пока ты так шумишь, а на дворе еще светло.

— В лесу? — фыркнул он и самонадеянно расправил плечи, потоптавшись на сломанных ветках. — Никто за нами не проследит. Если ты не заметила, мы петляем и сейчас до отвращения далеко от входа. До него еще ползти и ползти, знаешь ли.

— И?..

Он пожал плечами и снова отвернулся, бросив в мою сторону презрительный взгляд.

— Не бойся, — снисходительно посоветовал он через плечо, — я знаю, как нужно идти. Еще никто не выследил.

Конечно, не выследили, никто же не знал, что ты лунный. Я снова оглянулась, но не заметила ни намека на чужое присутствие. Показалось?..

— Эй, не отставай!

Тед остановился на невысоком холме и довольно ухмыльнулся.

— Давай-ка, вперед.

Я настороженно осмотрела холм. Ничего странного, просто куча земли, мертвый муравейник и валежник. Но Тед продолжал ухмыляться, переступал с ноги на ногу. Он хрустнул пальцами и многозначительно повел бровями.

— Ну же, — нетерпеливо прикрикнул он, — не бойся. Вряд ли ты весишь больше меня.

Я фыркнула: что, решил взять на слабо? Меня этим не проймешь, на подначки не покупаюсь. Но все равно шагнула. Тед не собирался двигаться с места, пока я не выполню его... просьбу. Стоило ступить, и холм раскрылся, словно кто-то привел в действие тайный механизм. Ох, бес!.. Впрочем, летели мы недолго: не успела я и глазом моргнуть, как под спиной оказались мягкие матрасы. Нахлынуло острое ощущение, что я это уже переживала, и результат мне не понравился. Во второй раз получилось не лучше.

— Мог бы предупредить, — огрызнулась я, сползая на пол.

Тед довольно осклабился и в итоге расхохотался, хлопнув по плечу подошедшего лунного.

— Ну прелесть, а не девочка!

Придушить этого мерзавца хотелось невероятно, но понемногу подтягивались лунные, и я махнула рукой. Пусть веселится, пока может. Если мне повезет, то когда это все закончится, смеяться буду именно я.

Детские покои встретили меня веселым смехом и треском сломавшейся ножки несчастного стола.

— Ой, — пискнула Джослин и нырнула за многострадальные часы. — Мы случайно!

— Мы не хотели, правда-правда!

— Прости, Элиш!

Они засмеялись еще громче, и я невольно улыбнулась. Дети оставались детьми. Мы познакомились в первый вечер их дня — хватило нескольких часов, чтобы сдружиться. Я ведь само очарование, разве нет? Впрочем, думаю, свою роль сыграли сказки, которые мне пришлось читать вслух три часа кряду.

Лунные дети были... замечательными. Невинными. Младшие, конечно, задавали вопросы, почему они не могут выйти на поверхность. Старшие уже почти не заводили разговор на эту тему, хотя повариха Алеха предупредила меня, что особо рьяные могут попытаться сбежать. Это не удивляло. Дети — самые любопытные существа на планете, по себе знаю. Они неутомимы в своих поисках, в попытках узнать то, о чем молчат взрослые. Лунные дети практически все были такими, хотя их любопытство лежало в разных плоскостях. Я бы одна ни за что не управлялась (как поварихи ими командовали?), но Бриан,

поселившийся теперь здесь же, вызвался помочь. Хотя как помочь... Я с сомнением посмотрела на него, уютно устроившегося в куче мягких игрушек и хохотавшего вместе с остальными.

— Ну и кто будет чинить стол? — нарочито рассердилась я и громко хлопнула в ладоши. — А ну строиться!

Дети весело завизжали и разбежались по углам, пытаясь спрятаться от моего праведного гнева. Наивные!

— Кого первого съест? Выходите по одному.

Дети притихли, только периодически доносилось хихиканье и шепотки. Бриан с любопытством следил за происходящим, и я довольно ухмыльнулась.

— Так вот кто будет моим ужином!

— Что?.. Элиш!

Я ухватил его за руки, поднимая на ноги, и демонстративно оскалилась.

— Ням-ням! Ну, никто не хочет тебя спасти, а, прекрасный принц?

— Должны спасать принцесс, — пискнула из-за часов Джослин. Девчонки негромко подтвердили его слова.

— Ну... — я выразительно взглянула на Бриана, — порой принцессе приходится спасать принцев, знаете ли. Не всякая принцесса дождетя своего принца, так что иногда лучше и вернее взять все в свои руки.

Первой вышла к нам Клода, за ней потянулись остальные. Она иногда напоминала мне курицу-наседку — младшие девочки так и тянулись за своей старшей подругой. Клода была пока еще угловатым подростком, несмотря на пятнадцать лет, она любила коротко стричь свои светлые волнистые волосы и предпочитала пышные юбки в пол. Клода обещала вырасти красивой женщиной, если лунные позволят ей жить в мире. Еще год, и Клода перейдет в общие пещеры, чтобы помогать остальным. Было бы прекрасно, разберись мы с проблемой до этого момента. Эти дети... им еще жить и жить, жить в мире, где они сами смогут выбрать свое будущее.

Я отпустила Бриана и осмотрела окруживших меня ребятешек. Вот вам и один лунный на сто солнечных!

— Но какая же это тогда принцесса? — возразил маленький, но чрезмерно любопытный Томас. Он постоянно задавал вопросы всем, кто оказывался рядом, и не важно, я была это или его ровесник. Он поправил воротник рубашки и вопросительно уставился на меня. — И если принцесса сама себя спасет, то зачем ей принц?

— Ну как нам без принцев, — невозмутимо ответила я. — Принцесса без принца никуда, даже если это неправильная принцесса.

— А в сказках неправильных принцесс не бывает, — капризно надула губы Джослин.

— Так мы и не в сказке живем, — заметила вдруг Клода и повернулась ко мне. — Ты больше никуда не уйдешь? Мы думали, что ты просто вышла, но Гради сказал, что ты ушла в Гестоль. Не все оттуда возвращаются.

— Я — не все.

— Тем более, — Клода чуть прикрыла глаза и потерла переносицу, как будто от всего устала за эти семь часов, что прошли с их пробуждения. — Скажи, что не уйдешь.

— Все зависит от дяди Салва, — я была вынуждена пожать плечами. Не рассказывать же детям, что я сыщик. Они до сих пор не видели татуировки — к счастью, иначе вопросов я бы не обралась.

— Дядя Салв не стал бы подвергать тебя опасности.

— Дядя Салв предпочитает отдавать приказы через других, — получилось резче, чем хотелось, и я виновато улыбнулась. — Прости, Клода. Если ты захотела обсудить это немедленно, давай выйдем.

— Дядя Салв хороший, — пискнула Джослин, выглядывая из-за спины подруги. — И красивый. Весь такой белый-белый. Так что не надо его бояться.

— Белый? — переспросила я. — Вы... видели его?

В комнате воцарилась мертвая тишина. Джослин ойкнула и спряталась за Клоду, решив, что ляпнула что-то не то. Остальные недоуменно переглядывались, явно не понимая, почему я удивлена ее словами. Бриан тоже выглядел озадаченным. Значит, и он видел дядю Салва? Говорил об этом или нет? Я потерла виски и шумно выдохнула. Так, ладно.

— Не важно, — я улыбнулась и звонко хлопнула в ладоши. — Поскольку принца вы не спасли, то он освобождается от уборки, как пленник, а вот остальным придется потрудиться.

— А мы тоже освобождаемся? — с надеждой спросил Клод, вихрастый мальчишка с носом, больше похожим на орлиный клюв.

— Нет, с чего бы?

— Но мы тоже принцы!

— Вы же не захотели освободить товарища по несчастью, — я хлопнула его по плечу и подтолкнула к сваленным игрушкам. — Так что вперед. Клода, можно с тобой поговорить?

Она настороженно кивнула и последовала за мной в коридор. Бриан тоже было двинулся, но я качнула головой.

— Присмотри за остальными, господин принц.

В коридоре, как всегда, едва уловимо пахло дымом и почему-то яблоками. Странно, когда шла сюда, не почувствовала запаха, а сейчас казалось, что мы в саду. Клода удивленно оглядывалась и морщила нос.

— Салв действительно приходил к вам?

— Ну да, — она непонимающе нахмурилась. — Каждый из нас встречался с ним, как и ты.

— Я? Нет, не встречалась.

— Но он рассказывал о тебе, — Клода неуверенно улыбнулась. — Он рассказал нам о тебе, и мы согласились, чтобы ты пришла. Ты знаешь внешний мир, и дядя Салв сказал, что ты... попала в неприятную ситуацию. Что на тебе ошейник, — она оглянулась на дверь и прошептала:

— Что ты сыщик.

— Он сказал это всем? — я сглотнула, стараясь сохранить лицо. Какая интересная картина вырисовывается. Значит, я виделась с дядей Салвом, но не знала, что это он. Ничего удивительного, впрочем. Он мог представиться Гради Кларком, я все равно не смогла бы выяснить его настоящее имя.

— Нет, только старшим... Мне, Керри и Гвен.

Уже легче. Я перевела дух и осторожно поинтересовалась:

— А как он выглядит, дядя Салв? Чтобы в следующий раз не ошибиться.

Клода почесала щеку и медленно, словно подыскивая слова, ответила:

— Он старый. И белый. И очень-очень добрый. Тот, к кому хочется вернуться, и кому безоговорочно веришь. Если ты понимаешь, о чем я, — смущенно закончила она.

Я понимала. Понимала, но не осознавала, наверное. Или не хотела осознавать. Корда,

сама того не ведая, рассказала сейчас слишком много. Понимал ли дядя Салв, что я могу узнать? Или считал, что дети не заикнутся об этом? Они и правда никогда не обсуждали ни Кларка, ни тем более дядю Салва. Их разговоры ограничивались тем, что Кларк принес что-то новое — игрушки или вкусности, но на этом все и заканчивалось. Но разговор начала я и получила ответ.

Ну конечно, дядя Салв обещал, что позаботится обо мне, когда все закончится. Да-да.

Я тихо покинула детскую и вышла в коридор. Ивет, старшая повариха, приветливо кивнула.

— Уснули?

— Для них наступила ночь. Да и наигрались за день.

Она хохотнула, отчего ее большой живот заколыхался. От Ивет всегда пахло едой — пирогами, супами, кашей. По этому запаху легко было угадать, что сегодня на завтрак или обед. Судя по всему, детей утром ждала овсянка с яблоками.

— Тебя Гради спрашивал, — заметила Ивет. — Заходил, когда укладывала малышей.

— Не сказал, зачем?

Она пожала плечами.

— Понятно. Тогда пойду к нему.

Гради Кларк нашелся в пещере, служившей нам столовой. Если точнее, то первый из Кларков — тот самый фанатик, с которым меня когда-то познакомил Бриан. Он ужинал, но, завидев меня, призывно махнул рукой.

— Дети уснули?

— Да.

— Ты хорошо с ними справляешь, — одобрительно заметил Кларк, отодвигая опустевшую тарелку. — Мы не ошиблись в выборе.

Я промолчала, не рискуя заговорить о дяде Салве.

— Ивет сказала, вы меня искали.

— Искали, — подтвердил он. — Встретилась с сыщиками сегодня?

— Встретилась.

— Все рассказала?

Я пожала плечами, мол, что рассказывать-то. Думаю, Кларк лучше меня понимает, что именно теперь известно сыщикам. И наверняка извлечет из этого выгоду.

— Хорошо, — он усмехнулся и, облокотившись о стол, подался вперед. — Завтра тоже пойдешь?

— Возможно, — уклончиво ответила я. — Не знаю пока. Дети боятся, что я могу не вернуться.

— Их опасения не напрасны, — Кларк откинулся на спинку стула. — Если сыщики решат, что ты им не нужна, могут легко убрать тебя с дороги.

— Я в курсе.

Не надо мне повторять то, что я и без того прекрасно знаю. Ханрахану только дай волю, и он тут же пустится во все тяжкие.

— Хорошо, — повторил Кларк. — Я слышал, берстольский сыщик решил ждать?

Я постаралась не выдать удивления. Судя по ухмылке Кларка, не получилось. Откуда? Откуда он мог узнать об этом прежде, чем я что-то рассказала? Хотя... ну, конечно, дядя Салв! Пока я ворковала с Кэлом, для них не составило труда встретиться и обсудить

ситуацию. Быстро среагировали, хотя было бы странно, не научись они за столько лет действовать немедленно и тихо. Ну кому придет в голову заподозрить в измене старика, который настолько истово предан своей работе?

— Вы и так все знаете, — наконец выдавила я. — Зачем спрашиваете?

— Чтобы убедиться, естественно. Разве не понятно? — удивился Кларк и встал из-за стола. — Пройдем в мою комнату, я хочу тебе кое-что показать.

В этой пещере по-настоящему жили, как в детских. Небольшой полукруглый зал со скудной обстановкой, но тут и там стояли и висели разные мелочи, рассказывающие о своем хозяине и привычках. Оставленные около кровати книги, корявый рисунок ребенка, несколько сломанных перьев, карта Рохстала на стене, исписанные листки, какие-то фигурки на единственной полке. Для кого-кого, а для этого Гради Кларка пещеры были настоящим домом.

Он остановился у рабочего стола, заваленного свитками и книгами, и выудил невзрачную бумагу. Нет, даже огрызок: угол у бумажки отсутствовал: то ли оторвали, то ли откусили.

— Смотри, — Кларк протянул ее мне, — узнаешь заклинание?

Я взглянула на узор: то ли подстреленная птица, то ли хаотично разбросанные нити. Повторить без должной практики будет крайне сложно.

— Вижу впервые, — я озадаченно качнула головой. — Никогда с таким не сталкивалась. Что оно делает?

— Атакует, — когда я подняла голову, он жевал губу. — Специфическое лунное заклинание из сборника древних сказок. Не адаптированных, естественно, а самых первых, которые предназначались для взрослых в первую очередь. — Кларк слизнул с губы выступившую кровь. — Забавно, да? То, что не воспринимаешь всерьез, таит в себе гораздо больше, чем самое сложное. Не важно, что это — механизм, книга, картина или просто слова. Чем проще, тем нам кажется более понятным и... не стоящим внимания, пожалуй. — Он забрал у меня листок и сложил его пополам.

— Я бы не назвала древние сказки простыми.

Кларк снисходительно улыбнулся.

— Ты права, но ведь мы видим в них... что? Сказку. Поучительную, безусловно, но сказку. Когда мы воспринимаем сказки всерьез?

— В детстве, — машинально ответила я, как на занятии в Академии.

— Верно, — он постучал пальцем по столу. — В детстве мы верим, что это правда, а вырастая, перестаем воспринимать как источник знаний о мире. Почему? В сказках отражается то, чем жили наши предки. И заклинания — те самые, которыми они пользовались. Техника создания заклинаний сейчас утеряна, ни в одной сказке я не встречал описания процесса сотворения сети и присвоения ей имени, которое определяет действие заклинания. Но те заклятия, которые используют герои, — настоящие. Практически все до одного.

— И ритуалы? — не удержалась я и заработала внимательный взгляд.

— И ритуалы, — помолчав, подтвердил Кларк. — Поэтому... если ты вдруг наткнешься в штабе на любопытные сказки, принеси их. Хорошо?

— О... конечно.

Он отвел взгляд, как будто раздумывал, стоит ли говорить что-то еще, но в итоге просто указал на выход.

— Беги, — Кларк непривычно добродушно улыбнулся и обнял меня за плечи, провожая к двери. — И когда соберешься в Гестоль, можешь попросить кого хочешь, чтобы тебя проводили.

Меняхватило на кивок, и я оказалась в коридоре. Правое плечо покалывало от прикосновения. Что на Кларка нашло? Так и подмывало вломиться обратно и потребовать ответы. Зачем он мне рассказал об этом? Информация ценная, я теперь, можно сказать, знаю, что именно ищут лунные, хотя поди догадайся, какое именно заклинание им требуется... О. Я обернулась. Тот огрызок бумаги из сборника древних сказок. Это он? То самое, ради чего они убивали, предавали и издевались над людьми? Ради этого бесового огрызка с непонятным заклинанием? Да вы шутите!

Я едва действительно не шагнула обратно, чтобы попытаться стащить злополучную бумажку, но в этот момент раздался ударившийся в спину тонкий визг. Он резко оборвался, словно только показалось, но вслед за ним послышался звон посуды, громкий топот, и кто-то по-настоящему закричал. Что?..

Я бросилась в коридор, сзади хлопнула дверь, и Кларк пробежал мимо меня, свернув в один из коридоров. Я выскочила в большой зал — странно пустой в это время. Что происходит?.. И будто отвечая на мой вопрос, воздух заискрился магией, кто-то опять закричал, в коридоре затопали, и в зал ворвался один из лунных с перекошенным от страха лицом.

— Сыщ... — он не успел договорить, только вскрикнул, когда полыхнуло пламя, и свалился замертво.

Ох, бес. Ну, Тед, голову тебе оторвать мало! Сыщики — не наши, берстольские, смерили меня взглядом и переглянулись. В коридорах продолжали кричать, и крики обрывались настолько резко, что не было сомнений: лунных убивают. Всех без разбора. Я сделала шаг назад, поднимая руки.

— Ребят, я на вашей стороне...

— Да ну? — высокий мускулистый парень нехорошо ухмыльнулся. Его напарник выглянул в коридор и крикнул:

— Тут еще одна! Местная собачка!

Я отступила еще, вспоминая дорогу до детской. Если их найдут — убьют не раздумывая. Сомневаюсь, что их остановит возраст. Судя по всему, Томас отдал приказ атаковать на поражение. Ай молодец! Выждать? Солгал и не поморщился, инстинктивно не доверяя Моргану. Проследил за нами? Ах ты ж Тед, пожалел о своей самоуверенности, бесов сын?

Сыщики двинулись вперед, похоже, получив какой-то ответ. Я отступила еще.

— Ребят, Кэл вам головы оторвет?

— Гестольский котенок? — все тот же парень удивленно вскинул брови. — Ну-ну.

Он нарисовал сеть — я даже не заметила, когда успел, — и вспыхнула огненная сфера. Крики постепенно стихали, билась посуда, по пещерам разносились звуки топота, и воздух искрился магией. Как в Академии: протяни руку и коснись солнечной силы.

Не мне тягаться с профессиональными сыщиками, но умирать здесь? Увольте!

Брошенная ловушка их не задержала, но я уже со всех ног бежала в сторону детской. Если успею, они не отыщут механизм. Только бы увести от детей... Плечо обожгло огнем, и я вцепилась в стену, только чудом не свалившись. В плоть вгрызлась боль, запахло прижженной кровью и горелым мясом. Бес!.. Я стиснула зубы и бросила еще ловушку, возводя простейший щит. Плечо горело, в ушах стучала кровь, и из-за накрывшей боли я не

понимала, преследуют меня или нет.

...А люк в детскую был открыт. У входа лицом вниз лежала Ивет, чуть дальше, привалившись к стене, как сломанная кукла, сидела Анжелика, вторая повариха. Ее голова была повернута под странным углом: живые люди так не умеют.

— Собачка попалась, — чуть ли не мурлыкнули у меня за спиной. — Еще побегаешь?

Я резко обернулась. Сыщики ухмылялись, довольные выдавшейся игрой. Знал ли Кэл, что происходит? Сомневаюсь. Я ведь не зря решила довериться ему, правда?

— Убить хотите? — хрипло бросила я, стараясь не схватиться за плечо. Боль от него разбегалась по телу с кровью, проникая повсюду. Из-за этого мешались мысли, и силы утекали, как вода. Я оперлась о стену, чтобы не упасть, и осторожно шагнула назад.

— Догадливая. Твои друзья мертвы, так почему бы тебе не последовать за ними?

— Кто сказал, что они мои друзья? — огрызнулась я, медленно отступая. Ноги слушались плохо, но за дверьми детской раздавался непонятный шум, и кто-то тихо плакал.

Внезапно распахнулась дверь, и едва не сбив меня, выкатился сыщик, а в проеме возник Бриан с почти законченной сетью.

— Нет! — я метнулась к нему, возводя щиты, и вскрикнула, когда в спину прилетело заклинание. Не задело, но щиты со звоном обрушились. — Назад! — я впихнула его обратно в комнату, где сгрудились стальные дети. Впереди, защищая, стояла Клода, удерживая мерцавший щит. Ох, девочка...

— К ним, — рявкнула я Бриану и развернулась к сыщикам, вновь возвела щиты. Пальцы на правой руке плохо слушались, и сеть дрожала, но щиты появились. Большого я желать не смела.

— Сдавайтесь, — бросил сыщик. Они постепенно собирались здесь, похоже, убив большую часть лунных. Кила, многочисленные Гради Кларки, Тед, отец Бриана... избежал кто смерти? Застигнутые врасплох, что они могли противопоставить действовавшим слаженно сыщиком, которые пришли, чтобы убить?

Я усмехнулась, когда в комнате появился Томас Конноли собственной персоной. Спасибо, что не Джудас Ханрахан, тогда бы наши дела были совсем плохи. Можно ли договориться с Конноли?

— Не трогайте детей.

— Думаешь, смеешь указывать? — хмуро поинтересовался он, вертя в руках добытый где-то пистоль. — Ты забываешься, лунная.

— Не трогайте детей, — процедила я и бросила предупреждающий взгляд на Бриана. Он был готов в любой момент ввязаться в драку. Убьют, убьют мгновенно и очень болезненно.

— Они лунные, — тяжело обронил Конноли и сморщился. — Бесовы отродья, эти инородные должны были умереть еще до рождения.

— Нельзя узнать магию до рождения ребенка.

— Да не важно, — он убрал пистоль за пояс и скрестил руки, не сводя с меня взгляда. — Что мешает мне убить тебя, лунная?

Я честно хотела ответить, что ничего, но сыщики начали оборачиваться и расступаться, пропуская кого-то. Узнал, Небо, он все-таки узнал.

Конноли смерил запыхавшегося Кэла взглядом и фыркнул.

— Я не звал тебя, Эмонн.

— Этот лес под моей юрисдикцией, — выдохнул зло Кэл — Что здесь происходит,

капитан?

— Обсудим потом, — отрезал тот и снова посмотрел на меня. — Эмунд, убить ее.

Рванулся было вперед Бриан, но я вскинула руку, останавливая его, а Кэл заступил дорогу своему драгоценному начальству.

— Бунт? — убийственно спокойно поинтересовался Конноли.

— Она — мой сотрудник.

— Она лунная.

— Вы сами одобрили ее кандидатуру и включили в основной штат, — парировал Кэл. У него сейчас была слишком прямая спина. Не согнется — просто переломится, если надавить.

У меня начала кружиться голова, и я переступила с ноги на ногу, втягивая воздух. В комнате и правда жарко, или мне кажется? Где-то в толпе плакали дети, и в опустившейся тишине этот звук бил по ушам столь же громко, как молот по наковальне.

Конноли зло сощурил глаза и заговорил:

— Слушай меня, Эмонн. Я не буду повторять дважды. Либо ты уберешься с моей дороги и дашь мне сделать твою работу, либо обещаю, ты вылетешь из сыщиков в ту же минуту, как решишь остаться на месте. И больше нигде — слышишь? — ни в одном городе ты не станешь ни сыщиком, ни даже стражем. Я об этом позабочусь, клянусь. Так что выбирай, что тебе дороже: эта инородная или работа. Ну? У тебя пять секунд на раздумья.

Я задержала дыхание. Такой выбор... Прежде я бы сказала, что решение очевидно, но сейчас на кону стояла моя жизнь. Может... Я могу поверить, что сейчас для Кэла я стала дороже работы? Могу?

Кэл пошевелился, и я выдохнула, опуская щиты. В желудок провалился слизкий холодный комок, несмотря на то, что тело горело огнем обожженного плеча. Влюбленная дурочка, о чем ты думала? Перед тобой не тот человек, что решится отказаться от работы. Невидимой цепью сдавило горло, правая рука не чувствовалась, подгибались ноги. Сзади раздался шорох: Клода и Бриан шагнули ближе, поддерживая меня, даже так чувствовалась их решимость сражаться до конца, если понадобится.

Кэл стоял рядом с Конноли, не поднимая взгляда. Конноли одобрительно усмехнулся и хлопнул его по плечу так что Кэл пошатнулся.

— Правильный выбор, мальчик, — прогремел он и посмотрел на меня. — Эдвард, лунную в штаб, детей... оставьте пока здесь до распоряжений Ханрахана. Арестованных в штаб. И да, — Конноли расплылся в улыбке, — не забудьте им всем связать руки так, чтобы они и пальцем не могли пошевелить. Включая эту лунную. Приступай.

===== Глава 20 =====

Затишье всегда предупреждает о грядущей буре. И чем дольше длится затишье, тем сильнее окажется буря, тем больше она ударит, срывая покровы и отнимая самое дорогое.

Но это затишье обмануло. Оно оказалось до обидного коротким — всего несколько часов. Все только настроились на ожидание, как к Кэлу ворвался раскрасневшийся Рори и выпалил на одном дыхании:

— Конноли убивает лунных!

Кажется, разбилась кружка, и Кэл обжегся чаем, но он не обратил на это внимания, пытаясь осознать услышанное. Томас обманул его, обманул их всех, решив ждать, пока не выяснится вход в убежище лунных. Похоже, такая возможность подвернулась сразу же, и он незамедлительно ей воспользовался.

— Собирай наших, — велел Кэл, кидая тому кристалл и натягивая плащ. Он даже не

задумался ни на миг, что надо бы переодеть грязную рубашку, на которую пролил чай. Времени приводить себя в порядок не было, он только запер квартиру и на пару с Рори бросился в штаб.

Естественно, опоздали.

Кэл с силой помассировал виски, пытаясь привести мысли в порядок. Элиш сидела здесь же, в кабинете, Тайг обрабатывал ей обожженное плечо и почти поминутно бросал на Конноли убийственные взгляды, периодически адресуя их и самому Кэлу. Не уберегли его Небесную деву, позволили вытворить такое, ранили... На плечо было жутко смотреть. Верхние слои кожи посерели, кровь запеклась и вздулись пузыри. Как она терпела боль, пока добралась до штаба? Кэл сомневался, что кто-то из сыщиков набросил исцеляющее заклинание, а его самого ни на секунду не отпускал Томас.

Он специально показал трупы лунных: многие были убиты ударом в спину, кто-то, похоже, пытался сражаться — у таких сожгли пальцы. Женщины, молодые мужчины, девушки — ровесницы Элиш. У большинства на лице застыло выражение ужаса, и так странно смотрелись трупы в пещере, которая служила лунным столовой — они сидели на скамьях, упав грудью на столы, словно заснули. Только на спинах остался след от огненного заклинания, которое их убило. Никто не успел уйти. Никто не ожидал нападения. Кэла замутило, когда он увидел в местной душевой плавающие в воде трупы обнаженных девушек. У одной выгорела грудная клетка, вторая, похоже, просто забилась в угол и закрылась руками, в панике не сообразив вскинуть щит — она так и осталась сидеть в воде. Ее убили прежде, или она, раненая, не сумела пошевелиться и захлебнулась?

Томас еще вручил ему пистоль, покрытый кровью. Под спусковым крючком застряла фаланга чьего-то пальца, и Кэла едва не вывернуло там же. Он встряхнул пистоль, стараясь дышать глубоко и размеренно, и сунул пистоль за пояс.

Некоторых оставили в живых. Кэл видел, как их, прочно спеленатых магией и обычными веревками, выводили на поверхность. На земле оставались окровавленные следы: сыщики позаботились, чтобы лунные больше никогда не смогли колдовать.

Что бы случилось, не успеет Рори сообщить ему? Рори, хороший парень Рори, который в маскировке больше походил на бездомного. Он увидел сыщиков Томаса, подал знак Эрику, который бродил около входа в город, а после бросился к нему, к Кэлу. Кэл усмехнулся: похоже, у Рори тоже в голове все помутилось, раз он не догадался связаться по кристаллу, который таскал с собой. Да и он сам хорош, зачем-то отдал свой.

Впрочем, это уже не важно.

Тем временем Тайг закончил накладывать заклинания и поднялся.

— Нужен Хили, — зло бросил он. — Чем быстрее, тем лучше.

— Потерпит, — отрезал Томас и уставился на Кэла, готовый к возражениям.

Кэл криво улыбнулся. Если возразит, это что-то изменит? Томас напомнит о договоре и выборе, и это ни к чему хорошему не приведет. Внутри что-то застыло в тот момент в комнате, когда Томас назвал два варианта, и пришлось делать выбор. Бесов выбор, когда что ни скажи, все приведет к краху. Выбрать меньшее из зол? А что из этого меньшее? Навсегда потерять работу или Элиш? Кэл стиснул зубы, отводя взгляд от ее плеча. Он знал, что в тот момент, когда ответил Томасу, лишился доверия Элиш, лишился всего, что между ними возникло за это время и особенно... сегодня или уже вчера днем она вернулась?

Но потеряй он работу, и не смог бы защитить ее сейчас. Не смог бы больше ничего сделать, ни на что повлиять. Пока он сыщик, он имеет право на встречу с Флари, а ведь за

королем остается решающее слово. Так ли он мудр, как говорят? Нелепый план: если бы Элиш убили, не важно было, сыщик он или нет. Поставив все на кон, выиграл или все-таки проиграл? Кэл тихо выдохнул. Вина терзала его изнутри, грызла, как подземный пес, а он не пытался подавить это чувство. Как напоминание, что не успел, не понял, пустил все на самотек и в итоге проиграл. Томас убил лунных, Томас обнаружил убежище, Элиш послужила приманкой и проводницей, а что сделал он? Вовлек ее в это. Самое громкое достижение, впору утопиться после этого.

— Мне кажется, стоит позвать целителя, — бесстрастный голос Моргана вырвал Кэла из самобичевания. — Госпожа Тарлах может потерять сознание в любую минуту. Вы этого хотите?

— Спасибо, но со мной все в порядке, — хрипло вмешалась Элиш. Ее губы кривились наверняка из-за боли. — Где дети?

— В надежном укрытии, — поспешно ответил Кэл, опередив Томаса. — С ними все в порядке, Ханрахану сообщили, и он велел оставить детей в живых, пока не переговорит с королем.

Элиш даже не взглянула в его сторону, она не сводила взгляда с Моргана, и тот мягко улыбнулся ей, желая приободрить. Кэл усмехнулся и сцепил пальцы в замок. Ну конечно, сейчас Морган да Тайг люди, которым Элиш доверяет. Или только Морган? Лунный лунного поймет... да?

Опустилась тишина. Томас медленно моргал, задумчивая разглядывая Элиш, словно думал, что с ней дальше делать. Морган улыбался, Тайг молча злился и сжимал кулаки. Кэл откинулся на спинку, пытаясь выудить в пустой голове правильные слова. Если он просто заявит, что намерен оставить Элиш под свою ответственность, Томас не позволит. Что сказать, чтобы даже у Ханрахана не возникло соблазна убить Элиш на месте и избавиться тем самым от человека, который слишком много знает?

— Господин Конноли, — внезапно заговорил Морган, сжимая в руках трость, — если вы не против, могу я поговорить с госпожой Тарлах... наедине? Например, на нижних ярусах. О, не волнуйтесь, — добавил он. — Неужели вы полагаете, что девочка в таком состоянии представляет угрозу, тем более для меня?

Элиш почему-то напряглась, и Кэл озадаченно покосился на Моргана. Что-то не так? Но Томас, похоже, согласился.

— Хорошо, — тяжело обронил он, буравя взглядом обоих лунных. — У вас десять минут. Надеюсь, господин Каллен, проблем не возникнет?

— Какие проблемы? — искренне удивился Морган, медленно поднимаясь со стула. — Мы всего лишь поговорим, не более того. Девочку нужно успокоить, вы совсем запугали ее. Госпожа Тарлах?..

Элиш коротко кивнула и вдруг резко схватила со стола ручку и бумажку. И уставила в глаза Кэла. Тот оцепенел в первое мгновение, не ожидая этого, а Элиш что-то начеркала и протянула записку.

— Пожалуйста, отдайте Кеннету, — холодно процедила она. — Иначе, подозреваю, он оторвет кому-нибудь голову, если я не подам голос в ближайшее время. Окажете милость, выполните мою просьбу, господин сыщик?

— А... да, хорошо, — растерянно пробормотал Кэл, сжимая в руке бумагу. Он проводил взглядом лунных и вздрогнул. Показалось, что на левом плече Элиш замерцало заклинание. Снова хамелеон или привиделось?

Кэл опустил взгляд. Придется завтра встретиться с Кеннетом, передать весточку от Элиш. Он приходил в ту неделю, которую Элиш провела у лунных, и не поверил, что с ней все в порядке. Да Кэл сам тогда в это толком не верил, только присутствие Томаса не позволило ему перевернуть Гестоль вверх дом, чтобы отыскать ее. Вспоминать об ощущениях, которые накрыли тогда с головой, не давая нормально дышать и спать, хотелось меньше всего. Значит, Кеннету...

Кэл моргнул. Прочитал написанное еще раз и задержал дыхание.

«Морган Каллен = дядя Салв».

— Тайг, — медленно окликнул он, — парни разошлись по домам?

Тот хмуро хмыкнул, покосившись на насторожившегося Томаса.

— Шутишь? Они жаждут пожать лунным шеи за всех убитых.

— Ясно... — глубокомысленно протянул Кэл и поднялся. — Собери их у выхода, нужно кое-что сказать.

— Но...

— Иди.

Томас проводил Тайга озадаченным взглядом и уставился на Кэла.

— Что это значит?

— Слепота — страшная вещь, — пробормотал тот, судорожно соображая, что делать. Собрать парней — безусловно, времени медлить нет. В голове, как назло, до сих пор не было ни одной толковой мысли. Морган Каллен — глава лунных? Если так, то справиться с ним будет чрезвычайно сложно. Он стар, он силен и опытен, и магии у него сейчас слишком много, можно не заботиться о резервах.

— Эмонн!

Кэл молча сунул Томасу листок и бросился в коридор. Позади раздалось почти звериное рычание, и со стуком распахнулась дверь.

— Джек! — взревел Томас. — Собрать всех немедленно!

Кэл уже бежал на выход. Тайг болтался в проеме, он едва успел посторониться, чтобы случайно не поставить подножку.

— Шеф, что?..

Кэл проигнорировал вопрос, сразу метнулся к двери в убежище. Естественно, закрыта, но простейшее заклинание... Или два. Или три. Кэл поспешно рисовал открывающие, и яркие сети вспыхивали и рассеивались, но за каждой открывалась новая.

— Что происходит? — Тайг встревожено наблюдал за его действиями. — Это не наши заклинания.

— Лунный.

— Элиш?..

— Морган, — Кэл зарычал, стирая одним движением три сети. — Он враг.

Столпившиеся вокруг них заволновались, послышался топот — приближался Томас со своими людьми. Кэл толкнул дверь, ударил изо всех, и та распахнулась, среагировав на последнее заклинание. Внутри послышался вскрик и глухой удар.

Элиш!

Кажется, Томас что-то требовал, но Кэл его не слышал, он первым бросился вниз, уверенный, что Тайг с парнями следуют за ним попятам. Внизу ждал враг — сильнейший враг из всех, с кем они прежде сталкивались. А он, распоследний идиот, отпустил с ним Элиш! Опять, какого беса он опять бросил ее на передовую, как будто щит?!

Полыхнуло пламя, Кэл машинально вызвал волну. Воздух пропитался дымом, он закашлялся в первый момент, а потом увидел привалившуюся к стене Элиш, и все мысли вылетели из головы.

— Окружить, — раздался позади рык Томаса, Тайг вторил ему, но Кэла это сейчас волновало мало.

Он буквально упал на колени рядом с Элиш, принимаясь тормошить ее.

— Эл! Ну же, давай, приходи в себя.

— Я жива, — выдохнула она, морщась от боли. Из рассеченного лба текла кровь. — Долго же вы собирались.

— Прости, — он на мгновение прижался губами к ее виску, успокаивая, и вскинул щиты. — Вставай.

Рядом. Элиш — рядом, и это было важнее всего на свете. Кэл шагнул вперед, заслоняя ее, бросил несколько водопадов, чтобы потушить огонь, и пригляделся.

Сыщики кружили вокруг Моргана, а он улыбался — привычно мягко, привычно по-доброму, но в этой улыбке было столько ненависти, что в ней можно было утопиться. Мерцали щиты, магия стекала с его пальцев, и сети появлялись настолько быстро, что глаз не успевал. Сыщики атаковали попеременно, стараясь не расплыть силы, но Моргана это волновало мало — он отвечал на любую атаку.

В ушах звенело от рассыпающихся щитов. Кэл бросил взгляд на цепляющуюся за стену Элиш и шагнул вперед, рисуя сеть. Морган только рассмеялся, когда несколько огненно-ледяных сфер врезались в его щиты.

— Дети, — он укоризненно покачал головой, с легкостью отражая нападение. — Вы правда полагаете, что у вас хватит сил остановить меня?

Никто не ответил, и Морган одним слитным движением нарисовал распускающийся цветок. Вокруг него взорвался огонь, осколки камней разлетелись в стороны, пробивая щиты и рая. Кто-то вскрикнул, кто-то застонал от боли. Кэл отступил, удерживая щиты. Перед ним вспыхнул, серебристо мерцая, еще один, и Элиш сжала его плечо.

Дышать стало тяжелее — огненный шторм медленно стихал, загорелись бумаги, мебель, но тушить их было некогда. Морган хмыкнул и нарисовал следующую сеть. Запахло озоном, а в следующую секунду вместе с ветром на сыщиков змеями обрушились молнии.

— Землю, — рыкнул Кэл, выставляя камень вместо щита. Барьер сработал частично — камень треснул, разлетелся на мелкие осколки и отскочил от щита Моргана. Тот снова рассмеялся.

— Бесов сын, — зашипела Элиш, оседая на пол. Она нарисовала очередную сеть, и на Моргана обрушился огненный мяч. Он одобрительно кивнул, его щит прогнулся, и мяч отскочил обратно. Элиш взвизгнула, Кэл успел дернуть ее в сторону, отталкивая и Тайга, и мяч с грохотом врезался в стену, частично снося ее. Нетронутая часть бумаг занялась огнем, пламя волной выплеснулось наружу, и сыщики забились в углы, пытаясь потушить огонь. Посреди этого хаоса только Морган оставался совершенно спокойным. Кэл сплюнул пепел и поднялся.

— Воду, — бросил он.

Элиш послушно возвела барьер. Вслед за этим замерцали водяные щиты, но пламя, созданное лунной, держалось до сих пор и не собиралось стихать. Огненные волны накатывали на стены, пожирали все, до чего могли дотянуться, вода при соприкосновении шипела. Кто-то не удержал щиты, закричал, когда волна его задела, и Морган атаковал сразу

же, увидев слабое звено.

Из земли вырвались лианы, но огонь мгновенно съел. Цепи разбились о щиты, воды шипела, испаряясь, и стало плохо видно. Кэл скрипнул зубами — он умудрился задеть огонь совсем по касательной, но левое бедро теперь ныло. Элиш сидела в ногах и держала водяной щит, постоянно обновляя его.

В какой-то момент наступила тишина: большинство выбилось из сил, постоянно атакуя, и отчетливо прозвучало:

— Резилта!

Тихо охнула Элиш, вцепившись в штанину. Кэл стиснул зубы: не лучшее заклинание в их ситуации. Его не остановят щиты, но излишек выплеснется вовне, и куда деваться лунной магии, которую исторгает хозяин? Моргана за щитами перекосило, он схватился за горло и тяжело осел на пол. Воздух заискрился, магия потекла из него серебряным туманом — чистая сила, способная уничтожить любого. Она была похожа на ртуть, и Кэл поймал себя на мысли, что любит ее. Он протянул было руку, как вдруг туман собрался в серебристую змею и метнулся в их сторону.

— Нет, — выкрикнул хрипло Морган, сжимая в руках трость. — Нет!..

Элиш отшатнулась, Тайг шагнул в их сторону, вскидывая щиты, но чистая сила разбила их. Как огромный камень хрупкое стекло. Змея рассыпалась перед Элиш, и та закричала, когда магия облепила ее, словно похоронный саван. Кэл бросился сдирать, но отпрянул, тут же обжегшись.

— Убейте его, — крикнул он оторопевшим сыщикам и поспешно вновь возвел щиты. Огненное море стихало, но пламя по-прежнему тянулось к ним.

— Элиш, — Кэл снова попытался к ней прикоснуться, но не сумел — лунная сила обжигала. Она чуяла в Элиш носителя и стремилась к ней, но та не могла принять излишки, и туман вокруг клубился, не отступая.

Снова засверкали молнии, страшно закричал Морган — магия до сих пор покидала его, и теперь он атаковал всех без разбору. Вновь звенели, осыпаясь, щиты, кто-то стонал. Земля под ногами ходила ходуном, и осыпался камень. По потолку побежали трещины, угрожая обвалиться. Рядом взорвалась огненная сфера, Кэл стиснул зубы, чтобы не закричать, когда отдача разнесла вдребезги щит. Элиш стонала, царапала себе горло, словно пыталась избавиться от чужой магии, но все было тщетно. Сила не уходила.

— Заклинания! — в ладони впились тысячи игл, но Кэл крепко сжал ее запястья. — Используй заклинания, ну же!

Элиш слепо уставилась на него и резко закивала.

— Руки, — выдохнула она.

Кэл отпустил ее, отшатнулся, чтобы не задеть сеть. Сверкнули ледяные стрелы, за ними хлынула вода, и из земли вырвались лианы, на которые тут же набросился огонь. Морган уже не кричал, хрипел. Стоя на коленях, он рисовал сеть одну за другой, но его щиты начинали трещать. Магия покидала его, змеей ускользая к Элиш, а та бросалась заклинаниями, возвращая силу хозяину. Внезапно она задохнулась, схватилась за Кэла. И тот от неожиданности вскрикнул, когда лунная магия обожгла ногу.

— Это заклинание.

— Что? — он присел, стараясь не касаться окружившего Элиш тумана.

— Заклинание... искали, — задыхаясь, пояснила она и всхлипнула, царапнула горло. Кэл с усилием отвел ее руку. Он взглянул на сеть — сложную сеть, Морган выводил ее

правой рукой, левой рисуя куда более простые и отвечая ими на атаки сыщиков. У тех тоже практически не осталось сил, туман из-за испарившейся воды и дым ели глаза, но неизвестная сеть мерцала так ярко, что почти слепила.

— Не дай... — прохрипела Элиш. — Не дай...

Он повалил ее на пол, закусывая губы, чтобы не закричать от боли. Немногим выше взорвалась стена, осыпая их каменными осколками. Щиты держались из последних сил, не получая должной подпитки.

В бок что-то ткнулось, и Кэл приглушенно ахнул, поспешно садясь обратно.

Пистоль. Пистоль? Он вытащил его и неожиданно для себя улыбнулся. Пуля было — не одна, но промахнуться с такого расстояния глупо.

— Помоги, — взмолился он, поворачиваясь к Элиш. — Ты сможешь... силу?

Вместо ответа она подалась назад, вздрогнула, когда почти рядом вскрикнул Тайг, едва не наступив на них. Кэл вытянул руки, стараясь прицелиться. Не обязательно убивать, просто ранить, просто обезвредить. Элиш стиснула пистоль, окутывая его магией. Кэл шумно выдохнул, когда лунная сила снова обожгла кожу — кровь окрашивала серебро в красный, перед глазами начинало все расплываться, но он взвел курок.

В следующую секунду прогремел выстрел, перекрывая все. Пуля оставила серебристый след от магии. Взвизгнули, рассыпаясь, щиты Моргана, а потом взорвалась недорисованная сеть.

— Когда-нибудь самоуверенность доведет тебя до могилы.

— Самоуверенность здесь не при чем.

— Значит, сумасбродство.

— И оно тоже.

— Самонадеянность?

Кэл устало вздохнул и бросил взгляд на отца, моля о помощи, но тот только приподнял брови и качнул головой. Мама, заметив, что он отвлекся, настойчиво дернула его за рукав мятой рубашки.

— Кэл Эмонн, немедленно обрати на меня внимание!

— Мама, хватит, — он осторожно высвободил руку. — Я жив, здоров, и если ты помнишь, у меня завтра назначена аудиенция с его величеством. Не думаю, что он обрадуется. Увидев синяки у меня под глазами.

— Как будто у тебя их и без того нет!

— Не добавляй еще. Мам, ты же видишь, что все в порядке.

— После двух месяцев в клинике, естественно, — Тара спрятала лицо в ладонях и всхлипнула. — О, Кэл! Я больше не позволю тебе никуда уехать!

— Это моя работа, мама, — терпеливо, как маленькому ребенку, повторил он. — И это ничего не изменит.

Если король его не уволит, естественно. За все, что произошло в Гестоле, в особенности за ту яму, которая осталась на месте шпаба сыска. Естественно, это преувеличение, но Кэл не мог по-другому назвать руины. Потолок все-таки обрушился — Морган вложил в последнюю сеть остатки сил, но их хватило, чтобы частично разнести убежище. Спасли внутренние перекрытия, частично, конечно. Кое-кто погиб — никакой щит не спасет от многотонной каменной плиты. Большинство получили ожоги высшей степени и до сих пор находились в клинике. Кэлу повезло: они с Элиш оказались зажаты между стенами и отделались

царапинами и ушибами, не считая магических ожогов и истощения. Элиш словила откат, ее магия до сих пор норовила выйти из-под контроля, и Каллаган не спускал со своей ученицы взгляда. Она даже ночевала в самой Академии. Алек восхищенно пересказывал бродящие между студентов слухи, включая самые невероятные.

— Фантазеры, одним словом, — пришедшая как-то с ним рыжеволосая девочка, которую Кэл однажды видел в «Джохо», закатила глаза. — Не верьте ему, господин Мэонн. У Алека язык подвешен так, что единственный способ заткнуть его — это оторвать тот самый язык.

— Неправда, Керри, — возмутился Алек. — Есть еще способы.

— Кто о чем, а нищий о деньгах, — пробормотала Керри.

— Кэл!

Он вздохнул, неохотно возвращаясь в настоящее, и твердо посмотрел на родителей.

— Хватит. Мне нужно подготовиться к встрече с королем.

Тара опять всхлипнула, но в ее глазах не было ни намеки на слезы. Иннис только вздохнул и положил руку на плечо жене.

— Мы понимаем, Кэл. Но в следующий раз постарайся составить сообщение о том, что находишься в клинике, по-другому.

— Это Алек составлял, — нехотя пояснил Кэл, обещая себе, что сделает Маршелу выговор, как только вернется. Маршел единственный не участвовал в сражении с Морганом, элементарно не успев на генеральное выступление этой паршивой пьесы. — У него... специфически вкус.

— Мы заметили, — Иннис кашлянул. — Видимо, написать «Я в больнице, пока жив» показалось ему смешным.

— «Пока» было совершенно лишним, — отрезала Тара. — О чем он только думал? Непозволительно держать таких недалеких людей под рукой, Кэл. Тебе следует лучше отбирать кандидатов в сыщики. Впрочем, — спохватилась она, — это уже не важно. Ты ведь не вернешься в этот городишко, правда?

— Не начинай, мам, — посоветовал Кэл.

Зимнее солнце почти слепило, когда он покинул дом. Хотелось вернуться в уютную гостиную и снова устроиться в теплом кресле, но следовало сделать еще кое-что.

— Привет.

Алва сонно щурилась и куталась в шаль, но удивленной не выглядела. Она только улыбнулась и посторонилась, впуская его в квартиру.

— Когда ты приехал?

Они сели на кухне, Алва налила по кружке крепкого чая и вытащила апельсиновое варенье. Светило солнце, и стены, выкрашенные в желтый, мерцали теплым золотом, и сама Алва, окутанная этим светом казалась умиротворенной и уютной. Она олицетворяла дом, в который можно было вернуться в любой момент, она была той, кто ждала — всегда, той, которая дожидалась вне зависимости от обстоятельств. Кэл грустно улыбнулся: возможно, мама была права, считая Алву идеальной женой, но ее история шла по другому сценарию, и Кэл в нем был лишним.

Он отпил чай и ответил:

— Позавчера. Хотел раньше, но некого было оставить на замену. Тайг до сих пор в клинике, а Алек...

— Понимаю, — Алва чуть улыбнулась. — Я пропустила все самое интересное.

Кэл виновато отвел взгляд и покачал головой.

— Я не уберег тебя, хотя клялся. Ты могла умереть. Кроме того, поверь, ничего интересного ты не пропустила. Все прошло как обычно: обмен заклинаниями, щиты, немного огня. Разве что рухнувший потолок все-таки был в новинку.

— О, действительно, — она вздохнула, положила в чай варенье и медленно принялась размешивать его. — Как там... Элиш?

— В порядке... — он неловко кашлянул, не находя в себе сил посмотреть на Алву. — Была, по крайней мере, когда я видел ее в последний раз.

— И когда это было?

— Полтора месяца назад.

Кэл вздрогнул, когда Алва накрыла его руку своей ладошкой. Он поднял голову: Алва смотрела открыто и прямо, от этого взгляда сжималось сердце и почему-то хотелось плакать. Но комок, поселившийся между сердцем и горлом начал понемногу таять, и Кэл, не выдержав, прижался лбом к ее тонкому запястью.

— Я так хочу увидеть ее, — выдохнул он. — Небо, Алва, я так скучаю по ней, что дышать больно, стоит подумать.

— Почему не встретишься? — в ее голосе звучало неподдельное сочувствие. — Что мешает?

Он коротко рассказал о выборе, перед которым поставил его Томас в самый неподходящий момент. О бесовом выборе, стоившем самого дорогого. И Алва, милая, добрая, нежная Алва, не осудила, только стукнула легонько по затылку и вздохнула.

— Не думаешь попросить прощения?

— Я только и делаю, что прошу, — буркнул Кэл, переводя дыхание. Он сделал большой глоток остывшего чая, сразу заев его вареньем. — Здесь другое, понимаешь? Я действительно допустил ошибку, желая как лучше.

— Мне кажется, виноваты вы оба, — заметила Алва, пододвигая к нему вазочку. Подумала немного и вытащила сразу банку. — Она не подпускает, ты не решаешься на что-то большее. Ты собираешься отпустить?

— Она не ты, — Кэл поморщился от собственных слов, но поправляться не стал. — Мы знакомы с тобой давным-давно, ты простишь мне, наверное, что угодно, но Элиш не такая... Она лисица, для которой существует свой мир, а внешний представляет не то чтобы угрозу, но близко она не подпускает. Ну и, конечно, — он смущенно почесал щеку, — дядя и Джет. Видела бы ты, как рвал и метал Кеннет, когда навестил меня в клинике после Элиш. По-моему, мне не стоит соваться в «Джохо» ближайшие лет эдак сто, если хочу остаться в живых.

— Кеннет в своем репертуаре, — озорно хихикнула Алва.

— Я пополнил свой словарь матерных слов, — убито сообщил Кэл и тяжело вздохнул. — Вообще-то я пришел поговорить о тебе, — признался он. — Прости, что пришлось выслушать это.

— Все нормально, — отмахнулась Алва. — Что обо мне говорить? Я здорова, вернусь к работе немного позже. Полагаю, срочных дел нет?

— Томас оставил людей прочесывать лес и пещеры. Мы не знаем точной численности лунных, поэтому велика вероятность, что кто-то сбежал или просто отсутствовал в момент нападения и потому остался жив. Когда открылось, что лунных гораздо больше, чем всегда считалось... Сама понимаешь, мы в растерянности. Сколько их на самом деле? Почему не

отыскивали раньше? Предстоит проделать огромную работу, и именно на это сейчас будут направлены все силы. Ханрахан одобрил расширение штата в северных городах, придется принимать на работу новичков и учить их. Кучу бумаг надо будет подготовить.

Представив масштабы будущей работы, Кэл только что не застонал в голос. Он уронил голову на стол и тихо продолжил:

— На фоне этого моя личная жизнь не играет вообще никакой роли, если честно. Впрочем, если завтра его величество Флари решит меня уволить, то все остальное станет неважным. Когда ты вернешься в Гестоль, если вернешься?

— Естественно, вернусь, — немного удивленно ответила Алва. — Куда я без тебя? К тому же Колин обещал помочь перевести вещи.

Кэл украдкой улыбнулся, порадовавшись за Макэля. Что ж, хоть у кого-то налаживаются отношения, и на том спасибо.

— И почему ты думаешь, что король тебя уволит? — говорила тем временем Алва. — Ты сделал все, что зависело от тебя... попытался, по крайней мере.

— Только не говори, что потом решения принимал Томас.

Она поморщилась.

— Не скажу, звучит плохо. Вряд ли ты хотел прятаться за его спиной. Скорее поверю, что он действовал на нервы.

— Вот уж точно, — Кэл усмехнулся и зачерпнул варенье из банки. — Пока под его руководством работал, все было прекрасно. Власть, наверное, сводит с ума.

Алва изумленно вскинула брови и рассмеялась.

— Вот уж о ком, а о тебе точно такое не скажешь, Кэл. Готов к встрече?

— Думаешь, можно подготовиться к встрече с самим королем?

— Он такой же человек, — Алва поднялась, забирая пустые чашки. — Зайдешь ко мне после встречи?

— Если буду жив, зайду.

Они вскоре простились, и Кэл вернулся домой, где мама тут же принялась читать наставления по поводу аудиенции у короля. Кэл в итоге позорно сбежал к себе в комнату и просидел там до ужина, а потом сразу утащил Риана под предлогом серьезного разговор. Риан покатился со смеху, когда понял причины такого поведения, но спорить не решился. Уж он-то не хуже брата знал, насколько упрямой бывает мать, уверенная в правильности своего мнения.

В итоге, когда стража во дворце Исога-Тич проводила Кэла в небольшой зал ожидания, он мечтал сбежать из Берстоля как можно быстрее. Столица душила — снегом, домами, людьми, и особенно это удавалось матери, которая словно задалась целью довести Кэла до белого каления, закрывая глаза на его недовольство. Даже отец вмешался, но та просто отмахнулась и продолжила настаивать на переводе.

Кэл снова сбежал, чувствуя, что еще немного, и рассорится с мамой окончательно. Впрочем, такая перспектива светила ему в будущем, когда он объявит о своем решении. Но пока пусть родители спят спокойно, к тому же еще неизвестно, насколько исполнимо его желание.

В зал вошел Томас и бросил на него хмурый взгляд.

— Эмонн. Похвально, что пришел раньше.

— Я всегда отличался пунктуальностью, — парировал Кэл. — Вас тоже вызвали?

— Думаешь, я по своему желанию пришел, — Томас обвел комнату рукой. — Дворец —

не то место, где обычные люди чувствуют себя комфортно. Надеюсь, ты не наделаешь ошибок в разговоре с королем, — понизив голос, добавил он.

— Как и вы, — Кэл выдержал пристальный взгляд.

Томас провел в клинике две недели — его всего лишь задело огнем, а после он не участвовал в драке, справедливо полагая, что умрет быстрее, чем отдаст приказ. Простому человеку нельзя вмешиваться, если бьются маги.

Томас промолчал, просто опустился на один из пуфов подальше от входа, ссутулился и замер, больше похожий на небольшую гору, которой придали человеческий облик и оживили.

Ждать пришлось недолго: минут через пятнадцать отворились украшенные резными соболями двери, и Ханрахан лично провел их в королевский кабинет.

Сперва Кэла удивила обыденность обстановки. Несколько деревянных книжных шкафов, неширокий диван с одной стороны, кресло рядом со шкафами и в углу, справа от трех узких окон, стол из черного дерева, на котором возвышались аккуратные стопки бумаг и стояли золотые часы.

А потом из боковой комнаты, откуда слышался детский смех, появился сам Флари Мудрый, и Кэл удивился второй раз. Он не помнил, видел ли короля прежде, и почему-то представлял его похожим на того же Ханрахана. Но Флари Мудрый оказался невысоким пухлым человеком с двумя подбородками и солнечно-яркими веснушками на щеках в строгом светло-сером костюме свободного покроя. Он не походил на короля огромной страны, Кэл даже опешил, когда Томас почтительно склонил голову, возвышаясь над Флари даже в таком положении на добрую голову.

Флари мягко улыбнулся и посмотрел на Кэла. Посмотрел, как Алва — открыто, и прямо, и серьезно, выказывая готовность в первую очередь выслушать, а потом что-то решать. Кэл вдруг осознал, что понимает, почему Флари получил титул «мудрый».

— Рад с вами лично познакомиться, господин Кэл Эмонн, — мягким баритоном произнес Флари и указал на диван. — Прошу, присаживайтесь. Томас Конноли, к вам это тоже относится.

Они выполнили просьбу, но Флари остался стоять около стола и по-прежнему смотрел на них. Ханрахан занял место рядом с окнами.

— Я не задержу вас надолго, — пообещал Флари. — В первую очередь, благодарю вас обоих за отлично проделанную работу. Господин Конноли, насколько мне известно, Джудас передал вам мои слова и мое решение по поводу вашего перевода?

— Да, — хрипло ответил Томас, и Кэл покосился на него. Перевод? Значит, аукнулось то скоропалительное решение об убийстве лунных. Или были другие причины? Как бы там ни было, но у берстольского сыска, похоже, скоро будет другой начальник. И тот, кто займет эту должность, станет во главе всех рохстальских сыщиков. Странно, но Кэл не почувствовал жалости к Томасу, словно гестольские ветра выдули все эмоции по отношению к бывшему начальнику.

— Прекрасно, — Флари коротко кивнул. — Вы встретитесь со своим преемником в следующий понедельник. Введите его в курс дела и передайте все необходимые заклинания от убежищ, складов и тайников. Перед тем, как уехать, заберете у Джудаса копию приказа. Оповестите всех и каждого, что отныне любой лунный маг имеет те же права, что и солнечный.

Ханрахан у окна сморщился так, словно проглотил что-то необычайно кислое. Кэл не

поверил своим ушам. Лунных магов приравняли к солнечным? Магов, которые едва не натворили столько бед, теперь сделали свободными?

— Кажется, вы не верите мне, господин Эмонн.

Кэл встрепенулся и поспешно замотал головой.

— Нет, ваше величество, верю... — он покосился на морщившегося Ханрахана. — Просто такой приказ не примут легко.

И тут же заработал предупреждающий взгляд Томаса. Но Флари только понимающе улыбнулся и повернулся к окну.

— Джудас не согласен со мной, — подтвердил он очевидное. — Но король здесь я.

Ханрахан, кажется, хотел что-то сказать, и только присутствие посторонних его останавливало. Он молча склонил голову и не двинулся с места, продолжая охранять Флари. Кэл именно так и подумал: охранять. Почему-то другое слово упорно отказывалось появляться, да и он нутром чуял, что Ханрахан опасен не только из-за имеющейся власти, но и в физическом смысле. Странно, при первой встрече этого не чувствовалось, а вот сейчас — даже слишком отчетливо.

— Могу я узнать, что с детьми? — осмелился задать еще один вопрос Кэл.

— Лунные дети? — Флари кивнул на дверь, из-за которой вышел. — Там.

— Там? — глупо переспросил он.

— Да. Все тридцать человек, которых привезли из Гестоля. Они живут во дворце под присмотром моего мага-советника и нескольких магов из Академии. У детей неплохой потенциал, поэтому, скорей всего, они отправятся в Академию, чтобы учиться, как все остальные.

— Но это лунные маги, — Кэл даже охрип, ошарашенный такими новостями. Сначала приказ, теперь лунные дети, получившие свободу. Хотя последнее, конечно, вытекало из первого.

— И? — Флари снова мягко улыбнулся. — Это дети, господин Эмонн, люди, такие же, как мы с вами. Разве они не заслуживают обычной жизни?

— Почему-то раньше вас это не волновало, — ляпнул Кэл.

— Вы правы, — король посерьезнел. Он покачал головой, как будто досадуя на собственную слепоту. — Я не стану оправдываться, это моя вина, что не попытался вникнуть в проблему до того, как все дошло до подобной ситуации. Я разговаривал с Калленом Морганом, и он показался мне разумным человеком... Но он работал на сыск, и мне в голову не пришло взглянуть на лунных с другой точки зрения.

Кэл хватанул ртом воздух, пытаясь подыскать подходящие слова. Рядом раздраженно сопел Томас, явно жаждущий высказать бывшему подчиненному пару ласковых за такое поведение. Король извинялся перед ним! Король объяснял — и кому? Ему!

— Вам не нужно этого говорит, ваше величество, — выдавил Кэл, краем глаза замечая, что Ханрахан... улыбается? Мир переворачивался с ног на голову, словно одномоментно земля и небо менялись местами, чтобы стать самими собой заново.

— Ну что, господин Эмонн, — Флари мягко рассмеялся и сложил руки на своем животе. — На самом деле, вы спасли нас, пожалуй. Я знаю, что господин Конноли провел главную операцию, но первоначально выяснили и в итоге поставили точку в этом деле вы.

— Я не хотел его убивать, — пробормотал Кэл.

— Понимаю, — Флари покачал головой. — Но точка поставлена, так или иначе. Я выражаю вам личную благодарность, господин Эмонн. Если вы не против, в качестве

награды я предложу вам желание.

— Желание?..

— Да. В любой момент вы можете прийти ко мне и высказать одно свое желание, и я исполню его в независимости от содержания желания. Конечно, кроме государственного переворота, — добавил Флари и покосился на Ханрахана. — Боюсь, Джудас убьет вас в таком случае прежде, чем вы закончите фразу. Но я надеюсь на ваше благоразумие.

— Это слишком щедро, — Кэл на мгновение задохнулся, осознавая масштабы оказанного доверия. — Ваше величество! Как я могу...

— Очень просто, — король рассмеялся. Он взял со стола часы, покрутил их в руках. За дверьми снова послышался громкий смех: дети, похоже, совершенно освоились во дворце.

— Что ж, — Флари поставил часы на место, — на этом, пожалуй, мы закончим встречу. Господин Эмонн, когда вы собираетесь в Гестоль?

— Хотел уехать завтра утром... или сегодня вечером.

— Задержитесь до завтра, — попросил Флари. — Я попрошу специально для севера распечатать приказ, и вы отвезете его. В глухих деревнях до сих пор сжигают увечных младенцев, верно? — он нахмурился. — Эту ситуацию тоже необходимо исправить. Салем — наша история, но убивать невинных глупо. В прошлый раз моя инициатива не сработала...

— Потому что была абсурдной, — не выдержал Ханрахан и тут же замолчал.

— Была, — спокойно согласился Флари, — но обещаю, Джудас, на этот раз все в порядке.

Кэл заставил себя моргнуть, поняв, что позабыл об этом несколько минут назад. Мир все еще крутился и менялся на глазах, не желая приобретать так необходимое сейчас равновесие. Флари снова повернулся к ним.

— Мы договорились? — уточнил он.

Томас кивнул первым, Кэл поспешно повторил за ним, стараясь не выглядеть слишком ошарашенным.

Они медленно поднялись, дошли до двери, но Кэл вдруг замер, почувствовав необходимость уточнить то, что тревожило его последнюю часть разговора. Он уже стоял на пороге, когда обернулся к Флари.

— Ваше величество...

— Да?

— Этот приказ насчет лунных... Вы же его не отмените неожиданно?

— Нет, — Флари удивился. — Пока нет никаких предпосылок для этого. Но почему вы спросили?

Кэл немного помолчал, прежде чем ответил:

— Девушка, на которой я женюсь, — лунный маг. И мне очень не хочется бежать в другую страну только потому, что лунные вновь окажутся вне закона.

Флари посмотрел на него серьезно, он коротко кивнул, принимая информацию к сведению.

— Не волнуйтесь, господин Эмонн. Я позабочусь, чтобы лунные маги получили те же права и свободы, что и остальные люди. И чтобы это осталось неизменным.

Легко было сказать: женюсь. Кэл вернулся в Гестоль и с головой ушел в работу, стараясь давить в себе желание прийти в Академию и встретиться с Элиш. Конечно, он

разговаривал с Каллаганом: тот потребовал объяснений и после долго молчал, обдумывая услышанное. Тогда, пока они лежали в клинике, Каллаган взял Элиш под свою опеку, и никто даже не заикнулся, что так нельзя. Все узнали, что она лунный маг, но попробуй поспорь с инквизитором, особенно когда он недвусмысленно демонстрирует знак при первой возможности.

Поэтому за жизнь Элиш Кэл не опасался. Алек докладывал, что ее магия вернула стабильность, и обычные занятия возобновились. Жизнь налаживалась, Гестоль возвращался к привычному ритму, и вроде бы все было, как всегда. Вскоре после наступления нового года приехала Алва и занялась своей работой, помогая Тайгу и Кэлу с бумагами, от которых они искренне подумывали повеситься.

Кэл в какой-то момент поймал себя на мысли, что жизнь текла так, как будто никакой Элиш не было. Если бы не мельтешащий перед глазами Алек, исправно и явно нарочно рассказывающий о последних занятиях и планах на каникулы, можно было представить, что он угодил в прошлое. Но сновали в новом здании сыска молодые маги, решившие попробовать силы в изгнании нечисти, иногда появлялась Керри — та рыжеволосая девочка, подруга Алека. Она умудрилась напроситься к Хили в ученицы, и тот внезапно согласился, предупредив в своей обычной манере, что ничего хорошего ждать не придется.

Все было как всегда и в то же время по-новому. Но теперь Гестоль жил спокойно, вернулся к старым привычкам, и северный ветер прогнал запах страха.

Только рядом не было Элиш. Кэл как-то оказался около «Джохо», сам не понял, каким образом, но войти не рискнул. Только потоптался и ушел. Они с Кеннетом мало теперь общались, тот, похоже, до сих пор злился за произошедшее с Элиш и не торопился восстанавливать былые отношения.

Поэтому Кэл работал. Работал так, чтобы прийти домой и завалиться спать, а утром снова зарыться в бумаги, обучать новичков и контролировать старших сыщиков. Кто-то уходил в отпуск, кто-то из них уволился. Ниалл иногда передавал вопросы об Элиш, но Тайг пресекал их и, похоже, что-то сам объяснял. Он сам тосковал по своей Небесной деве, Кэл видел это, но ничего не мог исправить. А спросить, почему Тайг лично не заявится в Академию — ему-то ничего не мешает, не хватало смелости.

...В итоге она пришла сама в последний месяц зимы.

Кэл заварил чай и смотрел в окно на снегопад. Снег падал огромными хлопьями, дома через дорогу едва было видно. Клонило в сон. Хотя была пятница, из-за погоды никто толком не мог сосредоточиться на работе, и в итоге они разошлись по домам.

Резкий стук в дверь вывел его из оцепенения. Кэл поставил чашку на стол, повернул замок и изумленно замер, увидев на пороге Элиш. Она с вызовом уставилась на него и вопросительно приподняла бровь.

— Я войду?

— Да, конечно, — он поспешно посторонился, недоверчиво разглядывая ее.

Все такая же тонкая, хрупкая, окруженная стеной из собственных убеждений и внутренней силы. Волосы только еще больше отрасли — рыжие кончики теперь лежали на плечах. Элиш остановилась в прихожей, переступила с ноги на ногу, видимо неуверенная, снимать дубленку или нет.

— Раздевайся, — махнул рукой Кэл. Накатило странное спокойствие. Он повернулся, прошел на кухню и вернулся с чашкой не успевшего остыть чая. Элиш стягивала последний ботинок, оставшись в белой полосатой рубашке и джинсах. — Останешься... на ужин?

Часы показывали четыре дня, но из-за зимы темнело рано.

Элиш почему-то замялась, а потом вскинула голову и как можно небрежнее ответила:

— Я могу остаться до вечера воскресенья. Если разрешишь. А то пока от тебя чего-нибудь дождешься...

Чашка не разбилась исключительно потому, что у Кэла онемели пальцы. Он заставил себя поставить кружку на подоконник и в несколько шагов оказался перед Элиш. Аккуратно взял ее лицо в ладони.

— Ты... серьезно?

Нет, голос у него почти не дрожал, просто показалось от переизбытка нахлынувших чувств. А когда Элиш кивнула, разум, кажется, ненадолго капитулировал. Наплевав на все, Кэл поцеловал ее — по-настоящему, жадно, как хотел этого, наверное, с первой минуты их встречи.

Элиш не отстранилась.

И осталась.

Весна в этот год оказалась непривычно ранней. Прилетели с юга птицы, и Кэл сначала изумленно разглядывал зеленых пичуг, отчего-то решивших появиться в Гестоль в конце последнего месяца зимы. Прежде они прилетали не раньше середины весны, но на этот раз птицы принесли с собой тепло.

Естественно, ни к чему хорошему это не привело.

— Издевательство сплошное, — пробубнил Алек. — У меня каникулы еще не закончились, а нечисть уже полезла. Погода издевается?

— Все претензии к Небу, — откликнулась Алва и протянула им бумаги. — Здесь основные точки появления гнезд, которые заметили еще при зимней проверке.

— Я пошлю парней, — Тайг забрал свой экземпляр и вздохнул. — Тепло — это хорошо, но, кажется, я стал приверженцем холодной погоды. Алек, когда у вас защита диплома?

Тот поморщился.

— Не напоминай, а? И без того тошно. Я мечтаю выспаться, но судя по всему мне это не светит. Хорошо Тарлах, она-то отлынивает от работы, благодаря Каллагану. Мы с ней в паре, но меня почему-то такого счастья не удостоили.

Кэл решил, что не будет рассказывать, что Элиш по ночам тоже... не совсем высыпается, а днем за двоих пишет диплом. И синяки у нее под глазами абсолютно такие же.

— Какая многозначительная улыбка, шеф, — незамедлительно съехидничал Алек, заметив его выражение лица. — Тарлах вообще будет тут дальше работать или нет?

— Спроси у нее сам, — Кэл пожал плечами.

Честно говоря, он не знал. Последние три года Элиш практически не участвовала в деятельности сыска, занятая в Академии с Каллаганом и лунными детьми. Флари отправил в Гестоль большую часть, и Элиш, как лунный маг, знакомый с ними, помогала детям адаптироваться и объясняла, что к чему. С тем же Фоули было много проблем. Он долго не верил в рассказ Элиш, огрызался, похожий на волчонка, и все норовил причинить кому-нибудь вред. Впрочем, когда его воспитанием занялся Каллаган, Бриан изменился и стал почти послушно помогать Элиш с остальными. Клода его поддерживала изо всех сил. Сейчас они учились в одной большой группе вместе с остальными лунными самых разных возрастов. Первая группы настоящих лунных магов — звучало невероятно, но было правдой.

Кэл поморщился, взглянув на висевший на стене приказ. Лунные равны в правах с

солнечными магами. Далеко не все легко приняли это, годы жизни в страхе перед тем, кто умел поднимать мертвых, сказывались не лучшим образом, но постепенно ситуация менялась. Хотелось верить, что однажды люди поймут: лунные маги не более опасны, чем солнечные. Все дело было во времени.

Работа затягивала с головой, но рядом была Элиш, непослушная, язвительная, колкая, но такая родная и любимая Элиш, что Кэл отдыхал душой и телом, просто находясь рядом с ней. Естественно, периодически напоминали о себе Кеннет с Джетом, присматривающие за своей названной дочкой.

Связывалась мать... Но о разговорах с ней Кэл предпочитал не вспоминать. Насколько он спокойно мог разговаривать с отцом, настолько невыносимым выходило общение с матерью. Естественно, она не одобряла эти отношения, постоянно ворчала и буквально требовала, чтобы Кэл вернулся, но он спокойно в очередной раз повторял, что теперь здесь его дом. Его сердце и душа, если угодно. Элиш, слушая, фыркала, а потом целовала — сладко-сладко. И все становилось еще лучше.

В первую неделю весны прошел выпускной экзамен для восьмого курса. Кэл честно не собирался встречать Элиш и спрашивать, как они с Алеком защитились, особенно учитывая, что Элиш накануне пообещала голову ему оторвать, если он появится в Академии. Но ноги сами принесли, и Кэл, стоя у входа в здание, сжимал в руках папку с документами по новому делу и пытался придумать объяснение, почему здесь оказался. Здесь же толпились родные и друзья остальных дипломников.

Распахнулись двери, восьмикурсники гурьбой вывалились на улице, счастливо закричали, сжимая в руках тонкие дипломы золотистого цвета. Практически сразу от толпы отделились две фигуры. Судя по всему, они о чем-то переругивались, но потом к ним подбежала Керри, и Алек заключил ее в объятия. Элиш рассмеялась, потрепала подругу по плечу, подняла голову... и замерла. Кэл виновато развел руками.

— Прости, — сразу выдал он, когда Элиш подошла ближе и недовольно скрестила руки. — Я случайно.

— Думаешь, я поверю? — она помахала у него перед носом серебристым дипломом. — Я ведь просила не приходить. Надеюсь, Лиса и Джета нет?

— Не видел, — Кэл на всякий случай огляделся. — Полагаю, вы сдали на отлично.

— Лучше всех, — откликнулась Элиш таким тоном, словно речь не шла о выпускном экзамене. — Между прочим, мне выдали сразу третий ранг.

Кэл изумленно вскинул брови и, зажав папку под мышкой, забрал у нее диплом. Действительно: третий ранг, второй уровень. Мало кто из выпускников получал второй ранг, две звезды выдавали за отличную теорию либо идеальную практику. Но три звезды казались вовсе чем-то немыслимым.

— Это из-за работы в сыске, — Элиш пожала плечами. — У Алека только второй ранг, он мне все уж и прожужжал, что я в свое время специально ввязалась в то дело с лунными.

— Специально в такое вляпываются только идиоты.

— Вот и я о том же.

Они помолчали. Кэл хотел поздравить, но знал, что вечером они отправятся в «Джохо», где будет общий праздник, который продолжится дома на двоих. Говорить о чем-то отвлеченном не хотелось, так что он просто улыбнулся.

— Тогда я пойду. Ты в «Джохо»?

— Пока не знаю, — задумчиво протянула Элиш. Она пожевала губу и, наконец,

спросила:

— Папка по работе?

— Угу. Кажется, парочка солнечных взялись за изготовление запрещенных эликсиров.

Алва недавно собрала последние данные, а эти были в архиве гестольской библиотеке.

Элиш шмыгнула носом и оглянулась на Алека. Их с Керри уже окружили родственники.

— Он тоже будет участвовать в расследовании.

— У нас теперь хватает рук, — Кэл пожал плечами. — Пусть отдыхает, он заслужил.

Перед экзаменом участвовал в изгнании, так что выпишу ему отпуск на две недели. Все равно захочет как следует отпраздновать.

— Ясно... — Элиш вдруг нахмурилась, а потом решительно забрала у него папку. — Ты в штаб? Идем.

— Ты уверена? — осторожно спросил Кэл. Он не знал, что выберет теперь Элиш. Они давно-давно не были связаны тем нелепым договором, Ханрахан больше не преследовал ее, да и лунные получили законную свободу. С таким дипломом Элиш могла устроиться практически куда угодно, где безразличен тип силы. А их отношения не подразумевали, что она обязана быть рядом даже на работе.

Элиш хмыкнула и поправила ему воротник плаща.

— Знаешь, господин сыщик, — ехидно пропела она, — я могу и передумать после таких вопросов. Но, — она вдруг мягко улыбнулась, — я привыкла к парням, да и к работе этой тоже. Правда, видеть тебя двадцать четыре часа в сутки — это немного чересчур, так что придется тебе отправлять меня на задания почаще. Договорились? А в остальном работа сыщика меня абсолютно устраивает. Ты же возьмешь меня в штат?

— Тебя никто и не увольнял, — Кэл внезапно охрип. Он сжал кулаки, чтобы не броситься ее сейчас же целовать, и коротко кивнул. — Тогда идем. Алва и остальные уже ждут.

Может, ранняя весна и не была признаком тяжелого года.

Может, она решила обогреть всех замерших за все прошедшие зимы сразу.

Может, она означала грядущее счастье.

И лунные дети наконец-то обрели его.

Комментарий к Глава 20

Это не точка, это — многоточие, но их история продолжится где-то за границей страниц. У них — у всех — все обязательно будет хорошо, несмотря на очередные какие-нибудь неприятности.

Спасибо всем, кто читал эту историю и находил в себе силы комментировать. Спасибо за теплые слова и указанные ошибки. Подозреваю, последних тут хватает, но текст пока будет отлеживаться, а потом частично переделываться и перестраиваться, хотя сюжетная канва останется прежней, безусловно.

Спасибо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net